

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Том 4.

ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ

Коллективная монография

Москва
ИВ РАН
2021

УДК 93/94

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

В 78

Ответственный редактор, составитель:
заведующая Лабораторией ИВ РАН «Русская диаспора в
странах Востока», канд. культурологии *Д.С. Панарина*

Рецензенты:

к.и.н. Е.М. Астафьева (ИВ РАН), к.и.н. Ю. В. Любимов (ИВ РАН)

Коллектив авторов:

*д.и.н. А.В. Антошин (УрФУ), М.В. Баканова (Dua Hospita, Пакистан),
М.В. Высоцкая (МГИМО), К. Енджеевска (Варшавский Ун-т, Польша),
к.и.н. Т.Н. Загородникова (ИВ РАН), д.и.н. Г.И. Каневская (ДФУ),
д.и.н. А.Я. Массов (СПб ГМТУ, СПбГУ), д.и.н. Е.Н. Наземцева (ИВ РАН),
к.к.н. Д.С. Панарина (ИВ РАН), д.и.н. В.А. Погадаев (МГИМО),
К.И. Родионова (ДФУ), к.и.н. Е.В. Рудникова (ИВ РАН), Ю.Г. Смирнова
(АУЭС, Казахстан), д.и.н. С.В. Смирнов (УрФУ),
к.и.н. Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН), д.и.н. А.В. Урядова (ЯрГУ),
д.филол.н. Э.Ф. Шафранская (РГГУ)*

*Утверждено к печати Издательской комиссией
Ученого совета Института востоковедения РАН*

В 78 Восточные ветви российской диаспоры. Том 4. История и современность: (Коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д. С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021 – 594 с.

ISBN 978-5-907384-74-3

В книге освещены политические, экономические и социальные аспекты жизни российской диаспоры, её общественно-культурная жизнь, раскрываются проблемы ассимиляции и национальной идентичности, анализируется научное и культурное присутствие русских в странах Востока.

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362
ISBN 978-5-907384-74-3

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
--------------------------	---

Политические аспекты и экономическое положение

Глава 1. Российская диаспора в Синьцзяне в XIX – начале XX в. (Наземцева Е.Н.).....	18
Глава 2. Государственно-конфессиональная политика в отношении христианских меньшинств российской диаспоры северо-восточного Китая (1896–1945) (Родионова К.И.).....	57
Глава 3. Русская диаспора в Израиле: от гостей к хозяевам (на англ.) (Каролина Енджеевска)	84
Глава 4. Российская диаспора в Пакистане как заложник противоречивых отношений между странами (Баканова М.В.).....	113
Глава 5. Русская диаспора в Новой Зеландии (Высоцкая М.В.).....	154

Социально-культурные факторы жизни

Глава 6. Проблема адаптации русских эмигрантов в Северо-Восточной Африке в 1920-е – 1930-е гг.: новый исторический источник (Антошин А.В.)	198
Глава 7. Особенности влияния образования и миграции на языковую ситуацию в Казахстане перед пандемией COVID-19 (Смирнова Ю.Г.).....	209
Глава 8. Организации русской эмигрантской молодежи в Тяньцзине (1920-е – начало 1940-х гг.) (Смирнов С.В.).....	228

Глава 9. Эволюция отношения российской диаспоры в Австралии к исторической родине (XX – начало XXI вв.) (Скоробогатых Н.С.).....	248
--	-----

Страницы истории

Глава 10. Русские в Австралии в 1820 г. (К 200-летию пребывания в Австралии русских кругосветных экспедиций на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный») (Массов А.Я.)	312
Глава 11. К 70-летию общеавстралийской русскоязычной газеты «Единение» (Каневская Г.И.).....	339
Глава 12. Российско-советские «перемещенные лица» в составе послевоенной эмиграции из Европы в Новую Зеландию (1949–1951 гг.) (Рудникова Е.В.)	356
Глава 13. Русские путешественники в Индийском океане: образы прошлого (XV – XIX вв.) (на англ.) (Погадаев В.А.).....	394
Глава 14. Русские на Филиппинах: история присутствия и современность (Панарина Д.С.).....	425
Глава 15. Голод 1921 года в России и помощь дальневосточной эмиграции (Урядова А.В.).....	471

«Портреты» выдающихся личностей

Глава 16. А.А. Половцов (1867–1944) в Индии (Загородникова Т.Н.)	487
Глава 17. Русские художники 1920–1940-х годов в Средней Азии (Шафранская Э.Ф.)	505
Abstract	534
Библиография	548

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7
 <i>Political Aspects and Economic Conditions</i>	
Chapter 1. Russian Diaspora in Xinjiang in XIX – Early XX Century (<i>Nazemtseva E.N.</i>)	18
Chapter 2. Confessional Policy towards the Christian Minorities of the Russian Diaspora in Northeastern China (1896–1945) (<i>Rodionova K.I.</i>)	57
Chapter 3. Russian Diaspora in Israel: From Guests to Hosts (<i>in English</i>) (<i>Karolina Jędrzejewska</i>)	84
Chapter 4. The Russian Diaspora in Pakistan as a Hostage of Contractual Relations between Countries (<i>Bakanova M.V.</i>)	113
Chapter 5. Russian Diaspora in New Zealand (<i>Vysotskaya M.V.</i>)	154
 <i>Socio-Cultural Factors of Life</i>	
Chapter 6. The Problem of Adaptation of Russian Emigrants in North-East Africa in the 1920s–1930s: A New Historical Source (<i>Antoshin A.V.</i>)	198
Chapter 7. Features of the impact of education and migration on the language situation in Kazakhstan before the COVID-19 pandemic (<i>Smirnova Yu.G.</i>)	209
Chapter 8. Organizations of Russian Emigrant Youth in Tianjin (1920s–early 1940s) (<i>Smirnov S.V.</i>)	228
Chapter 9. The Evolution of Australian Russians Attitude to Their Historical Motherland (XX – early XXI в.) (<i>Skorobogatykh N.S.</i>)	248

Pages of History

Chapter 10. Russians in Australia in 1820 (To the 200th Anniversary of the Sojourn in Australia of Russian Circumnavigated Expeditions on Sloops <i>Otkrytie</i> and <i>Blagonamerenny</i> and <i>Vostok</i> and <i>Mirny</i>) (<i>Massov A. Ya.</i>)	312
Chapter 11. To the 70th Anniversary of the All-Australian Russian-language Newspaper <i>Edinenie</i> (<i>Kanevskaya G.I.</i>).....	339
Chapter 12. The Russia-Soviet “Displaced Persons” as a Part of the Post-WWW II Emigration from Europe to New Zealand (1949–1951) (<i>Rudnikova E. V.</i>)	356
Chapter 13. Russian Explorers in the Indian Ocean: Images of the Past (XV–XIX Centuries) (<i>Pogadaev V.A.</i>)	394
Chapter 14. Russians in the Philippines: History of Presence and Modern Times (<i>Panarina D.S.</i>).....	425
Chapter 15. The Famine of 1921 in Russia and Assistance to Far Eastern Emigration (<i>in English</i>) (<i>Uriadova A. V.</i>)	471

“Portraits” of Remarkable People

Chapter 16. A.A. Polovtsov (1867–1944) in India (<i>Zagorodnikova T.N.</i>)	487
Chapter 17. Russian Artists of the 1920–1940s in Central Asia (<i>Shafranskaya E.F.</i>).....	505
Abstract	534
Bibliography	548

Предисловие

Вниманию читателя предлагается очередной – четвертый – том серии «Восточные ветви российской диаспоры», подготовленный и выпущенный научной Лабораторией «Российская диаспора в странах Востока», которая была создана в рамках Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН. В работе над новым томом, озаглавленном «Восточные ветви российской диаспоры. История и современность» принимал участие коллектив авторов – экспертов, специалистов и профессоров как московских, так и региональных вузов и научных институтов. Кроме того, в коллективную монографию включена работа нашей польской коллеги – на английском языке.

Тема миграции и диаспоры была и остается актуальной с древних времен и по настоящее время, и будет сохранять свое значение до тех пор, пока *homo sapiens ergo homo migrans est*. С этой мыслью наши авторы подготовили для коллективной монографии свои тексты, которые тематически мы распределили по 4 разделам: 1) Политические аспекты и экономическое положение; 2) Социально-культурные факторы жизни; 3) Страницы истории и 4) «Портреты» выдающихся личностей. Всего книга включает в себя 17 авторских глав, краткие аннотации на английском языке и избранную библиографию. Часть авторских текстов дополнена красочными иллюстрациями.

Открывает коллективную монографию раздел *Политические аспекты и экономическое положение*, который начинается с главы **Е.Н. Наземцевой**, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Отдела Китая ИВ РАН под названием «Российская диаспора в Синьцзяне в XIX – начале XX в.». В главе на основе современной литературы и новых архивных данных рассмат-

риваются особенности формирования и развития российской диаспоры в китайской провинции Синьцзян в XIX – начале XX вв. Автор рассматривает как происходило движение русских в провинцию – двумя путями – «сверху», т.е. через официальные экономические связи, учреждение консульств, формирование торговых факторий; и «снизу», т.е. в виде самостоятельной миграции русских крестьян и коренных народов Центральной Азии, устремившихся в Синьцзян в поисках свободной жизни вдали от политических преследований и притеснений. В результате чего к 1917 г. на территории Синьцзяна сформировалась значительная по своей численности и развитию, пестрая по своему этническому составу диаспора выходцев из Российской империи.

Вторая глава первого раздела также посвящена Китаю. **К.И. Родионова**, ученый секретарь Аппарата проректора по научной работе Дальневосточного федерального университета, младший научный сотрудник Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета подготовила к публикации работу, озаглавленную «Государственно-конфессиональная политика в отношении христианских меньшинств российской диаспоры северо-восточного Китая (1896–1945)». Исследование посвящено религиозной политике в отношении христианских меньшинств российской диаспоры Маньчжурии с 1896 по 1945 гг. Под термином «христианские меньшинства» в работе подразумеваются представители католической и протестантской церквей, которых на Северо-Востоке Китая в среде российской эмиграции было существенно меньше, чем православных верующих. В работе рассматриваются три периода, при которых вероисповедная политика Маньчжурии значительно изменилась: «русский период» с 1896 по 1920 гг. (аренда полосы отчуждения КВЖД); «китайский» период с 1921 по 1931 гг. (территория КВЖД переименована в Особый район Восточных про-

винций Китая); «японский период» с 1932 по 1945 гг. (японская оккупация Маньчжурии).

Третья глава (на английском языке) авторства польской исследовательницы **Каролины Енджеевски (Karolina Jędrzejewska)**, аспиранта факультета политических наук и международных исследований в Варшавском университете «Russian Diaspora in Israel: from Guests to Hosts» рассказывает о российской диаспоре в Израиле и ее влиянии на страну проживания. В главе рассматривается период советской миграции 1970-х гг. и постсоветская миграция 1990-х. Под российской иммиграцией автор подразумевает русскоговорящих евреев и членов их семей, мигрировавших в Израиль, которые тем не менее могут не являться гражданами Израиля. С тем чтобы определить характеристики российской общины, понять процесс ее формирования с течением лет в Израиле, а также чтобы оценить влияние этой общины, автор анализирует процесс расселения русскоговорящих мигрантов в Израиле.

Четвертая глава первого раздела «Российская диаспора в Пакистане как заложник противоречивых отношений между странами» написана **М.В. Бакановой**, независимым исследователем, публицистом, аналитиком, главным врачом «Dua Hospital» Международного медицинского центра в г. Исламабад, Пакистан. В главе достаточно подробно излагается история дипломатических и политических отношений между СССР и Пакистаном, которые изначально сложились неоднозначно в силу религиозных, территориальных и др. факторов. Автор затрагивает насущную проблему сложного положения россиянок в Пакистане, из числа тех, кто начиная с 90-х гг. XX в. переехали сюда на постоянное место жительства. В настоящее время сложные российско-пакистанские отношения оказывают значительное влияние на качество жизни россиянок и их детей в Пакистане – они дискриминированы со стороны обеих стран, при этом автор вынуждена признать,

что российские власти в налаживании отношений с диаспорой и улучшении качества жизни россиян в Пакистане не заинтересованы.

Пятая и последняя в данном разделе глава «Русская диаспора в Новой Зеландии» **М.В. Высоцкой**, магистрантки Московского государственного института международных отношений полно освещает проблему исторического становления и современного состояния русской диаспоры в Новой Зеландии, а также касается её роли в российско-новозеландских межгосударственных отношениях. В ходе анализа автор выделяет основные этапы русской эмиграции в Новую Зеландию, кратко рассматривает причины и пути эмиграции русскоговорящих в эту страну, определяет текущие особенности положения русских в обществе Новой Зеландии, выделяет круг проблем, с которыми они сталкиваются. В главе представлены количественные и качественные характеристики русской диаспоры на современном этапе, затрагиваются вопросы психологической адаптации к новым условиям, усвоению мигрантами новой идентичности. Оценивается роль и значение деятельности русской диаспоры как звена межгосударственных отношений.

Следующий раздел книги *Социально-культурные факторы жизни* представлен 4 главами, первая из которых (6-я в общем списке) называется «Проблема адаптации русских эмигрантов в Северо-Восточной Африке в 1920-е – 1930-е гг.: новый исторический источник». Этот текст был подготовлен нашим постоянным автором **А.В. Антошиным**, доктором исторических наук, профессором кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Автор в своей главе говорит о специфике адаптации россиян в Эфиопии и Джибути в межвоенный период. В центре внимания автора – публикация в 2006 г. в Калифорнии книги, основанной на мемуарах эмигрантки Александры Дроздовской, дочери офицера Русской армии. Алексей

Валерьевич доказывает, что данное произведение является ценным историческим источником по истории русской эмиграции в Северо-Восточной Африке 1920-х – 1930-х гг.

Ю.Г. Смирнова, доцент кафедры языковых знаний Алматинского университета энергетики и связи предоставила в монографию работу об «Особенностях влияния образования и миграции на языковую ситуацию в Казахстане перед пандемией COVID-19», и ее текст вошел в книгу 7-м. В своем исследовании она показывает особенности языковой ситуации Казахстана перед пандемией COVID-19, уделяя особое внимание факторам миграции и образования. Автор также приводит данные статистики из различных источников и упоминает некоторые мнения, которые отражают общие тенденции данного периода.

«Организации русской эмигрантской молодежи в Тяньцзине (1920-е – начало 1940-х гг.)» – восьмая глава коллективной монографии была подготовлена **С.В. Смирновым**, доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института при Уральском федеральном университете. Автор связывает появление первых молодежных организаций в середине 1920-х гг. в Тяньцзине с активизацией общественно-политической жизни эмигрантской колонии и опасениями со стороны старшего поколения эмигрантов интернационализации русской молодежи. На протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. подразделения Национальной организации русских скаутов и общество «Русский Сокол» являлись наиболее популярными и массовыми молодежными организациями Русского Тяньцзина. Во время японской оккупации предпринимались попытки установить полный контроль над молодежными организациями и объединить их на единой антикоммунистической основе, что привело к упадку эмигрантского молодежного движения,

окончательно исчезнувшего в годы Великой Восточноазиатской войны.

Завершается второй раздел книги девятой главой, написанной **Н.С. Скоробогатых**, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН. Глава называется «Эволюция отношения российской диаспоры в Австралии к исторической родине (XX – начало XXI вв.)». В данной работе автор прослеживает изменения в отношении российской диаспоры в Австралии к исторической родине, тесно связанные с основными этапами пребывания россиян на Южном континенте. Наталья Сергеевна также определяет и формулирует причины, оказавшие влияние на то, как воспринимали Россию представители различных волн иммиграции.

Третий раздел – *Страницы истории* – самый объемный и включает 6 частей. Начинается раздел с 2 глав об Австралии, первая из которых (10-я в общем списке) принадлежит перу **А.Я. Массова**, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессора магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ. Глава называется «Русские в Австралии в 1820 г. (К 200-летию пребывания в Австралии русских кругосветных экспедиций на шлюпах “Открытие” и “Благонамеренный” и “Восток” и “Мирный”）」 и освещает историю посещения Сиднея русскими шлюпами «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный». Дается оценка роли этих визитов в деле становления и развития российско-австралийских связей. Автор особенно подчеркивает, что прием, оказанный в Сиднее русским со стороны местных властей, был исключительно теплым, что позволило русским мореплавателям свободно собирать интересующие их сведения о

ходе и результатах начального этапа английской колонизации Австралии. Материалы, собранные русскими моряками тогда, в наши дни выступают в качестве дополнительного источника по колониальному периоду австралийской истории. Масштаб и результаты обеих научно-исследовательских экспедиций вывели посещение шлюпами Сиднея на уровень уникального события в истории российско-австралийских отношений и подчеркнули дружественный характер, свойственный им на начальном этапе.

Одиннадцатая глава авторства **Г.И. Каневской**, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника научной лаборатории «Международные институты многостороннего сотрудничества стран АТР» в Восточном институте при Дальневосточном федеральном университете называется «К 70-летию общеавстралийской русскоязычной газеты “Единение”» и повествует об истории старейшей русскоязычной еженедельной газеты в Австралии. Автор прослеживает путь ее создания и становления, дает характеристику основных этапов жизни данного издания, указывает факторы, оказавшие влияние на превращение газеты из партийного органа Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС) во всеавстралийское издание русской иммиграции, выявляет роль газеты «Единение» в становлении национальной диаспоры. Материалы самой газеты вкупе с воспоминаниями русских австралийцев, участвовавших в ее создании и развитии стали главными источниками для написания данной работы.

Следующая – двенадцатая – глава посвящена территориально близкой к Австралии стране – Новой Зеландии. **Е.В. Рудникова**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН подготовила для коллективной монографии текст под названием: «Российско-советские “переме-

щенные лица” в составе послевоенной эмиграции из Европы в Новую Зеландию (1949–1951 гг.)». В главе рассматривается одна из малоизвестных страниц в истории восточной ветви русского Зарубежья, а именно – бывшие граждане Российской империи и Советского Союза, выехавшие после окончания Второй мировой войны из послевоенной Европы в Новую Зеландию в статусе «перемещенных лиц» или «ди-пи» /от англ. «displaced persons». Автор восстанавливает историю их переезда в Новую Зеландию и затрагивает проблему их численности и этнического состава.

Еще одна глава на английском языке (номер 13) в нашем издании была написана **В.А. Погадаевым**, доктором исторических наук, профессором факультета японского, корейского, индонезийского и монгольского языков в Московском государственном институте международных отношений при Министерстве иностранных дел РФ. Работа под названием «Russian Travelers in the Indian Ocean: Images of the Past (XV–XIX Centuries)» рассказывает читателю о появлении и значимости путевых заметок и впечатлений русских путешественников XV–XIX вв., побывавших в Индийском океане. В своей работе автор рассматривает вклад в расширение наших знаний о данной территории, ее народах и культуре таких путешественников своего времени, как купец Афанасий Никитин, морской офицер И.Ф. Крузенштерн, писатель Гончаров, ученый-исследователь Н.Н. Миклухо-Маклай и др. Сочинения русских ученых и путешественников имеют значительную ценность, поскольку прекрасно иллюстрируют что мы знаем об Индийском океане того времени. И даже сейчас эти знания играют важную роль – в первую очередь в жизни тех российских мигрантов, которые выбрали своим новым домом Восток и вынужденно столкнулись со сложностями адаптации к местной культуре и общественной среде. Работы вышеперечисленных и многих других путешественников, как считает автор, могут весьма поспо-

собствовать таким мигрантам в преодолении указанных трудностей.

Четырнадцатая глава, предпоследняя в данном разделе представляет собой работу **Д.С. Панариной**, кандидата культурологических наук, старшего научного сотрудника Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, заведующей научной лаборатории «Российская диаспора в странах Востока» в Институте востоковедения РАН. Она озаглавлена «Русские на Филиппинах: история присутствия и современность» и рассматривает два эпизода в развитии российско-филиппинских отношений, когда филиппинская сторона оказала помощь российским мигрантам. Первый эпизод касается четырехмесячного пребывания на Филиппинах «белоэмигрантов» Сибирской флотилии на пути их эвакуации из России в начале 1920-х гг. после установления в бывшей Российской империи власти Советов. Второй эпизод описывает историю двухлетнего проживания беженцев из Китая (в основном русских), вынужденных бежать еще дальше в связи с приходом к власти коммунистов в КНР. Автор освещает все трудности жизни в лагере, начиная с обустройства на новом месте и заканчивая страшным тайфуном, уничтожившим уже практически опустевший лагерь. Значительное внимание уделяется описанию быта беженцев, их социальной и культурной жизни, контактам с местным населением. Вторая часть главы посвящена историям русских мигрантов на Филиппинах в наше время, рассматривает особенности переезда на Филиппины, затрагивает культурные особенности и тонкости менталитета филиппинцев, рассказывает о впечатлениях, симпатиях и антипатиях русских, оказавшихся в филиппинских реалиях.

Наконец, заключительная – пятнадцатая – глава в данном разделе повествует о «Голоде 1921 года в России и помощи дальневосточной эмиграции». Работа была напи-

сана для нашего издания **А.В. Урядовой**, доктором исторических наук, профессором кафедры новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Автор выбрала для исследования страшный эпизод отечественной истории – голод 1921 г. в Советской России и рассмотрела какую роль бывшие подданные Российской империи, оказавшиеся за рубежом, сыграли в разрешении данной ситуации. В главе подробно описывается как эмигранты обсуждали голод, его причины и возможные последствия для страны и людей, оставшихся на родине, как пытались использовать голод для свержения советской власти или же продумывали каким образом оказать помощь своим бывшим соотечественникам. Отдельное внимание автор уделяет Дальневосточной эмиграции – в первую очередь русским Харбина, которые собирали средства, на них закупали продовольствие и отправляли его в Советскую Россию.

Последний и самый короткий раздел в 4-м томе серии коллективных монографий, а именно *«Портреты» выдающихся личностей* содержит всего 2 главы. Шестнадцатая глава «**А.А. Половцов (1867–1944) в Индии**» написана **Т.Н. Загородниковой**, кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН. Данная работа знакомит читателя с историей российского дипломата и консула в Бомбее Александра Александровича Половцова. Богатый аристократ и англофил, он пришел на смену первому генконсулу В.О. фон Клемму и должен был построить дружественные отношения между Калькуттой и Петербургом. Автор показывает, как А.А. Половцов сумел за короткий срок стать полноправным членом светского общества Бомбея и даже подружиться с губернатором лордом Ламингтоном.

Завершает данный раздел, как и всю книгу, семнадцатая глава авторства **Э.Ф. Шафранской**, доктора филологических наук, профессора кафедры истории русской

литературы новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, профессора кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета. Она называется «Русские художники 1920–1940-х годов в Средней Азии» и описывает круг русских художников, которые по разным причинам в 1920–1940-х годах оказались в Средней Азии и Казахстане. Одной из точек притяжения здесь являлся Самарканд – художники приезжали сюда на время, многие оставались навсегда, другие уезжали, но после возвращались вновь.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем участникам проекта – как постоянным, так и тем, кто присоединился к нам впервые, – и выражает надежду на дальнейшее не менее продуктивное сотрудничество. Это уже четвертая книга в серии, что без ложной скромности, как нам кажется, можно считать заметным успехом, поэтому мы будем прилагать все усилия, чтобы и дальше радовать читателей качественными, познавательными, уникальными, актуальными материалами коллективных монографий, посвященных российской диаспоре в странах Востока.

Д.С. Панарина

Политические аспекты и экономическое положение

Глава 1. РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА в СИНЬЦЗЯНЕ в XIX – начале XX в. ¹

История русской диаспоры в Синьцзяне долгое время оставалась закрытой для исследователей в силу отсутствия доступа к архивным материалам и запрета на широкое освещение событий, имеющих особое значение для советско-китайских отношений.

Между тем и в российской дореволюционной историографии, и в советской исторической науке изучение данного региона и вопросов, с ним связанных, имело место всегда. Не ослаб этот интерес и сегодня. Особое внимание исследователей приковано к положению русских в этом сложном с этнополитической и этносоциальной точки зрения районе Китая.

В российской дореволюционной историографии тема русских поднималась в трудах военных востоковедов, дипломатов, путешественников. Например, о возникновении здесь в XIX в. русской диаспоры в своих трудах упоминали И.Ф. Бабков, Г.Е. Грум-Гржимайло, М.В. Певцов, Н.М. Пржевальский, а также английский путешественник и военный востоковед Г.У. Беллью и др.².

¹ **Сведения об авторе:** *Наземцева Елена Николаевна*, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru.

² *Грум-Гржимайло Г.Е.* Русская торговля в Китае вообще и в Джунгарии в частности. Типография П.П. Рябушинского, 1910. 15 с.; Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. Ч. 1–3, СПб., 1892–1896. (Ч. 1: *Певцов М.В.* Путешествие по Восточному Туркестану, Куньлуню, Северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 гг. Издание ИРГО. СПб.,

В советской историографии она также получила свое, хоть и весьма тенденциозное, освещение, поскольку основное внимание уделялось характеристике жизни и деятельности представителей Белой эмиграции, оказавшейся на территории провинции после окончания Гражданской войны в России. Так, о Белых русских в Синьцзяне писали следующие авторы: Н. Лямин, Камский, В.К. Шалагинов, В. Клевцов, Д.Л. Голинков, И.Е. Молоков, Заика Л.М., В.А. Бобренев 1990, 1991 и др.³. Их исследования были посвящены теме «краха» Белого движения, первым годам эмиграции и «антисоветской» деятельности ее представителей, «окопавшихся» в Во-

1895. 423 с.; *Пржевальский Н.М.* Четвёртое путешествие в Центральной Азии: От Кяхты на истоки Жёлтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. 1-е изд. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. II, III, 537 с.; *Беллью Г.У.* (Henry Walter Bellew). Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгаре в 1873–1874 гг. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1877. 309 с.

³ *Лямин Н.* Операции Красной Армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. № 3. М.: Министерство обороны РФ, 1921. С. 89–101.; *Камский.* Русские белогвардейцы в Китае. М.: Красная новь, 1923. 66 с.; *Шалагинов В.К.* Конец атамана Анненкова. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 62 с.; *Клевцов В.* Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича. [1921 г.] // Военно-исторический журнал. № 1. Министерство обороны РФ, 1971. С. 81–87.; *Голинков Д.Л.* Крах вражеского подполья: (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917–1924 гг.). М.: Политиздат, 1971. 367 с.; *Молоков И.Е.* Разгром Бакича. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Ом. отд-ние, 1979. 64 с. *Он же.* Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг. Учеб. пособие. Омский политехн. ин-т. Омск: ОмПИ, 1991. 122 с.; *Мартыанов С., Мартыанова М.* Дело Анненкова // Простор. № 10. Алма-Ата, 1970. С. 87–109, № 11. С. 89–115.; *Заика Л.М., Бобренев В.А.* Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1990. № 10. С. 66–72, 1991. № 3. С. 68–77, № 6. С. 77–84.; *Павловский П.* Анненковщина: По материалам судебного процесса в Семипалатинске 25/ VII-12/ VIII 1927 г. М., Л.: Гос. изд-во, 1928. 93 с.; *Кратенко А.* «Почему вернулся атаман Анненков» // «Ленинская смена». Усть-Каменогорск. 30 января 1991. № 21 (12407).

сточном Туркестане. Тем не менее, работы советских авторов не лишены научного значения.

В советской историографии не поднимались вопросы общей численности русских в Синьцзяне (и «белых», и обосновавшихся здесь до 1917 г. русских поселенцев – крестьян, торговцев, ремесленников и т.д.), взаимоотношений с китайскими властями, адаптации эмигрантов к новым условиям, формирования здесь эмигрантских поселений в конце 1920-х – начале 1930-гг. в связи с уходом на территорию провинции крестьянства из приграничных российских территорий в надежде спастись от последствий коллективизации и многие другие. Акцент делался именно на «антисоветскую борьбу» и враждебность представителей Белой эмиграции. Тем не менее, основные сюжеты, связанные с российской диаспорой в Синьцзяне, были достаточно хорошо освещены, хотя и не без некоторых фактических ошибок, замалчиваний и идеологической ангажированности.

В постсоветский период с открытием архивов и темы Синьцзяна в советско-китайских отношениях история русской диаспоры в этой провинции Китая получила, наконец, достаточно подробное освещение как в отечественной историографии, так и в зарубежной⁴.

⁴ Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. Барнаул: БГПУ, 1998. 191 с.; *Он же*. К вопросу о сотрудничестве бывших консулов царского и временного правительств России в Синьцзяне с белогвардейским движением // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда, 14 мая 2003 г.: материалы конференции / Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра востоковедения, Алтайский центр востоковедных исследований / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: АлтГУ, 2003. С. 172–177.; *Он же*. О политике Советского Союза в отношении сепаратистского движения на юге Синьцзяна в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. // Пятые Востокведческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтПГУ, 2004. С. 82–87.; *Он же*. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919–1920 гг. // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных

Однако история русской диаспоры в Синьцзяне, образовавшейся там до революционных потрясений 1917–1920-х гг. пока не получила глубокого исследова-

статей памяти Б.П. Гуревича. Барнаул: Азбука, 2006. С. 243–255.; *Антеткарь П.* Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1. С. 83–87.; *Василенко С.Ю.* Трагическая гибель атамана А.И. Дутова // История Белой Сибири: Тезисы 4-й науч. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 215–219.; *Вибе П.П.* Анненков Борис Владимирович // Омский историко-краеведческий словарь. Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья / П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева. М.: Альм. «Отечество», 1994. С. 10–11.; *Войнов В.М.* Жизнь и смерть атамана Дутова // Уральский следопыт. № 3. Екатеринбург, 1993. С. 5–12.; *Ганин А.В.* Атаман А.И. Дутов. М.: Центрполиграф, 2006. 622 с.; *Он же.* Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Рус. путь, 2004. 238 с.; *Гутин И.Ю.* Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // Вестник МГИМО Университета. Вып. 3. М.: МГИМО, 2011. С. 74–82.; *Моисеев В.А.* Воспоминания А.А. Полухина о походе в Синьцзян и разгроме войск генерала А.С. Бакича в 1921 г. // Пятыне востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Материалы V международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 68–73.; *Наземцева Е.Н.* Русская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг. Барнаул: ОАО ИПП «Алтай», 2010. 270 с.; *Попов А.В.* Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сб. ст. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 194–201.; *Тормозов В.* Война и Белое дело в судьбе Бориса Анненкова // Газ. «История». № 29. 1997.; *Юэсинь Рейчел Линь.* «Платить за ненависть добротой: китайско-российский кризис беженства 1916–1922 гг.» / Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 10–13 июня 1919 г.). СПб.: Нестор-История, 2020. С. 156–170.; *Лю Лэй.* Предпосылки возникновения белой эмиграции в Синьцзяне // Клио. № 4 (160). СПб.: Международная академия исторических и социальных наук, 2020. С. 52–55.; *Цутому Цукадо.* Участие в войнах русских старообрядцев в округе Алтай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Международные Заволокинские чтения Сб. 4. Рига [Б.и.], 2016. С. 520–530.; *Shear M.* Strangers in a strange land: the Russian community in Xinjiang, and its interactions with the local peoples // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (36). Астрахань: АГУ, 2013. С.292–297.

ния. Между тем, обращение к этому вопросу позволит раскрыть особенности ее формирования и развития в уникальных условиях поликультурного, поликонфессионального региона Китая. В данной публикации предпринята попытка, основываясь на опубликованных и не опубликованных источниках различного характера, представить историю формирования и развития русской диаспоры в Синьцзяне в XIX – начале XX в.

Приграничные территории сопредельных государств представляют собой буферные зоны, для которых характерны особая активность политической, экономической и социальной жизни, оживленные миграционные процессы, множество форм межкультурной коммуникации. Одной из таких зон российско-китайского приграничья является провинция Синьцзян, расположенная на северо-западе Китая, и граничащая с центральноазиатским регионом.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Россия активно продвигалась в Центральную Азию. Приграничные территории Китая, в том числе, провинция Синьцзян, также привлекали внимание как российских властей, так и подданных Российской империи – торговцев, путешественников, крестьян. Этническая разнородность, слабость позиций центральных властей Китая и России, прозрачность границ способствовали активизации здесь различных форм деятельности – торговли, развития сельского хозяйства, мануфактурного производства и т.д.

Упоминания о первых русских в Синьцзяне относятся к концу XVIII в. – началу XIX вв. Еще в XVIII в. сюда проникали русские купцы. Так, в 1738–1745 гг. сюда приезжал симбирский купец Кокураев, в 1752 г. – тобольский

дворянин А. Плотников⁵. Кроме того, активными участниками русско-китайской торговли были казахские купцы. Однако поскольку российско-китайская торговля в Синьцзяне пока не была регламентирована, российские торговцы вплоть до середины XIX в. вынуждены были скрывать свое происхождение и выступать «под личиной среднеазиатских купцов»⁶. Они также могли получить от казахских ханов разрешительные письма или охрану представителей казахских правящих родов и таким образом, проникнуть в Синьцзян для ведения торговли⁷.

Центральные российские власти не оставались в стороне от налаживания и поддержки новых торговых связей с соседней империей. Так, в 1811 г. для оценки торговых перспектив в Кульджу и Чугучак был тайно направлен коллежский регистратор А.Т. Путинцев, который подробно охарактеризовал выгоды и проблемы российско-китайской торговли в приграничье Синьцзяна – Илийском крае⁸. К 1830–1840 годам пребывание торговцев из Российской империи в Илийском крае стало обычным явлением. Например, в Кульдже вели дела семипалатинские купцы Самсонов и Санников, здесь они постоянно держали 2–3 приказчиков⁹. Однако, собственно, этнических русских торговцев там все же было мало. В основном это были татары из Троицка¹⁰.

Кроме того, в конце XVIII в. – первой половине XIX в. Синьцзян посещают и русские путешественники –

⁵ Почекаев А.Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII – начала XX в. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. С. 196.

⁶ Шкунов В.Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 19. № 3. Самара: Сам. науч. центр РАН, 2017. С. 140.

⁷ Почекаев А.Ю. Указ. соч. С. 223.

⁸ Шкунов В.Н. Указ. соч. С. 139.

⁹ Почекаев А.Ю. Указ. соч. С. 223.

¹⁰ Шкунов В.Н. Указ. соч. С. 141.

дипломаты и военные. Среди них – Г. Волошанин, Ч.Ч. Валиханов, П.Я. Рейнталь, А.В. Каульбарс, Е.П. Ковалевский и др. Разумеется, в их задачи входила разведка и сбор сведений о крае. В 1845 г. под видом купца Хорошева Синьцзян посетил сам вице-губернатор Азиатского департамента МИД Н.И. Любимов¹¹. Как и посетивший ранее Синьцзян А.Т. Путинцев, Любимов сделал вывод о преимуществах торговли России в Синьцзяне, и направил обращение к Николаю I по этому вопросу. В результате Император поддержал эту инициативу и поручил членам Пекинской духовной миссии добиваться официального разрешения на торговлю России с Китаем в Синьцзяне¹².

Параллельно с проникновением из Российской империи в Синьцзян торговцев и путешественников, сюда в надежде найти более свободные от возможных преследований со стороны российских властей земли направляются и крестьяне. В начале XIX в. это были преимущественно старообрядцы – кержаки. По данным китайских исследователей, в этот период они основали свои поселения в Чонкуре в пределах уезда Бурчум провинции Синьцзян. Первые семьи переселенцев начали обрабатывать землю, построили дома, обзавелись хозяйством. Главными видами их занятий были земледелие и скотоводство. Важными подсобными промыслами являлись пчеловодство, рыболовство и охота. Постепенно численность русских увеличивалась, и вскоре образовались еще два поселения – Кэнас и Хайлютань. Наибольшее число русских поселилось в труднодоступных горных местностях Тарбагатайского и Илийского округов. В образовавшихся поселениях жили довольно зажиточно. Помимо природного трудолюбия этому способствовали и осо-

¹¹ Почекаев А.Ю. Указ. соч. С. 219, 223.

¹² Кудрявцева Е.П. Первые российские консульства в Китае // Вестник МГИМО-Университета. № 3 (60). М.: МГИМО, 2018. С. 63.

бенности их правового положения на китайских землях в первой половине XIX в.: находясь вдалеке от властей, они были вне сферы их влияния, не платили налогов и не облагались трудовыми повинностями¹³.

О поселениях русских старообрядцев в Синьцзяне свидетельствует и японский исследователь Цутому Цукадо, который отмечает, что в начале XIX в. русские старообрядцы образовали поселения в труднодоступной горной местности Синьцзяна около пресного озера *Канас*, расположенного в 30 км к югу от западного участка современной российско-китайской границы и стыка границ Казахстана, Китая, Монголии и России. Позже восточнее озера возникли еще два старообрядческих поселения: Ком (Хом) и Канас (очевидно – Кэнас – *Е.Н.*). Исследователь также отмечает, что жители этих поселений вели изолированную жизнь, занимались мараловодством, земледелием, пчеловодством, рыболовством и охотой¹⁴.

В российских источниках также упоминаются первые русские поселения в Синьцзяне. В частности, по свидетельству Н.М. Пржевальского, в 30-е – 60-е гг. XIX в. русские проживали около озера Лоб-Нор, но позже были изгнаны китайскими войсками¹⁵.

Российское правительство, не препятствуя переселению своих подданных в приграничные земли Синьцзяна и наблюдая за успешно развивавшейся здесь российско-китайской торговлей, понимало важность развития отношений с этим краем и стремилось к оформлению прав подданных Российской империи на пребыва-

¹³ Этнические русские в Китае (исторический очерк). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1992. С. 14–15.

¹⁴ Цутому Цукадо. Указ. соч. С. 521.

¹⁵ Пржевальский Н.М. Четвёртое путешествие в Центральной Азии: От Кяхты на истоки Жёлтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. 1-е изд. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. II, III. С. 317–319.

ние в китайских землях, а также к налаживанию отношений с соседней империей. Это выразилось в заключении серии двусторонних соглашений: Трактата 1851 г., Айгуньского договора 1858 г., Пекинского Дополнительного протокола 1860 г., Чугучакского протокола 1864 г., а также Санкт-Петербургского договора 1881 г. и ряда других соглашений, которые способствовали сближению двух государств, определяли границы между ними, а также регулировали положение русских, обосновавшихся в Китае. Так, уже согласно Трактату, заключенному между Россией и Китаем о торговле в Кульдже и Чугучаке от 25 июля 1851 г., «для наблюдения за делами русских подданных» со стороны России определялся русский консул, русские купцы должны были иметь разрешение от своего консула для передвижения по территории провинции, развития факторий, могли строить дома и складочные магазины¹⁶. Русские купцы *не облагались налогами*. На территории Кульджи и Чугучака китайской администрацией им были отведены участки земли под пастбища и кладбища.

Таким образом, российские консульства были учреждены в Кульдже и Чугучаке. Однако на этом этапе фактически они выполняли функции торговых представительств. Первый русский консул в Китае – Александр Татаринов, прибыв в Чугучак на территорию русской фактории, где было учреждено российское консульство, вынужден был жить в юрте, так как никаких построек первоначально там не было. Сама русская фактория находилась недалеко от города на берегу р. Карасу. Постепенно на ее территории расселились и русские купцы¹⁷. Полномочия консулов пока были ограниченными. Согласно условиям Трактата 1851 г. китайские власти не

¹⁶ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники ист. мысли, 2004. С. 60–61.

¹⁷ Кудрявцева Е.П. Указ. соч. С. 64, 67.

отвечали за сохранность русских товаров в факториях, охрану последних обеспечивали сами русские. Кроме того, фактории не считались российской территорией, а, следовательно, там не действовали российские законы¹⁸. В то же время, китайские авторы отмечают, что на образовавшиеся в синьцзянских городах русские фактории и торговые кварталы юрисдикция китайских властей не распространялась¹⁹.

Заключение Кульджинского Трактата 1851 г. и последующее учреждение консульств в Кульдже и Чугучаке имели очень важное значение, так как способствовали не только реализации внешнеполитических и экономических целей Российской империи – расширению влияния в Средней Азии, но и заложили юридическую основу официальных русско-китайских отношений в целом и, непосредственно, на границе России с Синьцзяном, являющихся закономерным следствием исторически сложившихся здесь условий²⁰.

В то же время заключение этого соглашения содействовало движению русских крестьян в Восточный Туркестан, развернувшееся в середине и второй половине XIX в. Но это были уже не только сторонники русской православной старообрядческой церкви, но и крестьяне, исповедующие православие, а также мусульмане – подданные Российской империи. Однако причина была все та же: поиск земель, свободных от российских властей. Прибывающих сюда этнических русских – крестьян – не пугали ни суровые природные условия края, ни сложная этнополитическая ситуация, ни цивилизационные различия. В целом это стало следствием массового переселенческого движения на восток: со второй половины

¹⁸ Почекаев А.Ю. Указ. соч. С. 226.

¹⁹ Этнические русские... С. 16.

²⁰ Сладковский М.И. Отношения между Россией и Китаем в середине XIX века // Новая и новейшая история. № 3. М.: ИВИ РАН, 1975. С. 58.

ХІХ в. в Центральную Азию, Сибирь и на Дальний Восток направилась огромная масса русских крестьян. По официальным данным с 1861 по 1885 гг. за Урал ушло около 300 тыс. переселенцев. В Северном Казахстане переселенцы получали землю в постоянное владение, но платили за нее поземельную подать, несли казенные и земские повинности²¹. Это были последствия крестьянской реформы 1861 г., связанные с обезземеливанием крестьянства и высокими налогами. Кроме того, ограничения прав местного населения Центральной Азии, вызванные продвижением сюда российских властей, вынуждали окончательно отчаявшихся, как этнических русских, так и местных мусульман покидать Родину и уходить за границу, в том числе – на китайскую территорию в поисках земель и более свободных условий жизни.

Следует отметить, что среди крестьянских эмигрантов по-прежнему было много староверов. Значительная их часть перебралась в Китайский Алтай – Алтайский округ Синьцзяна. Важным было то, что на этих землях уже существовали поселения, прибывших сюда в первой половине ХІХ в. единоверцев, с которыми можно было поддерживать конфессиональные, бытовые и семейно-родственные связи²².

В то же время, темп развития российско-китайских отношений в регионе несколько снизился из-за волнений, охвативших Восточный Туркестан в 60-е г. ХІХ в. На

²¹ Козорезова Л.А. К вопросу о переселении крестьян из России в Северный Казахстан (конец ХІХ – начало ХХ вв.) / Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. Статей Под ред. И.В. Курьшева. Ишим: Издательство ИГПИ им. П.П. Ершова, 2006. С. 28.

²² Курьянова И.В. Миграции старообрядцев Алтая в 1920–1930-х гг. / Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конференции. Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: АзБука, 2003. С. 283.

некоторое время торговля прекратилась, но возобновилась после заключения договора Российской империи и государства Йеттишар, однако притеснения торговцев из России все же продолжались, о чем свидетельствовал побывавший в Кашгарии в 1876-1877 гг. полковник Генерального штаба А.Н. Куропаткин²³. Это приводило к отъезду русских торговцев, но не влияло на формирование крестьянских поселений.

Новый приток русских в регион относится к концу XIX в. По Русско-китайскому Ливадийскому договору от 20 сентября 1879 г. о восстановлении власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками в 1871 г. в связи с необходимостью стабилизации обстановки в крае, русским подданным, владеющим недвижимостью в Илийском крае, предоставлялось право сохранить ее в своей собственности²⁴, а российскому правительству предоставлялось право назначать консулов в Сучжеу, Кобдо, Улясутай, Хами, Турфан, Урумчи и Гучен. На эти города распространялись статьи 5 и 6 Пекинского договора 1860 г. относительно отвода участков для консульств, а также пастбищ²⁵. Кроме того, русским подданным в этих городах разрешалось строить дома, лавки, амбары и т. д., они получали право беспопышленной торговли в Илийском, Тарбагатайском, Кашгарском, Урумчинском и других округах²⁶.

Заключение данного договора способствовало дальнейшему расширению российско-китайских связей в провинции и притоку сюда выходцев из Российской империи. Так по свидетельству российского путешественника М.В. Певцова, посетившего Синьцзян во время своей экспедиции 1889–1890 гг., и весьма оптимистично

²³ Шкунов В.Н. Указ. соч. С. 142.

²⁴ Русско-китайские... С. 447.

²⁵ Русско-китайские... С. 449.

²⁶ Русско-китайские... С. 450.

описавшего российско-китайские торговые связи в регионе, в Урумчи в 1890 г. находилось около 50 человек российских торговцев – сартов, таранчей, семипалатинских татар. В основном они продавали мануфактурные и железные изделия, сахар, свечи и др. Кроме того, в Урумчи ежегодно осенью и ранней зимой на продажу из Семипалатинской области пригонялись большие гурты овец. Большая часть вырученных от продажи российскими торговцами денег шла на уплату покупаемого ими хлопка, изюма и др. товаров²⁷. Более успешно развивалась российско-китайская торговля в Кашгаре. Так, по свидетельству того же М.В. Певцова, в Яркенде вели торговлю около 100 купцов – выходцев из среднеазиатских владений Российской империи²⁸.

По данным английского офицера, путешественника и востоковеда Г.У. Беллью (Henry Walter Bellew), участвовавшего в 1873–1874 гг. во Второй Яскандской миссии под руководством Т.Д. Форсайта и также находившегося в эти годы в Яркенде, ему встречались купцы из России: «Далее нам попадаетеся на пути красивое новое каменное строение, правильные линии которого и квадраты кирпичей и мергеля среди окружающих его развалившихся стен и мазаночных хижин дают ему вид новой заплаты на старой одежде. Это андижанский построенный нынешним управителем сарай для помещения посещающих его страну купцов. Мы входим в него и находим, что его удобные квартиры заняты купцами из Оренбурга, Ташкента, Верного и других русских городов. Они мусульмане и весьма вежливо приглашают нас к чаю, который они пьют. ... Одеты они красивее и лучше, чем туземцы, и между ними есть несколько человек совершен-

²⁷ Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 г. под начальством М.В. Певцова. Часть I. Издание ИРГО. СПб., 1895. С. 359.

²⁸ Шкунов В.Н. Указ. соч. С. 143.

но чуждых стране – быть может купцов, приехавших из Москвы...»²⁹.

Интенсивно развивались во второй половине XIX в. и другие русские фактории в Синьцзяне. Например, по данным путешествующего по Синьцзяну в середине XIX в. И.Ф. Бабкова, русская фактория в Чугучаке представляла собой красиво отстроенные при нынешнем консуле К.А. Скачкове здания, и являлась «украшением города»³⁰.

В Кульдже российским консулом И.В. Падериным была открыта школа переводчиков. Ее выпускники служили в областных управлениях, войсках, преподавали в школах³¹.

Расширялась и русская фактория в Урумчи, что было обусловлено учреждением здесь в 1896 г. российского консульства³², и уже в 1897 г. число русско-подданных торговцев здесь превысило 200 человек, хотя в то же время они исчезли из других близлежащих населенных пунктов³³.

В 1882 г. было открыто российское консульство в Кашгаре. Первым русским консулом здесь стал Н.Ф. Петровский (1837–1908), который приступил к исполнению своих обязанностей с декабря 1883 г. Постепенно на территории консульства были построены около сорока зданий, и она стала занимать довольно обширную территорию, на которой находились почтовое отделение, казармы для охраны, а также сад, а в 1911 г. в Кашгаре начала даже

²⁹ Белью Г.У. Указ. соч. С. 210–211.

³⁰ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859–1875 г.: Разграничение с Зап. Китаем 1869 г. СПб: тип. В.Ф. Киришбаума, 1912, X. С. 88.

³¹ Лю Лэй. Указ. соч. С. 55.

³² Русско-китайские... С. 217.

³³ Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 7.

выходить российская газета – «Ведомости Семиреченской области»³⁴.

Таким образом, на территории провинции Синьцзян к концу XIX в. сформировалась довольно многочисленная диаспора подданных Российской империи – как этнических русских – православных и старообрядцев, так и казахов, киргиз, таджиков, татар и представителей других народов, исповедующих ислам – выходцев из ставшей уже российской Средней Азии. Русские общины, сформировавшиеся в Кашгаре, Чугучаке, Кульдже и Урумчи, где находились российские консульства, закономерно стали центрами русской колонии в Синьцзяне³⁵. По некоторым данным к концу XIX в. русская колония в Синьцзяне насчитывала около 2 000 человек³⁶. Следует отметить, что общая численность населения в Синьцзяне (не учитывая Кашгарию) на 1887 г. составляла 454 000 «душ обоего пола»³⁷.

С появлением в Синьцзяне русских закономерным было и появление здесь православного духовенства. Первое здание русской православной церкви появилось здесь в 1877 г. Это был Свято-Никольский храм, он находился в Кульдже, недалеко от городской крепости и р. Пимчи-Су. Рядом с ним был построен дом священника, доктора, а также казармы семиреченской казачьей сотни и лазарет³⁸. Однако православие распространялось медленно

³⁴ *Shear M.* Op. cit. P. 293.

³⁵ *Сизова А.А.* Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 121.

³⁶ Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем / Отв. Ред. Д.С. Панарина. Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 93.

³⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 957. Л. 85-об.

³⁸ Нива. 1879. № 41. С. 805.

из-за преобладающего влияния в провинции ислама, буддизма и ламаизма. Так, в Урумчи и Чугучаке зданий русской православной церкви в XIX в. не появилось. В Урумчи для проведения служб приезжал священник, но где проходили богослужения не понятно. Лишь в начале XX в. по инициативе консула А.А. Дьякова при русском консульстве в Урумчи, была устроена церковь, однако постоянного священника там все же не было. Все богослужения совершал приезжавший специально из Кульджи иеромонах Серафим. В Чугучак приезжали русские священники из близлежащих российских приграничных городов³⁹.

В то же время установление и динамичное развитие отношений Российской империи с китайскими властями в Синьцзяне вызывало неоднозначное отношение со стороны последних. К концу XIX в. негативная реакция начала проявляться в различных формах. Так, в конце XIX в. неоднократно возникал вопрос о вытеснении русских из пределов Синьцзяна. По мнению Г.Е. Грум-Гржимайло, заключение Трактата 1881 г. способствовавшего расширению русско-китайских связей, в том числе, русской торговли в Китае, вызвало недовольство китайских купцов и местных китайских властей: «Несомненно, что китайские купцы встречают деятельную поддержку со стороны местной администрации, для которой выгодное трактатом 1881 г. *право русских торговать в крае беспопылинно давно уже является бельмом на глазу*». (Курсив мой – Е.Н.)⁴⁰ Поэтому китайская администрация предпринимала различные попытки помешать движению подданных Российской империи в Синьцзян. Причем меры, предпринятые китайскими властями, были вполне

³⁹ Поздняев Д. История Православной церкви в Синьцзяне // История Российской Духовной миссии в Китае. Сб. ст. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 364–365.

⁴⁰ Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 6.

легальными: воспреещение сдавать в аренду русским пастбища, приказ 1887 г. о запрете вывоза чая из пределов Синьцзяна за границу (впоследствии отменен), ограничения русской торговли скотом, введение ввозной пошлины на русские изделия. Со своей стороны российское правительство предпринимало меры противодействия такой политике местных китайских властей. Это выразилось в учреждении почтово-телеграфной конторы в Чугучаке, установлении возврата пошлин за хлопок и ряде других актов⁴¹.

Следует, однако, отметить, что имперская экспансия России в соседние территории часто осуществлялась при поддержке или попустительстве местной элиты⁴². Например, российские власти активно стимулировали аграрное переселение в Маньчжурию в начале XX века. Для этого был даже разработан комплекс мероприятий, содействующих заселению полосы отчуждения КВЖД русскими крестьянами⁴³. В то же время для царской России было важно, чтобы Китай оставался единым и дружественным соседом. К началу XX в. Россия достигла «стабильного равновесия» на китайском направлении и не стремилась менять сложившуюся к этому времени систему двусторонних отношений⁴⁴. Кроме того, заселение русскими Маньчжурии и продвижение России в этот регион также было обусловлено стремлением российских властей укрепить свои позиции в связи с интенсивным развитием Японии и ее интересом к континентальным землям.

В Центральной Азии же положение было иным: стабилизация этнополитической ситуации в нестабильном регионе, отягченной к тому же последствиями про-

⁴¹ Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 9.

⁴² Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Муравей, 2004. С. 396.

⁴³ Восточные ветви... С. 82.

⁴⁴ Воскресенский А.Д. Указ. соч. С. 421.

движения сюда Российской империи, была приоритетной задачей внешней политики на данном направлении. Поэтому, в отличие от содействия российских властей заселению русскими Маньчжурии, движению *русских поселенцев* в Синьцзян руководство Российской империи не помогало, однако поддерживало *развитие торговых и политических отношений*. Несмотря на это самовольная эмиграция из Российской империи в провинцию продолжилась и в начале XX в. Новая волна поселенцев также была представлена крестьянами, надеявшимися найти в китайском приграничье земельные угодья для развития своего хозяйства и налоговые послабления, и представителями этносов из среднеазиатских территорий Российской империи. Так по данным справки от 5 ноября 1911 г., составленной Первым департаментом МИД Российской империи *приблизительное* (отмечено в документе, курсив мой – Е.Н.) количество русско-подданных мусульман (дунган, таранчинцев, сартов, татар) только в Илийском округе Синьцзяна составило 7691 чел., а также киргиз – 2500 человек⁴⁵.

Эмиграция в Синьцзян в начале XX в. была обусловлена следующими причинами. Прежде всего, развернувшимся в 1890–1891 гг. в Европейской России голодом, из-за которого голодающие крестьяне бежали на окраины империи. Ситуация усугубилась возникшим в 1900–1903 г. мировым кризисом, повлиявшим на русскую деревню и вызвавшим новый поток русских крестьянских переселенцев в Туркестан.

Важной причиной ухода русских в китайское приграничье Синьцзяна и образования там русских поселений были также последствия неверной и противоречивой переселенческой политики российских властей в Центральной Азии. В начале XX в. свободных земель, пригодных для развития земледелия, здесь почти не

⁴⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3769. Л. 57.

осталось и «практически весь Туркестан был закрыт для переселенцев»⁴⁶. В 1896 г. был даже введен запрет на поселение в Русском Туркестане. Но в 1910 г. в рамках аграрной реформы П.А. Столыпина он был отменен. Тем, кто селился в восточной части Семиреченской и Семипалатинской областей предлагались специальные субсидии⁴⁷. К 1913 г. общая численность населения Семиречья составляла 864 тыс. человек, оно состояло из казахов, уйгуров, дунган и русских земледельцев⁴⁸.

Кроме того, в ходе переселения русских в Туркестан обострялись отношения последних с местным населением⁴⁹. Это, безусловно, приводило к дальнейшим поискам крестьянами свободных земель и, в том числе, к уходу в приграничные территории Китая, где местная власть была слаба, а для российских властей крестьяне становились недоступны.

Следует также учитывать, что в массовом сознании русских крестьян издавна господствовала своеобразная «миграционная парадигма» – представление о вольных землях⁵⁰.

В связи с интенсивным самовольным переселением русских крестьян в китайское приграничье Синьцзяна этот вопрос обсуждался в Российской империи на госу-

⁴⁶ Брежнева С.Н. Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношений с местным населением // Научные ведомости. Серия «История. Политология». № 1 (122). Вып. 37. Белгород: БелГНИУ, 2016. С. 115.

⁴⁷ Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М., 2020. С. 70–71.

⁴⁸ Тулекова М. Население Семиречья (1867-1920 гг. / Востоковедные исследования на Алтае. Выпуск III. Сборник научных статей. Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Азбука, 2002. С. 140.

⁴⁹ Брежнева С.Н. Указ. соч. С. 117.

⁵⁰ Шиловский М.В. Трансформация элементов общественного сознания сибирских крестьян во второй половине XIX – начале XX вв. / Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. Статей Под ред. И.В. Курышева. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2006. С. 11.

дарственном уровне. Так, в отчете губернатора Семипалатинской области о ее состоянии за 1912 г. отмечалось, что более двадцати русских семейств «пограничных крестьян ушло для аренды земель в ближайшие области соседнего иностранного государства, на реку Кран, о плодородии коих пошел среди них слух». Крестьяне арендовали участки земли у китайских киргиз, а также произвели запашки в долинах рек Бугуль, Белизек, Алкабек, Каба и Бурчум. Губернатор Семипалатинской области выступал за поддержку переселения русских крестьян в китайское приграничье, обосновывал политическое и государственное значение широкого арендования русскими крестьянами земель и просил «всяческого содействия Правительства в этом деле». Этот отчет был рассмотрен и одобрен императором⁵¹. Но российское правительство не поддержало идею освоения китайских земель, так как считало, что главной задачей является укрепление и колонизация *русских* пограничных районов⁵². Кроме того, оно опасалось внешнеполитических осложнений с Китаем. Однако самовольный уход русских крестьян в провинцию продолжился.

В результате в начале XX в. Россия настолько укрепилась в Синьцзяне, что «вскоре в регионе фактически стали существовать две власти – местные китайские и российские консулы», причем это касалось не только внешней политики, но и торговли, и заселения края русскими подданными⁵³. Поэтому в феврале 1912 г. российской стороной был даже поставлен вопрос о разрешении русским подданным вступать в брак с местными жите-

⁵¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 1.

⁵² РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 2.

⁵³ Галиев В.В. Российские консульства в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.). М-во образования и науки Респ. Казахстан, Ин-т востоковедения им. Р. Сулейменова. Алматы: Атамұра, 2011. С. 38.

лями Синьцзяна, заключать сделки о купле-продаже недвижимости, прежде всего, земли⁵⁴.

Китайские власти начали серьёзно опасаться такого значительного движения русских в провинцию. Как отмечалось выше, не приветствуя развитие русско-китайской торговли, развернувшейся в провинции во второй половине XIX в. из-за более выгодных для русско-подданных условий, китайские власти в Синьцзяне начали предпринимать конкретные меры противодействия русскому укреплению в провинции. Так, по сообщениям начальника штаба Туркестанского военного округа от 6 апреля 1915 г. в Отдел Генерал-Квартирмейстера Главного Управления Генерального штаба в Синьцзяне всем уездным начальникам, за исключением кашгарского, было предписано объявить китайско-подданному населению о запрете продажи участков земли русско-подданным, а также о запрете выдавать своих дочерей за русско-подданных⁵⁵. Однако это не возымело действия, русские крестьяне продолжили самовольно арендовать земли, пользуясь слабостью китайской администрации в этих местах и отдаленностью российских центральных властей.

Кроме того, недовольство китайского руководства вызвали и другие факты «излишнего» российского присутствия в Синьцзяне. Например, летом 1915 г. охранный комиссар Илийского округа Ян Фыйся совершил поездку вдоль российско-китайской границы. Выехав из крепости Курэ, он поехал вдоль границы в районе р. Боротола и обнаружил на месте стоявших ранее деревянных пограничных знаков железобетонные, поставленные российскими властями без согласования с китайской администрацией. Кроме того, в некоторых местах они были раз-

⁵⁴ Мясников В.С., Шепелева Н.В. Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1982. С. 83.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3685. Л. 87-об.

мещены неправильно. Как отмечала российская военная разведка, это закономерно вызвало соответствующие вопросы со стороны китайских властей⁵⁶. Их пришлось улаживать российским консулам.

После этого Ян Фыйся проследовал в долину р. Текес до ставки местного правителя калмыков Дзургансумуна Нусумбату, где поручил «привести в порядок» списки расселившихся по р. Текесу русско-подданных киргиз, кроме того, его заинтересовали и проживающие в данной местности русские торговцы – этнические русские и русско-подданные мусульмане⁵⁷. Действительно, согласно документам российской военной разведки, в начале XX в. в данной местности, а именно: недалеко от впадения Большого Джиргалана в р. Текес расселилось «некоторое количество русских и русско-подданных мусульман, ведущих значительную торговлю и занимающихся хлебопашеством». Эти поселенцы «тревожили внимание» китайских властей, которые неоднократно обращались в русское консульство с требованием выдворить поселенцев «с самовольно занятых земель». Однако российской стороне удалось урегулировать и этот вопрос, обосновав это тем, что «наши поселенцы заняли лишь пустопорожние земли»⁵⁸.

Поэтому понятно, почему присутствие России в Синьцзяне вызывало недовольство местных китайских властей. Следует также отметить, что они очень опасались очередного ввода в регион русских войск, что уже случалось, либо под предлогом «охраны безопасности русских подданных», либо с карательными целями в связи с повстанчеством.

Однако, если в Илийском округе Синьцзяна российским властям удалось урегулировать ситуацию с

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3685. Л. 153.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3685. Л. 154.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3685. Л. 154-об.

местными властями из-за обосновавшихся на его территории русских поселенцев, то в других округах провинции положение было непростым. Например, сложная ситуация создалась в Алтайском округе Синыцзяна. В 1912 г. он вошел в состав провинции, и уже первый руководитель округа – Си Хэн – приступил к последовательному вытеснению отсюда русских. Так, он отдал указание выселять безбилетных русских купцов⁵⁹ из кочевий казахов и тувинцев и ввел запрет для жителей столицы округа – Шарасумэ – не только продавать, но даже *сдавать внаем* жилые помещения русским. Следующий руководитель региона – князь Палта – занимал по «русскому вопросу» двоякую позицию. С одной стороны, в период его руководства округом позиции России здесь укрепились, а губернатор Синыцзяна даже обвинял его в прорусской ориентации и продаже русским земельных участков на территории округа, что, возможно, и стало причиной его скорой отставки. С другой, есть противоречивые данные о том, что в 1913 г. он настаивал на возвращении русских переселенцев в пределы Сибири. Его преемник Лю Чанбин открыто этот вопрос не ставил, но также стремился изгнать русских из округа: в 1915 г. он издал приказ о запрещении русским крестьянам сеять хлеб на территории округа⁶⁰.

Имели место даже вооруженные столкновения. Так, в конце апреля – начале мая 1915 г. между местным населением – китайскими крестьянами, киргизами с одной стороны и русскими крестьянами, и русским казачьим разъездом в составе 1 урядника и 15 казаков – с другой, возник вооруженный инцидент. По данным начальника штаба Омского военного округа, бурчумским галдаем в

⁵⁹ Согласно Трактату, заключенному между Россией и Китаем о торговле в Кульдже и Чугучаке от 25 июля 1851 г. (см. в начале параграфа), русские подданные должны были иметь при себе билет (разрешение) своего консула.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Л. 3.

селение Чонкур, где проживали русские крестьяне-поселенцы, был послан офицер с пятью вооруженными китайскими солдатами для побуждения местного населения к нападению на русских крестьян и на прибывший сюда русский казачий разъезд. Это изменило отношение местного населения (китайских крестьян, киргиз и торгоутов) к русским в округе. 27 апреля 9 русских крестьян и 5 казаков пошли в поле для исправления своего арыка. Их окружила вооруженная вилами, мотыгами и топорами толпа китайцев, киргиз и торгоутов – около 60 человек – с требованием покинуть поселок Чонкур и угрозой «всех вырезать»⁶¹. Завязалась драка, в результате трое китайцев были убиты, пять китайцев ранено, также была ранена одна русская женщина. 30 апреля в Чонкур прибыл сам бурчумский галдай с 18-ю вооруженными китайскими солдатами, которых он предварительно разослал по киргизским поселениям чтобы восстановить против русских. Тогда из российского консульства в Шарасумэ на место был послан дополнительный отряд русских казаков в составе 25 человек «для разбора дела». Для этого же Правителем Алтайского округа в Чонкур был послан и китайский чиновник⁶². В результате бурчумский галдай по настоянию русского консула в Шарасумэ и начальника шарасумэского отряда был устранен. Отпор со стороны русского казачьего отряда и крестьян произвел сильное впечатление на местное население, не отличавшееся особыми военными навыками: «китайцы при встрече с русскими офицерами раскланиваются и ведут себя, как доносит начальник отряда, “подобострастно”»⁶³. Более того, кочевники (очевидно – казахи – Е.Н.) так напугались, что перестали подчиняться китайским чиновникам, отказывались поставлять им лошадей,

⁶¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Л. 1.

⁶² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Л. 2.

⁶³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Там же. Л. 3.

баранов и заявляли о своем желании перейти в русское подданство⁶⁴.

В дальнейшем положение в Чонкуре на некоторое время стабилизировалось. По данным начальника штаба Омского военного округа от 16 мая 1915 г. отношения между русскими крестьянами и местными жителями (китайскими земледельцами, торгоутами, киргизами) «были самые миролюбивые и ссор между ними никаких не было». Не было ссор и из-за арыков, которые играли большую роль в развитии земледелия в крае. Пользование арыками было определено специальным письменным соглашением⁶⁵.

Новый правитель Алтайского округа Чень Кэ не трогал русских поселенцев, однако активно занимался вопросами китайской колонизации. Между тем, русские крестьяне, проживая на российской стороне, продолжали осваивать китайские земли и к 1916 г. только в Алтайском округе существовало уже девять русских поселков, где проживал 861 человек⁶⁶. А в 1917 г. по данным штаба Омского военного округа в Алтайском округе Синыцзяна насчитывалось уже 14 русских поселков⁶⁷.

В это же время в 1917 г. в Алтайском округе провинции снова возникли новые волнения местного населения (китайских киргиз) против русских. Во-первых, это было связано с последствиями восстания 1916 г. в Средней Азии, которое вызвало новую волну массовой эмиграции из Российской империи в Синыцзян местных азиатских народов. По разным данным в Синыцзяне оказалось от 150 до 300 тыс. беженцев из Российской импе-

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Там же. Л. 3-об.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3987. Там же. Л. 1.

⁶⁶ *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул: АзБука, 2003 (Тип. Некоммер. партнерства АзБука). С. 294–295.

⁶⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4219. Л. 78.

рии⁶⁸. Только в Илийском крае число беженцев достигло 100 тысяч⁶⁹. Их присутствие закономерно обострило межнациональную напряженность и усугубило экономические трудности в регионе. Ситуация осложнилась тем, что между Китаем и Россией не был урегулирован вопрос подданства перемещенного населения. Китайская сторона расценивала беженство как усиление российского влияния в Синьцзяне и традиционно опасалась ввода российских войск на свою территорию⁷⁰.

Кроме того, с началом Первой мировой войны и последующим падением престижа Российской империи в регионе отношение к русским подданным, как со стороны китайских властей, так и со стороны местного населения Синьцзяна ухудшилось. Русское влияние начинает падать, а влияние Германии и Австро-Венгрии – возрастать⁷¹. С весны 1917 г. консулы неоднократно направляли в российское министерство иностранных дел сведения о падении престижа России, притеснениях со стороны китайской администрации и о случаях оскорблений русских подданных со стороны местных жителей⁷².

Разумеется, ситуацию усугубляли доходившие в Синьцзян сведения о происходящих в России изменениях политического строя. В этих сложных условиях российским консулам удавалось сделать очень многое.

Во-первых, в связи с массовым потоком казахских и киргизских беженцев из России в регионе существенно осложнилась продовольственная ситуация. Весной 1917 г.

⁶⁸ Аблажей Н.Н. Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. С. 20.

⁶⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 143. Д. 448. Л. 146.

⁷⁰ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 20.

⁷¹ Моисеев В.А. Россия и Китай... С. 84.

⁷² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3357. Л. 75.

через Зайсанский продовольственный комитет сотрудники российского консульства в Шарасумэ смогли добиться выделения для русских поселенцев продовольствия на сумму 5,561 руб. и взять в ссуду на обсеменение полей в сумме 2,398 руб. Предполагалось, что взявшие ссуду должны будут вернуть ее натурой после сбора урожая, доставив зерно в г. Бурчум и г. Шарасумэ для нужд российских войсковых частей в Алтайском округе. Таким образом консульству при содействии Правителя Алтайского округа удалось провести период запашек и посевов весной 1917 г. Во избежание недоразумений крестьянам было предложено все дела разбирать при содействии возникших в поселках исполнительных комитетов и выборных от туземного населения, а также агентов консульства и китайских властей. Русскими консулами даже обсуждался проект участия китайских киргиз в русских исполнительных комитетах, но он был отклонен Правителем округа. Во-вторых, в феврале 1917 г. русский гарнизон, расквартированный в крепости Шарасумэ, был усилен дополнительным взводом из состава 11 Сибирской Стрелковой Артиллерийской Бригады. Однако не исключалась ситуация, что в ближайшее время русские войска могут быть выведены из Шарасумэ⁷³. В-третьих, приход к власти в России Временного правительства активно обсуждался в русских факториях, консульствах и селениях. Чтобы разъяснить суть событий русским, находившимся в округе, российский консул в Шарасумэ В.Ф. Люба созвал специальное собрание. На собрании офицерами конвойного отряда было принято решение «при полном подчинении велениям Временного правительства» и, поддерживая среди частей строгую дисциплину, способствовать единению между частями, «принимающими известия с необычайным энтузиазмом»⁷⁴.

⁷³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 357.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 314.

Консульство и местные власти постоянно пытались поддерживать между русскими крестьянами и местным населением мир и спокойствие, внушая тем и другим необходимость совместной жизни «на началах справедливости и уважения взаимных интересов»⁷⁵. И те, и другие понимали важность сохранения стабильности в регионе. Российское консульство видело свою текущую задачу в «укреплении среди населения русских поселков начал Государственного строя» и «сохранении спокойствия», что было возможно только при условии «закрепления дружественных отношений с китайским населением» и местными казахами, среди которых имелись «превратные толки о происходящих в России событиях»⁷⁶.

Однако в русских поселках ситуация оставалась сложной. В мае 1917 г. для ознакомления русских колонистов с новым строем в России, приведения населения к присяге на верность Временному Правительству, создания на местах коллегиальных органов власти в форме исполкомов и третейских судов, оказания крестьянам продовольственной помощи в русские поселки Китайского Алтая был командирован сотрудник российского консульства в Шарасумэ прапорщик Мошкин. За два месяца он посетил девять русских поселков (Заречный Чонкур, Чонкур, Калгутон, Теректы, Чубур-Чилик, Кульдуден-Булак, Ушаши, Нижняя Дала-Каба и Верхняя Дала Каба), расположенных в районе озера Канас и притока Черного Иртыша р. Каба. В ходе поездки предполагалось также оценить численность и конфессиональный состав поселков, материальное положение поселенцев и межнациональную ситуацию в регионе.

Во многих русских поселках Китайского Алтая межнациональные отношения оставались напряженными. Например, в Заречном Чонкуре, состоявшем из одина-

⁷⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 339.

⁷⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 339, 357.

дцати православных русских семей и трех семей чувашей, проживающие здесь крестьяне, по данным Мошкина, «привыкли смотреть на киргиз как на рабское и бесправное существо, с которым можно лишь расправляться, но не судиться»⁷⁷. В поселке Чонкур ситуация была аналогичной: «Например, киргизы молотят хлеб, помогают засаживать и полоть, толкут в ступах просо, плетут из камыша ковры – и за все это получают обрезки хлеба, остатки снятого молока, ни на что не нужное тряпье, да и это подаяние они имеют после долгих просьб и ожиданий. Таким же образом чонкурцы оплачивают и тяжелый труд перевозчика через Бурчум, которым для русских установлена минимальная плата 10 коп. с лошади, тогда как с киргиз они берут и до 50 коп. Не в лучших условиях протекает труд киргиза – постоянного работника, который за рабочий сезон получает 5 пудов семян, право пользования плугом и жалкие остатки обеда»⁷⁸.

Периодически возникали и столкновения на почве земельных интересов. Например, в поселке Кульдюден-Булак русские крестьяне жаловались на киргиз, которые при кочевке вытаптывали их пашни, а киргизы жаловались на поселенцев, запахавших всю кочевую дорогу. В результате киргизский цзанги Джелмакай попросил российское консульство выселить отсюда самовольно явившихся русских колонистов⁷⁹.

Пренебрежительным со стороны русских было отношение к киргизам в поселке Ушаши: русские разбивали посуду, из которой пил «поганый киргиз» и обмывали дверные скобы, за которые «бралась киргизская рука»⁸⁰.

Однако были и исключения. В старообрядческом поселке Теректы отношения русских крестьян с киргизами были удовлетворительными, хотя и имели место

⁷⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 340.

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 342.

⁷⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 345.

⁸⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 348.

единичные пропажи лошадей с пашен, а также потравы лугов и пашен, что объяснялось отсутствием пастуха и охраны скота⁸¹. Хорошими были отношения русских крестьян с киргизами в поселке Чубар-Чилик. Здесь проживали тринадцать старообрядческих семей. Свое право на запахиваемую землю крестьяне основывали на письменном и словесном разрешении киргизских старшин⁸².

Были в русских поселках Китайского Алтая и настоящие «культуртрегеры». Таким можно считать казака Ивана Афанасьевича Мокина. Он принимал у себя киргиз за чашкой чая, прекрасно владел киргизским языком, знал их обычаи и нравы. В результате они шли к нему не только за разрешением своих тяжб с русскими, но и за разбором между собой. Работавшим у него киргизам Мокин наряду с жалованием платил выкуп за их невест⁸³.

Не последнюю роль во взаимоотношениях с местным населением играли казаки консульского конвоя. Они обладали административной властью на местах. До 1917 г. китайская власть в глазах местного населения не была авторитетной, свобода крестьян была ничтожной, в это время казаки пользовались, как у местного населения, так и у колонистов, большим авторитетом. После Февральской революции и последующих революционных преобразований в России, предоставивших гражданам, в том числе, крестьянам, широкие права самоуправления, авторитет казака сохранился только в глазах киргиз, относящихся с уважением ко любому носителю власти⁸⁴. Крестьяне же, осознавая не только свою свободу, но и фактическую безнаказанность, наступившую в ходе нарастания революционного хаоса, прекратили воспри-

⁸¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 343.

⁸² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 345.

⁸³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 348.

⁸⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 355.

нимать казаков как представителей власти, что приводило к более развязному поведению.

Важной причиной сложности ситуации являлись проблемы юридического характера: неопределенность юридического положения колонистов и их прав на арендуемые земли, а также отсутствие в местах поселений российских органов исполнительной власти и правосудия. Следственная власть и судебные функции в пределах компетенции мирового судьи были сосредоточены в руках консула. На местах эта власть осуществлялась консульством через уполномоченных лиц, командируемых в поселки. Такими лицами являлись офицеры консульского конвоя без специальной юридической подготовки и без предоставленного по закону права производить следственные действия. Их работа сводилась лишь к производству дознаний и склонению сторон миром или третейским судом покончить споры, поездки таких лиц не достигали своего назначения, и консулу приходилось для производства следствий и решений дел вызывать граждан в Шарасумэ. Споры и недоразумения крестьян с туземцами, не выходящие за пределы вопросов, подлежащих, согласно трактатам, совместному разрешению консула и цинся, находили разрешение в единоличном постановлении китайского галдая и в совместных съездах спорящих сторон. На этих съездах дела разрешались миролюбивым соглашением при участии казаков и киргизских цзальнов. Однако эти «международные» суды не носили периодического характера и не пользовались вниманием русских колонистов.

Таким образом, права как отдельных лиц, так и целых обществ, не находили соответствующей судебной и административной защиты на местах. По мнению российского консульства в Шарасумэ для осуществления «мирной культурной политики колонизации края в основу общественных и личных отношений, как самих колонистов, так и их с киргизами должны быть положены

правовые начала и созданы постоянные, компетентные и авторитетные органы»⁸⁵. По предложению консульства такими органами должны были быть: 1) специальный представитель консульства с судебно-административными функциями консула – краевой судья, который, находясь в одном из центральных поселков и периодически совершая поездки по колониям, мог бы исполнять все возложенные на него законом задачи; 2) в каждом поселке необходимо создание выборного народного суда с компетенцией Волостного Суда в России, для которого апелляционной и кассационной инстанцией являлся бы суд краевого судьи. Причем для разрешения дел, где будут затронуты интересы киргиз, должны были привлекаться в качестве полноправных судей киргизские власти или выборные от киргиз. Административное управление на местах должны были сохранить старосты, на ряду с возникшими в 1917 г. сельскими комитетами, их взаимоотношения, права и обязанности должны регулироваться специальной инструкцией. Только такая судебно-административная реформа, по мнению консульства, могла помочь колонистам построить свою жизнь на началах права и справедливости и «высоко поставить знамя русского гражданина за границей, воспитывая в нем светлое чувство любви к Родине и уважения к туземцам, как членам дружественной нам Великой Китайской Республики»⁸⁶.

Консульство неоднократно ходатайствовало о скорейшем проведении в жизнь реформ, регулирующих политико-правовое положение русских в Алтайском округе, но эти предложения не нашли поддержки.

Ситуацию обостряли возникшие в Сынцзяне в связи с революцией в России различные революционные организации русских граждан. Уже в начале 1917 г. в

⁸⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 356.

⁸⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 356.

различных округах Синьцзяна начали образовываться исполнительные комитеты, комитеты безопасности, советы старшин и другие общественные объединения и органы самоуправления.

Следует, однако, отметить, что в столице Синьцзяна – Урумчи – каких-либо общественных организаций, образованных бывшими подданными Российской империи в 1917 г. не было. Об этом российский консул в Урумчи А.А. Дьяков с облегчением докладывал в Четвертый Политический Отдел Министерства Иностранных Дел: «К великому счастью, мне не довелось сталкиваться ни с исполнительными комитетами, ни комитетами безопасности, ни с советами старшин и т. п., ибо таковых общественных организаций в г. Урумчи и в других городах вверенного мне Урумчинского Консульского округа до сих пор не возникало»⁸⁷. Свою позицию он обосновывал тем, что возникновение подобных организаций в столице Синьцзяна могло привести к обострению внутривнутриполитической обстановки в провинции, падению престижа России в регионе и, в связи с этим, трудностям в защите прав русских подданных: «Если бы какие-либо общественные организации входили бы в столкновение с Российским Консулом здесь, как представителем Временного Российского Правительства, то положение его, Консула, было бы слишком тяжким, так как, при наличности подобных столкновений, Российский Консул потерял бы в глазах китайцев всякое значение и авторитет, китайские власти никогда не стали бы исполнять всех его законных настояний, направленных в защиту русских интересов»⁸⁸. Кроме того, противостоять деятельности подобных организаций у консула просто не было бы возможности, так как в консульстве штат служащих был весьма ограничен. При огромной по своей интенсивно-

⁸⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 151.

⁸⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 152.

сти и специфике работе здесь не было ни секретаря, ни драгомана, ни штата канцелярских служащих. При этом А.А. Дьяков отмечал, что ему «было бы крайне интересно поработать совместно, но только без столкновения, с исполнительным комитетом и прочими иными комитетами», он даже предлагал местной колонии российских граждан образовать комитеты, но они отказались⁸⁹. Причины этого заключались в том, что основным контингентом российских граждан в Урумчи являлись мусульмане, которые «были крепко спаяны своей религией». Большую роль в организации их жизни играли бей, аксакал и его помощник. Кроме того, здесь не было сильной государственной власти, полицейских, земских, крестьянских, акцизных, податных, волостных начальников; они были освобождены от акцизного и гербового сбора, не платили гильдейской пошлины, не были обязаны оплачивать права на торговлю и т. п. Российский же консул в Урумчи никогда не вмешивался во внутреннюю жизнь российских граждан, проживающих в Урумчинском консульском округе⁹⁰.

Однако в приграничных с Россией областях Синьцзяна – Шарасумэском, Илийском, Тарбагатайском округах органы самоуправления образовывались довольно активно. При поддержке консульства общественные организации «нового строя» начали образовываться в Алтайском округе Синьцзяна уже весной 1917 г. Первой по времени возникновения общественной организацией в Шарасумэ стал Объединенный Совет офицерских, солдатских и казачьих депутатов. Он начал функционировать с 1 апреля 1917 г., но уже 13 мая завершил свою работу, по причине расформирования конвойного отряда. Он заменился Депутатским (Дивизионным – Е.Н.) Комитетом при Шарасумэском Дивизионе 3 Си-

⁸⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 152.

⁹⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 152.

бирского Казачьего Полка, начавшим свою деятельность 24 мая 1917 г. Его характер работы уже был определен выработанными положениями о Комитетах. До августа этот орган имел еженедельные заседания. С осени из-за отсутствия очередной работы, они не проводились. Возникающие вопросы в большинстве случаев решались сотенными Комитетами. Заседания Дивизионного Комитета вызывались исключительными условиями. Следует отметить, что состав воинских чинов, вошедших как в Дивизионный, так и в сотенные Комитеты, мало проявлял энергии, интереса и желания к работе⁹¹.

Бывший Объединенный Совет Шарасумэсского Отряда, Депутатский Комитет при Шарасумэсском Дивизионе и Сотенные Комитеты составляли одну из главных категорий общественных организаций, возникших в Китайском Алтае в связи с новым строем в России. Другую группу организаций составляли Исполнительные комитеты русских торговых колоний в Шарасумэ и Бурчуме. Еще одной группой общественных организаций в округе являлись Исполнительные комитеты в поселках русских крестьян, проживавших в Синьцзяне.

В Илийском округе Синьцзяна также возникали различные общественные организации. Например, в Кульдже в апреле 1917 г. был образован Комитет членов Таранчинских Обществ русско-подданных, который сразу же заявил о своей преданности новому правительству, готовности ему «служить до последней капли крови» и даже принял присягу в присутствии Российского консула⁹². Также здесь действовали Совет казачьих депутатов, русское Татарское Сартовское и Таранчинское общества⁹³. Однако спустя некоторое время ситуация изменилась. Русское общество Кульджи раскололось на две

⁹¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 391.

⁹² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 448. Л. 194.

⁹³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 448. Л. 221.

враждующие партии, которые, несмотря на усилия консульства, примирить не удавалось. Иногда дело доходило до драк. Однако стрельбы из ружей и убийств все же удавалось избегать⁹⁴. Но столкновения продолжались и подогревали возникшую вражду. К октябрю 1917 г. удалось стабилизировать ситуацию. Исполнительный комитет русской колонии даже направил благодарственную телеграмму в Петроград, в которой считал долгом засвидетельствовать «чувства искренней благодарности секретарю консульства А. Зинкевичу, который среди неустанных трудов по консульству на далекой китайской окраине сумел снискать к себе глубокое уважение за правдивое честное отношение к каждому из нас, не взирая на положение, содействовал сближению демократических масс многочисленной русской колонии и своим тактом и отзывчивостью во время управления консульством не только защищал нас от обычного притеснения русских китайцами, но предупреждал раздоры и понятные распри среди новых в России партийных разногласий». Особенно Исполнительный комитет русской колонии ценил заслуги А. Зинкевича в организации Продовольственного комитета, «без которого и в прошлом, и в далеком будущем голодающее население оказалось бы в ужасном и тяжелом положении» и просил объявить А. Зинкевичу от лица консульской службы «глубокую признательность за его столь выдающиеся заслуги»⁹⁵.

Похожая ситуация сложилась в Тарбагатайском округе провинции. Здесь под покровительством российского консульства около сорока лет проживали российские граждане, имеющие многочисленные торгово-промышленные предприятия⁹⁶. С началом революционных событий в России в Тарбагатайском округе также

⁹⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 448. Л. 199.

⁹⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 448. Л. 250.

⁹⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 99.

были образованы различные общественные организации: Чугучакский торгово-промышленный комитет, Чугучакский союз служащих и рабочих, Чугучакский исполнительный комитет, Мусульманский Чугучакский комитет, Чугучакский продовольственный комитет, Чугучакский Учетный комитет, Чугучакский почтово-телеграфный союз, солдатский и казачий комитет. Все они возникли весной 1917 г. Например, 8 апреля 1917 г. был учрежден местный торгово-промышленный комитет, в задачу которого входило оказание содействия российскому консулу в вопросах, касающихся русских торгово-промышленных интересов в Западном Китае. Председателем комитета единогласно был избран российский консул в Чугучаке В.В. Долбежев, отлично владеющий китайским, монгольским и маньчжурским языками и пользующийся популярностью как среди китайских, монгольских и киргизских местных властей, так и среди русских и китайских торговцев⁹⁷. Однако затем общество раскололось и началась вражда между членами комитетов, усиливавшаяся проникавшими в округ большевистскими агитаторами.

Во второй половине 1917 г. положение русских в Синьцзяне ухудшилось. Из рапорта начальника штаба Омского военного округа генерал-лейтенанта фон А.А. Таубе начальнику Генерального штаба⁹⁸ от 22 сентября 1917 г. следует: «Настроение обостряется стремлением к мести за прежнее отношение русских поселенцев

⁹⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 100.

⁹⁸ На момент отправки рапорта начальником Генерального штаба являлся генерал-лейтенант Г.Д. Романовский, но получил рапорт уже генерал-лейтенант В.В. Морусhevский, так как в сентябре 1917 г. происходила замена начальника Генерального штаба русской армии. С 26 сентября 1917 г. обязанности Начальника Генерального штаба исполнял уже генерал-лейтенант В.В. Морусhevский, ставший последним руководителем этого органа в истории русской армии до советского периода.

к туземцам», этим настроениям сочувствовали и многие китайцы, кроме того, ситуацию осложняло развернувшееся в Алтайском округе Синьцзяна движение за отделение от Китая. В связи с этим Семипалатинский областной комиссар, докладывая в штаб округа, предлагал вновь усилить казачий гарнизон в Шарасумэ, принять меры для усиления Зайсанского пограничного гарнизона, назначить нового пограничного комиссара, чтобы иметь возможность удерживать «киргиз и китайцев от нападения на заграничных русских»⁹⁹. Однако после запроса к консулу в Шарасумэ, последний заверил Штаб в стабилизации положения в округе и отсутствии угрозы «нашим поселенцам», так как консульством по соглашению с китайскими властями были приняты все необходимые меры для обеспечения мирного сосуществования русских и местного населения округа¹⁰⁰.

Опасаясь влияния российской революции на внутриполитическую ситуацию в провинции, китайские власти в 1918 г. закрыли границу с Россией, а русская диаспора оказалась отрезанной от родины на ближайшие годы, смутно представляя свое дальнейшее будущее.

Таким образом, следует отметить, что движение русских в Синьцзян в XIX – начале XX в. и формирование здесь русской диаспоры (как этнических русских, так и подданных Российской империи мусульман – выходцев из Центральной Азии) происходило двумя путями. Первый – «сверху», то есть внешнеполитический, в ходе которого были установлены экономические связи, учреждены российские консульства. Второй – «снизу», то есть самостоятельная эмиграция русских крестьян и коренных народов Центральной Азии, недовольных различными аспектами российской политики в их отношении. Это был своеобразный протест как со стороны русского

⁹⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4219. Л. 78.

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4219. Л. 78-об.

крестьянства, так и со стороны азиатских народов. Вторым путем формирования диаспоры выходцев из России центральными властями Российской империи не поддерживался, так как во-первых, российские власти понимали, что это могло обострить и без того сложную этнополитическую и этноконфессиональную ситуацию в регионе Центральной Азии; во-вторых, вполне закономерно желание российских властей укреплять окраины государства посредством развития здесь крепких поселений крестьян и развития городов, однако руководство Российской империи так и не смогло (или не успело – Е.Н.) разработать и принять необходимые для этого меры. Громоздкая государственная система Российской империи не успевала за динамикой экономического, социального и политического развития масс. В результате, на протяжении XIX – начала XX вв. на территории Синьцзяна сформировалась довольно значительная по своей численности и развитию, пестрая по своему этническому составу диаспора выходцев из Российской империи.

Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА в ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1896–1945)¹

В конце XIX в. в Маньчжурии заметно увеличилось количество подданных Российской империи. Это было связано с постройкой железной магистрали. Заключенный 22 мая (3 июня) 1896 г. союзный договор между Российской империей и Китаем предоставил России право на постройку железной дороги в Северо-Восточном Китае. В 1898 г., после подписания конвенции о Ляодунском полуострове, Россия получала в аренду территорию с незамерзающими портами Порт-Артур и Талиенвань (Даляньвань, Дальний)². В том же 1898 г. на р. Сунгари была заложена станция КВЖД – Харбин, ставшая центром российского присутствия в Китае. По условиям договора, территории вдоль железной дороги и ее станции входили в полосу отчуждения, которую Российская империя арендова-

¹ **Сведения об авторе:** *Родионова Ксения Игоревна*, начальник отдела по работе с диссертационными советами Департамента подготовки кадров высшей квалификации Дальневосточного федерального университета, ассистент Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, о. Русский. E-mail: rodionovadvfu@gmail.com.

This paper was written thanks to a fellowship funded by the Richard Pipes Laboratory at the Institute of Political Studies of the Polish Academy of Sciences; Artykuł mógł powstać dzięki przyznaniu stypendium imienia prof. Richarda Pipesa przyznanego przez Instytut Studiów Politycznych PAN; Публикация выполнена в рамках стипендии Лаборатории Ричарда Пайпса Института политических исследований Польской Академии Наук.

² *Казанцев В.П.* Формирование системы гражданского управления на арендованных Россией территориях: полоса отчуждения КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). СПб.: Росток, 2015. С. 110–111.

ла, обеспечивая своим подданным, проживающим там, право экстерриториальности. Поскольку Россия являлась многонациональной и поликонфессиональной страной, то и на осваиваемой ею полосе отчуждения КВЖД население было этнически разнообразным. На строительстве магистралей трудились и иностранцы.

В 1900–1901 гг., во время восстания ихэтуаней, и в 1904–1905 гг., в годы Русско-японской войны, на станциях КВЖД расквартировывались российские военные части. В их числе были представители разных национальностей и вероисповеданий. В августе 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, по условиям которого Россия отдавала Японии, с согласия Китая, арендное право на Ляодунский полуостров с портами Дальний и с Порт-Артуром. Также японцам отходило 740 верст южной линии КВЖД: от Порт-Артура до станции Куаньчэнцзы³.

По результатам войны изменился статус и некоторых церковных организаций. РПЦ, прежде подчинявшаяся Пекинской духовной миссии, после Русско-японской войны перешла в ведение Владивостокской епархии⁴.

Строительством железной дороги занимались российские и китайские подданные, они же заселяли станции КВЖД. Среди приезжих россиян были представители самых различных национальностей империи. После Русско-японской войны Харбин стал открытым для проживания иностранцев городом, в нем развернулась свободная торговля⁵. Там проживало около 35 народов⁶. Приток насе-

³ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. С. 39.

⁴ Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ведением Святейшего Синода – Об изъятии церквей и духовенства Северной Маньчжурии, до линии Куанчэнцзы – Пограничная, из подчинения начальнику Пекинской духовной миссии и на причисление их к епархии Владивостокской от 12 июля 1907 г. // Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1907. № 29398. С. 449.

⁵ Василенко Н.А. Из истории формирования российского населения в Маньчжурии (1897–1917 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском

ния в полосу отчуждения КВЖД был связан с выгодами, которые сулило строительство железной дороги⁷. В составе национальных диаспор имелись представители разных вероисповеданий.

На многонациональность и поликонфессиональность столицы КВЖД – Харбина – указывают в своих работах как бывшие харбинцы (Г.В. Мелихов, Е.П. Таскина), так и крупные исследователи восточной ветви русского зарубежья (В.Ф. Печерица, А.А. Хисамутдинов). Большинство российского населения исповедовало православие. Именно храм Русской православной церкви стал одним из первых строений Харбина. Он был назван в честь святого Николая и возведен в 1898 г.⁸, в год основания города. По числу приверженцев православие также доминировало.

Население КВЖД жило по законам Российской империи и в духовной сфере. До 1917 г. статусом государственной религии была наделена РПЦ. Законы запрещали миссионерскую деятельность иным религиозным организациям⁹. Еще до строительства железнодорожной магистрали православные миссионеры могли вести проповедь в Китае. Из ст. 8 Тяньцзинского трактата от 1 июня 1858 г. следовало: «Считая миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими

регионе на рубеже веков: Материалы первой междунар. науч.-практич. конф. Владивосток: ДВГУ, 1998. Кн. 2. С. 9.

⁶ Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 4.

⁷ Яньцю У. Национальный состав и культурно-лингвистические особенности российской диаспоры в Китае до 1917 года // Политическая лингвистика. № 6 (66). Екатеринбург: УрГПУ, 2017. С. 212–222.

⁸ Ибрагимов Г. Проблема изучения истории Русской православной церкви на Китайско-Восточной железной дороге (1898–1945) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 12–14 октября 2016 г. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 145.

⁹ Ст. 4. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1857. Т. 11. Ч. 1. С. 5.

подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от российских консулов или пограничных властей»¹⁰.

Несмотря на главенствующую роль православной церкви, в населенных пунктах КВЖД были представители различных религий. Многие предприимчивые верующие оказывались в Маньчжурии в поисках материальной выгоды: в условиях строительства городов открывались новые возможности для развития. Часто и само российское правительство оказывалось заинтересованным в переселении некоторых категорий верующих на дальние неосвоенные территории. Старообрядцы и молокане зарекомендовали себя как колонизаторы, к тому времени сыгравшие большую роль в хозяйственном освоении Дальнего Востока России. Более того, многие церкви в полосе отчуждения КВЖД могли действовать открыто и без ограничений¹¹. После выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. расширились права иных вероисповеданий. Была провозглашена свобода богослужения для некоторых конфессий, признавалось право подданных переходить из православия в другие (терпимые государством) христианские вероисповедания¹².

После расширения прав верующих многие протестантские конфессии увеличили количество проповедей, в том числе в полосе отчуждения КВЖД. По отношению к православной церкви они занимали положение мень-

¹⁰ Цит. по: Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений, Тянь-Цзинь от 1/13 июня 1858 г., ст. 8 // Сборник договоров России с другими государствами. М.: Госполитиздат, 1952. С. 53.

¹¹ Сердюк М.Б. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Материалы первой междунар. науч.-практич. конф. Владивосток: ДВГУ, 1998. Кн. 2. С. 148–149.

¹² Именной Высочайший Указ, данный Сенату – Об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1908. № 26125. С. 257–258.

шинств. В представленной работе при изучении религиозной жизни Римско-католической церкви и протестантских приходов в полосе отчуждения КВЖД мы используем термин «христианские меньшинства». Им обозначаются организованные группы христиан, численно меньшие основной массы российского населения, исповедующего православие. К группе православных церквей Маньчжурии отнесены РПЦ, старообрядчество и течения духовного христианства, они не стали предметом этого исследования.

Усиление активности протестантов обеспокоило руководство РПЦ. В ноябре 1911 г. архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий назначил на должность епархиального противосектантского миссионера священника из Казанского уезда Сергия Толпегина¹³. Его должностные обязанности включали ведение списков протестантов, в том числе перешедших из православия, миссионерскую деятельность, беседы с представителями протестантизма «второй волны».

Территориально деятельность С. Толпегина охватывала Владивостокский епархиальный округ, в том числе территорию полосы отчуждения КВЖД. В последней он начал активно работать с 1912 г., когда в середине сентября провел четыре беседы с протестантскими проповедниками на станции Маньчжурия, а с 23 сентября по 2 октября 1912 г. вел беседы с баптистами и адвентистами Харбина¹⁴. Такие дискуссии были популярны у местного населения, их охотно посещали. От протестантов участвовали не только местные, но и приезжие пасторы, которые пользовались большим уважением среди мирян. С. Толпегин указывал, что после его бесед в Харбине один из проте-

¹³ Указ № 3460, 30.11.1911 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 261. Л. 1.

¹⁴ Рапорт священника Сергия Толпегина, 25.09.1912 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 261. Л. 14.

стантов перешел в православие¹⁵. По итогам представленного противосектантским миссионером во Владивостокскую духовную консисторию доклада было решено открыть в Харбине нарядные (просветительские) курсы¹⁶.

Об усилении христианских зарубежных миссий в регионе говорит и то, что для ежегодной работы в Харбине и близлежащих станциях о. Сергию выдавались годовые билеты для проезда по всей линии железной дороги. В 1914 г. из-за обеспокоенности ситуацией в Харбине, где увеличилось количество протестантских проповедей, ему даже разрешили раньше срока покинуть Свято-Троицкий мужской монастырь, где он отбывал трехмесячное наказание, для продолжения работы в полосе отчуждения¹⁷. В 1915–1916 гг. на некоторых станциях КВЖД были созданы противосектантские общества¹⁸.

В 1910-х гг. среди подданных Российского государства, проживавших в Маньчжурии, имелись православные, католики, мусульмане, протестанты (лютеране, баптисты, адвентисты, евангельские христиане), иудеи. Многие общины имели там культовые здания. Земельные участки на строительство церквей выделялись Правлением Общества КВЖД. Религиозная жизнь в полосе отчуждения была схожа с религиозной картиной Дальнего Востока России, состав населения которого с самого начала являлся многонациональным и поликонфессиональным.

¹⁵ Толпегин С. Рапорт епархиального противосектантского миссионера Сергея Толпегина № 10, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Евсевию, Архиепископу Владивостокскому и Камчатскому, 12.09.1913 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 276. Л. 16 об. – 17.

¹⁶ Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Владивостокской Духовной Консистории епархиальному противосектантскому миссионеру священнику Сергею Толпегину, 19.09.1913 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 276. Л. 19.

¹⁷ Рапорт епископа Никольск-Уссурийского № 1009, 06.09.1914 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 261. Л. 27.

¹⁸ Сердюк М.Б. Указ. соч. С. 148.

После Февральской революции и конца российской монархии к власти пришло Временное правительство, которое закрепило право граждан на переход из православия в другие христианские вероисповедания. В постановлениях «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»¹⁹ от 2 апреля (20 марта) 1917 г. и «О свободе совести»²⁰ от 14 июля 1917 г. признавалась законность внеисповедного состояния.

Свержение 26 октября (8 ноября) 1917 г. Временного правительства привело к установлению новой власти в стране. Связь с Правлением Общества КВЖД в Петрограде была практически полностью прервана. Гражданская война в России привела к потере контроля над территорией полосы отчуждения. 16 марта 1920 г. китайские войска во главе с майором Ло Бинем заняли здание штаба охранной стражи железной дороги. Функция полицейского управления перешла в руки китайским военным силам. 23 сентября 1920 г. президент Китайской республики Сюй Шичан издал Декрет о прекращении официальных сношений с российскими дипломатическими представительствами в Китае. В ответ на это советское правительство заявило об отказе от права экстерриториальности. Полоса отчуждения КВЖД была переименована в Особый район Восточных провинций (ОРВП)²¹. Бывшее российское население оказалось в эмиграции.

Изменения затронули и религиозные организации. На территорию вдоль КВЖД прибывали крупные группы

¹⁹ Об отмене вероисповедных и национальных ограничений от 2 апреля 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг.: Государственная Типография, 1917. Вып. 1. С. 46–47.

²⁰ Постановление Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 109. 20 июля. С. 1.

²¹ Наземцева Е.Н. Правовое бесправие в восприятии русской эмиграции в Китае в 1920-е гг. // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2015. Т. XLV. Ч. 2. С. 698.

русских эмигрантов, среди которых были верующие различных религий и священнослужители. Сложившийся вдоль железной дороги русский уклад жизни привел к быстрому росту конфессиональных институтов²². В первые годы после революционных событий религиозные конфессии продолжали поддерживать связь с церковно-административными структурами, находящимися на советском Дальнем Востоке. Работа религиозных объединений в среде русской эмиграции была направлена на сохранение этнокультурной идентичности диаспор²³. Доминирующую позицию продолжала занимать РПЦ. В связи со снятием ограничений активизировалась деятельность римско-католических приходов и протестантских общин.

В октябре 1920 г. начался новый этап истории российской диаспоры в Маньчжурии. Территория полосы отчуждения КВЖД вошла в Особый район Восточных провинций (далее – ОРВП) Китайской республики²⁴, российский анклав лишился права экстерриториальности. Население, пребывавшее в Китае, оказалось в эмиграции. Но не многие решались уехать на Родину. В стране в это время была Гражданская война и интервенция. И если в центральной части страны уже установилась советская власть, то на Дальнем Востоке военные действия были в самом разгаре. Весной 1920 г. на сопредельных территориях создается новая административно-территориальная единица – Дальневосточная республика (далее – ДВР).

В это время в ОРВП Китайской республики был создан ряд учреждений для административного регулирования

²² Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. С. 29.

²³ Аурилене Е.Е. Указ. соч. С. 38.

²⁴ Писарев А.А. Эпоха гражданских войн и революций. СССР и республиканский Китай // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013. С. 131.

ния российского населения: Главное полицейское управление, Управление железнодорожной полиции, Земельное управление, Управление по делам городского и поселкового хозяйства, Управление главноначальствующего, Окружной суд, Управление народного просвещения, Судебная палата ОРВП²⁵. Правовое положение русского населения меняется. Был назначен новый Управляющий КВЖД, на эту должность был приглашен инженер Б.В. Остроумов. Собранием акционеров Русско-Азиатского банка и представителями администрации железной дороги в начале 1921 г. подписывается соглашение о новой структуре Правления КВЖД²⁶. Советская власть начинает разрабатывать план об управлении дорогой совместно с Китаем. Такая необходимость была обусловлена опасностью использования КВЖД войсками белоэмигрантов.

В апреле 1921 г. китайское правительство соглашается на начало переговоров с представителями Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР). Пекин вступил в переговоры с делегацией РСФСР 16 декабря 1921 г., одним из пунктов обсуждения было управление КВЖД тремя сторонами – Китаем, РСФСР и ДВР²⁷. Но официально урегулирован этот вопрос был уже после установления власти Советов на территории российского Дальнего Востока.

В начале 20-х гг. XX в. в Маньчжурию устремляется поток российских беженцев, не принявших советскую власть. Харбин становится центром русской эмиграции на Востоке. В столице КВЖД сохранялся дореволюционный уклад жизни, эмигранты были здесь в более привычных

²⁵ Аблова Н. Политическая ситуация на КВЖД после крушения Российской империи // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 84.

²⁶ Аблова Н. Указ. соч. С. 83.

²⁷ Орнацкая Т.А., Ципкин Ю.Н. Отношения Дальневосточной республики с Китаем // Россия и АТР. № 3. Владивосток: ДВО РАН, 2007. С. 23.

условиях, чем в других иностранных городах²⁸. В 1921 г. был принят декрет РСФСР «О лишении российских беженцев гражданства». В 1924 г. он был повторно закреплён в законодательстве СССР и дополнен²⁹. Русские эмигранты потеряли последнюю юридическую связь с Отчизной.

Вопрос управления КВЖД продолжал быть первоочередным. 31 мая 1924 г. было заключено «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой». В четвертой статье соглашения указывалось, что все договоренности с бывшим царским российским правительством лишаются силы. Советский Союз отказывался от прав и привилегий, таких как право экстерриториальности и консульская юрисдикция³⁰. Управление железной дорогой стало осуществляться Китайской республикой и СССР. КВЖД переходило в собственность Китая.

В октябре 1924 г. в ОРВП появляются советские представители, 5 октября в Харбине было открыто Генеральное консульство СССР. С этого момента на КВЖД могли работать только китайские и советские граждане³¹. Многие из рабочих железной дороги стали получать советские паспорта. В российской диаспоре формируются три группы: эмигранты, китайские и советские граждане. Одной из категорий населения, которая в своем большинстве оставалась в статусе эмигрантов были служители церкви.

²⁸ Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина: конец XIX – 50-е гг. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. С. 19.

²⁹ Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Китае // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. Вып. 3. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 219.

³⁰ Войтинский Г.Н., Гальперин А.Л., Губер А.А., Дубинский А.М., Жуков Е.М., Зубок Л.И., Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). М.: Госполитиздат, 1951. С. 365–366.

³¹ Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. № 32 (2). М.: Изд-во Ипполитова, 2012. С. 67.

Пришедшим к власти советско-китайским руководством в полосу отчуждения КВЖД было принято решение прекратить финансовую поддержку религиозного культа. Ассигнования на содержание церквей и духовных лиц ранее шедшие от Управления КВЖД приостанавливались, духовенство лишалось квартир³². Это коснулось в основном Русской православной церкви, которая ранее поддерживалась государством. Христианские меньшинства, финансировавшиеся иностранными центрами, не пострадали.

Русская православная церковь продолжала занимать господствующую позицию по сравнению с иными религиозными организациями в ОРВП. Многие эмигранты искали спасение в вере. Религия в эмиграции выполняла главным образом компенсаторную функцию. В тяжелые времена беженцы находят утешение в церкви, к какой бы конфессии она не относилась. В эмиграции религия сплачивала верующих, выполняя коммуникативную функцию. Религиозные и национальные общины объединяли разрозненные ранее группы эмигрантов. Одним из средств для сплочения была печать. В 1920-е гг. многие религиозные организации открывают собственные издательства и начинают выпускать периодические журналы и газеты. Они становятся связующим звеном общин Русского Китая и советского Дальнего Востока. Служители церкви освещают в печати жизнь заграничных общин, обмениваются в журналах и газетах опытом.

В эмигрантском сообществе важную роль начал играть Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) или Young Men's Christian Association (YMCA) – иностранная межконфессиональная организация, оказывавшая финансовую помощь русской эмиграции. Старший секретарь ХСМЛ в России Эдгар МакНотен характеризовал союз как

³² Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань: Част. изд-ль П.А. Трибунский, 2006. С. 459.

«филантропическую, образовательную и религиозную организацию»³³.

Основателем общества в Харбине был американец Г. Готт – бывший генеральный секретарь иркутского ХСМЛ³⁴. Особое внимание союз уделял образовательной деятельности. В 1925 г. в городе была открыта собственная гимназия ХСМЛ, библиотека, различные курсы. Секретарем организации и заведующим образовательного отдела был Алексей Алексеевич Грызлов³⁵ (Ачаир) – известный харбинский поэт. Религиозным образованием в ХСМЛ занимались священники разных вероисповеданий. У православных учеников Закон Божий преподавался служителями РПЦ, у католиков вел ксендз РКЦ, у протестантов пасторы их конфессий³⁶. Несмотря на то, что ХСМЛ имел протестантские корни, его деятельность была направлена на сглаживание различий между христианскими конфессиями и поощрение религиозного либерализма³⁷.

В тоже время в Советском Союзе началось развитие протестантских конфессий. До 1929 г. в СССР было «золотое десятилетие», как именовали период лидеры протестантских церквей³⁸. Мягкая политика государства позволила общинам развиваться. При этом, к иностранным миссионерам власти относились настороженно. Многие представители американских и европейских миссий были

³³ Письмо Председателю Временного правительства Приморской области А.С. Медведеву, 5 мая 1920 г. // ГАРФ. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 16. Л. 54.

³⁴ *Евтушевский А.Г.* Идеологическая интервенция США на советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1980. С. 58.

³⁵ Хроника Х.С.М.Л. в Харбине // ХСМЛ журнал. 1926. 2 мая (Вып. 4). С. 5.

³⁶ *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 157.

³⁷ *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. М.: Родник, 1994. С. 206–207.

³⁸ *Лопаткин Р.А.* Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4. М.: ИГСУ, 2010. С. 279.

вынуждены выехать в Харбин, откуда продолжали вести деятельность. На советский Дальний Восток из ОРВП периодически направлялись проповедники. Этому способствовала прозрачность границ между государствами. До конца 20-х гг. XX в. пасторы церквей могли пересекать границу для посещения ближайших общин.

Положение религиозных организаций определялось центральной государственной властью. В то же время были и региональные рекомендации по работе с протестантскими общинами Дальнего Востока. Они определяли местные особенности и регламентировали работу властных структур в отношении религиозных общин. В 1928 г. в Циркулярном письме адмотдела Далькрайисполкома об отношении к сектантам, направленном окружным адмотделам, были упомянуты случаи притеснения религиозных групп районными административными отделами и отдельными сотрудниками рабоче-крестьянской милиции Дальнего Востока. Ими были осуществлены задержания проповедников во время миссионерских поездок, от них требовалось разрешение на поездки в пределах 7,5 км за пограничной полосой ³⁹. Административным отделом Далькрайисполкома такие действия осуждались. Несмотря на прозрачность границ и постоянные перемещения протестантских проповедников между ОРВП и советским Дальним Востоком, были и случаи задержания религиозных деятелей во время их перехода через границу.

Ситуация стала резко меняться в 1928 г. В течение всего десятилетия политическая ситуация в Китае была крайне нестабильной, что привело к гражданской войне и столкновению правительства Китайской республики и ки-

³⁹ Циркулярное письмо адмотдела Далькрайисполкома об отношении к сектантам, направленное окружным адмотделам от 25 мая 1928 // Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 140–141.

тайских коммунистов. В декабре 1928 г. было подписано соглашение между Нанкинским правительством и маршалом Чжан Сюэ-ляном, один из ведущих политических деятелей Гоминьдана. Маршал был назначен главнокомандующим войсками Северо-Восточного Китая. В стране начинает устанавливаться гоминдановский режим во главе с Чан Кайши. В декабре того же года Чан Кайши, выступавший за единоличное управление КВЖД Китаем, объявил советско-китайский договор неравноправным⁴⁰.

На железной дороге начинаются столкновения. Китайская полиция в конце 1928 г. захватила телефонную станцию КВЖД, а в конце мая 1929 г. на Генеральное консульство СССР в Харбине был произведен вооруженный налет. 10–11 июля железнодорожная магистраль была захвачена, советское руководство отстранено от должностей, многие работники арестованы⁴¹. На границе начались столкновения армий Чжан Сюэляна и РККА. События стали известны как советско-китайский конфликт 1929 г. Проблема требовала решения и согласия обеих сторон. 13 декабря 1929 г. в Хабаровск для введения переговоров прибыл дипломат Министерства иностранных дел Китая Цай Юньшэн. 22 декабря сторонами был подписан «Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД»⁴², который восстановил совместное советско-китайское управление железной дорогой. Нормальная жизнь российской диаспоры в Маньчжурии начала восстанавливаться.

С конца 20-х гг. советская сторона начала процесс укрепления границ. Это сказалось и на жизни христианских меньшинств. К началу 1930-х гг. связь между совет-

⁴⁰ Дацышен В.Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // Сравнительная политика. Т. 9. № 4. М.: МГИМО, 2018. С. 74–75.

⁴¹ Войтинский Г.Н., Гальперин А.Л., Губер А.А., Дубинский А.М., Жуков Е.М., Зубок Л.И., Нарочницкий А.Л. Указ. соч.

⁴² Дацышен В.Г. Указ. соч.

скими общинами и церквями в бывшей полосе отчуждения КВЖД была практически полностью прервана. В это же время СССР начал вести в отношении протестантских организаций антирелигиозную политику. Сведения об этом доходят и до русской эмиграции в ОРВП. В одной из наиболее популярных харбинских газет «Заре» антирелигиозная компания в Советском Союзе осуждается, редакция издания называет политику страны богохульной⁴³.

В 1931 г. Япония вторглась в пределы Маньчжурии и оккупировала территорию. По решению Всеманьчжурской Ассамблеи, проведенной 1 марта 1932 г., было образовано государство Маньчжоу-Го. Так завершился второй этап (1921–1931) истории российской диаспоры Северо-Восточного Китая.

К началу 1930-х гг. Японская империя начала выполнять план по оккупации Маньчжурии, разработанный премьером-министром страны Танака Гиити и представленный им императору Японии 25 июля 1927 г. По задумке премьера покорение империей Востока должно было начаться с Монголии и Маньчжурии, где особенно слабым регионом был Район Трех Восточных провинций⁴⁴ (Особый район Восточных провинций – ОРВП). В 1931 г. японские войска вторглись на территорию Китая, 5 февраля 1932 г. ими был занят Харбин. Это привело к созданию японцами 9 марта того же года марионеточного государства Маньчжоу-Го во главе с представителем маньчжурской династии Пу И. СССР не признало созданное государство, нахождение японских вооруженных сил в Маньчжурии угрожало безопасности советских границ, до 12 декабря 1932 г. дипломатические отношения с Китаем бы-

⁴³ Глебов Б. Против религии // Заря. 1931. 8 апр. (№ 95). С. 2.

⁴⁴ Шмаль А.В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 544 с. URL: <http://militera.lib.ru/h/shtal/03.html>.

ли прерваны⁴⁵. Это отразилось и на работе КВЖД. Начались беспорядки, советских служащих железной дороги арестовывали, к 1933 г. провокации со стороны японской администрации усиливались. Советское правительство было вынуждено продать КВЖД Маньчжоу-Го. Дипломатические отношения между государствами были установлены юридически лишь 13 апреля 1941 г., фактически же – 23 марта 1935 г., когда было подписано Соглашение об уступке Маньчжоу-Дуго КВЖД. В Харбине и Синьцзине были открыты консульства СССР, Маньчжоу-Го имело свои консульства в СССР с 1933 г. – в Москве, Чите и Благовещенске⁴⁶.

Первые годы существования Маньчжоу-Го политика государства позиционировалась как лояльная и веротерпимая. Русская диаспора наравне с иными национальными общинами составляла разнообразную этническую и конфессиональную мозаику страны. Современники событий характеризовали законодательство Маньчжоу-Го в религиозной сфере как терпимое. Империя провозглашала свободу совести и полную веротерпимость, что отображалось в ее основных законах, которые «неукоснительно соблюдались»⁴⁷. Свобода религии провозглашалась в первом документе нового государства «Декларации о создании Маньчжоу-Го», в которой было обещано: «Образование будет всюду распространено; культы и религии – уважаться. Таким образом, будет осуществляться принцип Ван-Дао. Всем народностям, живущим в новом Государстве, мы несем радость, подобную весне, и, добившись сияния вечного мира в Восточной Азии, мы сделаем Новое Государ-

⁴⁵ Войтинский Г.Н., Гальперин А.Л., Губер А.А., Дубинский А.М., Жуков Е.М., Зубок Л.И., Нарочницкий А.Л. Указ. соч. С. 729.

⁴⁶ Курас Л.В. Российская военно-политическая эмиграция в Маньчжоу-Го (по материалам советской разветки) // Гуманитарный вектор. Т. 11. № 4. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. С. 164.

⁴⁷ Весть из Ватикана // Заря. 1934. 22 апр. (№ 105). С. 2.

ство примером для всего мира»⁴⁸. Интересно то, что первоначально религиозная политика государства была либеральной, различные народности и верования поддерживались, что замечалось современниками событий. Исконная маньчжурская и китайская культура внешне почиталась, об этом говорит само указание принципа Ван-Дао, конфуцианского понятия истинного пути правителя, в отношении поставленного направления в политике государства. Это была тактика японского правительства, с целью не вызвать у населения антияпонских настроений в первые неустойчивые годы правления страной.

Особое внимание правительство марионеточного государство уделяло межэтническим отношениям. В Маньчжурии проживали самые различные народы с собственной культурой и национальными особенностями. Японские власти чтобы расположить к себе национальные общины в первые годы предоставляют им значительную свободу действий. Такие заявления Пу И, как: «Мы уничижим различия между народами, не допустим международных столкновений»⁴⁹ являются тому подтверждением. 25 июля 1932 г. была принята «Декларация об учреждении Киовакай». Общество Киовакай или Сехэхой (в переводе с китайского – Общество мира и согласия) было единственной общественной организацией в стране. С

⁴⁸ Декларация о создании Маньчжоу-Го. Опубликована в «Правительственном Вестнике», 1 г. Да-Тун, Марта 1 дня // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 14.

⁴⁹ Декларация Верховного Правителя по случаю основания государства от 9-го марта 1-го года Да-Тун // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 14.

1936 г. ее членами становилось все население империи⁵⁰. Деятельность общества была многообразной, задачами организации также было обеспечение мира среди многонационального населения Маньчжоу-Го и воспитания уважения к его конфессиональному многообразию.

Законы и распоряжения доходили до российской диаспоры через значительное время после их выхода. Они переводились на русский язык и выходили в отдельных сборниках.

В 1932 г. указом Верховного правителя Маньчжоу-Го был создан ряд министерств для административного регулирования страны. Религиозные организации оказались подконтрольны Министерству Народного Просвещения. В ведении министра народного просвещения оказались вопросы просвещения, традиций, религии, церемонии и духовного развития народа⁵¹. В состав Министерства вошло три департамента: Департамент Общих Дел, Департамент Народного Просвещения, Департамент Церемоний и Религии⁵². Именно Департаменту церемоний и религии стали подконтрольны религиозные организации в бывшей полосе отчуждения КВЖД. Указом Пу И отмечалось, что в ведении Департамента находятся:

1. Дела, касающиеся духовного развития народа;
2. Дела, касающиеся социального образования;
3. Дела, касающиеся религии;

⁵⁰ Кейдун И.Б., Елисеева Я.А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го. Вестник Амурского гос. ун-та. Вып. 48: Сер. гуманитар. науки. Благовещенск: АмГУ, 2010. С. 33.

⁵¹ Указ Верховного правителя № 6 от 1 г. Да-Тун марта 9т дня, ст. 61 // Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Выпуск первый. Харбин, 1935. С. 80.

⁵² Указ Верховного правителя № 6 от 1 г. Да-Тун марта 9т дня, ст. 62 // Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Выпуск первый. Харбин, 1935. С. 81.

4. Дела, касающиеся церемоний и традиций⁵³.

Учебные заведения, открытые христианскими церквями, теперь относились к Департаменту Учебных Дел.

До 1933 г. государственный контроль за религиозными организациями практически полностью отсутствовал. В ноябре 1933 г. Правительство Маньчжоу-Го заявило об установлении новых правил, касающихся организации религиозного культа, которые будут опубликованы в новом законопроекте. 21-го ноября Министерство Просвещения Маньчжоу-Го опубликовало директиву с запретом выдачи разрешений на открытие новых религиозных организаций до вступления в силу нового закона⁵⁴.

В 1934 г. Маньчжоу-Го было провозглашено империей и переименовано в Маньчжоу-Диго или Великую Маньчжурскую империю, а верховный правитель Пу И был наречен императором⁵⁵. Начали предприниматься государственные шаги по национальному регулированию. В особенности по контролю за многочисленной российской эмиграцией.

Для этого в стране 28 декабря 1934 г. был создан специальный административный орган – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). В его ведении оказалось около 110 тысяч русских, из которых около 60 тысяч были эмигрантами⁵⁶. В 1935 г. Маньчжоу-Диго покидает около 25 тысяч советских граждан, несмотря на это там еще оставалась значительная совет-

⁵³ Указ Верховного правителя № 6 от 1 г. Да-Гун марта 9-го дня, ст. 65 // Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке. Выпуск первый. Харбин, 1935. С. 81.

⁵⁴ Контроль над организациями религиозного культа // Наш путь. 1933. 23 нояб. (№ 52). С. 2.

⁵⁵ Кейдун И.Б., Елисеева Я.А. Указ. соч. С. 31.

⁵⁶ Белая эмиграция в Китае и Монголии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 6.

ская колония. Многие граждане СССР решают покинуть Маньчжурию или перейти в эмигрантское состояние⁵⁷.

В декабре 1936 г. в Мукдене было организовано Объединенное Общество христиан, проживающих в Маньчжурской империи, куда вошли православные, католические и протестантские общины. Объединение осуществляло функции связующего звена между христианскими церквями⁵⁸.

Правительство марионеточной империи подвергало резкой критике политику Гоминьдана, которая была направлена на борьбу с иностранным засильем⁵⁹. Но и Маньчжоу-Диго постепенно начало менять свою политику в отношении различных категорий иностранных граждан, проживавших на ее территории. Лозунги первых лет правления «Предоставить всем религиозную свободу»⁶⁰ оставались лишь в печати, реально же в религиозном законодательстве страны проявлялось главенство синтоизма – автохтонной религии Японии. Территорию подстраивали под Японскую империю, для этого в большом количестве в Маньчжурию переселяли японцев. Для обслуживания их духовных нужд строятся синтоистские храмы.

Синтоизм начинает упоминаться в законах Маньчжурской империи. Высочайшим Указом № 1 от 04 января

⁵⁷ Кротова М.В. Указ. соч. С. 79.

⁵⁸ Религия // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 115.

⁵⁹ Политика устранения иностранцев // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 31.

⁶⁰ Духовная мобилизация народов Маньчжурии // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 43.

1937 г. была добавлена дополнительная статья Уголовного кодекса империи: «Статья 179. Виновный в публичном оказании неуважения к синтоистским храмам, жертвенникам, кумирням, буддистским, даосским храмам и другим молитвенным местам наказывается каторжным тюремным заключением или тюремными заключениями на срок до пяти лет или денежным штрафом до пятисот юань.

Предыдущая часть статьи также относится к виновному в препятствовании религиозным церемониям, похоронам, проповедям и молениям»⁶¹.

Впоследствии официальной идеологией марионеточного государства становится принцип Хакко итиу – японский геополитический лозунг, который переводится как «восемь углов под одной крышей». Под Хакко итиу подразумевалось объединение Азии под управлением Японии⁶². Создание Великой Маньчжурской империи приписывалось божественному промыслу синтоистской богини Аматерасу⁶³. В стране праздновались день основания Маньчжоу-Диго (1 марта) и день Аматерасу (15 июля)⁶⁴.

⁶¹ Высочайший Указ № 1 от 4-го января 4-го года Кан-Дэ. Ст. 179 // Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Выпуск четвертый. Харбин, 1937. С. 33.

⁶² Мещеряков А.Н. Осмысление среды обитания в процессе самоидентификации Японии и японцев // Япония 2015. Ежегодник. М.: «АИРО-XXI», 2015. С. 285.

⁶³ Государственные храмы // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 70.

⁶⁴ Большие праздники // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 71.

В русской диаспоре большое влияние приобретает Всероссийская фашистская партия⁶⁵ (далее – ВФП) и БРЭМ, которые были связаны и поддерживались японской администрацией. Организации выступали за сохранение в среде русской эмиграции первенства православной церкви. Глава русских фашистов в Харбине К.В. Родзаевский был вице-председателем Православной Комиссии по борьбе с безбожием⁶⁶. Официально эта позиция выразилась в «Обращении Главного Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи к Российской эмиграции», где несмотря на призыв к «широкой веротерпимости» и «уважению других вероисповеданий» русскую диаспору призывали к сохранению православной веры⁶⁷. Подчеркивалось и то, что эмигранты обязаны уважительно относиться к Маньжоу-Диго⁶⁸.

В то же время со стороны ВФП началась критика протестантских конфессий, газета партии «Наш путь» публиковала статьи с обвинениями пасторов церкви в ненадлежащем поведении и шпионаже. В личных делах служителей церкви, сформированных БРЭМ, было собрано большое количество донесений на имя начальника Штаба Модягоуского района ВФП от члена партии Николая Григорьевича Половодова. Именно он вел наблюдение за протестантскими священниками, был лично знаком со многими из них, являлся агентом ВФП. Для получения информации о жизни церквей Н.Г. Половодов стал членом двух протестантских общин (пятидесятников и методистов) в Харбине и постоянно посещал службы иных

⁶⁵ С 1937 г. – Российский фашистский союз (РФС).

⁶⁶ Назаров М.В. Указ. соч. С. 262.

⁶⁷ I. Сохранение в среде Российских эмигрантов преданности исконной вере своих отцов // Обращение Главного Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи к Российской эмиграции. Харбин, 1943. С. 2.

⁶⁸ I. Сохранение в среде... С. 4.

христианских конфессий⁶⁹. Со стороны японцев слежку за христианскими общинами вел японец Какаэс, одновременно отправлявший донесения в БРЭМ и в Японскую военную миссию (ЯВМ) на имя сотрудника миссии Ямадзи.

Именно протестантские миссионеры, которые являлись гражданами разных стран, вызывали наибольшие опасения у японских властей. Поэтому следующим шагом явилось ограничение деятельности проповедников, церкви которых не были официально зарегистрированы в Маньчжоу-Диге. В мае 1939 г. в стране вышло «Временное положение для храмов и миссионеров» (Постановление Министерства занятости № 93). Оно требовало получение обязательного сертификата для ведения религиозной деятельности и выдавалось через заявление пастора церкви в Министерство по гражданским делам страны. Сертификат мог быть выдан только миссионерам, закрепленным за определенной церковью, которая несла ответственность за действия своих представителей⁷⁰.

Следствием ограничений стал отъезд многих проповедников за границу. В большом количестве Маньчжурию покидали русские эмигранты. Молодежь уезжала в Шанхай, чтобы избежать призыва в специально формируемые японцами из эмигрантов военные отряды. Через Шанхай эмигранты уезжали в Америку, Канаду, Австралию, Европу. Вследствие ухудшавшихся отношений с Великобританией, многие английские подданные оказались под надзором японских служб, за миссионерами велась слежка, их действия контролировались.

Исключение составляла католическая церковь, которая при Маньчжоу-Диге жила достаточно свободно. Ватикан одним из первых европейских государств признал

⁶⁹ Половодов Н.Г. Вступление, 1934 г. // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 9291. Л. 16.

⁷⁰ DuBois T.D. Empire and the Meaning of Religion in Northeast Asia: Manchuria 1900–1945. New York: Cambridge University Press, 2017. P. 119.

Маньчжурскую империю. Поэтому препятствий церкви японские власти не чинили. Это говорит о прямой зависимости жизни христианских меньшинств от политической ситуации в стране.

В 1940 г. Министерство народного просвещения (благополучия) разработало трехлетний план по изучению деятельности христианских церквей⁷¹. Введение плана в жизнь было продиктовано необходимостью создания законов, оговаривающих аспекты религиозной деятельности христианских общин. Возможно, формальным разрешением на контроль за церквями со стороны японских властей.

В том же году произошло событие, открыто показавшее влияние Японии на Маньчжоу-Диго. Визит императора Пу И в страну восходящего солнца широко освещался в прессе, особое внимание в этих заметках было уделено синтоистскому ритуалу. Во время поездки Пу И посещал синтоистские святыни, молился в храмах и осуществлял поклонение Аматерасу. С этого же времени синтоистский ритуал стал основой культа императора Маньчжоу-Диго⁷².

Поклонение императору и императорским регалиям составило основу государственного культа страны. Его основы доводились и до российской эмиграции. В частности, в 1941 г. они были добавлены в обязательную школьную программу. Первой частью преподавания гражданской морали для русских школ было изучение религиозных вопросов. Их учащиеся проходили в первом классе. Программа включала в себя следующие пункты:

1. Значение религии в жизни человека и общества;
2. Ненормальность безбожия;
3. Учение Христианской Православной церкви, как основа гражданской морали русских эмигрантов;

⁷¹ Религия. С. 115.

⁷² *DuBois T.D.* Op. cit. P. 104.

4. Свобода вероисповедания (в Российской империи, в Японии, Маньчжоу-Диге);
5. Уважение к религиозным верованиям других людей;
6. Общее представление о государственном культе в Японии⁷³.

Следующие государственные изменения затронули вопросы религиозной собственности. С апреля 1941 г. правительство издало ряд постановлений по провинциям Маньчжоу-Диге. В них была введена обязательная регистрация храмовой собственности. Также правила запрещали продажу предметов, находящихся в церквях (за исключением личных вещей священнослужителей). Ответственными за сохранность религиозной собственности становились монахи и священники прихода⁷⁴.

В 1942 г. в Маньчжоу-Диге праздновался 10-летний юбилей основания государства. Особый упор во время торжественных церемоний делался на поклонение регалиям императора по примеру японских императорских ритуалов⁷⁵.

Надвигавшиеся военные действия отодвинули вопросы религиозной политики государства на задний план. В августе 1945 г. СССР вступил в войну с Японией. 9 августа советские войска перешли границу и вошли в пределы Маньчжурской империи, поэтапно освобождая города и станции, 20 августа ими был занят Харбин⁷⁶, в котором проживала значительная часть российской эмиграции. Маньчжурия была освобождена. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала, завершилась Вторая мировая война, ма-

⁷³ Глава I. Религия // Программа преподавания гражданской морали для русских высших народных школ в Маньчжу-Ди-Го. Харбин: Издание Правительства Маньчжу-Ди-Го, 1941. С. 1.

⁷⁴ DuBois T.D. *Op. cit.* Pp. 120–121.

⁷⁵ DuBois T.D. *Op. cit.* Pp. 123–124.

⁷⁶ Войтинский Г.Н., Гальперин А.Л., Губер А.А., Дубинский А.М., Жуков Е.М., Зубок Л.И., Нарочницкий А.Л. Указ. соч. С. 740–741.

рионеточное государство Маньчжоу-Диго прекратило свое существование.

Христианские меньшинства российской диаспоры Северо-Восточного Китая имели полувековую историю. Они не были первыми христианами в Маньчжурии. До начала строительства КВЖД и прибытия первых рабочих и строителей – подданных Российской империи – на этой территории уже вели миссию как католики, так и протестанты.

Главными причинами распространения католицизма и протестантизма в российской диаспоре на Северо-Востоке Китая стали:

1. Формирование российского населения в полосе отчуждения КВЖД. Многие переселенцы на момент приезда в Маньчжурию уже являлись последователями протестантских конфессий. Поляки – подданные Российской империи, занимавшиеся строительством железной дороги, – традиционно исповедовали католицизм. Более терпимая религиозная политика на Дальнем Востоке Российской империи и на арендованной территории способствовала заселению земель христианскими меньшинствами.
2. Практически полное отсутствие контроля над религиозными организациями после установления китайской власти и потери бывшим российским населением права экстерриториальности в полосе отчуждения КВЖД.
3. Специфика состава российской эмиграции, ее многонациональность и поликонфессиональность. Территория полосы отчуждения была заселена представителями различных этнических групп, большинство переселенцев относились толерантно к местному религиозному многообразию.
4. Усилившаяся миссионерская деятельность церквей, направленная на резко увеличившееся эмигрантское население. Распространению учений спо-

собствовала активная проповедническая, издательская, образовательная и благотворительная деятельность.

Религиозная жизнь напрямую зависела от политической ситуации в регионе. В связи с этим выделяются следующие периоды истории христианских меньшинств российской диаспоры: 1) 1896–1920 гг.; 2) 1921–1931 гг.; 3) 1932–1945 гг. Критерием для определения каждого являлись изменения в государственном управлении территорией и особенностях взаимодействия конфессиональных общин с властными структурами.

Жизнь христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая в период 1896–1945 гг. была разнообразна и в большей степени зависела от государственного уклада на этой территории и политики, проводимой в сфере религии. Несмотря на небольшую численность, католические и протестантские общины оказали влияние на поликонфессиональный облик всего региона. Многообразие культовых сооружений современного Харбина, оставшихся после них, также является отражением религиозной истории края.

Дальнейшие перспективы изучения истории религиозных организаций российской диаспоры Северо-Восточного Китая видятся в комплексном рассмотрении множества конфессий (как христианских, так и нехристианских), их взаимоотношений и вклада в культуру дальневосточной эмиграции.

Chapter 3. Russian Diaspora in Israel: from Guests to Hosts ¹

Introduction

The subject of this study is the Russian Diaspora in Israel as well as its impact on this state. The analysis covers the Soviet immigration of the 1970s and the Post-Soviet immigration of the 1990s. The term Russian immigration in this research refers to the Russian-speaking Jews and their family members who immigrated to Israel and who may not be Jews but are eligible under the Law of Return to join their families. Furthermore, due to scarcity of suitable data and to achieve clarity and generalization of this research the author was forced to treat Russian-speaking Jews as a homogenous group that is characterized by common Soviet and Russian background, although they vary.

In the chapter, the author provides an analysis of the settlement process of Russian speakers in Israel to understand the characteristics of the Russian community, its formation over the years, and its current position in the state of Israel as well as its impact in a broader perspective. The research refers to the theory of diaspora and the paradigm of transnationalism regarding the contemporary character of the Russian minority in Israel. Furthermore, the article provides an examination of the potential challenges and opportunities such a mass influx of immigrants from one cultural circle (Soviet/post-Soviet) provided for Israel. The author identified historical factors, social, cultural, economic, and strategic components that drive bilateral relations between the host state of Israel and the guest Russian community, which in time transformed into a part of

¹ **About the author:** *Karolina Jędrzejewska*, PhD Candidate at the Faculty of Political Science and International Studies, University of Warsaw, Poland.
E-mail: kzjdrzejewska@gmail.com

mainstream Israelis. In this study qualitative research methods were adopted. They included historical and comparative approaches, to serve the best way for the description of the complexity of relations between veteran Israelis and the Russian newcomers. Research techniques involved content analysis. The literature is rather limited suffering from the scarcity of data. Findings are used to answer the research question of the nature of the contemporary Russian Diaspora in Israel and its impact on the state. The topic is focused on the formation of Russian Diaspora from the perspective of two major immigration waves, first in the 1970s from the USSR (Union of Soviet Socialist Republics) named Soviet Aliyah and second in the 1990s from the FSU (Former Soviet Union) named Post-Soviet Aliyah.

Theory of diaspora

Migration and diaspora are two different concepts, as diaspora can be characterized by “a sense of being part of an ongoing transnational network that includes dispersed people who retain a sense of their uniqueness and an interest in their homeland” therefore it is a “social construct founded on feeling, consciousness, memory, mythology, history, meaningful narratives, group identity, longings, dreams, allegorical and virtual elements, all of which play a role in establishing a diaspora reality”². Moreover, the diaspora community in order to last and prevent assimilation has to maintain a strong “sense of connection to a homeland”³.

Various scholars try to provide a contemporary definition of an old concept. For this article, several features will define diaspora. First, the diaspora has to be defined as a specific type of social group, which has been dispersed (usually by

² Shuval J.T. Migration to Israel: the Mythology of “Uniqueness” // International Migration. Vol. 36. № 1. International Organization of Migration (IOM), 1998. P. 43.

³ Shuval J.T. Op cit.

force) and made to leave its homeland and settle in one or more foreign host countries. Second, this social group maintains collective memory and ties with the homeland. Third, in consequence, members of diaspora idealize the possible return to the homeland, which according to William Safran⁴ can cause some level of alienation of the diaspora from the host country and reluctance to integrate with the host society. As noted by Dominique Schapper⁵ and Ted Lewellen⁶ this alienation may also relate to the host country, which can in some way force the diaspora community to form a cultural enclave as a form of shelter. Fourth, the concept of homeland may refer to a specific state or region that either exists today or existed in the past. Fifth, following Ted Lewellen "it is the homeland, rather than simply economic interest or kinship networks, that forms the basis for long-term group identity, that sets these people off from other ethnic groups, and that helps form a transnational "imagined community" among people that have never met"⁷. Moreover, according to Kim Butler, the idea of the homeland can be completely imaginary⁸. Interestingly, some scholars notice that the concept of diaspora and the sense of belonging do not refer solely to the roots, but the possibility of exclusion from the host country. Sixth, in the contemporary world diaspora communities maintain relations not only within their host countries, and their homelands but also with dispersed compatriots settled in different host countries. Those relations are not only economic in nature, but also social, political, and cultural exchanges, which give basis to

⁴ *Safran W.* Comparing Diasporas: A Review Essay // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 8. № 3. MUSE, 1999. Pp. 255-291.

⁵ *Schnapper D., Davis D.L.* From the Nation-state to the Transnational World: On the Meaning and Usefulness of Diaspora as a Concept // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 8. № 3. MUSE, 1999. Pp. 225-254.

⁶ *Lewellen T.C.* The Anthropology of Globalization: Cultural Anthropology Enters the 21st Century. ABC-CLIO, 2002. 296 pp.

⁷ *Lewellen T.C.* Op cit. P. 162.

⁸ *Butler K.D.* Defining Diaspora, Refining a Discourse // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 10. № 2. MUSE, 2001. P. 205.

the formation of a transnational community. Therefore, it can be stated that assumptions of Hans Van Amersfoort and Jeroen Doomerik that modern diaspora do not display the same characteristics in economic, social, and political terms and do not fulfill by any means the same strategic roles as traders in feudal societies⁹ can be proved wrong. Russian-speaking Jews can be considered as diaspora as they fulfill main common features of the definition such as dispersion from the homeland, collective memory, and strong orientation towards the homeland, idealization of homeland, strong ethnic community connection with compatriots in the host country.

Therefore, in the analysis of Russian-speaking Jews in Israel, it also has to be noted that there is little attention given in the literature to the non-Jewish populations who arrive in Israel as they benefited from the Law of Return as parents, spouses, children, or grandchildren of Jews. Nevertheless, they constitute a significant part of the migratory movement to Israel and should be treated as regular migrants in the research. Unfortunately, Russian-speaking immigrants to Israel are not distinguished in the available literature and data between Jews and the non-Jews who acquired their right to migrate to Israel due to the immigration policy and legislation of Israel such as the above-mentioned Law of Return. Therefore, the author was forced to treat Russian-speaking Jews as a homogenous group that is characterized by common Soviet/Russian background. Moreover, the author to achieve clarity and generalization of this research treats Russian-speaking Jews as one uniform group, although they vary in their country of origin.

The concept of diaspora as an analytical tool is valid for research on international migration if it is considered from the perspective of the globalization age and its economic, social, and political transformation and changing nature. In response

⁹ Van Amersfoort H., Doomerik J. *Emergent Diaspora or Immigrant Communities? Turkish Immigrants in the Netherlands // Communities Across Borders*. London: Routledge, 2002. Pp. 55–67.

to globalization and the ongoing discourse on universal human rights diaspora emerged as a new actor on both internal, external and global levels of politics. They are no longer passive actors. In the past, international migrants were oriented towards their homeland and host country and involved only with economic integration. Today, due to the development of communication and transportation, migrants maintain relations with their host country, homeland as well as dispersed compatriots. Moreover, they do not only engage economically, but also socially, politically, and culturally both ways irrespectively of the length of their stay.

Yossi Schain and Aharon Barth noted that diaspora exists outside the state structures and at the same time inside the national community, outside the state, and inside the people due to kinship identity¹⁰. According to them, it can serve several purposes: "as political conduits for conflict and intervention, as pretext for state sponsored irredentism, as challenge to traditional state institutions of citizenship and loyalty, as feature of the relationship between domestic and international politics, as a force in identity formation, as paradigmatic Other of the nation-state, as challengers of its traditional boundaries, as transnational transporters of cultures, as manifestations of de-territorialized communities, as ethnic lobbies in liberal hostlands, as advocates of a multicultural foreign policy, (can) campaign to democratize authoritarian homeland regimes, act as a force in the global economy, (can) assist homelands' economies, promote transnational ties, act as bridges or as mediators between their home and host societies, transmit the values of pluralism and democracy as well as the entrepreneurial spirit and skills that their home countries so sorely lack"¹¹. However, it may also have a negative effect, such as importing

¹⁰ Shain Y., Barth A. *Diasporas and International Relations Theory* // International organization. Vol. 57. № 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 451.

¹¹ Shain Y., Barth A. *Op cit.* Pp. 449–450.

crime and conflict to host countries and homeland, as well as insurgencies.

Transnationalism and diaspora

The changing context of the contemporary international migration phenomenon resulted in an urge of researchers to look for a more adequate theoretical frame as well as analytical tools. The concept of transnationalism emerged in social science as a tool to form basic assumptions for the understanding of contemporary migration and its actors. As concluded by Thomas Faist “instead of stretching the term “diaspora” beyond its limits, it is more meaningful to speak of a segmented and transnationalized cultural space, characterized by syncretist identities and populated by sundry ethnic, national, religious, and subcultural groups: transnational means that cultural elements from both the countries of origin and destination have found an entry in the cultural repertoire of the descendants of migrants, aided by constant border-crossing communication”¹². Thomas Faist was not the first scholar to notice the relation between diaspora and transnationalism. According to Khachig Tölölyan “diasporas are the exemplary communities of the transnational moment”¹³. Nicholas Van Hear used the term transnational community to describe diaspora, as he claimed this term to be a “more inclusive notion, which embraces diaspora, but also populations that are contiguous rather than scattered and may straddle just one border”¹⁴. However, as argued by Ted Lewellen “not all diaspora communities are transnational, but many are, and the easy ability to maintain personal, cultural, and economic connections over long distances may be important to the mainte-

¹² Faist T. *The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 235.

¹³ Tölölyan K. *The Nation-state and Its Others: In Lieu of a Preface* // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 1. № 1. MUSE, 1991. P. 4.

¹⁴ Van Hear N. *New Diasporas*. Routledge, 1998. P. 6.

nance of diasporic identity”¹⁵. Therefore, diaspora can be perceived as one kind of transnational community.

Transnationalism was introduced to the discourse of diaspora by sociologist Dominique Schnapper in 1999 in his work “From the Nation-State to the Transnational World: On the Meaning and Usefulness of Diaspora as a Concept”. Transnationalism is one of the dominant paradigms that concentrate on the complexity of identity and activity of individuals and groups in times of mass migration taking place in space unbounded by state borders. Transnationalism became in a short time a permanent part of the research on diaspora and migration. Currently, scholars in various disciplines including economy, sociology, and in particular political science use it. The transnational perspective includes diaspora as a subject of the paradigm because it crosses the territorial borders of the nation-states and draws attention to the relations between the diaspora community and the country of origin (homeland) and country of settlement (host country). Therefore, diaspora functions at the intersection of the nation-state level and the international environment, blurring the clear division between what is internal and what is foreign. The relationship between diaspora, homeland, and host country can be various in form. It can be symbolic, political, social, economic, and cultural in nature. Simultaneously connecting mentioned entities in a network, therefore, creating a transnational space.

Many scholars consider the concepts of diaspora and transnational community as identical, but they should not be perceived as such. According to Steven Vertovec and Susanne Wessendorf, the level of community activity distinguishes them. He further states that to be transnational means “to belong to two or more societies at the same time”¹⁶. As he summarizes it “not all diasporas are transnational communities,

¹⁵ *Lewellen T.C.* Op cit. Pp. 163–165.

¹⁶ *Vertovec S., Wessendorf S.* Working Paper No. 18. Centre on Migration, Policy, and Society. University of Oxford, 2005. P. 3.

but transnational communities arise within diasporas”¹⁷. According to him the transnationality of immigrants is caused by the social bond between communities in homeland and host country, which became possible due to communication development that includes, in particular, cheap telephone connections and the Internet. Arjun Appadurai¹⁸ also notes that the communication technology development allowed diaspora communities to operate.

The revival of Jewish national consciousness in the Soviet Union

After World War II the Jewish population in the Soviet Union could be divided into three separate groups. The first group was the Jews from the annexed territories of eastern Poland, Lithuania, Latvia, Estonia, Bessarabia (Moldavia), and North Bukovina who were representatives of active Zionism, as already before the war they took part in various Zionist activities and their main aim was to locate their relatives and immigrate to Israel to start there a completely new life. They were not assimilated and not familiar with the Soviet culture. The second group comprises the Jews of the Soviet heartland, who underwent the process of industrialization and modernization that started before World War II and which led to their assimilation. Moreover, many of them were granted access to higher education as well as the possibility of upward mobility. It can be generalized that after undergoing the process of Sovietization they can be described as a new type of Jew, a Soviet Jew who still regards himself as a Jew, but at the same time is a Soviet man and is fully adjusted and content with his life in the Soviet state. The third group arose in response to the lack of commemoration of the suffering of the Soviet Jews during the Holocaust and following anti-Semitism of the Stalin Black

¹⁷ Vertovec S., Wessendorf S. Op cit. P. 4.

¹⁸ Appadurai A. *Modernity at large: Cultural Dimensions of Globalization* (Vol. 1). University of Minnesota Press, 1996. 248 pp.

Years. Those events stimulated in some way the reawakening of Jewish identity in the Soviet Union. This group represents the younger generation, who were not given the same opportunities regarding access to education and upward mobility as their parents. They were entering adulthood in times of discriminatory national policy of the Soviet Union that started with Joseph Stalin's rule. This policy aimed at the proportional distribution of professional jobs among different nationality groups. Therefore, in theory, this discrimination was not reserved only for the Jewish minority, but in practice, they suffered from it more than others. The exclusion of Jews from civil service, military, trade, and science continued for a long time, therefore even if they wanted to assimilate, they have declined this option by the state authorities and internal policy. For example, the number of Jews in the institutions of higher education decreased from 4.2% in 1956–1957 to 2.5% in 1968–1969, when it comes to scientific workers the number of Jews employed in this field decreased from 10.2% to 7.4% between 1958–1968¹⁹. The opportunities granted to the Jews in the past were vanishing. The more Jews wanted to leave, the more higher education and professional opportunities were being limited for them on purpose based on the premise that they are unreliable and will want to leave the state anyway, after acquiring specialized education funded by the state. Marxist-Leninist-Stalinist nation theory that the ethnic division will disappear as a result of Sovietization simply did not work. This discrimination produced a revival of ethnic identity among Jews and their sense of separation from the Soviet state. Following Alexander Voronel, Russian Jewish intelligentsia was dissatisfied with the low and superficial level of internationalism and Soviet culture, and in consequence, it “began to recognize the fact that their culture has roots in old-

¹⁹ *Salitan L.P. Politics, and Nationality in Contemporary Soviet-Jewish Emigration, 1968–89. Springer, 1992. P. 29.*

er national, and perhaps religious, traditions”²⁰ which would be more intellectually stimulating for them. Many saw the only solution for their situation in emigration. Therefore, they were also subject to anti-Zionist campaigns as the authorities equated emigration with Zionism, which in turn pose a threat to the integrity of the Soviet Union due to its promotion of Jewish separatism. The events of the Holocaust, internal repressions by the Soviet authorities, the establishment of the state of Israel in 1948, and Israel's victory in the 1967 Six-Day War contributed to the revival of Jewish national consciousness. The options they had were full assimilation, joining the dissident movement, or emigration. The response to this dilemma for many Soviet Jews was complete identification with Judaism and a pledge for emigration to Israel.

Only after the invasion of Czechoslovakia in 1968, Soviet authorities did allow some limited emigration of Jews to counteract the bad public opinion of the West. It was perceived as a method to address the rising question of Jewish discrimination, which was exposing the internal peace of the state. The main idea behind issuing a limited number of visas was the riddance of Zionist leaders from the Soviet Jewish society followed by other state activities to undermining Jewish national consciousness. Therefore, the first emigrants in the 1970s were Jews from Georgia, Latvia, and Lithuania, places where Jewish national identity had been traditionally strong. In consequence, allowing them to leave meant for authorities elimination of potential destabilization factors in those areas of the USSR. Simultaneously the authorities made the emigration process as difficult as possible to disillusion the hopes of Jews for further, voluntary emigration. Nevertheless, Soviet Jews kept their demand and formed a dissident movement to obtain freedom of movement. Their protests caught the attention of the Western world that started to pressure Soviet authorities.

²⁰ Voronel A. *The Search for Jewish Identity in Russia* // *East European Jewish Affairs*. Vol. 5. № 2. Routledge, 1975. P. 70.

Soviet Jews as bargain chip in US-USSR relations

The Soviet regime usually subordinated its foreign policymaking to the domestic objectives, not the other way around. This is crucial to understand why foreign pressure did not produce any decisive outcomes for the Jewish community in the USSR. Soviet authorities all the time perceived the issue of Jewish emigration as an internal affair. Increasing Jewish emigration may seem to be a reaction of the Soviet authorities to the international pressure to improve its human rights performance, but it was not the case. It was a pragmatic move from the Soviet authorities aimed at resolving domestic affairs, which at that time coincided with the urgent need of receiving help from the West to improve the deteriorating economic situation of the USSR. The major objective was to use the atmosphere of détente to obtain wheat, technology, credits, as well as acquirement of the Most Favored Nation status in trade with the United States. Soviet authorities did not expect Jewish emigration to be given such importance by the Western countries, especially to serve as any kind of leverage in the relations between the United States and the USSR, as noticed by Larissa Remmenick "Jewish emigration had for decades been a political bargaining chip in the Soviet politics, making ordinary Jewish citizens hostages of the give-and-take deals between the Kremlin and the White House, and later on – in the contested interests of American Jewry and Israeli government"²¹.

Permission to emigrate was granted to Soviet Jews before the authorities could estimate the potential proportion of the movement as well as the potential number of applicants. As already noticed, allowing emigration was a convenient way to deal with the Jewish problem, but in long term, it could foster demands of other nationalities for the freedom of movement. It was some sort of experiment to remove those who

²¹ *Remennick L.* Russian Jews on Three Continents: Identity, Integration, and Conflict. New Brunswick, NJ: Transactions Publishers, 2007. P. 37.

could not assimilate within the Soviet society and therefore could cause destabilization among other nationalities constituting the Union. Moreover, because of the state propaganda, society believed that it was better without them. It was a form of simple realpolitik decision of a calculated risk to handle the domestic problem. However, it gave the opposite result to the ones assumed. It stimulated further demands. In response, the authorities issued an anti-Zionist campaign, which in turn gave a counter-response in form of numerous applications of Jews who wanted to emigrate. Additionally, Soviet authorities underestimated the size of international support for Jews. The issue of emigration for Soviet Jews was incorporated into 1972 SALT I negotiations. In 1974 the Jackson-Vanik amendment was adopted, a provision that affected US trade relations with countries of non-market economies, restricting human rights and freedom of emigration pointing at the USSR. Simultaneously allies in the Middle East from the Arab states pressured their Soviet partners not to allow any emigration, which could serve as a potential flow of soldiers to Israel. To calm its allies, Soviet authorities made them believe that emigration is allowed only for the unification of families and is composed of elderly people who were separated as a result of World War II. The United States, on the other hand, believed that the emigration of Soviet Jews was the result of its successful politics and pressure put on as part of its pledge for human rights. However, Soviet authorities realized that American policymakers are pleased with Soviet emigration as it eased the internal pressure they were getting from the American Jewish lobby groups. As already mentioned, foreign pressure was never any decisive factor for setting policies in the USSR. For example, as other Western nations did not support the 1974 Jackson-Vanik amendment and therefore diminished its impact, the Soviet government turned to other states like France, Great Britain, and Japan in search of technology transfer and trade partners. The USSR fulfilled its objectives and priorities without any

modification in its internal policy to satisfy the United States or foreign public opinion.

The dropouts (noshrim)

The Soviet Aliyah started in 1968 and lasted until 1981 when in 1982 a sudden drop in the number of emigrants is visible. This mini-exodus of Soviet Jews comprise 260,396 Soviet Jews leaving the USSR. 161,654 of them found a home in Israel, the remaining 98,742 resettled in the US, Canada, Australia, New Zealand, Latin America, and Western Europe with the assistance of the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC) and Hebrew Immigrant Aid Society (HIAS)²². Between 1969 and 1970 Soviet Jewish emigrants settled in Israel. However, from 1971 an increase in dropouts of émigrés is visible. Israeli authorities needed Soviet Jews to resettle directly in Israel. American Jewry supported their freedom of choice. Soviet Jews that decided to change their destination place to other than Israel are called noshrim (dropouts).

First of all, many Soviet Jews had relatives living in the United States as a result of previous emigration waves. Secondly, because of interfaith marriages in some families, the spouse was not Jewish, so adjusting to the Jewish character of the Israeli state was perceived as a burden. The Jewish character of Israel was an obstacle, as after living in the USSR they were seeking pluralistic and open society without any religious establishment. Thirdly, some of the émigrés already managed to assimilate to Soviet culture and acquired its norms and values and in consequence did not identify themselves with Israel. Moreover, when it comes to potential employment, many of Soviet Jews had a wrong image of the economic situation and realities in America and believed in making the "American Dream" true for themselves. However, at that time the economy of the United States was affected by the reces-

²² *Lewin-Epstein N., Ritterband P., Ro'i Y. (Eds.). Russian Jews on Three Continents: Migration and Resettlement. Routledge, 2013. P. 119.*

sion, and employment in many fields was limited by trade unions. In Israel situation was better as it was offering immigrants various forms of support including retraining programs and intensive language courses. It was much better prepared to absorb immigrants. Nevertheless, many immigrants feared the high inflation rates and the frequency of currency devaluations in Israel, which they perceived as an obstacle to their ambition of high living standards abroad. Additionally, they were afraid of the conflict in the Middle East, which directly concerned their adolescent male offspring who would be made to serve in the Israel Defense Forces. This fear became bigger especially after the loss of the Israeli army in the 1973 Yom Kippur War. Due to another misconception, some Jewish immigrants simply perceived Israel as one hot unattractive desert.

Israel needed Soviet immigrants, as they were closer to the Ashkenazi ruling elite than to the Mizrahi immigrant group. For the authorities, their immigration served two main purposes. First, they could counter the fear of “Levantization” of Israeli society. Second, they could prevent the growing domination of the ultra-Orthodox groups in culture and politics.

Soviet Jews in Israel

Soviet Jews became after the Moroccans at that time the biggest ethnic group among Israeli Jews. They possessed a shared collective identity regarding beliefs, norms, and values. However, depending on which Soviet republic they came from the level of their Sovietization differed. The USSR was not a monolith, but a conglomerate of various nations with their republics and ethnic groups. Moreover, the sense of Jewish identity among Soviet Jews varied. Those both factors influenced the pace of their assimilation into Israeli society. Once arrived, they were subject to de-socialization and re-socialization processes. According to Tamar Horowitz, the value system of the Soviet Union was a dominant culture for Soviet Jews from

which they had to dissociate to become full Israeli citizens. They were granted Israeli citizenship within three months after the arrival but in return, they were expected "to adhere to the ideological norms of first a Zionist motivation for immigration; second an attachment to the Land of Israel; third, a commitment to learning Hebrew, and finally complete cultural assimilation"²³.

In the 1970s little information on the state of Israel was available in the USSR, therefore those who immigrated to the newly re-established Jewish homeland were attracted to it by the mythology existing around it and imaginations not matching the reality. Most of the Jews were secular and had no prior experience in observance of Judaic traditions. However, after their arrival, it was gradually changing, a growing minority of Russian Jews was becoming interested in the Torah and observance of Commandments or religious holidays. Educators from various religious organizations particularly attracted Soviet urban Jews. They were joining Lubavitch Hassidim or Agudath Israel in particular.

They were surprised by the level of secularization of the state apparatus and high level of "petty politicking, nepotism, power-grabbing, and corruption"²⁴ in Israel, would be a modeled democracy what they thought before their arrival. Coming from an authoritarian state, political pluralism and a competitive political system was something they were not accustomed to and had to learn to make use of it. They were completely lost when it came to Israeli bureaucracy. They did not know the system. In consequence, they could not manipulate it and use it for their own needs, unlike back in the USSR. However, representatives of the Soviet Aliyah were rather not active in the political sphere, at least in the 1970s.

²³ *Gershenson O.* Geshet: Russian Theatre in Israel – a Study of Cultural Colonization. New York, NY: Peter Lang, 2005. P. 5.

²⁴ *Gidwitz B.* Problems of Adjustment of Soviet Jewish Emigrés // East European Jewish Affairs. Vol. 6. № 1. Routledge, 1976. P. 34.

Majority of Soviet immigrants were successfully integrated into the Israeli economy, as the state offered an organized system of absorption regarding employment. On the one hand, some were offered jobs that responded to their pre-emigration experience and their qualifications were recognized, including medical doctors. On the other hand, they were confronted with higher Western standards, and often it turned out that they were incompetent and had to catch up with the novelties of their profession unknown to them in the USSR, which caused some of them a dose of humiliation. Those less educated could find jobs in other sectors like production. It should be noted that for many professions such as journalists, writers, poets, actors, teachers, translators retraining was impossible as their skills were based on the Russian language. Therefore, their adaptation into the Israeli labor market was more difficult than to ones whose occupation was connected to the scientific field. However, in the USSR Soviet Jews were allowed to study preferably science, than any humanistic studies. Nevertheless, the free market competition and independent search for work as well as the general lack of central planning system of the state was something new to Soviet Jews.

Another novelty was consumption patterns and credit system, as well as the availability of products. However, in time they managed to use it and adapt to the free market economy of Israel. They purchased apartments on credit on favorable terms and goods while taking advantage of tax exemptions for newly arrived immigrants. Yet, the debts were another emotional burden they had to face. Soviet Jews perceived possession of certain goods as a determinant of their social status. They settled in selected neighborhoods forming some sort of Russian enclaves that eased their absorption as initially, they could feel safe around people from the same cultural circle, they did not however isolate themselves from vatikim (veteran Israelis). However, they vastly refused set-

tlement in a kibbutz, for them it was equal with kolhoz (collective farm) and could diminish their social status. The same appeared in the case of suburban areas, which they equaled with undesirable small towns of the USSR.

When it comes to social integration, Soviet Jews continued the pattern from the USSR. They valued family ties and an intimate circle of friends, in other words, people whom they trusted and who trusted them. More often they were suspicious or mistrusted stranger people, which was a resemblance of their past. The same pattern was visible regarding officials whom they treated with hostility and as part of state apparatus that wants to exploit them. They often did not take seriously official statements or law regulations that they perceived as a form of a plot of the officials. When it came to their children's education they demanded more discipline and Zionist indoctrination, as in their opinion the Israeli approach was too loose and allowed too much. Moreover, their children required more extra-curricular activities as a way of spending their free time in comparison to Israeli natives who in their free time were just hanging out with their friends from the neighborhood.

They were highly motivated to settle in Israel and committed to becoming fully recognized Israeli citizens including acquiring the knowledge of Hebrew, many of them chose not to teach their children any Russian and make Hebrew their primary language. Hebrew was not only a communication tool, but its proficiency also allowed professional advancement, socialization, and access to culture. Interestingly they began to speak Russian in public when the immigrants of the 1990s post-Soviet Aliyah reached Israel. The welcoming society of Israeli veterans at that time had a positive attitude towards Soviet newcomers, which helped them with assimilation. They became interested in the Israeli culture of the first settlers who were from Russia and Europe and represented the culture they knew and valued. Therefore, a few years after

the Soviet Aliyah, the books of classical Russian writers began to appear in the bookstores of Tel Aviv. Also, artists, musicians, and ballet dancers were taking part in the Israeli cultural scene as the demand for them increased. At the same time Soviet Jews viewed themselves with exaggerated importance. They were obsessed with reserving or upgrading their social status in Israel regarding employment, housing, and children's education. They were coming from the biggest country in the World, a Superpower. Therefore, they considered themselves, their point of view, and their culture as superior to the rest of the Israeli population, especially those of Arab origin. They often exaggerated their profession and refused to take up manual labor, as it could indicate possessing by them lower social status than back in the USSR.

In the 1970s some Soviet immigrants felt contempt for the Soviet regime, but they distinguished the political system from the country, culture, and its people. Others wanted to simply forget past life in the USSR and start from zero in Israel. Moreover, those who opted for Israel despite being given the possibility to choose the US or other Western states represented a strong Jewish identity and Zionism. Soviet Jews that emigrated to Israel in the 1970s did not maintain any strong ties with USSR and later with its successor states, most once left for Israel, never returned despite political and cultural changes that took place in time, as the memory of being subjects to discrimination and humiliation was still vivid. Moreover, Soviet immigrants usually imprinted on their children a negative view of their country of origin. In consequence, the next generation that was brought up in Israel was not motivated to explore its roots or preserve any ties with the Former Soviet Union.

Post-Soviet Aliyah to Israel

In the 1980s, all the flaws of the communist system with its centrally planned economy became more visible. The Soviet Union began to collapse. The new leader of the USSR, Mikhail Gorbachev, who came to power in 1985, being aware of the country's problems introduced several reforms under the slogans of perestroika (restructuring), glasnost (openness), and rapprochement with the West. The initiated changes did not, however, strengthen the state's structures, but accelerated its collapse. Nevertheless, following glasnost, not only the freedom of the public discourse, the urge for the rule of law, but also the question of the freedom of movement and choice of the place of residence became the significant issues which the state seeking reformation and improvement had to deal with, either by allowing free emigration or impeding it.

In 1991 diplomatic relations were reestablished between Israel and the USSR that in the same year was replaced by Russia as the successor state. In 1993 the law "On the Right of Citizens of the Russian Federation to Freedom of Sojourn of Residence in the Russian Federation" was introduced, granting people the right to the freedom of movement. The peak of the immigration of the Russian Jews started after the implementation of this law, it was an effect of a "snowball" as those who left awoke the thought of emigration in the minds of those who stayed. The mobility was high for the usual fear that the freedom of movement can be ceased anytime, as was the case in the Soviet system. Moreover, Jews were rather skeptical about the possibility of a successful reformation of the post-Soviet economic and social system in Russia.

The motives behind the Soviet Aliyah of the 1990s were various, but generally, they were mostly pragmatic reasons, not ideological ones. The consequences of reformation and transformation processes included political instability, with emerging nationalism and anti-Semitism, factors that cannot be underestimated. It revived the collective memory of a Jew-

ish community in Russia of pogroms and other persecutions that took place in the past, which in consequence put additional psychological stress. Other factors encouraging emigration were corruption, abuse of power, and arbitrariness against the individuals. Furthermore, the economic crisis included hyperinflation, the decimation of the ruble, and mass unemployment. Besides, there was a deficient food supply, and insufficient system of medical care, and social chaos. The latter resulted in social tensions and inequality in access to educational and professional opportunities. In Ukraine, there was the case of the ecological catastrophe in Chernobyl in 1986 and the environmental and health issues it caused. Nevertheless, some Russian Jews seized the opportunities emerging from the chaos. At the same time, Israel was sending its representatives to motivate the remaining Jewish population in the FSU to emigrate. Some argue that the Jewish Agency emissaries were "inflating both the real threat posed by anti-Semitism within the Soviet Union and the material benefits to be had in Israel once an immigrant had made Aliyah"²⁵. To encourage as many as possible to emigrate it turned out that the information was contradictory to the Israeli reality, making immigrants frustrated. In 1991 the flood of immigrants considerably slowed as their family members and friends who already arrived in Israel advised the potential immigrants to wait for the conditions in Israel to improve. Moreover, there was still an ongoing conflict between the Arab and Jewish populations in the Middle East for example lasting until 1993, the First Palestinian Intifada that erupted in 1987, or The Gulf War of 1990. The political instability in Israel, the conflict between Jewish and Arab populations, and the fear of the outbreak of another war with Arab neighboring countries did not encourage Russian Jews to settle in Israel. Simultaneously to the Jewish culture, there was strong dominance of Arab (Levantine) one,

²⁵ Jones C.A. *Soviet Jewish Aliyah, 1989-92: Impact and Implications for Israel and the Middle East*. Routledge, 1996. P. 121.

which additionally fostered the Jewish immigrants from the Arab states. The majority of Russian Jews was secular, the strong involvement of Judaism in social life and general religion of the state could be a discouraging factor for potential immigrants.

However, there were still several pull factors that were attracting Russian Jews to Israel, in particular the fact that Israel was the Jewish national homeland, with strong cultural and religious life, something not offered in other destinations. Moreover, the immigrant was granted almost immediate access to citizenship and could use all rights that it granted. Also, as Israel was assisting through the Jewish Agency in emigration procedure and journey, it guaranteed the same in the country by offering the newcomers strong support in the absorption process.

For the first time in the history of Israel, not only the size of immigrants was so high, especially regarding the proportion of the veteran population, but also the immigrants came from one big homogenous linguistic and cultural bloc. Generalizing the total number of immigrants, we can summarize that between 1989–2001 about one million immigrants from the Former Soviet Union settled in Israel, constituting almost 20% of the veteran population.

As noticed by scholars the absorption process “(...) initially seen as an immigrant absorption problem, with only marginal effect on the economy, has become a challenge requiring substantial structural changes in the Israeli economy, which will affect the direction of future economic development. The absorption problem has emerged as an overriding endogenous factor, which will influence many aspects of Israel's economic policymaking for years to come”²⁶. The influx of almost one million Jews from the Former Soviet Union did not only change the demographic of the state but had implications of economic, social, and political nature on Israel.

²⁶ Jones C.A. Op cit. P. 433.

What most distinguishes this immigration wave of Russian-speaking Jews from the previous ones is the high percentage of non-Jews among the immigrants. Non-Jewish immigrants of the Former Soviet Union can be divided “into four categories: those who identified themselves as Jews in the FSU but were Jewish only on their father's side; family members of Jews, but who did not consider themselves to be Jewish; relatives of non-Jews whose family members were Jewish; and those who immigrated with forged papers”²⁷.

Due to the 1970 Amendment to the Law of Return “the rights of a Jew under this Law and the rights of an *oleh* under the Nationality Law, (...) as well as the rights of an *oleh* under any other enactment, are also vested in a child and a grandchild of a Jew, the spouse of a Jew, the spouse of a child of a Jew and the spouse of a grandchild of a Jew, except for a person who has been a Jew and has voluntarily changed his religion”²⁸. About one-fifth of the immigrants who came to Israel claimed to be not Jewish, but Russian. Moreover, as previously mentioned the majority was not motivated by the Zionist ideals. If they were given an option, they would rather go to the United States, than Israel to seek better living conditions. They were not part of the Jewish community, therefore for many, it was already in Israel where they experienced for the first time the Jewish communal life as many did not practice Judaism or were claiming to be nonbelievers. Because of the Orthodox rules of Israeli law and the fact that under it many immigrants from the FSU were not considered as full citizens, they created their version of the Russian-speaking world within Israel.

Back in the Former Soviet Union, the offspring of the mixed couples were growing up as Russian, with a small ex-

²⁷ *Al-Haj M.* Immigration and Ethnic Formation in a Deeply Divided Society: The Case of the 1990s Immigrants from the Former Soviet Union in Israel. Brill, 2004. P. 89.

²⁸ The Law of Return 5710 (1950). URL: <https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/return.htm>.

ception of those discovering their Jewishness later in life. Among mixed marriages, it was usually the woman (wife) that followed the culture of the men (husband). Therefore, it was rather non-Jewish women adapting the Jewish lifestyle and culture, than the other way around. Jewish women who married to non-Jewish men were usually adapting to the Russian culture. The culture in the Former Soviet Union was paternalistic. In Israel, those non-Jewish spouses had to undergo *giyur* (conversion). Once they arrive in Israel they are subject to various direct and indirect discriminations as they are not perceived as Jewish under the Halakhic law. Therefore, their situation is twofold, though they can make *aliyah*, obtain citizenship and enjoy the same privileges as any other Jewish immigrants, once settled in Israel they cannot marry or be buried. The authority over defining one's status in Israel holds exclusively Jewish Orthodoxy.

The emigration of the 1990s is composed mainly of highly urbanized Jews from the heartland of the Former Soviet Union and metropolitan centers such as Moscow, St. Petersburg, and Kyiv. They were a highly educated group that constituted a part of the Russian intelligentsia. The majority of them were scientists, doctors, engineers, teachers, writers, journalists, and musicians. The statistical size of a family was three in comparison to four among the Israeli veteran population. Moreover, they usually emigrated with their parents, so there was always someone to take care of the offspring. However, there were a significant number of single-parent families that suffered from lower income. Jewish women from the FSU had children later in life than in Israel, indicating that they pursued their first career, and later they committed themselves to family.

What characterized the entry of this immigration wave to the labor force was its rapid character, there was no assistance of the state, the newcomer was expected to make a normal living in Israel from day one. The unemployment rate was high in Israel and only growing with more immigrants from the FSU arriving. In consequence, it was much harder for

women and the elderly to find a job. At the same time, people had to face slow entry to the highly skilled professions as many required additional qualifying examination or retraining, usually resulting in downward mobility. Moreover, the black market of low skill workers that was exploiting new citizens due to its informality and cash payment, was flourishing. Nevertheless, a considerable proportion of the immigrants from the FSU managed to reach the pre-migration standard of living or even higher. Many newcomers had to face the reality of either unemployment or underemployment, and undertake menial labor that indicated work for national minimum wage. Thanks to their flexibility they were able to make both ends meet. Many immigrants had to deal with downward social mobility.

They had an advantage over other immigrants as there was already a vital Russian social network in Israel they could connect to, especially their relatives. However, the immigrants from those two waves should be perceived individually as they rarely interacted with each other, apart from family ties or friendships established back in the Soviet Union. They belonged to different social classes, the Soviet Jews were already a part of the middle class while the newcomers despite their education entered the working class. Therefore, they lived in different neighborhoods and were part of separate social circles. The old-timers rarely assisted the newcomers in the settling process.

There were some incidents of anti-Semitism but there were no state-driven persecutions. On the eve of the collapse of the Soviet Union Jews were participating in various spheres of public life. Their attitude towards Russia was different from their predecessors of the 1970s who experienced repression and state-sponsored anti-Semitism under the label of anti-Zionism. They were not hostile towards FSU, but instead, they manifested deep attachment to the culture of their birthplace. Moreover, they were not allowed to drop out as the policy of

the US has changed, and moving there was no longer an option. After 1990 the emigrants were no longer refuseniks, they did not have to fight for their right to emigrate. They did not wish to abandon their origin but on the contrary, they emphasized it, creating in result a new mixed Russian-Jewish culture in Israel. Unlike their predecessors who immigrated to Israel in the 1970s they were not political refugees, but typical economic migrants who looked for higher living standards and secured a future for their children. They usually kept their ex-Soviet passports and often visited their friends and relatives in FSU. It was especially popular in the case of non-Jews who emigrated under the Law of Return. They often travelled to Russia to visit their families who could not emigrate. Moreover, unlike in the Soviet times, they were not perceived any longer as traitors, but rather as a source of revenue for Russia.

Jews arriving from the Soviet Union in the 1970s were subject to de-socialization and re-socialization process, but in the 1990s it was not the case. Already in the late 1970s, there was a shift in the concept of immigrant absorption in Israel, from the melting pot to cultural pluralism. Nevertheless, the Israeli society opted for an assimilative or integrative approach towards the absorption of immigrants. The new immigrants experienced in Israel a completely different lifestyle in terms of social etiquette, bureaucracy, work habits, and other social norms. The immigrants from the FSU perceived Russian culture as a major component of their identity and in consequence, were willing not only to preserve it but also transfer it to their children. As a result, they wanted "to retain their Russian cultural heritage, including appreciation of the Russian language, art, music, and literature" and eventually some of them would "remain veteran Russians in Israel (...) rather than full-fledged Israelis"²⁹. According to Marina Niznik, "lit-

²⁹ *Tabory E.* Russian Migration to Israel: The Analysis of a Refugee Movement and Its Impact on Israeli Society // *Journal of Jewish Communal Service*. LXVII. № 3. 1992. Pp. 268–280.

tle Russia created by the immigrants in Israel includes the Russian-language media, theaters, educational projects for children, the Internet and other social services"³⁰. The immigrants from the Former Soviet Union expressed inner superiority and at the same time some dose of arrogance towards the local culture. They were reluctant to any form of acculturation and absorbing the dominant Israeli-Hebrew culture, as it was expected from them looking upon their predecessors, meaning the immigrants from the Soviet Aliyah of the 1970s who melted within the mainstream society and culture.

According to Majid Ibrahim Al-Haj "Israel does not tolerate ethnic diversity and very much fears the pressure of organized ethnic groups"³¹. Such an organized ethnic group was Mizrahim that was brought to Israel in the 1950s and represented an Arabic background. However, the establishment did not allow them to cultivate their own culture. On the premises of the nation-building policies and unification, they were pressured to acquire Ashkenazi lifestyle and norms. This did not happen in the case of the immigrants of the Post-Soviet Aliyah of the 1990s who identified themselves as Russian Jews and were seeking a cultural partnership with Israeli veterans. In consequence, they produced a hybrid Russian-Jewish culture. The veteran society of Israel still expects them to adjust to Jewish norms within the state, but without explicit demand of giving up their Russianness, as they are hopeless for years in executing it from them. On the other hand, around one-fourth of the Russian-speaking immigrants in Israel are not Jewish under the Orthodox criteria³². They ended in Israel due to their eligibility under the Law of Return being related to Jews. They

³⁰ Niznik M. Cultural Practices and Preferences of 'Russian' Youth in Israel // *Israel Affairs*. Vol. 17. № 1. Routledge, 2011. P. 91.

³¹ Al-Haj M. Op cit. Pp. 202-203.

³² Ben-Rafael E. Mizrahi and Russian Challenges to Israel's Dominant Culture: Divergences and Convergences // *Israel Studies*. Vol. 12. № 3. Indiana University Press, 2007. P. 80.

are more alienated from the veteran Israeli society than other Russian-speakers who are considered Jewish or converted. As a result, they express greater attachment to their Russian identity and opt for segregation from the mainstream society with whom they do not feel any connection. In general, it is common among the new immigrants to form their enclave to make the adjustment and integration with the new environment easier.

The immigrants from the FSU quickly succeeded in organizing themselves as a distinctive community. Not only did they develop the so-called "Russian Street" phenomena in Israel, meaning the streets with services and shops catering to the Russian-speakers. They retained the Russian language as it was a significant part of their culture and identity, but at the same time, they produced a new language – HebRush, which is a mixture of Hebrew and Russian. They also established Russian-language educational institutions, theaters, cultural, sports, veteran and youth clubs, student unions, professional and workers unions, press and mass media, shops and supermarkets, restaurants, medical, consulting, and legal services. Therefore, by the exposure to Russian newspapers ("Nasha Strana"), books, radio ("Reka"), and TV broadcasts ("Israel Plus" station established in 2002) produced both in Israel and Russia the retention of the Russian language is possible. At the beginning of the XXI century, the traditional Russian media outlets in Israel started to decline due to the increasing number of television and online media. The majority due to the workplace, education facilities, bureaucracy, or army had no choice but to learn Hebrew. After the arrival of the Russian-speaking immigrants, many voluntary organizations became to appear, established either in cooperation with the Soviet immigrants who came in the 1970s, or the new immigrants organized them. The organizations were varied and included: self-help and charity, ones aiming to bridge the gap between the Israeli and Russian culture or to spread the Russian culture exclusively, there were also many sports and entertainment

organizations, as well as lobby and political groups. These all served a socializing purpose – to inform the immigrants about Israeli society, its norms, and its rules. As they were constantly complaining about Israeli weak level of education, they established a unique system of schools for gifted children called Mofet which stands for mathematics, physics, culture, and focuses on science.

The vast majority of immigrants settled in concentrated homogenous neighborhoods of Russian-speakers within the urbanized areas of the country, establishing in consequence ethnic enclaves. Moreover, many Russian stores opened in Israel and catered to Russian-speaking immigrants. Therefore, they could find any product or service they needed without having to leave their Russian world in Israel. However, as the Russian stores offer such controversial items as non-kosher pork meat, available daily, it causes tension within the society, especially the religious one.

Conclusions

The minority that had a huge impact on the shape of modern Israel is undoubtedly the so-called Russians who arrived in the 1970s and 1990s. They currently constitute around 20% of the country's population, Russian is the 3rd spoken language in Israel, making the Russian-speaking minority in Israel the 3rd largest in the world outside the post-Soviet Union area. In proportion to the population, it is even the biggest in the world.

Although immigration in the 1990s caused some tensions, prejudices, aversion to Russians, and a certain split in society, Russian culture is undoubtedly now inextricably linked with Israel. According to Eliezer Ben-Rafael, the Russian-speaking newcomers “soon learned about Jewishness and adjusted to their new Jewish Israeli identity, but at the same time they were not willing to abandon their cultural and lin-

guistic resources”³³. Due to the remaining ties with the Former Soviet Union, they can be perceived as a transnational community, which is manifested by visits, phone calls, economic activity with the country of origin, or by utilizing Russian media outlets.

It is clear that both waves of Russian immigration had a serious impact on the Israeli economy and society. The idea of Jews as start-up nation was born out of such scale of immigration and the human resources it provided. Most of the immigrants were engineers and scientists whose skills developed Israel's high-tech industry. In addition, the large number of immigrants in both waves changed the demographic image of the country. Moreover, some argue that Russian Israelis may be obstacle to peace process as they are the most reluctant to the two-state solution, meaning the division of the country into a Jewish and an Arab state and ending the conflict.

The waves of immigration, particularly that of the 1990s, have raised issues such as who is a Jew, and how immigration policies are regulated and managed. The new immigrants are not Zionists, and many in Israel believe that there may be soon a conflict between religious and secular Jews about the future of the state. It is often believed that by pursuing a liberal immigration policy, Israel is losing the Zionist values and symbols on which it was built. It is argued that by absorbing Post-Soviet immigration wave of the 1990s, the border of Jewishness was lost, as it included non-Jews. Consideration began as to how Israel would remain a Jewish country if it consisted mostly of immigrants who are neither Zionist, nor Jewish. Will Israel become a multicultural, multi-ethnic, liberal country as a consequence?

³³ *Ben-Rafael E.* Op cit. P. 81.

Глава 4. РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА в ПАКИСТАНЕ как ЗАЛОЖНИК ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ ¹

Официальные дипломатические отношения между СССР и ИРП были установлены 1 июля 1948 г., однако, начало дипломатическим отношениям было положено ранее, во времена Российской и Британской империи, хотя затем переродились они фактически исключительно в советско-индийские отношения, а советско-пакистанские были вынуждены развиваться с нуля.

Русское присутствие в Британской Индии

Достаточно тесные отношения между двумя странами начались на заре XX века, когда Индия называлась Британской Индией и управлялась из Лондона напрямую, а в России еще правил император Николай II. Крупнейшим событием в истории российско-индийских отношений стал декабрь 1900 г., когда в Бомбее (ныне Мумбаи) открылось Российское императорское генеральное консульство (в 1911 г. оно переместилось в Калькутту). Его создание – фактор принципиально новых взаимоотношений между Россией и Великобританией, а в будущем – и Индией. В дальнейшем оно способствовало все возрастающим торгово-экономическим связям, расширению визитов россиян в Индию, включая представителей царствующей фамилии, и индийцев в Россию. Впрочем, для договора об открытии этого консульства потребовались усилия дипломатов в течение практически 30 лет. Вялая российская

¹ Сведения об авторе: *Баканова Марина Владимировна*, главный врач «Dua Hospital» Международного медицинского центра, Исламабад, Пакистан; писатель, публицист, аналитик, независимый исследователь. E-mail: mari-ina@mail.ru.

политика и соперничество двух империй не благоприятствовали ситуации².

Совершенно неожиданно новый импульс активизации России по созданию Генконсульства в Бомбее дала официальная записка в Генштаб русского офицера Александра Выгорницкого, находившегося в Индии официально с целью изучения языка «хиндустани». Подавая эту записку в 1887 г., он не только обосновал необходимость создания консульства в Бомбее по причинам торгово-экономического, политического, в том числе и военного, порядка, но и подчеркивал с негодованием, что в Индии существовали консульства практически всех ведущих европейских держав, за исключением России³.

Записка Выгорницкого возымела эффект не только на правительственном уровне, но и «на высочайшем», поскольку император Николай II проявил к установлению консульства в Бомбее персональный интерес. Новый раунд дипломатических баталий в треугольнике Россия – Британия – Индия обретал теперь новую остроту, и, хотя вице-король лорд Керзон и все военно-политические ведомства Британской Индии осаждали Лондон категорическими меморандумами и памятными записками с протестами, вопрос об открытии российского консульства оказался предрешенным. Британское правительство в Лондоне пошло на уступку и в августе 1899 г. дало согласие на назначение российского консула в Бомбее. На этот пост был назначен Василий Оскарович фон Клемм, профессиональный специалист в вопросах восточной политики, многие годы прослуживший в Бухаре, Ташкенте и Ашхабаде. На этом посту В. Клемм обеспечивал дипломатическое прикрытие и связь офицерам Генерального штаба,

² История Генконсульства. Официальная страница Генерального консульства РФ в Мумбаи. URL: <https://mumbai.mid.ru/istoria-genkonsulstva>.

³ Баканова М.В. Вдоль караванной тропы. Toronto, Canada: Altaspera Publishing, 2019. С. 407–415.

посещавшим Индию (как легально, так и нелегально) с разведывательными целями; оказывал содействие учёным экспедициям Академии наук и Русского географического общества; самостоятельно собирал сведения экономического, политического, военного и научного характера. На этой должности В. Клемм пробыл до 1906 г., когда был назначен генеральным консулом в Мешхед, где находился до 1908 г. К сожалению, после Октябрьской революции 1917 г. он оказался по белую сторону лагеря. В. Клемм остался в Сибири и был дипломатическим представителем Колчака во Владивостоке. После разгрома Колчака и образования Дальневосточной республики В. Клемм эмигрировал в Китай и в начале 1930-х годов перебрался в Германию. Умер 16 сентября 1938 г. в Берлине. В советской историографии его заслуги по заложению российско-индийских отношений длительное время были принижены⁴. Тем не менее приятно видеть, что в наше время российские ученые обращают все больше внимания на вклад отдельных дипломатов, исследователей и деятелей культуры в развитие российских внешнеполитических и дипломатических отношений с другими странами. Так, буквально в прошлом году в Институте востоковедения в Москве вышла новая работа авторства кандидата исторических наук Загородникова Т.Н., посвященная жизни В.О. фон Клемма и его деятельности как российского дипломата⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. в России советские лидеры призывали Индию к свободе и независимости. Многие индийские борцы за свободу, вдохновен-

⁴ Баканова М.В. Указ. соч. С. 415–419.

⁵ Загородникова Т.Н. Вильям Оскарович фон Клемм (1861–1938). Письма русского дипломата-восточника // Восточные ветви российской диаспоры. Том 2. Сквозь века и страны (Коллективная монография) / отв. ред. – сост. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 28–53.

ные российской революцией, установили личные контакты с советскими лидерами. И хотя отношения двух государств станут образцовыми после обретения Индией независимости, уже тогда советское руководство присматривалось к этой стране. Так, в 1921 г. Владимир Ленин заявил: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай составляют гигантское большинство населения и втягиваются с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»⁶. Сталин также положительно относился к возможному сотрудничеству с Индией и отмечал, что «освобождение Индии усилит позиции революции во всем мире»⁷. Сказалось и положительное мнение о революционной России Махатмы Ганди, который к тому же длительное время состоял в переписке со Львом Толстым.

Основы политики Индийского национального конгресса в отношении Советского Союза заложил премьер-министр Джавахарлал Неру, посетивший Советский Союз в 1927 г. по случаю десятой годовщины большевистской революции. Он вернулся домой глубоко впечатленным советским экспериментом. Нужно отметить, что его визит в Москву произошел в относительно спокойное и экономически стабильное время, когда СССР начинал активно выходить на мировую арену в качестве сильной полноправной страны.

Однако, если о российско-индийских отношениях до собственно создания Индии довольно хорошо известно, то о российско-пакистанских умалчивают практически все источники. Тем не менее – после революции 1917 г. буду-

⁶ Баканова М.В. Указ. соч. С. 419–421

⁷ Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945) М.-Липецк: «Информ», 2007. С. 220–235.

щая территория Пакистана входила в геополитические интересы молодого коммунистического государства⁸.

После Октябрьской революции 1917 г. в России индийские революционеры увидели в Советской России своего союзника в борьбе с британским колониализмом. Контакты между индийскими эмигрантами-революционерами и советской властью, которые стали устанавливаться еще в 1918 г., способствовали проникновению в среду национал-революционеров марксистской идеологии. Члены делегации Индийской революционной ассоциации и «Временного правительства Индии» в Кабуле: Баракатулла, М.П.Т. Ачарья и Абдур Раб (из троих представителей мусульманами были двое), побывавшие весной 1919 г. в Москве и принятые В.И. Лениным, провели в Советской России несколько месяцев. Баракатулла написал на фарси брошюру «Большевизм и мусульманские народы» (изданную в Ташкенте в 1919 г.), вскоре переведенную и на другие восточные языки.

Ачарья и Абдур Раб, возвратившиеся в Кабул в конце 1919 г., сыграли значительную роль в прибытии на территорию советского Туркестана нескольких групп индийцев, находившихся в это время в Афганистане. По призыву Всеиндийского халифатского комитета в начале 1920 г. большие группы участников халифатского движения, в основном националистически настроенная мусульманская молодежь, стали переходить индо-афганскую границу, чтобы затем пробраться в Турцию и принять участие в вооруженной борьбе против стран Антанты за сохранение прерогатив османского султана-халифа⁹. В результате агитации, которую вели среди них члены кабульской подпольной революционной ассоциации, в первую очередь Ачарья и Абдур Раб, в течение 1920 г. советско-афганскую границу перешли три группы общей численностью около

⁸ Баканова М.В. Указ. соч. С. 419–421.

⁹ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 156–164.

200 человек. Примерно половина из них вскоре возвратилась в Индию, часть была отправлена через Закавказье в Турцию, а около 30 человек остались в Ташкенте, что дало возможность Ачарье и Абдур Рабу создать Ташкентское отделение Индийской революционной ассоциации.

В 1920 г. в Ташкенте была создана Коммунистическая партия Индии в среде индийских эмигрантов (26 декабря 1925 г. воссоздана на основе индийских коммунистических групп), в зону ответственности которой входила вся Южная Азия. В течение 1921 г. организация увеличилась за счет бывших активистов халифатского движения. Весной 1921 г. они образовали индийскую группу в основанном в том же году при Коминтерне Коммунистическом университете трудящихся Востока. Члены этой партии, получив финансирование, сделали несколько попыток переворота в разных частях Британской Индии. Наиболее известные – в Пешаваре (1922-27 гг.), получившие название «Пешаварские заговоры» (Peshawar Conspiracy Cases), однако, все они были раскрыты британскими агентами и жестоко подавлены. Тем не менее, была основана Национальная коммунистическая партия Индии и параллельно ей Заграничное бюро КПИ – находившаяся в эмиграции группа индийских коммунистов во главе с М.Н. Роем с 1924 г.¹⁰

Поддерживая консультации с СССР, коммунисты Индии при этом были вынуждены оставаться в подполье вплоть до приобретения Индией независимости в 1947 г., а ячейкам, попавшим на территорию Пакистана, пришлось перебраться либо в Индию, либо в Афганистан (и далее – в Среднюю Азию).

¹⁰ Резников А.Б. Из истории Коммунистической партии Индии: первые годы // Народы Азии и Африки. М.: Народы Азии и Африки, 1975. № 5. С. 50–66.

СССР vs Пакистан

По итогам революции 1917 г. и Гражданской войны Среднюю Азию удалось удержать в рамках СССР. В апреле 1918 г., на территории Русского Туркестана была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. После национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии 1924–1925 годов на территории Туркестана были образованы Советские Республики. Несколько отдельно от них формировался Казахстан. И хотя теоретически союзные республики имели право вести собственную внешнюю политику (конечно в рамках общесоветского курса), но этим правом они никогда не пользовались. Соответственно и отношения Средняя Азия – Пакистан выстраивались по линии СССР – Пакистан.

С учетом того, что раздел Британской Индии на Индию и Пакистан окончился масштабными терактами, геноцидом и войной в Кашмире, что вылилось в полное отдаление и противостояние друг другу, все мировые державы вынуждены были определиться с дальнейшим союзником. Равно и СССР пришлось выбирать на чью сторону встать. Впрочем, учитывая теплые отношения с индуистами (тем более теми, которые пробовали построить коммунизм), поддержание отношений с Ганди и Неру, открытие посольства Индии в Москве за 4 месяца до оформления Индии как суверенной страны, выбор для СССР стал однозначным. Привлекало Москву также и то, что Индия получила гораздо большую территорию, чем Пакистан, в Индии были найдены большие природные богатства, Индия контролировала Андаманские и Никобарские острова (с главными морскими коммуникациями), в Индии уже были созданы системы международных портов и военноморских баз (в противовес в Пакистане порт был только один – Карачи). Поэтому поддержка со стороны Советов была оказана именно Индии. Первое посольство СССР в

Дели было открыто уже в ноябре 1947 г. (через 3 месяца после обретения Индией независимости), в то время как с Пакистаном дипломатические отношения изначально вообще не были установлены. СССР же поддержал притязания Индии на Кашмир.

Получение независимости Пакистаном было фактически проигнорировано советским руководством, не было даже отправления поздравительного послания, более того, советское правительство категорически осуждало разделение Панджаба и Бенгалии, считая, что они должны были полностью войти в состав Индии. Что удивительно, в условиях полного игнорирования первые шаги навстречу СССР сделали сами пакистанцы. В апреле 1948 г. первый министр иностранных дел Пакистана Мухаммад Зафрулла Хан на полях заседания Совбеза ООН провел встречу с заместителем министра иностранных дел Андреем Андреевичем Громыко, который в то время занимал пост постоянного представителя СССР при ООН. По итогам этой встречи 1 мая 1948 г. были установлены дипломатические отношения между странами, однако до обмена посольствами дело не дошло. И приглашение Иосифу Сталину и Владиславу Гомулке посетить Пакистан летом 1948 г. было проигнорировано¹¹.

Удивительная вещь политика! К установлению полноценных дипломатических отношений с СССР Пакистан подтолкнула его вечная противница Индия. В жестких условиях экономического кризиса, который не смогла компенсировать даже советская гуманитарная помощь, Неру в 1949 г. едет в США (экономическая сила которой практически не пострадала во время Второй мировой войны). К несчастью, в это же время советско-американские отношения были крайне напряженными. Естественно, поступок Неру был воспринят советской политикой как обозначение недружественного шага, и СССР решил-

¹¹ Баканова М.В. Указ. соч. С. 421–425.

ся на ответный шаг, который психологически мог сильно задеть индийцев. Премьер Пакистана Лиакат Хан получает приглашение посетить Москву, а МИД – задание разработать проект обмена посольствами. Первым чрезвычайным и полномочным послом СССР в Пакистане стал Александр Георгиевич Стеценко, ранее работавший в Великобритании. Его вступление в должность пришлось на 13 февраля 1950 г.¹²

В дальнейшем система противовесов (или качелей) между Индией и Пакистаном будет использоваться Москвой постоянно.

В 60-х гг. отношения Исламабада и Москвы были более чем холодными. Пакистан, остро нуждающийся в кредитах и технологиях вступает в проамериканские блоки и начинает получать американскую военную помощь. В 1954 г. на территории Пакистана запрещается действие коммунистической партии, что в это время было принципиально важным для советского государства.

Надежда на некоторое потепления возникла в 1955 г., когда премьер-министром стал Хуссейн Шахид Сухраварди, и особенно – с избранием первого президента Пакистана Искандера Мирзы в 1956 г. Председатель Совета Министров СССР Николай Булганин разработал и предложил Пакистану обширную программу сотрудничества, включая помощь в разработке программы мирного атома. Однако, военный переворот в 1958 г. заморозил эти проекты¹³.

Пришедший к власти генерал Айюб Хан, который, как и большинство высшего армейского командного состава в то время симпатизировал американцам, отправился за помощью в США. И нужно сказать, ее он получил, но на условиях оснований на территории Пакистана американских военных баз. 1 мая под Свердловском (в наст вре-

¹² Malik, Hafeez. Soviet-Pakistan Relations and Post-Soviet Dynamics, 1947–92. London: Palgrave Macmillan, 1994. Pp. 140–146.

¹³ Баканова М.В. Указ. соч. С. 421–422.

мя Екатеринбург) был сбит американский самолет-разведчик, пилотируемый американцем Гэри Пауэрсом, который взлетел с американской военной базы в Пакистане. Отношения между СССР и Пакистаном были и так плохие, а после данного инцидента вообще ушли в минус. Есть свидетельства того, что со стороны СССР была озвучена угроза «разбомбить базирующиеся на территории Пакистана американские авиабазы».

Однако спасти ситуацию помогла парадоксальная реакция руководства Пакистана. Айюб Хан принес полноценные извинения Советскому Союзу, для визита в Пакистан были приглашены первый заместитель председателя Совмина СССР А.Н. Косыгин и министр иностранных дел А.А. Громыко (с которого собственно вся история отношений СССР с Пакистаном и началась). Существенного потепления, конечно, ждать не стоило, но было подписано довольно значимое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (в 1961 г.) в областях поиска и разработки нефтяных и газовых месторождений, с получением СССР нефтяной концессии и созданием советско-пакистанского предприятия Pakistan-Soviet Oil Fields. С помощью советских специалистов началась геологоразведка и с 1964 г. – добыча нефти из небольшого месторождения на севере страны. Поскольку запасов нефти в нем было действительно очень мало, а дальнейшую геологоразведку страны вести не стали, то масштабного сотрудничества в нефтедобывающей отрасли не случилось. Стоит отметить и тот факт, что инициатором с пакистанской стороны стал небезызвестный Зульфикар Али Бхутто, в то время занимающий пост министра энергетики, связи и промышленности. Стоит отметить и то, что в 60-е годы СССР активно сотрудничал с Индией и оказывал ей значительную помощь. Пакистану же удалось договориться с

КНР, который как раз переживал кризис в отношениях с Москвой¹⁴.

И тем не менее вместо того, чтобы оказать Индии военную помощь во второй индо-пакистанской войне за Кашмир, СССР неожиданно усаживает участников за мирные переговоры в Ташкенте. Действительно казуистический поворот истории. По итогам встречи была подписана Ташкентская декларация 1966 г. Это было дипломатическое соглашение, подписанное 10 января 1966 г. в результате встречи в Ташкенте президента Пакистана М. Айюб Хана с премьер-министром Индии Л.Б. Шастри при участии председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, официально завершившее вторую индо-пакистанскую войну. Удивительно, что премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри (несмотря на то, что он сам исповедовал индуизм, его имя позволяет предположить, что происходил он из мусульманской, вероятно афганской семьи, давно укоренившейся в Индии) скончался на следующий же день, после подписания декларации в Ташкенте и если бы не отличные советско-индийские отношения, то руководство СССР вполне можно было бы заподозрить в его устранении. Собственно говоря, пришедшая на его место Индира Ганди была гораздо более удобным премьером для Москвы и проводила в Индии более советско-ориентированную политику¹⁵.

Есть и такие сведения, которые переводят вышеуказанные предположения в вероятную реальность. Как отмечает профессор Кристофер Эндрю (поскольку архивные документы КГБ данного периода еще не раскрыты, то конечно, нельзя утверждать с точностью до 100%, но во многом – это действительно вероятно), в середине 1950-х годов по тем временам крупнейшая за пределами СССР

¹⁴ Баканова М.В. Указ. соч. С. 423–424.

¹⁵ Sharma, Shri Ram. India-USSR Relations, 1947–1971: From Ambivalence to Steadfastness. New Delhi: Discovery Publishing House, 1999. Pp. 80–86.

резидентура КГБ в Индии заинтересовалась Индирой Ганди как человеком, имеющим возможность оказать влияние на Джавахарлала Неру. В 1955 г. Ганди получила в подарок шубу, а позднее КГБ выделило более десяти миллионов долларов на поддержку её партии и антиамериканскую пропаганду в Индии. К неведению Индиры Ганди, значительные суммы, перечислявшиеся в фонд её партии спонсором Нараяном Мишрой, на самом деле поступали из Москвы. Т. е. фактически тайная игра СССР вывела ее на уровень премьер-министра, хотя это и не исключает ее собственных личных способностей и достоинств¹⁶.

Возвращаясь к Пакистану. Советское руководство надеялось на потепление отношений после подписания Ташкентской декларации, и оно действительно произошло. В этом же 1966 г. было подписано советско-пакистанское Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в энергетической, аграрной и коммуникационной сферах. Кроме того, от Советского Союза Пакистан получил некоторое количество вооружения. Все это однозначно указывает на то, что никаких военных конфликтов в Кашмире (а это совсем близко от южных границ СССР, Таджикистана, в частности) Москва в это время не хотела и старалась найти компромиссы, не умаляя при этом свои отношения с Дели. В апреле 1968 г. Пакистан посетил с официальным визитом глава правительства СССР А.Н. Косыгин.

И тем не менее, к концу 60-х Индия и Пакистан опять стояли на пороге новой войны. СССР вновь пришлось делать выбор, и что естественно – в пользу Индии. На это решение также повлияла и активизация пакистано-китайских отношений. Министр обороны СССР А.А. Гречко, находившийся с визитом в Исламабаде в 1969 г., сказал прямо: «У вас не может быть одновременной

¹⁶ *Sharma, Shri Ram. Op. cit. Pp. 110-112.*

дружбы с Советским Союзом и Китаем». Однако, свернуть сотрудничество с Китаем Пакистан не мог.

В противовес этому СССР и Индия фактически заключают военно-политический союз, подписав Договор о мире, дружбе и взаимопомощи, на основании которого Дели начал получать новейшее военное оборудование и экономическую помощь из Москвы. С советской же помощью Индия приступила к созданию своей военной промышленности. Пакистан начал безнадежно отставать от соседа.

В разразившемся в 1971 г. Бенгальском кризисе СССР стал активно оказывать военную поддержку Индии, вмешавшейся во внутренний пакистанский конфликт. Именно эта поддержка дала возможность Бенгалии стать независимой страной Бангладеш. Эта явная поддержка Москвы привела к активизации антисоветских настроений в Пакистане. И даже заявления ТАСС уже не могли сдерживать накапливающуюся агрессию по отношению к Советскому Союзу. 12 декабря 1971 г. была объявлена эвакуация жен и детей дипломатических сотрудников, торгпредства и советских специалистов. Узнавшие об эвакуации пакистанцы прорвались в аэропорт и камнями забросали эвакуирующихся людей. По чистой случайности никто из них не погиб.

Поражение Пакистана в очередной войне и отторжение от него нового государства Бангладеш (хотя это и произошло без вины пакистанских военных) вынудило военную верхушку сложить власть. Новым правителем Пакистана становится Зульфикар Али Бхутто, лидер и основатель Пакистанской Народной партии. Время правления Зульфикара Бхутто справедливо расценивается как «золотой век советско-пакистанской дипломатии».

Вообще сам Зульфикар Али был выходцем из старинной шиитской синдской аристократии и являлся сыном известного министра в Бомбее Шах Наваза Бхутто

(сына Гулям Муртазы Бхутто и неизвестной танцовщицы), который ратовал за отделение провинции Синд от Бомбея, что и удалось осуществить в 1935 г. Шах Наваз занял пост главного советника губернатора Синда. В результате партийных разногласий он затем вновь перебирается в Бомбей. В начале 1947 г. он становится премьер-министром в Джунагатхе (вассальном княжестве). Под его влиянием Джунагатх объявляет о своем присоединении к Пакистану, но индуистские восстания в нем привели к вводу войск и переориентировке княжества в сторону Индии. Сам Шах Наваз Бхутто после этого переезжает в свои фамильные владения в Синд, будучи одним из самых богатых людей в стране. Собственно говоря, именно политическая известность и наличие больших денежных средств дали ему возможность обеспечить сыну Зульфикару отличное образование: в 1947 г. тот поступил в Университет Южной Калифорнии, а в 1949 г. перевёлся в Калифорнийский университет в Беркли, который окончил с отличием в 1950 г. с получением степени в области политических наук. В том же году Зульфикар поступил в колледж Крайст-Чёрч Оксфордского университета, где получил степень магистра права и с отличием степень магистра в области политических наук. Фактически, Зульфикар Али Бхутто был едва ли не первым человеком на посту премьер-министра в Пакистане, имеющим профильное образование и представляющем себе временные и удаленные перспективы движения страны.

В 1957 г. он работал в пакистанском представительстве при ООН, в 1963 г. стал министром иностранных дел Пакистана. На этом посту безуспешно пытался добиться решения пакистано-индийского спора о Кашмире. В 1966 г. выступил с критикой президента Айюб-хана за подписание Ташкентской декларации, после чего ушёл в отставку с поста министра иностранных дел, а в 1967 – основал оппозиционную «Пакистанскую народную партию»

(ПНП). Будучи жёстким политиком, Бхутто решился на резкие перемены в государстве и выдвинул лозунг: «Ислам – наша вера, демократия – наша форма власти, социализм – наша экономическая система». Он призывал «восстановить демократию», предлагая программу экономических реформ под названием «исламский социализм»¹⁷. Был арестован и заключён в тюрьму (1968–1969). Однако Советский Союз решил, что форма «исламского социализма», хотя и не особо соответствует коммунистической направленности, но все же лучше, чем ничего.

Единственная громадная ошибка, совершенная Зульфикаром Бхутто, впоследствии стоила ему жизни. Придя в высший эшелон власти 21 декабря 1971 г. Бхутто занял пост президента Пакистана, и за оказанную ему помощь в борьбе с Яхья-ханом генерал Зия-уль-Хак получил пост начальника штаба сухопутных войск. Впоследствии же именно Зия уль Хак заключит договор с американскими военными на размещение лагерей подготовки участников движения Талибан на территории Пакистана, для чего ему придется сместить и казнить своего патрона.

Сосредоточив в своих руках огромную власть, Зульфикар Али Бхутто приступил к осуществлению идей исламского социализма. Новое правительство взяло курс на развитие добрых отношений с соседними странами, на ликвидацию политической и экономической зависимости от США. В 1973 г. Пакистан заявил о своем выходе из блока СЕАТО, что безусловно приветствовалось Советским Союзом. В марте 1972 г. он посещал СССР с официальным визитом, и тогда же ему удалось договориться о получении экономической и технической помощи от Москвы. Эпохальным венцом стала постройка с помощью советских специалистов металлургического завода в Карачи

¹⁷ Mubashir, Hassan. The Mirage of Power: An Inquiry into the Bhutto Years, 1971–1977. Oxford University Press, 2000. Pp. 256–268.

(стройка была окончена в 1985 г.)¹⁸. Однако период расцвета отношений был недолгим. Уже в 1973 г. начинается мировой топливный кризис, который больно ударил по экономике Пакистана, да и в самой стране было много недовольных политикой, проводимой Бхутто. В 1977 г. произошёл военный переворот под руководством Зия уль Хака, целью которого было свергнуть законное правительство (американское правительство уже тогда «точило зуб» на Афганистан и нашло себе преданного человека в Пакистане, выводя его на уровень правителя). Несмотря на то, что фактически все суды проводились под давлением военных и несмотря на письма многих высоких политиков (в том числе и Л.И. Брежнева) Зульфикар Бхутто был тайно казнен 4 апреля 1978 г. на территории тюрьмы в Равалпинди. Тело не было выдано родственникам и место захоронения также не разглашалось. Народные волнения, прокатившиеся по стране, жестко усмирялись военными, что доказывало одно – Зульфикар был неудобен в первую очередь американцам, планирующим экспансию в Афганистан, а обычные пакистанцы вполне лояльно к нему относились.

При такой постановке вопроса всплывает замечание о том, почему КГБ в свое время не озаботилось процессами, происходящими в Пакистане? По сути, не случись этого переворота (или будь он прерван в самом начале), не было бы и затяжной войны в Афганистане, и проблем с Талибаном, и в конце концов с современной ИГИЛ (организации запрещены в РФ). Ведь (в настоящее время это уже не секрет) на территории Пакистана в качестве дипломатических работников агенты КГБ присутствовали всегда, в том числе Шебаршин Леонид Владимирович,

¹⁸ Официальная страница Пакистанского сталелитейного завода в Карачи. URL: http://www.paksteel.com.pk/organ_our_history.html.

памяти которого посвящена вышедшая недавно книга «Пакистан: за рамками стереотипов» в АСТ Центре¹⁹.

В результате ввода советских войск в Афганистан советско-пакистанские отношения вновь накалились просто потому, что сам Пакистан участвовал в этой войне на противоположной стороне. В рамках развития темы войны на территории Афганистана стоит упомянуть и о афгано-советских отношениях после революции 1917 г. (когда Афганский эмират находился еще под протекторатом Великобритании). В 1919 г. Аманулла-хан провозгласил независимость Афганистана от Великобритании, которая приветствовалась властями Советской России, дипломатические отношения с которой установились в этом же году. После последней англо-афганской войны, Великобритания была вынуждена признать независимость Афганистана в 1926 г. В 1929 г. эмират упраздняется и на сцену выходит его правопреемник – Королевство Афганистан. Королевство было провозглашено Мухаммедом Надир-шахом взамен упраздняемого эмирата; последним эмиром был Хабибулла Гази. После смерти Надир-шаха в ноябре 1933 г. королём становится его сын Мухаммед Захир Шах, который был в конечном итоге свергнут собственным двоюродным братом Мухаммедом Даудом в 1973 г. Именно в этот период своей истории, под руководством шаха правительство Афганистана наладило взаимоотношения с внешним миром, прежде всего Советским Союзом, Великобританией и США²⁰. 24 июня 1931 г. в Кабуле был подписан советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении сроком на пять лет с автоматическим ежегодным продлением. В 1964 г. король Захир-шах издал новую конституцию. Он всячески старался способствовать

¹⁹ Пакистан: за рамками стереотипов / Под редакцией: Т.И. Борисов, К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. С. 35–40.

²⁰ Баканова М.В. Указ. соч. С. 428–430.

развитию европеизации и прав женщин: при нём женщины получили доступ к образованию и возможность голосовать, а члены королевской семьи были лишены права занимать должности в правительстве. Захир-шах пригласил в правительство иностранных советников, основал первый современный университет, в стране появились свободная пресса и избираемый парламент. Его заслуженно считают выдающимся дипломатом. Захир-шах дружил и с советскими лидерами – Хрущевым и Брежневым, часто бывал в Москве. Всякий раз для него организовывали «мужскую охоту» в Завидове, где король неизменно был в центре внимания. Свой последний официальный визит Захир-шах тоже совершил в СССР. В Кремле он заявил: «Все народы Афганистана питают к своему великому соседу искреннее чувство глубокого уважения». В связи с такого рода политикой, большинство традиционного исламского духовенства стало выступать против власти короля. Начиная с весны 1970 г. эти выступления становятся все более массовыми, привлекающими как духовных лидеров соседних мусульманских держав (в примере Саудовскую Аравию или Пакистан), так и консолидирующие самую консервативную часть общества страны. Достоинство выйти из кризиса Афганистан не смог. В 1973 г. двоюродный брат и свояк короля, бывший премьер-министр Мухаммад Дауд, организовал государственный переворот, в то время как Захир-шах находился в Италии, где он и остался, отказавшись от вооружённой борьбы в попытке вернуть себе престол. Отрёкшись от последнего вскоре после переворота, он прекратил более чем полуторазековое существование своей династии Баракзаи. Захир-шах остался в Италии, Афганистан же на долгие годы стал ареной борьбы Советского Союза и США. С 1973 г. государство становится Республикой Афганистан под руководством Мухаммада Дауда (поэтому ее нередко называют Республика Дауда). Режим, созданный Мухаммедом Даудом, носил ярко выраженный авторитарный характер –

сразу же после переворота были распущены парламент и Верховный суд, запрещена деятельность оппозиционных политических партий. Официальной идеологией даудовского режима была «народная и национальная теория революции». Впрочем, просуществовал он совсем недолго, до 1978 г. Во время президентства Дауда отношения с социалистическими странами, особенно с Советским Союзом резко ухудшились, но в то же время ему удалось нормализовать отношения с консервативными исламскими странами, в частности, с Пакистаном и шахским Ираном. Запросы об экономической помощи были отправлены в Саудовскую Аравию, Кувейт и Ирак. 27 апреля 1978 г. в стране начался военный переворот (Саурская революция)²¹. Военнослужащие с военной базы в международном аэропорту Кабула начали двигаться в направлении центра города. Им удалось захватить власть в столице. На следующий день Дауд и большинство членов его семьи были казнены в президентском дворце в Кабуле. В результате переворота к власти приходит генеральный секретарь НДПА Нур Мухаммед Тараки, который стал председателем Революционного Совета и премьер-министром созданной коммунистами Демократической Республики Афганистан (просуществовала все время ведения Афганской войны до 1987 г.). Политика нового правительства была ориентирована на построение в Афганистане социалистической республики и новую переориентировку во внешней политике на СССР, в то время как США уже по факту считали Афганистан своей вотчиной, которая будет активно угрожать «мягкому подбрюшью» Советского Союза на азиатских границах.

Точечные мятежи на территории Афганской республики начинаются уже с 1978 г., принимая к 1979 массовый характер. С сентября 1979 г. восстаниями охвачена уже половина страны. Большинство из руководителей вос-

²¹ Баканова М.В. Указ. соч. С. 429–431.

стания были либо иностранными (американскими) агентами, либо диверсантами, подготовленными в американских лагерях в Пакистане (правительство Зия уль Хака всячески способствовало этому). 25 декабря 1979 г. Советский Союз вводит свои войска на территорию Афганистана и вступает в затяжную десятилетнюю войну на чужой территории. Честно говоря, советское решение оказалось мало вменяемым: либо отсутствовали данные разведки о том, что талибов-моджахедов готовят профессиональные американские военные (США еще и оказывали военно-техническую помощь), либо была переоценена мощь контингента советской армии, введенной в Афганистан. На деле же вводить армию следовало на год ранее, когда еще можно было силой давить очаги недовольства. Но СССР до последнего тянул с этим шагом (возможно это было связано со слабеющим генсеком и играми его вероятных преемников). На переломе 79-80 годов вводить армию не следовало вовсе, поскольку масштабность революции уже не позволяла подавить ее столь ограниченным контингентом²². Советские войска будут выведены из Афганистана только 15 февраля 1989 г., поскольку уже само существование СССР будет стоять под большим вопросом. В апреле 1992 г. моджахеды без боя вошли в Кабул и провозгласили Афганистан исламским государством.

Стоит отметить, что годы войны спровоцировали массовый отток населения в соседние регионы. Наиболее пострадавшим от беженцев стал соседний Пакистан, куда хлынуло родственное пуштунское население. Ираноязычные таджики и родственные им народы предпочитали спастись в Иране (в основном шииты) и в советской Средней Азии. Причем беженцы утекали в республики Средней Азии (в основном Узбекистан и Таджикистан) как в виде регистрируемого населения (иногда было достаточно того, что человек признавал себя коммунистом

²² Баканова М.В. Указ. соч. С. 430-431.

или сочувствующим им), так и в виде нелегальных беженцев. Часть постсоветских проблем в данных республиках была обусловлено именно афганскими беженцами. Советское правительство также негласно поддерживало беженцев из Афганистана (причем под эту поддержку попали и многие пуштуны Пакистана, выдающие себя за беженцев), многие из них успели переехать в СССР по программам поддержки и даже получить гражданство, часть молодежи была устроена для получения бесплатного образования в советские техникумы и ВУЗы. Получив образование, они были вольны вернуться на родину или остаться в СССР, потом в России; правда стоит отметить, что многие афганцы в 90-е гг. попросту сбежали из России на Запад.

Возвращаясь к советско-пакистанским отношениям, можно отметить, что Зия уль Хак, неожиданно для всех прилетает в Москву на похороны Л.И. Брежнева. Тот самый генерал Зия-уль-Хак, который активно поддерживал афганских моджахедов в войне против советских войск и поэтому воспринимался в СССР как фигура недружественная. Воспользовавшись непредвиденным случаем, с Зия уль Хаком провели встречу в Кремле Андропов и Громыко, и это были первые прямые переговоры советского руководства по урегулированию конфликта в Афганистане. Создается впечатление, что Зия уль Хак также не рассчитывал на долговременную войну в Афганистане и не прочь был бы ее остановить (поскольку вторым государством, пострадавшим и понесшим огромные экономические потери после самого Афганистана, стал Пакистан), но американские деньги и амбиции уже не позволяли ему сделать это самостоятельно. И если бы в Советском Союзе нашелся на тот момент активный лидер, способный принять историческое решение, то возможно и вся ситуация

вокруг Афганистана завершилась намного проще. К сожалению, такого лидера не нашлось²³.

Одним из серьезных кризисов в советско-пакистанских отношениях стало Бадаберское восстание в лагере военнопленных под Пешаваром. Пакистанские власти жестоко подавили его, при этом погибло 14 советских военнопленных и несколько десятков афганских. В то же время пакистанское правительство всеми путями старалось скрыть данный инцидент, пока посольству СССР в Пакистане не сообщил о нем представитель Международного Красного Креста Дэвид Деланранц. 11 мая 1985 г. советский посол В.С. Смирнов вручил Зия уль Хаку ноту протеста. Однако конкретных репрессивных мер со стороны СССР не последовало, в Москве проходил очередной этап смены власти – генсеком становится М.С. Горбачев (11 марта 1985 г.) и новое правительство пока не определилось с приоритетными направлениям работы²⁴.

4 августа 1988 г. южнее Хоста пакистанским истребителем был сбит советский самолет, нарушивший воздушное пространство Пакистана. Его пилот – Александр Руцкой был взят в плен пакистанскими военными, а затем обменян на партию оружия.

Примечательно то, что афганская война «съела» практически все нефтяные доходы СССР, которые вполне можно было пустить на развитие своей собственной страны. Часть населения современной России также считает, что развала СССР могло и не быть, если бы страна не участвовала в военных действиях в Афганистане. Хотя альтернативой этой войны вполне могло быть размещение американских военных комплексов у советско-афганских границ, а позднее – подготовка американских

²³ Самсонов, Александр. Как США создали союз прошлого – против Советского Союза / Военное обозрение. 06.05.2021. URL: <https://topwar.ru/182644-kak-ssha-sozdali-sojuz-proshlogo-protiv-sovetskogo-sojuza.html>.

²⁴ Самсонов, Александр. Как США...

баз уже на территории Афганистана и вторжение в СССР через Среднюю Азию с юга, и в таком варианте развития событий войну пришлось бы вести уже на своей территории. Значительная часть пакистанцев до сих пор считает, что пакистанская помощь Афганистану, закончившаяся развалом СССР была соизмеримой платой за советскую помощь Индии в войне 1971 г., закончившуюся отторжением Бангладеш.

Российско-пакистанские отношения

Российско-пакистанские отношения выросли из рамок советско-пакистанских, когда Россия была признана официальной правопреемницей СССР.

Буквально накануне падения СССР было подписано соглашение о модернизации металлургического комплекса в Карачи, обсуждалась возможность запуска АЭС с советской помощью и постройка ирригационной плотины «Мирани».

В декабре 1991 г. в Пакистан прибыл с визитом вице-президент РФ Александр Владимирович Руцкой (тот самый сбитый пакистанцами в 1988 г. пилот российского истребителя, который впоследствии занимал пост губернатора Курской области).

20 января 1992 г. Пакистан официально признал Россию правопреемницей Советского Союза. Однако в связи с внутренним кризисом в России продолжить масштабное экономическое сотрудничество Москвы с Исламабадом возможностей уже не было (стоит отметить, что на этот же период пришелся и кризис российско-индийских отношений, и частичная переориентация Индии на партнерство с Европой и США).

Политические контакты и экономическое сотрудничество постепенно начали возвращаться во второй половине 90-х, а более – с приходом к власти в Пакистане генерала Мухаррафа (1999 г.). В 1997 г. было подписано соглашение об упрощении контактов между гражданами

двух государств, а в начале 1999 г. в Москву с визитом прилетает пакистанский премьер-министр Наваз Шариф. В феврале 2003 г. уже занимающий должность президента Первез Мушарраф прилетает с официальным визитом в Москву. В ходе этого трехдневного визита учреждается межправительственная комиссия по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству (ее основная цель декларируется как увеличение товарооборота между странами). Вслед за этим Москву посетило достаточно большое количество пакистанских высокопоставленных чиновников. В 2007 г. в Пакистан нанес визит премьер-министр России Михаил Фрадков²⁵.

При этом весы противостояния Пакистан-Индия никуда не делись и в XXI веке. В 2006 г. Китаем был поднят вопрос о вступлении Пакистана в ШОС, Россия согласилась удовлетворить эту просьбу только с условием одновременного вступления в ШОС и Индии.

Однако, как и прежде, российско-пакистанские отношения развивались преимущественно в торговой сфере, политические и тем более военные связи были очень слабы. В основном это было связано с русско-индийской политикой. В 2010 г. причина была озвучена прямо, занимавшим в тот момент должность премьер-министра России В.В. Путиным как: «Я хотел бы подчеркнуть, что Россия не поддерживает военное сотрудничество с Пакистаном, поскольку учитывает озабоченность наших индийских партнеров».

Очередной толчок для развития российско-пакистанских отношений дали американцы. Так в 2011 г. американские беспилотники и вертолеты разгромили пакистанские приграничные посты КПП. Несмотря на то, что именно этот эпизод стал самым кровавым, подобных «ошибочных» обстрелов американскими военными пакистанских военных баз с 2008 по 2012 гг. набралось целых

²⁵ Баканова М.В. Указ. соч. С. 434–435.

семь эпизодов. В связи с этим Пакистан взял курс на полный пересмотр отношений Пакистана с США и НАТО. Часть американских баз была покинута военными, затормозился транзит американских военных грузов в Афганистан. В связи с этим американцы сделали попытку переориентироваться на Узбекистан с возможным снабжением своей армии на территории Афганистана с севера, но данный путь был гораздо менее эффективным²⁶.

Соответственно, после ослабления пакистано-американских отношений, Исламабад начал выстраивать альтернативную внешнюю политику. Так, значительно укрепились отношения с Китаем, в том числе с военно-техническим сотрудничеством и с подписанием в 2013 г. договора о создании китайско-пакистанского экономического коридора. Российская сторона тоже смогла воспользоваться преимуществом: форсировав в 2015 г. вступление Пакистана и Индии в ШОС, В.В. Путин объявил Пакистан важным партнером России в Южной Азии и среди мусульманских стран.

Начиная с июня 2014 г. Россия сняла собственные самоограничения на военно-техническое сотрудничество с Пакистаном (ограничения существовали, поскольку приоритет ранее отдавался Индии). В ноябре 2014 г. в Пакистан состоялся визит министра обороны Сергея Шойгу, в рамках которого было подписано соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере. Впоследствии пакистанские военные силы регулярно принимают участие в пакистано-российских учениях «Дружба» на территории Пакистана, и аналогичных – на территории России. В 2017 г. Пакистан получил от Москвы несколько военных вертолетов. В феврале 2018 г. было подписано соглашение об учреждении должности официального представителя АО «Рособоронэкспорт» в Пакистане. А в августе того же года пакистанские военные получили возможность проходить обу-

²⁶ Баканова М.В. Указ. соч. С. 435–436.

чение в военных ВУЗах России (незадолго до этого США отказали в возможностях стажировки пакистанских военных в своих военных академиях). Собственно говоря, эти достижения стали возможны в том числе и потому, что во втором десятилетии XXI века Индия начала диверсифицировать свои закупки военной техники и переориентировать ветки сотрудничества на США. Хотя с Россией Дели до настоящего времени стараются сохранять хорошие отношения, об этом свидетельствует и недавний визит Президента России В.В. Путина в Индию. При этом стоит отметить, что главы Российской Империи, СССР или России не посещали Пакистан вообще никогда.

В настоящее время Россия активно ведет переговоры по постройке газопровода «Север-Юг» в Пакистане и международного проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия. Некоторое подтверждение давним проектам и вопросам в военном сотрудничестве было дано во время апрельского визита в Пакистан главы российского МИД С. Лаврова (6–7 апреля 2021 г.).

На самом деле в настоящее время у российско-пакистанских отношений есть реальная возможность полной перезагрузки. В конце июля 2018 г. неожиданно для всех обе традиционные пакистанские партии: Мусульманская Лига Наваза Шарифа (который сам был осужден по обвинению в коррупции за год до этого) и Народная Партия Пакистана (под предводительством также осужденного ранее за коррупцию Асифа Зардари – мужа погибшей Беназир Бхутто и ее сына Билявала потерпели сокрушительное поражение как на уровне национальных выборов в Парламент, так и на региональных. Народной Партии Пакистана удалось удержать за собой Синдский парламент, Мусульманская лига с небольшим перевесом потеряла обычно лояльный к ней Панджаб. Таким образом к власти в стране приходит относительно молодая партия (создана в 1996 г.) Техрик-е-Инсаф (которая оказалась абсолютно не замешана во всех коррупционных скандалах

последних лет) под руководством бывшего капитана национальной крикетной сборной Имрана Хана. Новый премьер пообещал стране грандиозные перемены. Часть из них уже начала реализовываться: развитие туристической индустрии на севере страны (к власти в Хайбер-Пухтунве его партия пришла еще на прошлых выборах 5 лет назад), увеличение доступности образования для детей (под государственным давлением была снижена стоимость обучения детей в частных школах, начались постройки новых государственных школ), увеличение доступности бесплатной медицинской помощи и т. д. При этом Имран Хан не планирует увеличивать государственный долг Пакистана, который вырос при предыдущих правительствах до невероятных высот, а бюджет страны активно пополняется путем судебных процессов над чиновниками, замешанными в коррупции (при этом – с конфискацией несправедливо нажитого). Однако, развитие российско-пакистанских отношений при новом премьерe активно тормозится бюрократическим аппаратом, доставшимся ему в наследство от предыдущих премьеров (поскольку в одночасье всех чиновников на всех уровнях поменять невозможно), а старый чиновничий аппарат нацелен в большей степени на сотрудничество с Великобританией или США, поскольку их семьи зачастую там и проживают или имеют капиталы. И тем не менее, если Россия решится сделать в настоящее время активный политический шаг в сторону Пакистана (скорее всего на самом высоком уровне), это реально окупится сторицей. Собственно говоря, Пакистаном первый шаг к сближению уже был сделан. Во время очередного кашмирского кризиса в феврале-марте 2019 г. именно Пакистан принял предложение Москвы провести переговоры с Индией либо при участии российских посредников, либо на площадке, предоставленной Россией. Индия же подобный план урегулирования отклонила, хотя военная и политическая

сила в данном конфликте объективно была на стороне Пакистана.

Пакистанцы в России и образование российско-пакистанских семей

Советский союз начал организованный прием на обучение иностранных студентов приблизительно с середины 50-х гг. Изначально около 5,9 тыс. зарубежных студентов обучались в десяти советских городах, в том числе в 31 вузе Москвы, семи вузах Ленинграда, пяти украинских вузах. Согласно статистике в 1960 г. студентов-иностранцев стало 13,5 тысяч, в 1970-м – 26,5 тыс., в 1980-м – 88,3 тыс. К 1990 г. их число достигло 126,5 тыс. человек. Обучение велось в 120 городах СССР, однако – 70% иностранцев обучались в РСФСР. Стоит отметить, что многие студенты из традиционно мусульманских стран предпочитали получать образование в республиках Средней Азии и в Казахстане (особенно это касалось близлежащих Ирана, Афганистана и Пакистана). Всего с 1949 по 1991 г. в советских вузах получили образование более 500 тыс. человек из 150 стран. Распад СССР привел к значительному сокращению численности иностранных студентов. Этому способствовал ряд факторов: сокращение финансирования студентов-иностранцев и обучения их за счет средств России, перераспределение потоков студентов по странам (студенты бывших республик уже не учитывались в статистике), резкое падение качества образования в России и др. Таким образом, к 1992 г. студентов-иностранцев стало 39,4 тысяч. В 1996 г. приток стал увеличиваться. В 2001 г. их было уже 61,4 тыс., а в 2005 г. – 82,2 тыс. В 2012 г. министр образования Дмитрий Ливанов сообщил, что в 750 образовательных учреждениях РФ учатся около 250 тыс. граждан 150 стран, из них свыше 40 тысяч – за счет федерального бюджета. По данным Росстата, в 2012–2013 учебном году в вузах было 164,8 тыс. иностранцев. Однако, прирост студентов-иностранцев в настоящее время идет в основном за

счет стран СНГ, которые составляют более чем 50% (в 2016 г. студентов из СНГ было 79% от общего числа иностранных студентов) от всех иностранных учащихся, дополнительно этому способствуют и принятые законы о взаимопризнании полученного образования между странами. К настоящему времени значительно сократился и приток студентов из Пакистана в Россию, к примеру – на 2019 г. число финансируемых грантов на образование в Пакистан было выделено всего 19 (в итоге их получило только 12 студентов), всего же студентов-пакистанцев в настоящее время в России не более сотни.

Нужно отметить, что студенты из Пакистана довольно долго не были задействованы в программах обучения в России. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, при разделе Британской Индии на собственно Индию и Пакистан в 1947 г. руководство СССР сделало ставку на партнерстве с Индией, что, безусловно, препятствовало установлению дружественных отношений с Пакистаном. Во-вторых, позиционирующий себя как исламскую страну Пакистан, считался опасным в плане исламского влияния на республики Средней Азии и Казахстан, географически относительно близкие к нему. Некоторое потепление отношений между СССР и Пакистаном наметилось в 70-х, при приходе к власти в Пакистане Зульфикара Али Бхутто, который пытался построить «исламский социализм», именно в это время первые студенты из Пакистана поступили в советские ВУЗы. Понятно, что в первую очередь студенты отбирались по приверженности к социалистическим и атеистическим идеям, большинство из них принадлежало к светской элите Карачи. Немалую роль в этом сыграл и Центр Российской культуры, открытый с столице Синда в это же время²⁷. Период 80-х гг.: приход к власти

²⁷ Баканова М.В. Формирование национальной идентичности у детей в смешанных семьях. Beau Bassin, Mauritius: Lambert Academic Publishing, 2020. С. 2–5.

в Пакистане консервативного генерала Зия-уль-Хака и афганская война, значительно сместили приоритет в выборе студентов для обучения в СССР. Теперь приоритет отдавался северным территориям, на которые хлынул поток беженцев из Афганистана. Точнее говоря, практически любой молодой человек, говорящий на пушту (равно афганец или пуштун-пакистанец) и заявляющий, что он поддерживает политику СССР и коммунистов в Афганистане мог легко получить содействие в получении образования в советских ВУЗах. Т. о. число афгано-пакистанских студентов в это время активно росло, именно с этого же времени начался рост и браков российских девушек с афганцами или пакистанцами. И если большинство афганцев в итоге осело в России (зачастую вывезя всю свою семью), то пакистанцы сразу же начали делиться на три потока: возвращающиеся в Пакистан, решившие связать свою судьбу с Россией (в то время еще СССР) или решившиеся на повторную эмиграцию (США, Канада, Австралия). В 90-е эта тенденция продолжилась, число студентов из Пакистана начало расти, поскольку в России были достаточно низкие цены на высшее образование, хотя и присутствовал негативный фактор в виде получения образования на русском языке. Кроме того, в 90-е гг. для большинства пакистанцев были закрыты многие страны (не выдавались визы), такие как: США, Канада, Австралия, многие страны Европы. Смягчение визового режима в 2000-х в большинстве стран, а также повышение цен на образование в ВУЗах России (что нередко сопровождалось падением качества в связи с уходом «советского пула» преподавателей) вызвало снижение потока студентов-пакистанцев в Россию, а также снижение количества русско-пакистанских браков. Кроме того, и россиянки нового поколения стали более разборчивыми в плане браков с иностранцами, особенно – с мусульманами. Этому способствовало не только повышение уровня жизни в России в целом, но и целый ряд громких медийных скандалов, ко-

гда россиянки из предыдущих поколений возвращались на родину без детей или увозя их нелегально. Однако, с учетом открытия границ для пакистанцев, стал наблюдаться рост российско-пакистанских браков на чужой для обеих территории: в США, Канаде, Китае, европейских странах, когда студентами или эмигрантами являлись оба члена семьи. Стоит отметить и тот факт, что число студентов-пакистанцев, в том числе и нового поколения из русско-пакистанских семей, проживающих на территории Пакистана, активно увеличивается в странах постсоветской Центральной Азии, что связано как с общей религией (в том числе – и в вопросах питания), так и с относительно низкими ценами на обучение и возможностью учиться на английском языке²⁸.

В настоящее время на территории России постоянно проживает около 1 200 этнических пакистанцев – по сравнению с другими странами-экспортерами мигрантов – это очень мало. Большинство из них имеют семьи, часто – две (с россиянкой в России и с пакистанкой на родине), понятно, что в российских условиях один из браков является условным – гражданским. Также, довольно часто Россия оказывается транзитной страной для пакистанцев, которые затем перебираются жить в Западные страны. Число русско-пакистанских семей, проживающих постоянно на территории Пакистана подсчитать довольно затруднительно, поскольку точными данными не обладает в том числе и Посольство РФ в Пакистане. Проблема заключается в том, что часть россиянок существует в практически полной изоляции от внешнего мира, особенно – от русскоязычного. Однако, предположительно, общее число русско-пакистанских семей в Пакистане может достигать 200–250. Приблизительно такое же количество семей создано с представительницами бывших республик СССР: Украина, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан,

²⁸ Баканова М.В. Формирование национальной... С. 5–6.

Кыргызстан. Из них часть женщин – этнически русские, но имеющие иное гражданство. И сильно ограниченное – с остальными бывшими республиками. К сожалению, оценить количество русско-пакистанских семей, которые проживают в зарубежных странах, не представляется возможным. Имеются только отдельные сведения о конкретных семьях, которые сами выходят на общение, либо же – ранее проживали в Пакистане или России и с ними сохранились контакты. Стоит отметить и тот факт, что женщинам стран СНГ, которые в большинстве своем относятся к последнему поколению СССР или раннему периоду его распада, гораздо легче сохранять свою идентичность, как «советско-русскую», поскольку использование русского языка в общении дает больше преимуществ и большую возможность контактов с условными соотечественниками, чем использование исключительно родного языка. Хотя у каждой страны СНГ существует собственная группа или круг общения, помимо общих.

Стоит отметить и действия Посольства РФ по консолидации российских соотечественников, проживающих в настоящее время в Пакистане. Несмотря на то, что центр Россотрудничества действует в Карачи еще с конца 60-х, он представлял собой некий элитарный клуб для синдской политической элиты (как правило связанной с Зульфикаром Бхутто и впоследствии с семейством Зардари) и для некоторых лояльных представителей русской диаспоры, проживающих все в том же Карачи. Каких-либо консолидирующих мероприятий для соотечественниц, проживающих в других регионах Пакистана Россотрудничество не предприняло до сих пор (несмотря на, казалось бы, достигнутые осенью 2018 г. договоренности). Возвращаясь к Посольству РФ в Исламабаде. Изначальное отношение к россиянкам, приехавшим на постоянное место жительства в Пакистан, было весьма настороженным, особенно к тем, которые под влиянием семьи мужа или по личным убеждениям переходили в ислам. Возможно, что

российская агентура расценивала их как потенциальных участниц террористического движения (что не удивительно, поскольку аналогичные ситуации были в чеченской войне, совпадающей по времени). Потепление отношений между российскими дипломатами и соотечественниками, проживающими постоянно в Пакистане, пришлось на пору 2016–2019 гг., при активном участии чрезвычайного и полномочного посла РФ в Пакистане Дедова Алексея Юрьевича (пребывал в должности в 2013–2019 гг.) и советника-посланника Березюка Владимира Леонидовича при активном участии целой плеяды молодых дипломатов.

Однако, до настоящего времени положение российской диаспоры в Пакистане является весьма сложным.

Российская диаспора, как заложник отношений между Россией и Пакистаном

Данное конкретное исследование посвящено российским гражданам, которые в силу ряда личных причин (т. е. не являясь официальными российскими служащими, командированными за границу) постоянно проживают за пределами РФ, а именно – в Пакистане. Несмотря на то, что Конституцией РФ они признаются равными в правах с гражданами, проживающими на территории России, фактически они дискриминируются и ущемляются в основных правах, что может говорить о наличии факта скрытой сегрегации в РФ, которая к тому же закреплена законодательно в документах более низкого ранга.

Согласно законодательной базы РФ, гражданами Российской Федерации, то есть физическими лицами, обладающими гражданством Российской Федерации, по действующему законодательству являются:

- Лица, имеющие гражданство России на день вступления в силу Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г. (то есть на 1 июля 2002 г.),

и в последующем не прекратившие гражданства России;

- Лица, которые приобрели гражданство России в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г.²⁹.

Таким образом, место проживания никак не может влиять на наличие у человека российского гражданства, если он его имел или приобрел согласно российскому законодательству.

Статья 4 Федерального закона содержит принципы гражданства:

1. Гражданство Российской Федерации является единственным и равным независимо от оснований его приобретения (п. 2).
2. Проживание гражданина России за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства Российской Федерации (п. 3).
3. Гражданин России не может быть лишён гражданства Российской Федерации или права изменить его (п. 4).
4. Гражданин России не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству (п. 5).
5. Российская Федерация поощряет приобретение гражданства России лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации (п. 6).
6. Наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоя-

²⁹ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 5 июня 2002 (с послед. изм. и доп.). URL: <https://rg.ru/2002/06/05/zakon-gragdan.html>.

ятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства (п. 7)³⁰.

Нормы данной статьи однозначно подтверждают, что российский гражданин не может быть лишен гражданства РФ при проживании его за границей. Следующая статья формально подтверждает факт того, что граждане РФ, проживающие на территории России, и граждане РФ, проживающие за рубежом, равны в правах. Различия в законах по отношению к месту проживания, начинаются на более низших законодательных инстанциях: это отдельные приказы Министерства здравоохранения и социального развития, МИД и т. п.

Статья 7 Федерального закона от 24.05.1999 N 99-ФЗ. «Основы отношений с гражданами Российской Федерации, проживающими за рубежом»:

1. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за рубежом.
2. Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации при соблюдении законодательства государства проживания.
3. Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, во время их пребывания на территории Российской Федерации пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом.
4. Лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых – российское, не могут быть ограничены в правах

³⁰ Федеральный закон от 31 мая...

и свободах и не освобождаются от обязанностей, вытекающих из гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом³¹.

В настоящее время Россия установила дипломатические отношения со 193 странами³². При этом сами дипломатические отношения с разными группами стран находятся в градации: от теплых и дружественных до так называемого «черного списка», в который входит и Пакистан, что вполне логично исходя из вышеизложенной истории взаимоотношений между странами.

Кроме того, Пакистан относится и к категории миграционно-опасных стран. К миграционно-опасным относят страны:

1. в которых разгораются вооруженные конфликты;
2. со стороны которых возникла угроза проникновения террористов;
3. в которых власть очень слабая или вообще отсутствует;
4. в которых наблюдается большой рост количества желающих выехать за рубеж;
5. с которыми РФ разорвала дипломатические отношения.

Несмотря на то, что определение «миграционно-опасных стран» в целом направлено на ужесточение требований для граждан данной страны по получению российских виз, фактически оно также влияет на состояние проживающих в ней российских граждан. Более того, если

³¹ Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/.

³² Справка о дипломатических отношениях Российской Федерации с иностранными государствами от 28.12.16. Официальный сайт МИД. 28.12.2016. URL: <https://www.mid.ru/diplomaticeskie-otnosenia-rossijskoj-federacii-s-inostrannymi-gosudarstvami>.

конкретная семья имеет смешанное гражданство: мать – гражданка РФ, дети и супруг – граждане страны пребывания или мать и дети – граждане РФ, супруг – гражданин своей страны, то проблема выдачи виз серьезно осложняет семейные визиты в Россию для оформления документов, вступления в наследство, по причине болезни или смерти родственников и др., особенно когда ситуация носит экстренный характер. Поскольку Пакистан считается неблагонадежной страной, то получить визу в Россию для пакистанцев (граждан Пакистана) непросто. Во всяком случае не достаточно обычного заявления супруги или матери (если виза оформляется для детей) в Посольстве. Чтобы получить визу нужно заверенное приглашение из России (которое зачастую приходится оформлять по разным инстанциям пожилым или больным родственникам), достаточно крупный счет в банке (тоже документы собирают родственники) и прочие бумаги. Так что если россиянка примет гражданство Пакистана, то в отсутствие дееспособных родственников в России она туда улететь просто не сможет (или придется оформлять туристическую визу запрашивая и оплачивая услуги гостиниц и их посредников), и тем более – вывезти детей-граждан Пакистана. Даже при готовом комплекте документов оформление визы может занимать срок до 1 месяца. При экстренной ситуации улететь невозможно вообще. В случае, если с женщиной жестоко обращаются и она уходит из семьи супруга – Посольство также не вмешивается, поскольку это «семейные дела», не способствует судебному процессу или возвращению соотечественницы на Родину.

Таким образом, в Пакистане достаточно часто нарушаются права соотечественниц или российских граждан, проживающих на его территории постоянно. Причем, данные нарушения имеют место наиболее часто со стороны органов власти РФ и Посольства, но и в некоторых случаях – со стороны властей Пакистана, причем Посоль-

ство старается в данные ситуации не вмешиваться и проблемы российских граждан не решать. Присутствуют проблемы с оформлением РОС (Pakistan Origin Card – мультивизой), когда правительство Пакистана по своим причинам то разрешает ее оформлять иностранкам – супругам пакистанцев, то запрещает. Также не особо понятен статус РОС внутри Пакистана, где она не всегда принимается государственными органами для оформления документов и в банках, для открытия счетов. Посольство отказывается способствовать разрешению конфликтов, называя проблему – внутренними делами Пакистана.

Со стороны России – дети российских граждан не имеют прав на получение социальных пособий (детских выплат), поскольку проживают за границей, они не имеют право на бесплатное обучение в школе при Посольстве, поскольку она бесплатно обучает только детей работников ДИП миссии и т. п.

Несмотря на то, что в последние годы отношения между Россией и Пакистаном несколько улучшаются, состояние российской диаспоры остается плачевным. Российские граждане, проживающие в Пакистане:

1. Лишены прав на получение любого социального обеспечения, права на охрану здоровья, на образование, на получение пенсии и прочее.
2. Дети, имеющие гражданство России не могут поступить в российские ВУЗы ни как граждане РФ, ни как иностранцы. Также для них недоступны квоты на образование.
3. Нередко нарушается право избирать (участвовать в выборах).
4. Граждане России, постоянно проживающие в Пакистане, подвергаются дополнительным допросам и досмотрам на границе, причем не однократно, а при каждом прилете в РФ.
5. Существуют проблемы с консульской службой и оформлением документов. Многие документы ока-

зываются потерянными, утраченными, неправильно оформленными (или вовсе неоформленными). Многие граждане России вынуждены годами жить без каких-либо документов на руках, пока идут разбирательства между консульским отделом дипмиссии и МИДом. Зачастую данные о родившихся детях, получивших в дипмиссии гражданство РФ не передаются в головные организации и, когда ребенку исполняется 14 лет, он не может получить внутренний паспорт РФ просто потому, что данных на него нет в базе.

6. РЦНК проводит мероприятия исключительно для проживающих в Карачи, остальные регионы страны им не охвачены.
7. Проблема с изучением русского языка – отсутствие не только школ, курсов и т. п., но и необходимой литературы.
8. Сложности с самим юридическим оформлением российской диаспоры в Пакистане и отсутствием помощи как со стороны российских властей, так и со стороны дипмиссий (даже проект «Сердце Лидера» на конкурсе «Лидеры России 2018–19» не привлек внимания).

При этом россиянки вынуждены сохранять российское гражданство при проживании в Пакистане и оформлять его своим детям по причине того, что при его утрате у них будут большие сложности с оформлением виз для визитов к родственникам, а также в случае бракоразводного процесса. Но при этом они и дети подвергаются дискриминации со стороны пакистанских законов, гражданство РФ становится барьером для трудоустройства женщины или ее детей, получения образования и т. п. Т. е. они дискриминированы дважды: со стороны РФ (по факту проживания) и со стороны государства проживания (по факту гражданства РФ). Российские дипломы об образо-

вании не принимаются и не легализуются на основании того, что россиянки – не граждане Пакистана, соответственно – нельзя даже попробовать пройти квалификационные экзамены и работать в государственных учреждениях. Остаются только варианты работы в НКО или в частных заведениях за минимальную оплату.

Неоднократные обращения в правительство РФ, МИД и на прямую линию с президентом России В.В. Путиным не дали никаких результатов, кроме крайне формальных писем, не содержащих практической информации. Властные структуры не заинтересованы в российских гражданах, проживающих в Пакистане. Проведенное 21 мая 2021 г. онлайн совещание российских граждан, проживающих в Пакистане, с сотрудниками консульской службы Посольства показало полную неэффективность взаимодействия. На 90% вопросов сотрудники отвечали: это не в нашей компетенции, обращайтесь в Москву в вышестоящие организации. Требуется ли функционирование такого рода консульской службы – остается под вопросом. Выше упоминавшийся визит главы МИД С. Лаврова в Пакистан (апрель 2021 г.) мог бы стать переломным моментом в существовании российской диаспоры в Пакистане, однако во встрече представителей соотечественниц с С. Лавровым было отказано как на уровне Посольства (обращение на имя Посла), так и на уровне МИД. Полученное со стороны Посольства в адрес соотечественников письмо пестрит радужными красками о благополучном сотрудничестве и взаимодействии служб и сотрудников Посольства с диаспорой и абсолютным формализмом.

Таким образом, в настоящее время российская диаспора в Пакистане продолжает являться заложницей сложных отношений между странами и качелей российской дипломатии между Индией и Пакистаном. Некоторые подвижки были обусловлены личным взаимодействием с заинтересованными дипломатами, но при их отзыве резко сошли на нет и заменились формальным функциониро-

ванием. Более 60% соотечественниц сталкивались с нарушением своих прав со стороны сотрудников Посольства, более 70% – с проблемами с оформлением документов. Подобное возможно только при полной незаинтересованности правительства РФ в своих соотечественниках в Пакистане и нарушении работы большинства государственных служб.

Глава 5. РУССКАЯ ДИАСПОРА в НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ¹

История формирования русской диаспоры в Новой Зеландии

В качестве отдельного сюжета в рамках развития российско-новозеландских отношений представляется целесообразным рассмотреть историю появления русской диаспоры в Новой Зеландии.

Необходимо отметить, что формирование русской диаспоры в Новой Зеландии происходило очень неравномерно. Условно можно выделить 4 этапа (так называемые «волны») в истории данного процесса. Например, новозеландский исследователь Дж. Вилсон приводит следующую периодизацию:

1. ранний период – с 1860-х гг. до распада Российской империи;
2. межвоенный – с 1918 по 1939 гг.;
3. послевоенный – с 1945 г. до начала 1990-х гг. (до распада СССР);
4. современный – с 1991 г. по настоящее время².

Первые выходцы из Российской империи появились в Новой Зеландии ещё в середине XIX в. Эмиграция на тот момент носила полуполигальный характер, не была чётко регламентирована российским законодательством. Так, по словам историка из Владивостока Е.В. Рудниковой, в дореволюционный период мигранты были трудовые, религиозные, политические, этнические и просто «авантюристы

¹ Сведения об авторе: *Высоцкая Мария Вадимовна*, студентка магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО Университет), Москва. E-mail: visotskaya.mary@yandex.ru.

² Wilson J. New Zealand Peoples: Russians, Ukrainians and Baltic Peoples / Teara. The Encyclopedia of New Zealand. 25.03.2015. URL: <https://teara.govt.nz/en/russians-ukrainians-and-baltic-peoples/page-1>.

всех мастей» (среди них было немало золотоискателей), наиболее многочисленной была именно трудовая миграция³. Её составляли в основном безземельные крестьяне, ремесленники, моряки и неквалифицированные рабочие. Примечательно, что уже в 1845 г. появляется первое упоминание о русском эмигранте, некоем Иване Золотеравском из Смоленска, ставшим постоянным жителем Новой Зеландии⁴. В 1863 г. российский нештатный консул в Мельбурне Дж. Деймион участвовал в поисках некоего пропавшего В. Пелиховского, эмигрировавшего в Австралию, но в итоге обнаруженного в Новой Зеландии⁵.

Согласно докладам российского генерального консула в Мельбурне А.Н. Абазы, в начале XX в., перед Первой мировой войной, численность русской диаспоры (лиц, сохранивших российское подданство) в Новой Зеландии составляла около 1 тыс. человек⁶, хотя ещё в 1891 г. их было лишь 320 (289 мужчин и 31 женщина)⁷. Возросший объём работы с проживающими в этой стране соотечественниками требовал отдельного консульского учреждения, в 1914 г. даже появились планы по открытию штатного ге-

³ Рудникова Е.В. Русские в Новой Зеландии: история присутствия // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к I Междунар. науч. конф. 24–25 июня 2010 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2010. С. 43.

⁴ Рудникова Е.В. Из истории возникновения первых русских православных приходов в Новой Зеландии // Вестник ДВО РАН. № 4. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2013. С. 167.

⁵ Массов А.Я., Поллард М. Российский нештатный консул в Мельбурне Дж. Деймион // Дипломатия на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: материалы Всерос. научн. конф. (Иркутск, 13 мая 2016). Иркутск: ИГУ, 2016. С. 194.

⁶ Рудникова Е.В. Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 111.

⁷ Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг.: сб. документов / сост. и авт. введ. ст. и коммент. А.Я. Массов и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. С. 131.

нерального консульства в Веллингтоне (которые, однако, не были воплощены из-за начавшейся Первой мировой войны), что говорило об увеличении интереса эмигрантов из Российской империи к данной стране⁸.

Отдельно следует отметить, что некоторую сложность представляет определение этнической принадлежности эмигрантов того периода: хотя новозеландские власти обозначали всех прибывших из Российской империи общим названием «русские», среди них были представители и других этносов (во многом именно по этой причине количество русских и их потомков в Новой Зеландии до сих пор высчитывается с погрешностью⁹). Так, с 1870-х гг. наиболее многочисленной этнической группой эмигрантов из Российской империи стали русские и польские евреи, бежавшие от преследований и погромов. Часть этих людей отправилась в Новую Зеландию, однако не утратила связей с Родиной, активно пытаясь помочь евреям, оставшимся в Российской империи, отправляя им финансовую помощь. Многие из этих еврейских мигрантов, бывших сельскими жителями или занимавшихся торговлей мехами и одеждой, смогли развить свой бизнес в Новой Зеландии¹⁰. Переселение евреев в Новую Зеландию продолжалось и в советское время, они были вынуждены уезжать из страны, так как преследовались властями, воспринимались с подозрением и недоверием, особенно после образования Израиля¹¹.

⁸ Олтаржевский В.П. Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Россия и страны Востока в середине XIX – начале XX вв.: [сборник]. Иркутск: ИГПИ, 1984. С. 46.

⁹ Опара О.Б. Российская диаспора в Новой Зеландии // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к I Междунар. науч. конф. 24–25 июня 2010 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2010. С. 42.

¹⁰ Рудникова Е.В. Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии... С. 114.

¹¹ McFarland P. A Promised Land? Russian Refugees in New Zealand after 1945. Dunedin: University of Otago, 1997. P. 57.

В 1905 г. российская писательница, общественный деятель А.В. Тыркова вышла замуж за британского журналиста новозеландского происхождения Г. Вильямса, что, возможно, являлось первым в истории браком русской женщины с новозеландцем¹².

Следующий этап формирования русской диаспоры в Новой Зеландии относится к периоду окончания Первой мировой войны. Как уже говорилось выше, после Октябрьской революции консульские отношения между Новой Зеландией и Советской Россией были прерваны. Однако за первую четверть XX в. количество русских иммигрантов в Новой Зеландии увеличилось: основную волну данного периода миграции составили семиреченские казаки, «белые» солдаты и офицеры¹³, вероятно, выбравшие именно эту страну, так как она была союзницей Российской империи в Антанте (как часть Британской империи). Наибольший приток мигрантов отмечается с 1917 по 1925 гг.¹⁴. Несмотря на то, что действительно консолидированная диаспора, осознающая себя единым целым, на тот момент даже не начала формироваться и представляла собой скорее небольшие обособленные русскоговорящие общины, эмигранты принадлежали к так называемому «Русскому миру» – условной группе выходцев из России, ощущавших свою связь с исторической Родиной, её языком и культурой¹⁵.

Особо интересен тот факт, что в 1942 г. в Университете королевы Виктории в Веллингтоне появилась первая

¹² *Благова Т.И.* Письма из Новой Зеландии: Культура. Социальная жизнь. Эмиграция. М.: Акад. Проект, 1999. С. 24.

¹³ *Рудникова Е.В.* Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии... С. 110.

¹⁴ Где в мире живут русские и за что их любят / Илья Щеголев. Российская газета. 11.08.2014. URL: <https://rg.ru/2014/08/11/diaspori-site.html>.

¹⁵ Этнодемография и Русский мир / Валерий Тишков. Информационный портал фонда «Русский мир». 9.04.2015. URL: https://russkiymir.ru/publications/188580/?sphrase_id=881388.

в регионе программа изучения русского языка, преподавателем которой стал русский эмигрант Н.Н. Данилов. С 1967 г. существует Австралийско-новозеландская ассоциация славистов (The Australia and New Zealand Slavists' Association), которая способствует развитию славистики и русистики в Австралии и Новой Зеландии, проводя различные конференции¹⁶. В 1968 г. в упомянутом университете была создана отдельная кафедра русистики, начал выходить до сих пор существующий «Новозеландский журнал славяноведения» (более известный под оригинальным названием New Zealand Slavonic Journal)¹⁷.

Третья волна переселенцев прибыла в Новую Зеландию сразу после Второй мировой войны. Эмигрантами были, в первую очередь, бывшие жители Российской империи, проживавшие в межвоенный период в Европе, перемещённые лица и другие¹⁸. В 1950–1960-х гг. до Новой Зеландии также добрались немногочисленные русские, «белые» эмигранты, ранее проживавшие в Китае, а затем переехавшие в Австралию¹⁹.

Кроме того, необходимо отметить, что русская диаспора в Новой Зеландии развивалась на данном этапе во многом за счёт активизации деятельности Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ): так, в 1946 г. была учреждена Австралийско-Новозеландская епархия

¹⁶ The Australia and New Zealand Slavists' Association / ANZSA. URL: <https://sites.google.com/site/anzsapages/>.

¹⁷ Рудникова Е.В. Новозеландский журнал по славянским исследованиям "New Zealand Slavonic Journal": история и тематика // Русский язык за рубежом. № 6 (247). М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 108; The New Zealand Slavonic Journal / Description. JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/journal/newzealslavjour>.

¹⁸ Рудникова Е.В. Русские в Новой Зеландии: история присутствия. С. 43.

¹⁹ Русские новозеландцы и православие в стране Киви (беседа с благочинным приходов РПЦЗ в Новой Зеландии протоиереем Владимиром Бойковым) / Православие.ру. 7.06.2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/46911.html>.

РПЦЗ²⁰, в 1950 г. в Новую Зеландию официально назначили первого православного русского священника А.Г. Годяева, а в 1953 г. в Окленде был создан первый русский православный храм²¹ (первую в Новой Зеландии православную службу на русском языке ещё в 1909 г. провёл русский священник Н. Манович, однако он не был официально назначен церковными властями, а потому считался самозванцем²²). С этого времени институт церкви стал играть ключевую роль в консолидации малочисленной, социально и идеологически разрозненной и разбросанной по стране русской диаспоры. Представители РПЦЗ начали активно участвовать в жизни наших эмигрантов, оказывать не только моральную поддержку, но и материальную помощь новопривывшим: например, Храм Христа Спасителя в Веллингтоне обеспечивал им пищу, кров и возможность связаться с родными или друзьями по телефону²³.

Важной группой в составе послевоенной волны иммигрантов в Новую Зеландию являются староверы-беспоповцы. Многие из них были вынуждены уехать из родной страны ещё после Октябрьской революции, долгое время жили в Китае (в провинции Синьцзян и в районе Харбина), однако затем из-за притеснений со стороны коммунистических властей новообразованной Китайской Народной Республики покинули и эту страну; Новая Зеландия к 1965 г. согласилась принять 88 человек в качестве

²⁰ Каневская Г.И. Становление Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и ее роль в адаптации русской диаспоры // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к VI Междунар. межинститут. науч. конф. 30 апреля 2015 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 23.

²¹ Рудникова Е.В. Из истории возникновения первых... С. 168.

²² Рудникова Е.В. Из истории возникновения первых... С. 169.

²³ Рудникова Е.В. Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. № 2 (84). Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2014. С. 75.

беженцев²⁴. Примечательно, что новозеландцы тщательно готовились к приёму староверов: местные жители специально учили русский язык, чтобы помочь приезжим обустроиться на новом месте, встречали их с угощениями и подарками, оказывали содействие при поиске работы²⁵. Несмотря на то, что многие молодые староверы достаточно быстро изменили образ жизни, выучив английский язык и успешно приспособившись к новым реалиям, часть общины сохранила свои традиции, привычки и религиозные ценности²⁶.

В 1963 г. силами активистов был открыт Дом Нансена для пожилых беженцев, которые некогда проживали в Российской империи, а затем были вынуждены покинуть страну из-за революций и Гражданской войны²⁷; в первой половине 1970-х гг. там же поселились русские, бежавшие от советского режима через Китай, в итоге оказавшиеся на Филиппинах и вынужденные жить в очень тяжёлых условиях²⁸. Следует обратить внимание на необычный гендерный состав и возрастные характеристики жителей приюта: из 35 человек 25 были женщинами, средний возраст проживающих там составлял на момент прибытия 68 лет²⁹. Несмотря на то, что это заведение смогло принять лишь небольшое количество людей, а также было создано не по инициативе государства, учреждение Дома Нансена стало

²⁴ Рудникова Е.В. Староверы в Новой Зеландии // Восток (Oriens). № 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 83.

²⁵ Рудникова Е.В. Староверы в Новой Зеландии. С. 85–86.

²⁶ Рудникова Е.В. Староверы в Новой Зеландии. С. 90.

²⁷ Рудникова Е.В. Русские беженцы в Новой Зеландии: Дом Нансена (1963–1984) // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к IX Междунар. межинститут. науч. конф. 17 мая 2018 г. ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2018. С. 14.

²⁸ McFarland P. A Promised Land?... P. 26.

²⁹ Рудникова Е.В. Беженцы в составе русской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. № 4. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2018. С. 247.

важным показателем отношения новозеландских жителей к прибывшим в их страну, продемонстрировало заинтересованность, желание помочь им в решении проблем.

Основная часть современной русской диаспоры прибыла в Новую Зеландию уже после распада СССР. Во второй половине 1980-х гг. новозеландское правительство проводило реформы иммиграционной политики, что привело к изменениям в источниках и составе миграционных потоков и к складыванию этнически более разнообразного состава населения (включая рост количества постоянно проживающих там выходцев из СССР)³⁰. Именно в первое десятилетие после распада СССР эмиграция стала особо значимым фактором в российско-новозеландских отношениях, практически во всех странах бывшего Советского Союза интерес к Новой Зеландии как к стране возможной эмиграции резко проявился именно в конце XX – начале XXI вв.³¹. Согласно данным соцопросов, проведенных компанией Aviasales у пользователей сервиса, среди россиян, заявивших о желании эмигрировать в другую страну, в 2005 г. 18% опрошенных выбирали Австралию и Новую Зеландию, а в 2012 г. – уже 23%³². Кроме того, Новая Зеландия с тех пор входит в список стран, где россияне мечтают жить в старости после выхода на пенсию³³.

Волна переселенцев данного периода считается самой многочисленной за всю историю российско-ново-

³⁰ Опаря О.Б. Миграционные потоки из России в Новую Зеландию: история и современность // Южнотихоокеанский регион: новые проблемы в быстро меняющемся мире: материалы XIX и XX науч. конф. по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании, ИВ РАН, 30–31 октября 2009 г. М.: ИВ РАН, 2010. С. 82.

³¹ Рудникова Е.В. Русские в Новой Зеландии: история присутствия. С. 43.

³² Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. № 12 (392). М.: Ин-т социологии, 2016. С. 86.

³³ Эксперты назвали страны, в которых россияне мечтают встретить старость // РИА Новости. 13.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190613/1555531660.html>.

зеландских отношений и включает в себя несколько тысяч человек³⁴. Так, в 1992 г. вид на постоянное жительство получили первые тридцать восемь человек с постсоветского пространства, а в последующие десять лет количество русскоязычных иммигрантов увеличилось в пять с половиной раз, они на некоторое время попали в список шести наиболее быстро растущих национальных групп наряду с выходцами из Китая и Индии³⁵. Помимо этого, отличительной чертой данной волны эмиграции, в сравнении с предыдущими, являются её аполитичность (в первую очередь, экономические мотивы переезда) и пёстрый этнический состав³⁶.

В 1991 г. состоялся визит заместителя министра иностранных дел И.А. Рогачёва в Новую Зеландию. Он провёл привлекшую большое внимание пресс-конференцию, на которой рассказал, в том числе, о свободе эмиграции из СССР, ставшей возможной в перестроечный период. Этот вопрос вызвал одновременно интерес и опасения у присутствовавших, они начали спрашивать о потенциальной большой волне мигрантов из Советского Союза в Новую Зеландию, СМИ ещё долго упоминали эту «опасность»³⁷.

³⁴ Соколов Ю.М. Из истории российской эмиграции в Новую Зеландию в 1990-е гг. // Русская диаспора в странах Востока: история и современность: [сб. статей] по материалам I – III ежегодных междунар. науч. конф. ИВ РАН 2010–2012 гг. М.: ИВ РАН, 2013. С. 49–50.

³⁵ Рудникова Е.В. Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 1 (32). Находка: ВГУЭС, 2015. С. 35.

³⁶ Рудникова Е.В. Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию: к вопросу о численности и этническом составе // Историческая демография. № 1 (5). Москва–Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2010. С. 85.

³⁷ Соколов Ю.М. Практическая деятельность по развитию отношений СССР и России со странами Океании в 1987–1992 гг. (На примере Новой Зеландии, Западного Самоа, Королевства Тонга и Островов Кука) // Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада: материалы XXVIII Междунар. науч. конф. по изучению Австралии, Новой Зе-

Яркой специфической группой эмигрантов являются бывшие советские моряки-дезертиры, так называемые «морские прыгуны», самовольно покидавшие свои суда в указанный период, хотя и имевшие легальные рабочие визы. Члены экипажей торговых и рыболовных судов под предлогом получения политического убежища оставались в Новой Зеландии ещё в советское время, однако их количество было невелико. Обычно их брала под опеку РПЦЗ, финансово помогая в обустройстве на новом месте. С началом перестройки предлог политического убежища перестал быть актуальным, а дипломаты Посольства СССР в Новой Зеландии, по словам бывшего Чрезвычайного и Полномочного посла СССР/России Ю.М. Соколова, перестали обращаться за выдачей таких беглецов³⁸. После распада СССР численность этих людей несколько увеличилась (с 1991 по 2007 гг. она составила до 150 человек³⁹) по экономическим причинам (задержка зарплат, ухудшение условий работы), помощь им осуществляли сами местные жители и благотворительные организации. Уровень образования и культуры сошедших на берег моряков был зачастую весьма низким, их поведение (пьянство, драки, фиктивные браки с новозеландскими женщинами ради гражданства) нередко вызывало достаточно мощный общественный резонанс⁴⁰. Именно поэтому в начальный период истории постсоветской волны эмиграции в Новой Зеландии «морские прыгуны» стали самой заметной её составляющей⁴¹.

ландии и Океании ИВ РАН, 25–26 октября 2007 г. М.: ИВ РАН, 2008. С. 63.

³⁸ Соколов Ю.М. Практическая деятельность по развитию отношений СССР и России... С. 63.

³⁹ Рудникова Е.В. «Моряки-прыгуны» в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. № 3 (97). Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2017. С. 116.

⁴⁰ Рудникова Е.В. «Моряки-прыгуны» в составе... С. 117–119.

⁴¹ Рудникова Е.В. «Моряки-прыгуны» в составе... С. 124.

Другой выделяющейся группой мигрантов этого периода стали русские «интернет-жёны» – это женщины, желавшие уехать из России из-за социально-экономических проблем 1990-х гг. и заключившие ради этого браки с незнакомыми или практически незнакомыми новозеландцами при помощи международных брачных агентств. Несмотря на их сравнительно небольшое количество (к 2001 г. в Новой Зеландии официально насчитывалось 1437 таких эмигранток), образ «русских жён» стал популярным в стране, а в СМИ активно обсуждались проблемы их интеграции в новозеландское общество⁴².

В 1995 г. представители русской диаспоры в Новой Зеландии создали первый русскоязычный Интернет-портал «Новая Зеландия»⁴³, рассказывающий о жизни в этой стране (на данный момент неактивен), а в 1999 г. был запущен сайт для самого сообщества эмигрантов – «Наша Новая Зеландия»⁴⁴.

Важным вкладом в формирование русской диаспоры в Новой Зеландии стало усыновление российских сирот новозеландцами. Этот процесс является совершенно особой и весьма значимой составляющей гуманитарного аспекта российско-новозеландских отношений. В период с 1991 г. до 2013 г. около тысячи российских детей и подростков обрели семьи в Новой Зеландии⁴⁵. В 2013 г. Россия запретила усыновление детей гражданами тех стран, с ко-

⁴² Рудникова Е.В. Женская брачная эмиграция в Новую Зеландию в постсоветский период // Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 10–13 октября 2019 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 87–88.

⁴³ Эдуард Круг: «Об истории русских в Новой Зеландии можно рассказывать часами» / Лубенский А. Pravda.py. 4.08.2014. URL: <https://nasledie.pravda.ru/48056-newzealand/>.

⁴⁴ Соколов Ю.М. Из истории российской эмиграции... С. 49.

⁴⁵ Рудникова Е.В. Усыновлённые российские дети в Новой Зеландии // Россия и АТР. № 3. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2016. С. 213.

торыми по данному вопросу не подписано специальное двустороннее соглашение, среди таковых отказалась и Новая Зеландия⁴⁶. В том же году начался переговорный процесс по выработке соответствующего документа по усыновлениям, однако стороны не смогли прийти к компромиссу, а потому в 2017 г. работа над соглашением была остановлена⁴⁷.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать: к настоящему времени русскоязычная диаспора в Новой Зеландии не имеет района компактного проживания, неоднородна по своему социальному, религиозному, профессиональному и даже этническому составу (выделяются различные обособленные группы, мало контактирующие или вообще не поддерживающие связи между собой), так как её представители прибывали в страну в разные исторические периоды, по разным причинам, разными путями и с разными целями. Неодинаково и их отношение к России, степень привязанности к ней. Главным объединяющим фактором для этих людей, таким образом, является использование русского языка.

Русская диаспора как часть межгосударственных отношений России и Новой Зеландии

Сегодня под русской диаспорой в Новой Зеландии принято понимать граждан или постоянных жителей Новой Зеландии, являющихся выходцами из России или СССР и ассоциирующих себя именно с русской культурой и русским языком. К ним относятся не только непосредственно этнические русские, но и существенная часть бывших жителей СССР других национальностей, в том

⁴⁶ Рудникова Е.В. Усыновлённые российские дети... С. 213.

⁴⁷ Negotiations over Russian Adoption Agreement Stopped / New Zealand Ministry of Social Development. January 27, 2017. URL: <https://www.msdl.govt.nz/about-msd-and-our-work/newsroom/media-releases/2017/negotiations-over-russian-adoptions-agreement-stopped.html>.

числе большинство оказавшихся в Новой Зеландии советских евреев и русскоговорящих украинцев. Иногда в эту группу включаются и потомки всех этих людей, родившиеся уже в Новой Зеландии, но не утратившие связь с русской культурой.

Современное состояние русской диаспоры в Новой Зеландии

На данный момент русская диаспора в Новой Зеландии составляет, по данным разных источников, примерно 15–20 тыс. человек⁴⁸. Основная часть русской общины сконцентрирована на севере страны – в Окленде (примерно 10 тыс. человек), значительное количество русскоговорящих проживает также в Веллингтоне (до 2 тыс. человек) и Крайстчёрче (до 1 тыс. человек)⁴⁹.

По статистике Иммиграционной службы Новой Зеландии, за 2019–2020 финансовый год за получением статуса резидента обратилось 184 россиянина, 161 заявление было одобрено, 23 человека получили отказ⁵⁰. Кроме того, в 2017–2018 финансовом году 14 россиян и в 2018–2019, соответственно, 8 получили статус беженцев, который до этого не присваивался гражданам России как минимум в течение 7 лет⁵¹.

Россияне и выходцы из других стран СНГ, переехавшие в Новую Зеландию, являются по большей части трудовыми мигрантами, среди них весьма высок процент

⁴⁸ Рудникова Е.В. Русскоязычные иммигранты в этнической структуре... С. 35.

⁴⁹ Соколов Ю.М. Из истории российской эмиграции... С. 49–50.

⁵⁰ Residents Decisions by Financial Year / Immigration New Zealand. March 4, 2020. P. 16. URL: <https://www.immigration.govt.nz/documents/statistics/statistics-residents-decisions-financial-year>.

⁵¹ Refugee and Protection Unit. Statistics Pack / Immigration New Zealand. March 5, 2020. P. 5. URL: <https://www.immigration.govt.nz/documents/statistics/statistics-refugee-and-protection.pdf>.

профессионалов с высшим образованием⁵². Согласно статистическим данным Иммиграционной службы Новой Зеландии, в 2020–2021 финансовом году за рабочей визой обратилось 1158 россиянин, 1129 заявлений было одобрено; всего с 2010 г. новозеландские власти получили 13881 такое заявление⁵³. Особо востребованными на новозеландском трудовом рынке являются различные технические специалисты, в первую очередь, инженеры и программисты⁵⁴. Чаще всего выходцы из России работают в сфере строительства, в индустрии общественного питания, а также врачами и бухгалтерами⁵⁵. Некоторые из них успешно развивают собственный бизнес, например, россиянка Е. Холманских в интервью новозеландскому Интернет-изданию Stuff рассказала о своём магазине фруктов-букетов, первом подобном заведении в Новой Зеландии⁵⁶. Представители русской диаспоры, проводившие в Новой Зеландии длительное время и проработавшие там в течение минимум нескольких лет, отмечают высокий уровень пенсий и государственной поддержки для пожилых

⁵² Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция учёных и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. № 4. Минск: Бел. гос. ун-т, 2016. С. 19.

⁵³ Work Applications Decided / Immigration New Zealand. March 4, 2020. Pp. 31–32. URL: <https://www.immigration.govt.nz/documents/statistics/statistics-work-applications-decided>.

⁵⁴ Как живут простые люди в Новой Зеландии в 2020 году / Миграционный портал Migrant.guru. URL: <https://migrant.guru/novaya-zelandiya/osobennosti-zhizni-v-strane>.

⁵⁵ Новая Зеландия: взгляд изнутри / Игорь Светличенко. Миграционный портал Migrant.guru. URL: <https://emigrant.guru/kuda/plusminus/novaya-zelandiya-vzglyad-iznutri.html>.

⁵⁶ Kiwi life: from grey Russia to sunny Auckland / Stuff. April 16, 2017. URL: <https://www.stuff.co.nz/travel/kiwi-traveller/91434446/kiwi-life-from-grey-russia-to-sunny-auckland>.

людей⁵⁷, что является одним из стимулов к выбору именно этой страны для жизни.

В составе нашей диаспоры в Новой Зеландии отдельной группой являются студенты. Некоторые из них приезжают лишь на время учёбы, однако в ряде случаев миграция в последствии приобретает трудовой характер: многие выпускники после окончания университетов стараются остаться в стране, получив рабочую визу вместо студенческой⁵⁸. Такой способ остаться в Новой Зеландии является весьма популярным у российских эмигрантов. По данным Иммиграционной службы Новой Зеландии, в 2020-2021 финансовом году за студенческой визой обратилось 276 человек, 267 заявлений были одобрены; всего же с 2010 г. новозеландским властям поступало 8690 таких заявлений⁵⁹.

Таким образом, эмиграция россиян в Новую Зеландию демонстрирует те же тенденции, что и эмиграция из России в целом: в поисках достойно оплачиваемой работы нередко уезжают молодые и перспективные специалисты, происходит так называемая «утечка мозгов» за рубеж⁶⁰.

Исторически значимую роль в жизни русской диаспоры продолжает играть религия, по-прежнему служащая консолидирующим фактором. По словам служителя РПЦЗ, в Новой Зеландии действует 3 русских православных прихода и 2 миссии, ведётся интенсивная приходская

⁵⁷ Новозеландский В. Москвич в Новой Зеландии (часть 2) / Стихи.ру. 03.09.2012. URL: <https://www.stihi.ru/2012/09/03/2409>.

⁵⁸ Как живут русские в Новой Зеландии / Ольга Сурганова. Tutu сюжеты. 21.01.2019. URL: https://story.tutu.ru/kak-zhivut-russkie-v-novoj-zelandii/?utm_medium=social&utm_source=partner_article&utm_campaign=lentach.

⁵⁹ Student Applications Decided / Immigration New Zealand. March 4, 2020. Pp. 18–19. URL: <https://www.immigration.govt.nz/documents/statistics/statistics-student-applications-decided.pdf>.

⁶⁰ Ионцев В.А., Ионцева С.В., Рязанцев С.В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. Т. 12. № 2. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 506.

жизнь, особенно в Окленде и, в меньшей степени, в Веллингтоне и Крайстчёрче⁶¹. Деятельность РПЦЗ в целом в Новой Зеландии достаточно активна. К примеру, новые православные храмы строятся даже в совсем небольших населённых пунктах, где проживает весьма незначительное количество представителей нашей диаспоры. Последний на данный момент храм был открыт в 2011 г.⁶².

Заметной категорией русских эмигрантов в Новой Зеландии являются староверы. Часть из них до сих пор проживает достаточно обособленно, одно из крупнейших их поселений располагается в 70 км от Крайстчёрча⁶³. В отличие от других представителей диаспоры, они сравнительно слабо интегрируются в новозеландское общество, не утрачивая собственные религиозные, культурные и бытовые традиции, продолжая заниматься традиционными сельским хозяйством и рыболовством.

Однако и у остальных представителей русской диаспоры возникают определённые сложности при интеграции в новозеландское общество из-за существующих культурных различий. Хотя выходцы из СССР/России отмечают, что не сталкиваются с прямой дискриминацией по национальному признаку, и называют местное население толерантным по отношению к мигрантам из самых разных стран⁶⁴, некоторые из них в повседневной жизни замечают существование укоренившихся стереотипов о русских в сознании новозеландцев. Так, даже крупные СМИ продолжают до сих пор публиковать статьи о том, что в годы холодной войны СССР якобы строил планы по втор-

⁶¹ Русские новозеландцы и православие в стране Киви.

⁶² В Новой Зеландии освящён новый русский храм / Православие.ру. 12.11.2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/49807.html>.

⁶³ Новозеландские молочники / Old Believers. 14.02.2013. URL: <https://oldbelievers.wordpress.com/2013/02/14/old-believers-in-new-zealand/>.

⁶⁴ Новозеландский В. Москвич в Новой Зеландии (часть 3) / Стихи.ру. 03.09.2012. URL: <https://www.stihi.ru/2012/09/03/4685>.

жению в Новую Зеландию, выкладывают карты её городов, будто бы составленные советскими разведчиками при помощи шпионов из числа местного населения, чем поддерживают русофобию⁶⁵. Ещё одним примером стереотипного, хоть и положительного, восприятия наших соотечественников является отношение к русским женщинам: некоторые эмигрантки сообщают, что ощущают избыток мужского внимания со стороны новозеландцев, поскольку, узнав об их происхождении, местные автоматически причисляют их к категории «красавиц», даже если они сами никогда не причисляли себя к таковым⁶⁶. При этом важно подчеркнуть, что с русскими мужчинами ситуация противоположная: по их словам, «русские парни у новозеландок популярностью не пользуются»⁶⁷. Интересно отметить, что в стране проводится особый конкурс «Мисс Россия Новой Зеландии», призванный «объединить всё русскоговорящее население», «познакомить новозеландцев с русской культурой» и «дать русским женщинам уверенность в себе»⁶⁸. Другими примерами новозеландских стереотипов о русских и России являются шаблонные представления о медведях на улице и повсеместном употреблении водки большинством граждан страны⁶⁹.

⁶⁵ Revealed: The Secret Cold War Maps of New Zealand Made by Soviet Russia / By Charlie Gates. Stuff. September 13, 2016. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/84037644/revealed-the-secret-cold-war-maps-of-new-zealand-made-by-soviet-russia>.

⁶⁶ Наши в мире. Зарина Базоева. Новая Зеландия / 15-й регион. 12.06.2019. URL: <https://region15.ru/videogallery/nashi-zagranitsej-zarina-bazoeva/>.

⁶⁷ «В Новой Зеландии русские женщины нарасхват, а мужикам там – не климат» / Сергей Норов. ЕНВ. 7.11.2008. URL: <https://novostivl.ru/msg/5344.htm>.

⁶⁸ Miss Russia New Zealand / Red Carpet Ball. URL: <https://redcarpetballentertainment.com/miss-russia-new-zealand-2/>.

⁶⁹ Об отношении к русским в Новой Зеландии / Анна Дример. NewZealandDreamer. 6.11.2016. URL: <http://newzealandreamer.com/russians-in-new-zealand/>.

Значимым вкладом в борьбу с подобными предубеждениями стала статья 2017 г. за авторством новозеландской исследовательницы Е.А. Майдель-Стивенс с достаточно необычным названием «Нам нужны инженеры, а не русские невесты», в которой развенчиваются мифы о русских иммигрантах, популярные в новозеландских массмедиа. Автор обращает внимание на то, что они время от времени сталкиваются с предвзятым негативным отношением со стороны местных, что дополнительно затрудняет адаптацию к жизни в чужой стране⁷⁰. Другая новозеландская исследовательница О.Б. Опара также отмечает: стереотип о том, что русские женщины едут в Новую Зеландию исключительно ради браков с местными мужчинами с целью получения гражданства является неверным, хотя женщин в среде эмигрантов из России действительно больше, чем мужчин⁷¹.

Несмотря на развитую экономику и высокий уровень жизни в Новой Зеландии, ряд россиян добровольно решает вернуться на Родину по различным причинам. Во-первых, вопреки отсутствию дискриминации со стороны властей, даже у квалифицированных специалистов не всегда получается найти работу по специальности, в силу чего некоторые из них с разочарованием возвращаются в Россию⁷². Проблемы с трудоустройством возникают не только из-за языкового барьера, помимо него присутствует некоторое предубеждение новозеландских работодателей в отношении российских дипломов: до перехода

⁷⁰ Maydell, E. 'We Need Engineers, not Russian Brides': Cultural Stereotypes in New Zealand Print Media and What the Engineers Have to Say // Communication Research and Practice. Vol. 3. № 4. Taylor and Francis Online, 2017. P. 335.

⁷¹ Opara O.B. Trends and Patterns of Post-communist Migration from Russia to New Zealand since the 1990s // Asian and Pacific Migration Journal. Vol. 26. № 4. SAGE Publications Inc., 2017. P. 480.

⁷² Новая Зеландия по-русски / RussianNZ. URL: <https://russian-nz.livejournal.com/>.

университетов России на Болонскую систему, россияне, окончившие высшие учебные заведения, то есть отучившиеся 5 лет, приравнялись к бакалаврам, на которых в Новой Зеландии учатся только 3 года⁷³ (аналогичная проблема наблюдалась и с дипломами других государств постсоветского пространства, например, Украины⁷⁴). Таким образом, недавно прилетевшие в страну российские эмигранты едва ли могли претендовать на подходящие своему уровню образования должности в местных компаниях. По словам самих представителей русской диаспоры, до сих пор наиболее реалистичное начало карьеры всех новопривывших иммигрантов – стройка для мужчин, уборка или мойка посуды в кафе для женщин⁷⁵. Во-вторых, некоторые члены диаспоры отмечают недостаточно высокое качество школьного образования в Новой Зеландии, из-за чего иммигрантам приходится дополнительно самостоятельно заниматься со своими детьми. Кроме того, они замечают, что после российских школ их дети сильно опережают своих новозеландских сверстников по ряду учебных дисциплин, однако сама система образования выстроена таким образом, что юные эмигранты не имеют возможности выделиться и в полной мере проявить свои таланты⁷⁶. В-третьих, ряд российских эмигрантов подчёркивает, что банально скучает по Родине, её

⁷³ Азизян Р.М. Новая Зеландия – перестройка со счастливым концом? / Internet Archive Wayback Machine. 22.11.2001. URL: <https://web.archive.org/web/20180725083856/http://www.agencynews.ru/eliespecial/library/nz/nz.html>.

⁷⁴ Наши в эмиграции: как живётся украинке в Новой Зеландии / ForumDaily. 9.12.2017. URL: <http://www.forumdaily.com/nashi-v-emigracii-kak-zhivetsya-ukrainke-v-novoj-zelandii/>.

⁷⁵ Как живут русские в Новой Зеландии.

⁷⁶ Russian Migrants not Happy with Their Kids' Education, nor the Lack of Culture in New Zealand / E2NZ. June 2, 2015. URL: <https://e2nz.org/2015/06/02/russian-migrants-not-happy-with-their-kids-education-nor-the-lack-of-culture-in-new-zealand/>.

природе, культуре или «атмосфере»⁷⁷, страдает от ощущения нехватки связи с родной страной, её богатой историей. Наконец, члены русской диаспоры сталкиваются и с иными трудностями. Так, в 2000-е гг. представители русской диаспоры в Новой Зеландии и Австралии подвергались нападениям и грабежу со стороны «русских гангстеров» – группировки опасных российских преступников, в поимке которых совместно участвовали силы Интерпола, австралийской и новозеландской полиции⁷⁸. Другой пример – в 2013 г. социальные службы Новой Зеландии забрали 1,5-месячную девочку из семьи проживающих в стране россиян при невыясненных обстоятельствах⁷⁹. Родителей обвинили в применении насилия к ребёнку и, несмотря на отсутствие явных доказательств, согласились вернуть его в семью только после вмешательства Посольства Российской Федерации (хотя ребёнку на тот момент не успели оформить российское гражданство⁸⁰) и под опеку бабушки. Подобные инциденты негативно влияют на российско-новозеландские отношения в политической сфере, которые и так испытывают определённые трудности после 2014 г. Кроме того, у эмигрантов возникают и бытовые сложности: многие представители русской диаспоры жалуются на сложность поиска жилья в аренду из-за серьёзной конкуренции⁸¹, отмечают высокую стоимость Интер-

⁷⁷ Сибирячка, прожившая в Новой Зеландии 15 лет, сбежала с детьми на родину / РИА Новости. 12.12.2016. URL: <https://ria.ru/20161212/1483378009.html>.

⁷⁸ NZ Police Helping Monitor Incursion of Russian Gangsters / The New Zealand Herald. January 9, 2006. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=10362947.

⁷⁹ В Новой Зеландии попытались отобрать российского ребёнка / Елена Волкова. Информационный портал фонда «Русский мир». 22.04.2013. URL: https://rusскиymir.ru/news/49758/?sphrase_id=881388.

⁸⁰ Девочка, отнятая у семьи в Новой Зеландии, не имеет гражданства РФ / РИА Новости. 24.04.2013. URL: <https://ria.ru/20130424/934273296.html>.

⁸¹ Как живут русские в Новой Зеландии.

нет-подключения (и при этом его низкую скорость)⁸² и так далее.

Отдельно следует рассмотреть вопросы психологической адаптации россиян к непривычной обстановке. Необходимость коммуникации посредством неродного языка и различия англо-саксонского и российского менталитета являются источником некоторых психологических проблем для новоприбывших в Новую Зеландию. Наибольший стресс на этапе первичной интеграции в новозеландское общество испытывают русскоговорящие школьники-подростки, переехавшие в эту страну на постоянное место жительства⁸³. Из-за недостаточного уровня владения английским языком у них могут возникать проблемы при общении с одноклассниками и учителями, успеваемостью, а ошибки в разговоре могут вызывать насмешки сверстников, мнение которых очень важно для подростков. При этом, по данным социологических опросов, большинство новозеландцев убеждено, что мигранты и беженцы успешно интегрируются в их общество⁸⁴.

Серьёзным вызовом для российских эмигрантов является построение новой идентичности в незнакомой стране. Как уже говорилось, некоторые из них испытывают психологический дискомфорт из-за чувства утраты связи с Россией и её культурой. Прибыв в Новую Зеландию, часть представителей диаспоры ощущает себя «ни-кем», «чужаками» или даже «пришельцами»⁸⁵. Подобное

⁸² Жизнь русских на краю земли / Varlamov. YouTube. 26.03.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S4J0stPemLU>.

⁸³ Петрищев В.И. Проблема социокультурной адаптации мигрантской школьной молодёжи из России и Китая в Новой Зеландии // Сибирский педагогический журнал. № 7. Новосибирск: НГПУ, 2012. С. 34.

⁸⁴ What New Zealanders Think of Refugees and Immigration / Scoop Independent News. September 20, 2018. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/PO1809/S00232/what-new-zealanders-think-of-refugees-and-immigration.htm>.

⁸⁵ Maydell, E., Wilson, M. Identity Issues and Challenges Faced by Russian Immigrants in New Zealand // Cosmopolitan Civil Societies Journal. Vol. 1. № 1. CUTS ePRESS, 2009. P. 111.

самовосприятие лишь усиливается из-за ранее упомянутых сложностей с поиском достойной работы (так называемая утрата профессиональной идентичности⁸⁶), что порождает у ряда иммигрантов чувство собственной неполноценности, приводит к снижению самооценки⁸⁷. Чтобы избавиться от этого ощущения, некоторые из них стремятся быстрее полностью интегрироваться в новозеландское общество, приняв его ценностные установки и утратив предыдущую идентичность, намеренно дистанцируясь от России и всего русского⁸⁸. При этом среди тех русскоязычных иммигрантов, кто успешно смог приспособиться к новой обстановке и принять свою принадлежность одновременно к двум культурам, широко распространены такие самоназвания как «киворусы», «русские киви», «кивороссы» и тому подобные, связанные с общенациональным идентификатором «киви», что равнозначно понятию «новозеландец»⁸⁹.

Наконец, в связи с терактом 2019 г. необходимо сказать о проблеме безопасности в Новой Зеландии. Хотя трагедия не затронула непосредственно членов русской диаспоры, проживающие там россияне были шокированы и напуганы событиями в Крайстчёрче, подчёркивая, что раньше это государство казалось им «райским уголком»⁹⁰, а теракт «навсегда изменил жизнь страны» и создал «но-

⁸⁶ Майдель-Стивенс Е.А. Русскоязычные иммигранты в Новой Зеландии: пути социокультурной адаптации и новые идентичности // Россия и АТР. № 3 (85). Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2014. С. 169.

⁸⁷ Maydell, E., Wilson, M. Identity issues and challenges... P. 112.

⁸⁸ Maydell, E., Wilson, M. Identity issues and challenges... P. 123.

⁸⁹ Рудникова Е.В. Русскоязычные иммигранты в этнической структуре... С. 39.

⁹⁰ «Райский уголок земли, и вдруг такое». Россияне в Крайстчёрче рассказывают о трагедии / BBC News. Русская служба. 15.03.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47442537>.

вую реальность»⁹¹, в которой «люди не знают, как жить дальше»⁹². Настоятель крайстчёрцкого православного храма протоиерей Владимир, однако, отметил сразу после трагедии, что его приход не поддавался панике и молился за всех пострадавших⁹³.

Часть представителей русской диаспоры в Новой Зеландии поддерживает контакты друг с другом в Интернете. На Фейсбуке функционирует русскоязычная группа «Русский НЗ | Russians in New Zealand | Русские в Новой Зеландии», в которой пользователи активно общаются, регулярно публикуют новости из своей жизни, помогают друг другу различными советами, делятся полезным опытом⁹⁴. Тем не менее, анализируя содержание постов, можно заметить, что интерес к группе проявляют, в первую очередь, недавно переехавшие мигранты, кому нужна помощь в обустройстве на новом месте, а не те, кто проживает в стране длительное время. Кроме того, члены диаспоры создали информационный портал «Русское сообщество Новой Зеландии», который содержит тематические разделы с различной практической информацией, например, контактами и адресами русских культурных центров, школ, магазинов, частных врачей, преподавателей и репетиторов, православных храмов в Новой Зелан-

⁹¹ Теракт в Крайстчёрче стал шоком для жителей Новой Зеландии – Столяров / Телеканал АТР. 19.03.2019. URL: <https://atr.ua/news/184260-terakt-v-krajstcerce-stal-sokom-dla-zitelej-novoj-zelandii-stolarov>.

⁹² «Люди не знают, как жить дальше»: живущий в Крайстчёрче россиянин о теракте / Пятый канал. 15.03.2019. URL: <https://www.5-tv.ru/news/243536/ludi-neznaut-kak-zit-dalse-rossianin-zivusij-vkrajstcerce-oterakte/>.

⁹³ В Крайстчёрче действовала группа из девяти террористов / Юрий Котенок. Федеральное агентство новостей. 16.03.2019. URL: <https://riafan.ru/1161136-v-kraistcherche-deistvovala-gruppa-iz-devyati-terroristov>.

⁹⁴ Русский НЗ | Russians in New Zealand | Русские в Новой Зеландии / Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/rusnz/>.

дии⁹⁵, а также форум «Новая Зеландия и Новый Зеландец» (ныне неактивен), где публиковались новости преимущественно об изменениях новозеландского законодательства в отношении иммигрантов⁹⁶.

Особый исследовательский интерес представляет состояние русского языка в Новой Зеландии в эмигрантской среде. Так как его носители составляют менее 1% всего населения страны, и многие из них являются билингвами, русский язык переживает заметную трансформацию⁹⁷. Чем моложе русскоязычные иммигранты, тем быстрее они осваивают английский язык, однако при этом качество их русского языка снижается, происходит смешение двух языков в повседневной речи. Из-за относительной малочисленности диаспоры некоторые выходцы из России не имеют достаточно возможностей общаться на родном языке и поддерживать его на должном уровне, вследствие чего приобретают английский акцент по прошествии нескольких лет жизни в Новой Зеландии⁹⁸.

Сами представители диаспоры подчёркивают, что сегодня прибытие новых эмигрантов из России тесно связано с событиями в её внутривнутриполитической жизни, например, до нескольких сотен человек приезжает после выборов, терактов или иных крупных происшествий⁹⁹.

⁹⁵ Русское сообщество в Новой Зеландии / RUSCOM. URL: <http://www.ruscom.co.nz/Section.aspx>.

⁹⁶ Новая Зеландия и Новый Зеландец / Internet Archive Wayback Machine. URL: <https://web.archive.org/web/20160329191438/>; <http://www.narodnz.com/content.php?s=2e342c08cb7c1982d996d09cbd44faf5>.

⁹⁷ Рудникова Е.В. Речевые изменения у русскоязычных эмигрантов в Новой Зеландии // Диалог культур Тихоокеанской России: межэтнические, межличностные, межгрупповые коммуникации. Сб. научн. ст. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2017. С. 198.

⁹⁸ Рудникова Е.В. Речевые изменения... С. 202.

⁹⁹ Холодно, водка, хоккей / Софья Качинская. Информационный портал фонда «Русский мир». 28.11.2013. URL: https://russkiymir.ru/publications/86254/?sphrase_id=881388.

Выходец из нашей страны, владелец собственной образовательной компании Киви Эдьюкейшен в Окленде Д. Власин в интервью для Радио Новой Зеландии в апреле 2018 г. заявил, что на фоне ухудшения отношений России и коллективного Запада (тогда был введён очередной пакет антироссийских санкций из-за так называемого «дела Скрипаля») число россиян-посетителей его сайта, просматривавших советы по иммиграции в Новую Зеландию, за месяц выросло более чем на 50%¹⁰⁰.

Подводя итог, можно утверждать, что на нынешнем этапе термин «русская диаспора» по отношению к проживающим в Новой Зеландии соотечественникам применяется весьма условно, более уместным представляется название «русскоговорящие сообщества», предложенное российским исследователем миграционных процессов, руководителем Центра демографии Института социально-политических исследований РАН С.В. Рязанцевым¹⁰¹, поскольку русскоязычное население этой страны не является сплочённым, проживает в географически отдалённых друг от друга городах и населённых пунктах, занято во многих сферах деятельности, занимает неодинаковое положение в принимающем обществе, по-разному себя позиционирует и идентифицирует.

Русская диаспора как актор межгосударственных отношений России и Новой Зеландии

В современном мире диаспоры играют важнейшую роль. Они объединяют индивидуальных мигрантов в сплочённые сообщества, способные эффективно отстаи-

¹⁰⁰ Russians down under / By Lisa Thompson. Radio New Zealand. April 30, 2018. URL: <https://www.radionz.co.nz/national/programmes/voices/audio/2018642261/russians-down-under>.

¹⁰¹ Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора... С. 93.

вать свои интересы в стране пребывания, влиять на её политику¹⁰². Кроме того, диаспоры могут быть полезным инструментом внешнеполитической деятельности, вносить значимый вклад в развитие своей Родины, являясь проводниками её интересов за рубежом, будучи её «лицом». Таким образом, теоретически они способны стать ключевой составляющей «мягкой силы»¹⁰³ той или иной страны, если правительство грамотно проводит «диаспоральную дипломатию»¹⁰⁴. Для России, обладающей большими и динамично развивающимися диаспорами в большинстве государств мира, вопрос взаимодействия с проживающими за рубежом соотечественниками является по-настоящему актуальным.

Известнейший американский теоретик, автор самой концепции «мягкой силы» Дж. Най ещё в 2013 г. отметил, что этого ресурса России не хватает, так как власти страны не осознают, что главным проводником «мягкой силы», создателем позитивного имиджа страны на международной арене является гражданское общество, частный бизнес и отдельные личности, а не государство как таковое¹⁰⁵. Кроме того, диаспоральная политика нашего государства

¹⁰² Подробнее см. *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия / Заграница. 28.02.2011. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml.

¹⁰³ Подробнее см. *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 pp.

¹⁰⁴ Подробнее см. *Ho E.L., McConnell F.* Conceptualizing 'Diaspora Diplomacy': Territory and Populations betwixt the Domestic and Foreign / Oxford University Research Archive. November 5, 2017. URL: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:8f547e12-d8f2-424d-9c15-4100e192df7c/download_file?file_format=pdf&safe_filename=Ho%252C%2BELE%2Band%2BMcconnell%252C%2B%25282017%2529%2BProgress%2Bin%2BHuman%2BGeography.pdf&type_of_work=Journal+article.

¹⁰⁵ What Russia and China Don't Get about Soft Power / By Matt Johnson. Foreign Policy. April 29, 2013. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>.

в целом (не только применительно к проживающим в Новой Зеландии соотечественникам), как отмечает ряд исследователей, по-прежнему носит весьма неопределённый характер, не имеет чётко продуманной стратегии или плана действий, что существенно снижает её эффективность¹⁰⁶.

Традиционно диаспоральная политика не была приоритетной как для Российской империи и СССР, так и для ранней постсоветской России. Большинство выходцев из нашей страны исторически не имело возможности поддерживать связи с Родиной, а потому эмигранты либо ассимилировались в принимающем обществе, либо, уехав по политическим причинам, заявляли о себе как о противниках действовавшей власти. Лишь в 2000-е гг. ситуация стала меняться, российское правительство начало осторожно внедрять меры по налаживанию связей с представителями нашей диаспоры в ряде стран¹⁰⁷. Например, в случае с Новой Зеландией Посольство Российской Федерации стало организовывать различные культурные мероприятия и приёмы, на которые приглашаются проживающие в стране соотечественники, и печатать для них специальные информационные брошюры¹⁰⁸. В 2010 г. в этой стране начал круглосуточное вещание телеканал Russia Today, выражающий интересы российского государства и транслирующий официальную точку зрения властей¹⁰⁹. Тем не менее, созданное в 2008 г. Федеральное

¹⁰⁶ Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора... С. 92.

¹⁰⁷ Эмигрантские круги как фактор мягкой силы России / Дмитрий Ахтырский. Иносми.ру. 23.03.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180323/241787257.html>.

¹⁰⁸ Выставка: история создания посольства / Посольство Российской Федерации в Новой Зеландии. 2007. URL: https://newzealand.mid.ru/ru/embassy/virtualnaya_vystavka/vystavka_istoriya_sozdaniya_posolstva/.

¹⁰⁹ Russia Today начинает вещание в Новой Зеландии / Информационный портал фонда «Русский мир». 8.11.2010. URL: https://russkiymir.ru/news/25497/?sphrase_id=881388.

агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), являющееся ключевым ведомством по укреплению связей России с её зарубежной диаспорой, до сих пор не имеет представительства в Новой Зеландии¹¹⁰, что свидетельствует о недостаточном внимании к данной стране.

Следует отметить, что в новейшей Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г.¹¹¹ как отдельные приоритетные направления внешнеполитической деятельности выделяются «защита прав и законных интересов проживающих за рубежом соотечественников» (дополнительный пункт посвящён именно российским детям, проживающим за рубежом), «распространение русского языка в мире и популяризация национальной культуры» и «консолидация российской диаспоры». Также в документе отмечается необходимость использования инструментов «мягкой силы», российские власти признают «значительный вклад проживающих за рубежом соотечественников в сохранение и распространение русского языка и российской культуры». В тексте особо подчёркиваются намерения «содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и её связей с исторической Родиной», «поддерживать и развивать систему российских образовательных организаций за рубежом, оказывать поддержку филиалам и представительствам российских образовательных организаций, расположенным на территории

¹¹⁰ Россотрудничество: представительства в мире / Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/ru/contacts/inworld>.

¹¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) / Основополагающие документы МИД РФ. 1.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248.

ях иностранных государств». Авторы Концепции добавляют, что развитие международного гуманитарного сотрудничества должно происходить «в том числе с использованием ресурса общественной дипломатии», что также непосредственно относится к российской диаспоре. Кроме того, согласно Концепции, в списке региональных приоритетов Австралия и Новая Зеландия находятся далеко не на последнем месте, располагаясь даже выше ближневосточных государств, что свидетельствует о росте важности этого направления во внешней политике России.

В 2012 г. в ходе визита в Новую Зеландию глава МИД РФ С.В. Лавров встретился с проживающими там соотечественниками, в первую очередь, с представителями деловых кругов и работниками IT-индустрии¹¹². Освещая это событие, крупнейшие российские СМИ, например, агентство РИА Новости, отмечали, что наша диаспора, несомненно, может внести значимый вклад в развитие двусторонних отношений России и Новой Зеландии, поскольку её члены активно занимаются бизнесом и продвижением русской культуры¹¹³.

Русская диаспора в Новой Зеландии действительно регулярно организует различные культурные, образовательные и развлекательные мероприятия, в стране официально зарегистрированы 12 организаций¹¹⁴, ведущих деятельность в данной сфере. Крупнейшими из них явля-

¹¹² Сергей Лавров встретился с российскими соотечественниками в Новой Зеландии / Дмитрий Ерусалимский. Информационный портал фонда «Русский мир». 31.01.2012. URL: https://russkiymir.ru/news/37570/?sphrase_id=881388.

¹¹³ Глава МИД РФ посетит в ходе турне новозеландский Окленд / РИА Новости. 30.01.2012. URL: <https://ria.ru/20120130/552001443.html>.

¹¹⁴ Политические контакты (справочная информация) / Новая Зеландия. МИД РФ. 7.05.2009. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/nz/-/asset_publisher/M8Oqe0SF6MGq/content/id/295182.

ются Русский культурный центр в Крайстчёрче¹¹⁵, созданный в 2000 г., при котором функционирует Русская школа, и Русский клуб Веллингтона, созданный в 2004 г. Последний позиционирует себя как некоммерческую культурно-просветительскую организацию, которая призвана сохранять русский язык в англоязычной среде, проводит многочисленные выставки, встречи и торжества, активно взаимодействует с Посольством Российской Федерации в Новой Зеландии¹¹⁶. Именно Русский клуб Веллингтона каждый год организует Фестиваль Русской культуры, на котором посетители-новозеландцы могут познакомиться с образцами народных промыслов, музыкой, песнями, танцами и национальной кухней¹¹⁷. В 2018 г. новозеландское «Общество дружбы с Россией» организовало в Гамильтоне концерт русской классической музыки, одной из выступающих была представительница русской диаспоры¹¹⁸. Другими примерами мероприятий по сохранению нашего нематериального исторического наследия являются, например, вечера памяти деятелей культуры¹¹⁹ или мемориальные церемонии в память о русских солдатах, воевавших в рядах Австралийского и новозеландского армей-

¹¹⁵ Русский культурный центр / Centre of Slavonic Culture & Education. URL: <https://ruscentre.wordpress.com/>.

¹¹⁶ История Русского клуба Веллингтона / Владимир Звегинцев. Русский Клуб Веллингтона. URL: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/story-of-club/>.

¹¹⁷ Фестиваль русской культуры с успехом прошёл в Новой Зеландии / Информационный портал фонда «Русский мир». 22.10.2019. URL: https://www.russkiymir.ru/news/263914/?sphrase_id=997213.

¹¹⁸ NZ Russian (Waikato) Friendship Society / The University of Waikato. 17.06.2018. URL: <https://www.waikato.ac.nz/academy/events/2018/music/nz-russian-friendship-waikato-society>.

¹¹⁹ Вечер памяти Фёдора Шалапина прошёл в Новой Зеландии / Александр Кустов. Информационный портал фонда «Русский мир». 17.12.2014. URL: https://russkiymir.ru/news/57363/?sphrase_id=881388.

ского корпуса (АНЗАК) в годы Первой мировой войны¹²⁰. В 2015 г. на праздновании Дня Победы русской диаспорой в Крайстчёрче выступали ветераны Второй мировой войны, как русские, так и новозеландцы, в числе последних был участник арктических конвоев¹²¹.

У представителей нашей диаспоры в Новой Зеландии есть собственные русскоязычные СМИ. Крупнейшей является газета «Наша гавань», регулярно выпускаемая с 2002 г. российскими эмигрантами А. Здравом и Р. Шкрабиной¹²². В 2017 г., по случаю юбилея издания, был опубликован сборник «Наша гавань – 15 лет в Новой Зеландии», посвящённый жизни выходцев из России в этой стране¹²³. Кроме того, эта газета имеет и англоязычные приложения, ориентированные на новозеландских читателей, рассказывающие различные факты о России. По словам редакторов издания, «Наша гавань» имеет 4 тыс. подписчиков¹²⁴ (этот показатель является очень высоким, так как, как уже упоминалось ранее, вся русская диаспора в Новой Зеландии насчитывает 15–20 тыс. человек). В начале 2020 г. газета провела конкурс фотографий «Наши дети» среди местной русской диаспоры¹²⁵. Ранее популярностью поль-

¹²⁰ В Мельбурне почтили память русских солдат, погибших в Первую мировую войну / Информационный портал фонда «Русский мир». 14.09.2016. URL: <https://russkiymir.ru/news/213101/>.

¹²¹ Russian Veterans Celebrate Victory in Far-off New Zealand / By Robin Munro. The Moscow Times. 11.05.2015. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2015/05/11/russian-veterans-celebrate-victory-in-far-off-new-zealand-a46445>.

¹²² Редакция газеты / Наша Гавань. URL: <https://rusnewsnz.com/redakczija-gazety/>.

¹²³ «Наша гавань» – 15 лет в Новой Зеландии. Окленд, Ligature Ltd., 2017. 141 с.

¹²⁴ Русские в Новой Зеландии: вдали от Родины, но не в отрыве от неё / Светлана Сметанина. Информационный портал фонда «Русский мир». 27.10.2017. URL: <https://russkiymir.ru/publications/232501/>.

¹²⁵ Русскоязычная газета Новой Зеландии провела фотоконкурс для соотечественников «Наши дети» / Информационный портал фонда

зовалась также газета «Ветер», которая, однако прекратила своё существование¹²⁶.

Важным связующим звеном между русской диаспорой в Новой Зеландии и Россией является религия, точнее, деятельность РПЦ и РПЦЗ, так называемая «церковная дипломатия»¹²⁷. Для православных эмигрантов ежегодно организуются различные религиозные и культурные мероприятия. Так, например, в 2017 г. в Курске был организован X Международный съезд православной молодежи, на который приехали, в том числе, и молодые люди из Новой Зеландии. Для них, помимо посещения храмов и монастырей и встреч непосредственно со священнослужителями, были организованы тематические круглые столы и творческие вечера, различные экскурсии, например, поездка по Золотому кольцу России¹²⁸. Кроме того, русская диаспора способствует и развитию туризма, приезду единомышленников в Новую Зеландию: в 2011 г. группа преподавателей и учеников Православной гимназии им. священномученика Константина Богородского посетила страну по приглашению местной общины, при её помощи в качестве туристов объехала ряд городов Южного остро-

«Русский мир». 22.01.2020. URL: https://www.russkiymir.ru/news/267814/?sphrase_id=997213.

¹²⁶ *Силантьев К.В.* Русскоязычная пресса Новой Зеландии / Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rc=t=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiG19Cs5vjvAhXmkIsKHVAJDHgQFjACegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Fj.f.spbu.ru%2Fupload%2Ffiles%2Ffile_1426506770_084.docx&usg=AOvVaw0I0oyOqjOmyMdtr9zy8LnS.

¹²⁷ *Наумов А.О.* «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации / Перспективы. 30.03.2015. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm.

¹²⁸ В Курской епархии проходит X Международный съезд православной молодежи / Летопись епархиальной жизни. 17.07.2017. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4961781.html>.

ва¹²⁹. В 2016 г. молодые представители русской диаспоры в Новой Зеландии посетили Крым в рамках паломнического тура, устроенного Содружеством православной молодёжи¹³⁰.

В самой Новой Зеландии тоже регулярно проводятся различные культурно-развлекательные, образовательные и религиозные мероприятия, посвящённые русской истории и культуре, на которые приглашают и новозеландцев. В 2011 г. в Окленде был устроен необычный воздушный крестный ход с Курской Коренной Иконой, привезённой из России; его проведение помогли осуществить сами представители русской диаспоры, предоставив частный самолёт¹³¹, что свидетельствует об их реальной вовлечённости в дела РПЦЗ, желании продвигать православную культуру. Летом 2018 г. приходом храма Воскресения Христова в Окленде была организована выставка фотографий «Семья последнего Российского императора. Романовы: царское служение», приуроченная к 100-летней годовщине расстрела царской семьи¹³², которая не только имела успех у членов русской диаспоры, но и привлекла интерес местного населения.

Несмотря на то, что большинство вышеупомянутых мероприятий привлекает наших соотечественников лишь в рамках одного населённого пункта, есть и примеры сотрудничества между разными городами. Так, в 2016 г. русскоязычное население Гамильтона и Тауранги решило помочь друг другу в организации торжеств по случаю Но-

¹²⁹ Группа учащихся и преподавателей православной гимназии побывала в Новой Зеландии / Православие.ру. 1.03.2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/45026.html>.

¹³⁰ Потомки русских эмигрантов побывали в Крыму / Информационный портал фонда «Русский мир». 27.07.2016. URL: https://russkiymir.ru/news/210643/?sphrase_id=881388.

¹³¹ В Новой Зеландии состоялся воздушный крестный ход с Курской Коренной Иконой / Православие.ру. 12.12.2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/50359.html>.

¹³² В Новой Зеландии прошла выставка о семье Николая II / Православие.ру. 23.08.2018. URL: <http://www.pravoslavie.ru/115300.html>.

вого года, вокально-танцевальная группа приехала из второго населённого пункта в первый для выступления на детском празднике¹³³. Этот случай явно демонстрирует способность русских национальных традиций объединять диаспору.

Развитию гуманитарных связей между Россией и Новой Зеландией способствует деятельность различных образовательных организаций. Некоторые из них имеют собственные новозеландские представительства, в которых работают и члены русской диаспоры. Так, например, компания Киви Зон, с 2010 г. предоставляющая услуги для россиян и жителей стран СНГ в сфере образовательных поездок, туризма и эмиграции в Новую Зеландию, имеет там 2 офиса, а её партнёром является выходец из России, который проживает в данной стране и снимает различные блоги о ней для русскоговорящей аудитории¹³⁴. Другая компания – Росперсонал, помогающая российским эмигрантам поступить в высшие учебные заведения и трудоустроиться за рубежом, также сняла при помощи представителей нашей диаспоры «Фильм для иммигрантов: Рассказ о городах Новой Зеландии» о жизни в этой стране¹³⁵.

Представители русскоязычного сообщества Новой Зеландии стараются не забывать родной язык, несмотря на упомянутые ранее сложности, участвуют в различных посвящённых ему мероприятиях. Так, например, в 2010 г. члены Союза русскоязычных авторов Австралии и Новой

¹³³ «Наша гавань» – 15 лет в Новой Зеландии. С. 115.

¹³⁴ Веллингтон / Города Новой Зеландии с KIWI-ZONE / Иван Субботин, Татьяна и Сергей Тебнев. YouTube. 1.07.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TgrUikPlfQY>.

¹³⁵ Росперсонал. Фильм для иммигрантов: Рассказ о городах Новой Зеландии / Росперсонал: отзывы, мнения, комментарии, фильмы для иммигрантов. YouTube. 22.07.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gi0G65mnx0I>.

Зеландии принимали участие в литературном конкурсе «Русский мир – память сердца»¹³⁶, в рамках которого нужно было представить короткие произведения на русском языке, посвящённые победе во Второй мировой войне. Также в 2014 г. именно в этой стране, в Окленде, была расположена самая восточная площадка «Тотального диктанта»¹³⁷ – общественного проекта, проводимого как за рубежом, так и в самой России, направленного на сохранение русского языка, поддержание высокого уровня грамотности его носителей. Кроме того, в 2016 г. в Мельбурне около 60 учителей-членов Методического совета русских школ Австралии и Новой Зеландии провели конференцию, целью которой стал обмен опытом в области преподавания русского языка и продвижения русской культуры в школах, работающих за рубежом¹³⁸. В 2019 г. около 400 русскоговорящих школьников из Австралии и Новой Зеландии участвовали в конкурсе-игре «Русский медвежонок – языкознание для всех!»¹³⁹.

Отдельно следует упомянуть, что в Новой Зеландии действует целая сеть русских детских садов, основательница которой Т. Югай подчёркивает, что многие наши соотечественники не хотят, чтобы их младшие родственники забыли родную речь, даже в семьях, где один из родителей является новозеландцем, люди стараются обучать

¹³⁶ Соотечественники Австралии и Новой Зеландии поддерживают акцию «Русский мир – память сердца» / Информационный портал фонда «Русский мир». 27.03.2010. URL: https://russkiymir.ru/fund/projects/memory/news/118150/?sphrase_id=881388.

¹³⁷ «Тотальный диктант» объединил весь мир / Ирина Смирницкая. Информационный портал фонда «Русский мир». 14.04.2014. URL: https://russkiymir.ru/news/51840/?sphrase_id=881388.

¹³⁸ Учителя русских школ Австралии и Новой Зеландии провели конференцию / Информационный портал фонда «Русский мир». 10.11.2016. URL: https://russkiymir.ru/news/216628/?sphrase_id=881388.

¹³⁹ Конкурс «Русский медвежонок» провели в Австралии и Новой Зеландии / Информационный портал фонда «Русский мир». 27.11.2019. URL: https://www.russkiymir.ru/news/265772/?sphrase_id=997213.

детей русскому языку¹⁴⁰. Помимо этого, проживающие в Окленде русские открыли собственную православную школу с целью сохранения у подрастающего поколения традиций родной страны, ознакомления их с культурой, историей и географией России; приём в учебное заведение открыт не только для детей выходцев из России, но для всех, кто на должном уровне владеет русским языком¹⁴¹. Подобные образовательные учреждения существуют и во многих других новозеландских населённых пунктах: например, в небольшом городе Палмерстон Норт есть русская школа, которая, помимо обычных уроков, осуществляет дистанционное обучение и проводит онлайн-занятия для тех представителей нашей диаспоры, кто проживает удалённо и не имеет возможности посещать само учебное заведение¹⁴². Следует добавить, что при помощи Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников в ещё некоторых русских школах Новой Зеландии уже несколько лет успешно реализуется проект «Русский уголок», предусматривающий использование интерактивных развивающих игр и пособий в процессе обучения языку¹⁴³. Все эти факты указывают на то, что русская диаспора в Новой Зеландии способна стать эффективным инструментом популяризации русского языка среди новозеландских граждан.

¹⁴⁰ «Русский мир: люди и страны». О русскоязычной общине в Новой Зеландии / Русский мир. YouTube. 23.11.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hjeHcQuBYGg>.

¹⁴¹ О школе / Русская православная школа в честь св. мученицы Софии. 2019. URL: <https://www.rusorthodoxschool.co.nz/about>.

¹⁴² Новая Зеландия говорит по-русски. // Окленд: Координационный Совет общественных объединений российских соотечественников в Новой Зеландии, Ligature Ltd., 2013. С. 79.

¹⁴³ Растёт число зарубежных школ, желающих открыть «Русские уголки» / Информационный портал фонда «Русский мир». 16.11.2016. URL: https://russkiymir.ru/news/216882/?sphrase_id=881388.

Многие российские дети, усыновлённые новозеландцами, в подростковом возрасте начинают испытывать своеобразное чувство культурной утраты, выражают желание посетить Россию, лучше узнать её историю и традиции¹⁴⁴. Специально для того, чтобы они не забывали русский язык и продолжали его учить, представители русской диаспоры в 1997 г. открыли школу в Окленде, а также организовали языковые курсы при Русском культурном центре в Крайстчёрче и Русском клубе Веллингтона¹⁴⁵. Отдельно стоит упомянуть уникальную историю А. Гилберта, рождённого в Архангельске и в возрасте двух лет усыновлённого новозеландской бездетной парой. Молодой человек смог отыскать своих биологических родителей, к 2018 г. несколько раз встретился с ними в России, а также начал изучать русский язык и основал Интернет-проект «Я усыновлённый», целью которого является помощь российским детям, усыновлённым гражданами других стран, в нахождении биологических родителей, налаживании связей с ними и со страной рождения¹⁴⁶.

Необходимо отметить, что сами новозеландцы проявляют явный интерес к русской культуре, истории, языку¹⁴⁷. Кроме того, православие является одной из самых динамично развивающихся конфессий в стране, например, за период с 1991 по 2006 гг. число православных верующих в Новой Зеландии выросло на 210%, а в 2009 г. во время визита митрополита Илариона, на его встрече с новозеландскими парламентариями, обсуждался вопрос о

¹⁴⁴ Рудникова Е.В. Усыновлённые российские дети... С. 224–225.

¹⁴⁵ Рудникова Е.В. Усыновлённые российские дети... С. 227–228.

¹⁴⁶ «Здравствуйте, я ваш сын Алекс. Пишу вам из Новой Зеландии». Парень, которого усыновили более 20 лет назад, разыскал родных родителей в России / Rep.ru. 2.01.2018. URL: <https://rep.ru/articles/5212-zdravstvujte-ya-vash-sin-aleks-pishu-vam-iz-novoj-zelandii-paren-kotorogo-usinovili-bolee-20-let-nazad-raziskal-rodnih-roditelej-v-rossii/>.

¹⁴⁷ Интервью с новозеландкой, которая жила в Казахстане и говорит по-русски / Анна Дример. NewZealandDreamer. 15.01.2018. URL: <http://newzealandreamer.com/interview/>.

придании православию статуса одной из официальных религий Новой Зеландии¹⁴⁸. В 2017 г. председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Илларион встретился с И. Хиллом, на тот момент Послом Новой Зеландии в России, вновь обсуждая с ним положение православия в этой стране¹⁴⁹. Более того, имеются случаи, когда некоторые коренные местные жители – маори – принимают православную веру и крестят своих детей¹⁵⁰. Сами представители РПЦЗ, однако, отмечают, что такой резкий рост числа православных в Новой Зеландии связан, в первую очередь, с увеличением притока верующих иммигрантов, а не с активностью и выдающимися успехами миссии¹⁵¹.

Таким образом, русская диаспора является значимым самостоятельным актором российско-новозеландских отношений, активно проводит «народную дипломатию»¹⁵² в сфере культуры и образования, тесно взаимодействуя по ряду вопросов с РПЦЗ – ещё одним важным проводником российской «мягкой силы».

Часть представителей русской диаспоры в Новой Зеландии (те, кто сохранил российское гражданство) продолжает участвовать в политической жизни России. Всего на консульском учёте в этой стране состоит около 3000 че-

¹⁴⁸ Завершился визит первоиерарха РПЦЗ в Новую Зеландию / Православие.ру. 23.12.2009. URL: <http://pravoslavie.ru/33264.html>.

¹⁴⁹ Председатель ОВЦС встретился с послом Новой Зеландии в России / Русская Православная Церковь. 10.07.2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4954236.html>.

¹⁵⁰ New Zealand's Maori Convert to Orthodoxy / Journey to Orthodoxy. 17.05.2010. URL: <https://journeytoorthodoxy.com/2010/05/new-zealands-maori-convert-to-orthodoxy/>.

¹⁵¹ Зарубежная миссия Православной церкви сегодня / Георгий Максимов. Православие.ру. 22.04.2013. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60957.html>.

¹⁵² Соотечественники – инструмент «мягкой силы» России за рубежом / Константин Курьлев. Информационное агентство «Реалист». 18.11.2017. URL: <http://realtribune.ru/news-people-445>.

ловек, часть из них принимала участие, например, в последних думских выборах 2016 г.¹⁵³

Важной составляющей российско-новозеландских экономических отношений являются инвестиции, в частности, деньги, вкладываемые представителями русской диаспоры в экономику страны проживания. Например, в 2012 г. российский миллиардер А.Г. Абрамов, глава Евразхолдинга, инвестировал крупную сумму в строительство особняка в Новой Зеландии, здание может стать одним из самых дорогих объектов недвижимости этой страны¹⁵⁴. Несмотря на то, что А.Г. Абрамов не является представителем нашей диаспоры в данном государстве, особняк предназначен для проживания самого предпринимателя.

Ключевым направлением деятельности как для самих заинтересованных эмигрантов, так и для российских властных структур является консолидация русской диаспоры в Новой Зеландии. Как уже отмечалось, наша диаспора остаётся слабо организованной, её представители группируются только в рамках географически разбросанных городов проживания, а не в масштабах всей страны. Для объединения и дальнейшего укрепления единства диаспоры, а также контроля над работой созданных ею общественных организаций в 2011 г. был создан Координационный совет соотечественников в Новой Зеландии¹⁵⁵; в 2013 г. он провёл Первую новозеландскую конференцию

¹⁵³ В Новой Зеландии первыми открылись избирательные участки по выборам в Думу / РИА Новости. 17.09.2016. URL: <https://ria.ru/20160917/1477218467.html>.

¹⁵⁴ Совладелец Evraz Group Александр Абрамов заплатит за новозеландскую резиденцию \$40 млн / Ведомости. 5.11.2013. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/11/05/sovladelec-evraz-group-aleksandr-abramov-zaplatit-za>.

¹⁵⁵ Стефанчук Л.Г. Россияне в Новой Зеландии // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к IV Междунар. межинститут. науч. конф. 30–31 мая 2013 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2013. С. 7.

соотечественников¹⁵⁶, в 2015 г. – вторую, в 2017 г. – третью¹⁵⁷. На всех обсуждались пути дальнейшего развития диаспоры, принимались конкретные планы действий, в их работе участвовали сотрудники Посольства России в Новой Зеландии, выразившие готовность помогать соотечественникам в реализации их инициатив по мере возможностей¹⁵⁸. Помимо вышеперечисленных мероприятий, в 2013 г. в Сиднее прошёл Первый съезд русскоязычной молодёжи из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, посвящённый сохранению русского языка, на который приехали и молодые члены русской диаспоры из Новой Зеландии¹⁵⁹. В 2014 г. второй такой съезд прошёл в Окленде, в его организации также участвовало наше Посольство, а на одной из конференций выступал А.И. Муравлёв, выходец из России, ныне являющийся профессором Оклендского университета¹⁶⁰.

Кроме того, наблюдается тенденция к консолидации русскоговорящих сообществ из разных стран в масштабах всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, в 2015 г. был

¹⁵⁶ Соотечественники в Новой Зеландии определили план работы / Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 9.07.2014. URL: <http://vksrs.com/news/sootchestvenniki-v-novoj-zelandii-opred/>.

¹⁵⁷ Соотечественники в Новой Зеландии провели третий страновой форум / Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 5.07.2017. URL: <http://vksrs.com/news/sootchestvenniki-v-novoy-zelandii-proveli-tretyi-stranovoy-forum/>.

¹⁵⁸ Соотечественники в Новой Зеландии обсудили вопросы консолидации диаспоры / Информационный портал фонда «Русский мир». 5.07.2017. URL: https://russkiymir.ru/news/226937/?sphrase_id=881388.

¹⁵⁹ Молодые соотечественники из стран Азиатско-Тихоокеанского региона обсудили вопросы сохранения русского языка и культуры / Алёна Польских. Информационный портал фонда «Русский мир». 2.12.2013. URL: https://russkiymir.ru/news/48767/?sphrase_id=881388.

¹⁶⁰ Русскоязычная молодёжь Азиатско-Тихоокеанского региона собралась в Окленде / Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 9.12.2014. URL: <http://vksrs.com/news/russkoyazychnaya-molodezh-aziatsko-tixoo/>.

создан Региональный координационный совет российских соотечественников стран АТР, членами которого стали и представители русской диаспоры в Новой Зеландии¹⁶¹. В начале 2020 г. эта организация объявила конкурс детского рисунка среди наших соотечественников в государствах Америки, Австралии и Новой Зеландии с целью сохранения русского языка и культурного наследия у младшего поколения¹⁶². В 2019 г. в Буэнос-Айресе прошла Региональная конференция российских соотечественников «Будущее русского зарубежья: методы и перспективы развития движения соотечественников», в которой традиционно принимали участие члены русских диаспор стран Америки и впервые – Австралии и Новой Зеландии¹⁶³. На конференции присутствовал ряд высокопоставленных российских чиновников, что свидетельствует о растущем интересе официальных властей к взаимодействию с зарубежными русскоговорящими сообществами.

В последние годы российские власти стараются не только активизировать связи с представителями нашей диаспоры в Новой Зеландии, но и способствовать возвращению бывших соотечественников на историческую Родину. Так, в конце 2018 г. заработал сайт для старообрядцев, проживающих в других странах, предоставляющий им информацию о возможностях переселиться на Даль-

¹⁶¹ Региональный координационный совет российских соотечественников стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <https://vkrsr.com/koordinatsionnye-sovety/map/amerika-avstraliya-i-novaya-zelandiya/>.

¹⁶² Для юных соотечественников объявили Международный конкурс детского рисунка / Информационный портал фонда «Русский мир». 4.01.2020. URL: https://www.russkiymir.ru/news/267273/?sphrase_id=997213.

¹⁶³ В Буэнос-Айресе собрались российские соотечественники стран Америки, Австралии и Новой Зеландии / Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы. 16.05.2019. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/8088256.html>.

ний Восток России при поддержке государства. Кроме того, за несколько месяцев до этого небольшая делегация из фермеров-старообрядцев, в том числе из Новой Зеландии, посетила Бурятию по государственной программе добровольного переселения соотечественников в рамках ознакомительной поездки¹⁶⁴.

Необходимо подчеркнуть, что власти Новой Зеландии также проявляют заинтересованность в положении русской диаспоры и решении её проблем. Не осталась без отклика статья новозеландских исследователей Е. Майдель-Стивенс, Э. Масгорет и Т. Уорда «Проблемы психологической и социокультурной адаптации у русскоязычных иммигрантов в Новой Зеландии»¹⁶⁵, посвящённая сложностям интеграции русских в новое общество, мотивам их переезда в Новую Зеландию и особенностям поведения в непривычной обстановке. В ней авторы делают акцент на необходимости более активного взаимодействия властей страны с представителями русской диаспоры, помогая им в вопросах культурной самореализации, получения образования и трудоустройства. Эту работу Правительство Новой Зеландии разместило на официальном сайте Министерства общественного развития¹⁶⁶, что, несомненно, отражает то внимание, с которым чиновники относятся к проблеме адаптации инокультурных диаспор в новозеландском обществе. Помимо этого, сами

¹⁶⁴ Заработал сайт для возвращающихся на Родину старообрядцев / Номер один. 26.12.2018. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/70715/>.

¹⁶⁵ *Maydell-Stevens, E., Masgoret, A.-M., Ward, T.* Problems in Psychological and Socio-cultural Adaptation among Russian-speaking Immigrants in New Zealand // Social Policy Journal of New Zealand. Ministry of Social Development, 2007. № 30. Pp. 178–198.

¹⁶⁶ *Maydell-Stevens, E., Masgoret, A.-M., Ward, T.* Op. cit. March 30, 2007. URL: <https://www.msd.govt.nz/about-msd-and-our-work/publications-resources/journals-and-magazines/social-policy-journal/spj30/30-problems-psychological-sociocultural-adaptation-russian-immigrants-p178-198.html>.

представители нашей диаспоры сообщают, что власти страны в некоторой степени помогают им сохранять русский язык, разрешая вести на нём документацию официально зарегистрированным русским организациям¹⁶⁷.

* * *

Принимая во внимание все вышеизложенные факты, можно утверждать: как минимум у части русской диаспоры в Новой Зеландии, несмотря на её сравнительно небольшую численность и относительную разбросанность по стране, есть запрос на объединение, создание чёткой организационной структуры. Небольшие русскоязычные группы на местном уровне являются достаточно сплочёнными, их представители активно взаимодействуют друг с другом, проводят многочисленные мероприятия, посвящённые популяризации родной культуры и языка, стараются не забывать национальные традиции. Этим они вносят ценный вклад в российско-новозеландские отношения, в первую очередь, в культурной и гуманитарной сферах, проявляя энтузиазм даже при отсутствии серьёзной поддержки со стороны государства. Российские власти, в свою очередь, уделяют соотечественникам в Новой Зеландии мало внимания, лишь иногда оказывая скромную помощь со стороны Посольства.

Русская диаспора не занимает важных позиций в новозеландской политике и экономике, в силу чего не является потенциальным лоббистом российских интересов. Однако её представители активно участвуют в культурной жизни страны. Несмотря на свою разобщённость и сравнительную малочисленность, наши эмигранты проявляют стремление к самоорганизации и созданию различных формальных и неформальных объединений, эффективно используют немногие доступные им возможности сохра-

¹⁶⁷ «Русский мир: люди и страны». О русскоязычной общине в Новой Зеландии / Русский мир. YouTube. 23.11.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hjeHcQuBYGg>.

нения русского языка и продвижения российского культурно-исторического наследия, являющегося главным ресурсом «мягкой силы» нашей страны.

Принимая во внимание активность проживающих в Новой Зеландии соотечественников, интерес самих новозеландцев к русской культуре, языку, истории, а также, частично, к православию, можно утверждать, что при должной поддержке со стороны российских властей и общественных организаций русская диаспора может стать перспективным инструментом «мягкой силы» нашего государства в отношении этой страны; на данный момент её потенциал практически не задействован. Ряд шагов, таких как увеличение финансирования уже функционирующих культурных центров и русских школ, способствовал бы развитию культурных связей России и Новой Зеландии. Деятельность по популяризации российских научных достижений, особенно современных, помогла бы не только улучшить имидж нашей страны в глазах новозеландцев, но и подняла бы ценность отечественных дипломов для новозеландских работодателей, что может облегчить представителям русской диаспоры процесс трудоустройства на новом месте.

Работа с соотечественниками, проживающими в Новой Зеландии, таким образом, приобретает актуальность и практическую значимость, становится одним из главных направлений, которые смогут укрепить российско-новозеландские отношения. Очевидно, что именно этот вектор исследований – российская община как фактор «мягкой силы» России применительно к Новой Зеландии, пока остающийся вне сферы внимания российских специалистов, должен стать одним из основных при дальнейшем изучении истории и современного положения русской диаспоры.

Социально-культурные факторы жизни

Глава 6. ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ в СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ в 1920-е – 1930-е гг.: НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ¹

История русской эмиграции в Северо-Восточной Африке давно привлекает внимание исследователей. В последние 20–30 лет вышел ряд трудов, в которых, так или иначе, затрагиваются сюжеты, связанные с историей русской эмиграции в Эфиопии². Данное обстоятельство неслучайно: именно эта страна в конце XIX – начале XX вв. стала важным центром русской диаспоры на Африканском континенте. В период активизации сотрудничества между Эфиопией и Российской империей здесь оказалось немало русских офицеров и специалистов³. Некоторые из них осели в этой стране, завели семьи, внесли свой вклад в

¹ **Сведения об авторе:** Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: alex_antoshin@mail.ru

² См.: Летнев А.Б. Колониальный вариант адаптации: российская диаспора в странах Африки. Попытки организации (1920–1940-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – начало XX в.). М.: ИРИ РАН, 1998. С. 115–127.; Российская диаспора в Африке. 20–50-е гг. М.: Восточная литература, 2001. 150 с.; Летнев А.Б. На южной окраине великого рассеяния: россияне в африканских тропиках // Куда идешь, Африка? М.: Ин-т Африки РАН, 2004. С. 38–49; Рябова В.И. Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг. М.: Макс Пресс, 2005. 192 с.; Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / редколл. А.С. Балезин, А.Б. Давидсон (отв. ред.), С.В. Мазов. М.: РОССПЭН, 2019. 290 с. и др.

³ Большой комплекс документов по данной теме опубликован в сборнике: Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Т. 1. XVIII в. – 1917 г. / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 96–152.

модернизацию Эфиопии, развитие ее экономики и вооруженных сил. Появление новой волны русской эмиграции в Эфиопии пришлось на 1920-е гг. и было связано с событиями революции и Гражданской войны в России, разгромом Белого движения.

Однако, к сожалению, сохранилось чрезвычайно мало источников, которые могли бы пролить свет на восприятие россиянами африканской реальности межвоенного периода. Кем ощущали себя русские, заброшенные в Африку? Одно из немногих исследований, основанных на эго-документах такого рода, принадлежит перу Б.М. Горелика, проживающего в ЮАР⁴. Однако в 2006 г. в США вышла в свет книга, которая помогает нам понять специфику восприятия Северо-Восточной Африки русской женщиной. Американцы О. Дабберт, Р. Хатчинсон и М. Лэнг посвятили свой труд судьбе матери О. Дабберта – Александре Дроздовской (1898–2000)⁵. Дочь офицера Русской армии Л.А. Дроздовского (в годы Гражданской войны ставшего военным атташе Украины в Швейцарии), она была сестрой милосердия Первой мировой войны, пережила хаос эпохи Великих потрясений в России и оказалась в эмиграции. Прожив несколько лет в Германии (где она вышла замуж за Х. Дабберта), А. Дроздовская оказалась в Северо-Восточной Африке, в Эфиопии. 20 лет жизни в этом регионе занимают особое место в судьбе русской женщины: неслучайно именно этим годам уделено больше всего страниц в книге О. Дабберта, Р. Хатчинсона и М. Лэнг.

⁴ См.: Горелик Б.М. Между негусом и дуче. Воспоминания полковника Коновалова об итало-эфиопской войне // Африканцы и россияне на перекрестках истории. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 156–170.

⁵ См.: Riding the Century. A Memoir as Revealed to Olgard Dabbert and Ray Hatchinson with Margaret Lang. San Diego, California: Silver Threads, 2006. 302 pp.

Чем обуславливался для россиян выбор Эфиопии в качестве страны иммиграции в те годы? Случай А. Дроздовской являлся достаточно типичным. Следует учесть, что, как правительства немногочисленных независимых государств Африки, так и колониальные власти были заинтересованы в притоке квалифицированных врачей, геологов, агрономов и т.д., поскольку местные кадры практически отсутствовали. Большинство европейцев крайне неохотно ехали в Африку: сказывались тяжелый климат, отсутствие социальной инфраструктуры и многие другие факторы. Зачастую единственным выходом становилось именно приглашение русских эмигрантов, которым было крайне трудно получить достойную работу в межвоенной Европе. В Африке же эти люди сразу оказывались на положении европейцев, имели высокий социальный статус, к которому многие из них привыкли в России.

Кроме того, как отмечала А. Дроздовская, выбор Эфиопии во многом был связан с тем, что эта страна, в отличие от многих других, не требовала, чтобы потенциальный иммигрант обязательно имел спонсора среди местных граждан. Кроме того, русской эмигрантке удалось найти знакомых, имевших родственников в Эфиопии, которые помогли ей оформить отъезд в эту страну.

В декабре 1923 г. А. Дроздовская-Дабберт с мужем прибыли в Дыре-Дауа, который являлся своеобразным транспортным узлом на железной дороге между Аддис-Абебой и Джибути. Правительство Эфиопии остро нуждалось в квалифицированных специалистах, в частности, во врачах, а Александра обладала профессией стоматолога. Поэтому ей не пришлось сдавать никаких экзаменов, чтобы подтвердить свою квалификацию: она очень быстро получила разрешение начать врачебную практику.

Конечно, страницы мемуаров А. Дроздовской содержат немало примеров африканской экзотики. Многое из того, с чем столкнулась русская эмигрантка, не только удивляло ее и других европейцев, но и существенно за-

трудняло процесс адаптации к африканской действительности. Малярийные комары и змеи несли болезни и смерть, отсутствие стоматологического оборудования нередко не давало ей возможности выполнять свои профессиональные обязанности. Все это очень характерно для многих мемуаров русских эмигрантов, живших в Африке⁶.

Есть, однако, в записках А. Дроздовской и те сюжеты, которые выделяют ее среди большинства россиян, оказавшихся на Черном континенте. К сожалению, среди русских, оказавшихся в колониальной Африке, крайне редки были те, кто проявлял подлинный глубокий интерес к местной культуре. А. Дроздовская попала в Эфиопию – страну древней культуры, о которой писал еще Геродот. Русская эмигрантка вспоминает, что, приехав в страну, она около двух месяцев брала уроки амхарского языка. Очевидно, она делала это с практическими целями, чтобы в будущем иметь возможность общаться со своими пациентами. Заметим, что, как отмечает Г.В. Цыпкин, в этом плане пример А. Дроздовской достаточно типичен именно для проживавших в Эфиопии россиян: в той или иной форме амхарский язык знали многие из них⁷.

Как отмечает А. Дроздовская, она смогла привыкнуть и к специфическим представлениям о времени, распространенным у эфиопов: первый час дня соответствовал здесь 6 часам утра. Русскому стоматологу удалось приспособиться к тому ритму жизни, который был характерен для ее пациентов, что принесло ей возможность вести свою врачебную практику.

Вместе с тем, нельзя сказать, что, попав в Дыре-Дауа, А. Дроздовская оказалась в окружении исключительно местных жителей, преимущественно принадлежавших к племени данакиль. Такие, как она, русские эмигранты

⁶ См., напр.: Ронин В. «Русское Конго», 1870–1970. М.: Восточная дитература, 2009. Т. 1–2.

⁷ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. С. 167.

чаще всего входили в круг того европейского «общества», которое возникало в колониальной Африке. Независимая Эфиопия, бесспорно, и здесь имела свою специфику, тем не менее, особую группу в Дыре-Дауа составляли жившие здесь сестры католического ордена. Именно они стали первыми пациентками А. Дроздовской, помогли ей адаптироваться к условиям жизни в Африке.

Как уже отмечалось, история жизни русских эмигрантов в Эфиопии уже нашла свое отражение в некоторых источниках и исследовательской литературе. Однако, особый интерес мемуарам А. Дроздовской придает то обстоятельство, что они повествуют о жизни русских не только в Эфиопии, но и на другой территории Север-Восточной Африки – во Французском берегу Сомали, там, где позднее возникло государство Джибути. Судьбы Эфиопии и Джибути в этот период во многом были связаны железной дорогой, построенной в 1917 г. Франко-эфиопской железнодорожной компанией. Этот совместный проект, как отмечают исследователи, не только укрепил статус г. Джибути как «одного из важнейших военно-стратегических пунктов во всей системе региональной безопасности на Красном море (а, следовательно, и в Индийском океане) и на Африканском роге», но и превратил его в «одно из главных звеньев морских коммуникаций, жизненно необходимых для всех стран этого региона»⁸.

После ввода в действие железной дороги Джибути превратился в весьма крупный морской порт, почти полностью обеспечивавший экспортно-импортные операции не только собственно Французского берега Сомали, но и Эфиопии. В 1920-е гг. там проживали сотни европейцев, которые остро нуждались в квалифицированной медицинской помощи. Одна из наиболее авторитетных фигур местного колониального «общества» – жена директора

⁸ Журавлев В.Л. Джибути. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2003. С. 37.

Франко-эфиопской железнодорожной компании мадам Хетц и пригласила А. Дроздовскую поработать в Джибути. Так русская эмигрантка стала, пользуясь ее выражением, «странствующим дантистом»: она работала одновременно и в Дыре-Дауа, и в Джибути, переезжая с одного места на другое на поезде.

Именно в Джибути, на приеме в резиденции губернатора Французского Сомали, Александра впервые увидел Раса Тэфэри Мэконнына (будущего императора Эфиопии Хайле Селассие I): эфиопский аристократ отправлялся в путешествие по Европе. Это путешествие неоднократно описывалось в трудах российских историков, прежде всего, Г.В. Цыпкина⁹. Известно, в частности, что полпреду СССР в Греции А.М. Устинову удалось обратиться к Расу Тэфэри с предложением восстановить дипломатические отношения между странами, однако эфиопский аристократ фактически никак не отреагировал на заявление советского дипломата.

В 1924 г. семья Даббертов переехала в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. По сравнению с Дыре-Дауа, город сразу же произвел самое благоприятное впечатление на Александру. Особенно важно было то, что природные условия здесь были значительно благоприятнее для европейцев: «здоровое место, слишком высоко расположенное для малярии и многих тропических болезней»¹⁰. Впрочем, и Аддис-Абеба 1920-х гг. была весьма далека от европейских «стандартов цивилизованности»: главным транспортом здесь оставались лошади и мулы, автомобилей было мало, поскольку качество дорог было низкое. Ни электричества, ни телефонов в столице Эфиопии не было.

Безусловно, европейская колония в Аддис-Абебе была гораздо более многочисленна и интересна, чем в Дыре-

⁹ См., напр.: Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. С. 168–169.

¹⁰ Riding the Century. P. 112.

Дауа. Здесь А. Дроздовской довелось познакомиться с русской эмиграцией, некоторые из ее представителей стали ее пациентами. По ее словам, русская колония здесь насчитывала около 25 человек: офицеры, врачи, инженеры, православный священник¹¹. По данным эфиопского историка Алеме Ышету, который опирался на информацию дочери одного из наиболее известных эмигрантов – банкира графа Татищева, всего в 1926 г. в стране насчитывалось около 60 русских¹². Чаще всего они встречались на церковных службах в храме Святого Николая, где читал проповеди Павел Верховский.

Русские в Эфиопии, конечно, были изолированы от главных центров эмигрантской политики. Информация из Берлина и Парижа поступала редко, в эмигрантских столицах очень мало знали о жизни соотечественников в далекой африканской стране. А. Дроздовской запомнился только один случай, когда русские в Эфиопии «удостоились чести» пообщаться с представителем «большого эмигрантского мира» – великим князем Александром, дядей последнего царя, приехавшим в Эфиопию по церковным делам в 1925 г.¹³. Конечно, это было событием для тех россиян, которые оказались заброшены судьбой в Северо-Восточную Африку.

А. Дроздовская сама также способствовала некоторому увеличению численности русской эмиграции в Эфиопии. В 1927 г. к ней переехали жить ее родители. Л.А. Дроздовский стал работать служащим в муниципалитете Аддис-Абебы.

Мемуары А. Дроздовской показывают: как и в других странах «Русского рассеяния», не все проживавшие в Эфиопии эмигранты смогли успешно пройти процесс адаптации в чужой стране. Она рассказывает о том, что

¹¹ Riding the Century. P. 114.

¹² См.: Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. С. 167.

¹³ Riding the Century. P. 123.

далеко не все смогли разбогатеть или хотя бы получить в новой стране достойный социальный статус. Отчаяние толкало некоторых русских к самоубийству, и подобные события, конечно, имели немалый общественный резонанс внутри эмигрантской колонии.

Постепенно А. Дроздовская стала известным в столице Эфиопии стоматологом, к которой обращались за врачебной помощью и представители императорской семьи. Она стала официальным стоматологом двора будущего императора Хайле Селассие I, была в курсе дворцовых интриг и тайн. Интересно, что жизнь эфиопского двора напоминала русской эмигрантке рассказы о домашнем быте царей допетровской Руси, которые ей доводилось читать в детстве. В январе 1930 г. А. Дроздовская стала свидетельницей крупного политического события – коронации императора Хайле Селассие I.

Как показывает анализ мемуаров А. Дроздовской, она общалась не только с представителями эфиопской аристократии, но и с простым народом. Русская эмигрантка была нацелена на установление контактов с местным населением, старалась помогать тем людям, которые встречались на ее пути. Ей удалось даже выкупить из рабства одну эфиопскую девушку, чтобы та смогла выйти замуж за местного парня, который работал прислугой в доме Александры.

Из столицы Александра совершала визиты в другие города страны, где также лечила людей. Особенно ей запомнились поездки в Харэр (который долгое время был камнем преткновения в отношениях между Эфиопией и Египтом), а также на кофейные плантации в провинцию Арусси. Эти путешествия были полны африканской экзотики: русская эмигрантка вынуждена была спать в палатке, ее путники охотились на змей и других животных.

Профессию стоматолога А. Дроздовская получила когда-то благодаря настоянию отца: он хотел, чтобы дочь

имела заработок и могла прокормить себя. Однако с детства она увлекалась рисованием и не забросила это занятие, находясь в Африке. Так, например, она написала копию известного портрета Николая II кисти В.А. Серова. Интересно, что, по ее словам, рисование помогало ей справиться с ностальгией по России, которую она нередко продолжала испытывать. Поскольку в Эфиопии она много лет не видела снега, то ей нравилось рисовать картины старых мастеров, где были зимние сцены.

Достаточно счастливой жизни А. Дроздовской в Северо-Восточной Африке пришел конец в 1935 г., когда началась итальянская агрессия против Эфиопии. Русская эмигрантка пыталась защитить свой дом от мародеров, раздав ружья своим слугам. Ее мемуары содержат информацию о сопротивлении эфиопов завоевателям и ответных репрессиях со стороны итальянцев. Ситуация для эфиопских патриотов осложнялась тем, что, как отмечает эфиопский историк Ныгусие Кассе, в начальный период оккупации многие влиятельные страны мира «готовы были признать завоевание» и легитимизировать власть итальянцев над Эфиопией: даже власти Великобритании, куда эмигрировал Хайле Селассие I, не спешили оказать ему действенную помощь¹⁴.

Сложным было и положение в захваченной Аддис-Абебе русских эмигрантов. Как отмечает Б.М. Горелик, после занятия города итальянцами большинство местных русских лишились работы: «новые властители старались выжить из страны всех иностранцев»¹⁵.

Однако, постепенно итальянская оккупационная политика претерпела некоторую трансформацию. А. Дроздовская отмечает, что после отставки осенью 1937 г. вице-

¹⁴ См.: Ныгусие Кассе В. Микаэль. Освободительная война 1935–1941 гг. в Эфиопии и дипломатия Хайле Селассие I // Нестабильность в Африке: уроки прошлого и современные процессы. М.: Ин-т Африки РАН, 2006. С. 92.

¹⁵ Горелик Б.М. Между негусом и дуче... С. 161.

короля итальянской Восточной Африки маршала Грациани (на которого 19 февраля 1937 г. было совершено покушение) новые оккупационные власти стали проводить более гибкую политику, немало сделав для развития инфраструктуры Эфиопии¹⁶.

Постепенно улучшается и положение в Эфиопии оставшихся в стране россиян, тем более, что им постепенно удалось найти общий язык с оккупационными властями. А. Дроздовской удалось возобновить свою врачебную практику, постепенно многие пациенты вернулись к ней. Интересно, что здесь ей пригодилось то, что диплом стоматолога она получила в начале 1920-х гг. в Германии: в условиях германо-итальянского союза этот документ был быстро признан итальянскими властями. Этот случай успешной адаптации русских эмигрантов к изменившейся политической ситуации в Северо-Восточной Африке не был единичным. Известно, например, что полковник Ф.Е. Коновалов (бывший военный советник императора Хайле Селассие I) уже в 1936 г. выпустил в Италии книгу «С армиями негуса: белый среди черных», в которой выражал симпатию по отношению к захватившим Эфиопию итальянцам. Известно, что данный труд очень высоко ценил сам Б. Муссолини¹⁷.

Что же касается А. Дроздовской, то она даже нашла благодаря итальянской оккупации Эфиопии свою новую любовь. Разведясь с Х. Даббертом, она вышла замуж за итальянца капитана Ф. Поцци. Это изменило жизнь А. Дроздовской и привело к концу ее африканской эпопеи: в 1942 г. она оказалась в Италии, затем в Перу, пока, наконец, не очутилась в США, в Калифорнии. Именно там, на 102-м году жизни, русская эмигрантка и закончила свою «скачку по столетию», пользуясь выражением ее биографов.

¹⁶ Riding the Century. P. 218.

¹⁷ См.: Горелик Б.М. Между негусом и дуче... С. 156.

Несмотря на то, что изданная в Сан-Диего в 2006 г. книга – это биография, написанная от третьего лица, данное сочинение является весьма интересным и ценным источником, позволяющим судить о восприятии Северо-Восточной Африки 1920-х – 1930-х гг. глазами русской женщины. Анализ данного произведения показывает, что во многом судьба А. Дроздовской воплощает собой вариант «колониальной адаптации», характерный для многих стран Африки. Несмотря на то, что Эфиопия межвоенного периода была независимым государством, россияне обычно занимали там те же социальные и профессиональные ниши, что и европейцы в африканских колониях. Будучи квалифицированными специалистами, в которых так нуждалось правительство страны, эти люди смогли добиться в Африке достаточно высокого социального статуса, который напоминал им их жизнь в старой России.

Глава 7. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ и МИГРАЦИИ на ЯЗЫКОВУЮ СИТУАЦИЮ в КАЗАХСТАНЕ ПЕРЕД ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 ¹

2019 год оказался для многих стран вехой, разделившей жизнь на до и после коронавируса. Казахстан в этом смысле не стал исключением: пандемия в короткий срок изменила ситуацию в экономике, науке, образовании и во многих других сферах. Обозначились новые приоритеты, связанные с цифровизацией и интернет-технологиями. О глубине и сути произошедших изменений, на наш взгляд, говорить рано – процесс пока не завершен. Но уже можно подвести черту под периодом, связанным с жизнью до COVID-19.

В нашем исследовании акцент сделан на языковой ситуации в Казахстане в 2019 г., непосредственно перед пандемией, на роль образовательного фактора и миграции населения в этом процессе. Особое внимание уделено проблеме практического использования, преподавания и изучения русского языка.

Что влияет на языковую ситуацию в первую очередь? С одной стороны, география. Казахстан расположен в самом сердце Евразии, причем небольшая его западная часть находится в Европе. Самая протяженная граница Казахстана – с Россией, также соседями Казахстана являются Китай, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан. Через Каспийское море Казахстан граничит с Ираном и Азербайджаном. Географические связи естественным образом накладывают отпечаток на языковые контакты и в целом влияют на языковую ситуацию в Казахстане.

¹ **Сведения об авторе:** *Смирнова Юлия Георгиевна*, доцент кафедры языковых знаний Алматинского университета энергетики и связи, г. Алма-Ата. E-mail: y.smirnova@au.es.kz.

Карта Казахстана 2019 г. отражает важное историческое изменение: 20 марта 2019 г. Парламент Казахстана одобрил переименование столицы Казахстана Астаны в Нур-Султан².

Рис. 1. Карта Казахстана 2019 г. (из открытых источников)

Серьезное влияние на языковую ситуацию 2019 г. имели миграционные процессы. Важную роль в этом сыграл безвизовый режим для граждан Казахстана в определенных странах и точках мира (РФ, Беларусь, Молдова, Сербия, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Монголия, Гонконг, Малайзия, Азербайджан, Турция, Грузия, Южная Корея, ОАЭ и др.), это способствовало свободному перемещению людей и расширению языковых связей.

Важную роль в языковой ситуации Казахстана играет этнический состав государства. Для получения объективных показателей следовало бы обратиться к надежным статистическим данным, например, к итогам переписи населения.

² Парламент одобрил переименование Астаны в Нурсултан / Ботагоз Айтжанова. TengriNews. 20.03.2019. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/parlament-odobril-pereimenovanie-astanyi-v-nursultan-365502/.

В 2019 г. предполагалась перепись населения Республики Казахстан (далее – РК)³, но она не состоялась. Председатель Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК Н. Айдапкелов сообщил по этому поводу: «Изначально национальную перепись населения РК планировалось проводить в 2019 г. Однако мы перенесли сроки переписи населения в связи с техническими проблемами. Мы не успели подготовить информационную систему. Также возникли вопросы с госзакупками, организационные моменты тоже следует учесть. Именно по этой причине мы перенесли сроки переписи населения»⁴. Таким образом, информацию о составе населения страны придется черпать из доступных источников.

Казахстанский сайт «Zakon.kz» в статье «Обзор численности и миграции населения за 2019 год» сообщает: «К началу декабря численность населения Казахстана составила 18,4 млн человек – на 1,3% больше, чем годом ранее. 58,2% казахстанцев проживает в городах, 41,8%, соответственно – в селах. Численность городского населения достигла 10,7 млн человек, увеличившись за год на 2,6%. Сельское население составило 7,7 млн человек – на 0,5% меньше, чем годом ранее»⁵. Эти сведения подтверждаются на сайте казахстанского медиаресурса «Time.kz»⁶. К сожа-

³ Перепись населения Казахстана 2019 года. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. 23 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.41/2018/Workshop-Geneva-Sept/Kazakhstan_Population_Census_2019_RUS.pdf.

⁴ Почему перепись населения не проводилась в Казахстане в 2019 году / КазИнформ. 13.02.2020. URL: https://www.inform.kz/ru/pochemu-perepis-naseleniya-ne-provodilas-v-kazahstane-v-2019-godu_a3614244.

⁵ Обзор численности и миграции населения за 2019 год. 22.01.2020. URL: <https://www.zakon.kz/5003714-obzor-chislennosti-i-migratsii.html>.

⁶ Численность населения Казахстана на 1 декабря 2019 года составила 18,61 млн человек / Время. 15.01.2020. URL: <https://time.kz/news/society/2020/01/15/chislennost-naseleniya-kazahstana-na-1-dekabrya-2019-goda-sostavila-18-61-mln-chelovek>.

лению, выявить сведения об этническом составе из этих публикаций невозможно. Тем не менее, на сайте «Zakon.kz»⁷ представлены некоторые характерные показатели миграционных процессов 2019 г. в сравнении с 2018:

Национальная численность прибывшего и выбывшего населения Казахстана. Январь-декабрь 2019 (чел.)									
	Прибыло					Выбыло			
	2019	2018	Рост к итогу 2018	2019		2018	Рост к итогу 2018		
	Всего			Всего					
Всего	12 258	12 785	95,9%	-527	Всего	45 231	41 894	108,0%	3 337
Казахи	7 013	6 774	103,5%	239	Русские	32 785	30 347	108,0%	2 438
Русские	2 650	2 952	89,8%	-302	Немцы	3 153	3 080	102,4%	73
Каракалпаки	301	229	131,4%	72	Украинцы	2 988	2 758	108,3%	230
Узбеки	288	340	84,7%	-52	Казахи	2 171	1 865	116,4%	306
Украинцы	255	367	69,5%	-112	Татары	1 058	985	107,4%	73
Азербайджанцы	238	332	71,7%	-94	Поляки	653	559	116,8%	94
Немцы	195	203	96,1%	-8	Белорусы	557	514	108,4%	43
Таджики	180	208	86,5%	-28	Узбеки	240	192	125,0%	48
Кыргызы	179	225	79,6%	-46	Корейцы	238	242	98,3%	-4
Корейцы	163	200	81,5%	-37	Чеченцы	147	171	86,0%	-24
Прочие	796	955	83,4%	-159	Прочие	1 241	1 181	105,1%	60
Расчёты Ranking.kz на основе данных КС МНЭ РК									

Рис. 2. Национальная численность прибывшего и выбывшего населения Казахстана. Январь-декабрь 2019 (по материалам сайта «Zakon.kz»)

Как видим, верхние строчки в графе «Выбыло» занимают представители русского, немецкого и украинского этносов. О причинах отъезда говорят данные социологических опросов 2019 г. Например, в статье Т. Киселевой «Миграционный потенциал казахстанцев очень низкий...» 2019 г. на казахстанском ресурсе «365info.kz» читаем: «...среди “выталкивающих” факторов молодые люди отметили коррупцию, отсутствие чувства безопасности, неуверенность в будущем, бюрократию, нестабильную экономическую ситуацию и низкие зарплаты»⁸.

Чтобы показать процесс разносторонне и объективно, следует сказать о тех, кто вернулся (после попытки пе-

⁷ Миграция населения РК за 2019 год. 11.03.2020. URL: <https://www.zakon.kz/5010952-migratsiya-naseleniya-rk-za-2019-god.html>.

⁸ Миграционный потенциал казахстанцев очень низкий – эксперты / Татьяна Киселева. 15.02.2019. URL: <https://365info.kz/2019/02/migratsionnyj-potentsial-kazahstantsev-ochen-nizkij-eksperty>.

реезда) в Казахстан на постоянное место жительства, для кого эта страна привлекательна для жизни, работы и учебы.

Существует небольшой процент людей, возвращающихся назад. О них, к сожалению, говорят и пишут редко. В этом отношении интересен блог М. Стадниченко «Почему русские казахстанцы бегут обратно в Казахстан из России?», в котором автор говорит о причинах возврата эмигрантов: это неработающая (или плохо работающая – *прим. авт.*) российская программа переселения соотечественников, разница в менталитете российских русских и казахстанских русских, некоторая предвзятость по отношению к последним⁹.

Для кого Казахстан привлекателен в плане переезда на постоянное место жительства? Первые две строки в графе «Прибыло» (рис. 2) занимают представители казахского и русского этносов. Так, министр труда и социальной защиты населения РК Б. Нурымбетов в 2019 г. отметил в качестве основных мотивов приезжающих на постоянное место жительства казахов – «это возвращение на историческую родину, вопросы получения образования и дальнейшего трудоустройства, в поисках лучшей жизни»¹⁰.

Переезжают в Казахстан и представители других стран: об этом они рассказали в материале сайта «Weproject.media» «Экспаты о том, почему переезжают в Казахстан с семьей»¹¹. Из причин, побудивших выбрать эту

⁹ Почему русские казахстанцы бегут обратно в Казахстан из России? / Максим Стадниченко. Vision. 30.01.2019. URL: <https://yvision.kz/post/825110>.

¹⁰ В Казахстан переехали 13 тыс. этнических казахов из нескольких стран / EurAsia Daily. 05.12.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/05/v-kazakhstan-pereehali-13-tys-etnicheskih-kazahov-iz-neskolkih-stran>.

¹¹ Экспаты о том, почему переезжают в Казахстан с семьей. 14.04.2020. URL: <https://weproject.media/articles/detail/ekspaty-o-tom-pochemu-pereezzhayut-v-kazakhstan-s-semey/>.

страну, большинство экспатов отмечают прекрасную природу и местную кухню, дружелюбие местного населения, удобство жизни, возможность неплохо зарабатывать, изучение казахского и русского языков, знакомство с другими культурами и возможность посетить страны, соседствующие с Казахстаном. Присутствие представителей других языковых сообществ, несомненно, разнообразит языковой ландшафт республики.

Заметим, что людей, действительно владеющих информацией о Казахстане за пределами бывшего СССР, не так уж и много, по этой причине экспаты – редкость. На дефицит информации о Казахстане в международном информационном пространстве обратил внимание в 2019 г. Ж. Сабитов, эксперт ИМЭП при Фонде Первого Президента РК: «...приставка “-стан” часто вводила зарубежных обывателей в “искушение” сравнить Казахстан с другими “станами”. В 2003 г. один мой знакомый из США, общаясь со мной и узбеком, “чистосердечно” интересовался, как живут простые люди в Казбекистане, решив, что я и узбек живем в рамках одного государства. Другие примеры показывали, что многие обыватели на Западе и вовсе не знали, где находится наша страна, считая, что она располагается где-то поблизости от Индии, Афганистана и Пакистана»¹². В связи с имиджем Казахстана политолог Н. Рахимбек справедливо заметил: «...с чем Казахстан ассоциируется у жителей других стран, я бы ответил кратко и емко: прежде всего, с историей, просторами, ресурсами и новизной. Что же касается наших сограждан, делающих Казахстан ближе к миру, то их имена у всех на устах. Это спортсмены и представители шоу-бизнеса – Головкин и Димаш. Но вместе с тем они еще далеко не Мохаммед Али и не Майкл Джексон»¹³.

¹² Имидж Казахстана за рубежом: что мы делаем не так? / Асель Омирбек. Central Asia Monitor. 05.02.2019. URL: <https://camonitor.kz/32525-imidzh-kazahstana-za-rubezhom-chto-my-delaem-ne-tak.html>.

¹³ Имидж Казахстана...

В материалах Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 г.) даются некоторые сведения о факторах привлекательности страны для талантов: «В международном рейтинге привлекательности стран для талантов IMD 2019 г. Казахстан улучшил позиции на 2 пункта и находится на 38-м месте. При этом в 2017 г. Казахстан занимал 30-ю позицию. Рост зафиксирован по двум направлениям: “Привлекательность” – 39-е место (+10 позиций); “Подготовка специалистов” – 38-е место (+4). Спад произошел в направлении “Инвестиции и развитие” – 39-е место (-9 позиций). В числе сильных сторон Казахстана: соотношение учащихся и педагогов (среднее образование) (1-е место), индекс стоимости жизни (1-е место), высокий уровень трудоустройства женщин (5-е место), обучение персонала (7-е место), длительность обучения (12-е место). Хуже всего ситуация с госрасходами на образование (60-е место) и на 1 ученика (56-е место), с “утечкой мозгов” (53-е место), оплатой труда исполнительных специалистов (57-е место) и менеджеров (62-е место). Из постсоветских стран выше всех находится Эстония – 27-е место. Латвия и Литва заняли 28-е и 34-е места соответственно. Украина находится на 44-й строчке, Россия опустилась на 47-ю позицию»¹⁴.

Обратимся к материалам «Zakon.kz» «Миграция населения РК за 2019 год». Здесь сообщается: «Наибольший поток иммигрантов прибыл в Мангистаускую (2,5 тыс. человек) и Алматинскую (2,1 тыс. человек) области, а также в Алматы (1,4 тыс. человек). Основной поток эмигрантов выбыл из Восточно-Казахстанской (7,1 тыс. человек), Карагандинской (5,8 тыс. человек) и Костанайской (5,7 тыс. че-

¹⁴ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 года). Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО «Информационно-аналитический центр», 2020. С. 58. URL: <https://drive.google.com/file/d/1gKlGnDQr-0kaLciHqK8tKxQWUbdFfd-Li/view>.

людей) областей»¹⁵. Далее на инфографике обозначены ключевые тенденции 2019 г.

Численность прибывшего и вывезшего населения Казахстана. Январь-декабрь 2019 | чел

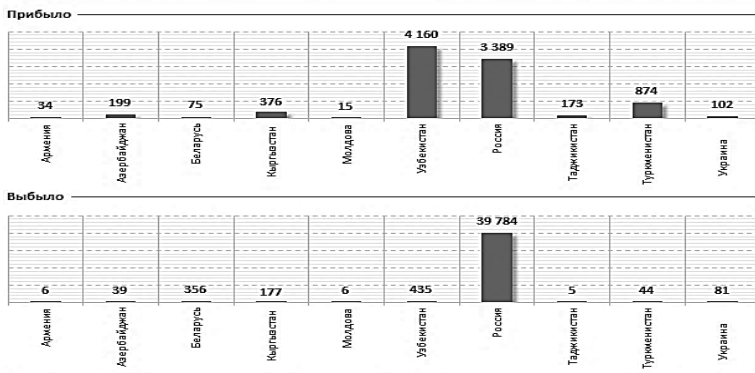

Расчёты Ranking.kz на основе данных КС МНЭ РК

Рис. 3. Инфографика миграционных процессов Казахстана 2019 г. (по материалам сайта «Zakon.kz»)

На следующем графике обозначены страны-доноры и страны-реципиенты:

Численность прибывшего и вывезшего населения среди стран СНГ. Январь-декабрь 2019 | чел.

Расчёты Ranking.kz на основе данных КС МНЭ РК

Рис. 4. Страны-доноры, страны-реципиенты, миграционные процессы в Казахстане, 2019 год (по материалам сайта «Zakon.kz»)

¹⁵ Миграция населения РК за 2019 год.

Как видим, самая популярная страна для казахстанских мигрантов в 2019 г. – это Российская Федерация.

Какими были статистические показатели, характеризующие языковую ситуацию 2019 г. в образовательном сегменте?

В материалах «Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстана (по итогам 2019 г.)» в дошкольных организациях образования размещена информация о выборе дошкольных организаций по языку обучения: «Практически во всех регионах страны более 70% дошкольных организаций с казахским языком обучения (Кызылординская – 94,1%, Туркестанская – 84%, Мангистауская – 79,5%, Жамбылская – 78,5%, Актюбинская – 78,4%, Алматинская – 76,8% и др.). В Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях, а также в г. Шымкент родители в выборе дошкольной организации стали отдавать предпочтение организациям с казахским языком обучения (63,4%, 60,9% и 64,5% соответственно). В гг. Нур-Султан и Алматы приблизительно равный выбор родителей дошкольных организаций по языку обучения (г. Нур-Султан – 49,6% с государственным языком обучения, 40,4% с русским языком обучения, г. Алматы – 38% с казахским языком обучения, 41% с русским языком обучения). В данных регионах, а также в Карагандинской, Акмолинской областях получает активное развитие сеть дошкольных образовательных учреждений со смешанным языком обучения. В республике функционируют организации ДВО с узбекским (6 ед. в Туркестанской обл.), уйгурским (5 ед. в Алматинской обл.) и английским (5 ед. в г. Алматы) языками обучения»¹⁶.

¹⁶ Национальный доклад о... С. 115.

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
Том 4. ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ

	Каз. яз. обучения	Рус. яз. обучения	Смеш. яз. обучения	Др. яз. обучения
РК	6 829	1 685	2 053	16
Акмолинская	273	189	147	0
Актюбинская	418	14	101	0
Алматинская	894	77	187	5
Атырауская	243	23	64	0
ЭКО	418	33	59	0
Жамбылская	424	15	101	0
Карагандинская	263	94	179	0
Костанайская	159	322	112	0
Кызылординская	627	3	36	0
Мангистауская	240	13	49	0
Павлодарская	250	18	126	0
СКО	138	292	60	0
Туркестанская	1 166	15	201	6
ВКО	479	169	138	0
г. Нур-Султан	189	38	154	0
г. Алматы	330	356	178	5
г. Шымкент	318	14	161	0

Рис. 5. Сеть дошкольных организаций по языку обучения в разрезе регионов, 2019 г. (по материалам «Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 г.)»).

В этом же источнике представлены сведения о языках обучения в средних школах: «Право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп. В 2019–2020 учебном году образовательные услуги предоставляли 3 729 (53,5%) школ с казахским, 1 185 (17%) – русским, 2 038 (29,2%) – несколькими языками обучения (казахский, русский, узбекский, уйгурский, таджикский). Кроме того, функционировали 23 школы для этнических групп населения в местах их компактного проживания: с узбекским языком обучения – в г. Шымкенте (3 ед.), Туркестанской (8 ед.) и Жамбылской (1 ед.) областях, уйгурским – в Алматинской области (8 ед.) и г. Алматы (3 ед.). Контингент дневных государственных школ, где преподавание ведется на одном языке, составил 1 850 206 учащихся, а численность учащихся в школах с несколькими языками обучения – 1 392 074 ученика. Из них обучались на казахском языке 66%, русском – 31%, уз-

бекском – 2,5%, уйгурском – 0,4%, таджикском – 0,1% учащихся»¹⁷.

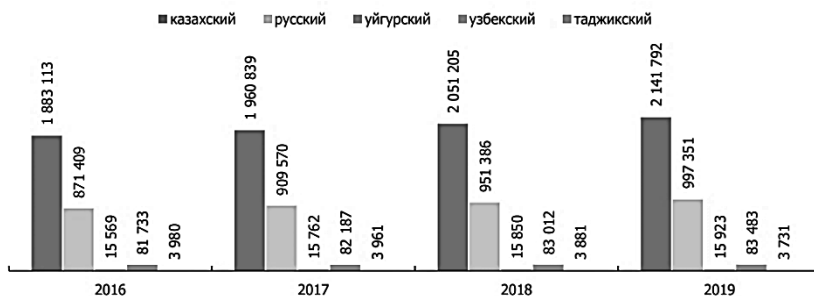

Рис. 6. Динамика распределения учащихся по языкам обучения, чел. (по материалам «Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 г.)»).

«Национальный доклад...» показывает результаты обучения по итогам ЕНТ (аналог российского ЕГЭ): «Выпускники школ с государственным языком обучения опережают своих сверстников из русскоязычных школ по результатам ЕНТ 2019 г. Разница по сравнению с выпускниками школ с русским языком обучения составила 4,26 балла. Вместе с тем с 2018 г. выпускникам школ впервые предоставлена возможность сдавать тестирование на английском языке. Выпускники школ, сдающие тестирование на английском языке, показали наивысшие результаты – 97,27 балла»¹⁸.

Одним из негативных факторов, обуславливающих снижение качества подготовки русскоязычных школ, стал отток учительских кадров. Так, ресурс «Informburo.kz» со ссылкой на МОН РК сообщает: «В 2016–2017 учебном году, по данным МОН, из системы образования уволилось 11 704 учителя. В минувшем (2017–2018 – прим. авт.) учебном

¹⁷ Национальный доклад о... С. 129–130.

¹⁸ Национальный доклад о... С. 153.

году школы покинули 12 154 учителей»¹⁹. Настоящей проблемой системы народного образования в Казахстане стал дефицит учителей русского языка. Эта проблема началась не в 2019 г., а много раньше. Так, в сельских школах обычным явлением стали скрытые вакансии, когда учитель, помимо своего основного предмета, преподает 2–3 смежных: например, историю, географию, литературу и русский язык. Многие педагоги вынуждены совмещать работу в образовательном учреждении с ведением домашнего хозяйства, собственного (пусть и небольшого) бизнеса, вынуждены работать по совместительству. Заметно снизился уровень профессиональной и языковой подготовки русистов: некоторые преподаватели не всегда и не совсем понимают, о чем идет речь на занятии, с трудом выражают собственные мысли, нередко выбирают устаревшие методики преподавания русского языка, не уделяют времени самообразованию и саморазвитию. Крайне редко можно увидеть в качестве учителя-словесника носителя русского языка. Для сельской молодежи из западных и южных регионов Казахстана русский язык стал иностранным. Все перечисленные нюансы существенно влияют на языковой ландшафт страны: квалифицированный учитель русского языка может сделать в масштабах страны очень много, и наоборот, отсутствие такового может дать долгосрочные и далеко идущие катастрофические последствия, первые тревожные симптомы которых – снижение уровня функциональной и читательской грамотности и образовательное неравенство.

Кстати, в «Национальном докладе...» показана проблема читательской грамотности, обозначившаяся в результатах PISA-2018: «По сравнению с PISA-2009 средний результат Казахстана в PISA-2018 по читательской грамот-

¹⁹ За год казахстанские школы покинули более 12 тысяч учителей / Жадра Жулмухаметова. Informburo. 12.06.2018. URL: <https://informburo.kz/novosti/za-god-kazahstanskije-shkoly-pokinuli-bolee-12-tysyach-uchiteley.html>.

ности снизился на 3 балла. Исследование PISA-2018 показывает высокий разрыв качества образования в разрезе регионов. Разница между максимальным и минимальным баллами по чтению PISA-2018 в разрезе регионов составила 84 балла. Практически все южные и особенно западные регионы показывают результаты ниже среднего по стране. ЮКО (Южно-Казахстанская область – *прим. авт.*), Жамбылская и Кызылординская области – единственные регионы, где наблюдается рост результатов участников исследования. В частности, в ЮКО прирост показателя по чтению в PISA-2018 по отношению к PISA-2009 г. составил 30 баллов. Значительный спад показателей по читательской грамотности произошел в Западно-Казахстанской области²⁰, «среди обучающихся в сельской местности также наблюдается более высокая доля отстающих (функционально неграмотных). По читательской грамотности всего лишь 24% сельских обучающихся достигают уровня 2 и выше»²¹. Напомним, что читательская грамотность в самом широком смысле – это способность понимать и использовать тексты во всех разновидностях для общественных или личных целей. Обычно дети читают с целью обучения, участия в школьных и внешкольных читательских сообществах или для удовольствия. Также читательская грамотность – это способность человека понимать и использовать письменные тексты, думать над их содержанием и формой, изучать их с целью достижения своих целей, расширения знаний, участия в жизни общества. По сути, уровень читательской грамотности наряду с другими показателями определяет качество человеческого капитала страны, как следствие – качество жизни людей в ней.

В конце 2019 г. впервые в истории Казахстана принимается Закон «О статусе педагога», регулирующий правовые, социальные, этические и некоторые финансовые

²⁰ Национальный доклад о... С. 283.

²¹ Национальный доклад о... С. 286.

аспекты деятельности учителей. Общественность встретила это новшество скептически и неоднозначно, хотя и с пониманием того, что педагогические профессии серьезно и много потеряли в престиже за последние годы и нуждаются в основательной поддержке государства. Без сомнения, основная задача этого закона – защита прав учителей. Так, были введены нормы по сокращению нагрузки на преподавателей; запрет на привлечение педагога к работам, не связанным с его профессиональными обязанностями; запрет на требование от учителей отчетностей, не предусмотренных законодательством в области образования.

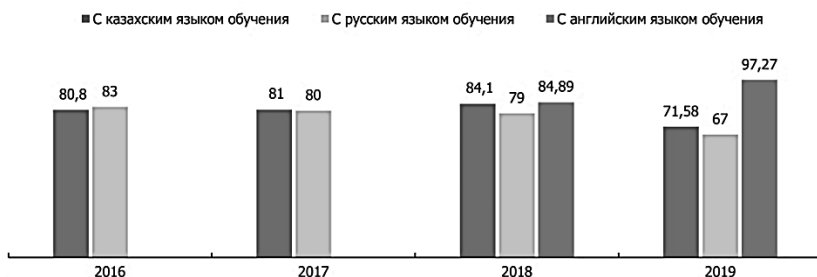

Рис. 7. Динамика результатов ЕНТ в разрезе языков обучения, балл (по материалам «Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 г.)»).

Как уже было сказано, с 2016 по 2019 наблюдается снижение показателей ЕНТ у выпускников русскоязычных школ. Несмотря на это, российские вузы, принимающие абитуриентов из Казахстана, в 2019 остаются на пике популярности: «Значительная доля оттока студенческой молодежи Казахстана приходится на вузы России – 69 895, или 78% человек»²². Далее указано: «Наиболее уязвимыми студенческому оттоку являются приграничные регионы республики. Так, в 2019 г. 11,3% выпускников школ Павлодарской области и 10,5% выпускников школ Северо-

²² Национальный доклад о... С. 155.

Казахстанской области поступили в зарубежные вузы. В Восточно-Казахстанской области отток студенческой молодежи сократился с 9% в 2018 г. до 7,7% в 2019 г.»²³. Отток молодежи в российские вузы объясняется рядом простых, на наш взгляд, причин: с одной стороны, это образ России как государства в СМИ (во многом это успешная работа профессиональной пропаганды), с другой стороны, это объективные показатели успехов российского высшего образования и науки в международных рейтингах и турнирных таблицах (особенно впечатляюще успехи российской молодежи в области точных наук и IT). Кроме того, отчасти сказались имиджевые потери – результаты PISA-2018, в котором казахстанские школьники впервые за 10 лет показали снижение читательской грамотности [PISA-2018], и этот факт хорошо «подсветили» казахстанские СМИ.

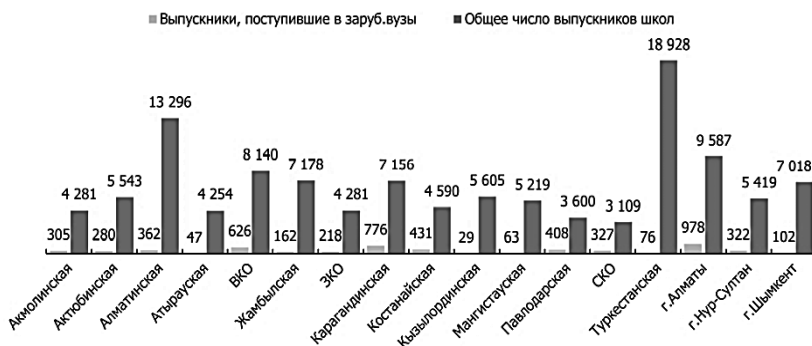

Рис. 8. Отток студенческой молодежи Казахстана в зарубежные вузы в 2019 г., чел. (по материалам «Национального доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 г.)»).

Тем не менее казахстанское высшее образование является привлекательным для иностранных студентов из некоторых стран. Так, в «Национальном докладе...» отме-

²³ Национальный доклад о... С. 155.

чено: «Более половины иностранных студентов являются гражданами Узбекистана. Только за последний год (2019 – прим. авт.) число студентов из Узбекистана в вузах увеличилось в 2,7 раза и составило 25 964 человека. Вслед за Узбекистаном высшее образование страны (Казахстана – прим. авт.) привлекательно для граждан Индии и Туркменистана – 4 450 и 3 176 человек соответственно»²⁴. Иностранные студенты в бакалавриате казахстанских вузов, как правило, выбирают для изучения русский язык.

На казахстанском сайте «Zakon.kz» в материале «Техническое и профессиональное, послесреднее образование в Республике Казахстан на начало 2019–2020 учебного года» говорится о том, что «Доля учащихся на государственном языке составляет 58,9%, на русском – 40,8% и на английском языке – 0,2%»²⁵.

Казахстанский интернет-ресурс «Kursiv.kz» со ссылкой на Комитет по статистике МНЭ РК дает следующую инфографику о распределении студентов вузов Казахстана в зависимости от языка обучения в 2019 г.²⁶:

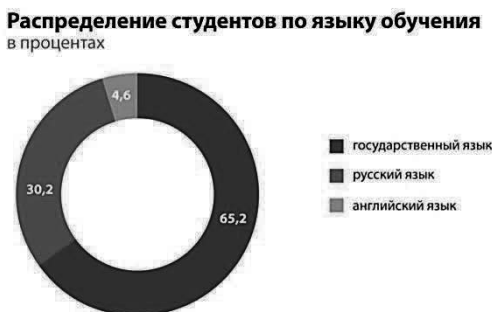

Рис. 9. Распределение студентов вузов Казахстана по языку обучения в 2019 г. (по материалам сайта «Kursiv.kz»)

²⁴ Национальный доклад о... С. 163.

²⁵ Техническое и профессиональное, послесреднее образование в Республике Казахстан на начало 2019/2020 учебного года. 07.02.2020. URL: <https://www.zakon.kz/5006354-tehnicheskoe-i-professionalnoe.html>.

²⁶ В Казахстане растет количество студентов / Наталья Качалова. Курсив. 04.02.2020. URL: <https://kursiv.kz/news/obrazovanie/2020-02/v-kazakhstane-rastet-kolichestvo-studentov>.

В «Аналитическом отчете по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан» 2019 г. мы можем видеть некоторые результаты по реализации программы трехязычия (казахский как государственный язык, русский как язык межнационального общения, английский как язык международной коммуникации) в высшей школе: «В 2019–2020 учебном году количество групп, осуществляющих обучение на трех языках (полиязычных) в вузах страны составляет 3 584 ед., в которых обучается 38 061 человек (2018–2019 уч. год – 4 504 группы, в которых обучалось 52 544 чел.)»²⁷. Здесь же указывается: «Наибольшее количество трехязычных групп функционирует в государственных вузах и составляет 1 457 ед. (41%), что показывает их приверженность государственной политике в реализации обучения на трех языках. В 2019–2020 учебном году контингент обучающихся на трех языках по сравнению с 2018–2019 уч. г. уменьшился на 28% (14 483 чел.), соответственно, в бакалавриате – на 13 171 чел. (28%), в магистратуре – на 1 305 чел. (25%), в докторантуре – на 17 чел. (4%). Одной из причин спада контингента обучающихся на трех языках является стремление вузов РК, осуществляющих обучение на трех языках, исполнять требование ГОСО ВО касательно структуры учебного плана образовательной программы трехязычного образования по принципу – 50:20:30, утвержденного в 2018 г. Теперь количество дисциплин образовательной программы, осуществляющей обучение на трех языках, должно соответствовать структуре: 50% дисциплин на родном языке (казахском или русском), 20% на втором

²⁷ Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2019 год. Нур-Султан: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2019. С. 39. URL: <https://disk.yandex.kz/i/PLiPmDSZY6AtOA>.

языке (русском или казахском), 30% дисциплин, начиная с 3-го курса обучения на английском языке»²⁸.

Поступающим в магистратуру или докторантуру в 2019 г. в Казахстане требовался международный сертификат, подтверждающий владение иностранным языком в соответствии с общеевропейскими компетенциями (стандартами). Как правило, это был английский язык. Кроме того, Министерство образования и науки Республики Казахстан в 2019 приветствовало и поощряло публикации казахстанских исследователей в англоязычных научных изданиях, индексируемых в реферативных базах, принадлежащих не казахстанским частным компаниям, так, это четко прослеживается в Правилах присвоения звания «Лучший преподаватель вуза», опубликованных на сайте zan.kz [Об утверждении Правил присвоения звания «Лучший преподаватель вуза» – ИПС «Әділет» (zan.kz)].

В «Национальном докладе...» упоминаются некоторые детали казахстанской программы академической мобильности в 2019 г.: «Более половины студентов (55,2%), выехавших по программе внешней исходящей мобильности, обучались в странах Европы. Вслед за Европой студенты выбирают страны СНГ (28%) ввиду единого языка коммуникации, схожих условий проживания и доступной стоимости обучения и проживания. В страны Азии отправляются 15% мобильных студентов, Северной и Южной Америки – 1,8%»²⁹. Отсюда можно сделать вывод и о языковом влиянии: более 55,2% студенческого контингента, участвующего в программах по обмену, вовлечено в англоязычную языковую среду, около 28% – в русскоязычную. Здесь же обращается внимание на то, что «В 2019 г. только 0,4% студентов вузов участвовали в программе внешней исходящей академической мобильности. Отсутствие исследований на эту тему дает возможность предпо-

²⁸ Аналитический отчет... С. 39–40.

²⁹ Национальный доклад о... С. 243.

ложить, что позволить себе участвовать во внешней исходящей академической мобильности могут студенты из семей с достатком выше среднего, т.к. обучение за рубежом несет сопутствующие расходы на проживание, питание и досуг»³⁰.

Таким образом, в нашем небольшом исследовании мы непредвзято, преимущественно с опорой на статданные, показали основные тенденции 2019 г. в языковой ситуации в сфере образования, науки, в области миграционных процессов. Безусловно, эти тренды изменят свое направление в силу объективных причин, связанных с пандемией. Уже сегодня практически заморожены программы академической мобильности, общение учащихся – преподаватель в стенах образовательных учреждений почти прекратило свое существование, перевоплотившись в формат видеовстреч. Вырос спрос на электронные книги. Миграционные потоки снизились в разы, а с ними затормозились языковые контакты. И это далеко не все перемены. Как будут протекать эти изменения в ближайшем будущем? Какой результат мы получим в итоге? Это, конечно, уже тема другого исследования. И это обязательно покажет статистика пандемийного и постпандемийного периодов.

³⁰ Национальный доклад о... С. 243.

Глава 8. ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ в ТЯНЬЦЗИНЕ (1920-е – начало 1940-х гг.)¹

Эмигрантская колония в Тяньцзине

Тяньцзинь, в сравнение с Харбином и Шанхаем, крупнейшими центрами русской эмиграции в Китае, относился скорее к разряду эмигрантской провинции наряду с Мукденом, Пекином, Циндао и другими городами, где проживали русские эмигранты. Численность русскоязычного населения Тяньцзина даже на ее максимальном пике в середине 1930-х гг. не превышала 3–4 тыс. человек²; количество русских образовательных, церковных, благотворительных учреждений было невелико. Вместе с тем общественно-политическая жизнь местной эмигрантской колонии характеризовалась достаточно высоким уровнем интенсивности, а в период 1937–1945 гг. Тяньцзинь являлся главным административным центром русской эмиграции Северного Китая. Заметную роль Тяньцзинь играл и в развитии эмигрантского молодежного движения, выступая в 1930-е гг. третьим по значимости после Харбина и Шанхая молодежным центром Русского Китая.

В дореволюционный период Тяньцзинь – морские ворота столицы Поднебесной – Пекина, был важным центром русского присутствия в Китае. В городе размещалось Русское Генеральное консульство, отделение Русско-

¹ Сведения об авторе: *Смирнов Сергей Викторович*, д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург. E-mail: s.v.smirnov@urfu.ru.

² *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 42; *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский Путь; Викмо-М, 2007. С. 186.

Азиатского банка и существовала русская концессия, территория которой тянулась вдоль левого берега реки Хайхэ. Русская концессия, как и другие иностранные концессии города, имела свое самоуправление и полицию. Определяющую роль в жизни небольшой русской общины Тяньцзина (около 200 человек) играли Русский клуб, Благотворительное общество и православный приход, сложившийся при часовне Христа Спасителя³.

Несмотря на ликвидацию в 1920 г. российского дипломатического представительства и концессии, Тяньцзинь, имевший благоустроенную русскую общину, выступал привлекательным городом для эмигрантов из России. На протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. численность русскоязычного населения Тяньцзина постоянно росла за счет русских беженцев, переезжавших в город из Синьцзяна, Монголии, Маньчжурии. Беженцы располагались преимущественно на территории бывшей русской концессии, а также на британской, итальянской и бывшей немецкой концессиях.

Увеличение численности детей, прибывавших в Тяньцзинь в составе семей эмигрантов, потребовало создания учебных заведений. Однако первые русские учебные заведения просуществовали недолго – школа с 1920 по 1921 г., реальное училище – с 1921 по 1923 г. Только в 1925 г. русская школа была возрождена, а в 1930 г. преобразована в 1-ю смешанную русскую прогимназию (с 1938 г. – гимназия). Кроме того, с 1925 г. в городе действовала еврейская гимназия⁴. Часть семей отдавали своих детей в иностранные школы, чтобы обеспечить им в дальнейшем интеграцию в западные колонии в Китае или отъезд в США. Обучаясь в иностранных школах, русские дети

³ Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. С. 38, 39.

⁴ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 163, 164.

быстро впитывали западную культуру, чему способствовало и членство в иностранных детских организациях скаутов. Известно, что часть активных деятелей русского скаутского движения в Тяньцзине первоначально состояла в английском отряде Бойскаутской Ассоциации Баден Пауэлла⁵. Боязнь эмигрантской общественности потерять молодое поколение для России стала не последним стимулом для формирования эмигрантских детско-юношеских организаций. Этому способствовала и активизация общественно-политической жизни эмиграции в Тяньцзине в середине 1920-х гг.

В сентябре 1926 г. в Тяньцзине был создан Союз служивших в Российских армии и Флоте (ССРАФ), призванный объединить бывших военных под знаменем великого князя Николая Николаевича (Младшего). Конкурентом ССРАФ на первостепенное значение в жизни эмигрантской колонии выступал возрожденный Русский клуб, стремившийся к объединению более широких кругов беженцев на той же «николаевской» основе. Самостоятельно действовали казачьи организации. В 1928 г. в городе возникла Русская национальная община (РНО) – представительство возглавляемого генералом Д.Л. Хорватом «николаевского» Дальневосточного объединения русской эмиграции (штаб-квартира – в Пекине), претендовавшего на роль главного объединителя эмиграции и официального представителя ее интересов перед китайскими властями. Именно общественно-политические круги «николаевской» ориентации сыграли первостепенную роль в появлении русских детско-юношеских организаций в Тяньцзине.

Русские фашисты

Однако первый опыт организационного объединения молодежи в Тяньцзине принадлежал русским фашистам. Интерес части эмигрантской молодежи к идеям ита-

⁵ Hoover Institution Archives (HIA). Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

льянских фашистов был связан с крахом Белого движения, его неспособностью стать реальной альтернативой большевизму по причинам идейной аморфности и внутренне-го противостояния между отдельными группировками. Будущее России фашисты видели в создании национально-корпоративного государства, в котором будет достигнута гармония между личностью и классом, личностью и нацией. В середине 1920-х гг. в Китае возникло несколько фашистских групп, крупнейшая из которых – Русская фашистская организация (РФО) – находилась в Харбине. Первым попытку объединения фашистских групп и создания единого руководящего центра предпринял тяготевший к фашистским идеям Н.Д. Меркулов (в 1921–1922 гг. член правительства Приамурского государственного образования), в то время главный советник маршала Чжан Цзунчана, в армию которого входила Русская группа войск. Для этого Меркулов в 1926 г. учредил в Тяньцзине свою газету под названием «Наш Путь», принявшую на себя роль рупора фашизма. Возглавил редакцию «Нашего Пути» после ухода Вс.Н. Иванова, заложившего основы работы газеты и не сошедшегося в «цене вопроса» с Меркуловым, В.П. Разумов, в прошлом управляющий ведомством юстиции в Приамурском государственном образовании (1921–1922).

Вокруг редакции «Нашего Пути» объединились многочисленные сторонники фашизма, особенно заметную роль среди которых играли прибывший из Харбина представитель РФО Василий Голицин, одновременно выступавший вербовщиком русских добровольцев в китайскую армию, и бывший гвардейский офицер В.Н. Дюбрейль-Эшаппар. Однако организованное фашистами в 1927 г. похищение в Тяньцзине сыновей крупного русского предпринимателя И.В. Кулаева ради получения выкупа сильно ударило по их авторитету. Эшаппар был арестован и получил тюремный срок, Голицин избежал

ареста только благодаря бегству из города⁶. В 1928 г. редакция «Нашего Пути» была закрыта и Меркулов, не получивший поддержки в Харбине, вскоре отошел от дел. Не желая мириться с утратой своего печатного органа, тяньцзинский синдикат русских рабочих-фашистов, созданный в 1927 г., организовал в 1929 г. выпуск газеты «Фашист»⁷. Однако издание вскоре прекратилось и деятельность фашистов в Тяньцзине стала почти незаметна.

Новым толчком, приведшим к активизации работы фашистов в Северном Китае, стало создание в 1931 г. в Маньчжурии Русской фашистской партии (в 1934–1937 гг. – Всероссийская фашистская партия, в 1937–1943 гг. – Российский фашистский союз), главным идеологом которой являлся К.В. Родзаевский. В первой половине 1930-х гг. районы РФП появились в Северном и Восточном Китае. Известно, что в середине тридцатых действовал Тяньцзинь-Пекинский район ВФП, возглавляемый полковником А.И. Малковым⁸.

Русские скауты в Тяньцзине

В марте 1928 г. при покровительстве Союза служивших в Российских Армии и Флоте, предоставившего для деятельности подростков свои помещения, был создан первый русский отряд скаутов. Непосредственное участие в его организации принимал один из руководителей тяньцзинского ССРАФ полковник А.П. Бендерский⁹, писав-

⁶ Смирнов С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-ых годов). М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. С. 312, 313.

⁷ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 161.

⁸ Буйков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский Остров, 2005. С. 182.

⁹ Бендерский Александр Петрович (1869 – начало 1940-х гг.). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1894), офицер л.-гв. Драгунского полка. До начала Первой мировой войны преподавал верховую езду

ший в начале 1928 г. в Европу полковнику Д.Л. Чайковскому (в прошлом начальник штаба дивизии генерала М.Г. Дроздовского): «Теперь у меня в голове новый проект создания русских бойскаутов в Тяньцзине и прохождения с ними тактики и уставов»¹⁰. Тесная связь между ССРАФ, вошедшем в 1929 г. в состав Дальневосточного отдела РОВС, и скаутами сохранилась вплоть до середины 1930-х гг. Главная задача, которую ставили перед собой скауты, – воспитание молодых эмигрантов в любви к своей многострадальной родине, с верой в ее грядущее возрождение – совпадала с установками «николаевских» организаций в их «молодежной политике». Еще одной задачей скаутской организации наряду с задачей национальной являлось избавление детей эмигрантов от тлетворного влияния улицы и прочих соблазнов, встречающихся на их пути¹¹.

Первым руководителем Тяньцзинского отряда русских скаутов стал помощник скаут-мастера (пскм) Петр Воецкий, ранее входивший в английский отряд Тяньцзинского района Бойскаутской Ассоциации Баден Пауэлла. Летом того же 1928 года с организацией стаи волчат была образована Тяньцзинская дружина Национальной организации русских скаутов (НОРС, с 1934 г. – Национальная организация русских скаутов-разведчиков – НОРС-Р), руководителем которой стал скаут-мастер (скм) Михаил

в Николаевской военной академии. В годы войны командовал эскадронном в составе своего полка. Полковник. В 1918 г. служил в армии гетмана Скоропадского, с осени 1919 г. в белых войсках Восточного фронта, служил в канцелярии военного министерства. В 1920 г. начальник конвоя в штабе генерала Лохвицкого, позднее штаб-офицер для поручений. В эмиграции с конца 1920 г., жил в Пекине, позднее в Тяньцзине. В Тяньцзине Бендерский содержал небольшой манеж и давал уроки верховой езды. Умер в Шанхае.

¹⁰ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 302.

¹¹ Под Сягом Святого Георгия Победоносца. Издание Шанхайской дружины Отдела Национальной Организации Русских Скаутов в Китае. Шанхай, 1934. Июль. С. 24.

Гинце, один из первых питомцев 1-го Маньчжурского отряда скаутов. Решением Старшего Русского Скаута полковника О.И. Пантюхова в июне 1928 г. на базе скаутских отрядов Тяньцзина и Пекина был учрежден Северо-Китайский отдел НОРС, переименованный в 1929 г. после вхождения в его состав скаутских отрядов Шанхая, Циндао и Мукдена в Китайский отдел союза. Начальником отдела и представителем Старшего Русского Скаута вплоть до 1934 г. являлся скм подпоручик Г.В. Радецкий-Микулич¹², один из старейших русских скаутов на Дальнем Востоке, проживавший с 1929 г. в Шанхае.

В августе 1928 г. состоялся первый летний лагерь 1-го отряда Тяньцзинской дружины, который из-за недостатка практического опыта скаутов был организован в окрестностях города. В 1929 г. летний лагерь был проведен в курортном местечке Пейтайхо на участке Русской Духовной миссии. В дальнейшем вплоть до 1935 г. из-за недостатка руководящего состава и свободного времени у имевшихся руководителей практика организации больших летних лагерей была прервана, уступив место устройству больших походов, коротких лагерей, состязаний по скаут-

¹² Радецкий-Микулич Георгий Васильевич (1900–1975). Воспитанник Царскосельского отряда скаутов (1914–1917). Окончил Никольск-Уссурийское реальное училище (1919). Скаут-мастер (1918). Один из руководителей Никольск-Уссурийской дружины скаутов. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, окончил Учебно-инструкторскую школу на о-ве Русский (1920), подпоручик. Награжден Георгиевским крестом IV ст. Прибыл в Маньчжурию в составе войск Приморской Земской рати в конце 1922 г. Помощник начальника Маньчжурского отдела НОРС (1923–1925), начальник Китайского отдела НОРС (1928–1934), заместитель Старшего Скаута в странах Дальнего Востока (с 1933 г.), начальник Южно-Китайского отдела НОРС-Р (1938–1945). Награжден золотым знаком «Свастики» английской организации (1918), знаком ордена «Белого медведя» (1928), знаком «Могучего белого медведя» 1 ст. (1929), Почетным Георгиевским стальным кольцом (1937), почетным орденом «Могучего белого медведя» (1939). С 1951 г. жил в США. Руководитель Центрального Штаба и председатель Высшего Суда Чести НОРС (1969–1975). Скончался в Сан-Франциско.

практике и легкой атлетике¹³. В зимнее время велась большая воспитательная работа. Каждое воскресенье скауты в полной форме через реку Хайхэ от британской концессии ходили в церковь-часовню, находившуюся на бывшей русской концессии¹⁴.

Пик активности Тяньцзинской дружины скаутов пришелся на середину 1930-х гг. В 1934 г. начальником Китайского отдела НОРС был назначен возглавлявший с 1933 г. Тяньцзинскую дружину вместо выехавшего в Маньчжурию Гинце скм подполковник Н.М. Ядрышников¹⁵ (после учреждения в 1938 г. Северо-Китайского и Южно-Китайского отделов НОРС-Р – глава Северо-Китайского отдела). В состав скаутского руководства в Тяньцзине также вошли прибывшие из Харбина скаут-мастера Александр Вязьмитинов и хорунжий Алексей Князев, ранее занимавшие видное место в руководстве Маньчжурского отдела НОРС. Вязьмитинов начал свою «скаутскую жизнь» в составе Никольск-Уссурийской дружины (1917–1922). В Тяньцзинь прибыл в августе 1933 г., не сумев устроиться в Шанхае, куда переехал из Харбина после окончания Харбинского политехнического института. Князев являлся воспитанником 1-го отряда бойскаутов при Харбинском коммерческом училище. Вероятно, окончил военно-училищные курсы при Харбинском отделении Дальневосточного отдела РОВС. Перед выездом в Тяньцзинь летом 1934 г. он занимал положение начальника Харбинской дружины НОРС. Обосновавшись в

¹³ Вестник Русской Национальной общины в Тяньцзине. 1928. 20 авг., 27 авг.; Вестник. Отдел Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. Апр. № 8. С. 58–60.

¹⁴ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

¹⁵ Ядрышников Николай Михайлович (1897–1954). Учился в Тюменском реальном училище. Окончил 1-ю Омскую школу прапорщиков (1916). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Летом 1919 г. в составе преподавателей Омской унтер-офицерской школы. Умер в Гонконге.

Тяньцзине, Вязьмитинов стал помощником Ядрышникова, а Князев возглавил Тяньцзинскую дружину¹⁶.

С приходом нового руководства была усилена организационная работа. По инициативе Князева стали действовать Курсы для старших скаутов, в основу которых были положены развитие национального самосознания и военная подготовка. Преподавали на курсах офицеры, члены РОВС – полковники М.А. Михайлов и Иванов, капитан 1-го ранга Г.Ф. Шумовский, один из основателей харбинской фашистской организации – Б.С. Румянцев¹⁷, и др. Увеличилась численность скаутов. Если в 1934 г. в Тяньцзине действовало три скаутских отряда¹⁸, то в 1937 г. уже существовали дружина скаутов и дружина вожатых в составе пяти отрядов: старших скаутов (роверов), скаутов, волчат, вожатых (скауток) и птенчиков, общей численностью вместе с девятью руководителями в 160 человек¹⁹. В первой половине 1930-х гг. работа скаутов проходила в предоставленном в их распоряжение руководством Русского клуба отдельном флигеле во дворе клуба, состоявшем из трех комнат. Здесь располагалась небольшая скаутская библиотека и издавалась своя газета – «Вестник», редактируемая Вязьмитиновым и Воецким, а также занимался хор балалаечников²⁰. Позднее сборы дружин проводились в помещении и гимнастическом зале общества «Русский Сокол»²¹.

В 1935 г. была возрождена практика проведения больших летних лагерей, которые вплоть до лета 1937 г. осуществлялись на участке Русской Духовной миссии в Пейтайхо по личному разрешению начальника миссии епископа Виктора (Святина). Сам владыка, живший в это

¹⁶ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

¹⁷ Вестник. 1939. № 8. С. 34.

¹⁸ Под Стягом Святого Георгия Победоносца. 1934. Июль. С. 23.

¹⁹ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

²⁰ Под Стягом Святого Георгия Победоносца. 1934. Июль. С. 24.

²¹ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

время на даче, часто посещал лагерь скаутов и вел с ними беседы. Конец лагеря был ознаменован молебном и праздником с торжественным парадом, и церемониальным маршем²². Тяньцзинские отряды участвовали в международных скаутских джамбори (джамборали) в 1935, 1936 и 1938 г., и стали победителями 1938 года. Показателем зрелости организации русских скаутов, по воспоминаниям ее руководителей, стало проведение в мае 1936 г. дня св. Георгия Победоносца, Небесного Покровителя скаутов, на большом спортивном поле Тяньцзина Минюань в сопровождении собственного духового оркестра. Принимал парад Старший друг скаутов генерал Г.А. Вержбицкий, начальник Тяньцзинского отделения Дальневосточного отдела РОВС²³.

Для обеспечения нужд скаутских отрядов в марте 1937 г. дружиной вожатых был впервые организован благотворительный вечер – «Бал русских девушек», состоявшийся в Русском клубе²⁴. Бал имел большой успех, однако из-за начавшейся летом того же года японо-китайской войны больше не возобновлялся.

Общество «Русский Сокол» и Русское спортивное общество

Другой крупной молодежной организацией Русского Тяньцзина являлось созданное в мае 1930 г. на базе Русского спортивного кружка гимнастическое общество «Русский Сокол», выступавшее на правах Тяньцзинского отдела Союза Русского Сокольства. Организация общества получила одобрение со стороны ССРАФ и РНО. Русское Сокольство, занимая в целом антибольшевистскую позицию, позиционировало себя в качестве «воспитательной системы, стремившейся к физическому и духовному оздоров-

²² Вестник. 1939. № 8. С. 61–63; НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

²³ Вестник. 1939. № 8. С. 34–36; НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

²⁴ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

лению русского народа путем гармонического развития духа и тела русского народа в направлении непрестанного совершенствования», и в тоже время «надпартийной национальной организации, стоящей на страже национальных русских интересов и поддерживающей подлинную национальную власть, основанную на уважении к Православной вере, исконным русским традициям, к русской истории»²⁵.

Одним из главных организаторов «Русского Сокола» в Тяньцзине стал полковник Д.М. Михайлов²⁶, участник сокольского движения еще до Первой мировой войны, прошедший сокольскую подготовку в Вильно под руководством брата Карла Старого²⁷. Старостой организации долгое время был полковник А.П. Бендерский, также являвшийся Старшим другом скаутов. В середине 1930-х гг. видное место в руководстве общества заняли полковники Н.П. Коршунов (староста общества) и В.Ю. Сокольниковский²⁸ (секретарь общества), сотник В.М. Стефанеев (начальник общества), прапорщик Б.Д. Кандауров и др.

²⁵ Наставление Русскому Соколу // Околоков А.В. Молодежные организации русской эмиграции (1920–1945 гг.). М., 2000. С. 74, 75.

²⁶ Михайлов Дмитрий Михайлович (1888–1979). Окончил Виленское военное училище (1914). Инструктор Виленского отделения Русского Сокола. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Участник Ижевского восстания. Командир 1-го Ижевского полка. Полковник. В эмиграции с конца 1920 г. в Харбине, безработный. Служил в Русской группе войск Шаньдунской армии (1925–1928), командир бронепоезда «Чэнчжэн» дивизиона бронепоездов. В Тяньцзинь прибыл не ранее 1928 г. После окончания Второй мировой войны выехал в США, в последние годы жил в Сан-Франциско.

²⁷ Вестник Русской Национальной Общины в Тяньцзине. 1933. 17 июля. С. 5.

²⁸ Сокольниковский Владислав Юльевич (1882–1963). Окончил Константиновское артиллерийское училище (1904). Участник Первой мировой войны. Подполковник Туркестанского стрелкового артиллерийского дивизиона. В белых войсках Восточного фронта. Военный руководитель г. Тара (1918), дежурный штаб-офицер штаба II Степного Сибирского корпуса (1918–1919), начальник обороны Семипалатинска (1919),

Общество имело в своем составе спортивные кружки – плавания, настольного тенниса, гимнастики, шахмат, футбольную команду, а также культурно-просветительскую секцию, устраивавшую лекции по истории и культуре России и стран Дальнего Востока. Кроме того, при обществе работали театральная, женская и детская группы²⁹. 1 октября 1933 г. состоялось торжественное освящение знамени тяньцзинского «Русского Сокола» при широком участии общественности, а через неделю – Сокольский парад с показательными гимнастическими выступлениями, организованный на гимнастической площадке американских войск из состава Волонтерского корпуса. Несмотря на холодную, ветренную погоду, парад привлек внимание многочисленной публики³⁰. Важным явлением в эмигрантской жизни были и регулярно проводившиеся в помещениях Русского клуба Сокольские балы³¹.

Численность общества, первоначально составлявшая 20–25 участников, к середине 1933 г. выросла до 176 братьев и сестер³². Небольшой площадки при русской прогимназии на Давенпорт-род, которую соколы арендовали для спортивных занятий, стало не хватать. Начался сбор средств на строительство собственного здания. Строительство здания с большим гимнастическим залом было завершено в мае 1935 г., когда и состоялось его торжествен-

начальник штаба Партизанского инородческого отряда войск Горно-Алтайской области (1920). В Тяньцзине с 1921 г., долгое время работал корректором в газете «Наша заря». С 1951 г. жил в США.

²⁹ Буяков А.М. Указ. соч. С. 27, 28.

³⁰ Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 т. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934) / Сост., вступит. ст., подгот. текста, биограф. Словарь и коммент. А.А. Хисамутдинова. М.: РОССПЭН, 2006. С. 334, 335.

³¹ Китай и русская эмиграция... С. 314, 337.

³² Вестник Русской Национальной Общины в Тяньцзине. 1933. 17 июля. С. 5.

ное открытие³³. В дальнейшем здание «Русского Сокола» и его спортивный зал использовались и другими молодежными организациями.

Не все занимавшиеся спортом молодые люди хотели стать «соколами», в связи с чем в 1934 г. было организовано Русское спортивное общество, сразу взявшее на себя представительство интересов эмигрантской общины на международных состязаниях. Общество имело свои футбольную, баскетбольную, волейбольную, хоккейную и теннисную команды, команды по гребле, которые неоднократно завоевывали призовые места на региональных и международных соревнованиях³⁴.

Русские молодежные организации в период оккупации Японией Северного Китая

Начало японо-китайской войны летом 1937 г. и установление японского контроля над Северным Китаем привнесли серьезные изменения в жизнь эмигрантской колонии Тяньцзина. Административное управление эмигрантами сосредоточилось в рамках Антикоммунистического комитета (АК), руководимого прояпонскими активистами во главе с есаулом Е.Н. Пастухиным. Ранее главенствовавшие в политической жизни эмигрантской колонии «николаевские» организации, в частности, Тяньцзинское отделение Дальневосточного отдела РОВС и РНО, в определенной степени курировавшие молодежное движение, были упразднены. В 1938 г. Антикоммунистический комитет Тяньцзина был объявлен японскими властями центральным (ЦАК), в подчинение которого отошли комитеты в Пекине, Циндао, Калгане, Чифу.

После создания Антикоммунистического комитета в Тяньцзине деятельность всех молодежных объединений оказалась под его контролем, осуществление которого бы-

³³ Буяков А.М. Указ. соч. С. 28.

³⁴ Буяков А.М. Указ. соч. С. 29, 30.

ло возложено на культурно-воспитательный отдел комитета. Руководство АК требовало, чтобы работа молодежных организаций строго строилась в соответствии с «особенностями текущей политической, общественной и экономической обстановки, в которой протекает новой путь российской эмиграции в Северном Китае»³⁵. Молодежь должна была участвовать во всех мероприятиях, проводимых Антисоветским комитетом: эмигрантских сборах, ежегодных парадах по случаю очередной годовщины создания АК, проходить военное обучение.

По приказу начальника АК (август 1938 г.) все молодежные организации обязывались направлять своих членов в возрасте от 17 лет для прохождения общего военного курса в Первую роту Антисоветского Волонтерского отряда. Для членов вновь образовавшейся организации казачат в составе Волонтерского отряда стала формироваться Первая казачья сотня. Молодые люди очень неохотно отзывались на вводимую «обязаловку», в связи с чем военный отдел ЦАК обратился к руководству комитета с предложением создать дисциплинарный взвод для исправления молодых людей, нарушающих дисциплину³⁶. В 1941 г. после начала советско-германской войны обязательное военное обучение было введено во всех русских учебных заведениях Северного Китая.

В условиях строительства японского «нового порядка» в Восточной Азии каждый эмигрант, позиционируемый не иначе как активный противник коммунизма, должен был выполнять все предписания АК, выказывая при этом рвение, чтобы не быть заподозренным в качестве провокатора или пособника Советов. Все это создало благоприятную почву для усиления позиций радикальных организаций, хотя по-прежнему наиболее крупными молодежными объединениями оставались дружины скаутов,

³⁵ НИА. Serebrenikov Papers. Box 18. F. 18.3.

³⁶ НИА. Serebrenikov Papers. Box 18. F. 18.3.

Сокольское общество и РСО. В конце 1930-х гг. в Тяньцзине увеличилась численность фашистов. В апреле 1938 г. начал действовать Северо-Китайский отдел РФС, в состав которого входил Тяньцзинь-Пекинский район партии³⁷. В начале 1940-х гг. уполномоченным РФС в Северном Китае являлся К. Злоказов³⁸. Некоторую активность стало проявлять созданное, по-видимому, еще в середине 1930-х гг. отделение Национального Союза Нового поколения³⁹, возглавляемое в 1938 г. неким Ф. Маландиным⁴⁰.

Под руководством Тяньцзинского отдела Дальневосточного союза казаков (ДВСК) оформилась организация казачат. Как отмечал в своем приказе о создании 1-го взвода казачат начальник Тяньцзинского отдела ДВСК полковник Е.Л. Трухин, опыт эмигрантской жизни в интернациональной обстановке иностранных колоний Китая пагубно отразился на русской молодежи, которая «в громадном большинстве утратила русский моральный облик». Поэтому, чтобы уберечь «зеленую молодежь – казачат от этого позорного явления и воспитать их в присутствии Русскому Казачеству национально-историческом духе», совещание станичных атаманов решило организовать по воскресным дня «сходы» казачат. В ноябре 1937 г. в 1-й взвод казачат, находившийся под общим руководством Оренбургского казачьего войска генерал-майора Н.М. Наумова, было включено 25 мальчиков в возрасте от 4 до 14 лет⁴¹.

³⁷ НИА. Serebrenikov Papers. Box 18. F. 18.3.

³⁸ Museum of Russian Culture (San-Francisco). Loukashkin (A.E.) Papers. Box 31. F. 10.

³⁹ Национальный Союз Нового Поколения (позднее – Национально-Трудовой Союз Нового Поколения) – антикоммунистическая молодежная организация правого толка, созданная в конце 1920-х гг. в Европе и первоначально тесно сотрудничавшая с Братством Русской Правды и РОВС. В Китае первая группа членов НСНП возникла в 1929 г. в Шанхае под руководством подпоручика Х.В. Попова.

⁴⁰ НИА. Serebrenikov Papers. Box 18. F. 18.3.

⁴¹ НИА. Serebrenikov Papers. Box 18. F. 18.3.

В 1939 г. прибывшие из Харбина члены Союза мушкетеров⁴² начали работу по созданию Тяньцзинь-Пекинского района III-го (Шанхайского) отдела союза. Возглавил работу мушкетерский лейтенант Борис Новоселов, высланный из Маньчжоу-го за «раскольническую» деятельность в составе I-го (Маньчжурского) отдела союза в 1936–1937 гг. Район был окончательно сформирован в конце 1940 г., но будучи очень малочисленным практически не вел никакой работы⁴³.

Как показывают документы, популярность подчеркнуто антикоммунистических молодежных организаций в среде эмиграции была не высока, а численность их членов не значительна.

Стремясь к консолидации молодежного движения, ЦАК обратился к харбинской практике организации совместных летних лагерей для молодежи из разных объединений. Летом 1938 г. был проведен летний лагерь, в работе которого участвовали скауты, «соколы» и казачата. По мнению скаутского руководства лагерь в чисто скаутском отношении оказался неудачным, одной из причин чего стала невозможность приехать в Тяньцзинь ском Радецкого, который должен был возглавлять лагерную работу⁴⁴. По-видимому, и для начальников из Антикоммунистического комитета практика организации совместных лагерей по-

⁴² Союз мушкетеров был создан в Харбине в 1924 г. группой праворадикальной молодежи с целью противостояния советизации русской колонии Маньчжурии, начавшейся после установления советско-китайского совместного управления Китайской Восточной железной дорогой (1924). В 1929 г. союз объявил себя организацией национально-монархической и получил покровительство со стороны Дома Романовых. Помимо Маньчжурии, где была сосредоточена основная масса мушкетерских отрядов, существовал Американский (II-й) отдел Союза мушкетеров в Сан-Франциско, Шанхайский (III-й) отдел и отряд в Японии.

⁴³ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 591.

⁴⁴ Вестник. 1939. № 8. С. 36.

казалась не вполне успешной и в дальнейшем она не обновлялась.

Часть руководителей молодежных организаций были включены в административные эмигрантские структуры. Полковник Д.М. Михайлов в 1938 г. возглавлял военный отдел ЦАК и позднее являлся директором Дальневосточного института (1941–1942), выполнявшего задачу «создания в российской эмиграции Северного Китая кадров молодых людей, образованных, военных, высоко дисциплинированных, нужных Востоку, необходимых России»⁴⁵. Полковник Сокольников являлся начальником Тяньцзиньского района Дальневосточного союза военных (1941–1943), штаб-квартира которого располагалась в Харбине. Полковник Малков некоторое время возглавлял Пекинский АК.

Большая часть проводимых ЦАК мероприятий в духе строительства «нового порядка» имели негативное влияние на работу наиболее крупных молодежных объединений. 1939 год стал последним годом их относительно нормального существования.

Это год был юбилейным для скаутов, отметивших тридцатилетие становления русского скаутизма. Две Тяньцзиньские дружины, крупнейшее подразделение в составе Северо-Китайского отдела НОРС-Р, по-прежнему включали в себя несколько численно поредевшие пять отрядов, непосредственное руководство которыми взяли на себя старшие скаутские начальники. Скм подполковник Ядрышников возглавил Тяньцзиньскую дружину скаутов-разведчиков, скм Князев – 1-й отряд старших разведчиков, скм Вязьмитинов – 2-й отряд скаутов-разведчиков, скм Воцкий – Стаю волчат. Начальницей дружины вожатых являлась скм Казаринова, начальницей отряда вожатых – пскм Соколова, начальницей птенчиков – Россиянка [жен-

⁴⁵ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 23. Л. 71.

ский аналог Суворовского скаута] Салтыкова⁴⁶. 7 мая 1939 г. Тяньцзинские дружины в день своего ежегодного праздника – дня Св. Георгия, Небесного покровителя русских скаутов, отпраздновали тридцатилетие НОРС торжественным парадом на плацу бывшего Немецкого парка. После краткого молебна, отслуженного Почетным Старшим другом скаутов протоиереем о. Михаилом Рогожиным, под звуки гимна «Боже Царя Храни» состоялся подъем русского национального флага, затем были прочитаны законы русских скаутов, заслушаны приказы по организации и отделу, а также многочисленные приветствия. После этого скауты и вожатые прошли церемониальным маршем мимо трибун с почетными гостями, среди которых были начальник Японской военной миссии в Тяньцзине майор Таки Хироси, председатель ЦАК Пастухин, председатель Тяньцзинского АК Д.И. Семенов, заместитель Старшего Русского Скаута в Китае Ядрышников и др. Закончилось торжество показательной программой, подготовленной 2-м отрядом скаутов⁴⁷. В связи с юбилеем скауты издали восьмой номер своего «Вестника», как оказалось в дальнейшем, ставший последним.

Активную работу по-прежнему вело общество «Русский Сокол», имевшее большое количество членов. В 1939 г. в состав общества входило 128 человек – 6 почетных членов, 35 действительных, 48 испытуемых, 12 подростков и 27 соколят⁴⁸.

Однако все ужесточающийся административный контроль в стремлении во что бы то ни стало создать видимость эмигрантского единства и активного участия эмигрантов в строительстве «нового порядка», сопровождаемый пропагандой идеи «общего дома» для народов, проживающих в Северном Китае, и их духовного едине-

⁴⁶ Вестник. 1939. № 8. С. 36.

⁴⁷ Вестник. 1939. № 8. С. 37.

⁴⁸ Буяков А.М. Указ. соч. С. 28.

ния привели к сокращению членов молодежных организаций. Например, число «соколов» в 1940 г. составило 92 человека в сравнение с 128-ю в 1939 г.⁴⁹ С началом Великой Восточноазиатской (или Тихоокеанской) войны (1941–1945) идея содружества национально-культурных «автономий» народов Северного Китая, совместно строящих «новый порядок», все больше стала заменяться спекулятивной идеей национально-культурной унификации и создания единой восточноазиатской нации⁵⁰. Организационное многообразие общества было чуждо этой идее, что фатально сказалось на судьбе русских молодежных объединений. В 1941 г. по решению ЦАК произошло объединение скаутов, «соколов», членов РСО и Кружка молодежи в составе т. н. Объединенных организаций Российской Молодежи⁵¹. Подразделения РФС, НТСНП и Союза мушкетеров сохранили свою самостоятельность.

В случае с русским скаутизмом свою негативную роль сыграли и его «англосаксонские корни», что в условиях войны против англосаксов было подозрительным. Осенью 1942 г. директор русской гимназии Тяньцзиня по требованию Антикоммунистического комитета запретил своим ученикам состоять и участвовать в работе скаутской организации. После чего начальник Тяньцзинской дружины скм П.Н. Воецкий был вынужден издать приказ о закрытии и расформировании с 1 ноября 1942 г. скаутской дружины⁵². В 1943 г. в Маньчжоу-го японцами была запрещена деятельность Фашистского союза, в связи с чем прекратили работу все его региональные подразделения. В это же время прекратили свою деятельность и немного-

⁴⁹ Буяков А.М. Указ. соч. С. 28.

⁵⁰ Duara P. *Ethnos and Ethnology in Manchukuo // Sovereignty and Authenticity: Manchukuo and the East Asian Modern*. Rowman and Littlefield, 2003. Pp. 14–17.

⁵¹ Museum of Russian Culture (San-Francisco). Loukashkin (A.E.) Papers. Box 31. F. 10.

⁵² НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

численные организации мушкетеров и «новопоколенцев», а также общество «Русский Сокол». Русское молодежное движение в Тяньцзине исчезло.

* * *

В заключении хотелось бы отметить, что часть активистов эмигрантского молодежного движения Тяньцзина продолжили свою работу после выезда из Китая, что, в частности, относится к скаутскому руководству. Возрождение заглушенной в Китае в годы Второй мировой войны скаутской работы началось на острове Тубабао, куда в 1949 г. выехали более пяти тысяч русских эмигрантов из Шанхая, позднее расселившиеся в Северной и Южной Америке и Австралии. В новых местах рассеяния тяньцзинские скауты продолжили свою деятельность⁵³. Известно, что скм А.М. Вязьмитинов в 1970-е гг. являлся начальником Центрального Штаба НОРС, скм А.Н. Князев – начальником Северо-Американского отдела Корпорации Рыцарей св. Георгия НОРС. Еще один из бывших руководителей Тяньцзинской дружины В.В. Чередниченко-Мерсье почти три десятилетия (1960–1980-е гг.) возглавлял Австралийский отдел союза.

⁵³ Museum of Russian Culture (San-Francisco). Loukashkin (A.E.) Papers. Box 11. F. 4.

Глава 9. ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ в АВСТРАЛИИ к ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ (XX–начало XXI вв.)¹

Потерянная ими Россия

Отношение к России в среде российской диаспоры в Австралийском Союзе (АС) в исторической ретроспективе было неоднозначным и неоднородным. Перемены в настроениях очень четко совпадали с волнами эмиграции – исследователи выделяют от четырех до пяти таких волн, определяя хронологические рамки каждой: первая – 1880–1920 гг.; вторая – 1920–1945 гг., третья – вторая половина 1940-х–1980 гг.; четвертая – с конца 1980-х по настоящее время. Их настроения зависели от множества причин, но определяющими факторами в формировании отношения к покинутой родине были как мотивы эмиграции, так и прием, оказанный переселенцам на Южном континенте.

В конце XIX и в начале XX века **первая волна** мигрантов из Российской империи в Австралию делилась на две большие ветви: те, кто приезжал по экономическим и социальным причинам, и политическая иммиграция. Первая являла собой, главным образом, так называемую инородческую эмиграцию из юго-западных и прибалтийских областей России. Преимущественно уезжали евреи, что было обусловлено национальной политикой царского правительства; за ними последовали крестьяне и политические беженцы после революции 1905–1907 гг. и столыпинской реформы. Вряд ли их отношение в покинутой родине было теплым. Зато Австралия «большинству, не-

¹ Сведения об авторе: *Скоробогатых Наталья Сергеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, E-mail: arhip2212@yandex.ru.

смотря на тяжелый труд и испытания, ... внушала оптимизм. Привлекал демократизм австралийской общественной жизни, отсутствие сословного неравенства, уважительное отношение людей друг к другу независимо от их имущественного положения. В целом доброжелательный прием, оказанный представителям русской трудовой иммиграции в Австралии, способствовал их быстрой адаптации и довольно прочному укоренению большинства из них в новой демографической и культурной среде»². Более того, с началом русской трудовой эмиграции начала проявляться и тенденция в целом более благожелательного отношения к русским в Австралии. А.Я. Массов отмечал, что «первая волна русской эмиграции носила крестьянский характер и состояла в основном из мужчин. Отсюда неизбежные смешанные браки с австралийками и быстрая интеграция вновь прибывших в англо-саксонское в своей основе австралийское общество. Среди австралийцев у русских появляется репутация недорогих и неприхотливых работников, которые к тому же обладают достаточно высоким уровнем квалификации»³. В результате и значительная часть этих людей оказалась вполне лояльна своему новому пристанищу, дав Австралии дельных граждан и крупных коммерсантов, как, например, широко известный Сидни Майер⁴. Русские добровольцы, сражав-

² См.: Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.). Мельбурн: Университет Мельбурна, 1998. 84 с. URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_0425.htm.

³ Массов А.Я. Эволюция восприятия России и русских белыми жителями Австралии во второй половине XIX – начале XX вв. (тезисы) // Российская диаспора в странах Востока: история и современность. М.: ИВ РАН, 2013. С. 33.

⁴ О нем см.: *Скоробогатых Н.С.* Российские предприниматели в Австралии // Тезисы и доклады 8-й научной межинститутской конференции «Российская диаспора в странах Востока». Отв. ред. и сост. Панарина Д.С. М.: ИВ РАН, 18 мая 2017. С. 128–162. URL: <https://book.ivran.ru/f/tezisy-i-doklady-vo-smoj-konferencii-rossijskaya-diaspora-v-stranah-vostoka-1.pdf>.

шиеся на фронтах Первой мировой войны в рядах Австралийских имперских сил, что вошли в историю под аббревиатурой АНЗАК, навсегда остались как герои в памяти австралийцев⁵.

Вторая ветвь была гораздо заметнее: революционеры из социал-демократического лагеря не ограничивались рутинной работой в хозяйственных секторах страны, а вели активную пропагандистскую деятельность, усилившуюся после Октябрьской революции. Им не нравилась буржуазность Австралийского Союза (АС) и, по их мнению, слишком сытое положение большинства рабочих⁶. Партийно-политический состав политэмигрантов не был однороден: большевики, меньшевики, эсеры, бундовцы, анархисты; между ними шли постоянные дискуссии. Они принимали активное участие в местном рабочем движении, состояли в Австралийской социалистической партии, в организации Индустриальные рабочие мира, в годы Первой мировой войны вели активную антивоенную пропаганду, а в 1920 г. способствовали созданию Коммунистической партии Австралии (КПА). По сути, они продолжали курс на осуществление революции и служили делу и идеалам Советской России за ее пределами. После 1917 г. местные власти предприняли меры по прекращению таких подрывных действий, и наиболее выдающиеся из них и их единомышленники вернулись из АС в страну Советов⁷. В их числе, к слову, были и родители будущего академика АН СССР, лауреата Нобелевской премии, физика А.М. Прохорова, которые переехали в 1912 г. в Австралию из Сибири, куда его отец был сослан за революционную деятельность. В 1923 г. семья вернулась на роди-

⁵ Кравцов А.Н. Русская Австралия. М.: Вече, 2011. Гл. 3.

⁶ См. письма большевика Артема: Артем. «Счастливая страна». Австралийские очерки. Москва: ВЦСПС, 1926; Артем (Ф.А. Сергеев). Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1983. 351 с.

⁷ См.: Артемов Ю. Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб.: Алетейя, 2017. 380 с.

ну, где впоследствии их сын и сделал блестящую карьеру⁸. Примеру революционеров в 1920-х гг. последовали некоторые представители российской трудовой иммиграции, с симпатией отнесшиеся к Октябрьской революции в надежде принять участие в созидании новой жизни и получить землю, обещанную большевиками. В итоге «русским политэмигрантам не удалось революционизировать ни массу своих соотечественников, проживающих в Австралии, ни австралийских трудящихся. Социалистическая революция, к которой они призывали, на австралийской почве не имела оснований на успех»⁹.

В то же время приход к власти в России партии большевиков заставил австралийское правительство наложить эмбарго на российскую иммиграцию, которое было снято только в 1922 г., когда, собственно, и началась ее **вторая волна**, или так называемая белая иммиграция, тесно связанная с крушением антибольшевистского движения в Сибири. Именно в те годы – с 1920 по 1945 гг. – исход из страны Советов стал приобретать массовый характер. В результате в 1920-х гг. в Австралии осели порядка 2 тыс. русских. По словам Г.И. Каневской, «не следует полагать, что основную массу иммигрантов составляли военные, служившие в Белой армии, большинство все же были гражданские люди различных рангов и профессий: чиновники, коммерсанты, священнослужители, мелкие и средние предприниматели, лица свободных профессий, то есть преобладали более состоятельные, чем раньше, слои, было много интеллигенции»¹⁰. Таким образом, большая часть этих россиян оказалась вынужденными беженцами от Советской власти. И их чувства представляли собой смесь ностальгии по покинутой Родине, так прон-

⁸ См.: Прохоров, Александр Михайлович. Персона Тасс. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/prohorov-aleksandr-mihaylovich/>.

⁹ Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии.

¹⁰ Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии.

зительно выраженной в песне Ф. Чернова «Замело тебя снегом, Россия» в исполнении Н.В. Плевицкой, и ненависти к тем, кто вынудил их эту родину покинуть. Категорическое неприятие большевиков и их режима соседствовало с теплившимися надеждами на скорое крушение Советской власти и возможное возвращение. Священник Михаил Протопопов вспоминал: «Я в таком возрасте, что помню царских офицеров. Эти старики моей юности во время застолий всегда произносили такой тост: "За Россию и за то, что, может быть, в следующем году мы вернемся домой..." Они не утратили любви к Родине, не огорчались на Россию, но жили в надежде, что вернутся домой»¹¹. Их настроения и взгляды полностью совпадали с доминировавшим общим подходом эмиграции к СССР, который исчерпывающим образом изложен на страницах «Архива русской революции» – многотомного издания, выходившего в Берлине в 1920–1930-х гг. и содержавшего документы и воспоминания противников Советской власти, оказавшихся волею судеб вне родины¹².

Враждебность, к слову сказать, была взаимной: в глазах советского правительства все эти эмигранты были врагами, «белой сволочью», и с ними велась настоящая подпольная война. Впрочем, колоссальные людские потери в результате первой мировой и гражданской войн вынудили советские власти проводить весьма своеобразную тактическую линию по отношению к беженцам: их пытались вернуть обратно. В 1921 г. была обнародована амнистия для белых эмигрантов, и в 1920–1930-х гг. в соответствии с постановлениями ВЦИК, декретами правительства и за-

¹¹ "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена..." // Экономические стратегии. № 05-06. М.: ИЭС, 2007. С. 06–11. Благочинный Австралийско-Новозеландской епархии протоиерей Михаил (Протопопов). URL: http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2007_05_06/mihail.htm.

¹² См.: Архив русской революции. Изданный Г.В. Гессеном. Тт.1–12. М.: Терра, Политиздат, 1991.

конами о гражданстве, разрешавшими репатриацию в СССР, из более чем 4 млн. уехавших вернулись на родину порядка 300 тыс. человек; процесс этот продолжался и в последующие годы. Судьбы их складывались по-разному: от процветания деятелей советской культуры С.С. Прокофьева и А.Н. Толстого до расстрела идеолога «сменовеховства» Н.В. Устрялова. Как результат такой политики, по мнению исследователей, «к середине 1920-х гг. в Советской России (СССР) сложился из образованных классов прежнего дореволюционного гражданского общества определённый слой культурной, научной, правовой и экономической советской элиты. Перейдя на сторону новой власти, частью добровольно, сообразно со своим мировоззрением, частью под влиянием независящих от них внешних обстоятельств, они продолжали служить не столько новому правительству, сколько новой России, своему отечеству, и делали всё от них зависящее ради его процветания»¹³. Впрочем, это не отменяло борьбу Советов с контрреволюционными и антисоветскими организациями, чем самым активным образом занимались ВЧК–ОГПУ–НКВД. Да и многих аполитичных людей, вернувшихся на родину в 1930-х гг., ждали не родительская ласка, а сталинские репрессии. О них самым подробным образом рассказала на примере истории своей семьи австралийский дипломат и историк Мара Мустафин. Большая часть ее родственников возвратилась в СССР, а в итоге уцелели только потомки одной из дочерей некогда многодетной семьи жителей Харбина, остатки которой предпочли перебраться в Ав-

¹³ Белковец Л.П., Белковец С.В. Восстановление советским правительством российского (союзного) гражданства реэмигрантов из числа участников белого движения и политических эмигрантов // Юридические исследования. № 4. М.: НБ-Медиа, 2014. С. 106–169. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11410. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11410.

стралию¹⁴. Приход в Манчжурию японцев в 1930-х гг. подстегнул многих русских убираться подобру-поздорову и отсюда, но те, кто предпочли историческую родину, разделили участь всех «японских шпионов»: по данным российского Мемориала, из 48 тыс. арестованных по приезду в СССР харбинцев 30,9 тыс. расстреляли¹⁵. В 1930-х гг., благодаря разоблачениям покинувших СССР Л.Д. Троцкого, Г.С. Агабекова и других перебежчиков, сведения о происходившем доходили до членов российских диаспор, а судьбы репатриантов никак не способствовали росту симпатий к его властям.

Все это только подогревало общую неприязнь к Советской власти со стороны той части эмиграции, которая надеялась на скорый крах большевизма; впрочем, находились и те, кто с большим любопытством следил за тем, что происходило в СССР. К концу 1930-х гг. в АС прибыли еще около 4 тыс. россиян, 60% от этого числа – из Китая; центром их расселения стал Квинсленд. О настроениях этих русских в Манчжурии после подписания в 1929 г. договора между СССР и Китаем о совместном распоряжении этим регионом, свидетельствует характерный эпизод: многие из тех, кто тогда получил советские паспорта, в шутку назывались «редисами» – красными снаружи, белыми внутри. Но «из патриотизма к старой России и оппозиции к большевикам большинство предпочло остаться без гражданства – “белыми эмигрантами”»¹⁶. Многие и не

¹⁴ См.: *Moustafine, Mara. Secrets and Spies: The Harbin Files. A Vintage Book Published by Random House, Australia Pty Ltd, 2002. 468 pp.* и рецензию на нее: Долгополова Ж. *Secrets and Spies: The Harbine Files* // Новый Журнал. Астрахань, 2003. № 232. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2003/232/secrets-and-spies-the-harbine-files.html>.

¹⁵ Долгополова, Жанна. Чтобы мир знал и помнил. Сборник статей и рецензий. URL: <https://iknigi.net/avtor-zhanna-dolgopolova/83475-chtoby-mir-znal-i-pomnil-sbornik-statey-i-recenziy-zhanna-dolgopolova/read/page-13.html>.

¹⁶ *Moustafine, Mara. Russians from China: Migrations and Identity* // *Cosmopolitan Civil Societies Journal*. Vol. 5. № 2. CUTSePRESS, 2013. P. 148.

скрывали своего резко отрицательного отношения к СССР; об этом, в частности, упоминал в своей книге воспоминаний работавший в конце 1920-х гг. в Харбине известный советский тенор С.Я. Лемешев¹⁷.

Именно эти люди по прибытии в АС составили костяк общины, в которой доминировали антисоветские настроения, но в массе своей их носители «демонстрировали слабое идеологическое единство»¹⁸. В политическом отношении диаспора была весьма пестрой – от антицаристских группировок до ярких монархистов; после 1917 г. в ней условно выделяли коммунистов, националистов и нейтральных. По словам известного историка Тома-са Пула, «именно националисты из числа белых являлись ее патриотически ориентированной частью, они составляли примерно 80% русского населения Брисбена». При расколе на 15 различных политических групп и течений, подавляющее большинство из них «придерживались консервативных взглядов в политике, часто монархических и яростно антикоммунистических, не говоря уже о проявлениях антисемитизма и антимасонских настроений»¹⁹. Именно они основали такие организации, как Военный союз, Русская монархическая группа и Национальный альянс русских солидаристов (НТС), в то время как другие предпочли политически пассивную позицию, сосредоточившись на обустройстве своей новой жизни в Австралии.

Единственное, что всех их объединяло, – это Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) и стремление

URL: <https://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/mcs/article/view/3337>. DOI: <https://doi.org/10.5130/ccs.v5i2.3337>.

¹⁷ См.: Лемешев С.Я. Путь к искусству. 3-е изд. М.: Искусство, 1982. С. 74–75.

¹⁸ The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins. Ed. by J. Jupp. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 639.

¹⁹ Русская эмиграция и фашизм: статьи и воспоминания / отв. ред. и сост. В.Ю. Жуков. СПб: СПбГАСУ, 2011. С. 159–160.

сохранить дух старой России. «Среди иммигрантов, приехавших в этот период, были офицеры Белой армии и казаки, которые не приняли большевистскую власть в России. Несмотря на трудные жизненные условия, незнание английского языка, тяжелую физическую работу и разбросанность по территориям штатов, эти русские “первопроходцы” стали совершать чудеса: объединялись в православные общины, строили церкви, открывали русские школы и клубы. Другими словами, строили в чужой стране свой русский мир, свою маленькую Россию, без которой они жить не могли»²⁰. В 1924 г. в Сиднее небольшая община, состоявшая из участников Белой армии и их семей, объединилась в Кружок русских эмигрантов и основала клуб, известный как Русский дом, где они встречались, проводили лекции, отмечали традиционные национальные праздники. Клуб также помогал вновь прибывшим найти работу, жилье и дорогу в новом городе: «Столько промонархический Русский дом стал сердцем русской социальной и культурной деятельности в Сиднее»²¹. Помимо того, при нем сложилась большая библиотека русской литературы, там собирались музыкальные, драматические, литературные и шахматные коллективы, проходили балы, выставки, литературные встречи, устраивались театральные представления и концерты. В 2017 г. «члены правления клуба вспоминали добрым словом тех русских людей, оказавшихся в Сиднее в 20-е годы, которые смогли создать на далеком пятом континенте «русский уголок», где можно было собраться, поговорить по-русски с друзьями, спеть родные песни и выпить рюмку водки, вспоми-

²⁰ Австралиада. Русская летопись. История русских в Австралии. Том 1. Сидней, 2004. С. 131.

²¹ *Moustafine, Mara*. Russians. Sydney Journal. № 3 (2). CUTSePRESS, December 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/326469203_Russians.

ная далекую Родину»²². Аналогичные организации русские иммигранты создавали и в других городах, где селились компактно: Русский дом Южной Австралии, например, в Аделаиде.

Постепенно налаживалась и церковная жизнь: в 1933 г. был создан первый русский православный приход под руководством о. Мефодия Шлемина, который в то время проводил ежемесячные воскресные службы в Русском доме. Среди ведущих фигур в русской общине Сиднея в 1930-е годы были Георгий Давиденков, бывший офицер Российской императорской армии, архитектор и музыкант, прибывший в Сидней из Эстонии в 1928 г., и его жена Ирина Белинская, дочь бывшего губернатора Сахалина. Давиденков много лет был президентом Русского дома, а Ирина работала в его библиотеке и была первой учительницей в русской школе, которая открылась в 1941 г. В 1930-е гг. знаменитые кофейни Ивана Репина в центре Сиднея стали местами встреч европейских мигрантов и бизнесменов, а многие вновь прибывшие русские нашли здесь работу. Несколько русскоязычных журналов издавал в городе о. Иннокентий Серышев, основавший в 1937 г. в Сиднее первую русскую типографию «Ориенто». И. Репин также финансировал издание «Русский в Австралии» под редакцией Давиденкова, выходившее в 1937–1938 и 1950–1962 гг. Поддержанию русской культуры способствовали в конце 1920-х и 1930-х гг. визиты известных русских эмигрантских артистов из Европы: балерины Анны Павловой, певца Федора Шаляпина, Русского балета Монте-Карло и Донского казачьего хора. Не-

²² Русский клуб в Сиднее отмечает 93-й год рождения / Владимир Кузьмин. Единение. 06.11.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3935/>.

которые из русских художников в Сиднее стали частью австралийской художественной жизни²³.

В тот же период в АС появились и сторонники фашизма из числа русских мигрантов. Центром зарождения этого движения стали районы компактного расселения русских в Китае; в АС их влияние было несравнимо слабее. По данным Т. Пула, из 3 тыс. русских, живших в Квинсленде в изучаемый период, не более 40 человек были «запятнаны связями с фашистами»²⁴. Во второй половине 1930-х гг. в Брисбене действовало отделение харбинского Русского фашистского союза (РФС), его собрания проходили в Немецком клубе, при входе в который члены РФС салютовали портрету А. Гитлера. Активную роль в распространении идей фашистского толка играли Иван Павлович Рождественский и протоиерей Валентин Антоньев, но в гитлеровской Германии они видели главным образом силу, способную освободить Россию от коммунистов²⁵.

Нельзя не отметить, что среди русских иммигрантов были и те, кто симпатизировал большевикам, стремился поддерживать тесные связи с Советским Союзом. В 1931 г. было создано Общество содействия СССР, работавшее в тесном контакте с ВОКС, КПА и «многими прогрессивными австралийскими группами». В его состав входили 135 чел., главной задачей которых была пропаганда «советской жизни»²⁶. Актив в 135 чел. из почти 5 тыс. русских – тоже мало, но они были. Вполне допустимо, что им могли

²³ См. подробнее: *Петриковская А.С.* Культура Австралии XIX–XX вв. М.: Восточная литература, 2008. С. 186–234.

²⁴ Русская эмиграция и фашизм. С. 158.

²⁵ См. подробнее: *Скоробогатых Н.С.* Фашизм в Австралии 1920-е –1930-е гг.: мифы или реальность // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой / ред.-кол.: А.А. Богдашкин (отв. ред.) [и др.]; ВУНЦ ВВС «ВВА»; ФНИСЦ РАН; ФГБУН Институт славяноведения РАН; ФГБУН Институт всеобщей истории РАН. М.: «Весь Мир», 2021. С. 423–457.

²⁶ См.: *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. С. 145.

симпатизировать и другие, скажем, дети переселенцев, родившиеся в АС и не имевшие непосредственного опыта общения с советскими властями; чувство утраченной родины, культивировавшееся в их семьях, могло проявляться по-разному, в том числе и в форме интереса к тому, что же там происходит. Просоветская Российская Рабочая ассоциация собирала средства для помощи Советскому Союзу. Ее активность свелась к минимуму, когда Сталин подписал пакт с Гитлером в 1939 г.; однако группа вновь приобрела популярность после вторжения Германии в СССР в 1941 г., что побудило русских сомкнуть ряды и приложить усилия по оказанию помощи России²⁷.

Надо отметить, что в период Второй мировой настроения диаспоры было подвержено серьезным колебаниям: именно война стала мерилom политических симпатий. Часть диаспоры поддержала борьбу против немецкой агрессии; другие, напротив, связывали осуществление своих надежд с победой фашизма. По сути, это было продолжение тех же тенденций, что наблюдались в рядах русской диаспоры с самого ее зарождения, но в иных условиях и иных формах. Кроме того, именно в 1940-х гг. судьбы СССР и Австралийского Союза впервые напрямую столь тесно соприкоснулись; и для российской диаспоры они оказались очередным базовым этапом.

Пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., стал для австралийских правящих кругов громом среди ясного неба и весьма неприятным сюрпризом. Премьер-министр АС Роберт Мензис с явным раздражением прокомментировал свершившееся: «Мы выглядели как толпа дураков после русского пакта с Германией. Того, что британские эксперты на полном серьезе совещались с русскими в одной комнате, в то время как папаша Сталин и фон Папен надули их в соседней, вполне достаточно, чтобы

²⁷ Moustafine, Mara. Russians.

заставить всех смеяться над нами»²⁸. Война определила отношение властей ко всем не австралийцам: вводился строгий контроль над передвижением иностранцев, все подозреваемые в сочувствии к противнику были интернированы. Такой подход напрямую касался и русских. С одной стороны, в 1939 г. резкий поворот СССР от борьбы с фашизмом к самому тесному сотрудничеству с Гитлером поставил в нелегкое положение всех тех, кто искренне симпатизировал СССР. По словам известной общественной деятельницы Джесси Стрит, «антикоммунистическая кампания усилилась по всей Австралии. Полиция превратилась в настоящее гестапо. Полицейские врывались по утрам в дома, допрашивали людей, забирали бумаги и другие вещи. Порою казалось, что они применяют гитлеровские методы»²⁹. С другой стороны, досталось не только левым, но и правым, в число которых попали и русские фашисты. По донесениям австралийских спецслужб, до 80% русской общины были нелояльно настроены по отношению к Британии, однако в начале 1942 г. только 26 человек были интернированы и находились в лагере до окончания войны. Основанием для задержания служили, как правило, связи со своими немецкими и японскими единомышленниками и попытки узнать о численности вооруженных сил АС. По словам Т. Пула, «выборочное заключение в тюрьму горстки русских выглядело не столько наказанием нелояльных элементов, сколько средством устрашения. Его задумали, чтобы поощрить лояльных, усилить их влияние среди остальных русских». На деле эти репрессии только усилили настроения тревоги и раздоры среди и без того раздробленной общины Квинсленда. С этими выводами вряд ли есть смысл спорить: «В ко-

²⁸ Historical Publications. Vol. 2. Mr. R.G. Menzies, Prime Minister to Mr. S.M. Bruce, High Commissioner in London. Letter (extract). Canberra, 11 September 1939. SECRET. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: www.info.dfat.gov.au.

²⁹ Стрит, Дж. В поисках правды. М., 1967. С. 150–151.

нечном счете, однако, русские из числа белоэмигрантов шли в ногу с большей частью австралийского общества, столь же консервативной и в политике, и в религии. Слова, произнесенные священником Антоньевым в 1942 г.: “Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сокрушить существующий строй в России, Сталина и его партию, а также весь большевизм на Земле”, – можно найти в предвыборных брошюрах Мензиса»³⁰. Так что же говорить о существовании четко выраженной нацистской идеологии и тем более массовой практики фашизма в рядах русской диаспоры не приходится.

Гораздо больше выходцев из России отправились на фронты Второй мировой в составе вторых Австралийских экспедиционных сил. Война вызвала «всплеск патриотизма у многих русских анзаков, особенно у тех, кто воевал в Первую мировую вместе с британскими и австралийскими частями». По словам исследователей истории русской диаспоры, «русские фамилии встречаются среди участников всех главных сражений Второй мировой. Традицию ветеранов 1914–1916 гг. продолжили их дети и братья»³¹. Около тысячи русских парней, родившихся в АС, воевали плечом к плечу со своими австралийскими соотечественниками.

Таким образом, предпосылок для массового проявления симпатий к СССР среди бывших россиян в начале 1940-х гг. явно не было. Ситуация изменилась только в июне 1941 г. после нападения на СССР его недавнего союзника – фашистской Германии и перехода Москвы к сотрудничеству с Великобританией и США в рамках создававшейся антифашистской коалиции. Свою лепту в изменение общественно-политической обстановки внес и приход к власти Австралийской Лейбористской партии (АЛП), когда практически были сняты все ограничения с

³⁰ Русская эмиграция и фашизм. С. 164, 174.

³¹ Кравцов А.Н. Русская Австралия. С. 164, 166.

деятельности КПА и активизировались контакты с СССР. В мае 1942 г. было заключено советско-австралийское торговое соглашение, а в октябре того же года установлены дипломатические отношения между двумя странами. Эти события стали благодатной почвой для появления в 1943–1944 гг. огромного для малонаселенной Австралии числа комитетов помощи СССР: Лиги дружбы с Россией, Друзей Советского Союза, Комитета медицинской помощи русским и многих других. В результате и диаспора распалась на два диаметральных лагеря: одни по-прежнему видели в гитлеровской агрессии средство освободиться от большевиков, другие столь же активно поддерживали СССР как союзника по антигитлеровской коалиции – и последних становилось значительно больше.

В годы совместной борьбы с фашизмом большая часть русской диаспоры отложила на время идеологическую ненависть к СССР и активно поддерживала сопротивление нашей страны агрессору. Они самым активным образом участвовали в деле помощи покинутой родине вместе со своими австралийскими единомышленниками: после вступления СССР в войну на стороне союзников «антикоммунистические настроения белоэмигрантов были не в моде»³². Сиднейские русские работали в «Российском комитете медицинской помощи и комфорта» Джесси Стрит и ее кампании «Овчины для России». К 1943 г. в Сиднее, прямо через дорогу от промонархистского Русского дома, конкурирующая просоветская группа зарегистрировалась как Русский Общественный Клуб (РОК). Там показывали советские фильмы, устраивали танцы и концерты, чтобы собрать средства для СССР. Благотворительный концерт в честь разгрома немцев под Сталинградом собрал 500 человек; и такая поддержка продолжалась некоторое время и после победы союзников³³. Большую

³² Русская эмиграция и фашизм. С. 143.

³³ *Moustafine, Mara. Russians.*

роль в распространении просоветских настроений сыграли сотрудники миссии СССР в Канберре³⁴. В архивах МИД РФ хранятся весьма любопытные документы, позволяющие пролить свет и на отношение русских мигрантов к СССР: их многочисленные письма и обращения к советским дипломатам. Инерция союзничества сохранялась и во второй половине 1940-х гг.: несмотря на все организационные и финансовые сложности, члены РОК во главе с А. Клодницкой отправили в детский дом № 1 г. Смоленска в помощь детям-сиротам войны 13 ящиков с обувью, музыкальными инструментами, велосипедами и другими вещами. Русское общество в Мельбурне выслало 5 ящиков с медикаментами для детской больницы им. Рауха в Ленинграде; на собранные среди членов русской колонии Мельбурна 138 ф. ст. были закуплены витамины для советских детей³⁵. Это был действенный вклад граждан Австралии и в общую победу, и – в прямом и переносном смысле – залечивание ран войны. Многие считали возможным и необходимым устанавливать тесные связи с родиной своих предков. Так, в своем письме от 18.11.1946 г. сын Н.Н. Миклухо-Маклая выражал благодарность советским властям за память о его отце и охотно откликнулся на предложение о сотрудничестве в этой области³⁶.

Иными словами, военный период стал свидетелем пика симпатий и интереса к СССР в АС, но в нем же содержались и предпосылки поворота в будущем как в сторону еще большего сближения двух стран, так и возможности осложнений в их отношениях. Политические настроения членов диаспоры менялись в соответствии со

³⁴ См. подробнее: *Скоробогатых Н.С.* Австралия – СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Выпуск XXIV (ЮВА 2013-2014). М., ИВ РАН, 2014. С. 129-151.

³⁵ См., например: Архив внешней политики (АВП) СССР. Ф. 65. Оп. 43. Д. 11. П. 42. Л. 96; Ф. 155. Оп. 4. Д. 12. П. 14. Л. 264.

³⁶ АВП. Ф. 155. Оп. 2. П. 5. Д. 7. Л. 148-150.

складывавшейся ситуацией, в годы союзничества большинство из них искренне стремились помочь СССР, чему способствовало глубоко укорененное в их сознании чувство российского патриотизма.

Третий период российской иммиграции начался после Второй мировой войны, совпал с началом холодной войны и проходил организованно в рамках специальной правительственной программы. Причины приема европейских мигрантов в АС были не столько политического или гуманитарного порядка, сколько сугубо практического: восполнить потери населения после войны (в 1945 г. в стране насчитывалось всего 7,4 млн. чел.) и обеспечить нужды растущей экономики, где требовались квалифицированные рабочие руки. С 1947 г. устанавливалась ежегодная квота в 12 тыс. чел., предпочтение отдавалось тем, у кого были поручители в АС, оплата проезда русским беженцам из Китая шла из фондов Всемирного совета Церквей (этот долг потом выплачивался). До 1952 г. (год окончания этой программы) в АС прибыли 170,7 тыс. чел., главным образом из Восточной Европы³⁷. Условия приема были достаточно жесткими: отбор по возрастному критерию – не старше 50 лет, условия расселения и работы по решению иммиграционных властей на 2 года обязательного контракта. По прошествии 5 лет пребывания в АС европейцы могли подавать прошение на получение подданства³⁸. Таким образом, иммиграция не британцев приобрела после войны массовый и организованный характер, что существенно изменило впоследствии сам характер австралийского общества.

В рамках этой программы русскую диаспору пополнили два потока. Первый шел из Европы – перемещенные лица и русские военнопленные, оставшиеся после войны в Германии и в Австрии, доминирующие настроения кото-

³⁷ Австралиада. С. 181.

³⁸ См. подробнее: *Кравцов А.Н.* Русская Австралия. С. 184–185.

рых определялись кратко – «без иллюзий и испуганы»³⁹. В Старом свете люди боялись попасть в число насильственно депортированных в СССР по условиям Ялтинских соглашений 1945 г. Рассказ о. М. Протопопова повествует об ужасах процедуры передачи русских казаков в руки НКВД в Австрии, когда англичане силой загоняли их в лагеря для отправки в СССР. В результате многие предпочитали покончить жизнь самоубийством, понимая, какие мучения ждут их на бывшей родине. Редкие счастливицы спаслись благодаря порой чистой случайности (их прятали от властей знакомые – как случилось с матерью о. Михаила)⁴⁰. Трагедия Лиенца была хорошо им знакома не понаслышке; да и те, кто не попал в клещи насильственной репатриации, а избрали переселение в далекую Австралию, навсегда сохранили в памяти и в сердце боль, пережитую на оставленной ими родине. Их настроения нашли, к примеру, яркое художественное отражение в творчестве талантливой поэтессы Гали Плисовской, перебравшейся в АС в 1949 г.⁴¹.

Второй поток составили беженцы с Дальнего Востока – продолжение эмиграции русских теперь уже из коммунистического Китая, которых стали называть, с легкой руки австралийцев, «китайскими русскими». Причиной переезда стала, главным образом, политика советских властей по отношению к русским в Китае: либо реэмиграция в СССР, «принятие советского подданства» (однако паспорта выдавались несколько отличные от тех, что были у «настоящих» советских граждан), либо жизнь в Китае, но

³⁹ The Australian People. P. 640.

⁴⁰ Австралиада. С. 113.

⁴¹ Плисовская Гали. Стихи. Сидней: Unification Printers & Publishers Pty. Ltd., 1995. 96 с. О ней см.: *Скоробогатых Н.С.* Гали Плисовская – русская поэтесса в Австралии // Десятая межинститутская научная конференция «Восточные ветви российской диаспоры». Тезисы докладов. Отв. ред.-сост. Панарина Д.С. Москва, ИВ РАН: 2019. С. 8–10. URL: <https://book.ivran.ru/f/tezisy.pdf>.

под строгим контролем местных властей с ограничением в правах⁴². Только прямое сотрудничество с органами государственной безопасности хоть как-то гарантировало нормальные условия жизни в СССР⁴³. И, хотя прямого насилия со стороны властей в Китае было меньше, чем в Европе, то, что предлагалось, устраивало далеко не всех. В 1950-х–начале 1960-х гг. многие тысячи русских из Харбина и других городов вдоль КВЖД мигрировали в АС, присоединившись к русским, прибывшим ранее из Шанхая и Тяньцзиня. По данным Департамента иммиграции и мультикультурных и этнических дел АС, в период в 1947–1985 гг. около 14 тыс. чел. прибыли в рамках специальной гуманитарной программы для русских из Китая⁴⁴. Более половины из них поселились в Сиднее. И уже к 1954 г. число выходцев из России в целом выросло более чем в 2 раза: с 5 тыс. до примерно 13 тыс. чел.⁴⁵.

Последовавший период холодной войны и сопутствовавшие ему события – в том числе и немалые новые волны перемещенных лиц (DP) – у многих охладили пыл и симпатии к Советскому режиму. Недолгий период потепления в советско-австралийских отношениях, который мог бы потенциально перерасти в более дружественные связи двух стран, завершился. Вместе с похолоданием в международных отношениях практически сошли на нет и контакты российской диаспоры с их бывшими соотечественниками. Политические настроения новых мигрантов были разные, но спектр их воззрений вновь распался на

⁴² См.: Австралиада. С. 88–89.

⁴³ См., например, мемуары Н. Ильиной о ее возвращении в СССР: *Ильина Н.И. Дороги и судьбы*. М.: АСТ, Астрель, 2012. 766 с.

⁴⁴ Moustafine, Mara. From Cosmopolitan Harbin to Multicultural Australia: My Harbin Journey. Keynote Address. First International Conference of Former Foreign Residents of Harbin, Hotel Modern Harbin, 26 June 2017. URL: <http://maramoustafine.com/wp-content/uploads/Mara-Moustafine-Harbin-Conference-Speech-26-June-20171.pdf>.

⁴⁵ Австралиада. С. 132.

привычные уже толки. Справа вновь оказались антикоммунисты, которые создали Общеавстралийский русский антикоммунистический центр во главе с Н.Ю. Фоминым, а также Общемонархическое объединение под председательством бывшего полковника А.Н. Стафиевского⁴⁶. Из самих названий следует, что симпатий к СССР среди их членов искать вряд ли стоило. Среди перемещенных лиц были и те, кого впоследствии судебные органы СССР разыскивали как нацистских преступников, и приравненные к ним коллаборационисты. Такие, как например, Анатолий Григорьевич Макриди, который после ухода из СССР, жил в Риге, где под фамилией Стенрос с марта 1942 до октября 1944 гг. редактировал антикоммунистическую газету «За Родину». Потом, через Германию, он с семьей переехал в Австралию, до конца жизни оставался непримиримым противником Советской власти, переписывался с А.И. Солженицыным и очень гордился тем, что во время войны его книгу «Заря взошла на Западе» заметили в СССР: «Но самой большой чести я удостоился, когда мне был посвящен подвал в „Правде“ никем другим как Ильей Эренбургом». Только в 1963 г. Макриди покинул русскую монархическую организацию в АС: «Сделал я это с грустью, а также отказался от всяких должностей в местном “Корпусе Императорских Армии и Флота”. От общественных дел отошел, но на похороны единомышленников и соратников являюсь аккуратнo»⁴⁷. Живы оставались и прежние антипатии к «предателям России». В свете этого понятно, почему живший в АС в 1945–1946 гг. А.Ф. Керенский, женатый в то время на австралийке Лидии Эллен (Нелль) Триттон, не оставил заметного следа в диаспоре.

⁴⁶ Кравцов А.Н. Русская Австралия. С. 193–194.

⁴⁷ Первопоходник и публицист: к 30-летию кончины А.Г. Макриди / Николай Казанцев. Наша страна (Буэнос-Айрес). № 2933. 4 февраля 2012. С. 4. URL: <http://www.metanonymemorial.org/NS%202933%20M.pdf>.

После смерти жены он писал Н. Берберовой: «Здесь я в людской для меня пустыне»⁴⁸.

Настроения подавляющего большинства членов диаспоры в целом были созвучны общему политическому климату Австралии. Круг замкнулся в прежних границах: преобладании антисоветских настроений в среде выходцев из России. Шанс на сохранение более доверительных отношений с СССР был утрачен практически до конца существования самого этого государства. Единственное, что удерживало членов диаспоры в орбите русской культуры – чувство патриотизма, которое всегда воспитывалось в ее рядах. Их родители учили их четко различать режим наследников большевиков в лице КПСС и ту страну, которую они любили как свою далекую Родину. Большинство мигрантов из числа DP во многом повторяло судьбы и разделяло настроения первых волн: в частности, сильно было желание сохранить свою этничность. Валерий Владимирович Вишневский, родившийся уже в Мельбурне в 1959 г., вспоминал, что его родители, «как у всех русских эмигрантов того времени, той эпохи, послевоенной, в основном старались, чтобы дети разговаривали, росли, воспитывались по-русски. Многие влились, ассимилировались очень быстро, некоторые нет. ... Но у моего отца был другой немножко подход. Он рассказывал о России, хорошую, положительную сторону страны. И у меня появился интерес к языку, культуре, так я стал играть в балалаечном оркестре «Садко», ансамбле мельбурнском, местном ... Тогдашняя эмиграция была не экономическая, приехала не из-за материального блага, а из-за притеснения веры, и, конечно, из-за непримиримости с советской властью, то есть, многим нельзя было возвращаться ... Русская эмиграция была очень сплоченная, все ненавидели советскую власть, коммунизм. У всех были случаи: или раскулачивали, или семью убили, расстреляли, казнили

⁴⁸ Цит. по: Керенский А.Ф. Дневник политика. М.: Интелвак, 2007. С. 42.

коммунисты, у всех было что-то общее. Было очень много талантливых людей: инженеры, доктора, священники, офицеры, музыканты, хореографы, танцоры – целый слой общества. Жизнь была очень культурной, интересной». Кроме того, «в шестидесятых годах в Австралии на эмигрантов смотрели искоса и недолгоблюдали, конечно. И австралийцы, кстати, очень завидовали, потому что они сами по себе немножко с ленцой, не совсем трудолюбивые. А эмигранты приехали с одним чемоданом, видят, что работы полно, можно заработать, можно что-то заиметь и все кинулись работать»⁴⁹.

Восприятие новой страны зависело исключительно от личных переживаний того или иного человека. К примеру, знаменитый городок Бонегилла, служивший перевалочным пунктом для многих русских в конце 1940-х гг., для художника Павла Химины после всех перенесенных лишений представлялся более чем удобным: «Вспоминается первое впечатление от столовой в лагере: на столах вазы с цветами, корзины свежего нарезанного белого хлеба, блюдечки с маргарином, сахар и ваза с австралийскими фруктами. Сначала не могли этому поверить. Многие и во сне не видели такую роскошь». А для Ю. Иванова жизнь в этом же лагере стала малоприятным испытанием: разлука с женой, насильственное обучение английскому языку. Вполне понятная реакция – сбросить свои корни: «Мы старались внушить детям любовь и уважение к России и русскому языку»⁵⁰. Попытка сохранить свою культуру для многих стала и своего рода ответом на новое окружение. Австралия, в которую прибыли эти русские, была преимущественно монокультурной и британской, и про-

⁴⁹ *Арефьев, Вадим*. Русский ковчег в Австралии. Москва, Российский писатель, 2015. URL: <https://proza.ru/2015/10/22/829>. Далее ссылки на этот сборник интервью, взятых автором публикации у членов российской диаспоры в АС в 2013 г., приводятся в тексте квадратных скобках.

⁵⁰ Австралиада. С. 205, 207.

водившаяся с 1901 г. и действовавшая до начала 1970-х гг. государственная национальная политика «белой Австралии» не только исключала допуск в страну азиатов, но и подразумевала скорейшую ассимиляцию всех новопривывших. Главной задачей властей было полное растворение приезжих в основной массе местных жителей: «После Второй мировой войны “перемещенным лицам” из Европы было сказано: “Забудьте откуда вы, кем вы были, на каком языке вы говорили. Вы теперь просто австралийцы”»⁵¹. Термин «новые австралийцы» относился к ним и, особенно, к их детям. Это спасало от ненужных расспросов и подозрительности, а порой и неприязни со стороны англоязычных соседей, для которых «русский» был синонимом «большевика»⁵².

В условиях разгоравшейся холодной войны такой путь для многих был единственно возможным. В 1949 г. к власти в АС пришла коалиция партий либералов и аграриев, никогда не отличавшихся симпатиями к СССР. В результате отношения наших стран оставались долгие годы на периферии политических интересов друг друга, а ярлыки периода холодной войны еще долго бытовали в дипломатическом лексиконе и в прессе. Мало способствовало потеплению отношения к СССР и решение 1948 г. о повышении статуса миссий АС в Москве и СССР в Канберре в ранг посольств. Создание в 1944–1950-х гг. разведывательных сетей в АС органами госбезопасности СССР не было секретом для австралийского правительства, равно как и сохранявшиеся связи КПА и Москвы⁵³. Деятельность австралийских коммунистов расценивалась, как выполнение инструкций Кремля, и в ней усматривалось явное вмешательство СССР во внутренние дела Австралий-

⁵¹ Австралиада. С. 179.

⁵² См.: *Кравцов А.Н.* Русская Австралия. С. 176–177; *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь... С. 170.

⁵³ См.: *Ball D., Horner D.* Breaking the Codes. Australia's KGB network, 1944–1950. Sydney: Allen & Unwin, 1998. 468 pp.

ского Союза⁵⁴. И хотя руководство КПА всячески отрицало свои связи с ВКП(б), подчеркивая, что «Коммунистическая партия Австралии не имеет никаких отношений, официальных или каких-либо других, с Советским правительством и никогда не имела подобных отношений»⁵⁵, это уже не играло роли в большой политике. В свете этого понятно, почему среди многих российских иммигрантов преобладало стремление побыстрее ассимилироваться, сменить фамилии, раствориться в доминирующем населении и по возможности не афишировать свое иноэтническое прошлое. Из их числа – Алексей (Алекс) Чернов, юрист, впоследствии губернатор штата Виктория; Дженни Джордж (Евгения Синицкая) – президент профсоюза учителей НЮУ и первая женщина-президент Австралийского Совета профессиональных союзов (ASTU); Билл Егоров, председатель Фонда Совета Федерации этнических общин (FECCA), и многие другие⁵⁶.

После Второй мировой войны с прибытием тысяч русских беженцев из разоренной Европы Сидней вытеснил Брисбен как главный центр расселения этнических русских. Поскольку 80% их были моложе 40 лет, они быстро приняли свою идентичность как «новые австралийцы». Опасаясь принудительной репатриации из лагерей в сталинскую Россию, некоторые скрывали свое этническое происхождение еще в лагерях DP в Европе. В Австралии большинство держалось в тени и вначале оставалось в стороне от русского культурного сообщества. Но молодежь пробивала себе дорогу, не забывая о своем происхождении. В этом плане интересна судьба моряка, исследователя и писателя Георгия Михайловича Некрасова, капитана

⁵⁴ The Commonwealth of Australia. Parliamentary Debates. Vol. 182. P. 2318; Vol. 193. P. 603; Vol. 186. P. 461.

⁵⁵ Australian Communists and Soviet Russia. By L.L. Sharkey. Sydney: Forest Lodge [N.S.W.]: Newsletter Printery, 1947. P. 6.

⁵⁶ The Australian People. P. 640.

2 ранга ВМФ АС, награжденного медалью Ордена Австралии, который родился в семье офицера Белой армии, в 1950 г. приехавшей в Австралию. Там он отработал, как большинство послевоенных мигрантов, по контракту, учился в университете, а в 1957 г. «стал первым “новым австралийцем”, получившим офицерское звание в Королевском Австралийском ВМФ». Уже в 1990-х гг., выйдя в отставку, на посту первого председателя Русского этнического представительства штата Виктория издавал свои книги о России на английском и русском языках [Арефьев, 2015].

Вместе с тем господствовавшие в правовом государстве свобода совести и вероисповедания позволяли создавать в АС новые православные приходы, вокруг которых группировались русские общины. Это, безусловно, облегчало адаптацию новых иммигрантов, но одновременно и замедляло процесс их ассимиляции, что особенно ясно видно на примере образования казачьих общин в крупных городах АС в конце 1940-х–начале 1950-х гг. и внутренних тенденций в развитии российской диаспоры в целом⁵⁷. Большинство ее представителей осели на юге страны: 43,7% в Сиднее, 25,2% в Мельбурне, 8,6% в Аделаиде и 5,3% в Перте. С 1950 г. стала выходить газета «Единение»: «Все это создавалось в то время, когда русские иммигранты еще только вставали на ноги в новой стране»⁵⁸. К тому же период адаптации для них осложнялся не только вхождением в инокультурную среду, но и противоречиями, возникавшими внутри самой разросшейся диаспоры. Отношения «китайских русских» с австралийскими старожилами из довоенных волн на деле были не столь простым, как могло бы показаться. Причины глубокого недо-

⁵⁷ См.: *Скоробогатых Н.С.* Глава 8. Казаки – часть российской диаспоры в Австралии // Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и Судьбы (Коллективная монография) / отв. ред. – сост. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 171–221.

⁵⁸ См.: Австралиада. С. 197–200, 132.

верия к ним коренились в той среде, откуда прибыли эти новые мигранты, вспоминая: «Собственно, когда эта советская реформа пришла в Китай, родители тоже боялись нам все говорить. У нас в школе тоже советскую программу давали. Нам же Павлика Морозова ставили в пример. На родителей доносить и так далее. И что Бога нет, уже в школах стали проповедовать» [Арефьев, 2015]. Александр Александрович Ильин, приехавший из КНР в 1959 г., в школе воспитывался на советской культуре, насаждавшейся в те годы в странах социалистического лагеря, отмечал: «Мы в Китае, когда росли там, мы практически не делали такого колоссального. «Катюша», «Подмосковные вечера» – последний хит был в то время. Представляете, «Карнавальную ночь» смотрели. Мы уже знали, что это такое. И «Чапаева» видели, и Петьку, и все остальное. ...Так там другого не было. Была культура дома, на которой мы воспитывались». По приезду в АС его ждал разительный контраст: «И вот в первый раз прихожу на скаутское собрание, а там уже стоят, построено, взрослые. Иду, никого не знаю, вроде русские ребята, многие говорят по-английски между собой. Иду и вдруг слышу на чистом русском языке: “Что, еще одного розовенького привезли?” В мой адрес, потому что красные, мы не были совсем красными, были розовенькие». В результате у него так и осталась прежняя самоидентификация: «Я себя не вижу никем другим, только русским. Несмотря на то, что у меня нет никаких проблем с языком. Я в Австралии, как рыба в воде, я общаюсь, но у меня нет близких друзей австралийцев, у меня есть знакомые» [Арефьев, 2015].

Второй похожий пример из истории Русского клуба в Сиднее, где долгое время существовавшее в русском обществе политическое противоборство «белых и красных» отражалось на его работе. Один из «китайских русских», Виктор Игнатенко рассказал о своей истории вступления в клуб: «Я пришел в Русский клуб сразу после приезда из

Харбина, в начале 60-х, а мне сказали, что нет, таких, как ты, нам не надо. Ты комсомолец, бывший секретарь Союза советской молодежи, дедушка коммунист. И я ушел, а вернулся сюда и стал членом клуба уже в середине 70-х». И это при том, что теперь эту волну иммигрантов нынешние старожилы вспоминают с большой теплотой – в наши дни именно ее представители являются хранителями русской культуры в АС: «С этой группой приехало в Австралию много талантливых людей – музыкантов, танцоров, певцов, поэтов, актеров. Клуб расцвел и это был, можно сказать, золотой период Русского клуба, ставшего центром русской культуры Сиднея». В тогдашнем здании клуба на стене висело изображение двуглавого орла и два флага: бело-сине-красный российский и черно-желто-белый императорской семьи Романовых⁵⁹.

Надо сказать, что зачастую «новые австралийцы» оказывались непосредственными свидетелями и разворачивавшихся в стране громких дипломатических скандалов; например, знаменитого «дела Петрова» – дезертирства в 1954 г. советского дипломата и шпиона Владимира Петрова и его жены Евдокии. Русские были среди разъяренной многотысячной толпы, пытавшейся помешать насильственной депортации Е. Петровой в аэропорту Сиднея. В обстановке обострения холодной войны и работы последовавшей за «делом Петрова» Королевской комиссии по шпионажу, а затем и разоблачений сталинских чисток с трибуны КПСС в 1956 г. большинство сиднейских русских еще больше дистанцировались от всего советского. Посещение Русского Общественного Клуба, чтобы посмотреть фильм или купить импортную водку из СССР, было чревато сообщением в Австралийскую службу безопасности и разведки (ASIO). Исключение делалось для

⁵⁹ Русский клуб в Сиднее отмечает 93-й год рождения / Владимир Кузьмин. Единение. 06.11.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3935/>.

культурных мероприятий, и многие брали своих детей посмотреть советских артистов, посетивших Сидней в 1960-е гг.: балет Большого театра, ансамбль «Березка» и Большой Московский цирк⁶⁰.

Определенные коррективы в настроения русской диаспоры вносили и политические веяния в СССР, в частности, эволюция политического режима во второй половине 1950-х–1960-х гг. Вопрос о том, как воспринимать конец сталинщины и начало хрущевской «оттепели», по словам А.В. Антошина, «породил новые чувства и сомнения в рядах русских за границей. После XX съезда КПСС ими указывалось на исчезновение в СССР тех условий, при которых было возможно ранее существование тоталитаризма», они оценивали происходившее как «детотализацию», когда «в монолитном здании тоталитаризма одна за другой образуются трещины»⁶¹. Иными словами, отношение к переменам на исторической родине стало в очередной раз яблоком раздора.

Впрочем, политические размышления были уделом меньшинства. Большая же часть диаспоры жила каждодневными заботами. С притоком православных верующих РПЦЗ стала играть ключевую роль в делах русской общины, в дополнение к уже существовавшим организациям создавались многочисленные благотворительные общества. Об этом вспоминал о. М. Протопопов: «Вокруг Церкви появлялась общественная жизнь, клубы. В Мельбурне Русский дом, в Сиднее два Русских клуба – белых и красных, в Бризбене два Русских клуба, в Аделаиде Русский общественный центр. Было много ветеранов, и потому в

⁶⁰ Moustafine, Mara. Russians.

⁶¹ Антошин А.В. Идеино-политические позиции российских эмигрантов в эпоху «Холодной войны» (середина 1940-х – конец 1960-х гг.). Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2010. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a205.php>.

моей молодости были общества галлиполийцев, общества первопоходников. Союз бывших чинов русского корпуса, Фонд ревнителей священной памяти царя-мученика, монархисты, власовцы, казаки. Были казачьи станицы в Бризбене, в Сиднее, в Мельбурне, в Аделаиде. Эти организации были довольно популярны в русской общине. Появились приходские школы, скауты (ОРИО) «Витязи», театральные и литературные кружки. ... Появился ряд газет. Одни появлялись, другие закрывались. Выпускались журналы» [Арефьев, 2015]. К этому времени общественные организации переключили свое внимание на социальные нужды: на уход за пожилыми русскими в домах престарелых и других учреждениях. Общественная жизнь главным образом была нацелена на сохранение своих корней и этничности для тех, кто в этом нуждался даже в условиях не самого благожелательного к этому общественного климата АС в целом.

Не ослабевал и интерес к русской культуре и стране исхода: высшие курсы русского языка были открыты в Университете Нового Южного Уэльса, а затем в Университете Маккуори. В этом деле самое активное участие принимали наиболее яркие представители русской диаспоры, а главным центром этих исследований стал Мельбурнский университет. Там во второй половине 1940-х гг., благодаря деятельности литературоведа и лингвиста Нины Михайловны Кристесен (Максимовой) было основано Отделение русского языка и литературы, где она собрала коллектив единомышленников и до конца своей жизни оставалась активным проводником русской культуры в АС, удостоившись звания Почетного члена этого университета⁶². Помимо того, ее усилиями были основаны научный жур-

⁶² О ней см.: Каневская Г.И. Она оставила «русским след» на пятом континенте. Пионер русистики Австралии Н.М. Кристенсен-Максимова // Азия и Африка сегодня, 2015. URL: <http://naukarus.com/ona-ostavila-russkim-sled-na-pyatom-kontinente-pioner-rusistiki-avstralii-n-m-kristesen-maksimova>.

нал по славистике, литературный конкурс и издательство при Мельбурнском университете; уже в 1960-х гг., в период «оттепели», она бывала в СССР, где познакомилась со многими деятелями советской литературы⁶³. Район Элтам, где жила Нина Михайловна с мужем, ее студенты называли «австралийским Переделкино», так как там обосновалось много людей, связанных с искусством. Впоследствии сама она охотно рассказывала о поездках в СССР, встречах с А. Керенским, К. Чуковским, С. Рихтером, А. Солженицыным, М. Ростроповичем, о ее работе в Оксфорде с И. Берлиным и С. Оболенским [Арефьев, 2015]. Впрочем, даже она, в условиях холодной войны, далеко не всегда встречала ответный отклик со стороны властей СССР. Так, в начале 1951 г. в ответ на просьбу тогда уже заведующей Отделением русской словесности Мельбурнского университета Н. Кристесен прислать ей пособия и программы по изучению русского языка пришел ответ из педагогической секции ВОКС. Его авторы считали, «что для изучения русского языка в Мельбурнском университете необходимы новые программы, составленные на основании последних достижений языковедческой науки», и рекомендовали труды И.В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», «Марксизм и языкознание» и ряд основанных на них пособий. Далее следовал дельный совет: «Отсутствие живой практики русского языка порекомендуйте Кристесен восполнить изучением советской прессы и советской художественной литературы»⁶⁴. Вряд ли такого рода рекомендации могли оказать реальное содействие в педагогической практике талантливого лингвиста, каким была

⁶³ См., например: *Максимова-Кристенсен Н. Остров Элтам, или одна счастливая русская жизнь* // Журнал "Подъем", № 9, 2004. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/vospominaniya/ostrov-eltram-ili-odna-schastlivaya-russkaya-zhizn>.

⁶⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 155. Оп. 9. П. 26. Д. 14. Л. 1–2.

Н. Кристесен. Аналогичным образом в 1948 г. инженеру-мостостроителю В.П. Кармальскому, изучавшему свою профессию во Франции и Австралии, без особых разъяснений было отказано в его просьбе рассмотреть его труды с целью присуждения ему ученой степени и предоставить ему работу в СССР по изученной специальности⁶⁵. Оптимизма подобные казусы, естественно, не внушали, но и не остановили энтузиастов диаспоры.

Начало исследований по истории русских в Австралии тоже приходится именно на 1950-е гг. Они были своеобразной попыткой как сохранить этнические корни, так и в какой-то мере осмыслить свои позиции. Первым стал историк К.М. Хотимский, приехавший сюда еще до войны и в 1957 г. опубликовавший на основе материалов его собственного архива, который он собирал в течение 20-ти лет, очерк «Русские в Австралии». Вслед за этим последовало издание монографической серии «Русские в Австралии», которая начала выходить в 1968 г. под общей редакцией Н. Кристесен: за период с 1968 по 1997 гг. опубликованы 22 номера этой серии, 15 из них – биографические очерки о наиболее известных представителях русской диаспоры. С открытием отделений русского языка и литературы в университетах АС появились новые центры изучения истории русской иммиграции, одним из главных стал Квинслендский университет⁶⁶.

Все это воздействовало на самосознание членов диаспоры, особенно, если в семье родители поддерживали уважение к исторической родине. По словам иеромонаха Евфимия (Саморукова), приехавшего из Китая в 1965 г., «нас родители с пеленок приучили и учили, вложили в наше сердце, чтобы у нас была любовь к России, и мы, действительно, очень любим Россию» [Арефьев, 2015]. Для некоторых Австралия так и не стала близкой. Кому-то не

⁶⁵ См.: АВПРФ. Ф. 65. Оп. 13. Д. 10. П. 4. Л. 5–10.

⁶⁶ Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии.

нравилась природа и климат, как приехавшей в 1963 г. из Китая Валентине Евгеньевне Якимовой: «Я не люблю эту природу, я вот езжу в Россию, ну, радуется душа» [Арефьев, 2015]. Другие не желали видеть себя австралийцами, как, к примеру, перебравшаяся в 1957 г. в АС из Харбина Любовь Петровна Миллер, автор книг по истории православия. Она с 1990-х гг. регулярно посещала РФ и в 2005 г. в Москве получила за свои труды награду от Святейшего Патриарха: «Я родилась русской, живу русской, умру русской. А Австралия – хорошая страна, я имею гражданство австралийское, благодарна Австралии за это. Это все. У меня любви к Австралии, откровенно говоря, фактически и нет» [Арефьев, 2015]. Большинство были все же не такие категоричные. Борис Трофимович Мухин, который молодым человеком приехал из Китая в 1964 г., вспоминал: «Но, когда мы приехали в Австралию, не по душе была Австралия. ... Ну, ничего, мы в Австралии прожили неплохо. Боженька меня хранит по сей день» [Арефьев, 2015]. Многим нравился четкий порядок в делах австралийцев: «А когда человек уже приехал на работу в английской системе, то это очень хорошо. У них никогда не задерживается зарплата, никаких там махинаций. ... Ни один день в Австралии мы не были голодными, не были раздеты или разуты. Мы имели хлеб, молоко, мясо. Хотя мы и получали немного, но этого хватало» [Арефьев, 2015]. В целом жизнь этой волны российском иммиграции сложилась весьма успешно: многие работали по своей специальности, достигли известности и уважения в АС, но не забывали, что они русские и гордились этим⁶⁷.

На рубеже 1960-х-1970-х гг. в положении русской, как и иных диаспор, произошли кардинальные и позитивные изменения. Политику «белой Австралии», по существу дела форсировавшую ассимиляцию иммигрантов,

⁶⁷ См.: Русские харбинцы в Австралии. Австралия, Сидней, 1998.

сменила политика мультикультурализма, при которой сохранение этничности получило поддержку на государственном уровне. Выходцы из России, опираясь теперь уже на щедрую помощь правительства, продолжали расширять сеть своих общественных учреждений, включая православные церкви и субботние языковые школы, чтобы обеспечить своим детям сохранение русского языка и культуры. В конце 1970-х гг. русскоязычные СМИ получили доступ к этнической радиостанции 2EA, а затем SBS, которая транслировала часовую русскую программу пять дней в неделю. С 1980 г. телеканал SBS ежедневно выпускал русскую службу новостей. Просоветский Русский Общественный Клуб также расширил свою деятельность, построив библиотеку и театр в Сиднее. В клубе проводились концерты и встречи с приезжими советскими артистами совместно с советским консульством в Сиднее⁶⁸. Таким образом, русские переселенцы получили возможность в полной мере участвовать в жизни страны, внося свой вклад в развитие австралийского мультикультурного общества.

Сдвиги в АС в сторону культурного плюрализма для русской диаспоры открывали амбивалентную перспективу. С одной стороны, этническая специфика перестала быть препятствием для участия в любой сфере жизни социума. Но с другой, это не могло не благоприятствовать их большей аккультурации. Применительно к русским австралийцам последнее обстоятельство совпало с естественной сменой поколений, и процессы уже добровольной ассимиляции не могли не усилиться. Но инерция исторической памяти, по-прежнему подпитываемая идеологической конфронтацией с Советами, в известной мере гасила указанную тенденцию.

Суммируем сказанное. Отношение русской диаспоры к стране исхода у эмигрантов первых трех волн пред-

⁶⁸ *Mara Moustafine. Russians.*

ставляло собой сложное, текучее, варьировавшееся как от внешне-, так и внутривнутриполитического контекста переплетение настроений – от откровенной обиды и враждебности до сентиментальной ностальгии и осознанного интереса. Однако в этой причудливой смеси имелась доминанта: для первого и даже второго поколения людей, покинувших Россию не по своей воле, она была **значимой этнокультурной ценностью**, которую они старались сбегать доступными им средствами. Да, у какой-то части в качестве мотивации выступали, вероятно, иллюзии когда-нибудь вернуться на родину. Другая часть в силу обстоятельств долгое время была вынуждена «вариться» исключительно в своей среде, когда круг социального взаимодействия в значительной мере ограничивался членами диаспоры. Такого рода факторы конечно же способствовали сохранению ее социокультурных «границ». Но именно выделенный мной мотив был первопричиной, подвигнувшей эмигрантов сохранять свою русскость и искренний интерес к России в условиях естественного для АС англо-кельтского преобладания.

Дети новой России на Южном континенте

Нынешний **четвертый этап** в истории российской иммиграции, начавшийся в конце XX в., проходил в иных социально-политических и этнокультурных рамках. Первопричиной трансформаций в сфере миграций стала в первую очередь перестройка в СССР конца 1980-х гг., завершившаяся крахом советской державы и изменившая политический ландшафт как в нашей стране, так и в мире.

Распад советской системы, отказ от коммунистической идеологии, курс на демократизацию общества в РФ привел к формированию новой миграционной политики российских властей: все внутренние препятствия к выезду за пределы страны были сняты, свобода перемещений во многом коснулась и облегчения процедуры въезда в нашу

страну. Стали устанавливаться на официальном уровне более тесные связи с российскими диаспорами за рубежом, которыми занималась и занимается целая сеть правительственных организаций, начиная с МИД и заканчивая традиционными обществами дружбы⁶⁹. Тот российский патриотизм, в котором воспитывались члены диаспоры, оказался хорошим союзником упомянутых учреждений.

Доминирование в АС парадигмы культурного плюрализма и эйфория по поводу изменений в России обусловили важные изменения в отношении русских австралийцев к исторической родине. Очевидным стало более спокойное отношение к СССР и тем более к Российской Федерации. Перестройка повлияла на восприятие и оставшихся в живых первых иммигрантов, и их детей новой, как они считали, России. Ушли в прошлое страхи и большинство их носителей, были облегчены контакты с дальней родней, стали приветствоваться поездки русских из зарубежья на историческую родину. Когда в 1990-х гг. появилась возможность побывать в РФ, многие охотно ею воспользовались: кто из любопытства, кто из желания восстановить родственные связи, а кто и из деловых соображений. Визиты стали регулярными; некоторые даже остались в России, как, например, профессор Олег Донских с супругой, которые устроились на работу преподавателями в Новосибирском университете, где он написал книгу о Н.М. Кристесен⁷⁰.

⁶⁹ См. об этом: *Скоробогатых Н.С.* Глава 12. Особенности самоорганизации российской общины в Австралийском Союзе в XX – начале XXI в. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 204–235.

⁷⁰ *Арефьев, Вадим.* Русский ковчег в Австралии. Москва, Российский писатель, 2015. URL: <https://proza.ru/2015/10/22/829>. Далее ссылки на этот сборник интервью, взятых автором публикации у членов российской диаспоры в АС в 2013 г., приводятся в тексте квадратных скобках.

Впрочем, после посещения исторической родины среди «старой» эмиграции не возникло массового желания вернуться в нынешнюю РФ. Причины были банальны: от трудностей устройства на новом месте до отношений в обществе. Владимир Петрович и Нина Яковлевна Солодченко из «китайских русских», отметили: «Если бы люди доверяли правительству, они бы, конечно, и в то время вернулись домой. Но доверия до сегодняшнего дня, честно говоря, никакого нет. И, конечно, историческая память, она ведь еще близка. И век даже не прошел с тех пор. Тот же 1937-й год. Это совсем рядом. Еще живы люди, которые это помнят. ... Я как лично думаю, мы не сможем приспособиться, потому что мы привыкли, что мы думаем, то и говорим, а там думают одно, говорят другое, делают третье» [Арефьев, 2015]. Для многих существенным фактором был и есть комфорт жизни в АС. Так, например, один из респондентов поведал о своей жизни на пенсии: «В свободное время мы с женой ездим по Австралии, ездили на север Австралии, в пустыне были, или за границу. За это время были в Париже, Турции, Австрии, Германии, Чехии и в Китае, в России, в Индонезии, в Малайзии, в Камбодже были. Вот сейчас мы едем в сентябре месяце на Святую Землю в Иерусалим, а потом после этого сразу хотим проехаться по греческим островам на пароходе, круиз на пароходе. Мы работали всю жизнь и сейчас у нас все оплачивается. Мне платят пенсию. Мы на это живем. ... но все равно я русский. Я не могу жить в России, потому что, когда мы были в России, я видел, что там делается. Мы этой жизнью жить не можем» [Арефьев, 2015]. Некоторые, особенно священники, не помышляют о возвращении, исходя из более высоких соображений. Так архимандрит Алексий (Розентул) – клирик РПЦЗ, иконописец, основатель и духовник Преображенского монастыря в Бомбале, родился в 1951 г. в Сиднее, долгие годы провел в служении во многих странах, в 1991 г. вернулся в Австралию и поселился в

основанном им монастыре. Отношение к этой стране у него весьма критическое: по его словам, здесь «полностью отсутствует культурный пласт. Здесь все, что связано с культурой, – это очень дорогое удовольствие в виде развлечения для высших классов общества... здесь только быт, материализм. Потребительский быт заменяет культуру и заменяет религию». Вместе с тем он заметил: «Я благодарю Бога, что живу в Австралии, но понимаю, что это не моя страна. Я к ней не привязан, получается жизнь миссионерская, с одной стороны... Я не смог бы в России жить так, как я здесь живу. Не было бы у меня, наверное, таких возможностей. ... У меня были мысли о возвращении в Россию. Но я понял, что не имею на это морального права». Впечатление о современной России он вынес весьма восторженное: «Приехав в Россию, я понял, что мое знание языка достаточное. Прилетел в Москву и вышел на вечернюю прогулку по городу, просто так. Сел на скамейку. Половина населения, идущая по улице, – пьяненькие. И я понял, что я настоящий человек, что это страна художников! Я ничем не отличаюсь здесь, я просто обычный человек! И мне стало так спокойно! ... И я понял впоследствии, что все в России для меня дорого и интересно, но я не имею права там быть. Потому что тот же процесс в самой зачаточной форме уже начат в Австралии, и он связан со мной. И я не вправе это бросить» [Арефьев, 2015]. О той же миссионерской стезе говорил и более трезвомыслящий протоиерей Никита Чемодаков, приехавший в АС в 1959 г., фигура в АС уважаемая, делегат IV Всезарубежного собора РПЦЗ (май 2006 г.) от Австралийской епархии. Он отмечал, что многие из его современников отошли от церкви: «Я сейчас наблюдаю, что люди, которые к церкви не примкнули по разным причинам, они потеряны и дети потеряны, им не интересна ни церковь, ни русская история. К сожалению, большая часть поколения моего возраста утеряна». Историческая родина ему лично интересна: «Хотелось бы поехать в Россию пожить там, хотя бы

полгода. Я был там 4 раза, но каждый раз мы как метеор проносились по России, не было времени, чтобы контакты установить. ... Первые эмигранты жили той надеждой, что скоро вернутся в Россию. Моя мать ждала, когда сможет, наконец, опять говорить на своем русском языке на своей родине, но так и не дождалась. После “перестройки” кое-кто и вернулся, даже духовенство. Но у меня здесь в Австралии дети, внуки. У них свои профессии. Их квалификации могут быть не признаны в России, значит, не смогут работать в той области, для которой учились. А как же мне жить без детей и внуков? Вот и выходит, что пустил здесь корни. Хотя и на чужбине, но их уже трудно вырвать. ... Россия, безусловно, манит своим обаянием, своей историей и родной нашему сердцу культурой. Но, с другой стороны, иногда кажется, что здесь мы нужны для местного населения. У нас тут есть своего рода миссия. В-первых, сохранить, что мы имеем, и передать и научить тех, кто интересуется Православием» [Арефьев, 2015].

Многие откровенно признавали, что привыкли к Австралии, как, например, «китайские русские» – бывший дьякон Успенского храма в Мельбурне Петр Иванович и его супруга Елизавета Ильинична Метленко на вопрос, стала ли Австралия им родиной, ответили: «Ну, конечно, стала. Здесь 50 лет живем. ... Дети здесь закончили школы. Они имеют хорошую работу. Моя дочь работает на государственной работе. Они грамотные, все говорят на английском языке» [Арефьев, 2015]. О тех же процессах укоренения в АС говорили и другие старожилы диаспоры. Старшее поколение постепенно уходит, а их дети и внуки, как правило, смотрят на Россию как на далекую страну исхода их предков – и не более. И это результат неизбежных процессов естественной ассимиляции второго и последующих поколений мигрантов. Об этом рассказывал и о. М. Протопопов: «Вы знаете, проблема в том, что люди, которые все это хранили, – они умирают, а дети не инте-

ресуются. Они постепенно ассимилируются, сейчас присутствует такой момент, что человек, может, и чувствует себя русским, но говорит по-русски не очень хорошо. Но, тем не менее, они чувствуют себя русскими, ведь у нас было много времени положено на сохранение молодежи. ... Все эти молодежные организации существовали и в какой-то мере до сих пор существуют, но пополнения нет. И поэтому молодежь уже по-русски говорит плохо. Они не интересуются делом своих родителей до тех пор, пока у них у самих не появляются дети. Тогда и начинают спрашивать, откуда мои родители, откуда бабушка, дедушка» [Арефьев, 2015].

Такой естественный порядок вещей ярко иллюстрирует Григорий Григорьевич Павлов. Он прибыл ребенком из Китая в Австралию в 1965 г., его родители бережно сохраняли свою культуру, но уже для его сына это в своем роде экзотика: «Роману нравится все русское, ему только дай саблю, он будет ходить как казак! Когда в Мельбурне была масленица, Роман надел рубаху и с гордостью рассказывал жителям Австралии про традиции. Хоть его русский язык страдает, все равно он любит все русское!» [Арефьев, 2015]. Впрочем, их внуки – это, как правило, уже австралийцы. Вот свидетельство Валентины Евгеньевны Якимовой, приехавшей в 1963 г. из Китая с родителями: «Я своих детей учила в школе, они говорят по-русски, хотя и не очень хорошо, но они понимают, они могут спросить. Знаете, я стараюсь также делать, чтобы и внуки что-то знали о России. По-русски они хотя и не говорят, но слушают, когда я с сыном говорю, а с сыном я говорю исключительно только на русском языке, и тогда они меня спрашивают: “Бабушка, а что Вы говорили?”» [Арефьев, 2015].

Вместе с тем крах СССР был воспринят старой диаспорой как начало новой эры в истории России – и все бросились помогать многострадальной бывшей родине. Николай Николаевич Школа, харбинец, приехавший в АС в

1957 г., рассказывал о помощи в 1992 г. чернобыльским детям: «Вот тогда где-то 130 человек приехало детей. Мы их расселили в семьи полицейских, пожарников, скорой помощи и, конечно, в русские семьи, которые хотели взять. Это были люди, которые имели своих детей и хотели помочь. Детям мы организовали медицинскую помощь, зубы у всех проверили, отремонтировали, и еще они отдохнули здесь. Свежая пища хорошая, воздух, море, пляж – это все было. Они должны были быть 3 недели, а остались на 2 месяца. Дети были очень хорошие, такие воспитанные, с ними было просто интересно поговорить. У нас был один случай. Один мальчик, ему было лет 12-ть, из Чернобыля, когда мы приехали на аэродром и прощались, сказал: “До свидания, рай, а я еду в ад”. Мы все плакали, привыкли к этим детям. Очень привыкли, относились к ним, как к своим» [Арефьев, 2015]. В 1991–1994 гг. по благословению Архиепископа Австралийско-Новозеландского Павла (Павлова) о. М. Протопопов и его супруга Кира Михайловна стали ответственным за отправку гуманитарной помощи в Россию. Они отослали свыше 220 тонн продуктов и предметов первой необходимости на сумму порядка 500 тыс. долларов, причем сами неоднократно ездили в РФ принимать груз и распределять его по назначению. В 1996 г. совместно с Русским этническим представительством (РЭП) о. Михаил собирал средства на воссоздание Храма Христа Спасителя и сам привез в Москву пожертвованные русским православным населением Австралии 25 тыс. долл., которые пошли на создание Тихвинского придела в нижнем храме и на покупку церковной утвари⁷¹.

Тем временем диаспору начали пополнять многочисленные потоки мигрантов из СССР–РФ, прибывшие уже в мультикультурную Австралию. Эти люди со своим

⁷¹ Беседы из книги «Русский ковчег в Австралии» (продолжение). Беседы с о. Михаилом Протопоповым. Русская община. URL: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-18-51-29/3172--l-r->.

взглядами и навыками тоже сыграли роль в значительных переменах отношения к стране исхода в среде бывших россиян. Если в 1970-е гг. в АС удавалось эмигрировать в основном советским евреям (да и их было порядка тысячи человек, спонсированных еврейской общиной Сиднея), то после либерализации М.С. Горбачевым в конце 1980-х гг. поездок и эмиграции в страну прибыла более многочисленная волна русскоязычных переселенцев. Эти «новые русские мигранты» включали людей самых разных этнических корней, хорошо интегрировались в глобализирующийся мир. Они добровольно покидали свою страну в поисках лучшей жизни за ее рубежами, став в каком-то смысле в глазах австралийцев и русских переселенцев ранних волн «колбасной иммиграцией». Большинство из них были образованными профессионалами и предпринимателями с хорошим знанием английского; некоторые, включая ученых, специалистов по информационным технологиям и музыкантов, обладали высокооплачиваемыми на новом месте квалификациями и талантами; иные – венчурным капиталом и торговыми связями. Среди них были и русские женщины – жены или невесты австралийцев, и отношение к ним было вполне благожелательное. Появились новые русскоязычные издания (газета «Горизонт» в 1993 г. и журнал «Австралийская мозаика» в 2001 г.), призванные познакомить новых мигрантов с АС и его культурой. Российское историческое общество, созданное в 1994 г., проводило выставки и издало монографии по русской тематике; тогда же по инициативе Билла Егорова был открыт Совет русских этнических общин Нового Южного Уэльса, который должен был служить зонтиком для других общественных организаций.

Хотя масштабы постсоветского исхода на Южный континент по австралийским меркам были незначительны – примерно 1,2 тыс. чел в среднем ежегодно – численность русской общины после 1992 г. начала заметно увеличиваться. По данным переписи населения АС (2016 г.), она

составила 50,3 тыс. чел.⁷². Между новопоселенцами и представителями ранних волн миграции началось постепенное сближение, социальный фон которого был благоприятен. Сугубо экономический характер эмиграции из перестроенной и постперестроенной России не повлиял на доброе в целом отношение австралийцев к новым мигрантам 1990-х гг. Вот свидетельство Ольги Константиновны Шониной, которая вместе с мужем-музыкантом в перестройку остались без работы и подали на эмиграцию: «Мы уехали из слякотной октябрьской Москвы и попали в австралийскую весну. Цвело и благоухало вокруг все. Каждый куст и дерево. ... Мы гуляли, отдыхали, знакомились. Еда была приготовлена и подана четыре раза в день в прекрасной столовой. Там мы познакомились с несколькими семьями из России. На все это давался месяц, чтобы перестроиться на другое время и привыкнуть. В это время к нам приходили представители из разных организаций и давали нам первые понятия о социальных службах Австралии. Мы поняли, что мы имеем право на бесплатное медицинское обслуживание, что имеем возможность получать Special Benefit. То есть, с первого дня нам платили деньги. ... Это было похоже на чудо. И у меня долгое время не проходило ощущение каких-то непрерывных чудес. Страна встретила нас очень ласково» [Арефьев, 2015].

Старая диаспора также подключилась к помощи новоприбывшим. Так, Н. Школа вспоминал: «Я работаю в церкви уже 30 лет ... Проработал, кажется, около 16 лет в Русском благотворительном обществе имени Св. Иоанна Кронштадтского, помогал русским новоприезжим обосо-

⁷² Census Explorer. URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer>.

По оценкам русских общин, обычно добавляющих к ним тех, кто поведал о своих русских корнях, численность диаспоры составляет ок. 85 тыс. чел. См.: Перепись-2016, сколько русских в Австралии? / Владимир Кузьмин. Единение. 03.07.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3802/>.

ваться в Австралии, после путча, после 1991 года. Государство узнало, что приезжает много специалистов, они очень помогали сперва, только бы приехали. Квартиру давали – люди приезжали, пища на столе лежит, коробка большая с продуктами. На следующий день идут и им пробивают соцобеспечение. Им сразу же платили пенсию как безработным. Сразу же посылали в школу даже тех, которые не говорили по-английски, никаких экзаменов по английскому языку не было, их посылали учить английский язык. Все делали. И они 6 месяцев жили на соцобеспечении, а потом находили работу по своей профессии. И у меня таких подопечных много очень было, особенно компьютерщиков, которые ни гу-гу по-английски, но в то время сразу же первые подали на переезд. За год они выучили английский язык в совершенстве, потому что люди образованные, и получили работу. И сейчас они богатые люди, хорошо живут» [Арефьев, 2015]. Помимо инженеров и программистов, быстро нашли свое место в АС те, кто приехал с капиталами, занялись торговлей, открывали свои «бизнесы».

Благодатной почвой для сближения всех волн иммигрантов и россиян стала в том числе и коммерция. Один из примеров привел Александр Александрович Ильин, который школьником в 1959 г. перебрался в АС из КНР и с 1991 г. 13 раз приезжал в РФ, рассказал: «В первый раз я, значит, был ... в качестве основателя русского этнического представительства. Много постоянно общественной работы, и в 1991 году, если мне память не изменяет, был конгресс соотечественников в Москве. Первый, куда съехалось более 800 соотечественников из разных стран. Я был делегатом от штата Виктория. Я попал в путч, я как раз был в Кремле, на Манежной площади. У меня есть фотографии на баррикадах, так что везде я попал, успел. Потом был в Сибири: Новосибирске, Омске, Томске и в Новгороде, а с братом в Питере встретился. ... Раза четыре я ездил по линии соотечественников, потом был ... по линии “Русского

мира”; а потом очень много бизнесменов, которые, зная, что я неплохо владею русским языком, хотели делать бизнес, крутить через меня. И я ездил как консультант-переводчик. Я даже ездил, была такая вещь: тут есть один русский, который хотел привезти сюда ансамбли казачьи. Говорит: «Саша, ты танцор и по-русски говоришь. Вот я тебе даю деньги, объезди все казачьи земли и посмотри, выбери достойный ансамбль, привезти в Австралию на гастроли». Я по всем казачьим землям проехал, и на Кубани был, и на Дону был, и с сибирскими казаками встречался» [Арефьев, 2015]. Гастроли впоследствии проходили успешно.

Особенности менталитета большинства новоприбывших также способствовали изменениям воззрений членов диаспоры на Россию, что стало естественным. Прежде всего, их отличал весьма слабый интерес к церкви – по данным переписи населения АС 2016 г., только 27,7% русских австралийцев назвали себя православными, а атеистами – 32% (остальные не высказали своего отношения к религии вообще)⁷³. Кроме того, представителей последней волны отличал практицизм, выразившийся в сугубо потребительском отношении и к Австралии, и к России. Для данной генерации эмигрантов важность сохранения связей с родиной обусловлена, прежде всего, практическими мотивами: семейными, конъюнктурными и деловыми контактами. Нет ни особой ностальгии, ни политических споров; все сугубо прагматично и диктуется конкретным интересом каждого. Их отношение к старой диаспоре и помощи от нее поначалу было также чисто потребительским: получив поддержку человек начал жить самостоятельно, не особо вспоминая благодетелей. В интервью 2009 г. о. М. Протопопов поведал обо всем этом: «Наше общество также имеет программу помощи новым эмигрантам. Вот приезжают люди из России – мы им находим

⁷³ Census Explorer. URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer>.

квартиру, подготавливаем все, что нужно для того, чтобы получить медицинскую страховку, открыть банковский счет, получить права на вождение машины и прочее. В общем, все то, что самому не сделать. В австралийском посольстве в Москве висит плакат: “Обращайтесь прямо из Москвы, мы вас встретим в аэропорту и поможем вам все это сделать” ... Это неблагодарная работа, я вам скажу правду. Недавно мы смотрели статистику: из тысячи семей, которым мы чем-то помогли, за последние, скажем, три-четыре года к Церкви примкнуло только десять. Ведь сейчас эмигрируют в Австралию в основном люди, которых интересует только хорошая жизнь. Они получают то, что им надо, и уходят, потом исчезают. Мы их больше не видим. Иногда кто-то может позвать священника на венчание или крестины: “А вы мне помогли пять лет тому назад, здравствуйте”. – “А где же вы были пять лет?” – “Ну, мы заняты, устраиваем жизнь”. Но мы привыкли к этому»⁷⁴. Впрочем, о. Михаил с пониманием отнесся к новым согражданам: «Вы знаете, до падения СССР Церковь для всех олицетворяла потерянную Родину. Кто заходил, а кто околачивался под стенами храма, но, тем не менее, все собирались вокруг нее, это был центр всего. С падением СССР и с тем, что люди стали ездить туда, это понятие немножко исчезло. Для старых эмигрантов она осталась центром всего. Среди новых эмигрантов есть печальный факт – не все ходят в церковь и не всем она нужна. Создаются светские русские общества, которые далеки от всего церковного. Ну, опять-таки надо понять, что это дети советской системы» [Арефьев, 2015].

Иного, Впрочем, не следовало ожидать. Добровольная эмиграция сильно отличается от вынужденной. Вот что говорили сами иммигранты 1990-х гг. о причинах вы-

⁷⁴ Православие в стране антиподов. Интервью с Михаилом Протопоповым / Ирина Лухманова. ROCOR. 10.12.2010. URL: <http://www.rocor.org.au/?p=2663#more-2663>.

езда из РФ, и весьма показательны откровения семьи Александра Сергеевича Хрусталева. Сам он оценивал ситуацию без сантиментов: «Началось это с полного обвала экономики и распада страны. Когда перестали платить зарплату. ... По-моему, где-то в 1990-м году.... Государство всех тогда бросило, нужно было самим крутиться. ... Мне же в Москве приходилось торговать рубашками и оконными утеплениями на улице, пилить доски в строительной фирме. И на "Запад" бежали от всего этого бардака. ... Задача была – найти работу программиста. Я и во всех анкетах писал, что я программист. С одной стороны, было легко и стабильно, потому что все-таки платили пособие, которое по нашим меркам позволяло жить лучше, чем в России. ... Соцзащита /в АС/ мощная да, но жить "на подачки" тяжело». Несмотря на помощь со стороны иммиграционных властей, для него австралийцы остались, по его же словам, «австралопитеками»: «С ними нам постоянно приходится вести конкурентную борьбу... За рабочие места, за жизненное пространство, за все. И, как это ни печально, в основном, они нас теснят и выигрывают». Себя он ставил несравненно выше: «Единственное, хотел бы подчеркнуть, что была, естественно, борьба за русскость. Во-первых, самим остаться русскими и, во-вторых, сохранить, чтобы дети говорили на русском языке. Т.е. большего кошмара, что дети бы превратились в австралийцев, представить себе было невозможно. Кроме того, периодически возникали желания, особенно после первой поездки, вернуться в Россию. Образно говоря: "Хочу вернуться в Россию, но не знаю как". А тут была постоянная борьба думать по-русски, говорить по-русски, писать по-русски». Это привело его в церковь: «Огромное преимущество, что церковь даёт возможность общаться с людьми разного возраста, разных социальных слоёв, разных жизненных историй. Это просто поразительно, мы все такие разные – а церковь нас объединяет. Это особенно остро чувствуется

заграницей. Здесь мы общались с замечательными людьми старой закалки, дореволюционной. Совсем другой мир, и вместе с тем есть что-то общее. Мы все русские. Это в духовном плане, в плане мировоззрения»⁷⁵.

Его жена, Юлия Павловна Хрусталь, и вовсе осмыслила свой переезд в АС в библейских образах: «Честно говоря, мне никогда не хотелось ехать. Я любила больше всего родную Россию. И когда я приехала, первые полгода, наверное, у меня была глубочайшая депрессия. ... То есть, сначала я свою жизнь называла «ссылкой в рай», но потом я поняла, что в России бы я не видела своих детей. Я бы там работала, в общем, не смогла бы. ... И тогда я стала жизнь называть «Бегство в Египет», то есть пока в России зверствует Ирод, я тут своих детей растила. Тогда уже был у меня период духовной благодарности Австралии». Ее мать, Ольга Викторовна Кузнецова, приехала к детям, А. и Ю. Хрустальям, в АС в 2010-х гг. и восприняла все гораздо более адекватно: «Прошло 2 года, мне Австралия стала платить пенсию 1100 долларов в месяц. Моя российская пенсия, а я там всю жизнь работала, у меня там книжки изданы, любила свою работу, – 300 долларов. ... Я всю жизнь прожила в России. Это мое все. Но сейчас Москва стала кошмарным городом. Там 16 миллионов живет, абсолютно мне чужих. Понимаете? Коренных москвичей Вы днем с огнем не сыщете ... Для меня очень важно знакомство именно с австралийцами, потому что в местном русском обществе, так называемом комьюнити, большинство ноет. Ну, не все, но очень многие: то не так здесь, это не так. Ну, поезжайте в Россию, что Вы тогда здесь живете? Поэтому я стараюсь не очень общаться с русскими» [Арефьев, 2015].

⁷⁵ «Русский ковчег в Австралии» с чтецом Александром Сергеевичем Хрусталем. Русская община. URL: <https://www.rusobschina.ru/2010-08-25-18-51-29/3313-l---r----->.

«Закалка» перестройкой не прошла даром: практическая хватка, хорошее знание английского (по данным переписи населения АС, всего лишь 2% русских австралийцев не владеют им, тогда как почти 60% владеют им абсолютно свободно⁷⁶) и навыки осваивать новое дело формируют специфическую пластичную ментальность представителей нынешней иммиграции. Вот характерный ее образец. Настоятель Свято-Покровского храма Сиднея Самиул Вишневский приехал с женой в 1998 г., оставив в РФ детей и внуков: «По большому счету, мы не собирались эмигрировать в эту страну. Мы приехали сюда, как туристы». Впрочем, его туризм был тесно увязан с деловыми интересами: «У меня был бизнес в России – мы занимались: мясными продуктами и рингами. А потом еще к бизнесу пытались присоединить алкоголь. Но, к сожалению, ведение бизнеса в России в кардинальной плоскости отличалось от ведения бизнеса в Австралии. Многих моментов мы не учли, и, естественно, через какое-то время нам пришлось этот бизнес просто закрыть, потому что все деньги, которые были отложены, оказались истрачены. ... Человек, с которым я работал в Москве, занимался мясом, он и попросил меня, если будет возможность, побеседовать с какими-то производителями, которые отправляют продукцию из Австралии. Так мы задержались на 3 месяца в поисках этого продукта. К сожалению, ни одного контейнера не смогли отправить, поэтому, наверное, и закончился наш бизнес». Однако домой он не вернулся: «Все, что произошло, было своего рода, если не трагедией, то серьезным испытанием для семьи, потому что наша эмиграция затянулась. Она продолжалась 10 лет и, к сожалению, в это время семья была в полной разлуке. В этом смысле эмиграция была нелегкой. Были люди, которые приезжали и получали все, что хотели ... Я считаю, что мы к такой эмиграции себя не можем причислить, потому что

⁷⁶ Census Explorer. URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer>.

не ехали за чем-то конкретно. Нас вполне устраивало все в родной стране и наши доходы в том числе». Утешение нашел в церкви: «Потом эта жизнь перешла в церковную жизнь, и по сей день она имеет отражение только в церкви. Мы не представляем своей жизни без церкви, без Бога, поэтому нас сейчас мало интересует все житейское». За эти годы он так и не стал австралийцем: «Гражданство есть. Все, что связано юридически с этой страной – мы имеем. Но именно дух, который имеют сегодня австралийцы, все равно нам чужд. ... Религиозно мы разные. Ценности, которые для нас являются жизненными ценностями, и наши устои жизни, к которым мы привыкли у себя в России, мы считаем их непоколебимыми. Устои нашей религии, устои нашей жизни, русский стиль жизни. Здесь все размыто, люди думают только о хлебе насущном, вообще-то, так по всей Земле». При этом респондент далее сообщил некоторые подробности своей текущей бизнес-карьеры, которые показывают, что и ему ничто материальное не чуждо: «Я снимаю, в основном, документальные фильмы. Я снимаю клипы, делаю рекламу. Я больше работаю на коммерцию по всем направлениям – коммерческие клипы для телевидения и определенные моменты, которые хотят запечатлеть. ... Это именно то, чем я зарабатываю на хлеб. ... Я по образованию психолог, но никогда практически не работал, сразу свой бизнес начал в Советском Союзе фотографом. Так и продолжаю здесь» [Арефьев, 2015]. Я намеренно привела столь подробно откровения С. Вишневого, поскольку они помогают понять амбивалентное, крайне прагматичное отношение русского эмигранта современной формации к покинутой родине, отличающееся от подходов мигрантов до- и послевоенного времени. Это – некий постмодернистский калейдоскоп материальных и отчасти духовных ценностей и предпочтений, среди которых Россия тоже присутствует.

И это – не единичная позиция. Раздвоенность вполне естественно сохраняется в сознании многих недавно приехавших в АС. Пенсионерка Надежда Ивановна Кононова в 1998 г. перебралась в АС к сыну: «Австралия – такая страна, страна-благотельница. Для пенсионеров, безусловно, для маленьких детей и для всех – это страна благотельница, в этом смысле она самая лучшая. Она для меня стала второй Родиной, а первой, естественно, остается Россия ... Незаслуженно получаем пенсию, абсолютно незаслуженно. Главное, хорошую такую, можно жить. А те, кто получают еще и российскую, небольшую, правда, просто хорошо дополняет ... А Австралию я полюбила, по России все равно ностальгии такой острой нет. Я ее люблю, это совершенно не подлежит никакому сомнению, и все мои тоже» [Арефьев, 2015]. Подобные ощущения встречаются и среди интеллектуальной элиты русской общины. Вот свидетельство председателя Литературно-театрального общества (ЛТО) Ольги Константиновны Шониной: «Вы знаете, я приехала в Австралию в солидном возрасте. Мне было 38 лет ... Да, здесь действительно все есть для того, чтобы жизнь человека была счастливая, комфортная. Чтобы у него была возможность поездить по стране и по всему миру. Это все прекрасно. Но мне здесь чего-то главного не хватает ... Да, все время очень тянет приехать в Россию, побыть подольше. Но вот такой парадокс: поскольку у меня вся семья здесь, в Австралии, начинаешь скучать. В прошлом году я приезжала в Россию на два с половиной месяца. И очень скоро уже скучала по Австралии. Такая двойственность возникает. Человек начинает раздваиваться. Сюда приезжаю – через месяц уже хочу обратно в Россию» [Арефьев, 2015].

Такие эмигранты с расщепленным осознанием понятий «родина» и «страна постоянного проживания» легко вступают в контакт с нынешними российским официальными структурами; и интерес тут взаимен. К работе с

диаспорой подключились дипломатические представительства РФ. Ежегодный Российский кинофестиваль «Воскресение», стартовавший в Сиднее в 2004 г. в сотрудничестве с правительством нашей страны, сделал российское кино частью мультикультурной художественной сцены АС. После распада СССР, а вместе с ним снятием идеологических разногласий, так долго поляризовавших австралийских русских, контакты между ними в АС и на их исторической родине расширились. Путешествия и туризм выросли в обоих направлениях, как и контакты через интернет и спутниковое российское телевидение. В сентябре 2007 г., президент В.В. Путин прибыл в Сидней на встречу АТЭС, став первым главой российского государства, посетившим Австралию.

Помимо многочисленных правительственных учреждений РФ к делу налаживания отношений с диаспорами подключился и Московский патриархат Русской православной церкви (МП РПЦ). Кроме оказания материальной помощи в 1990-х гг., он также активно вел работу среди австралийцев, открывал свои храмы, присылал в АС на служение своих священников. Например, Игорь Филяновский, кандидат богословских наук, научный сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в 1999 г. был назначен настоятелем храма Святой Троицы МП РПЦ г. Мельбурна: «В 1990-е годы началось открытие зарубежных приходов, в результате расширяющейся русской диаспоры. Тогда из России, из бывших стран СНГ очень много людей уезжало, поскольку экономическая ситуация была беспокойной. И люди через какое-то время, когда приезжали в эти страны, стали в них обосновываться, почувствовали необходимость духовной поддержки для себя. И поэтому во многих странах, там, где раньше не было приходов /РПЦ МП/, стали открываться эти приходы». Он отмечал: «Духовенство здесь с самого начала было настроено достаточно доброжелательно, и отец Михаил Протопопов, и отец Николай Ка-

рыпов ... Конечно, мы не могли вместе служить, мы не могли участвовать ни в каких церковных мероприятиях, но на частном уровне мы встречались, обменивались впечатлениями. В этом плане жесткого противостояния, которое здесь было раньше в 1970–1980-х годах, уже не было. Официально отношений не было, но к тому времени священники Русской Зарубежной Церкви уже успели хотя бы по разу побывать в России и все увидеть своими глазами из того, что было невозможно увидеть, когда был Советский Союз. Я думаю, что в деле объединения Церкви очень большую роль сыграло и то, что церковнослужители воочию увидели, какой подъем и процесс возрождения идет в России, сколько храмов восстанавливается» [Арефьев, 2015].

Еще больше оживились эти связи в 2007 г., когда в результате успешных переговоров с РПЦЗ был заключен важный Акт о Каноническом общении двух православных церквей, восстановивший евхаристическое общение и налаживание тесных отношений между двумя разделенными еще революцией церквями. В наши дни представители диаспоры охотно отправляются в паломнические поездки к русским святыням, желающие едут к нам учиться иконописи или получать духовное образование. Часто и представители РПЦ посещают АС, внося свою лепту в дело сближения всех русских. Показательна заметка о визите туда в 2007 г. делегации Московского Патриархата и хора Сретенского монастыря, которые ощутили себя в диаспоре как в русской глубинке: «Это, как вскоре нам стало ясно, характерно для всей русской диаспоры Австралии. Старшее поколение наших эмигрантов удивительным образом сохранило здесь и язык, и бытовые традиции, и даже манеру общения неизменными». Австралийских слушателей, в свою очередь, особенно впечатлило выступление хора Сретенского монастыря: по словам протоиерея М. Протопопова, «в силу трагических обстоятельств мы

ушли от Родины, а сейчас Родина пришла к нам». О силе воздействия искусства певцов на умы австралийцев точно сказал сотрудник российского посольства в Австралии: «То, что только Сретенский хор делает за одну службу и за один концерт, требует от дипломатов многомесячной, а может и многолетней работы»⁷⁷.

Все эти политико-социальные метаморфозы породили и достаточно любопытную динамику отношения к России у представителей старых волн российских миграций. Примером может служить трансформация взглядов того же протоиерея М. Протопопова⁷⁸. Внук двух царских генералов, сын дворянина, полковника донских казачьих войск, он ребенком попал в АС, пережив трагедию семьи. Его отец, Алексей Михайлович Протопопов, сражавшийся в годы гражданской войны в рядах Южной белой армии и перебравшийся в Европу, после окончания Второй мировой войны, согласно Ялтинскому соглашению, был как белый эмигрант насильственно выдан в руки Советского правительства. Через много лет он получил освобождение и выехал в Германию. Все эти годы его жена и сыновья, как и многие другие перемещенные лица, прожили в Австралии. Отца своего Михаил впервые увидел только в 1980 г., будучи зрелым человеком и уважаемым в АС клириком РПЦЗ, преподавателем и автором нескольких десятков книг и исторических трудов, на написание которых в свое время его подвигла Н.М. Кристесен. В 1991 г. о. Михаил впервые приехал в Россию с грузом гуманитарной помощи, в 1992 г. познакомился с Патриархом Алексием II, а в 1993 г. изучил в архивах дело своего отца, добившись его полной реабилитации. Все перипетии этой долгой и трудной истории он изложил на страницах документаль-

⁷⁷ К Нам пришла Родина / Валерий Коновалов. Православие.ru. 25.09.2007. URL: <https://pravoslavie.ru/5035.html>.

⁷⁸ См. биографию: Протоиерей Михаил Протопопов (Протопопов Михаил Алексеевич) (Michael Alex Protopopov) (род. 1944). URL: http://zarubezhje.narod.ru/mp/p_151.htm.

ной повести «Живых проглотим их...». Только после обращения к президенту РФ Б.Н. Ельцину и при помощи российского генерального консула в АС В.М. Кулагина в 1994 г. о. Михаил получил, наконец, официальную «Справку о реабилитации» А.М. Протопопова-Медера⁷⁹.

Это обстоятельство стало переломным во взглядах о. Михаила на нашу страну. Он регулярно приезжал в РФ и за свою многогранную общественную работу получил множество международных светских и священнических наград, в числе которых Орден Австралии (став первым русским, удостоенным этой награды) и орден Дружбы Правительства РФ «За выдающуюся благотворительную деятельность и инициативы по укреплению связей дружбы, сотрудничества и культурного развития между народами России и Австралии». В 2007 г. он был участником исторического Собора Русской Православной Церкви, на котором состоялось подписание Акта о восстановлении канонического общения между РПЦЗ и МП РПЦ⁸⁰. Его общественная работа многочисленна и многообразна: от заместителя председателя Федерации российских благотворительных организаций Австралии и председателя-основателя Центра помощи иммигрантам в юго-восточных районах Мельбурна до мирового судьи и действительного члена Академии наук АС⁸¹.

Сам о. Михаил указал на причины перемен в его отношении к РФ – это новая политика российского правительства к религии, церкви и к казачеству. В одной из бесед с журналистами в 2007 г. он отметил: «Мы все – жертвы политики "холодной войны", поэтому нас многое разделя-

⁷⁹ Трагедия казачества. Война и судьбы. Сборник № 4. URL: <https://coollib.com/b/169446/read>.

⁸⁰ Беседы из книги «Русский ковчег в Австралии» (продолжение). Беседы с о. Михаилом Протопоповым. Русская община. URL: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-18-51-29/3172--l-r->.

⁸¹ Michael Protopopov. URL: https://orthodoxwiki.org/Michael_Protopopov.

ло. Чем больше мы говорили, тем больше выяснялось, что у нас есть очень много общего. До сих пор нас разделяли вопросы коммунизма, непризнание Новых мучеников и Царственных мучеников. Отношение к советскому государству у представителей этих двух Церквей было совершенно разное. Это, конечно, мешало. Неоднозначным было и отношение к казачеству ... Я очень рад видеть, что сейчас в России возрождается казачество». Про РФ он говорил без иллюзий и объяснил, почему не хочет репатрироваться: «Я часто приезжаю в Россию. Но жить здесь – нет, не тянет. Мои родители покинули Россию в 1920 г. Они прожили свой век в Европе, а после Второй мировой войны мы уехали в Австралию. Я живу в Австралии 57 лет. Для многих это – целая жизнь. Божий виноградник настолько обширен, что для русского православного священника хватает работы даже в отдаленном краю – в Австралии. Одним – быть вельможами града Московского, а другим – быть пастырями на окраине нашей Церкви». Кроме того, его отличал и трезвый взгляд на современную РФ: «Было бы хорошо, если бы в России законы не попирались, а соблюдались и уважались. Плохо и то, что 2% населения имеют больше денег, чем государственная казна. Это уму непостижимо, ничего подобного в Австралии быть не может. Я слышал, что 34 млн русских живут за чертой бедности. Именно этим людям нужно в первую очередь оказать помощь, они заслужили внимание своего Правительства. Вот на что нужно обращать внимание, а все остальное приложится». О. Михаила обижало и отношение российских властей к желающим пройти процедуру натурализации: «А если говорить обо мне, то меня огорчает вот что: я русский, кровь у меня русская, все мои предки русские, дворянство наша семья получила в 1599 г. за службу России, а русский паспорт я получить не могу. Я для России чужой ... Просто отказали. И нас таких очень много. Я считаю, что русским, которые живут за границей и чувствуют себя русскими, хотят быть русскими, Россия

должна была бы открыть не только свои двери, но и свое сердце, сказать: "Добро пожаловать домой, чада наши..."»⁸².

Отец Михаил – очень уважаемый в своей среде человек. Когда в 2012 г. в Мельбурне отмечали 40-летний юбилей его священнослужения, на званом ужине для представителей церкви, общественных деятелей, сослуживцев, семьи и друзей, в дополнение к уже имевшимся наградам от государств и королевских домов Европы он стал и кавалером Ордена Св. Владимира. Поздравление прислал также посол России в Австралии В.Н. Морозов: «Мы также знаем Вас как авторитетного представителя общины, отдавшего много лет своей жизни и сил деятельности по сохранению русской духовности, языка и культуры, развитию связей между Россией и Австралией, оказывающего активное содействие Посольству в работе по консолидации русскоязычной общины»⁸³. Логическим продолжением этого пути стал его новый пост – в 2013 г. о. Михаил возглавил Совет российских соотечественников Австралии (СРСА) – детище МИД РФ⁸⁴. В июне 2013 г. в Канберре на отчетном собрании этой организации он был выбран председателем ее нового состава⁸⁵.

⁸² "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена...".

⁸³ 40 Лет Священнослужения митр. прот. Михаила Протопопова. ROCOR. 10.05.2012. URL: <http://www.rocor.org.au/?p=5827>.

⁸⁴ Об этой организации см.: *Скоробогатых Н.С.* Глава 12. Особенности самоорганизации российской общины в Австралийском Союзе в XX – начале XXI в. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 204–235.

⁸⁵ Новый Совет российских соотечественников Австралии возглавил священник Михаил Протопопов. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. 14.06.2013. URL: https://pravfond.ru/presstsentr/novyy_soviet_rossiyskikh_sootechestvennikov_avstralii_vozglavil_svyashchennik_mikhail_protopopov_830/.

Именно в это время встречу с ним красочно описал В. Арефьев: «Далее мы едем в "Русскую резиденцию". Встреча с митрофорным протоиере-

В организационном отношении СРСА стала своего рода вершиной всех структурных звеньев современной диаспоры. Вот, что отметил в этой связи о. Михаил: «У нас есть Федерация русских благотворительных обществ, которая собирается два раза в год. ... Есть Русское этническое представительство в Мельбурне, в Сиднее, в Бризбене, в Аделаиде. И как бы поверх над ними имеется Совет российских соотечественников в Австралии, через которых посольство старается помочь русской общественности на нашем континенте» [Арефьев, 2015]. То есть, получилось, что инициированные из Москвы учреждения новых волн не просто присоединились к старым диаспоральным структурам, а возглавили их. В каком-то смысле такой оборот дел бы предопределен количественным преобладанием эмигрантов постсоветской генерации над старожилами и их потомками. Как показала перепись населения страны, к 2011 г., родившиеся там русские составляли всего 19,7% от общей численности диаспоры, а доля тех, у кого оба родителя родились в АС – прямые потомки до- и послевоенных эмигрантов – менее 2%⁸⁶.

Но гладкого реструктурирования не произошло. Уже в июне 2014 г. на страницах газеты «Единение» появилась насторожившая часть диаспоры заметка, где подчеркивалось, что несмотря на подвижки в руководстве Совета, ситуация с информированностью общественности касательно финансово поддерживаемых Россией проектов, существенно не изменилась. Решения о выделении грантов не публиковались ни на вебсайте Совета, ни в русской печати. Такое «отсутствие открытой информации побуждает слухи и разговоры ... часто может быть не оправданные и не имеющие под собой основания. Не зная общей суммы выделенных средств на проекты организа-

ем Михаилом Протопоповым у него в кабинете. Кабинет министерского вида. При входе ростовой портрет о. Михаила» [Арефьев, 2015].

⁸⁶ Census Explorer. URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer>

ций соотечественников, пропагандирующих русский язык и русскую культуру, трудно оценить и эффективность работы Совета, уровень расходов на его собственное функционирование и проведение полугодовых встреч с оплатой билетов и проживания участникам». Вывод делался жестко: с обновленным руководством Совет все же «должен стать центром притяжения русской общины Австралии, поощряющим хорошие дела. А если все замкнется в кругу бюрократической волокиты, тогда и интерес людей к нему быстро угаснет»⁸⁷. По рекомендации участвовавшего в работе СРСА посла В.Н. Морозова и других дипломатов подготовить проект обновления организации должны были о. М. Протопопов, Ирина Викторовна Симоньян и почетный председатель СРСА предприниматель Игорь Казимирович Савицкий. Но о. Михаил на этом высоком посту долго не удержался: уже в октябре 2014 г. в официальных документах СРСА в качестве и.о. председателя организации фигурировала представительница последней иммиграционной волны И. Симоньян ⁸⁸. Впоследствии СРСА возглавила тоже недавняя австралийка Марина Сергеевна Белкина, ныне являющаяся «главным организатором ежегодных конференций организаций российских соотечественников Австралии, Молодежного Форума Австралии» и «мероприятий ко Дню Победы, Дню России, Дню Народного единства, Масленицы и многих других»⁸⁹. Таким образом, организации диаспоры полностью включались в сферу влияния современной российской политики, что не исключало неоднократно вспыхивавших скан-

⁸⁷ На заседании Совета соотечественников / Владимир Кузьмин. Единение. 16.06.2014. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2303/>.

⁸⁸ Учредительное собрание Совета Российских Соотечественников Австралии. Австралийская лампада. 25.10.2014. URL: http://australianlampada.com/article/sobitia/sobitia_5182.html.

⁸⁹ Руководитель Совета Российских Соотечественников в Австралии. Председатель СРСА – Белкина Марина Сергеевна. Краткая биография. СРСА. URL: https://rarc.com.au/?page_id=63.

далов вокруг финансовых проблем с участием руководства СРСА⁹⁰. Возможно, и этот фактор тоже стал причиной недолгого пребывания о. Михаила на столь высоком и ответственном посту. Судя по его опыту, конвергенция старой и новой, откровенно пророссийской, частей диаспоры происходит не просто: слишком уж разнятся духовные и моральные ценности этих двух волн.

Однако это вовсе не означало полной фрагментализации русского сообщества. Контакты и визиты в РФ того же о. Михаила оставались регулярными, поменялись только цели. В 2016 г. он активно участвовал в обмене реликвиями: в составе делегации почетных гостей из представителей зарубежного казачества он посетил Российское военно-историческое общество (РВИО) для возвращения в Россию Андреевского флага с последнего корабля Русского императорского флота «Император Александр Третий». Тогда за большой вклад в увековечение памяти защитников отечества и инициативу возвращения из АС этого флага св. Протопопову вручили благодарность от министра культуры РФ В. Мединского и памятную медаль «20 лет Союзу казаков воинов России». А о. Михаил, в свою очередь, передал в дар РВИО икону Св. Георгия Победоносца⁹¹. В 2017 г., во время праздничных мероприятий, посвященных юбилею ДОСААФ России, частица пледа святого цесаревича Алексея была передана на постоянное хранение Владимирскому приходу Волгограда. Эту ре-

⁹⁰ См., например: Как наши соотечественники «пилят» российские деньги – откровенный разговор / Антон Чехов. CBS Media. 25.04.2018. URL: <https://cbsmedia.ru/obschestvo/kak-nashi-sootcheststvenniki-pilyat-rossijskie-dengi-otkrovennyj-razgovor/>.

⁹¹ Митрофорный протоиерей Михаил Протопопов: каждый из нас несет Россию в своем сердце! Посольский Австралийский отдел СКВР и Забайкальских казаков. 04.08.2016. URL: http://aukazak.com.au/news/mitrofornyj_protoierej_mikhail_protopopov_kazhdyj_iz_nas_neset_rossiju_v_svoem_serdce/2016-08-04-37.

ликвию также передал митрофорный протоиерей М. Протопопов, к которому плед попал в 1992 г.⁹².

Поощрение интереса к русской культуре за рубежом – еще один из самых эффективных способов для укрепления влияния РФ. В Мельбурне в 2020 г. генеральный консул И.Н. Аржаев вручил почетную российскую государственную награду, медаль Пушкина, известному общественному деятелю русской общины, почетному председателю ЛТО им. В.А. Солоухина Галине Игнатьевне Кучиной. В Австралии этой медалью были награждены несколько человек, среди них Нонна Райан (Голицына), основатель русского отделения в университете Маккуори; Наталья Мельникова, бессменный редактор альманаха «Австралиада. Русская летопись»; Николай Максимов, директор кинофестиваля «Русское возрождение». В поздравительном письме посла РФ в Австралии А.В. Павловского отмечалось, что «эта награда является признанием вклада в укрепление духовных уз между соотечественниками в Австралии и исторической Родиной, а также в продвижение российско-австралийских гуманитарных связей». Г.И. Кучина, дочь офицера Белой армии, прожила в Австралии более 50 лет и сохранила прекрасный русский язык, любовь к России и веру в ее судьбу. Она автор четырех книг и 87 публикаций в различных австралийских и российских изданиях, более 40 лет вела широкую общественную работу по сохранению русской культуры в АС, была инициатором создания ЛТО в 1998 г., возглавляла его 12 лет, став затем почетным председателем. На приеме присутствовали все активисты диаспоры, в том числе протоиереи о. Михаил Протопопов, настоятель Свято-Троицкого прихода протоиерей о. Игорь Филяновский; и рас-

⁹² Волгограду передали частицу пледа святого цесаревича Алексея / АиФ Волгоград. 14.08.2017. URL: <https://news.rambler.ru/other/37637215-volgogradu-peredali-chastitsu-pleda-svyatogo-tsesarevicha-alekseya/>.

троганная Галина Игнатьевна выступила со словами благодарности президенту РФ, всем друзьям и коллегам по миру искусства и литературы⁹³. Ныне пост председателя ЛТО занимает упоминавшаяся выше О.К. Шонина, которая познакомилась с Г.И. Кучиной и помогала ей в работе Общества. Она вспоминала: «Идея нашла поддержку среди русской общины. Шло восстановление Храма Христа Спасителя, и Солоухин, как известно, был одним из главных инициаторов воплощения этой идеи, знаменующей возрождение России. Интерес к его личности и его книгам в тот момент был особенно огромен как в России, так и здесь, среди русской общины. И первые встречи Литературного общества были посвящены его творчеству, обсуждению его книг, мы проводили дискуссии по его произведениям. ... Мне бы хотелось, и я постараюсь приложить все усилия к тому, чтобы хранить связь с Россией, и чтобы Литературное общество им. В. Солоухина служило здесь, в Мельбурне, распространению русской литературы и русской культуры»⁹⁴. Это ее стремление очень понятно.

Иначе говоря, ныне для российских чиновников разницы между выходцами из различных волн нет. И в 2017 г. посол РФ в АС Г.С. Логвинов оценил большой вклад белых эмигрантов из Манчжурии в развитие русской общины в Австралии, проявив чудеса дипломатии: «Для меня теперь харбинец – это синоним высоты духа и русского патриотизма в его исконном понимании и значении, которое не подразумевает автоматической лояльности тому или иному политическому режиму»⁹⁵. Это не могло не найти отклика у русских австралийцев первых трех волн и их потомков, о чем сказала М. Мустафин:

⁹³ Медаль Пушкина вручена в Мельбурне / Светлана Бран. Единение. 11.01.2021. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1610166251/>.

⁹⁴ *Арефьев, Вадим*. Указ. соч.

⁹⁵ Харбинцы и их друзья отмечают 60-летие прибытия в Австралию / Владимир Кузьмин. Единение. 12.09.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3862/>.

«Для меня важно, что все харбинцы поддерживают русскую культуру и не растеряли свои связи с прошлым. Иногда, когда подросшее молодое поколение хочет узнать историю их семей, это оказывается слишком поздно ... Старое поколение – оно в мыслях еще живет в Харбине. Мы первое выросшее здесь поколение уже перерабатываем это в другой форме. Я считаю себя австралийкой, но все равно связь с русской культурой и Китаем очень важна для меня»⁹⁶. Она очень точно подметила, что «распад Советского Союза в 1991 году устранил идеологическое измерение, и теперь отношения с Россией развиваются в более прагматичном русле, что позволяет в какой-то мере признать роль русских в развитии Харбина»⁹⁷. Знаменательно, что и в 2019 г. на юбилей в прошлом антисоветского Русского клуба в Сиднее пришли официальные представители РФ, и к собравшимся по этому поводу 160 соотечественникам с приветственной речью обратился генеральный консул РФ И.Н. Аржаев⁹⁸. Любопытно и то, что именно Москва становится местом встречи представителей российского зарубежья. Например, в мае 2019 г., в столице РФ беседовали находившийся с рабочим визитом наследник главы Российского Императорского Дома великий князь Георгий Михайлович и благочинный Южной Австралии митрофорный протоиерей М. Протопопов⁹⁹. Словом, и самоидентификация, и настроения членов старой диаспоры, большинство которой составляют уже дети и внуки мигрантов первых волн, изменились самым кар-

⁹⁶ Харбинцы и их друзья...

⁹⁷ *Moustafine, Mara*. Russians from China: Migrations and Identity // *Cosmopolitan Civil Societies Journal*. Vol. 5. № 2. CUTSePRESS, 2013. URL: <https://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/mcs/article/view/3337>.

⁹⁸ Русскому клубу в Сиднее исполнилось 95 лет. 06.11.2019. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/8469344.html>.

⁹⁹ Цесаревич встретился с митрофорным протоиереем Михаилом Протопоповым. Добрые люди. 27.05.2019. URL: <http://dobrieludi.com/articles/2201/>.

динальным образом, что немало способствовало их сближению с представителями последней волны постсоветской иммиграции.

Итак, если рассматривать спектр взглядов представителей последней волны диаспоры на Россию, то при всей их пестроте в глаза бросаются общие тенденции. К переезду в Австралию их толкали, как правило, соображения исключительно материального порядка – стремление улучшить свою жизнь. Некоторые, слабо представляя себе, что их ждет на другом конце света, были приятно удивлены теплым приемом и теми благами, которые на них посыпались. У многих сложились приличные карьеры, и они достигли желаемого уровня бытового благополучия. Правда, отношение к гостеприимным хозяевам далеко не всегда было теплым. О том, что АС для них чужая страна, говорила добрая половина респондентов журналиста В. Арефьева. В этой связи понятны их ностальгические ламентации. В России остались друзья и родственники, с которыми они поддерживают регулярные связи, там привычная среда, культура и язык.

Однако же возвращение в столь любимую отчизну тоже не планируется: препятствуют различные житейские обстоятельства. Большинство откровенно говорит о вполне понятном нежелании расставаться с обретенным жизненным комфортом; многих из старшего поколения удерживают в АС укоренившиеся здесь дети и внуки, для которых уже эта страна стала настоящей родиной; некоторые упорно утверждают о своей некой полумистической «миссии», которая возложена на них в АС. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность заработать там как на своей этничности, получая поддержку от австралийских властей в рамках политики мультикультурализма, так и на российском патриотизме, активно участвуя в обществах и мероприятиях, организуемых МИД РФ и посольством в

Канберре. Словом, в отношениях к РФ представителей последних волн российской иммиграции в целом преобладают прагматизм и потребительские подходы – как, впрочем, и к приютившей их Австралии. Может удивлять только несправедливое отношение ряда членов диаспоры к австралийцам, создавшим для мигрантов настолько комфортную среду, что их обратно на историческую родину не очень-то и тянет. Тем более, что связь с ней ныне легко поддерживать посредством цифровых устройств. Подобные настроения вписываются в стандартный контекст современной эмиграции из России: нет страха перед возможными репрессиями на исторической родине, но и нет особой нужды в возврате туда; есть возможность критиковать принимающую страну, где у них нет никаких ограничений по критерию этничности, и есть возможность использовать и ее, и РФ для получения грантов и субсидий.

В наши дни особенно ярко наблюдается явный переход от былой конфронтации и враждебности к сотрудничеству, основанному на взаимной заинтересованности: как с экономической (со стороны диаспоры), так и с политической (со стороны правительства РФ). Этому процессу способствуют как новые волны экономической иммиграции из России и смена поколений внутри российской диаспоры в АС, так и общий тренд в политике правящих кругов нашей страны, заинтересованных в улучшении ее имиджа за рубежом. Именно в этом ключе в наши дни ведется работа МИД РФ по линии использования российских диаспор как мощной силы своего влияния.

Страницы истории

Глава 10. РУССКИЕ в АВСТРАЛИИ в 1820 г. (К 200-летию пребывания в Австралии русских кругосветных экспедиций на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный») ¹

Совсем недавно, в 2020 г. в России и ряде других стран было торжественно отмечено 200-летие выдающегося события в истории мировой и российской географической науки – открытие Антарктиды участниками русского кругосветного плавания на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Известно, что это плавание явилось частью масштабной научно-исследовательской экспедиции, организованной в 1819 г. с целью географических открытий и состоявшей из двух отрядов («дивизий»). В северную дивизию, целью которой было отыскание морского пути из Берингова пролива через Северный Ледовитый океан в океан Атлантический входили два шлюпа: «Открытие» и «Благонамеренный». Шлюпом «Открытие» и всей северной дивизией командовал капитан-лейтенант М.Н. Васильев, шлюпом «Благонамеренный» – капитан-лейтенант Г.С. Шишмарев. В южную дивизию входили шлюпы «Восток» и «Мирный». Их задачей стало продвижение как можно дальше в высокие широты Южного полушария и там, в приполярных областях они должны были найти, наконец, ответ на вопрос о существовании или отсутствии Terra Australis in-

¹ **Сведения об авторе:** *Массов Александр Яковлевич*, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail amassov@gmail.com.

cognita – гипотетического южного материка. Всей южной дивизией и шлюпом «Восток» командовал капитан 2 ранга Ф.Ф. Беллинсгаузен, шлюпом «Мирный» – лейтенант М.П. Лазарев. И если северная дивизия из-за непроходимых льдов не смогла выполнить свою задачу и открыть так называемый Северо-Западный проход, соединяющий Атлантический и Тихий океан вокруг северного побережья Северной Америки, то мореплаватели южной дивизии совершили выдающееся открытие. Наряду с обнаружением ряда островов и островных групп в Тихом океане Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев открыли новый материк – Антарктиду. Этот уникальный научный результат принес заслуженную славу участникам экспедиции, а само кругосветное плавание на шлюпах «Восток» и «Мирный» вошло в анналы истории мировой науки.

В данном сообщении хотелось бы затронуть менее известную, но по-своему достаточно значимую страницу истории кругосветного плавания четырех русских шлюпов. Речь идет о посещении «Открытием» и «Благонамеренным», «Востоком» и «Мирным» Сиднея – административного центра Нового Южного Уэльса, первой английской колонии в Австралии. «Открытие» и «Благонамеренный» зашли в Порт-Джексон – залив, на берегу которого расположен Сидней, на своем пути из Индийского в Тихий океан. Шлюпы пробыли там – «Благонамеренный» с 28 февраля, «Открытие» со 2 марта – по 26 марта 1820 г.² «Восток» и «Мирный» заходили в Сидней дважды, и их пребывание в Австралии было более длительным. Первый раз участники этой экспедиции пришли в Сидней – «Во-

² Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 3473. 109об., 114об.; Ф 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 65. Л. 44об., 54. Все даты, кроме специально оговоренных, приводятся по новому стилю.

сток» 11 апреля, а «Мирный» 19 апреля 1820 г. – после тяжелого плавания в приантарктических водах. 20 мая шлюпы покинули столицу Нового Южного Уэльса для проведения исследований в тропической части Тихого океана и вновь вернулись в Сидней 21 сентября. Через полтора месяца, 12 ноября 1820 г. «Восток» и «Мирный» окончательно покинули Австралию, повторно отправившись в воды приполярных областей южного полушария³. Строго говоря, заходы русских шлюпов в Австралию были транзитными – необходимо было дать отдых команде, пополнить запасы провизии и пресной воды, отремонтировать корабли. Сидней – в то время одно из немногих поселений европейцев в южной части Тихого океана, такую возможность предоставлял. Вместе с тем ряд обстоятельств вывели посещение Австралии кораблями русских кругосветных экспедиций в 1820 г. далеко за рамки заурядных транзитных остановок в ходе плавания. Не будет преувеличением утверждать, что эти посещения сыграли особую роль в становлении и развитии российско-австралийских связей.

В первой трети XIX в. именно заходы русских кораблей-участников кругосветных плаваний формировали ткань отношений России с удаленными от мировых центров английскими колониями в Австралии. При этом заходы четырех русских шлюпов в Сидней в 1820 г не были первыми посещениями русскими пятого континента. Первым таким заходом стало пребывание в Сиднее корабля Российско-американской компании (РАК) «Нева» под командованием лейтенанта Л.А. Гагемейстера в 1807 г. В 1814 г. Сидней посетил на своем пути в Русскую Америку корабль РАК «Суворов». Командовал кораблем лейтенант М.П. Лазарев. Это было первое кругосветное плавание прославленного в будущем русского флотоводца. Моряки

³ Ивашинов Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. С. 50, 52, 53.

«Суворова» привезли в Сидней известие о победе анти-французской коалиции над Наполеоном и встретили в Сиднее исключительно теплый прием. Губернатор Нового Южного Уэльса Л. Макуори благоволил русским. В 1807 г. он, будучи офицером английской армии, возвращался из Индии в Лондон через Россию⁴. Его путешествие от Астрахани до Петербурга не было простым, а впечатления от России были неоднозначными. Англичанина подозревали в шпионских намерениях, но встретил он и тех, кто оказывал ему помощь и поддержку и с кем успел подружиться. Однако именно позитивные впечатления о далекой северной стране Л. Макуори сохранил в своей памяти и на протяжении всего своего губернаторства (с 1810 по 1821 гг.) всегда оказывал русским подчеркнуто теплый, окрашенный личной симпатией прием. Не стали исключением и моряки экспедиций на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный», тем более, что в 1820 г. Макуори встретился со своим старым знакомым М.П. Лазаревым, с которым он общался как с командиром «Суворова» в 1814 г. Благоприятствовало радушному приему русских и то обстоятельство, что после совместной победы над Наполеоном отношения России и Англии все еще оставались дружественными. В 1819 г., получив от русского правительства извещение о посылке двух научно-исследовательских экспедиций и просьбу оказывать им в английских владениях всевозможное содействие, заместитель британского министра колоний Г. Гульберн послал Л. Макуори депешу, в которой предлагал губернатору Нового Южного Уэльса в случае, если русские корабли посетят порты Австралии, взять участников экспедиции

⁴ См. *Massov A. Lachlan Macquarie in Russia // Australian Slavonic and East European Studies. Vol. 22. No. 1-2. School of Languages and Comparative Cultural Studies, The University of Queensland, 2008. Pp. 45-59.*

«под Ваше особое внимание и защиту»⁵. В итоге русские могли посещать в Сиднее все, что им было интересно, могли собирать любую информацию. Были созданы условия и для проведения научных исследований, что составляло одну из основных задач русских исследовательских экспедиций. Все эти обстоятельства и сделали пребывание русских моряков в Австралии в 1820 г. весьма насыщенным и плодотворным с точки зрения налаживания человеческих, гуманитарных контактов между русскими и жителями Нового Южного Уэльса, а также предопределили заметные позитивные результаты в плане изучения русскими природно-климатических особенностей пятого континента и этнографии его коренного населения.

Особое, исключительно дружественное и уважительное отношение к себе русские ощутили буквально с первых минут своего пребывания в Сиднее. Так же, как и в свое время «Суворову», русским была разрешена якорная стоянка в заливе Порт-Джексон практически напротив губернаторской резиденции, в то время как обычно иностранным кораблям предписывалось бросать якорь в более удаленной от центра города бухте Нютрал. Ф.Ф. Беллинсгаузен в одном из своих рапортов специально отметил это обстоятельство, заметив, что «сие якорное место тем более было нам приятно», что кораблям французской экспедиции под командованием К.Л. Фрейсине, посетившей Сидней в конце 1819 г., не было оказано такой чести, и их якорная стоянка была определена в бухте Нютрал⁶. Отметим в этой связи, что французы, посещав-

⁵ Under Secretary Goulburn to Governor Macquarie 27 September 1819 // Historical Records of Australia. Ser. 1. Vol. 10. Sydney: Library Committee of the Commonwealth Parliament, 1917. P. 202.

⁶ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа Восток. Шлюпом Мирным начальствовал

шие Сидней в первые десятилетия XIX в., всегда оказывались под подозрением у английской колониальной администрации. Как замечает канадский исследователь Г. Барратт, к французским гостям в Австралии «никогда не питали ни дружеских чувств, ни доверия». При этом английское министерство колоний всегда напоминало губернаторам Нового Южного Уэльса о необходимости тщательного наблюдения за экипажами французских кораблей. В 20-е гг. XIX в. таких требований в отношении русских не было⁷.

По распоряжению колониальных властей на северном берегу Порт-Джексона русским было выделено место для устройства походного лагеря. Команды «Открытия» и «Благонамеренного» оборудовали здесь походную обсерваторию и мастерскую по ремонту такелажа⁸. Участники экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» разместили в лагере не только обсерваторию и мастерские, но также палатки для устройства прачечной, лазарета и русской бани. Баня привлекла особое внимание белых жителей Сиднея, немало удивляя их своей русской экзотикой. В окрестностях лагеря русские охотились, а сам он постоянно охранялся вооруженными матросами⁹. Как вспоминал И.М. Симонов, астроном экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный», моряки этих двух экспедиций выбили на прибрежных скалах по-русски наименования своих кораблей¹⁰. Более чем через четыре десятилетия эти надписи

лейт. Лазарев. Ч. I-II. СПб.: Типография И. Глазунова. 1831. Ч. I. С. 242-243.

⁷ Barratt G.R.V. The Russian Navy and Australia to 1825: The Days before Suspicion. Melbourne: Hawthorn Press, 1979. P. 52, 110.

⁸ Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции и плавании ее до Порта Жаксон // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 49-50.

⁹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 1. С. 246-248.

¹⁰ Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный» // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 68.

видели моряки русского корвета «Богатырь», посетившего Сидней в 1863 г., а само место, где располагался русский лагерь, в Австралии долгое время называли Русским мысом¹¹. (Сейчас эта территория застроена, представляя собой фешенебельный район современного Сиднея Кирибилли пойнт).

По указанию губернатора Л. Макуори русским была также выделена специальная делянка для заготовки древесины, необходимой для ремонта кораблей. При этом древесина, а также пресная вода были отпущены русским бесплатно. На эту преференцию русским начальник экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» Ф.Ф. Беллинсгаузен обратил особое внимание в своем рапорте морскому министру России И.И. де Траверсе: «Все суда, – писал он, – платят большие деньги, но за все сии необходимые потребности с нас ничего не брали»¹².

Узнав о планах натуралиста экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» Ф. Штейна совершить исследовательское путешествие в Голубые горы, Л. Макуори, как пишет командир «Открытия» М.Н. Васильев, «охотно на сие согласился» и «дал на проезд вид и провожатых»¹³. По распоряжению Л. Макуори членам этой экспедиции, в которой приняли участие как русские, так и австралийцы, были выделены верховые и вьючные лошади, проводник и носильщики¹⁴.

Следствием доброго отношения губернатора Л. Макуори к русским стало и то необычное обстоятель-

¹¹ Муханов П.С. Сидней // Морской сборник. № 11. Отд. 3. СПб.: Морской ученый комитет, 1863. С. 105.

¹² См. РГА ВМФ. Ф. 166 (Департамент Морского министра). Оп. 1. Д. 660. Ч. II. Л. 358. (Опубл. с лакунами в: М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. М.: Военно-морское издательство, 1952. С. 169–172.

¹³ Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной валлиской земле // Заметки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом. 1823. Ч. 5. С. 221–222.

¹⁴ Подробнее об этой экспедиции и ее научных результатах см. далее.

ство, что глава колониальной администрации не ограничивался заботой о гостях из России, так сказать, по должности. Он и его семья уделили русским немало личного времени. На протяжении почти всей своей жизни Л. Макуори вел дневник, который ныне хранится в Митчелловской библиотеке в Сиднее. На страницах этого дневника, относящихся ко времени пребывания в Сиднее шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный», упоминания о русских встречаются многократно, губернатор общался с ними практически ежедневно¹⁵. Впечатления об этом общении остались у него, судя по записям в дневнике, самые добрые. Достоинство принимали главу администрации английской колонии и во время протокольных визитов на русские корабли (которые губернатор посещал вместе с семьей, что также выходило далеко за рамки общепринятого протокола). «Я был принят на борту обоих кораблей с явно подчеркнутым вниманием и уважением», – пишет он, например, о визите 3 марта 1820 г. на шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный»¹⁶. Русские, в свою очередь, неоднократно бывали гостями губернатора в его резиденции как на официальных приемах, так и на частных завтраках и обедах. Более того, губернатор, которому в 1820 г. исполнилось уже 59 лет, лично сопровождал русских мореплавателей в экскурсиях по Сиднею и его окрестностям, выступая при этом в качестве гида. По приглашению Л. Макуори офицеры русских шлюпов посетили и провели несколько дней в Парраматте – сегодня это район Сиднея, а в то время отдельный небольшой городок, место расположения загородной резиденции губернатора. В Парраматте уже существовали гостиницы, однако гостей из России разместили непосредственно в губернаторском доме, выделив им

¹⁵ См. Lachlan Macquarie Diary. Mitchell Library (Sydney). A774. Pp. 513–514, 516–521, 523–524, 530–534, 539, 567, 568, 577.

¹⁶ Lachlan Macquarie Diary. P. 514.

лучшие помещения. «Мы прожили в Парраматте в доме г. генерал-губернатора... в кругу его семейства трое суток», – вспоминал И.М. Симонов. «Обязательный генерал доставлял нам все способы видеть полезные заведения города..., а любезная хозяйка заботилась пребывание наше в Парраматте сделать для нас приятным»¹⁷. О трогательной заботе о русских гостях со стороны первой леди Нового Южного Уэльса пишет и лейтенант «Благонамеренного» Ал.П. Лазарев (младший брат командира «Мирного» М.П. Лазарева): «В Парраматте встретила нас супруга губернатора, нарочно туда прежде нас отправившаяся ... Стараясь предупредить нас во всем, она под видом простых разговоров выведывала, какие кушанья наиболее любят русские, в какое время завтракают и т.п. и все... делалось в наше угождение»¹⁸. При уходе шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный» из Сиднея для продолжения экспедиции, Э.Г. Макуори подарила офицерам шлюпов варенье, фрукты и ликеры¹⁹. Для русской вдовствующей императрицы Марии Федоровны свой подарок подготовил и губернатор. После того, как в одном из разговоров М.Н. Васильев упомянул об интересе вдовствующей императрицы к ботанике, Л. Макуори передал для нее небольшой гербарий австралийской эндемичной флоры. Австралийская исследовательница Е.В. Говор отмечает при этом, что «из документов видно, как важна была» и для Макуори «оценка русскими его приема». В дневниках он несколько раз упоминает их реакцию: «чрезвычайно

¹⁷ Симонов И.М. Указ. соч. С. 69.

¹⁸ Лазарев Ал.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах, веденные гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. С. 152.

¹⁹ См. Шишмарев Н.Д. Записки (путевой журнал) мичмана «Благонамеренного» Н. Шишмарева / РГА ВМФ. Ф. 203 (Военная по флоту канцелярия). Оп. 1. Д. 730б. Л. 31об.

довольны», «в полном восторге» «в высшей степени благодарны и довольны»²⁰.

Исключительно доброжелательное отношение Л. Макуори к русским мореплавателям не могло не вызывать чувство ответной благодарности. В большинстве официальных донесений, а также практически во всех дошедших до нас дневниках, путевых заметках и мемуарах, оставленных участниками русских кругосветных экспедиций на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный», можно встретить настоящие панегирики губернатору Нового Южного Уэльса. «Я не могу довольно возблагодарить губернатора... за гостеприимство...», – писал, например, М.Н. Васильев. «Кажется, губернатор был занят единственно тем, чтобы доставлять непрерывные нам удовольствия; мы видели всегда истинно дружеское к нам расположение и беспритворное уважение к России»²¹. Приведем также полные пафоса слова молодого члена экипажа шлюпа «Благонамеренный» мичмана Н.Д. Шишмарева: «Имя губернатора Mascuare не должно изгладиться из сердца каждого из нас»²².

Весьма тепло отнеслись к русским и обеспечили им теплый прием и остальные чиновники колонии, равно как и «высшее общество» Сиднея. Можно назвать среди них смотрителя Сиднейского порта Дж. Пайпера, который еще в 1814 г. встречал команду российского корабля «Суворов», а в 1820 г. также, как и шестью годами ранее, принимал непосредственное участие в обеспечении участников экспедиций четырех русских шлюпов всем необходимым. И.М. Симонов отзывался о нем как о человеке, который «оказывал сердечное дружелюбие ко всем русским

²⁰ Говор Е. Губернатор Лаклан Макуори и русские // Австралиада. № 9. Сидней, 1996. С. 1.

²¹ Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева... Ч. 5. С. 226–227.

²² Шишмарев Н.Д. Указ. соч. Л. 31об.

путешественникам обеих экспедиций» и, обладая «светлым умом... благородным и добрым сердцем... был душою всех удовольствий»²³. Постоянно контактировали с русскими и «старались... сделать время нашего пребывания в Сиднее полезным и приятным»²⁴ вице-губернатор, командующий дислоцированным в Новом Южном Уэльсе 48 полком английской армии полковник Дж. Эрскин, комиссионер Ф. Дреннен, поручик Рейнес и другие. В число лиц, с которыми общались русские, входили коммерсанты Р. Брукс и Р. Кемпбелл, крупный землевладелец и натуралист, весьма влиятельный член белой общины Дж. Джемисон. В своих путевых заметках и воспоминаниях русские посвятили им слова искренней благодарности. Познакомились русские и с лейтенантом английского флота Ф.П. Кингом, сыном губернатора Нового Южного Уэльса в 1800–1806 гг. Ф.Г. Кинга. Этот офицер провел несколько исследовательских экспедиций, в ходе которых вел топографическую съемку и описал флору и фауну различных частей побережья Австралийского материка.

Гостеприимство англичан выразилось в организации в честь русских гостей длинной череды завтраков, обедов, всевозможных приемов и балов. «Нас приглашали беспрестанно..., нарочно для нас были общественные и частные вечера с танцами», – пишет Ф.Ф. Беллинсгаузен²⁵. Наряду с губернатором приемы устроили и провели командир и офицеры полка Нового Южного Уэльса, городское управление Сиднея, а также ряд должностных и частных лиц колонии. В архивных делах о кругосветном плавании четырех русских шлюпов, которые хранятся в Российском государственном архиве Военно-морского флота, можно увидеть пригласительные билеты на такие приемы²⁶, а в

²³ Симонов И.М. Указ. соч. С. 65.

²⁴ Симонов И.М. Указ. соч. С. 67.

²⁵ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. II. С. 92.

²⁶ См. РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 116. Л. 37, 53.

рукописном фонде Митчелловской библиотеки в Сиднее удалось обнаружить записку Ф. Дреннена Дж. Паиперу по поводу деталей организации одного из вечеров в честь русских моряков²⁷. Русские офицеры, посещая такие приемы, затем детально описывали их в своих дневниках и путевых заметках: сколько и какие тосты произносились, каким было предложенное меню, в каком порядке подавались блюда, какие развлечения и танцы были предложены русским гостям. Все моряки отмечали дружескую и зачашую непринужденную атмосферу этих приемов²⁸. Впрочем, проявлять должное уважение к хозяевам и посещать все обеды, приемы и балы было трудно: «Обеды сии, – пишет Ал.П. Лазарев, – при всей ласковости хозяев сделались для нас... весьма утомительными и отрывали часто от должности»²⁹. «Мы даже мало времени имели быть дома», – вторит ему Н.Д. Шишмарев³⁰.

Единственная в то время еженедельная газета, издававшаяся в Сиднее и насчитывавшая всего 4 полосы – «Сидней газет энд Нью Саут Уэльс эдвертайзер», практически в каждом номере публиковала информацию о пребывании русских мореплавателей в Сиднее. Это были не только краткие сведения о приходе или уходе русских шлюпов и о пребывании их в гавани Сиднея, но и информация о визитах на борт кораблей губернатора колонии Л. Макуори, об обмене русских судов протокольными салютами с береговыми батареями Сиднея, а также рассказы, пусть и не слишком подробные, о приемах, которые устраивались в городе по случаю пребывания гостей из

²⁷ Piper Papers. Vol. 2. Mitchell Library (Sydney) A 255. No 499a.

²⁸ См. Шишмарев Н.Д. Указ. соч. Л. 28об.-29об.; Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции... С. 50-51; Новосильский П.М. Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. С. 37; Симонов И.М. Ночи. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. С. 22-23; Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». С. 64.

²⁹ Лазарев Ал.П. Указ. соч. С. 152.

³⁰ Шишмарев Н.Д. Указ. соч. Л. 29.

России³¹. Заметки подобного рода были полны восторженных и явно утрированных оценок: «великолепный обед», устроенный губернатором Макуори, вызвал у приглашенных «чувства глубокого удовлетворения от изысканности приема». Это из заметки о банкете в честь офицеров шлюпа «Открытие» и «Благонамеренный» 16 марта 1820 г.³². «Роскошный бал», сопровождавшийся танцами, которые вызвали у их участников «величайшее воодушевление» «и желание продолжения подобных встреч» – это уже о приеме для офицеров «Востока» и «Мирного» 11 мая 1820 г.³³. На ужине, который 15 мая 1820 г. устроил для русских Ф. Дреннен «блистали красота и мода» Сиднея, а сам прием отличался «необычайной элегантностью»³⁴. Не преминула «Сидней газет» сообщить и о праздничном салюте, который был произведен со шлюпов «Восток» и «Мирный» по случаю годовщины коронации российского императора Александра I³⁵. Рассказы обо всех этих мероприятиях были напрочь лишены каких-либо комментариев политического характера, однако их общий тон свидетельствовал о доброжелательном отношении к русским мореплавателям.

В почти идиллической атмосфере взаиморасположения русских гостей и белых австралийцев можно, впро-

³¹ Информация о пребывании русских обычно публиковалась в разделах Ship News и Sydney. См. The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser, 4 March 1820. P. 2; 18 March 1820. P. 4; 25 March 1820. P. 2; 1 April 1820. P. 3; 15 April 1820. P. 3; 22 April 1820. P. 3; 29 April 1820. P. 3; 13 May 1820. P. 3; 20 May 1820. P. 3; 23 September 1820. P.3; 30 September 1820. P. 3; 7 October 1820. P. 4; 28 October 1820. P. 3; 4 November 1820. P. 3; 11 November 1820. P. 3; 18 November 1820. P. 3.

³² Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 18 March 1820. P. 4.

³³ Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 13 May 1820. P. 3.

³⁴ Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 20 May 1820. P. 3.

³⁵ Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 30 September 1820. P. 3.

чем, отметить и одно весьма неприятное для командиров русских шлюпов явление. Речь идет о попытке нескольких матросов дезертировать и остаться в Австралии. По имеющимся в нашем распоряжении документам трудно сказать, сколько матросов попыталось покинуть свои корабли, ясно лишь, что их было не менее четырех и не более шести. Среди них член экипажа «Благонамеренного» барбанщик П. Елизаров и матрос I статьи из команды шлюпа «Открытие» С. Юрьев, а также один унтер-офицер³⁶. В последующем дезертирство матросов с русских кораблей, заходивших в Австралию, станет довольно частым явлением, причины которого подчас носили политический характер³⁷. В 1820 г. причина бегства была, однако, куда более прозаической. По мнению командира экспедиции М.Н. Васильева – в данном случае вполне обоснованном, она может быть охарактеризована как «шерше ля фам»³⁸. Двое из беглецов – П. Елизаров и С. Юрьев – еще во время пребывания русских шлюпов в Сиднее были пойманы полицией, причем С. Юрьев по возвращении на корабль был приговорен за «учинение преступления» к наказанию кошками и к «очищению гальюна»³⁹. Судьба остальных беглецов не известна.

³⁶ См. РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 26. Л. 40; Д. 65. Л. 50об.

³⁷ Первым таким бегством с политическим подтекстом стало дезертирство матроса фрегата «Крейсер» С. Станкевича во время захода фрегата в Хобарт на Тасмании в 1823 г. С. Станкевич, поляк по происхождению, не выдержал деспотизма ряда офицеров и притеснений на национальной почве. Подробнее см. *Говор Е.* Станислав Станкевич, первый политический невозвращенец (продолжение без конца) // Австралиада. № 23. Сидней, 2000. С. 2–4.

³⁸ См. РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 102. Л. 26–26об.

³⁹ Приказы Г.С. Шишмарева. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 17.106" (Бумаги А.В. Висковатого). Т. 11. Л. 294; РГА

Следует особо подчеркнуть, что пребывание русских в Сиднее не сводилось лишь к увеселениям и развлечениям. Обе посетившие Австралию в 1820 г. экспедиции носили научно-исследовательский характер, и участники плаваний в полной мере использовали пребывание в малоизученной тогда Австралии для проведения научных изысканий. Вклад русских, в том числе участников кругосветных плаваний на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и «Мирный», в изучение Австралийского континента уже нашел свое отражение в специальной литературе⁴⁰. Поэтому здесь целесообразно лишь кратко напомнить об основных достижениях русских исследователей-моряков.

В области физической географии отметим, прежде всего, уже упоминавшееся двенадцатидневное путешествие в марте 1820 г. участников экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» Ф. Штейна и Е.М. Корнеева в Голубые горы – тогда еще крайне малоизученный горный район к западу от Сиднея. В ходе полевых работ изучались почвы и ископаемые богатства, а также геологическое строение Голубых гор. Были обнаружены проявления ряда металлов, в том числе золота, серебра, меди и железа, открыта большая пещера и сернистые источники, которые были названы в честь директора Петербургской Медико-хирургической академии А.И. Шерера. Ф. Штейн определил высоту и дал названия ряду вершин Голубых гор. При изучении флоры и фауны удалось обнаружить несколько видов ранее неизвестных растений. Разумеется, во время экспедиции были собраны коллекции растений и насекомых, образцы минералов. Художник Е.М. Корнеев сделал около 200 зарисовок ландшафтов, а также предста-

ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 65. Л. 50об.

⁴⁰ Массов А.Я. Изучение русскими Австралийского континента в XIX – начале XX вв. // Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы. (Коллективная монография) М.: ИВ РАН, 2020. С. 301–346.

вителей флоры и фауны Австралии. Результаты исследований Ф. Штейна в Голубых горах были опубликованы в 1830 г. в «Трудах минералогического общества в Санкт-Петербурге», позднее этот труд был переиздан на немецком языке⁴¹. Рисунки Е.М. Корнеева, к сожалению, до наших дней не дошли.

Воодушевленный успехом путешествия к Голубым горам Ф. Штейна и Е.М. Корнеева лекарь «Благонамеренного» Г.А. Заозерский организовал раскопки на берегу залива Порт-Джексон. Их итогом стало обнаружение ископаемых останков неизвестных науке того времени животных. Они были переправлены на борт русского шлюпа и дополнили коллекцию редкостей⁴².

Основательные исследования в области «естественной истории», географии Австралии и строения Австралийского континента, а также астрономические счисления для уточнения координат Сиднея были проведены участником экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» И.М. Симоновым, в то время совсем молодым 26-летним ученым. Как считают историки плавания Ф.Ф. Беллинсгаузена – М.П. Лазарева, именно И.М. Симонов обеспечил высокий научный уровень исследований, выполненных в ходе этой экспедиции. Их отличало «чрезвычайное разнообразие и обширнейший объем ..., обстоятельность и добросовестность при производстве наблюдений, вдумчивый

⁴¹ Штейн Ф. Минералогические замечания, произведенные в Южном Валлисе на пути к Синим горам // Труды Минералогического общества в Санкт-Петербурге. Ч. 1. СПб., 1830. С. 442–461; Stein F.W. Mineralogische Bemerkungen auf einer zwölfitägigen Reise von Sydney über Paramatta nach den sogenannten blauen Bergen // Schriften der Russisch-Kaiserlichen Gesellschaft für die gesamte Mineralogie. B. 1. Sankt Petersburg, 1842. S. 145–162.

⁴² См. РГА ВМФ. Ф. 166 (Департамент морского министра). Оп. 1. Д. 660. Ч. II. Л. 211.

анализ с теоретическим обобщением материалов»⁴³. И.М. Симонов вычислил высоту Голубых гор и высказал предположение об их вулканическом происхождении, а исследуя почвы и минералы в окрестностях Сиднея, сделал вывод об однородности Австралийского материка в геологическом отношении с другими материками Земли. В Сиднее И.М. Симонов выполнил также 200 наблюдений для определения широты и 504 – для определения долготы; помогавший ему лейтенант шлюпа «Восток» К.П. Торсон (впоследствии пополнивший ряды декабристов) выполнил за это время 390 измерений для определения долготы⁴⁴. Значимость этих измерений была отмечена европейскими учеными. Так, в частности, известный немецкий астроном того времени Ф.К. Цах писал в своих комментариях к публикации астрономических измерений И.М. Симонова, что координаты Сиднея отныне «вполне определены»⁴⁵. Многочисленные публикации И.М. Симонова по итогам его исследований в ходе кругосветного плавания вышли в свет вскоре после окончания экспедиции, причем часть из них появилась и на французском языке⁴⁶.

Сохраняют свою ценность вплоть до наших дней этнографические наблюдения, выполненные в Австралии участниками русских кругосветных плаваний. Не являются исключением и наблюдения членов экспедиций на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» и «Восток» и

⁴³ Митин А.И. Современная оценка научной деятельности И.М. Симонова в экспедиции 1819–1821 гг. // Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: КГУ, 1990. С. 307.

⁴⁴ Симонов И.М. Краткий отчет о занятиях по астрономической части экстраординарного профессора Симонова, во время путешествия его окало света на шлюпе «Востоке» учиненных // Казанский вестник. Ч. 3. Кн. 10. Казань: Казанский импер. ун-т, 1821. С. 100, 103.

⁴⁵ Simonoff I.M. Observations à Port Jackson dans la Nouvelle Hollande // Correspondence astronomique, géographique, hydrographique et statistique du baron de Zach. 1824. Т. 10. No 1. Р. 44.

⁴⁶ Перечень этих публикаций см. Массов А.Я. Указ. соч. С. 309.

«Мирный». Члены команд русских шлюпов постоянно контактировали с аборигенами племени камерайгал, проживавшем в то время в окрестностях Сиднея. И.М. Симонов, как он сам пишет, нередко «безоружный приходил в их собрания», чтобы понаблюдать за поведением «природных жителей»⁴⁷. Важно отметить, что зарисовки образа жизни, обычаев, внешнего облика аборигенов, которые содержатся в путевых записках и мемуарах участников этих двух экспедиций, основаны на информации, полученной от аборигенов, а не от англичан. Особенно интересны рассказы И.М. Симонова и Ф.Ф. Беллинсгаузена о Бонгари – аборигене, которого англичане назначили «вождем» (собственно вождей у первобытных племен коренных австралийцев не существовало). Бонгари участвовал в английских экспедициях по изучению Австралийского материка под руководством М. Флиндерса и Ф.П. Кинга, помогая устанавливать отношения с аборигенами тех местностей, где проходили эти экспедиции. Художник П.Н. Михайлов выполнил дошедшие до нас портреты Бонгари и его жены Маторы⁴⁸. Отметим также, что русские гуманно относились к аборигенам, и большинство из них видели в коренных жителях таких же людей, как они сами. Такое отношение было обусловлено не только личной благорасположенностью к коренным жителям большинства участников экспедиций, но и являлось, по сути дела, официальной политикой России. Так, инструкция морского министра И.И. де Траверсе Ф.Ф. Беллинсгаузену прямо предписывала обращаться с коренными жителями земель, «к коим будут приставать... с

⁴⁷ Симонов И.М. Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах по Тихому океану и Южным полярным морям // Северный архив. Ч. 12. № 19. СПб., 1824. С. 30.

⁴⁸ Павел Михайлов. 1786–1840. Путешествия к Южному полюсу. СПб.: Palace Edition, 2012. С. 41.

величайшей приязнью и человеколюбием, избегая, сколько возможно, всех случаев к нанесению обид или неудовольствий»⁴⁹. Ф.Ф. Беллинсгаузен объяснял причины отсталости племен австралийских аборигенов не их «неполноценностью», а долгой изоляцией от остальных народов Земли, крайней малочисленностью и малой плотностью заселения Австралийского материка⁵⁰. При этом командир экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» писал, что «природные жители Новой Голландии к образованию способны, невзирая, что многие европейцы в кабинетах своих вовсе лишили их всех способностей»⁵¹. И Ф.Ф. Беллинсгаузен, и М.Н. Васильев с большим интересом относились к попыткам администрации губернатора Л. Макуори перевести аборигенов на оседлый образ жизни и открыть для них школы. «Намерения губернатора самые благородные, – писал в этой связи М.Н. Васильев, – и дай Бог, чтобы он успел вселить в сих диких мысль и охоту к лучшей жизни. Я думаю, ...может быть успех»⁵². В то же время русские прекрасно видели и однозначно осуждали негативные последствия английской колонизации Австралии для ее коренных жителей – распространение пьянства, венерических болезней и, в конечном счете, неизбежные эрозию и разрушение традиционного уклада жизни аборигенов.

Безусловный интерес представляет собой и обширный материал, собранный участниками русских кругосветных экспедиций, посетивших Сидней в 1820 г., о ходе английской колонизации. В наши дни собранные сведе-

⁴⁹ Инструкция морского министра капитану 2 ранга Беллинсгаузену в 1819 году // Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. С. 69.

⁵⁰ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 1. С. 290–291.

⁵¹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 120. Новая Голландия – так нередко называли Австралию примерно до середины XIX в.

⁵² Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции... С. 54.

ния выступают в качестве дополнительного источника по изучению истории начального этапа колонизации Австралии. Ценность этого источника обусловлена еще и тем, что в первой трети XIX века Россия не имела практически никаких политических или иных интересов в южной части Тихого океана и, в частности, в Австралии. Это обстоятельство придает русским описаниям Нового Южного Уэльса достаточно высокую степень объективности, которая если и ограничена, то только кругозором или представлениями самих авторов описаний. Давая оценку русским материалам, канадский исследователь Г. Барратт не без основания называет их «незаменимой коллекцией материалов», из которых историк может извлечь «представления об устройстве общества» колониальной Австралии⁵³.

Сбор сведений о политической и социально-экономической ситуации в посещаемых странах входил в обязанности командиров экспедиций⁵⁴ и требовал специальной предварительной подготовки. Так, знакомство с архивами экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» свидетельствует, что в качестве ознакомительных материалов использовались обширные выписки в переводе с английского на русский из сочинения первого судьи и секретаря колонии Новый Южный Уэльс Д. Коллинза⁵⁵. Речь в этих записках идет о предыстории образования каторжной колонии в Австралии и первых

⁵³ Barratt G.R.V. Russian Naval Sources for the History of the Earlier Colonial Australia to 1825 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 67. Pt. 2. Sydney, 1981. P. 160, 166.

⁵⁴ См., например, дополнение к инструкции морского министра И.И. де Траверсе М.Н. Васильеву. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 17.106" (Бумаги А.В. Висковатого). Т. 11. Л. 119–119об.

⁵⁵ Collins D. An Account of the English Colony in New South Wales. 1st ed. London: Printed for T. Cadell Jun. and W. Davies, 1798; 2nd ed. London: Printed by A. Strahan for T. Cadell and W. Davies, 1804.

годах ее существования. Справочное предназначение сделанных выписок не вызывает сомнений⁵⁶.

Доброжелательное отношение губернатора Л. Макуори и чиновников его администрации к русским гостям, предоставленная им свобода передвижения в значительной мере, как уже отмечалось выше, облегчали офицерам шлюпов сбор необходимой информации. М.Н. Васильев, вспоминая о приглашении Л. Макуори «съездить с ним во внутренность Валисской земли ..., посмотреть местоположения... общественные и частные», отмечает, прежде всего, то обстоятельство, что эта поездка дала ему возможность «судить вообще о сей колонии. Лучшего случая иметь сведения верные о Валисской земле я не мог иметь, как от самого губернатора»⁵⁷. И действительно, М.Н. Васильев сумел в итоге собрать статистический материал о населении Нового Южного Уэльса, количестве пригодных к обработке и обрабатываемых земель, числе крупного и мелкого рогатого скота, о городах колонии и т. д. Эти данные были сведены М.Н. Васильевым воедино и озаглавлены: «Сообщено губернатором Новой Южной Валисской земли генерал-майором Маквари»⁵⁸. Свои впечатления и суждения – как в официальных отчетах, так и в путевых записках и мемуарах о состоянии дел в английской колонии на пятом континенте – оставили практически все участники четырех шлюпов, кто что-либо писал о своем участии в кругосветном плавании. Наиболее содержательные и интересные материалы такого рода содержатся в уже цитированных сочинениях М.Н. Васильева, И.М. Симонова, П.М. Новосильского. Командир экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» Ф.Ф. Бел-

⁵⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 137. Л. 107–111.

⁵⁷ Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции... С. 53.

⁵⁸ РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 137. Л. 112–113.

линсгаузен в своей книге «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане» счел необходимым выделить специальный раздел, посвященный Австралии. Он был озаглавлен «Краткое известие о колонии в Новом Южном Валисе» и насчитывал в первом издании книги (1831 г.) 59 страниц⁵⁹.

Подробный анализ того, каким увидели английскую колонию русские в 1820 г. и какие оценки они дали ходу колонизации, заслуживает специального исследования и отдельной публикации. Здесь отметим лишь, что в описаниях русских затронуты практически все стороны жизни молодого английского владения. Прежде всего, это развитие экономики, и, в особенности, сельского хозяйства, развитие внешней торговли и состояние финансов. Анализируется система административного управления и меры колониальных властей, направленные на увеличение притока в Австралию свободных переселенцев и обретение новых территорий, находящихся под контролем колониальной администрации, рассказывается о развитии инфраструктуры, строительстве новых поселений и т. п. На гостей из России при этом произвело сильное впечатление чрезвычайно быстрое и успешное развитие процесса колонизации. «Можно сказать, – подчеркивает в М.Н. Васильев, – что Южная Валисская земля процветает со дня на день ..., города выстраиваются по плану ... Поля обрабатываются, скота и домашних птиц в изобилии». Несомненно, что Австралия со временем превратится в крупное процветающее государство – «подобно Соединенным Штатам в Америке»⁶⁰. Руководствуясь своими статистическими пред-

⁵⁹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 93–151.

⁶⁰ Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева... Ч. 5. С. 224; Симонов И.М. Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах, произнесенное в торжественном собрании Императорского Казанского университета июля 7 дня 1822-го года профессором и кавалером Симоновым. Казань: Унив. типография, 1822. С. 26.

ставлениями, русские объясняли причину столь быстрого прогресса исключительно разумной политикой колониальной администрации и видели в нем результат «благо-разумного попечительства начальства»⁶¹.

Разумеется, самое пристальное внимание уделялось социальным отношениям в австралийской колонии: содержанию и положению каторжников и месту в австралийском обществе эмансипистов – отбывших свой срок и получивших свободу бывших заключенных. Русских удивляло хорошее питание и чересчур гуманное, по российским понятиям, обращение с каторжниками. И.М. Симонов особо отмечал, что в бараках, построенных по инициативе губернатора Л. Макуори для содержания каторжников, поразительная чистота, у ворот вместо караула можно увидеть лишь одного привратника, а арестанты имеют собственный тюфяк и подушку и спят не на нарах, а в подвесных койках. И.М. Симонов попробовал тюремный суп, показалось очень вкусно, на столе лежали хлеб и мясо для заключенных⁶². Отметим в этой связи, что в отличие от русских сами англичане и австралийцы считали тюрьмы Австралии одним из самых страшных мест в мире. В наши дни в тюремных бараках Сиднея открыт музей. В его экспозиции представлены многочисленные высказывания известных людей Англии и Австралии, которые еще в XIX в. протестовали против бесчеловечных условий содержания в этих бараках каторжников.

Отмечали русские и в целом высокий жизненный уровень белых австралийцев и благоустроенность жизни. «Прямые и широкие улицы, – пишет И.М. Симонов о столице Нового Южного Уэльса, – хорошо выстроенные дома, церкви, больницы, театры, магазины ... – все показывает... благоденствие сей новой колонии ... Довольство и

⁶¹ Симонов И.М. Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света. С. 22.

⁶² Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». С. 65–66.

даже изобилие приметны в некоторых сословиях жителей»⁶³. Не хуже столицы и провинциальные городки. «Улицы широкие, ровные, – описывает Парраматту Ф.Ф. Беллинсгаузен, – ... дома по большей части деревянные, чистые, с садами или огородами к улице, что, освежая воздух в городе, придает оному приятную сельскую наружность»⁶⁴. П.М. Новосильский особо и не без удивления подчеркивает, что на постоялом дворе Парраматты «на постелях белье блестело белизною», а путников обслуживали по принципу: «Что прикажете, все в минуту будет исполнено»⁶⁵.

Суммируя, можно сказать, что в целом Австралия произвела на русских мореплавателей самое благоприятное впечатление. Определенная восторженность, которая, конечно же, может быть замечена в русских описаниях, обусловлена не только специфической, российской точкой отсчета, но и тем, что кругосветные мореплаватели после трудного морского перехода через Индийский океан и тяжелейшего плавания в приантарктических водах с особым наслаждением воспринимали тот комфорт, которым они были окружены в Австралии. «Я не могу описать Вам того удовольствия, – писал И.М. Симонов из Сиднея 23 апреля (ст. ст.) 1820 г. М.Л. Магницкому, – которое чувствовали при вступлении в Порт-Джексон... Сколько пертерпели мы трудностей, скольким подвергались опасностям. И теперь стоим на якоре, наслаждаясь всеми удовольствиями, какие прекрасный климат и прекрасное

⁶³ Симонов И.М. Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена. С. 28–29.

⁶⁴ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. II. С. 280. Описание Парраматты Ф.Ф. Беллинсгаузена, отличающееся, как и все его данные, особой точностью, используют австралийские историки этого города. См.: *Proudfoot H. Old Government House: The Building and Its Landscape*. Sydney: State Planning Authority of New South Wales in Association with Angus and Robertson, 1971. P. 46.

⁶⁵ Новосильский П.М. Указ. соч. С. 37.

общество просвещенных людей доставить могут». «После 130-ти дневного плавания... Порт Жаксон показался нам раем»⁶⁶. «Не без сожаления оставляли мы прекрасный сей порт, – доверительно сообщал в письме своему другу А.А. Шестакову М.П. Лазарев, – место, где, можно сказать, принимали нас как искренних друзей или родственников»⁶⁷.

Оценка русскими моряками своего пребывания в Сиднее в полной мере подтверждает правомерность слов, которые считал возможным написать об их визите в Австралию в одном из своих донесений Л. Макуори. «Я уделил все возможное внимание офицерам этих двух маленьких эскадр во время их пребывания здесь, – сообщал в 1820 г. в Лондон губернатор Нового Южного Уэльса, – и сделал все, что было в моей власти, для обеспечения необходимого им отдыха и подготовки кораблей для дальнейшего плавания. Я имею основания полагать, что они отбыли в высшей степени вознагражденными и удовлетворенными тем вниманием, которое было им оказано во время пребывания в Порт-Джеконе»⁶⁸.

⁶⁶ *Симонов И.М.* Выписка из письма, полученного Его Превосходительством господином попечителем Казанского учебного округа Михаилом Леонтьевичем Магницким от профессора наблюдательной астрономии Казанского университета Симонова из Сиднея от 23-го апреля 1820 года // Казанский вестник. Ч. 2. Кн. 7. Казань: Казанский импер. ун-т, 1821. С. 170–171; *Симонов И.М.* Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного». С. 21–22.

⁶⁷ М.П. Лазарев – А.А. Шестакову 24 сентября (ст. ст.) 1821 г. РГА ВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 775. Л. 3об. В публикации этого письма (Письма Михаила Петровича Лазарева к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии // Морской сборник. 1918. № 1. Неоф. отдел. С. 53–64) неверно указана дата написания. Публикация в сб. «Михаил Петрович Лазарев. Документы» (Т. 1. С. 198–200) представлена с купюрами, цитируемый отрывок опущен.

⁶⁸ Governor Macquarie to Earl Bathurst. 1 September 1820 // Historical Records of Australia. Ser. 1. Vol. 10. Sydney: Government Printer, 1917. P. 369.

В памяти самих австралийцев посещение Сиднея русскими моряками в 1820 г. и, в частности, визит в Австралию экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена, осталось как посещение их страны наиболее выдающимся из мореплавателей после Дж. Кука. Подобная точка зрения закрепились в английской и австралийской историографии, она отчетливо просматривается в монографиях Х.Р. Милла, Т. Дэнабина, Дж.К. Хендерсона, в статьях о заходах русских кораблей в Австралию К. Хотимского, в статье о Ф.Ф. Беллинсгаузене в Австралийском биографическом словаре⁶⁹. В недавно вышедшей книге английского историка Р. Балкли, посвященной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена – М.П. Лазарева, при высокой оценке хода и результатов экспедиции также затронуто пребывания ее участников в Австралии⁷⁰.

Оценивая визит четырех русских шлюпов в Сидней в 1820 г., необходимо подчеркнуть, что он не просто явился одной из ярких страниц в истории русско-австралийских связей так называемого военно-морского периода их развития в первой трети XIX в. Визит «Открытия» и «Благонамеренного», «Востока» и «Мирного» стал, по сути дела, кульминацией этого периода. Во время пребывания русских моряков в Сиднее в полной мере ощущалось теплое, даже сердечное отношение к русским со стороны австралийцев – и английской колониальной ад-

⁶⁹ Mill H.R. The Siege of the South Pole. The Story of Antarctic Exploration. London: Alston Rivers. 1905. Pp. 123–124; Henderson G.C. The Discoveries of the Fiji Islands. Tasman, Cook, Bligh, Wilson, Bellingshausen. London: Murray, 1933. Pp. 235–237; Dunbabin T. Sailing the World's Edge. Sea Stories from Old Sydney. London: Newnes, 1937. P. 223; Hotimsky C.M. An Exhibition of Rare books of Russia. Sydney: Fisher Library, University of Sydney, 1964. P. 28.; Hotimsky C.M. Bellingshausen Faddei Faddeevich (Fabian) (1778–1852) // Australian Dictionary of Biography. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/bellingshausen-faddei-faddeevich-fabian-1767>.

⁷⁰ Bulkeley R. Bellingshausen and the Russian Antarctic Expedition, 1819–21. New York: Palgrave Macmillan UK, 2014. 305 p.

министрации во главе с Л. Макуори, и белых жителей Сиднея. Была подтверждена и необычайно ярко проявилась дружеская «тональность» российско-австралийских связей, что явилось отражением относительно хороших в то время отношений между Россией и Великобританией. Научно-исследовательский характер обеих экспедиций обусловил большой объем и весомые научные результаты в исследовании Австралийского материка и хода английской колонизации Нового Южного Уэльса. Все эти обстоятельства делают визит четырех русских шлюпов в Сидней в 1820 г. уникальным событием в истории развития отношений России и Австралии. Можно, очевидно, говорить и о значении посещения русскими Сиднея в 1820 г. в более широком контексте. Австралия в очередной раз подтвердила свою значимость для российского флота как пункт транзитной остановки на пути из России в Русскую Америку. При этом присутствие России в водах южной части Тихого океан воспринималось в Австралии как норма, не требующая настороженно-оборонительной реакции, а сама Россия выступала, по сути дела, в качестве полноправного участника международных отношений в Южной Пацифике. Бесконфликтный период в развитии связей России и Австралии продлится недолго – к концу 1820-х гг. отношения между Лондоном и Петербургом испортятся, и это не могло не отразиться негативным образом на восприятии русских в Австралии. Но в 1820 г. еще продолжался «медовый месяц» русско-австралийских связей, а его ярким проявлением и вкладом в дальнейшее развитие отношений двух стран стало пребывание в Сиднее участников двух наиболее известных русских кругосветных плаваний.

Глава 11. К 70-летию ОБЩЕАВСТРАЛИЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЫ «ЕДИНЕНИЕ»¹

В 2020 г. исполнилось 70 лет газете «Единение» – старейшему русскоязычному общеавстралийскому печатному органу пятого континента, первый номер которого вышел в Мельбурне 2 декабря 1950 г. Газета была создана членами Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС), приехавшими в Австралию вскоре после окончания Второй мировой войны с волной перемещенных лиц («ди пи») из Европы (1947–1952).

Ко времени прибытия русских «ди пи» в Австралию здесь уже существовала русская диаспора, начало которой было положено в конце XIX – начале XX вв., когда одновременно с массовым исходом из России в другие страны стала расти эмиграция россиян и на пятый континент.

К 1914 г., по сведениям русского генерального консула в Мельбурне А.Н. Абазы, численность выходцев из Российской империи в Австралии достигла 11 тыс. человек, а главным центром русской иммиграции стал северо-восточный штат Квинсленд и его столица Брисбен, где сосредоточились около 5 тыс. россиян². В их общественной жизни заметная роль принадлежала русским революционерам, главным образом, участникам революционных событий 1905–1907 гг., бежавшим в Австралию с сибирской

¹ Сведения об авторе: *Каневская Галина Ивановна*, доктор исторических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории Международные институты многостороннего сотрудничества стран АТР. Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com.

² Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2014. С. 296; *Наседкин В.Н.* Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М.: Географгиз, 1963. С. 51.

ссылки. Наиболее известным среди них был большевик Артем – Федор Андреевич Сергеев (1883–1921), прибывший в Брисбен в 1911 г. Он выступил с инициативой создания в Австралии газеты на русском языке. С этой целью члены Союза русских эмигрантов (СРЭ), созданного в 1910 г., провели «шапочный» сбор для приобретения русского шрифта, который был выписан из Америки, и 27 июня 1912 г. в Брисбене под редакцией Артема вышел первый номер газеты, получившей название «Эхо Австралии» – органа СРЭ³.

Подзаголовок ее гласил: «Единственная русская газета Австралии, издающаяся еженедельно по четвергам. Цена 4 п. (пенни – Г.К.)»⁴. «Эхо Австралии» явилась первой газетой в стране, издававшейся на русском языке. Из-за преследования австралийских властей она неоднократно меняла названия («Известия Союза русских эмигрантов», «Известия Союза русских рабочих», «Рабочая жизнь», «Знание и единство») и окончательно была закрыта в 1918 г. Русское печатное слово на пятом континенте надолго замолчало.

В связи с революционными событиями в России политэмигранты в большинстве своем вернулись на родину, а в Австралию с 1923 г. стали прибывать представители белой эмиграции. К 1940 г. число въехавших на пятый континент составило 4,711 человек⁵. В межвоенный период именно они и определили лицо русской иммиграции, но сразу проявить активность в общественной жизни белоэмигрантам не позволяли материальные трудности и заботы, связанные с устройством на новом месте.

³ Савченко А.И. Первая русская рабочая газета в Австралии // Конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: ИВ АН СССР, 1989. С. 68.

⁴ Эхо Австралии. 1912, 23 августа.

⁵ Christa B. Russians // The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins. Ed. by Jupp J. Sydney, 1988. P. 754.

Только в 1929 г. в Брисбене начали издаваться два журнала: «Дальний юг» под редакцией бывшего полковника Генерального штаба монархиста И.И. Попова и «Чужбина», издателем которого был А.А. Гзель, либерал по своим политическим взглядам, имевший ранее собственное издательство в Харбине. Оба журнала яростно полемизировали друг с другом, но просуществовали недолго, перестав издаваться к концу 1931 г.⁶

В 1937 г. в Сиднее вышло еще одно периодическое издание – журнал «Русский в Австралии» под редакцией героя Первой мировой войны, архитектора и музыканта Ю.А. Давиденкова (1897, Санкт-Петербург – 1981, Сидней), которого русские австралийцы считали одним из самых выдающихся общественных деятелей Сиднея⁷. Журнал преследовал цель «давать материал из русской зарубежной, советской и иностранной жизни» и претендовал на беспартийность и беспристрастность. Просуществовал он более года и закрылся на десятом номере, издание его было возобновлено через 12 лет⁸.

Наиболее заметный след в развитии русского печатного дела в Австралии в 1930–1940-е годы оставил священник Иннокентий Серышев (1883, Кяхта – 1976, Сидней), приехавший в 1926 г. из Харбина, где он был членом Общества русских ориенталистов и занимался издательской деятельностью⁹. Он хорошо знал Восток, владел несколькими языками, в том числе эсперанто. В Сиднее он организовал русское издательство «Ориенто», оборудовал в своем доме типографию на средства, собранные у русских, греков, сирийцев и австралийских эсперантистов и изда-

⁶ Дмитриевский-Байков Н.И. Русские в Квинсленде. Журналы «Чужбина» и «Дальний юг» // Австралиада. Сидней, 1999. № 21. С. 17–21.

⁷ Семья Давиденковых: сиднейские старожилы / Владимир Кузьмин. Единение. 04.09.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1598501618/>.

⁸ Русский в Австралии. Сидней. 1937–1938, 1949–1968.

⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 71. Д. 1. Л. 27–1.

вал ряд журналов: в 1932–1955 гг. – «Церковный колокол» (с № 5 переименован в «Церковь и науку»); в 1933–1935 гг.¹⁰ «Австралазию» и в 1934–1937 гг.¹¹ «Азию».

Наибольшее значение для русской общины в Австралии имел журнал о. И. Серышева «Путь эмигранта», 48 номеров которого вышли с 1935 по 1945 гг. Журнал ставил перед собой следующие цели: «1) собирание ненапечатанного беженского материала (воспоминания, впечатления от жизни за границей etc.), 2) освещение местной жизни русских в Австралии, служа органом связи русских в этой стране и, если возможно, и органом их объединения»¹². Сотрудниками журнала являлись: Н. Алянчиков, С. Вологодский, К. Любарский, Г. Ляпунов, В. Старшинов, А. Фаминский и др.

Издаваемые о. Иннокентием журналы читались в 14 странах мира всех 5 континентов. «Голос русских из Австралии слышен везде», – с гордостью писал И.Н. Серышев¹³. Но, как он считал, русские «общими усилиями» могли бы в этой области достичь гораздо большего, а именно – «поставить на должную высоту» русское издательское дело в Австралии, что было продиктовано ситуацией, сложившейся в Европе с началом войны. «С захватом Балтики СССР-ией, а Франции Хитлером, беженские Изд-ва разрушены, и мы здесь могли бы восполнить пробел», – писал неугомонный издатель¹⁴.

Замыслам И.Н. Серышева не суждено было исполниться. Анализ общественно-политической периодики 1920-х – 1940-х годов отразил присущую русской диаспоре разобщенность, пестроту идеологических взглядов, раз-

¹⁰ Австралия. Непериодический журнал. Сидней: Ред.-изд. о. И. Серышев. 1933. № 1. 43 с.; 1934. № 2. 56 с.; 1935. № 3. 63 с.

¹¹ Азия. Azio. Непериодический журнал. Сидней: Ред.-изд. о. И. Серышев. 1935. № 2. 81 с.; 1937. № 3. 83 с.

¹² Путь эмигранта. Сидней. 1936. № 6/12. С. 9.

¹³ Путь эмигранта. Сидней. 1940. № 43, 44. С. 42.

¹⁴ Путь эмигранта. 1940. № 43, 44. С. 34.

брос мнений и интересов различных групп и отдельных личностей, которые становились издателями газет и журналов, не имея ни материальной базы, ни поддержки со стороны достаточно сильной организации.

Только после Второй мировой войны с приездом на пятый континент русских «ди пи» сложились условия для создания авторитетного всеавстралийского национально-печатного органа. Послевоенная волна иммиграции, по сравнению с предшествующими, принесла более значительное число русских, которые расселились по всей Австралии. По данным австралийской статистики, число русских, въехавших в Австралию по программе «ди пи», составило: из Европы – 4 944, с о. Тубабао и из Шанхая – 2 900 человек¹⁵. Главными центрами русской иммиграции стали Сидней и Мельбурн.

Вторая мировая война внесла изменения в политическую жизнь всего российского зарубежья. Белое движение как реальная политическая сила сошло с исторической арены. Единственной политической организацией, пережившей войну, оказался Национально-Трудовой Союз российских солидаристов. Основные кадры солидаристов укрылись в лагерях для перемещенных лиц, а затем разъехались по странам рассеяния, где сыграли значительную роль в политической жизни русских, способствуя созданию и распространению русского печатного слова в зарубежье, в том числе и в далекой Австралии.

На пятом континенте группы членов НТС появились во всех основных центрах русской иммиграции. Самой крупной по численности являлась мельбурнская группа солидаристов. Участники ее были знакомые еще по совместному проживанию в лагерях «ди-пи», главным образом, по Менхегофу. Они остро ощутили нехватку соб-

¹⁵ Price, Ch. Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Eds. J. McNair, T. Polle. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. P. 72.

ственного печатного органа, который мог бы объединить русскую иммиграцию под руководством солидаристов и способствовать расширению их влияния. На очередном собрании мельбурнской группы НТС в мае – июне 1950 г. на повестку дня был поставлен вопрос о создании русской общеавстралийской газеты. Решили, что издавать ее нужно в Мельбурне, так как здесь среди членов НТС было несколько человек, знающих газетное дело, а кроме того, адвокат И. Шатин взялся оформить все необходимые документы¹⁶.

В то время для публикации периодических изданий нужно было получить разрешение государственных властей. Они же рекомендовали и названия для них, соответствующие политике интеграции иммигрантов в австралийскую жизнь, проводимую правительством и направленную на скорейшую ассимиляцию «новоавстралийцев». Таким образом, не только цели, преследуемые солидаристами, но и политика государства повлияли на выбор названия газеты – «Единение».

При издании печатного органа закон требовал поручительства лица с австралийским гражданством. Среди членов НТС в Мельбурне таковых не нашлось, но охотно откликнулся бывший летчик армии Колчака В.И. Яценко из Брисбена, живущий в Австралии с 1927 г. и имевший австралийское гражданство. Он и стал официальным издателем газеты «Единение». И, наконец, требовалось (до 1953 г.), чтобы 25% материалов газеты были на английском языке, что тоже было проблемой для солидаристов, еще недостаточно свободно владевших английским. За перевод взялся член НТС Юрий Волков. Таким образом, все юридические формальности были улажены¹⁷.

¹⁶ Амосов Ю. «Единение» – русская газета в Австралии // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. М.: Русский путь, 2006. С. 238–239.

¹⁷ Амосов Ю. Указ. соч. С. 239. За Россию. 1996, октябрь. С. 4.

Но одна мельбурнская группа НТС не могла финансово поднять такое предприятие, как издание газеты. Для бесперебойного выхода газеты необходимо было создать собственную печатную базу: обзавестись помещением под типографию, купить русский шрифт для набора и прочее типографское оборудование. Все это требовало немалых денег. Мельбурнцы обратились с воззванием ко всем другим группам НТС с просьбой о финансовой поддержке. В виде самообложения был назначен минимум по 5 фунтов с семейного члена Союза. Для начала собрали 4 тыс. фунтов. Значительные суммы денег внесли «старые» солидаристы В.И. Яценко и И.Т. Петров¹⁸.

Нужно отметить, что материальные трудности неизменно преследовали газету и после ее выхода в свет. Причиной тому было не только отсутствие начального капитала, но и недостаточная поддержка газеты широкими кругами русских в Австралии.

Первый номер «Единения» вышел 2 декабря 1950 г. в типографии Л. Шафеля, который согласился печатать газету в кредит. Название газеты, по образцу шрифта журнала солидаристов «Грани», нарисовал художник Леонид Швенглер, член НТС. В первое время газета набиралась вручную, в 1952 г. был куплен линотип, а с 1953 г. газета начала печататься в собственной типографии¹⁹. Газета «Единение» стала первым русским печатным изданием в Мельбурне и представляла собой еженедельник, объемом первоначально в 6 страниц (из них на русском языке – 4). В 1957 г. число страниц удалось довести до 8-ми, благодаря увеличению количества читателей газеты²⁰.

¹⁸ Коваленко Н. Начало газеты «Единение» // Австралиада. 2000. № 25. С. 3. За Россию. 1996, октябрь. С. 4.

¹⁹ Амосов Ю. Указ. соч. С. 240.

²⁰ 65 лет русской газете в Австралии / Владимир Кузьмин. Единение. 24.11.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3059/>.

Цели издания определялись следующим образом: «Сегодня мы выпускаем первый номер газеты «Единение». Это не только название, но и девиз ее, исходящий из народной поговорки, утверждающей, что «В единении сила». ... существуют еще и другие причины, настоятельно требующие нашего объединения. Это сохранение нашей культуры, нашей веры и борьба против нашего врага № 1, заставившего всех нас так или иначе покинуть родину»²¹.

Из программных установок НТС ясно, что «враг № 1» – это коммунистическая идеология и система в Советском Союзе. Подтверждением служит и выступление одного из основателей и многолетнего редактора «Единения» Ю.К. Амосова на 10-тилетнем юбилее газеты: «Разоблачение коммунистической лжи во всех областях жизни и правдивое освещение происходящих на Родине событий были одной из главнейших задач “Единения” с первого дня ее существования»²².

Как свидетельствует в своих воспоминаниях старейший в Австралии член НТС и активный участник создания «Единения» Н.И. Коваленко (род. в 1931 г. в Югославии)²³, в начале 1950-х годов первостепенными для основателей газеты были следующие конкретные цели: «во-первых, информация русской эмиграции в Австралии о происходящем, с позиций национальной русской антисоветской организации НТС. Также противостоять советской пропаганде, в особенности, пропаганде за возвращение на Родину, которая была в то время очень сильной. Также

²¹ Единение. Сидней. 1950., 2 декабря.

²² Цит. по: В 1960 г. «Единение» отметило свое первое десятилетие // Константинов Ю. Единение. 31.01.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1580456137/>.

²³ Автор выражает глубокую благодарность Н.И. Коваленко за присланную им рукопись воспоминаний, датированную 25.09.2006 г., с подробными сведениями о деятельности НТС в Австралии и о создании газеты «Единение».

возможность общения и объединения русской колонии в Австралии»²⁴.

Первым ответственным редактором «Единения» был Олег Владимирович Перекрестов (1914, Москва – 1992, Франкфурт-на-Майне), член НТС с 1935 г., один из главных инициаторов создания газеты. Он оставался на посту в самый сложный период становления нового издания до его отъезда в 1957 г. на закрытую работу в ФРГ. Техническим редактором газеты стал военный инженер Владимир Павлович Комаров (1882, Тульская губерния – 1952, Сидней)²⁵.

В создании и издании газеты в первые годы ее существования принимали участие как члены НТС, так и им сочувствующие: З.Н. и А.П. Корецкие, А.А. и Р.Г. Жуковы, А.С. Зезин, А.В. Карпиш, А.И. и Н.Ф. Кишковские, В.П. Комаров, В.Я. Панов, И.Т. Петров, Ж. Петруполо, Е.Г. Трикоюс и др. Наряду с представителями русской послереволюционной эмиграции, в «Единении» работали и эмигранты второго поколения, родившиеся и выросшие за пределами России: Ю.К. Амосов, Н.И. Коваленко и др. Со страниц газеты «Единение» начали свой творческий путь ряд журналистов, получивших впоследствии известность и признание.

Первоначально все сотрудники были членами НТС и работали безвозмездно на пользу общего дела. Бесплатно им высылали только тот номер газеты, где были напечатаны их статьи. Заграничным корреспондентам (Ю.К. Терапиано, Е. Жуков, С.П. Рождественский) редакция платила, и так продолжалось до конца 1950-х – начала 1960-х годов,

²⁴ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов. Бывший многолетний редактор газеты «Единение». Рукопись. С. 4 // Архив Г.И. Каневской.

²⁵ Из истории «Единения»: Владимир Павлович Комаров (1882–1952) / Елена Кожевникова. Единение. 27.06.2021. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1624748929/>.

когда начали приезжать русские профессиональные журналисты из Китая.

С первых лет существования русского общеавстралийского органа сложилась традиция ежегодно проводить бал газеты «Единение» – грандиозный праздник, на котором обычно присутствовали несколько сот человек. Балы приносили немалый доход, часть которого шла в издательский фонд газеты, а другая – в Фонд свободной России на работу НТС в Советском Союзе.

Издание знакомило читателей с австралийскими и международными новостями, подробно освещало на своих страницах русскую общественную жизнь на пятом континенте, пристально следило за событиями в Советском Союзе и за развитием советско-австралийских отношений, делая их анализ и давая комментарии. Примером может служить так называемое «Дело Петрова» (о разоблачении советской разведки в Австралии)²⁶, развитие которого подробно освещалось в газете в апреле – ноябре 1954 г., занимая иногда несколько страниц, а собственному корреспонденту газеты «Единение» было предоставлено место в ложе прессы в зале заседаний Королевской комиссии по шпионажу²⁷.

Газета «Единение», руководствуясь вышеизложенным целями, завоевала высокую репутацию и популярность среди русскоговорящих читателей Австралии и способствовала росту влияния солидаристов в русской среде. «Сыграло большую роль то, – пишет Н.И. Коваленко, – что члены НТС жили во всех городах Австралии – Брисбене, Сиднее, Аделаиде и Мельбурне. Все они способствовали продаже газеты «Единение», собирали подписчиков. Около каждой Русской Православной церкви в Австралии каждое воскресенье продавали русскую газету, как «Еди-

²⁶ Подробнее о «Деле Петрова» см.: *Артемюв Ю.* Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб.: Алетейя, 2017. С. 123–253.

²⁷ Единение 1954. 16 апреля – 19 ноября.

нение», так и «Посев». Эта сеть членов НТС помогла успеху газеты. В то время это была единственная русская газета в Австралии. Не было конкуренции. В то время не было русскоязычных изданий. Только еще издавался «Русский в Австралии», но он не мог конкурировать с такой организованной сетью распространителей как члены НТС. Это дало возможность «Единению» стать на ноги и успешно распространяться»²⁸.

После отъезда в июле 1957 г. первого редактора «Единения» О.В. Перекрестова управляющим газеты стал Алексей Иванович Кишковский (умер в 1962 г.), а техническим редактором – Ю.К. Амосов. В 1963–1964 гг. издателем «Единения» был Анатолий Александрович Коновец из Сиднея, а с 1965 г. всю ответственность за выпуск газеты взял на себя Ю.К. Амосов, который возглавлял коллектив редакции «Единение» до 1996 г.²⁹.

Юрий Константинович Амосов (1927, Белград – 2010, Москва) родился в семье инженера-архитектора, участника Первой мировой и Гражданской войн, эвакуировавшегося из России с армией Врангеля. Учился Юрий в русских учебных заведениях: в мужской гимназии в Белграде, а затем в Первом русском кадетском корпусе в Белой церкви. «С детства был в русской скаутской организации, где руководители были члены НТС ... Юру, фактически, с 11 лет готовили к активной работе для пользы России. С детства он воспитывался в русско-патриотическом духе. Выбор был естественным, и он вступил в НТС (в 1945 г. – Г.К.)», – сообщает Н.И. Коваленко³⁰.

В сентябре 1944 г. с приближением советских войск к Югославии он выехал в Германию и, поскитавшись по Европе, с окончанием войны оказался в американской зоне

²⁸ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов ... С. 4.

²⁹ «Единение» – 70 лет в Австралии // Владимир Кузьмин. Единение. 30.11.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1606715003/>.

³⁰ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов ... С. 4.

окупации в лагере для перемещенных лиц Менхегоф, где собралось руководство НТС. В Австралию Ю.К. Амосов приехал в составе «ди пи» в апреле 1950 г. и первоначально работал на кирпичном заводе в Сиднее. Позже поступил в Мельбурнский университет на экономико-коммерческий факультет и окончил его в 1961 г. Получив диплом бакалавра коммерции, Юрий Константинович, неизменно оставаясь сотрудником «Единения», работал по специальности в ряде крупных компаний (ЭССО, «Форд», «Белл Брайнт»), что обеспечивало ему благополучное материальное положение. Но в конечном итоге, как сообщает Н.И. Коваленко: «Пришлось Юре уйти с бухгалтерской работы и взяться полностью за издательство газеты. Юрин доход упал, приблизительно, на 2 с половиной – 3 раза. Но он решил, что ничего не поделаешь. Идея долга взяла верх»³¹. Талант журналиста, огромная эрудиция, блестящее знание языков и издательского дела – все это способствовало тому, что Ю.К. Амосов оставался на своем посту более 30 лет и внес значительный вклад в развитие газеты.

Но успех любого издания зависит не только от личности редактора, а, как считал Юрий Константинович, «от ряда факторов, главным из которых является поддержка газеты читателями»³². Читательская аудитория «Единения» расширилась с началом новой волны русской иммиграции в Австралию (середина 1950-х – второй половины 1980-х годов), самой многочисленной за всю ее историю, когда на пятый континент приехало около 15 тыс. русских из Китая³³. Среди вновь прибывших было много представителей интеллигенции, в том числе литераторов и профессиональных журналистов. Некоторых из них редакция «Единения» пригласила сотрудничать и оплачивала их

³¹ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов ... С. 5.

³² В 1960 г....

³³ Price, Ch. Op. cit. P. 74.

труд. «Платили, конечно, гроши – 2 цента за напечатанную строчку», – вспоминал Н.И. Коваленко. Он же свидетельствовал, что в 1970-е гг. вспомогательный и технический состав в газете целиком был представлен харбинцами³⁴.

Русские с китайским прошлым не только оживили деятельность редакции и увеличили штат корреспондентов, но и значительно пополнили число подписчиков и читателей «Единения». К своему десятилетнему юбилею газета выходила уже на 12 страницах. В 1977 г. издательство «Единения» было переведено в Сидней, так как к тому времени в этом городе проживало не менее 60% читателей газеты³⁵. После переезда в Сидней вскоре перешли на компьютерный набор, и техническая база газеты продолжала совершенствоваться.

Со временем менялась и направленность «Единения». Из органа НТС еженедельник постепенно превратился в общеамериканскую русскоязычную газету, ставшую летописью жизни русской иммиграции на пятом континенте и отражением ее идейно-политических взглядов. Она пользовалась популярностью у русских американцев, придерживавшихся различных политических ориентаций, которые находили в ней полезную и интересную для себя информацию. Наряду с членами НТС в ней публиковались известные в эмиграции журналисты, помещались произведения советских авторов (В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым», А.И. Солженицына. «Один день Ивана Денисовича» и др.). Редакция газеты устраивала балы, которые собирали вместе и объединяли сотни людей, считавших русскую культуру родной³⁶.

Новый этап в жизни газеты «Единение» наступил в начале 1990-х годов после распада СССР. Стало понятно,

³⁴ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов... С. 4.

³⁵ Амосов Ю.К. Указ. соч. С. 241.

³⁶ Амосов Ю.К. Указ. соч. С. 241.

что ее первоначальные цели изжили себя, стали неактуальными. Как вспоминал Н.И. Коваленко, Ю.К. Амосов лично убедился в серьезности перемен в России, впервые съездив в Москву в 1993 г. в группе австралийских журналистов по приглашению Аэрофлота в связи с открытием прямого рейса Москва-Сидней. Юрий Константинович пришел к выводу, что цели, которые ставила перед собой возглавляемая им газета, достигнуты: «Надо пропагандировать ехать в Россию и делать все возможное для восстановления экономики³⁷». Через три года в 1996 г. газета «Единение» была продана, а Ю.К. Амосов в 1997 г. переехал в Москву и занял пост директора российского филиала франкфуртского издательства «Посев», а с 1999 г. стал заместителем директора во вновь образованном Некоммерческом партнерстве «Содружество “Посев”»³⁸.

После отъезда Ю.К. Амосова редакцию «Единение» возглавил известный в артистических кругах Москвы Евгений Михайлович Прокопьев. Об основных вехах его биографии автор узнала из интервью, которое в связи с 50-тилетним юбилеем «Единения» в 2000 г. редактор дал сиднейскому журналу «Австралиада». Е.М. Прокопьев родился в городе Кемерово. Отец его был директором военного завода, но, когда Евгений был еще ребенком, родители оказались в тюрьме. Работать он начал с 14 лет. Окончил Московское государственное училище циркового и эстрадного искусства, а позже режиссерский факультет Театрального института и Высшие режиссерские курсы и прошел путь от циркового артиста до начальника Управления Госцирка, где руководил штатом в 17,5 тыс. человек. Евгений Михайлович приветствовал перестройку в нашей стране, но разочаровался в ее результатах и решил эмигрировать. В Австралии он побывал в самом начале 1990-х годов и познакомился с Ю.К. Амосовым. Знакомство их

³⁷ Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов ... С. 5–6.

³⁸ Амосов Ю.К. Указ соч. С. 244.

продолжилось в 1993 г. в Москве, тогда и возник план о смене руководства «Единения»³⁹. В 1996 г. Е.М. Прокопьев с семьей эмигрировал в Австралию и возглавил редакцию «Единения».

Ю.К. Амосов и из Москвы продолжал пристально следить за созданной им газетой и писал о своих наблюдениях: «При новом руководстве газета существенно изменила свой облик. Отпала необходимость в противостоянии советской власти, но на направленность газеты повлиял также и читательский состав – прежде это была газета русской политической эмиграции, а после 1991 года русская эмиграция может характеризоваться преимущественно как экономическая»⁴⁰. Эта новая иммиграция из России, оказавшись на пятом континенте, читала ту периодику, к которой привыкла на родине, и поэтому, по мнению Евгения Михайловича, тираж «Единения» не рос⁴¹. Видимо, это обстоятельство и стало причиной того, что Е.М. Прокопьев покинул газету.

С 2003 г. редактором «Единения» был журналист Сергей Борисович Скороходов, работавший до этого заместителем главного редактора большой газеты в Казахстане.

В настоящее время, начиная с мая 2006 г., редакцию возглавляет главный редактор Владимир Александрович Кузьмин. Его жена Ольга является администратором и редактором «Единения». Леонид Цветков более 10 лет работает дизайнером вебсайта и осуществляет компьютерную верстку газеты. С приходом в газету новая редакция в рубрике «Какой быть нашей газете» оповестила читателей, что «главное направление останется прежним. Газета будет продолжать полно освещать жизнь русской общины в

³⁹ Осьмакова Л. Беседа с редактором газеты «Единение» Евгением Михайловичем Прокопьевым // Австралиада. Сидней. 2000. № 25. С. 6–9.

⁴⁰ Амосов Ю.К. Указ. соч. С. 242.

⁴¹ Осьмакова Л. Указ соч. С. 9.

Австралии. Мы будем публиковать материалы, интересующие наших читателей»⁴².

Руководство «Единения» приложило немало труда, чтобы сохранить газету, сделать ее интересной и привлечь нового читателя. Налажен выпуск цветных страниц, созданы новые рубрики, установлены хорошие деловые отношения с авторами в стране и за ее пределами. Укрепились контакты редакции «Единения» с читателями, отзывы и письма которых помогают формировать новые направления и тематику материалов газеты. Работает Интернет-версия «Единения», которую ежедневно просматривают посетители более чем 20 стран. Редакция проводит вечера газеты раз в пять лет, на которых присутствуют российские дипломаты, австралийские политики и многочисленные друзья газеты⁴³.

Итак, русскоязычная газета «Единение» еженедельно выходит в Австралии вот уже 70 лет и ее читают по всей стране и за её рубежом. Всего было выпущено более трех с половиной тысяч номеров газеты. Все эти годы она успешно выполняет свою миссию, направленную на объединение русской диаспоры в Австралии на основе сохранения русской культуры, русского языка и православия у новых поколений.

Хотя в наши дни в Австралии появилось множество других русскоязычных печатных изданий и цифровых источников новостной информации, «Единение» остается единственной еженедельной газетой в Австралии на русском языке и самым полным источником новостей о русской общине пятого континента. Газета по-прежнему пользуется любовью и уважением русской общины Ав-

⁴² Единение. 2006. 2 июня.

⁴³ Калашикова В. Русская газета в Австралии «Единение» готовится отметить 70-летие / [Интервью с редактором «Единения» Владимиром Кузьминым на мельбурнском радио 3ZZZ] // Сайт ГКУ «Московский дом соотечественника». 03.08.2020. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/9093437.html>.

стралии, на что обратил внимание премьер-министр Австралии Скотт Моррисон в своем юбилейном письме: «Результат ваших усилий отражается в лояльной поддержке ваших читателей и подтверждает, что “Единение” является примером успеха общественной газеты»⁴⁴.

⁴⁴ Письмо Премьер-министра Австралии Скотта Моррисона газете «Единение» / Единение. 08.12.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1606877195/>.

Глава 12. РОССИЙСКО-СОВЕТСКИЕ «ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА» в СОСТАВЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ из ЕВРОПЫ в НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ (1949–1951 гг.)¹

«Ди-пи» в составе второй эмиграции

Число лиц, потерявших в годы войны и в первый послевоенный период родину и имущество, составило во всем мире почти 60 миллионов человек, из них более 15 с половиной миллионов всех беженцев и перемещенных лиц находилось в Европе. Только с территории Советского Союза, оккупированной немцами, на принудительные работы было угнано в Германию и другие страны 4,794,086 советских граждан². Именно из этих людей и формировалась в основном послевоенная эмиграция, которая в российской истории по счету считается второй. Граждане различных государств, без своего желания оказавшиеся на чужой территории, в международной практике получили название «перемещенных лиц» или, в российской историографии – «ди-пи», что является аббревиатурой от англ. «Displaced Persons».

«Ди-пи» состояли из разных возрастных и социальных категорий людей, имевших различное этническое происхождение и довоенное гражданство. В их составе были «коллорабационисты» – военнослужащие и гражданские лица, в разных формах сотрудничавшие с немцами, в том числе – бежавшие с отступающими немецкими войсками с оккупированных советских территорий. Сле-

¹ Сведения об авторе: *Рудникова Елена Викторовна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Россия, Владивосток, elena.rudnikova@mail.ru.

² *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Изд-во «Попечительство о нуждах российских репатриантов», 2001. С. 63, 73.

дующую группу составляли «остовцы» – советские военнопленные и граждане разных возрастов, принудительно увезенные в Германию как рабочая сила. Еще одной группой были выжившие узники фашистских концлагерей. С началом холодной войны статус «ди-пи» западными союзниками СССР был распространен также на представителей российской белой эмиграции, многие из которых к началу войны имели нансеновские паспорта³ и не считались гражданами того или иного государства. В официальных документах эта категория беженцев обозначалась термином «stateless», они же «апатриды» (лица без гражданства). В составе «ди-пи» были мужчины и женщины трудоспособного возраста, дети – в том числе и сироты, подростки, молодежь, люди старшего возраста. Долгие годы войны и лишения, с ней связанные, привели к тому, что многие из них были больны, истощены от постоянного недоедания и находились в состоянии сильнейшего психологического стресса.

После капитуляции Германии ее территория была разделена на зоны оккупации странами-победителями. Так появились западные – американская, британская и французская, и восточная – советская зоны. Проблема отчаянного положения миллионов «ди-пи» стала очевидной для всех без исключения будущих стран-победительниц еще до окончания военных действий в Европе. Уже в последний год войны военные миссии западных стран стали создавать по всей Европе временные лагеря для «ди-пи»,

³ «Нансеновский паспорт» получали лица, по тем или иным причинам утратившие свое прежнее гражданство и признанные эмигрантами-беженцами. Этот документ появился в 1922 г. и первыми, кто его получил стали российские белоэмигранты. В первую очередь «паспорт» давал беженцам право свободного перемещения в странах, где он признавался. С 1942 г. он стал также первым переездным документом. Инициатором появления этого документа был первый комиссар ООН по делам беженцев норвежский полярный исследователь и общественный деятель Фритьоф Нансен.

задачей которых было обеспечение таких людей временным жильем, питанием и медицинским обслуживанием. Но при этом основной целью была организация будущего переселения людей в места их прежнего обитания или в другие места. Лагереи были сотни и создавались они в большой спешке. В советской зоне оккупации для таких лиц действовали специальные сборные фильтрационные пункты. Групповые и одиночные побеги из советской зоны в западные в тот период были массовым явлением⁴.

Рис. 1.
Зоны оккупации
территории
Германии
и Австрии
странами-
победителями.
Источник:
dpcamps.org

⁴ См.: Wyman M. DP's: Europe's Displaced Persons, 1945–1951. The 2nd edition. Balch Inst. Press, Philadelphia, 1989. 257 pp.; Ginsburgs G. The Soviet Union and the Problem of Refugees and Displaced Persons, 1917–1956 // The American Journal of International Law. № 51 (2). Cambridge: Cambridge University Press, 1957. Pp. 344–348.

Со временем надежда западных союзников на то, что «ди-пи» доберутся именно до своих стран и сделают это своими силами, быстро растаяла. Ситуацию с их расселением сильно осложняли договоренности о судьбе «ди-пи» советского происхождения между Западом и СССР, подписанные за три месяца до капитуляции Германии в Ялте главами трех государств (И.В. Сталин, У. Черчилль и Т. Рузвельт, 4–11 февраля 1945 г.). Суть их заключалась в согласии западных союзников на репатриацию всех бывших советских граждан после окончания войны. Это решение стало юридическим основанием обязательной репатриации в СССР. Западные демократии, соглашаясь с этим, действовали только в своих интересах, поскольку опасались, что препятствия в возвращении советских военнопленных могут отразиться на отношении советских властей к американским и английским военнопленным, освобожденным Красной Армией из немецких концлагерей в советской оккупационной зоне. Это соглашение привело к гибели сотен тысяч бывших подданных России и граждан Советского Союза⁵. Раздел этого соглашения, по которому принципиально не смогли договориться союзники, касался вопроса о том, к каким советским государственным границам относится термин «советский гражданин». Западные страны соглашались принимать это определение по ситуации только на 17 сентября 1939 г., а не по состоянию на 21 июня 1941 г. С началом «холодной войны» союзники СССР и вовсе перестали выполнять ялтинские соглашения о принудительной репатриации советских граждан из европейских лагерей. Постепенно стало очевидным, что среди «ди-пи» есть огромная группа

⁵ Ионцев В.А. и др. Указ. соч. С. 73. См.: Proudfoot M.J. European Refugees, 1939–1952: A Study in Forced Population Movement. London: Faber and Faber LTD, 1957. 542 pp.; Elliott M.E. Pawns of Yalta. Soviet Refugees and America's Role in Their Repatriation. University of Illinois Press, USA (The 2nd edition), 1982. 287 pp.

людей, которые не хотели репатриироваться в СССР по разным причинам и не хотели оставаться на германской территории. Возник вопрос об их дальнейшей судьбе. В спорах с Советским Союзом союзниками также заявлялось, что согласно принципам западной демократии, каждый человек имеет право самостоятельно выбирать себе место проживания⁶.

В конце 1945 г. управление лагерями «ди-пи» в западных зонах оккупации перешло от военных к UNRRA – специализированной организации ООН, созданной для работы с послевоенными беженцами по инициативе США (United Nations Relief and Rehabilitation Agency). Уже в конце лета 1945 г. первый филиал UNRRA появился по соседству со штабом американского генерала и будущего 34-го президента США Д.Д. Эйзенхауэра в немецком Франкфурте – центре американской зоны в Европе. Так UNRRA стала неотъемлемой частью истории «ди-пи». Именно под ее руководством с помощью американских и британских военных для них была создана сеть лагерей по всей Европе. Постепенно послевоенный хаос в Европе стал ослабевать. Ситуация стала нормализоваться с началом массовой эмиграции беженцев в разные страны мира. В 1948 г. функции UNRRA полностью заменило новое подразделение ООН – Международная организация по делам беженцев (IRO – International Refugee Organization). Решение об ее основании было принято еще 20 апреля 1946 г. До вступления Договора о создании IRO в силу работала подготовительная комиссия (Preparatory Commission).

В работе IRO приняли участие 26 государств, в том числе Австралия и Новая Зеландия. Эти две страны были также среди первых 12-ти государств – учредителей IRO. 40% годового бюджета этой организации, что составляло около 155 млн долларов, внесли США. За пять лет суще-

⁶ Земсков В.Н. Рождение второй эмиграции (1944–1952 гг.) // Социологические исследования. № 4. М.: ФНИСЦ РАН, 1991. С. 4.

ствования IRO ее совокупный бюджет достиг 400 млн долларов. За это время около 10 млн чел. из примерно 15 млн послевоенных беженцев получили различную помощь. В ведении IRO были как индивидуальные, так и массовые перемещения. Содействие в ее работе оказывали различные добровольные организации, особенно религиозные. В итоге их совместной работы за четыре с половиной года из Европы в 113 стран мира эмигрировали около одного миллиона беженцев. СССР в работе IRO не участвовал. В 1951 г. IRO была преобразована в UNCCR – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (United Nations High Commissioner for Refugees)⁷.

Миссии разных стран работали непосредственно в лагерях. По возможности организовывались даже языковые курсы. По прибытию в лагерь каждый «ди-пи» проходил регистрацию, после которой получал документ об идентификации с уникальным личным номером («DP's identification number»). При выезде из лагеря на каждого оформлялся персональный «Сертификат хорошего поведения» (Certificate of Good Conduct), в котором указывалось ФИО «ди-пи», даты его рождения и времени регистрации в лагере. Сертификат заверялся подписью начальника лагеря и печатью. Условия размещения были различными: это мог быть армейский барак, частный дом, школа, больница, отель, зал аэропорта и т.д. Люди в западных лагерях обычно жили группами, основой сплочения которых чаще всего были общее происхождение и язык. Со временем жизнь в лагерях входила в нормальное русло: появлялись школы, кружки, газеты и т.п. Западным оккупационным властям в разных частях капитулировавшей Германии было известно о массовых побегах из советской зоны, причиной которых было стремление любыми

⁷ См.: Holborn L.W. The International Refugee Organization: A Specialized Agency of the United Nations; Its History and Work, 1946–1952. London: Oxford University Press, 1956. xiv+805 pp.

способами избежать репатриации. С 1946–1947 гг. западные страны не только перестали препятствовать таким лицам, но и активизировали антисоветскую деятельность среди «колеблющихся» советских «ди-пи»⁸.

В российской историографии послевоенная или «вторая» эмиграция стала предметом научных исследований только в конце 1980-х гг. Историк В.Н. Земсков в 1991 г. впервые привел общие данные о численности и этно-национальном составе второй эмиграции на 1 января 1952 г. Его данные были основаны на документах советского Управления по репатриации, созданного еще в октябре 1944 г. Согласно подсчетам Земскова, к этому времени в западных зонах оккупации в Германии и Австрии все еще оставались 103,716 чел., а в разные страны уже выехали 347,845 чел. Таким образом, советская сторона насчитала 451,561 «невозвращенцев». Из них в Австралию выехали 50,307 бывших советских граждан (в их числе – 5,700 русских, 12,881 украинцев, 1,062 белорусов, 29,812 прибалтов, 852 чел. были отнесены к «другим»). В Новую Зеландию эмигрировали всего 631 чел. Из них – только 3 чел. были русскими, 51 – украинцами, белорусов – не было вообще, 527 чел. были прибалтами и 50 чел. – «другими». Больше всех «ди-пи» выехало в Великобританию (100 036 чел.), Австралию, Канаду (38,681), США (35,251), Францию (19,675) и Швецию (27,750)⁹. Эта и последовавшие за ней другие работы В.Н. Земскова внесли большой вклад в изучение «второй эмиграции» и положили начало научным спорам об ее размере и национальном составе¹⁰.

⁸ Земсков В.Н. Указ. соч. С. 9–11.

⁹ Земсков В.Н. Указ. соч. С. 3–24.

¹⁰ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952. М., СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. 424 с.; Он же. Репатриация советских перемещенных лиц: современные подходы // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. Материалы научн. конф. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 81–89; Он же. «Возвращенцы» и

Вместе с тем, в фокусе внимания Земскова находились процессы репатриации «ди-пи» преимущественно в СССР, а не эмиграция их в иные страны. Изучение этой темы в последнем аспекте сейчас является одной из актуальных задач отечественной истории¹¹. Интересовал этот вопрос и зарубежных исследователей. По подсчетам Г. Гинцбурга, сделанным еще в 1957 г., в Европе к 1939 г. проживало более 150 тыс. русских беженцев, покинувших Россию после революции. Около 50 тыс. – на Дальнем Востоке. Он полагал, что проблема «советских беженцев» по сути является проблемой *этнокультурной*, а не национальной. По приводимым им данным, на 4 сентября 1945 г. только в Западной Германии насчитывалось 62 тыс. беженцев «советско-российского» происхождения. Большинство из тех, кто отказывался возвращаться в СССР, ранее проживали в Прибалтике, Польше, Восточной Украине и Югославии. Те же, кого рассматривали «советскими русскими» по факту их прежнего проживания в границах СССР довоенного времени, называли себя представителями различных нацменьшинств, а не великороссов (крымские татары, кабардинцы, калмыки и пр.). На 31 декабря 1946 г. в американской зоне находились около 20 тыс. советских граждан (по сравнению со 155 тыс. прибалтов). Через полгода (на 4 июня 1947 г.) «композиция» «ди-пи» в западных зонах выглядела следующим образом: «17% из всех ди-пи были прибалтами, 30% – поляками, 7% – югославами, 20% – евреями, а остальные – являлись преимущественно украинцами, русскими и stateless». В целом же, по его мнению, самой большой группой среди бежен-

«невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1952 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. № 1. Самара, 2013. С. 103–113.

¹¹ Нитобург Э.Л. Русские в США: истории и судьбы (1870–1970). Этно-исторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.; Он же. Русские «перемещенные лица» в США: истории и судьбы // Новая и новейшая история. № 4. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 11–26.

цев и советских «ди-пи» являлись украинцы и «белые» русские¹².

По оценкам сотрудника IRO Дж. Бергера, сделанным им в 1947 г., после конца войны на территории Европы находились от 10 до 15 млн перемещенных лиц, в основном – в Германии и Австрии. Много «ди-пи» находилось на территории Польши, освобожденной русской армией. Это были военнопленные, угнанные на работу и выжившие узники концлагерей. С мая до сентября 1945 г. длилась первая фаза репатриации, осуществляемая силами западных союзников. К январю 1946 г. в Европе все еще оставалось около 1 млн чел. «ди-пи». Из них, от 400 до 500 тыс. были поляками или польскими украинцами (исключая польских евреев); от 175 до 200 тыс. были гражданами бывших прибалтийских государств – Латвии, Литвы и Эстонии, за ними следовали греки, иранцы, турки, югославы и группа *stateless*. Количество советских граждан, отказывавшихся от репатриации, на то время Бергер оценивал всего в «несколько тысяч»¹³. По инициативе Великобритании и США таким лицам рекомендовали собираться в лагерях, где они проходили процедуру идентификации, что облегчало в том числе и поиск их родственников, получали кров, одежду и питание, медобслуживание, образование для детей и в некоторых случаях – получали оплачиваемую работу. Особо отмечалось, что гражданам с установленным советским гражданством, но не желающим возвращаться в СССР, все это было недоступно. Для них создавались отдельные спецлагеря и центры¹⁴.

В целом, в совместной историографии этой проблемы укрепились мнение, что среди послевоенных бежен-

¹² Ginsburgs G. Op cit. P. 342, 355.

¹³ Berger J.A. Displaced Persons: A Human Tragedy of World War II // Social Research. Vol. 14. № 1. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1947. Pp. 45–46.

¹⁴ См., н-р, «Список лагерей для советских и русских беженцев», составленный М. Блиновым. URL: <http://ru-emigrant.com/dp>.

цев, выезжавших за пределы Европы, присутствовало большое количество бывших граждан Российской империи и Советского Союза. Признается, что число «невозвращенцев» существенно отличается и от статистики IRO, и от официальных советских данных и составляет не менее 800 тыс. человек¹⁵. Однако реальная численность и этнический состав российско-советских «ди-пи» до сих пор точно не установлены. Данные Земскова по численности советских «невозвращенцев», выехавших в зарубежные страны, приняты за основу некоторыми российскими авторами, в том числе автором первого отечественного научного комплексного исследования русской диаспоры в Австралии Г.И. Каневской¹⁶. По Новой Зеландии – как и по многим другим странам мира, куда выезжали послевоенные беженцы, аналогичные работы пока отсутствуют. Попутно тему «ди-пи» в Новой Зеландии затрагивал только В.П. Олтаржевский. На основе сведений дипмиссии СССР в Новой Зеландии он оспорил данные Земскова по этой стране. По его мнению, туда эмигрировали около двух тысяч человек. Из них примерно 930 чел. являлись выходцами из стран бывшего СССР в границах 1940–1941 гг. Количество этнических русских в их составе определялось примерно в 50 чел.¹⁷

Таким образом, вопрос о численности и этнонациональном составе российско-советских «ди-пи» в Новой Зеландии, как и во многих других странах мира, до сих пор не решен. Главным препятствием при попытке ответить на эти вопросы является осознанное искажение самими «ди-пи» своих настоящих биографических данных при прохождении фильтрации в европейских лаге-

¹⁵ *Ионцев и др.* Указ. соч. С. 81.

¹⁶ *Каневская Г.И.* «Я бездомный, но зато на воле ...»: русские перемещенные лица в Австралии. 1947–1954 гг. Владивосток: ДВО РАН, 2005. 232 с.

¹⁷ *Олтаржевский В.П.* Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40-80-х гг. XX в. Иркутск: ИГУ, 1999. 292 с.

рях. В связи с этим, важное значение имеют данные по «ди-пи» принимающих стран и различные документы международных организаций, представители которых находились в прямом контакте с «ди-пи» еще на этапе отбора их в лагерях для переселения в различные страны. Именно такие документы используются в настоящем исследовании. Ими являются сборные списки пассажиров судов в статусе «ди-пи», подготовленные IRO.

На край света

Маленькая и удаленная от всего остального мира Новая Зеландия стала одной из 113 стран, принявших участие в приеме послевоенных беженцев из Европы. Только за 1949–1951 гг. в Новую Зеландию из европейских лагерей прибыли в статусе «ди-пи» около пяти тысяч человек; небольшая часть из них прибыла воздушным путем или через Австралию – в эту страну за 1947–1952 гг. прибыли 170 тыс. «ди-пи». Также имели место нередкие случаи переезда «ди-пи» из одной страны в другую в течение нескольких лет. По сравнению с Австралией численность новозеландских «ди-пи» – меньше в 34 раза. Но, с учетом численности населения и экономических возможностей Новой Зеландии на тот период, можно утверждать, что новозеландцы приняли довольно активное участие в процессе расселения послевоенных беженцев.

За три года IRO планировала вывезти из Европы 151,250 чел.¹⁸. Работа новозеландской миссии при IRO была организована уже в подготовительный период. Миссию возглавил бывший помощник министра по иммиграции Дж. Эллисон. Согласно первой схеме распределения беженцев от IRO, Новая Зеландия брала на себя обязательство принимать по 800 чел. в год (всего планировалось принять 2 400 чел. за 1947–1949 гг.). В 1947 г. общую схему расселения беженцев одобрили двадцать четыре страны.

¹⁸ Berger J.A. Op cit. P. 56.

Двадцать две из них представляли оба американских континента и всего две – азиатско-тихоокеанский регион (Австралия и Новая Зеландия). В 1947 г. одной из первых подписала соглашение с IRO Австралия, после чего туда стали отбираться переселенцы из числа «ди-пи». В 1948 г. на такой же основе был открыт въезд в США, куда уехали 415 тыс. чел., затем – в Канаду и Великобританию. Позднее – во Францию, Бельгию и Бразилию. В 1949 г. соглашение с IRO о приеме первой партии беженцев подписала и Новая Зеландия¹⁹.

Новозеландская отборочная комиссия сразу отказывала в приеме лицам с криминальным прошлым и коллаборационистам. На первом этапе предпочтение отдавалось семьям, имевшим не более одного иждивенца («not at one with ourselves») и прибалтам (гражданам Латвии, Литвы и Эстонии), а не евреям и славянам²⁰. Прошедших селекцию на первый рейс направили в один из итальянских портов, где они ожидали отправления в Новую Зеландию на зафрахтованном для этой цели IRO пароходе. По сообщению миссии, это были преимущественно прибалты («the Balts»). Миссия отобрала: 1) незамужних женщин до 40 лет, планируя их трудоустройство в качестве домработниц и сиделок в домах умалишенных (особо отмечалось, что данная категория «ди-пи» была уже в дефиците, в связи с работой миссий других государств); 2) одиноких женщин, имеющих престарелых родителей – но только в случае, когда те могли выполнять хотя бы легкую работу; 3) примерно около сотни одиноких матерей с детьми; 4) мужчин трудоспособного возраста. Врач миссии особо

¹⁹ National Archives of New Zealand, Wellington office (далее в тексте – NANZ): Refugee International Organization – New Zealand Representation, 1950 (Item ID: R20820469).

²⁰ Beaglehole A. A Small Price to Pay: Refugees from Hitler in New Zealand, 1936–1946. Wellington: Allen@Unwin, 1986. P. 8. См. также: Binzegger A. New Zealand's Policy on Refugees. Wellington: New Zealand Institute of International Affairs, 1980. 117 pp.

подчеркивал очень хорошее состояние здоровья всех кандидатов. Следующим шагом планировалось переселение в страну около ста детей-сирот²¹. В итоге, реальность как обычно внесла коррективы в состав первой группы переселенцев изменился в этническом и демографическом плане.

Как и миссии других стран, новозеландцы набирали мигрантов прежде всего исходя из экономических потребностей своей страны: «... 130 одиноких женщин на госпитальные работы, 170 одиноких мужчин на тяжелые работы национального значения, 200 вдов с одним ребенком для работы домработницами...»²². Каждый работоспособный мигрант еще до выезда подписывал трудовой контракт, где среди прочего было обязательство отработать по месту направления как минимум два года. Однако, уже при формировании второй группы переселенцев, выраженной особенностью новозеландской «селекции» в сравнении с другими странами, стали более «гуманные» критерии отбора: с 1950 г. страна принимала не только молодых и трудоспособных мигрантов небританского происхождения, но также их несовершеннолетних и престарелых иждивенцев, в том числе – имеющих проблемы со здоровьем. Такое отношение появилось не сразу, на правительство этой страны сильно повлияли благотворительные организации – как международные, так и национальные (Red Cross, Salvation Army, National Council of Churches, YWCA и др.). Их представители работали непосредственно с «ди-пи» в лагерях и нередко сопровождали их в процессе переезда – и поэтому хорошо знали их судьбы и условия жизни.

²¹ Otago Daily Times newspaper. 20.04.1949. P. 6.

²² Gisborne Herald newspaper. 30.04.1949. P. 8.

«Ди-пи» из Европы переправляли в Новую Зеландию в основном на морских судах, специально зафрахтованных для этой цели IRO. В соседнюю Австралию только за 1949 г. было сделано на различных судах 68 рейсов²³. Три транспорта из их числа совершили за период 1949–1951 гг. пять прямых рейсов в Новую Зеландию. Все суда прибывали в морской порт столицы страны г. Веллингтон. Основные расходы несла IRO, чей бюджет складывался из страновых взносов. Благотворительные взносы, как правило – адресные, поступали от неправительственных организаций.

Общая хронология рейсов на Новую Зеландию с «ди-пи» выглядела следующим образом:

1. Пароход «Dundalk Bay» / «Дандалк Бэй»: 20 мая 1949, вышел из Триеста (Италия), 27 июня 1949, прибыл в Веллингтон (всего – 1010 пассажиров);
2. «Hellenic Prince» / «Хелленик Принс»: 8 августа 1950, Бремерхевен (Германия) – 18 октября 1950, Веллингтон (980 чел.);
3. «Goya I» / «Гойя-1»: 31 марта 1951, Пирей (Греция) – 2 мая 1951, Веллингтон (1009 чел.);
4. «Goya II» / «Гойя-2»: 8 июля 1951, Неаполь (Италия) – 14 августа 1951, Веллингтон (932 чел.);
5. «Goya III» / «Гойя-3»: 10 ноября 1951, Генуя (Италия) – 14 декабря 1951, Веллингтон (460 чел.)²⁴.

²³ Immigrant ships to Australia. URL: https://www.immigrantships.net/www2_au.html.

²⁴ NANZ: Nominal Rolls of Displaced Persons Arriving in New Zealand. Record group 8834, 1949–1952 years. Former Ref.: L. 22.

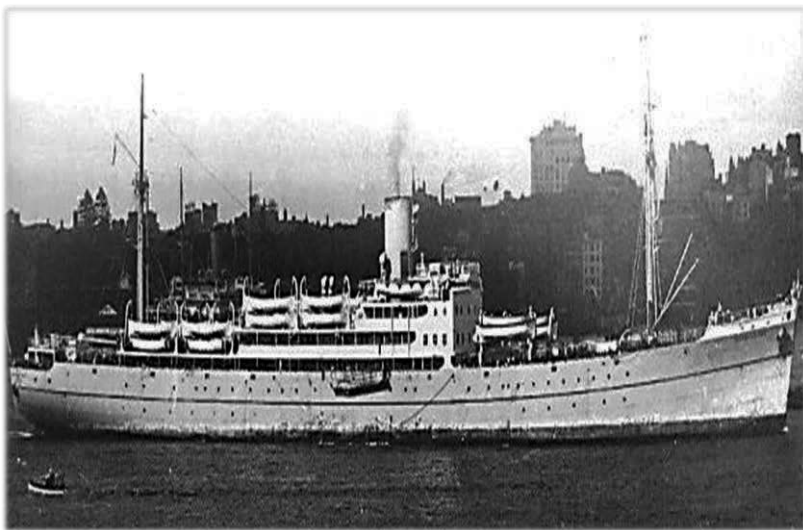

Рис. 2. Пароход "Dundalk Bay"

Источник: Plowman P. *Emigrant Ships to Luxury Liners* (Passengers ships to Australia and New Zealand 1945–1990). NSW University Press, 1992. P. 92.

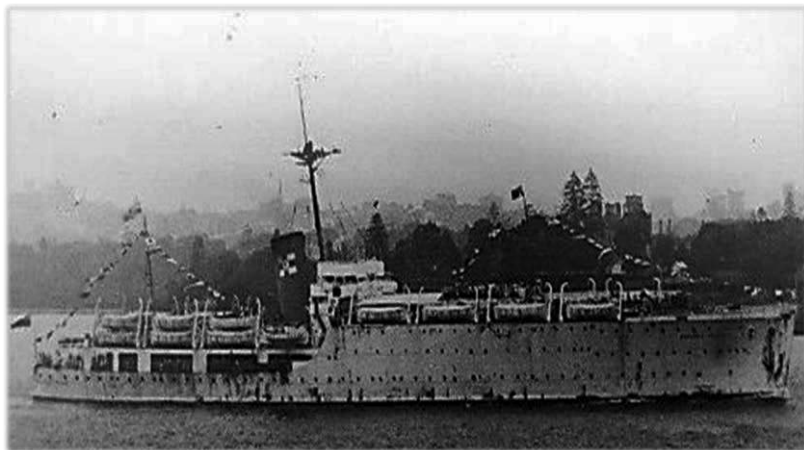

Рис. 3. Пароход "Hellenic Prince"

Источник: Plowman P. *Emigrant Ships to Luxury Liners...* P. 112.

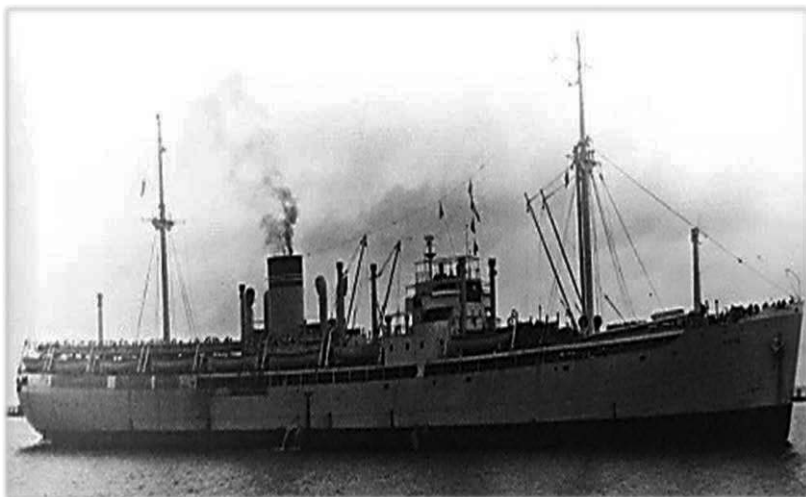

Рис. 4. Пароход «Goya».

Источник: Plowman P. *Emigrant Ships to Luxury Liners ...* P. 64.

Перед посадкой на суда «Ди-Пи» проходили медицинский осмотр и проверку документов. Затем начиналось месячное морское путешествие, которое было и приключением, и испытанием. Пассажиры первого рейса, например, по прибытию написали жалобу на плохие условия перехода. Судя по приводимым в ней фактам, условия жизни на пароходе были довольно тяжелыми: люди были ограничены в воде и питании. Указывалось, что на почти тысячу людей было только два туалета и всего семь раковин в санузлах, питание не соответствовало возрасту и состоянию пассажиров. Пассажиры второго рейса жалоб не подавали. На «Hellenic Prince» были организованы выпуск судовой газеты, работали различные кружки, детский сад, музыкальный ансамбль и мужской хор. Одна из песен, исполняемая этим хором, была написана в знак благодарности новой стране, а музыку к ней подобрали ... «белые русские». На борту был священник-

новозеландец, который проводил службы и рассказывал пассажирам об образе жизни в Новой Зеландии²⁵.

Рис. 5. Иммигранты с рейса «Гойя-I», 3 мая 1951 г.

Источник: Evening post (Newspaper. 1865–2002): Photographic negatives and prints of the Evening Post newspaper. Ref: 114/290/07-G. Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand. URL: /records/22348051.

В порту г. Веллингтона беженцев встречали представители местной власти в лице полиции, таможни и иммиграционных офицеров. До схода на берег вновь проверялись сопроводительные документы, затем каждому выдавали личную идентификационную карточку («New Settler Identity Card»). Далее, по судовым спискам формировались группы не более, чем в 20 чел. для прохождения таможенного досмотра и доставки беженцев на поезд или автобусы, следовавшие в г. Пахиатуа. В дороге всем выда-

²⁵ Otago Daily Times newspaper. 19.06.1950. P. 8.

вали пакеты с едой. Сопровождающие официальные лица строго следили за тем, чтобы двери вагонов и автобусов были закрыты для того, чтобы никто из беженцев не смог выйти из них после посадки²⁶.

Рис. 6. Группа «ди-пи», прибывшая на «Гойя – I» в 1951 г., следует на железнодорожную станцию. Источник: Immigrants on the Goya. Evening post (Newspaper. 1865–2002); Photographic negatives and prints of the Evening Post newspaper. Ref: 114/290/08-G. Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand.
URL: /records/22693951.

Конечным пунктом прибытия «ди-пи» был маленький городок Пахиатуа, расположенный во внутренней части Северного острова. Он был административным центром района Тараруа, входящего в регион Вангануи-Манавату. К 1939 г. численность жителей этого региона достигала всего 4,640 чел., причем 3 тыс. из них проживали

²⁶ NANZ: Department of Labour and Employment, immigration division. Memorandum covering initial procedural steps in chronological order, 11.10.1950. Instructions to departmental offices (Item ID: R2942366).

в этом городе²⁷. Жители городка работали на молочных фермах и занимались овцеводством. Это была самая настоящая «деревенская глубинка», но уже в самом начале Второй мировой войны, в сентябре 1939 г., здесь был организован военно-тренировочный центр, помещения которого некоторое время использовались для размещения интернированных лиц. В 1944 г. этот центр надолго стал убежищем для 734 польских детей-сирот, вывезенных из Сибири через третьи страны (Polish Refugee Centre). К прибытию детей местные жители постарались убрать или изменить все, что могло напомнить тем о войне – от колючей проволоки до обустройства улиц и самих домов-бараков. С 1949 г. до конца 1951 г. в этом месте, находящемся примерно в двух часах пути от столицы, находился единственный в стране лагерь для беженцев (Pahiatua Refugee Training and Reception Centre). Бессменным комендантом лагеря «ди-пи» был новозеландец Дуг Уилсон²⁸.

Первые дни в лагере были запрещены все сторонние посещения. «Ди-пи» вновь проходили медицинский контроль. Затем начиналась процедура сортировки беженцев по образовательному и профессиональному критерию. Большой проблемой было незнание «ди-пи» английского языка. Например, из всех пассажиров первого рейса английским владели только 77 чел. (47 – бегло, 30 – на среднем уровне). Поэтому «ди-пи» обязательно посещали классы изучения английского языка. Также им объясняли британскую систему мер и весов, монетную систему. Осо-

²⁷ Holdaway S. 'We Must Contribute': The Pahiatua Region and the Second World War 1939–45. Massey University, Palmerston North, New Zealand, 2019. P. 8.

²⁸ NANZ: Labour Department – Pahiatua Displaced Persons Camp, Pahiatu, 1949–1953 (Item ID: R11741714); Reception and Training Centre [Pahiatua Camp for Displaced Persons/'Alien Immigrants'], 1949–1950 (Item ID: R1177938); International Affairs: Relief and Rehabilitation. Displaced Persons. Reception of Displaced Persons in New Zealand, 1950–1957 (Item ID: R22481520).

бое внимание уделяли основам западной демократии: равенству всех граждан перед законами страны, независимости судебной власти, рассказывали о суде присяжных, свободе совести и слова, праве на создание объединений и на образование. Все дети получили посылки, собранные для них новозеландцами. В них были игрушки, сладости, мыло и пр. Семьи новозеландцев отправили в правительство около ста заявок на прием в семью шести детей-сирот только с первого рейса. Бытовые условия размещения «ди-пи» были «армейскими»: «Мы жили в общежитии. Мужчины отдельно, женщины отдельно, около 60-ти человек на один туалет»²⁹.

Рис. 7. Лагерь для интернированных в г. Пахиатуа, использовавшийся с 1949 г. в качестве места приема и размещения «ди-пи».

Источник: Stewart Holdaway. 'We must contribute': The Pahiatua Region and the Second World War 1939–45. P. 156.

²⁹ Новая Зеландия говорит по-русски. Окленд, 2013. С. 54.

Рис. 8. *Pahiataua, Tararua District, Manawatu-Wanganui Region, 1958.* Источник: Whites Aviation Ltd: Photographs. Ref: WA-48665. Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand. URL: [/records/32057856](#).

Примерно 20 недель после размещения «ди-пи» с первого транспорта лагерь опустел. Все «ди-пи» прошли обучение, были трудоустроены и получили жилье. В начале ноября 1949 г. сообщалось о закрытии лагеря в Пахиатуа³⁰. Он стал вновь использоваться как тренировочный армейский центр. Но уже с середины марта 1950 г. лагерь стали готовить к приему следующей группы «ди-пи», которую согласилась принять Новая Зеландия. Ново-зеландская миссия при IRO продолжила в европейских лагерях отбор переселенцев для своей страны. Квота на прием была увеличена до одной тысячи человек. Планировалось отобрать 200 женщин до 50-ти лет с одним ребенком для работы домработницами, также – на фермах и

³⁰ Bay of Plenty Times newspaper. 9.11.1949. P. 3.

фабриках; 50 семей для работы на фермах; 50 одиноких мужчин или женщин до 60-ти лет для работы в садовых хозяйствах, на кухнях и пр.; 200 женатых, но бездетных пар с мужчинами до 55 лет – для работы плотниками и торговцами строительными материалами и т.д. В пояснении IRO к этой схеме особо подчеркивалось, что только новозеландский «Welcome's Offer» разрешал въезд в страну лицам предпенсионного возраста³¹. Тогда же было принято решение о приеме группы специалистов-профессионалов в разных областях экономики, медицины, науки и хозяйства³².

Минимальный срок пребывания «ди-пи» в Пахиатуа был от недели до двух. Но в среднем на знакомство с языком и базовыми знаниями о стране требовало от 4 до 6 недель. Кроме того, семейные пары с детьми после этого были разлучены: главы семейств направлялись на работу и только после шести недель трудоустройства и нахождения жилья они могли вызвать к себе жену и детей. Те могли оставаться в лагере необходимое время. Далее власти определяли место жительства и тип трудоустройства переселенцев. Расселяли их небольшими группами по всей территории страны в зависимости от наличия рабочих вакансий на местах. Этническое происхождение во внимание не принималось, что позже сказалось на том, что различные группы русских «ди-пи» даже не знали о существовании друг друга.

«Польский протестант» – староста Русской православной церкви

Большой проблемой для чиновников IRO и страновых миссий было выявление национальной и этнической принадлежности беженцев. Как правило, она указывалась с их слов. В составе «ди-пи» было много жителей стран и

³¹ Ashburton Guardian newspaper. 5.05.1950. P. 6.

³² Otago Daily Times newspaper. 14.06.1950. P. 4.

территорий, вошедших в состав СССР до вступления его в войну. Поскольку западные союзники не признавали их «советскими гражданами» и на этом основании отказывались их репатриировать в прежние места проживания, значительное количество «ди-пи» с советской территории использовало это обстоятельство как способ уклонения от репатриации. В то же время, информацию о прежнем месте проживания было необходимо как-то подтвердить: письменно, на собеседовании, с помощью свидетелей и т.п. Как уже отмечалось выше, проблема определения этно-национальной принадлежности «ди-пи» во многом связана именно с самими «ди-пи», а не с особенностями организации их учета. Общеизвестным фактом является то, что «ди-пи» российско-советского происхождения при регистрации и идентификации в лагерях сознательно изменяли свои биографические данные, этническую и государственную принадлежность, подделывали документы и т.п. За тех, кто был слаб здоровьем, но кому для выезда необходимы были хорошие медицинские анализы, проходили медосмотры товарищи по лагерю. Основанием такого поведения было нежелание возвращаться в Советский Союз – по разным причинам. Только после распада Советского Союза некоторые «ди-пи» стали говорить об этом уже безо всякого страха: «...В конце войны я оказался в Зальцбурге, в американской зоне оккупации... В лагере было много бывших советских граждан, укрывавшихся там от насильственной выдачи в СССР. Члены антисоветской организации НТС (Народно-трудовой союз) готовили им удостоверения личности старых эмигрантов из Югославии, обучали их сербскому языку»³³. «...в лагере перемещенных лиц Менхенгоф ... находилось до 3000 русских, в основном эмигрантов из СССР – бывшие воен-

³³ Судьба кубанского казака – потомка запорожцев / Владимир Кузьмин. Единение. 18.10.2018. URL: <https://www.unification.com.au/articles/4382/>.

нопленные, остарбайтеры Около четверти состава лагеря были старые эмигранты – из Югославии, Польши, Латвии, Литвы. После Ялтинского договора, предусматривавшего выдачу союзниками советских граждан властям СССР, в лагере устраивались проверки, выявляли советских граждан. В лагере им делали поддельные документы других стран, чтобы избежать выдачи»³⁴. «Менялись имена, печатались документы, выдумывались биографии, учили со слов быт и историю страны, из которой претендовали, что приехали»; «... называть себя русскими не рекомендовалось. У бесподанных (белых эмигрантов) был хоть какой-то выход, а у нас, советских граждан, не было ...»³⁵.

Яркая и противоречивая картина этнического и национального состава «ди-пи», зафиксирована в пяти списках пассажиров судов, прибывших в Новую Зеландию. Все эти списки были составлены чиновниками IRO, выполнены только на английском языке и напечатаны на бумажных носителях в технике машинописи своего времени. Для каждого рейса готовился пофамильный список, в котором содержалась подробная информация о каждом пассажире. Список пассажиров имел два варианта. Первый представлял собой полный алфавитный перечень (Nominal roll). Второй вариант предназначался для сверки с реальными прибытиями на погрузку (Embarkation roll). Степень сохранности списков, хранящихся в Новозеландском национальном архиве, неодинакова. Списки пассажиров первого, второго и четвертого рейсов сохранились полностью. В списках третьего и пятого рейса есть значительные пробелы. Например, полный список рейса «Гойя I» насчитывал 1009 человек, но в нем отсутствуют страницы со сведениями о 490 чел. В списке пассажиров «Гойи

³⁴ Памяти Ю.К. Амосова / Единение. 19.06.2010. URL: <https://www.unification.com.au/articles/621/>.

³⁵ Цит. по: Каневская Г.И. Указ. соч. С. 109, 113.

III» нет сведений о 183 пассажирах из 481 чел. В целом же, из общего количества пассажиров пяти рейсов в 4 412 чел. нет данных по 673 чел., что составляет менее 15,3% к общей численности по всем пяти рейсам.

Списки разных рейсов не однотипны по структуре и различаются объемом сведений о пассажирах. В списке первого рейса есть графа «национальность или последнее место проживания», в списке второго рейса – одна «национальность», третьего рейса – только «последнее место проживания», в списках четвертого и пятого рейсов присутствуют две графы – «национальность» и «страна рождения». Общим местом являются: указание фамилии и имени пассажира, его пола, даты рождения и статуса по классификации IRO. Последний имел буквенный код, означающий одиноких мужчин или женщин, престарелых лиц, матерей с детьми, сирот, семей или групп родственников. Также указывались номера сопроводительных документов. В некоторых списках есть информация о месте рождения пассажиров, их вероисповедании, семейном положении и роде занятий (профессии). Фамилии и имена «ди-пи», названия мест рождения мигрантов транскрибировались чиновниками IRO так, как они воспринимали эти имена на слух.

Часть «ди-пи», как указывалось выше, имела так называемые «нансеновские» паспорта. Как правило, это были «белые» русские, покинувшие Россию после событий Октябрьской революции и Гражданской войны. В документах IRO такие лица обозначались статусом «stateless»³⁶. Именно среди этой группы нередко русские имена, а этническое происхождение ее членов подтверждается местами и годами рождения, также – вероисповеданием. Как правило, это были российские белоэмигран-

³⁶ Определение «русский беженец» было сформулировано Лигой наций в мае 1926 г.: “Any persons of Russian origin who does not enjoy or no longer enjoys the protection of the Government of the USSR and who has not acquired another nationality”.

ты, которые не хотели возвращаться на родину или оставаться в странах их первого пребывания, поскольку те попали после окончания войны в советскую зону влияния. Их численность в общем составе «ди-пи» была заметной: с 1 июля 1947 г. по 31 декабря 1951 г. с помощью IRO были переселены в разные страны около 20 тыс. российских эмигрантов первой волны в этом статусе³⁷. Только на первом рейсе из Европы в Новую Зеландию прибыли 49 апатридов. Все носили русские имена и фамилии. При рассмотрении списка пассажиров «Дандалк Бэя» выяснилось, что на титуле списка (см. фото ниже) присутствует ошибка в «Nationality Breakdowns»: список содержит имена не десяти русских «ди-пи», а почти в три раза больше – двадцати восьми.

"DUNDALK BAY"
CATEGORY AND NATIONALITY BREAKDOWN

Categories

"A" Orphan children 6	"B" Mother and 1 child 204	"C" Single women 128
"D" Family groups 330	"E" "Elderly" persons 102	"F" Single men ** 162
* including 26 ex-men		** including 45 ex-men

Speakers of English language
Fluently: 20 men; 27 women.
Good: 13 men; 17 women.

Nationalities:

Category	Belts	Czechs	Hungarians	Poles	Russians	Stateless	Ukrainians	Yugoslavs	Others ***	Total
"A" Orphan children	2	-	-	-	-	-	2	-	2	6
"B" Mother and one child	114	4	10	38	2	2	10	22	2	204
"C" Single women	55	13	10	15	1	15	14	4	1	128
"D" Family Groups	227	-	13	45	3	11	24	7	-	330
"E" "Elderly" persons	47	-	10	13	-	20	10	2	-	102
"F" Single men	39	31	8	63	4	1	14	-	2	162
Totals	484	48	51	174	10	49	74	35	7	932

* * * 3 Roumanians; 2 Croats; 1 Austrian; 1 Bulgarian

Immigration Division
10th June, 1949

Рис. 9. "Dundalk Bay", 1949: перечень категорий пассажиров и их национальности (В том числе указаны: 10 русских, 74 украинца и 49 апатридов). Фото автора.

Источник: NANZ: Refugees – Displaced Persons from Europe. "Dundalk Bay", Wellington, 27 June, 1949 (Item ID: R2942365).

³⁷ Цит. по: Каневская Г.И. Указ. соч. С. 110.

Таблица 1. Перечень лиц с заявленным ими «с русским происхождением» и классифицированных IRO как русских по этническому происхождению на первом рейсе³⁸.

№ п/п	Nom. Roll No.	Фамилия (вариант на кириллице)	Family name, first name	Sex	Date and place of birth	Age	Marital status	Occupation
1	90	Клименко Елена	Klimenko Helena	f	7.05.1900, Украина, Харьков	49	D	physician
2	91	Клименко Лидия	Klimenko Lidia	f	11.01.1932, Украина, Харьков	17	S	house-keeper
3	121	Пахомова Екатерина	Pachomova Katharina	f	24.11.1917, Россия, «Zoberda» (?)	33	S	labourer
4	752	Дадьянова Мария	Dadianova Maria	f	25.12.1916, Россия, Москва	33	S	Tailoress
5	753	Дадьянов Виктор	Dadianov Victor	m	6.08.1942, Россия, Краснодар	7	ch	child
6	757	Новиков Петр	Nowikow Piotr	m	25.12.1910, Россия, Бийск	39	M	locksmith
7	758	Новикова Анна	Nowikow Anna	f	28.05.1924, Россия, «Камемень» (?)	25	M	housewife
8	759	Новиков Анатолий	Nowikow Anatolij	m	16.08.1947, Австрия, Брук	2	ch	child
9	847	Малдачевская Евгения	Maldatschewsky Eugenija	f	23.10.1904, Россия, Кривой Рог	45	D	dressmaker
10	848	Малдачевская Зинаида	Maldatschewsky Sinajida	f	21.06.1935, Россия, «Wilna» (?)	14	ch	child
11	849	Максюта Александра	Masijuta Alexandra	f	1.05.1907, Россия, Харьков	42	W	dressmaker
12	850	Максюта Анатолий	Masijuta Anatolij	m	3.07.1931, Россия, Мариуполь	18	S	driver
13	869	Малдачевская Людмила	Maldatschewsky Ludmilla	f	18.09.1930, Польша, «Wilno»	19	S	domestic
14	902	Сорокопут Харитон	Sorokoput Hariton	m	28.09.1910, Россия, Елизаветград	39	M	farmer
15	903	Сорокопут Мария	Sorokoput Marija	f	1.06.1922, Польша, «Mrosowisz»	37	M	hos. sew
16	904	Сорокопут Елена	Sorokoput Helene	f	27.4.1945, Австрия, Спитгал	4	ch	child

³⁸ Выборка составлена автором по «Nominal roll of emigrants departing from Grugliasco camp - Italy on s/s “Dundalk Bay” sailing from Trieste on 20th May 1949»: Источник: NANZ: Refugees – Displaced Persons from Europeю. “Dundalk Bay”, Wellington, 27 June, 1949 (Item ID: R2942365).

Примеч.: Все заявили, что исповедуют православную веру. Сокращения: пол – женский (f), мужской (m); семейное положение: D – разведен/а, S – холост или не замужем, M – женат или замужем, W – вдова или вдовец, ch – ребенок. Возраст указан на время начала рейса. Знак «?» является ремаркой автора и означает невыясненное пока название указанного «ди-пи» места рождения на кириллице. Английский вариант имен «ди-пи» приводится согласно оригиналу судового списка.

Глава 12. Российско-советские «перемещенные лица» в составе послевоенной эмиграции из Европы в Новую Зеландию (1949–1951 гг.)

17	905	Сорокопут Владимир	Sorokoput Wladimir	m	25.01.1948, Австрия, лагерь Астел	1	ch	child
18	906	Торчий Евгений	Torschij Eugen	m	26.12.1909, Россия, Киев	40	M	mechanic
19	907	Торчий Варвара	Torschij Barbara	f	16.12.1908, Россия, Киев	41	M	housewife
20	908	Торчий Валерий	Torschij Valerij	m	6.04.1939, Польша, «Kretma»	10	ch	child
21	909	Торчий Петр	Torschij Peter	m	31.1.1932, Россия, Владимировольск	17	S	welder
22	918	Бутлаенко Валентин	Buglajenko Valentin	m	28.03.1915, Россия, Днепродзержинск	34	S	mechanic
23	924	Колесниченко Семен	Kolesnitschenko Szemen	m	24.01.1924, Россия, Краснодар	25	S	farmer
24	926	Копчанников Афанасий	Kopschaninov Afanasij	m	13.05.1927, Россия, «Rosslaw» (?)	22	S	farmer
25	931	Мотус Федор	Motus Fedor	m	20.03.1925, Россия, Харьков («Karkow»)	24	S	farmer
26	934	Шатило Николай	Schatilo Nikolaus	m	20.05.1925, Россия, «Blaowstsynsk» (?)	23	S	labourer
27	936	Сулимов Ридван	Solimow Ridwan	m	18.02.1921, Россия, «Zabiavati» (?)	28	S	labourer
28	940	Трифонов Семен	Trifonow Semen	m	10.09.1913, Россия, «Troiskeio» (?)	36	S	mechanic

Рис. 10. Группа русских «ди-пи», прибывшая вторым транспортом. Лагерь для беженцев в г. Пахиатуга, 1950 г.

Источник: Личный архив И. Зораб, г. Веллингтон.

Для оценки реальной численности «ди-пи» с российским или советским происхождением предлагается рассматривать два способа их подсчета по судовым спискам. Первый является «прямым», т.е. в этом случае учитывается этническое происхождение и бывшее гражданство, заявленное самими эмигрантами при прохождении фильтрации в лагерях (см. диаграммы 1, 2).

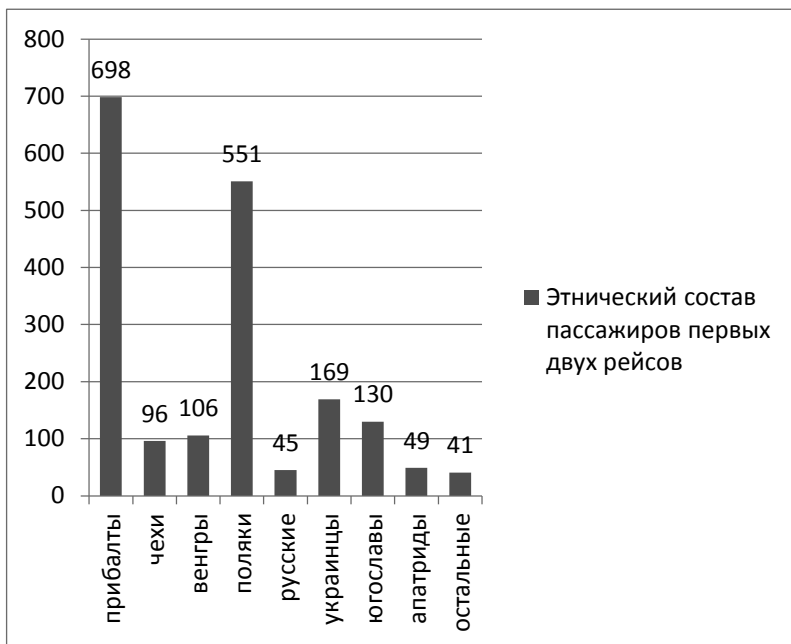

Диаграмма 1. Этнический состав пассажиров первых двух рейсов по сводным данным IRO³⁹. Источники: Refugees – Displaced Persons from Europe. “Dundalk Bay”, Wellington, 27 June, 1949; Refugees – Displaced Persons from Europe. “Hellenic Prince”, Wellington, 18 October, 1950 (NANZ: Items ID R2942365, 2942366).

³⁹ Сделана автором по титулам списков «Nominal roll of emigrants departing from Grugliasco camp – Italy on s/s “Dundalk Bay” sailing from Trieste on 20th May 1949», «Nominal roll of emigrants departing from Tirlpitz camp – Germany on “Hellenic Prince”, sailing ex Bremerhaven on 8th August, 1950».

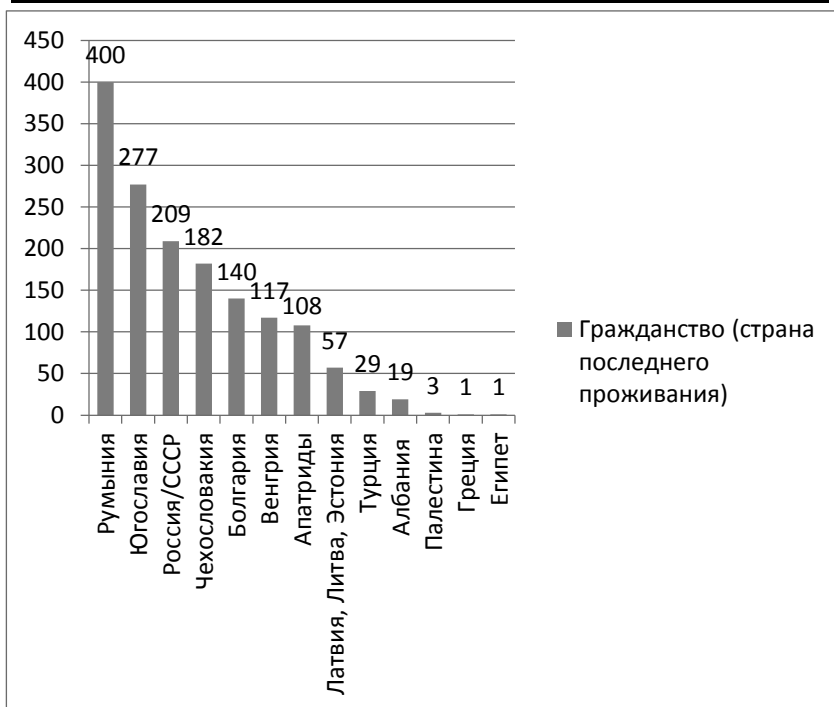

Диаграмма 2. Гражданство/Страна последнего проживания пассажиров трех рейсов «Гойи» по сводным данным IRO⁴⁰.

Источники: Refugees – Displaced Persons from Europe. “Goya I”, Wellington, 2 May, 1951; “Goya” (ship) – voyage No. 2 (arrived 14 August 1951); Refugees – Displaced Persons from Europe. “Goya III”, Wellington, 14 December, 1951 (NANZ: Items ID R2942367, R18810708, R2942368).

Второй способ подсчета является «косвенным», так как он основан на совокупности всех данных, имеющихся в списках пассажиров. При применении этой методики для выявления, например, этнических русских, маркером

⁴⁰ Сделана автором по титулам списков: «Nominal roll of persons departing from Piraeus, Greece on s/s “Goya” on 31st March 1951»; «Nominal roll of emigrants departing on s/s “Goya” from Naples on 8th July 1951»; «Nominal roll of resettlers sailing on s/s on s/s “Goya” from Naples on 7th November 1951».

этничности является своеобразное «ядро» этих данных (славянская основа имени, дата и место рождения эмигранта, возраст на время революционных событий и начала войны, вероисповедание, данные о семье, стране последнего проживания и т.д.). Вопрос истинного этнического происхождения многих эмигрантов требует тщательного сопоставления сведений о нем и привлечения, в ряде случаев, более поздних сведений по событиям его дальнейшей жизни. Например, под номерами 760, 761 и 762 в списке первого рейса указаны инженер Евгений Павлович Пахомов (род. 17.05.1894 в г. Москве) – организатор первых русских православных богослужений в г. Крайстчерче, его жена-домохозяйка (род. 13.02.1898 в г. Таганроге) и дочь-студентка (род. 23.8.1923 г.). Общей верой указано православие. Местом рождения дочери является Югославия, что дает возможность предполагать, что ее родители являются белоэмигрантами, покинувшими Россию в 1920-ые гг. и т. д.

Расхождения между двумя вариантами подсчетов весьма существенны. В совокупности по всем пяти рейсам, «прямой» подсчет дает цифру в 272 чел. этнических русских. Это без полных данных по двум рейсам, поэтому вполне вероятно, что не менее 300 чел. были русскими. «Косвенный» подсчет, критерии которого были обозначены выше, увеличивает эту цифру как минимум до 400 человек. Первым этапом «довывявления» этнических русских являются списки апатридов – лиц без гражданства и держателей нансеновских паспортов. Всего таковых было учтено 157 чел. (нет данных по Гойя-1). Совокупный «косвенный» подсчет по всем пяти транспортам дает численность только этнических русских от 400-т чел.

В составе новозеландских «ди-пи», имевших в прошлом российское и советское гражданство, присутствовали, как и в Европе все категории беженцев: помимо указанных выше апатридов, это были «остовцы» и «невозвращенцы». Одним из самых заметных членов русской

общины в Веллингтоне был бывший «остовец» Александр Тимофеевич Карусь (1925–2008). В самом начале войны он 16-летним подростком был угнан в Германию на принудительные работы. По его словам, он родился в Белоруссии; его отец был преподавателем педагогического училища и был репрессирован в 1938 г., умер в 1941 г. в одном из сибирских лагерей, не дождавшись реабилитации. А.Т. Карусь работал в Австрии, в марте 1949 г. попал в лагерь для «ди-пи» в западной зоне, откуда выехал как «полюк протестантского вероисповедания, электрик Печерский Александр» в Новую Зеландию в 1949 г. первым же транспортом⁴¹. Перед выездом он подписал трудовой контракт на два года, которые обязался отработать на железных дорогах страны. По прибытию провел шесть недель в лагере Пахиатуа, там же учил английский язык. Женился на Матильде Карусь, взял фамилию жены. С 1954 г. работал в трамвайном депо Веллингтона. В 1956 г. был натурализован. В 1995 г., давая интервью, упоминал как минимум о восьми русских, работавших с ним в конце 1950-х гг. в этом депо⁴².

С 2000 по 2005 гг. «польский католик-протестант» был старостой русской церкви в Веллингтоне. А церковным сторожем при церкви и регентом церковного хора долгое время был ... «румын» Андреев Никифор Владимирович (1905–1995). В своих воспоминаниях (1997) А.Т. Карусь подтверждает обоснованность предлагаемого в исследовании «косвенного» подсчета при определении реальной численности советско-российских «ди-пи».

⁴¹ № 933 (с. 32) в Списке пассажиров «Дандалк Бэй»: «Petscherski Alexander». Место и дата рождения: «Poland, Mszislawy», 31.10.1925. NANZ: Karus formerly Petscherski, Alexander (Polish) – Naturalised 23 May 1956 (Item ID: R23659009), 1949–1967.

⁴² Interview with Alexander Karus. The National Library. URL: https://natlib.govt.nz/records/35830378?search%5Bi%5D%5Bname_authority_id%5D=-95317&search%5Bpath%5D=items.

Также – упоминает и нескольких советских «невозвращенцев»:

«...Нас перевезли в Триест и посадили на пароход *Дандалк Бэй*, бывший немецкий санитарный корабль. Всего на пароходе было 1200 иммигрантов, в основном поляки и прибалты, русских – около 250 (! – *ремарка моя.* – Е.Р.) человек. Военнопленные, перемещенные лица, белая эмиграция из Югославии – разный народ собрался. С нами плыли: бывший главный редактор «Мурзилки» Виноградова с мамой, капитан военного тральщика, Герой Советского Союза, один инвалид без пальцев ... были еще два транспорта, которые привезли много русских из Европы».

Он добавлял, что в трамвайном депо, где он работал, из двадцати пяти человек десять были русскими, а новозеландцы шутили, что теперь в депо нужно вывешивать красный флаг⁴³. Один из редакторов знаменитого советского детского журнала, которую упоминает А.Т. Карусь – Валентина Сергеевна Виноградова (1907–1992 г.). Она эмигрировала в Новую Зеландию из австрийского Инсбрука (французская зона оккупации) в статусе апатрида, каким-то образом сделав себе и своей матери «нансеновские» паспорта⁴⁴.

В то же время, национальные переписи населения Новой Зеландии за пять лет зафиксировали только небольшое увеличение численности этнических русских – всего на 234 чел.: с 506 чел. в 1951 г. до 740 чел. в 1956 г. Однако результаты деятельности русских «ди-пи» в первое десятилетие их пребывания в Новой Зеландии несопоставимы с этими официальными данными по их численности. В период с 1953 по 1963 гг. силами только русских «ди-

⁴³ *Ерофеевский С.* (запись) Русские корни. Часть пятая. Веллингтонский вагоновожатый // Ветер (ежемесячник). Окленд, 1997. № 21. С. 5–6.

⁴⁴ № 679 и № 680 на с. 23 в Списке пассажиров «Дандалк Бэй». Виноградова Валентина.

пи» были построены первые три русские православные церкви и организованы при них православные приходы (г. Окленд, Храм Воскресения Христова, освящен в 1953 г.; г. Веллингтон, Храм Христа Спасителя, 1955 г.; г. Крайсчерч, Храм Святителя Николая Чудотворца, 1963 г.). Также надо отметить, что в ситуации «холодной войны» очень немногие «ди-пи» решились официально «вернуть» себе настоящие имена. Например, прибывший в 1951 г. «украинец Белоус Михайло» только через 18 лет проживания в Новой Зеландии решился восстановить свое настоящее имя и натурализовался в 1969 г. как «сын кубанских казаков» и русский по происхождению Латиш Леонид Филиппович; тоже самое сделала его родственница «украинка Белоус Фаина Филиповна»⁴⁵.

Таким образом, имеющиеся в литературе оценки численности российско-советских «ди-пи» в Новой Зеландии, в том числе и этнических русских в их составе, нуждаются в коррекции, что требует анализа различных источников и дальнейшего изучения этой темы. Очевидно, что такие «ди-пи» являются самой многочисленной группой эмигрантов-беженцев в истории русской эмиграции в Новую Зеландию. В их составе были как лица, покинувшие Россию после Октябрьской революции и Гражданской войны, так и бывшие советские граждане, по разным причинам оказавшиеся ко времени окончания Второй мировой войны за пределами территории СССР.

⁴⁵ Belous, Michailo (Russian) – reverted to family name – Latish, Leonti Filipovich – Naturalised 25 March 1969. (NANZ, Item ID: R24023195); Belous, Faina (Russian) – reverted to family name – Latish, Faina Filipovich – Registered NZ Citizen 1 April 1969. (NANZ, Item ID: R24023204).

Рис. 11, 12, 13. Захоронения русских «ди-пи» в Веллингтоне: «польских украинцев» С.И. Климова и М.И. Крупения⁴⁶, «болгарина» Б.П. Ташкова⁴⁷ и апатрида А. Покровского⁴⁸. (Кладбище в Карори, секция русской православной церкви), 2011 г. Фото автора.

До конца 1950-х гг. значительно увеличилось население Новой Зеландии. В 1952 г. оно достигло двухмиллионной отметки. Символично, что этот рубеж был достигнут эмигрантом из Европы, прибывшим туда в сентябре того года. К декабрю 1959 г. население страны выросло еще на 300 тыс. чел., в первую очередь за счет новых переселенцев и членов их семей. В общей сложности за первое послевоенное десятилетие сюда прибыло около 125 тыс.

⁴⁶ Сергей Иванович Климов (настоящая фамилия – Клужин) (1911–1988) прибыл в Новую Зеландию в 1950 г. вместе с женой Марией в 1950 г. как «Klimow Sergei (PolUkr)», оба были натурализованы в 1961 г. (NANZ, Item ID: R24631941); Михаил Иванович Крупения (1906–1994), прибыл в Новую Зеландию в 1950 г. как «Krupenia Michal (PolUkr)», был натурализован в 1975 г. уже как «Russian» (NANZ, Item ID: R24613009).

⁴⁷ Борис Петрович Ташков (1925–1974), прибыл в Новую Зеландию как «Tashkoff, Boris Petar (Bulgarian)», был натурализован 11 October 1956 (NANZ, Item ID: R23814478).

⁴⁸ Александр Покровский (1910–1967), «stateless».

мигрантов. Около 50 тыс. мигрантов приехали по схеме субсидируемой миграции, в том числе – около 5 тыс. «ди-пи» из Европы. В 1956 г. к ним добавились 1,100 беженцев из Венгрии. Хотя большинство переселенцев этого десятилетия были британцами, мигранты с российско-советским прошлым не затерялись в этом потоке, а их судьбы стали совместной частью российско-новозеландской истории.

Приложение

Таблица 2. Перечень лиц с заявленным ими советским гражданством и классифицированных IRO как русских по этническому происхождению на втором рейсе⁴⁹.

№ п/п	Nom. Roll No.	Фамилия (вариант на кириллице)	Family	Name	Marital Status	Sex	Date of birth	Age	Nation
1	5. 027	Добров Николай	Dobrew	Nikilaj	single	male	16.12.1913	36	USSR
2	5. 091	Кравец Антон	Krawec	Anton	S	m	10.7.1902	48	USSR
3	5. 111	Логинов (Партий?)	Loginow	Largij	s	m	12.7.1912	38	USSR
4	5. 151	Пашков Алексей	Paschkow	Aleksis	s	m	17.5.1896	54	USSR
5	5. 153	Петремко Павл	Petremko	Paul	s	m	18.1.1920	30	USSR
6	5. 159	Плутин Александр	Plygin	Alexander	s	m	1.10.1910	39	USSR
7	5. 164	Путятин Константин	Putjatin	Konstantin	s	m	10.3.1927	23	USSR
8	5. 210	Васильев Василий	Wassiliew	Wassili	widow	m	30.5.1916	34	USSR
9	5. 222	Комар Нина	Komar	Nina	s	f	11.9.21	29	Ruth. ?
10	5. 242	Бартель Виктор	Bartel	Viktor	married	m	26.2.1910	40	USSR
11	5. 243	Бартель Клара	Bartel	Klara	m	female	28.5.1922	28	USSR
12	5. 250	Бортновский Геннадий	de Bortnowski	Genio	m	m	23.9.1903	47	USSR
13	5. 251	Бортновская (Евгения?)	de Bortnowski	Joanna	m	f	16.6.1912	38	USSR
14	5. 284	Ильященко Макар	Iliaszenko	Makar	m	m	1.1.1904	46	USSR
15	5. 285	Ильященко Елена	Iliaszenko	Erna	m	f	6.5.1909	41	USSR
16	5. 342	Никитин (Сергей?)	Nikitin	Jerzy	m	m	26.12.1904	45	USSR
17	5. 343	Никитина Елена	Nikitin	Helena	m	f	13.6.1904	45	USSR

⁴⁹ Выборка составлена автором по: Nominal roll of emigrants departing from Tirpits camp – Germany on «Hellenic Prince», sailing ex Bremerhaven on 8th August, 1950. Источник: NANZ: Refugees – Displaced Persons from Europe. “Hellenic Prince”, Wellington, 18 October, 1950 (Item ID: 2942366).

Примеч.: помимо данных о гражданстве СССР, перед именами эмигрантов стоит цифровой код «5», обозначающий их этническое происхождение как «русский». Знак «?» является ремаркой автора и означает плохую читаемость документа. Английский вариант имен «ди-пи» приводится согласно оригиналу судебного списка.

Глава 12. Российско-советские «перемещенные лица» в составе послевоенной эмиграции из Европы в Новую Зеландию (1949–1951 гг.)

18	5. 500	Демченко Зосим	Demczenko	Zosim	m	m	29.3.1915	35	USSR
19	5. 501	Демченко Зинаида	Demczenko	Zinaida	m	f	31.5.1914	36	USSR
20	5. 502	Демченко Ирина	Demczenko	Irene	s	f	22.7.1938	12	USSR
21	5. 563	Коткин Александр	Kotkin	Aleksander	m	m	13.5.1916	34	USSR
22	5. 564	Коткина Мария	Kotkin	Maria	m	f	1.4.1922	29	USSR
23	5. 565	Коткин Олег	Kotkin	Oleg	s	m	24.1.1946	4	USSR
24	5. 692	Сиренко Алена	Syrenko	Olena	s	f	13.7.1915	35	USSR
25	5. 718	Горчакова Светлана	Gortschakow	Swetlana	w	f	7.3.1920	30	USSR
26	5. 719	Горчакова Виолетта	Gortschakow	Violetta	s	f	24.9.1941	8	USSR
27	5. 749	Матасов Сергей	Matasow	Sergiej	m	m	22.6.1909	41	USSR
28	5. 750	Матасова Мария	Matasow	Marian	m	f	18.10.1889	50	USSR
29	5. 806	Юз(?)емский Игорь	Yucemsky	Igor	m	m	30.1.1902	48	USSR
30	5. 807	Юз(?)земская Лилия	Yucemsky	Lilly	m	f	18.11.1909	40	USSR
31	5. 808	Чоботов Георгий	Chobotow	Georg	m	m	12.9.1917	32	USSR
32	5. 809	Чоботова Елизавета	Chobotow	Elizabeth	m	f	3.10.1907	42	USSR
33	5. 907	Деревянко Петр	Derevianko	Pierre	s	m	24.2.1918	52	USSR
34	5. 919	Корженевская Мария (?)	Korzene(?)wski	M(?)arian	s	m (?)	3.2.1926	24	USSR
35	5. 948	Свитинский Борис	Svitinsky	Boris	m	m	18.6.1902	48	USSR

Chapter 13. Russian Explorers in the Indian Ocean: Images of the Past (XV–XIX Centuries) ¹

Each nation always shows an interest in the life of people living both in proximity to their country and in distant lands. And how often did one's imagination make up for lack of information! And only when valiant explorers and people of science were able to reach far-off countries and establish relations with their people did fantasy give way to trustworthy knowledge.

Russia never possessed any colonial territory, and until the XVIII century had no access to the sea². Only under Peter the Great (1672–1725) who in 1700 started the Northern War with Sweden (lasted for 21 years) Russia conquered the vast lands on the Baltic coast and gained access to Europe by sea and to the Atlantic Ocean as a whole. St. Petersburg founded in 1703 in the Neva River delta became the major sea port of Russia.

So, the main interest of any Russian venture including traveling was dictated either by the interest to promote trade relations or to pursue mere scientific objectives. True to say due to the fact that the region was controlled by European countries which established trade monopoly, the trade between Russia and this region was conducted not directly but through the European metropolises. But maybe they were searching more than that and their motive to explore the region of the Indian Ocean was an effort to find the wisdom of

¹ **About the author:** *Victor A. Pogadaev*, PhD in History, Associate Professor of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, Moscow State Institute of International Relations, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.
E-mail: povial@yahoo.com.

² True, there were seas of Arctic Ocean but most of the ocean surface is covered by ice year-round and even now traveling there is not an easy one.

the past civilizations? The Head of the Russian Academy of Science S.S. Uvarov (1786–1855) in his inauguration speech used to say: “All religions, sciences and philosophies were born in Asia. Only Asia still has the miraculous possibility to produce all elements of the spiritual world; only there we can meet the true source of the general knowledge, and everybody would like to get acquainted with the inexhaustible source of mankind’s wisdom”³.

One of the first Russian travelers to the region was a merchant Afanasy Nikitin who visited India in the XV-th century (?–1472). He started his trip in 1466 to Shemakha with the Russian ambassador Vasily Papin and a trade expedition. They took the direction down the Volga River and reached the

The Journey Beyond Three Seas

(Hereinafter, photos from open sources.)

city of Astrakhan, where one of their ships was captured by robbers, and the other one wrecked in a storm near the Caspian Sea. Notwithstanding the loss of the ships and goods, Afanasy Nikitin continued the journey. He traveled by land to Derbent, got to Persia. The further way of the Russian traveler was by a ship through Indian Ocean to the western coast of Hindustan Peninsula. Six weeks with stops lasted this navigation. So Afanasy Nikitin

³ Pogadaev V.A. Melayu dari Kaca Mata Orang Rusia // Dewan Budaya. Jilid 28. Bil. 10. Kuala Lumpur, 2006. Ms. 46–48.

reached the purpose of the travel – India which attracted him by its fantastic treasures. In India the traveler spent three years and in 1472 went back to Russia through the Turkish lands and the Black Sea, and died on his way to Smolensk. Some merchants delivered his notes to Moscow and later the writings were included to chronicles. His notes published under the title *The Journey Beyond Three Seas* is a document of great interest⁴.

The Persian lands were described rather briefly, which might mean that Russian merchants were well-aware of that country and it was of no interest to the traveler.

The first impressions about India Afanasy Nikitin got in Chaul: half-naked people, women with their heads uncovered, odd hairstyles – much seemed unusual to the Russian traveler. The Russian traveler himself attracted a genuine interest of local residents. All marveled at his white skin. The crowds of gapers were following him. And he himself in turn was amazed with the appearance of a local prince and people around him: “And their prince has a *fota* on the head (most likely, a turban), and another *fota* on the hip (i. e. loincloth)”. The attire of the armed servants consists of a loincloth only, all of them are strong and do not shave hair. Their arms are boards, swords, darts, daggers, sabres and arches with arrows. As he noticed, boys and girls go nude till seven years. He was incredibly shocked at the local tradition to commit dead people’s bodies to fire instead of committing them to the earth.

Further overland traveling was through a number of Indian cities until the Russian merchant reached the city of Junnar. He was overtaken by the period of monsoons which he called winter.

Two months spent in Junnar allowed him to make some economic observations. During the rain season they plough,

⁴ Khozhenie za Tri Moria Afanasiia Nikitina. 1466–1472 gg. 2 izd. / sost. V.R. Adrianovoy-Peretts // Afanasiy Nikitin – Puteshestvennik-Pisatel. M.–L.: Academy of Sciences, USSR, 1958. 284 pp.

sow wheat, peas and fig here. He paid attention to the local winemaking in which coconuts were used. Afanasy informs that he brought with him a stallion which cost him one hundred rubles. Horses in India, according to his observation, were not found, but there were a lot of bulls and buffalos which were used to transport the goods and to plough as well as elephants, and horses were brought from Arabian and Turkic countries.

Nikitin had traveled across the whole India, including the sacred city of Parvat, and documented the local religious customs and traditions, peculiarities of the Indian market and trade. Although his narrations are simple and cannot boast of the literary style that was appreciated in ancient Russia, the simplicity of his writings makes them enchanting.

It is important to mention that Afanasy Nikitin committed his journey 25 years before Vasco da Gama explored a way to India. Unlike many explorers who traveled overseas, Nikitin never gave picturesque and emotive descriptions of exotic nature, local myths and rumors. He always described only what he witnessed and saw personally, and narrated in a simple reserved language⁵.

He depicted the life of Muslims while wondering whether Christians should appraise other religions. He told how Khan Junnar in India was trying to persuade him to embrace Islam, promising the re-

*The monument to Nikitin
in the town of Tver*

⁵ Lur'e Ya.S. Podvig Afanasiia Nikitina. // *Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo Obshchestva*. T. 99. № 5. Moscow, 1967. Pp. 436–437.

ward of a thousand gold coins, and how he was fasting with Muslims though he had always worried whether it was contradictory to his own religion.

In 1955 on the left bank of the river Volga in the town of Tver, native town of Afanasy Nikitin, a grandiose monument to Nikitin (sculptors S. Orlov and A. Zavalov, architect G. Zakharov) was erected. Based on his writings, a feature film with a famous actor Oleg Strizhenov in a leading role later was shot.

The first Russian expedition to explore this region and circumnavigate the Earth took place later (in 1803–1806) and was headed by a naval officer I.F. Krusenstern (1770–1846). The purpose of the two-ship expedition was to establish trade with China and Japan, facilitate trade in South America, and examine California for a possible colony. The two ships, “Nadezhda” (Hope) under the command of Krusenstern, and “Neva” under the command of Captain-Lieutenant Yuri F. Lisianski, set sail from Kronstadt, rounded Cape Horn, and reached the northern Pacific. Both seafarers made maps and detailed recordings of their voyages⁶.

I.F. Krusenstern (1770–1846)

⁶ *Pasetskiy V.N. Ivan Fyodorovich Kruzenstern. Moscow, 1974. P. 88.*

Upon his return, Krusenstern wrote a detailed report (Journey around the World in the Years 1803, 1804, 1805, and 1806 at the Command of his Imperial Majesty Alexander I in the Ships “Nadezhda” and “Neva”) published in Saint Petersburg in 1810⁷. It was published in 1811–1812 in Berlin; this was followed by an English translation, published in London in 1813 and subsequently by French, Dutch, Danish, Swedish, and Italian. Later (in 1823–1826) he prepared and published “The Atlas of the Southern Sea” in which described the sailing routes along the Eastern coast of Sumatra and Sunda Strait⁸. That won him an honorary membership in the Russian Academy of Sciences.

It’s worth mentioning that in 1793/99 he served in the British Navy and in 1798 during his visit to Malaya ordered to copy a manuscript of *Malay Annals* which he brought back to Russia and handed it to the Academician H.D. Fren who sent it to Asian Museum. By its content and number of chapters it is similar to the manuscript published by Munshi Abdullah⁹. Fren wrote that I.F. Krusenstern got the permission to make a copy from some officials and that according to him this manuscript was valued highly in Malaya. This manuscript is kept now in the Library of Saint-Petersburg’s branch of Russian Academy of Science¹⁰. The Russian scientist E.V. Revunenkov

⁷ *Kruzenstern I.F. Puteshestvie Vokrug Sveta v 1803, 1804, 1805 i 1806 godakh na Korabliakh «Nadezhda» i «Neva».* Moscow, 1950. 474 pp.

⁸ *Kruzenstern I.F. Atlas Yuzhnogo Moria. Tt. 1–2.* St-Petersburg, 1823–1826. 432 pp.

⁹ *Munshi Abdullah* or Abdullah bin Abdul Kadir (1796–1854) – Malay educator and writer. He was the clerk for Thomas Stamford Raffles, taught the Malay language to Christian missionaries and Indian sepoys, and helped English scholars who worked on the description of Malaya. First publisher of the concise version of Malay Genealogies (*Sejarah Melayu*). See: *Pogodaev V.A. Malay World (Brunei, Indonesia, Malaysia, Singapore).* *Lingua-Cultural Dictionary.* About 9,000 entries. M.: Vostochnaya Kniga, 2012. Pp. 30–31.

¹⁰ *Boldireva M.A., Braginsky V.I. Opisanie Malayskikh Rukopisei v Sobranii LO IV AN SSSR. // Malaysko-Indoneziyskie Issledovania.* M.: Nauka,

devoted almost 20 years to study and to translate this manuscript and published its translation together with the facsimile in 2008 under the title *Sulalat-us-Salatin: Krusenstern's Malay Manuscript and its Cultural and Historical Value*¹¹.

A page from Malay Annals

Since then, Russian vessels plied more frequently the waters of the Indian Ocean stopping on their way in Singapore to replenish food and water supplies and make the necessary repairs. The voyage was long and tedious, the Suez Canal being non-existent at the time and one that involved certain hardships and substantial expenses.

Reports coming from the commanders of Russian vessels passing through the Strait of Malacca were regularly published in the Russian journal *Morskoi Sbornik* (Marine Collection). Passage through the Strait of Malacca was not an easy one. Here is what the commander of the cruiser "Nizhny Novgorod" M.L. Onatsevich wrote on the subject in 1879: "The passage through the Strait of Malacca was accompanied by doldrums, squalls and downpours so strong that several times we were forced to stop the engines, for it was impossible

GRVL, 1979. S. 131-167; Pogadaev V.A. Malayziya. Karmannaya Entsiklopedia. Moscow: Muravei-Guide, 2000. P. 61.

¹¹ Revunenkova E.V. *Sulalat-us-Salatin: Krusenstern's Malay Manuscript and Its Cultural and Historical Value*. St-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. 672 pp.

to see anything beyond the cruiser's bow. A Malayan pilot was as a rule employed for the job"¹².

Russian journals usually reprinted the most interesting information on Indian Ocean from foreign (European) sources supplementing this information with detailed reports of Rus-

A.I. Butakov (1816–1869)

sian navigators coming in from a round-the world voyage. Such were the notes of the naval officer A.I. Butakov (1816–1869) who visited Penang and Singapore in 1840 on the board of the Russian frigate "Abo". By the way Russia by this time won first place in the world on number of distant and round-the-world navigations. From 1803 to 1840 there were 26 round-the-world campaigns of the Russian ships only, what resulted was the largest

geographical openings and careful hydrographic researches.

Although the visit of the Russian officer on Penang Island was short, it enabled him to judge of the island's natural wealth. "The wealth of its natural produce, – wrote the officer, – may well rank Penang among the richest islands of the world". Butakov attempts to enumerate the wealth of its flora but admitting his failure writes: "The products of the vegetable kingdom enrapture the naturalist"¹³.

¹² *Gnevusheva E.I.* Russians in Malaya and on Malaya // Meetings with Malaysia. Kuala Lumpur, 1974. P. 6.

¹³ *Butakov A.I.* Pulo-Penang, Singapur i Manila (Iz Zapisok Russkogo Morskogo Ofitsera vo Vremia Puteshestviya Vokrug Sveta v 1840 godu) // Otechestvennie Zapiski. Moscow, 1843–1844. Pp. 1–44. URL: http://az.lib.ru/b/butakow_a_i/text_1844_03_zapiski.shtml.

"The greater part of Malays who make up the bulk of Penang's population, – continues Butakov, – live in villages situated in the hinterland or along the coastline and engage chiefly in fishing". While visiting a nearby town Butakov discovered Malay huts "only in the most remote streets, far from the central district"; they were always built on piles. The Russian traveler sought to grasp the character of the Malays, their attitude to the environment. Comparing what he had learned of different eastern nations Butakov gave pride of place among nations to Malays who, he wrote, "have nobler features of character", were honest and kept their word. Butakov was fond of the Malay language which phonetical structure reminded him of Italian.

When Butakov was able to talk with the Malays, he tried to tell them about his homeland. Little was known about Russia. How surprised the mullah was hearing the stories about the Russian winter! The Malays have never seen snow¹⁴.

The certain sullenness one often encountered in the Malay's relations with Europeans was understandable: "Malays hate Europeans, certainly, not without reason, and don't conceal their hatred", he wrote¹⁵. Butakov narrated how the British fraudently gained hold of the island. They immediately stationed their troops in Penang; the officials of the East Indies Company¹⁶ established the colonial rule. According to Buta-

¹⁴ Pogadaev V.A. Malayzia. Kratkiy Spravochnik. M.: Klyuch-S, 2014. P. 45.

¹⁵ Butakov A.I. Op cit.

¹⁶ *The British East India Company* was a joint-stock company created on December 31, 1600 by decree of Elizabeth I. In the first third of the XVII-th century, it owned trading posts on the islands of Java, Sumatra, Banda, Borneo, Celebes, in Japan, Siam, on the Malacca Peninsula and in India. The commercial company soon acquired government and military functions: it had the right to declare war and make peace, completely dispose of its own army and navy, establish martial courts, and mint coins. By the middle of the XIX century, its rule extended to most of India, Burma, Malaya, Singapore and Hong Kong. In 1858, after the suppression of the Indian Uprising of 1857–1858, the British government decided to liquidate the East India Company. Its possessions came under the direct control of the British crown. See: *Poga-*

kov, the order introduced by the British amounted to their “seizing their (the Malays) lands and administering them contrary to the local laws and customs”. The British administration did not only cause material damage to the Malays but was an outrage to their feelings¹⁷.

Over time, the number of Russians who have visited the region has increased. There is no shortage of enthusiastic descriptions of its nature, admiration for the beautiful position of the city of Malacca. They talked with great interest about the craftsmanship of the Malay artisans, especially highlighting the production of *keris*¹⁸. “The weapons of the Malays in general, and of the *keris* in particular, are distinguished by their original forms,” – one of them pointed out¹⁹.

During his voyage around the world (1852–1855), the Russian writer Goncharov (1812–1891) visited Java and devoted his best narration about it in his travelogue, a chronicle of the trip, *The Frigate Pallada (The Frigate Pallas)* published in 1858²⁰. The writer enthusiastically described the pictures of the Indonesian nature named by him as “a gentle actress”. From his sight does not escape “*banyan (beringin)*, the most fantastic from tropical trees” or gracefully bent coconut palm trees, or the sea, quiet as a mirror, as “mercury”, “soft colors indulging eyes”, the sky, “which is like a book which you do not get tired to read”²¹, or exotic fruits.

daev V.A. Malay World (Brunei, Indonesia, Malaysia, Singapore). *Lingua-Cultural Dictionary*. About 9,000 entries. M.: Vostochnaya Kniga, 2012. Pp. 643–644.

¹⁷ Butakov A.I. Op cit.

¹⁸ *Keris* is a cold weapon of a number of the Peoples of Western Nusantara, which acquired its classic forms in Java. A dagger with a double-edged blade expanding at the handle, length from 30 cm, often wavy in shape.

¹⁹ Pogadaev V.A. Malaizia. P. 45.

²⁰ Goncharov I.A. Phregat «Pallada». *Ocherki Puteshestviya v Dvukh Tomakh*. M.: Geografiz, 1951. 710 pp.

²¹ Goncharov I.A. Op cit. P. 258.

I.A. Goncharov (1812-1891)

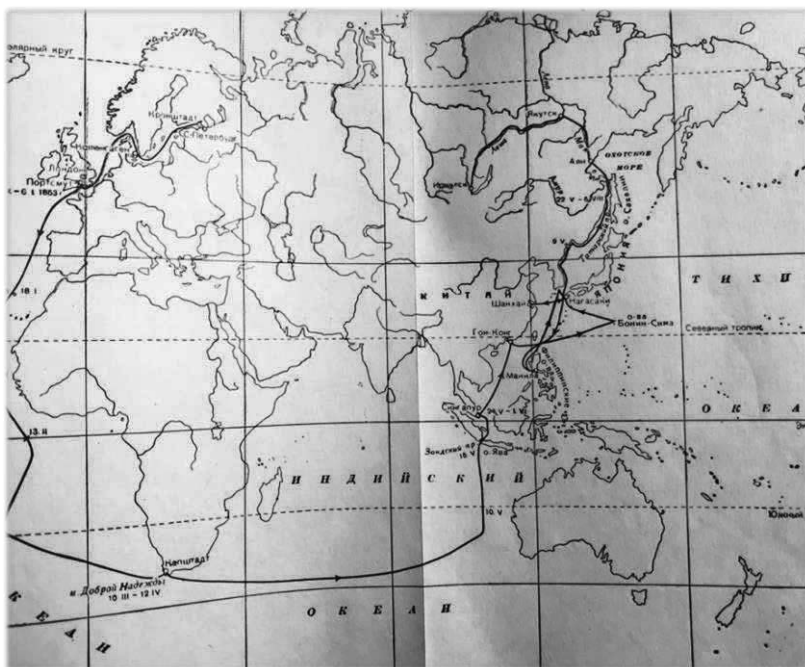
Singapore amazed him with mixture of races and people. "What people! What languages! – the writer exclaims and gives the exact and thorough description of appearances, clothes, and customs of city dwellers²². Descriptions of the Chinese quarters, Malay houses, Indian shops, temples are picturesque. Stories about the Singapore pirates are fascinating. The writer has defined the importance of Singapore as "a world market", a place where people come from all over the world to sell

and to buy²³ – the characteristic which is true until now.

Goncharov noticed that Europeans could learn a lot from local residents: politeness, tolerance, and skill to trade. By saying that "the nature here is fine, the people smart, clever and strong", the Russian writer as though anticipated the present rise of the South-East countries, "young dragons" amazing the world with unthinkable high rates of economic and cultural development.

²² Goncharov I.A. Op cit. P. 266.

²³ Goncharov I.A. Op cit. P. 279.

I.A. Goncharov's travel route

Other members of this expedition, special assignment officer K.N. Posiet (1819-1899) and the commander of the schooner *Vostok* accompanying the frigate V.A. Rimsky-Korsakov (1822-1871), the elder brother of the famous composer, also left evidence of their stay on Java, in particular, descriptions of the port of Anier and its surroundings²⁴.

Posiet's travel notes were published in 1855 in the journal *Otechestvennye Zapiski* under the title "Letters from a Voyage around the World in 1852-1853 and 1854"²⁵, and Rimsky-Korsakov's letters to his relatives from the voyage were

²⁴ Demin L.M. *Uchastniki ekspeditsii Putyatina na Zapadnoi Yave (1853 god) // Malay-Indonesian Studies. Vipusk XII. Edited by V.A. Pogadaev. Moscow: Muravei-Gide, 1999. P. 111.*

²⁵ Posiet K.P. *Pisma s krugosvetnogo plavaniya v 1852-1853 i 1854 godah // Otechestvennye zapiski. 1855. Kn. IV. Pp. 118-119.*

kept for a long time in the funds of the St. Petersburg Research Institute for theater, music and cinematography and saw the light only in our time – in 1980 the Khabarovsk book publishing house published them under the title “Baltika–Amur. The story in the letters of the commander of the schooner Vostok”²⁶.

K.N. Posiet
(1819–1899)

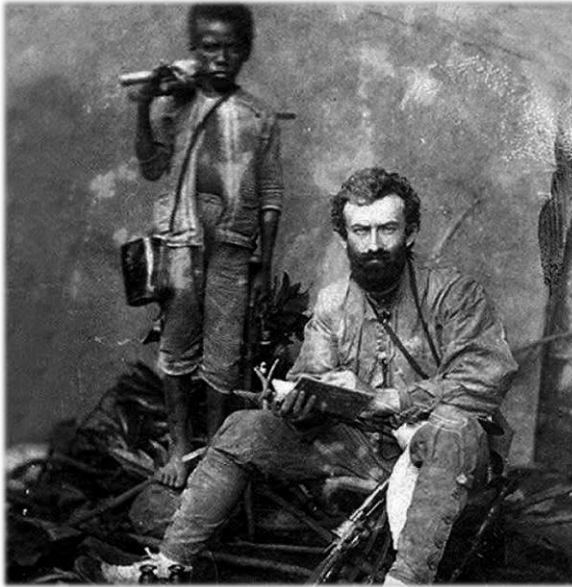

V.A. Rimsky-Korsakov
(1822–1871)

The famous Russian scholar and traveler N.N. Miklukho-Maklai (1846– 1888) made his field research in the Malacca Peninsula and Java in the 1870's. His journeys supplied much information on the peoples of this area. By that time Miklukho-Maklai had already been several times to New Guinea where he had lived for some years until tropical fever forced him to abandon his life among the Papuans. The scholar became interested in whether the Malacca Peninsula was inhabited by any non-Malay tribes. The solution of this question called for personal anthropological and ethnographic ob-

²⁶ *Rimsky-Korsakov B.A.* Baltika–Amur. Povestvovanie v pismah komandira shhuni “Vostok”. Khabarovsk, 1980. 446 s.; *Pogadaev V.A.* Indonezia. Kratkiy Spravochnik. Moscow: Klyuch-S, 2013. Pp. 79–80.

servations and investigations, for scientific literature failed to supply any information on this subject.

*Miklouho-Maclay with his Malay guide Ahmat. Malacca,
1874 or 1875*

Miklukho-Maklai started off on his journey across Malaya from Johor. He was lucky, for Abu Bakar, the Sultan of Johor, understanding the importance of the scholar's purpose, supplied him with letters of recommendation and helped him in organizing his scientific mission.

The Russian scholar encountered many difficulties. There were no roads. The narrow rivers were often blocked by fallen trees; twining plants and branches formed dense thickets which had to be hacked away to make way for the boat. Miklukho-Maklai often suffered from fever. It was with gratitude he always recalled his Malay guides whose courage and equanimity he admired.

Everywhere he went he met with a friendly attitude on the part of the people which enabled him to achieve great results in his research work. He collected anthropological and

ethnographic material about numerous tribes populating the hinterlands. He managed to write down several dialects of tribes that were dying out. His numerous portraits of the indigenous, drawings of their homes, utensils, etc. have been preserved to our days but his diaries have probably been lost forever²⁷.

The Russian scholar B.N. Putilov speaks of the scientific results of Miklukho-Maklai's journey as of a huge contribution to the study of the island's original population, of whom nothing had been known before²⁸.

"My journey across the Malay Peninsula provided me with an abundance of information that was essential for a correct understanding of the political situation in the Malay sultanates", - wrote Miklukho-Maklai. "Such points as knowledge of the communications between the sultanates, character of traveling, density of population, character of Malays, attitude of the sultans to each other and to their subjects, among other factors, could have been of great importance for the British at that period... But the encroachment of white people upon the countries inhabited by colored races, their interference in the affairs of the indigenous and, finally, their enslavement or annihilation of the latter absolutely contradicts my own convictions, so that I could not have been in any case useful to the British in their actions against the natives, although I was in a state to do so"²⁹. He even made hurry to leave Singapore as soon as possible, for using his own words, he was "afraid to cause involuntary harm to the indigenous even by some offhand remark"³⁰. In his works Miklukho-

²⁷ Chelovek iz Legendi. K 150-letiyu so Dnya Rozhdenia N.N. Miklukho-Maklaia // Malay-Indonesian Studies. T. VIII / Edited by V.A. Pogadaev. Moscow: Krasnaya Gora, 1997. P. 37.

²⁸ Putilov B.N. Nikolay Nikolaevich Miklukho-Maklay. Stranitsy Biografii. Moscow, 1981. P. 154.

²⁹ Miklukho-Maklai N.N. Sbranie sochineniy v shesti tomah. Tom 5. Moscow, 1999. P. 156.

³⁰ Miklukho-Maklai N.N. Op cit.

Maklai tried to prove the unity of human races and culture commonness of different people, supported the rights of natives.

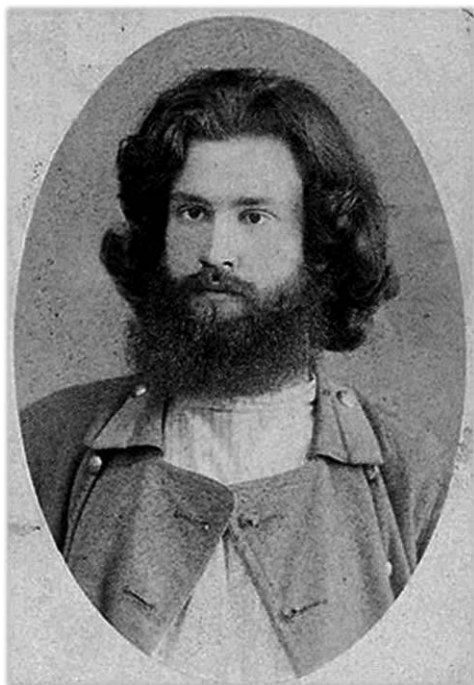

A.N. Krasnov (1862–1914)

Many Russian scientists were working in Bogor Botanical Garden in Indonesia. Among them the professor of the Kharkov University A.N. Krasnov (1862–1914). His impressions about the trip to Indonesia in 1892 are recounted not only in a number of scientific articles, but also in books: “On Islands of the Far East” and “Under Tropics of Asia”. The two-month experience in Bogor was rather useful for him because in 1912 he became a director of the Batumi Botanical Garden and introduced some of the plants received from Bogor Botanical Garden to Russia³¹.

However up to the end of 1890-th the trips of Russian scientists were carried out on their own expenses. Only later the Russian Academy of Science introduced a special grant for two best botanists or zoologists of the country to be sent for two years to Bogor Botanical Garden. The first recipient of this grant was a zoologist K.N. Davidov (1877–1960), the descendant of the hero of the 1812 Patriotic War Denis Davidov.

³¹ *Krasnov A.N. Pod tropikami Azii. M.: Geografis, 1956. P. 13.*

K.N. Davidov (1877–1960)

He visited not only Java, but also other islands of Indonesia (Bali, Lombok, Sulawesi, Amboina, Seram, Aru). While preparing for his travel, he even learned Malay. In 1909 for his description of the Malay Archipelago and his scientific work there he got a special academic reward. By the way, Davidov left for us the description of poisonous upas trees which the local people called "*kakal momotin*". He saw the corpses of two wild boars near the trees; possibly they

have eaten roots or young branches. Local residents, the scientist marks, far bypassed these trees, and only tribes of vagrant hunters were able to handle with them. "It is enough just to pass nearby this tree to die", – the head of a village warned Davidov. He told, that inhabitants of one settlement have completely exterminated the neighbors with whom they were at enmity, having infected the river by the pieces of the tree³².

The image of a poisonous tree was quite popular in Russian literature. The prominent Russian poet A.S. Pushkin

³² Davidov K.N. Po Ostrovam Indo-Avstraliyskogo Arkhipelaga // Izvestiia Akademii Nauk. St-Petersburg, 1904. T. XXI. № 4, t. XXII. Pp. 173–230; 1905. № 4–5. Pp. 167–246, t. XXV. № 5. Pp. 246–351; Gnevusheva E.I. V Strane Tryokh Tisyach Ostrovov. M.: Izdatelstvo vostochnoy literature, 1962. P. 121.

(1799–1837) used to write a poem about it placing the tree which he named as “anchor” into a desert³³.

*In desert, withered and burned,
On ground that is dry and sultry,
Anchor, alone in the world,
Stands like an awful, silent sentry.
The nature of the thirsty land,
Has borne him on the day of terror,
And flesh of roots and boughs, dead,
Was filled with venom blood forever.
The poison oozes through his bark
And melts at noon in beams from heaven,
And thickens in the evening dark –
A tar, transparent one and heavy.
And birds don't visit him at all,
Not any tiger for him wishes
And only, sometimes, comes a whirl,
To fly away, but as pernicious.
And if, by chance, a cloud sprays
His leaves in wandering alone,
From all his twigs, the poisoned rains
Pour into scorching sand and stone.*

*But once a man had sent a man,
To desert -- to the poison demon,
The slave obediently ran,
And by the morn he brought the venom.*

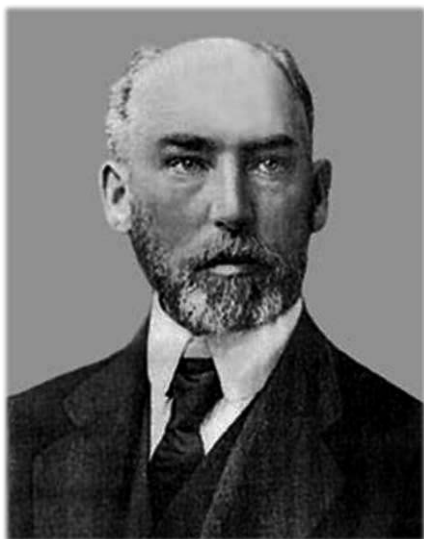
*He brought the resin of the death,
A twig with faded leaves, by morning,
And heavy sweat, on his pale face,
In icy rivulets was rolling.*

*He came, and lay, and fell in fit,
In shadow of the tent, in fluster,
The slave had died by the feet
Of his inexorable master.*

*The prince immediately breathed
The evil tar into his arrows,
And sent with them the poison-death,
To alien lands—the lands of neighbors.*

(Translated by Yevgeny Bonver)

³³ Pogadaev V.A. Penyair Agung Rusia Pushkin dan Dunia Timu. Monograph Series. Centre For Civilisational Dialogue. University Malaya. № 6. 2003. Ms. 64.

V.M. Arnoldi (1871-1924)

Very successful was the scientific trip to Indonesia in 1908 by the Kharkov botanist Professor V.M. Arnoldi (1871-1924) who used K.N. Davidov's experience and intentionally repeated his route (Java - Aru Islands) to reveal changes during 6-7 years. In his work "On Islands of Malay Archipelago" (1911 and 1923)³⁴, he gives the best in our country description of Bogor Botanical

Garden, paying also big attention to original Javanese culture (the description of ceremonies, folk theatre, monuments of ancient architecture, etc.). He could not help but pay attention to the famous upas, or anchar, the tree of death, *Antares toxicaria*, noting, however, that "modern science tears the veil of horror from this terrible tree. The chemists and botanists have shown that the anchar is not only not terrible, but even it is completely harmless, and only then its milky juice acts poisonously when it directly enters the bloodstream."³⁵

The second half of the XIX centuries was the time of "the searchers of the forgotten wisdom". This "flame" burned bright especially in Russia. Hundreds of anonymous "pilgrims" went to search "the sacred places" in those years. The first such sacred place was on the paradise river - Efrat, between the Turkish and Persian boundaries. Another country

³⁴ Arnoldi M. Po Ostrovam Malayskogo Arkhipelaga. M.: Minuvshee, 2014. Pp. 70-82; Gnevusheva. E.I. V Strane... P. 146.

³⁵ Gnevusheva E.I. V Strane... P. 66.

was beyond Egypt: it is called “Emakan”, in the land of Fiva. The third place was Shambhala somewhere in India or Tibet which accumulates energy from the Cosmic Magnet³⁶.

E.P. Blavatskaya (1831–1891)

In 1851, E.P. Blavatskaya (1831–1891) started “her searches for wisdom”. Almost all her remained life she spent in traveling, having lived many years in India of which she wrote two books: “From Caves and Jungles of Hindustan” (1883) and “Mysterious Tribes on Blue Mountains” (1893). In 1875 she founded “The Theosophical Society” with the aim to study the “ancient heritage”. In 1888 Blavatskaya published her main work “The Secret Doctrine” in three volumes in which she stated the problems of cosmogonies, anthropogenesis and exotericism.

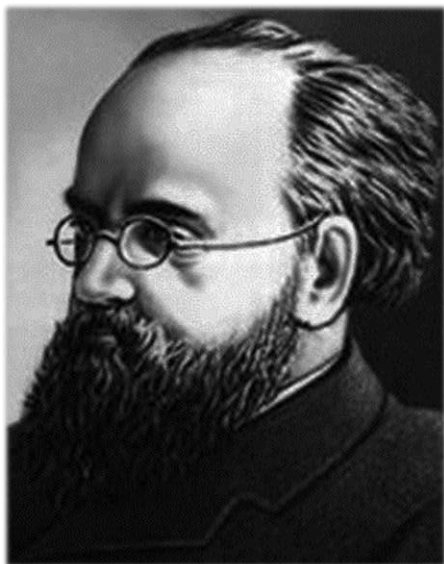
The famous Russian researcher of Asia M. Przhevalsky (1839–1888) was possessed by the idea to find the sacred country of Shambhala. For him, exactly there were the sources of all Eastern civilization³⁷.

There were of cause other travelers and scientists visiting this region. Their accounts gave enthusiastic description of the nature and picturesque sceneries of it. Russian geographer A.I. Voeykov (1842–1916) during his trip on the countries of

³⁶ Shambala // *Rerikh N.K. Izbrannoe*. M.: Sovetskaya Rossia, 1979. Pp. 152–198.

³⁷ *Maslov A. Strana Mudretsov // Znak Voprosa*. № 1. Moscow, 1993. URL: <https://fb2.top/znak-voprosa-1993-1-2-294288/read/part-3#25>.

the East visited Java to explore the climate and different climatic phenomena of the region, its influence on vegetation, ground, economic activities of the population, and also demographic and ethnographic problems³⁸.

A.I. Voeykov (1842-1916)

the closed city of Dejr where no Russian travelers were before. It is difficult to tell, what were results of this travel, what, actually, they had found or had not found in deserts of Asia Minor. It is known only, that their searches have not stopped on it. Two and a half years after returning from Syria spouses Sherbatovs went to India and on island of Ceylon.

Their route in 1891 went from Indian coast to the depth of

In 1880 prince A.G. Sherbatov (1850-1915) together with his wife O.A. Sherbatova (1856-1944) organized an expedition to the "prime sacred place", to Euphrates in Syria. They examined the ancient ruins and among them Palmira. Their group penetrated to

O.A. Sherbatova (1856-1944)

³⁸ Petrovsky A.D. A.I. Voeykov - grazhdanin i ucheniy // Vestnik Sanct-Peterburgskogo Universiteta. Seria 7. Vipusk 4. 2006. Pp. 128-133.

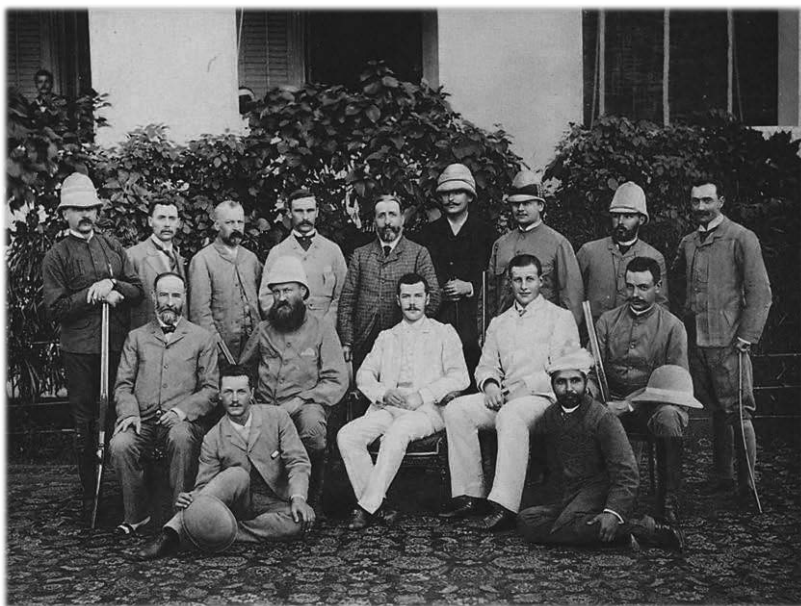
Decanal uplands – to ruins of ancient Golconda. Then they went to the north, to Delhi, the crushed capital of Great Moguls. Having visited Calcutta, travelers made for the foot of the Himalayas. There either on horses or in the carriage they moved to a certain mysterious destination. In all visited cities their tactics was constant: survey of historical monuments, ancient ruins, Hindu temples and “Towers of silence” of the fire worshipers. Everywhere numerous meetings with different people – from street water delivery men to the court nobility and independent rajas. The Sherbatovs communicated with yogas, dervishes, eremites, wise men. In the state of Punjab they met the leaders of Sikhian sect; in the Himalayas they “disturbed” the monks.

Some researchers came out with the assumption, that during this travel the Sherbatovs carried out a secret military-political mission, “probed ground” for opportunities to eliminate British from India. But most likely it is only a part of the truth about the true purpose of their travel. In 1893, following the route of the ancient hero Rama who on an air chariot pursued demons-rakshasas, the Sherbatovs sailed to the island of Ceylon, and then to the islands of Indonesia. Here again, they examined first of all the destroyed temples on Java: Borobudur, Mendut, and Prambanan. They climbed to the remote plateau Dieng where, according to the local legends, the majestic ruins of the whole “Shivaistic ensemble of early medieval monuments” still existed. Olga Sherbatova became the first Russian woman who visited Indonesia.

As a report of the travel, princess Olga Sherbatova wrote and published at her own expense two books: “Across India and Ceylon” and “In the Country of Volcanoes. Traveling notes on Java of 1898” (about Indonesia) in which she gave a lot of geographical and ethnographic data on the island as well as about culture and the system of colonial management. Interesting information was given on the skill of Malay craftsmen, particularly their masterly production of *keris* daggers.

"Malay weapons in general and their daggers in particular are distinguished for their original forms" – these accounts confirmed the impressions of the first Russian visitors to Malay Archipelago³⁹.

In 1891 the future Russian emperor Nicolay II visited Delhi, Colombo, Singapore, Batavia, Bangkok in the frame of his Asian tour. In India he went for tiger hunting but to his big affliction remained without a trophy. There was an intolerable heat, and he became irritable. In the letter from Delhi he complained to his mother: "It is intolerable to be again surrounded by the English and everywhere to see their red uniforms"⁴⁰.

*1890. India. Madras group of the crown prince
with his companions in India*

The writer Vsevolod Krestovsky (1839–1895) who has been attached as a secretary to the squadron of Pacific fleet un-

³⁹ Sherbatova O.A. V strane vulkanov. Putevie zametki na Yave 1893 goda. M.: Minuvshee, 2009. P. 201.

⁴⁰ Massi R.K. Nicholas and Alexandra. St.-Petersburg: Neva, 2004. P. 41.

under command of Admiral S.S. Lesovskiy and on the way to Vladivostok visited Indian Ocean (1880) wrote: “Malays hardly engage in trade; they are land tillers, fishermen, unskilled workers and craftsmen”⁴¹.

But Russian travelers paid also attention to the social phenomena. While I.F. Krusenstern ordered to copy “Malay Annals” and brought it back to Russia, M.I. Venyukov (1832–1901), a well-known geographer and traveler, for instance, gave analysis of the British colonial rule and methods of colonial exploitation. In his work “A survey of the Present State of British Possessions in Asia” (1875) he clearly defined the character of the colonialists’ attitude towards the native population: “This is the attitude of arrogant conquerors and exploiters of the supreme race to the vanquished people who are not only robbed but are systematically humiliated, admitted with the great difficulty into the former’s society and are looked upon as an inferior race”⁴².

This attitude has not changed later. The Russian writer A.M. Fedorov (1868–1949) who made round-the-world travel in 1903, has written down with horror in the diary published in the journal “Rodnik” in 1904: “We witnessed how one of the supposed to be educated Europeans has thrown the cigarette in the naked back of a rickshaw”⁴³.

M.I. Venyukov (1832–1901)

⁴¹ Krestovskiy V.V. V dalniy vodah i stranah. In 2 volumes. Vol. 1. M.: Vek, 1997. URL: http://az.lib.ru/k/krestovskij_w_w/text_0130.shtml.

⁴² Venyukov M.I. Oчерk angkiyskikh vladeniy v Azii. SPb, 1875. P. 175.

⁴³ Gnevusheva E.I. Russians in Malaya and on Malaya // Meetings with Malaysia. Kuala Lumpur, 1974. P. 6; Pogadaev V.A. Melayu dari Kaca Mata Orang Rusia // Dewan Budaya. Jilid 28. Bil. 10. Ms. 47.

V.V. Vereshchagin (1842–1904)

mired the “indescribable beauty” of coconut and nutmeg palms. Here he also made a sketch “The Dwelling of the Islanders”⁴⁴.

The region of the Indian Ocean attracted as well the attention of some Russian adventure seekers. The destiny of one Russian citizen, Moldavian by origin Memelige (Malygin or Mamaliga) whose name was restored by the Russian historian E.I. Gnevusheva (1916–1994) is of great interest.

In 1892 he arrived to Indonesia through Singapore and soon became an adviser of the

The region was also not alien to the artist V.V. Vereshchagin (1842–1904), who on his way to the Philippines visited the island of Labuan, where in January 1901 the Ching-Mei steamer, on which the Russian artist was sailing, refueled. In his notes, he mentioned the addiction of the Chinese who lived on the island to gambling and his visit to an English plantation owner. The artist ad-

E.I. Gnevusheva (1916–1994)

⁴⁴ Pogadaev V.A. Brunei. Kratky spravochnik. M.: Klyuch-S, 2015. P. 30.

Rajah of Lombok. In 1894 he became the leader of the anti-Dutch struggle on the island. The revolt has been suppressed, Memelige was captured. In 1896 he was sentenced by the Dutch court to 20 years of imprisonment, but in 1898 amnestied and sent home under supervision of police⁴⁵.

But in 1901 he arrived again to Singapore, being employed as a cook on Russian steamship in Odessa. Very soon he was involved in struggle of Malay sultanate Kelantan against Siam. There his traces are lost, and the further destiny of Memelige is unknown⁴⁶.

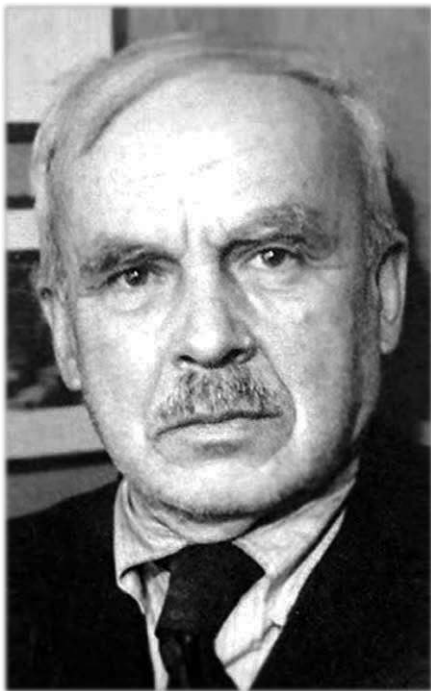
In 1912 a journey across the Malay Peninsula was made by the Russian zoologist I.I. Puzanov (1885–1971). His conclusion was that the vegetable life of Malaya by the diversity of its form, abundance and beauty greatly surpassed the vegetation of the more favorably located regions of Ceylon. He gave an exceptionally expressive description of the rainforest: "The forest is an impenetrable, dense mountain forest from all sides embraces a small outpost of civilization, allowing you to look into your holy of holies, hear the beating of your pulse. If they ask me at what moments in my life, I would most willingly utter the Faustian "moment, stop, you are wonderful", I will not hesitate to answer: on one of those unforgettable four days, when I first plunged into the life of the equatorial forest and with all my being, I reveled in its indescribable beauty. A modest house on the Semangko Pass was destined to occupy a prominent place in the treasury of my dearest memories".⁴⁷. Accompanied by a Malay guide he managed to visit a kam-

⁴⁵ *Parnikel B.B.* Vasile Mamelige in Russian Discursive Practice // Malay-Indonesian Studies. Issue XI. Compiled and edited by B.B. Parnikel. M.: Nusantara Society, 1998. P. 42.

⁴⁶ *Gnevusheva E.I.* V.P. Maligin – Vozmutitel' Spokoystvia v Niderlandskoi Indii // Voprosi Istorii. № 12. Moscow, 1959. Pp. 206–210; *Gordin R.R.* Vosvrashenie Cheloveka-Taini. Kishinev, 1967. 381 pp.; *Chekulaeva E.* Maligan i Karmila. Moscow, 1994; *Bakunin M.M.* Tropicheskaya Gollandia. M.: Minuvshee, 2007. Pp. 343–346.

⁴⁷ *Puzanov I.I.* Vokrug Azii. M.: Geografiz, 1957. P. 120.

pong (village) of the Sakayas. He brought back a blowpipe, a quiver, some arrows and a hatchet which he presented to the Museum of Anthropology of Moscow University. He spent only seven days in Malaya but this was enough for an observant scholar to note the country's growing trade and industry (development of rubber plantations and tin mines).

I.I. Puzanov (1885-1971)

As it was mentioned, Russia had no colonial territories in the region of Indian Ocean. But it is interesting that the sultan of Aceh used to ask Russia for protection during the war with Netherlands. First in 1873, the Achenese envoy in Turkey Habib tried to meet the Russian ambassador duke Ignatiev to ask, whether Aceh can get the Russian support against the Netherlands. Ignatiev refused to meet Habib, but the temptation was so great, that he used to admit, that if the envoy would wish to meet him once again, he

would not refuse to accept him. In 1879, when Russian clipper "Vsadnik" (Horseman) stopped in Penang, there was a deputation from Aceh with the request to the Russian emperor about the possibility to accept Aceh as a protectorate of Russia. The captain Novosilsky listened to the request and has tried to not burden himself with any promises. To his surprise after

the arrival to Naples he again received the similar application from the sultan of Aceh⁴⁸.

The application was delivered to the Russian emperor who ordered to send it to the Asian department of the Ministry of Foreign Affairs. After having considered the application, the department informed, that “it does not consider possible to discuss the question of acceptance of Aceh to be Russian protectorate in view of misunderstandings which can arise between the imperial government and the Netherlands”. But the

*Sultan Aceh Muhammad Daud Syah
(1864–1939)*

history had continuation. On February, 15th, 1904 acting Russian consul in Singapore Rudanovsky informed, that sultan of Aceh had sent to consulate the application addressed to Nicolay II about acceptance of its possession under Russian protection. And again, the Ministry of Foreign Affairs of Russia “considered it unacceptable because it

could cause undesirable complications with Holland”, and gave the instruction to the consulate “to reject in the delicate form the offer of the sultan of Aceh”⁴⁹.

⁴⁸ Pogadaev V.A. *Taynaya Diplomatiya Sultanata Aceh v 19 veke. Politicheskaya Intriga na Vostoke*. Moscow, 2000. Pp. 302–311.

K.D. Balmont (1867-1942)

The poetic image of the region of those times notably Indonesia was brought to us by many Russian poets including K.D. Balmont (1867-1942) who in the frame of his round-the-world travel in 1912 visited Celebes (Sulawesi), Java and Sumatra. Among verses inspired by the Indonesian motives are "Malay Spells" ("Arrow Spell", "Love Spell") and "Gamelang"⁵⁰, very poetic and musical verses⁵¹:

⁴⁹ Pogadaev V.A. *Taynaya Diplomatiya...* P. 309.

⁵⁰ *Gamelan* (Jav. from *gamel* – to bang, knock) is a traditional Javanese orchestra, consisting mainly of percussion instruments. In traditional Javanese society, gamelan music (*karawitan*) is a symbol of the harmonious connection of human deeds with the cosmic and social order. A set of gongs is a kind of "family", the connection between the members of which is determined by "blood relationship", that is, the alloy from which they are made, and the "parent" – the master (*empu*). Appearing in the III-rd century, gamelan originally performed ceremonial functions at the courts of the rulers of Java and Bali, but now it is a truly national art. With its accompaniment, performances of the *wayang* (shadow) theater, dances and songs are presented, various festive events are held, including weddings. The polyphonic, "unearthly" sounds of the orchestra has long amazed Europeans, including Sir Francis Drake, who visited Java in 1580. Gamelan attracted the attention of European and American researchers. Interest in it in the West was largely stimulated by composers who creatively borrowed its musical structure. These include Claude Debussy, John Cage, Edgar Varese, Andre Jolivet. (Pogadaev V.A. *Malay World*. P. 198).

⁵¹ Balmont, *Konstantin*. *Gamelan*. Doa Penyair. Penyelenggara Mohd. Dahri Zakaria. KL: eSastra Enterprise, 2005. P. 31.

Гамеланг – как Море – без начала, Гамеланг – как ветер – без конца. Стройная Яванка танцевала, Не меняя бледного лица.	<i>Gamelang – like sea – without beginning, Gamelang – like wind – without ending. A slim Javanese was dancing, Without changing her pale face.</i>
Гибкая, как эта вот лиана, Прямая, как губы орхидей, Нежная, как лотос средь тумана, Что чуть-чуть раскрылась для страстей.	<i>Slender like this liana, Spicy as the lips of orchids, Delicate, like a lotus amid the fog, That opened a little bit for passion.</i>
В пляске повторяющейся – руки, Сеть прядёт движением руки, Гамеланга жалуются звуки, В зыбком лёте вьются светляки.	<i>In repetitive dance – hands, Network is spined by movement of the hand, Gamelang's sounds are complaining, Fireflies are hovering in a shaky summer.</i>
Над водой, где лотос закачался, Обвенчался с светляком светляк, Разошёлся, снова повстречался, Свет, и мрак, и свет, и свет, и мрак.	<i>Above the water, where the lotus swayed A firefly is making love with another one, Separated, met again Light and dark, and light, and light and dark.</i>
Ход созвездий к полночи откинут, В полночь засвечается вулкан. Неужели звуки эти мигнут? В этой пляске сказка вещей стран.	<i>Constellations of stars moved towards midnight, At midnight a volcano shines Will these sounds really disappear? There is a fairy tale in this dancing.</i>
За горой звенит металл певучий, Срыв глухой, и тонкая струна. Гамеланг – как Смерть сама – тягучий, Гамеланг – колодец снов, без дна.	<i>The metal is singing over the hill, A muffled disruption and a thin string. Gamelang like death itself – is droning, Gamelang – a well of dreams, without bottom.</i>

Conclusion

The narratives of Russian scientists and travelers are of great value and are considerable contribution to our knowledge about Indian Ocean in the past. They opened a new world to Russian people, inspired the poets and writers to create new works and made the world closer. And, certainly, this knowledge is very useful for those of Russian diaspora who for some reason temporally or permanently live in the East to adapt to cultural and social environment of their new home.

Глава 14. РУССКИЕ на ФИЛИППИНАХ: ИСТОРИЯ ПРИСУТСТВИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ ¹

Вся история человечества так или иначе была связана с перемещениями человека в пространстве. Освоение новых земель, захватнические войны за территории и природные богатства, географические и научные открытия – все это в свое время вкупе с прочими факторами способствовало формированию государств, укреплению их границ, развитию отдельных наций и обогащению новыми знаниями и технологиями в глобальном плане.

Миграция – один из самых старых процессов на Земле. И с миграцией достаточно быстро сформировалось такое явление как диаспора. Наиболее крупные, успешно развивающиеся страны, либо же, напротив, государства, сталкивающиеся с внутренними конфликтами, вынуждающими граждан покидать пределы своей родины, становятся неиссякаемым источником миграции. Россия в этом плане не исключение. О том, что самые крупные волны миграции русских людей в другие страны пришлось на богатый на революции и войны XX век, написано уже немало трудов, как статей в многочисленных сборниках и коллективных монографиях², так и индивидуальных тру-

¹ Сведения об авторе: *Панарина Дарья Сергеевна*, к.культ.н., Заведующая лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г Москва. E-mail: daria2002panarina@gmail.com.

² См., например, о российской диаспоре в странах Востока: Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2019. 312 с.; Восточные ветви российской диаспоры. Том 2. Сквозь века и страны. (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2020. 452 с.; Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы. (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина.

дов³. Российская диаспора сформировалась и до сих пор существует во многих странах мира, в первую очередь, конечно, в Европе, США, Канаде, некоторых странах Латинской Америки, таких крупных и/или территориально близких нам азиатских государствах, как Китай, Япония, Корея, странах Ближнего Востока, таких как Израиль или даже Пакистан, в далекой, но комфортной для жизни Австралии, соседней с ней Новой Зеландии и т.д.

Однако есть и такие страны, которые, будучи расположены слишком далеко от России, в силу своей труднодоступности, малой известности (в особенности во времена первых двух волн миграции), относительной неразвитости в сравнении с Европой или США, где российская диаспора в полном понимании этого термина так и не сформировалась. Тем не менее, в некоторых из этих государств, – большая часть которых представлена островными государствами Юго-Восточной Азии и еще более мелкими странами Южно-Тихоокеанского региона, – начиная с определенного периода и до наших дней так или иначе ощущается присутствие русских людей.

Одной из таких стран является Республика Филиппины. Здесь, на 7-ми с лишним тысячах островов со своей богатой историей, начиная с колониальных времен и до

М.: ИВ РАН, 2020. 614 с. О литературе русской диаспоры см. сборник статей этого года: Век диаспоры. Траектории зарубежной русской литературы (1920–2020) / под ред. М. Рубинс. М.: НЛЮ, 2021. 336 с.

³ Литература по российской диаспоре в разных странах мира очень обширна. Приведу несколько последних публикаций на эту тему. Книга об исследователях Русского зарубежья со списками их основных работ: *Гентшке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Исследователи Русского зарубежья. Библиографический словарь. Вып. 1. DirectMedia, 2018. 398 с.; Справочник о книгах и работах, написанных русскими эмигрантами в годы жизни на чужбине: Книги русской диаспоры, 1945–1979. Библиография / Составитель Давид Аранс. М.: Русский путь. 2020. 728 с.; Перевод с французского книги о зарождении российской диаспоры на Корсике: Брюно, Бани. Одиссея "РИОНА". 1921: 3700 русских беженцев дрейфуют в Средиземноморье / пер. Л. Доль. М.: Прометей, 2020. 136 с.

второй половины прошлого века, когда Филиппины стали по-настоящему независимы, русские внесли свой небольшой вклад, оставили по себе историческую память на одном из островов архипелага, а на современном этапе в отдельных случаях выбирают эту страну в качестве своего нового дома.

В данной главе хотелось бы рассказать о тех немногих случаях, когда русские люди проживали на Филиппинах достаточно длительное время, а также коснуться некоторого количества историй русских экспатов на Филиппинах в наши дни. Почему они выбирают Филиппины местом миграции? Что их привлекает изначально, что оправдывает себя, а что разочаровывает в дальнейшем? С какими преимуществами и, наоборот, сложностями жизни на Филиппинах сталкиваются наши соотечественники после переезда из России? Какое впечатление складывается у русских на Филиппинах об этой стране и о филиппинцах? На эти вопросы мы попробуем найти ответы, опираясь на истории русских мигрантов на Филиппинах, рассказанные ими самими в интервью для медиа-источников, в их собственных блогах или на YouTube-каналах.

Русские на Филиппинах: историческая ретроспектива

О русских на Филиппинах можно сказать не слишком много, однако несмотря на это существует некоторое количество неплохих обобщающих статей, в том числе на английском языке, но центральное место в историографии этого вопроса занимает, конечно же, замечательная книга «Русские на Филиппинах» авторства Амира Хисамутдинова⁴, которая была издана во Владивостоке в 2015 г. и доступна в виде научного электронного издания. По су-

⁴ Хисамутдинов А.А. Русские на Филиппинах. Монография. Владивосток: ДВО РАН, 2015. 41 с. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/48734/Филиппины.pdf>.

ти, это авторская монография, целиком и полностью посвященная жизни русских на Филиппинах. Автор затрагивает два основных периода присутствия здесь русских – это 1920-е гг., и позднее временное пребывание беженцев после Второй мировой войны из русского Китая на одном из филиппинских островов. Описана разнообразная деятельность русских на Филиппинах, даны биографии известных деятелей русской эмиграции. Книга проиллюстрирована материалами из русской коллекции Гавайского университета (Гонолулу, США), а также частных собраний.

Для полноты картины необходимо сперва рассказать о присутствии русских на Филиппинах в прошлом, и с учетом существования нескольких достаточно полных трудов на эту тему (включая вышеупомянутое исследование А. Хисамутдинова), основанных во многом на архивных материалах, документах, мемуарах и воспоминаниях непосредственных участников тех событий, постараемся выбрать только самое основное и интересное.

Сибирская флотилия на Филиппинах в начале 1920-х гг. Итак, впервые русские на Филиппинах появились в 1923 г., это были моряки Сибирской флотилии под командованием Ю.К. Старка, и фактически, последние «белые» части, пытавшиеся – в конечном итоге безуспешно – давать отпор «красным», и вынужденные покинуть Родину, эвакуироваться из Владивостока с целью найти себе новый дом в разных странах мира и уже оттуда по возможности служить на благо России. «Существовало два эвакуационных плана: первый – зайти в Посыет, взять воинские части и отправиться в Петропавловск-Камчатский. Его недостатками было ограниченность продовольствия, денег и навигации. Согласно второму плану, следовало идти на юг и отдаться на милость китайцев. Генерал Дитерихс, отходивший с армией по суше, предлагал прежде всего перевезти людей по морю в порт Гэндзан (совр. Вонсан), а дальнейший путь избрать в зависимости от жела-

ния моряков. Этому плану и было отдано предпочтение»⁵. Переход из Владивостока в порт Гэндзан сопровождался неудачами и потерями: утонули катер «Ретвизанчик», шедший на буксире парохода «Защитник» и катер «Усердный» (бывший «Павел V») при подходе к Гэндзану. Людей удалось спасти, но в море со всем экипажем погиб и «Лейтенант Дыдымов», где никого спасти не смогли⁶.

«31 октября 1922 в Гэндзане собрались следующие суда: “Байкал”, “Свирь”, “Батарея”, “Диомид”, “Илья Муромец”, “Парис”, “Фарватер”, “Страж”, “Лейтенант Дыдымов”, “Охотск”, “Маньчжур”, катера “Стрелок”, “Ординарец”, “Резвый” (бывший “Павел Дирекционный”), “Надежный” и пароходы “Эльдорадо”, “Защитник”, “Взрыватель”, “Монгугай”, “Чифу”, “Пушкарь”, “Смелчак”, “Воевода”, “Тунгуз”. В числе прибывших был смешанный госпиталь с 250 ранеными и больными. Через несколько дней сюда же подошел и отряд капитана 1-го ранга Соловьева: “Патрокл”, которым командовал старший лейтенант Николай Александр Мцылев (346 человек), “Улисс” – лейтенант Степанов (59 человек), “Диомид” – капитан 2-го ранга Коренев (128 человек). Все суда Сибирской флотилии, покинувшие Владивосток, собрались в корейском порту Сейсин (совр. Чхонджин), где окончательно решилась судьба белых частей. Здесь ими было получено циркулярное письмо Дитерихса от 14 ноября 1922 г., написанное в Хунчуне: “Факт свершился, мы проиграли стадию борьбы 1918–1922 годов в плоскости бывшего характера борьбы, интернировались на территории чужого государства и стали в положение обыкновенных беженцев. Это есть реальное действительное, наше современное исходное положение для всего нашего будущего стремления – освободить и возродить Великую Самодержавную Россию. Эту реальность каждый в организации

⁵ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 14.

⁶ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 15.

обязан принять и признать искренне для данного момента и исходить в дальнейшем из нее". При этом Дитерихс строго указал: "Для достижения сего категорически воспрещаю удерживать кого-либо в составе частей в стремлении иметь части", а также "Никакие авантюристические планы, намерения и стремления мною не допускаются"»⁷.

В конечном итоге до Филиппин в ходе дальнейших перипетий и бедствий Сибирская флотилия добралась не в полном составе, так, на довольствии у американцев, которые взялись за последующую перевозку русских моряков в США и другие страны, находилось 840 человек. «Но неопределенность будущего и недовольство командирами вызывали все большее брожение среди экипажей Сибирской флотилии. 24 февраля 1923 г. произошел бунт на "Магните", когда члены команды выкрали оружие командира. Ю.К. Старк сначала решил приговорить их к расстрелу, но затем приказал передать зачинщиков на 5 месяцев в местную тюрьму. Попытки моряков найти работу чаще всего заканчивались неудачно, в лучшем случае удавалось устроиться чернорабочими. Группа моряков начала на пишущей машинке выпускать "Гальюнный вестник", в котором с сарказмом и иронией описывала свое бедственное положение. Всего вышло пять номеров, содержание которых весьма не понравилось начальству, и "самиздат" был запрещен. Тогда флотские диссиденты не успокоились и стали собирать материалы для нового издания – "Гальюнного листка"»⁸. В процессе дальнейшей эмиграции сталкивались русские моряки и с такими трудностями, как сложности с прохождением медицинской комиссии и отсутствие денег на необходимые путевые расходы, в том числе на визу. Тем не менее исторический день настал и 23 мая 1923 г. в лагерь беженцев в Олонгапо прибыл американский военный транспорт «Меррит», кото-

⁷ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 15–16.

⁸ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 17.

рый должен был забрать русских моряков в Америку. Таким образом, прибыв на Филиппины в самом конце января 1923 г., русские моряки провели там в общей сложности около 4 месяцев, после чего их путь лег в самые разные точки мира. Из их числа 526 беженцев были приняты в Сан-Франциско, остальные из общего количества в 840 человек перебрались в Австралию либо же остались частично в Маниле, столице Филиппин, частично – отправились в более удаленные регионы республики. В частности, около 200 человек мигрировали на о. Минданао, где в то время процветало производство абаки и требовались рабочие руки на плантациях⁹.

Русские мигранты на филиппинском Тубабао. Следующее присутствие русских на Филиппинах продлилось гораздо дольше, пусть и не было так запланировано, и имело более эмигрантский характер, несмотря на временность проживания в стране. Речь идет об относительно крупном эпизоде в истории филиппино-российских отношений, когда филиппинская сторона оказала русским беженцам помощь и предоставила приют и поддержку.

Также как и в первом случае, главной причиной, вынудившей русских отправиться в эмиграцию, послужила революция 1917 года и установление власти большевиков на территории бывшей Российской империи. Как уже неоднократно было описано в истории данного вопроса, значительная доля мигрантов двинулась в Китай: здесь образовались значимые по численности российские диас-

⁹ Nine Waves of Refugees in the Philippines / By Laurice Peñamante. UNHCR. June 7, 2017. URL: <https://www.unhcr.org/ph/11886-9waves-refugees.html>; *Ilieva P.E.* The Refugee Camp in Tubabao: The First Philippine Experience in International Humanitarian Assistance // *The Philippines as Home: Settlers and Sojourners in the Country*. Edited by Maruja M.B. Asis. Quezon City: Philippine Migration Research Network, 2001. P. 136. URL: [https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-ar-chives/Philippine Migration Research Network/The Philippine As Home_Securities and Sojourners in the Country/06_The Refugee Camp in Tubabao.pdf](https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-ar-chives/Philippine%20Migration%20Research%20Network/The%20Philippine%20As%20Home_Securities%20and%20Sojourners%20in%20the%20Country/06_The%20Refugee%20Camp%20in%20Tubabao.pdf).

поры в Харбине, Шанхае, Пекине и т.д. Мигранты приезжали сюда и находили в Китае новый дом, и даже если кто-то в дальнейшем перебирался дальше, многие оставались. Однако, с приходом к власти в Китае коммунистической партии в 1948 г. иностранцы – как мигранты, так и экспаты – оказались здесь в сложном положении. Русские поселенцы в Китае, уже неплохо представлявшие к тому моменту методы коммунистической борьбы и имевшие перед глазами пример депортаций русских из Харбина в СССР, вынуждены были как можно скорее покинуть Китай, фактически – эвакуироваться. Те, кто имел личные возможности и связи в других странах, смог найти непосредственную поддержку от родственников и знакомых или изыскать личные средства для получения визы и на путевые расходы, уехали немедленно. Остальных ожидал групповой переезд, организованный при участии Международной организации по делам беженцев ООН (*International Refugee Organization or IRO*). Подготовка к новому переселению началась в конце 1948 г., и именно Филиппины оказались единственной на тот момент страной, которая откликнулась на призыв IRO и согласилась принять русских беженцев для временного проживания на своей территории, пока они не смогут отправиться дальше – в другие страны. Правда, следует признать, что в соответствии с резолюцией филиппинского правительства, пребывание беженцев на территории страны становилось возможным только при выполнении следующих условий:

1. «Муниципалитет Гиуан в провинции Восточный Самар, определил в качестве зон эвакуации остров Тубабао (зона № 1), район возле аэропорта (зона № 2) и остров Маникани (зона № 3).
2. IRO обязано взять на себя расходы по транспортировке беженцев из Китая в Гиуан, по их содержанию во время их пребывания на Филиппинах, а также расходы на установку жилья и другие непредвиденные расходы, связанные с содержанием центров эвакуации.

3. Число беженцев не может превышать 6000 человек в любое время, и это число зависит от жилищных условий и жилых помещений, которые могут быть предоставлены.
4. IRO несет ответственность за доставку перемещенных лиц к постоянным местам переселения в течение четырех месяцев после прибытия их в Гиуан.
5. Прием осуществляется в соответствии с существующими правилами и положениями, регулирующими въезд иностранцев на Филиппины»¹⁰.

Эвакуация началась 13 января 1949 г.¹¹, а последний пароход из Шанхая на Филиппины пришел 20 мая 1949 г.¹². Большая часть беженцев была перевезена на кораблях, первым их пунктом назначения становилась столица Филиппин Манила, где все они должны были пройти таможенную и контроль безопасности. На плечи первой группы переселенцев в составе 47 мужчин различных профессий¹³ лег тяжкий труд по собственно организации временного лагеря, на выделенной филиппинской стороной территории. Они прибыли на место 19 января 1949 г. и столкнулись с тем, что обустроиваться придется с нуля, имея в распоряжении «несколько хижин, небольшой камерный холодильник и большую механизированную прачечную, [... но] ничто из этого [не было] в рабочем состоянии»¹⁴. К моменту прибытия первого корабля с 5-ю сотнями беженцев им удалось, несмотря на отсутствие необходимых инструментов, частично расчистить покрытые джунглями

¹⁰ *Ilieva P.E.* Op cit. P. 138–139.

¹¹ *Ilieva P.E.* Op cit. P. 139.

¹² *Хусамутдинов А.А.* Указ. соч. С. 20.

¹³ К которым с разницей в несколько дней присоединилась еще одна группа беженцев (50 чел.), в том числе включающая женщин и детей.

¹⁴ *Sokoloff V. Tubabao. Russian Refugee Camp. Philippines 1949–1951.* Edited by K. and P. Tatarinoff. Sydney: Russian Historical Society in Australia, 1999. P. 40. Cit on: *Ilieva P.E.* Op cit. Pp. 139–140.

склоны, возвести десятки палаток на илистой почве¹⁵, построить несколько туалетов и кухонь, так что стало возможным обеспечить усталых пассажиров горячей пищей¹⁶. Тем не менее, с прибытием все новых и новых беженцев, в отсутствии полноценных жилых домов, лагерь очень быстро превратился в «хантый-городок» с разнокалиберными палатками на двоих, четверых или на двадцать человек, которые размещались везде и повсюду, и как придется»¹⁷.

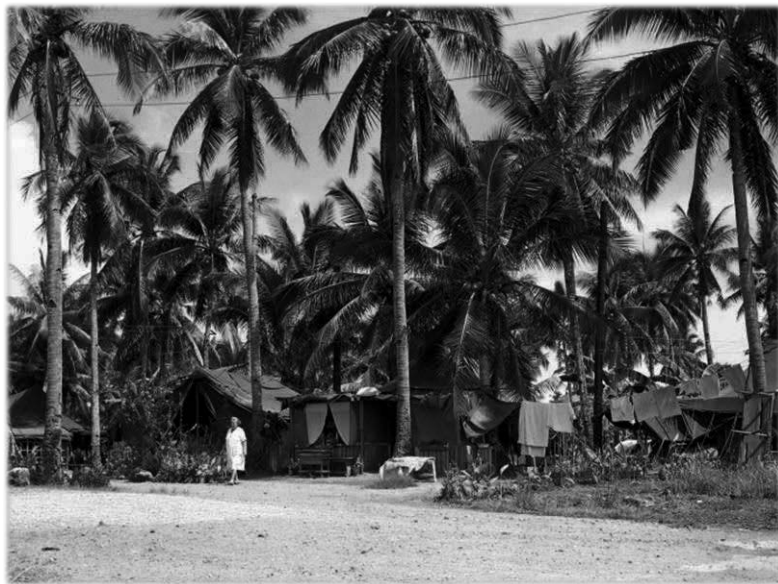

Рис. 1. В такого рода палатках пришлось жить русским беженцам¹⁸.

¹⁵ Палаток часто старых, с дырами или без колышков, поскольку это были, по сути, старые армейские палатки, оставшиеся со времен проживания тут американских военных.

¹⁶ *Miram, Oleg. Tubabao Island Camp // Tubabao. Russian Refugee Camp. Philippines 1949–1951. Edited by K. and P. Tatarinoff. Sydney: Russian Historical Society in Australia, 1999. P. 13. Cit on: Ilieva P.E. Op cit. P. 140.*

¹⁷ *Miram, Oleg. Op cit. P. 14. Cit on: Ilieva P.E. Op cit. P. 140.*

¹⁸ Источник: Из личного архива Н. Сабельник. URL: <http://ruskiymir.ru/publications/219260/>.

Надо сказать, что место для лагеря беженцев также было выбрано не случайно. На фоне усиления коммунистических режимов в СССР и в Китае, Филиппины, на личном опыте также столкнулись с восстанием Хукбалахап (1946–1954)¹⁹, организованным филиппинскими коммунистами, и правительство страны было обеспокоено возможностью коммунистической активности в лагере, несмотря даже на процесс проверки в Шанхае перед прибытием беженцев. Это беспокойство, будучи необоснованным, тем не менее, заставило правительство Филиппин выбирать место лагеря по двум важным критериям: максимально возможная изолированность данной территории от местного филиппинского населения и возможность контролировать передвижения беженцев. Именно поэтому лагерь беженцев расположился в итоге на сравнительно необитаемой части острова Тубабао в составе Висайских островов.

При этом интересен тот факт, что несмотря на подозрения со стороны филиппинских властей и на установленный IRO достаточно строгий режим²⁰, в том числе ограниченные передвижения беженцев, которые предполагались только в границах лагеря и по специальному разрешению филиппинской службы безопасности небольшими группами на однодневные экскурсии в ближайший от лагеря городок Гиуан, невзирая также на то, что и вход в сам лагерь уже для филиппинцев был ограничен, контакты и взаимодействие с местными имели место быть. Так, им разрешили разместить за воротами лагеря магазинчики и лотки по продаже местных товаров, от-

¹⁹ Hukbalahap Rebellion / Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/event/Hukbalahap-Rebellion>.

²⁰ Данный режим предписывал к тому же соблюдение комендантского часа: необходимо было возвращаться в свои дома до 10 часов вечера в будние и до 11 вечера – в выходные дни.

крыть пару небольших кафе-ресторанов²¹. Один из этих ресторанов под названием «Уголок» был также организован филиппинцами, но готовили там русские повара и подавались такие русские блюда как пельмени, шашлык и борщ. Вот как описывает этот момент один из бывших русских эмигрантов на Тубабao: «Филиппинские лавочки ... открыли множество киосков вдоль главной дороги от пристани. Магазины представляли собой простые хижины нипа, построенные за несколько часов. Они продавали все, от свежей рыбы до причудливых платьев и простого кухонного оборудования. У некоторых из них были кухни, где можно было поесть и выпить пиво Сан-Мигель. Они образовали сплошной ряд, ночью ярко освещенный переносными керосиновыми лампами»²².

Во время Второй мировой войны здесь располагалась военная база и арсенал США, однако после войны было принято решение зачистить территорию, и большую часть построек и коммуникаций уничтожили. При этом в 1949 г. некоторые из строений еще сохранялись и использовались IRO под свою администрацию и церкви в лагере. Очевидно, что в таком виде лагерь был абсолютно не готов к приему большого количества поселенцев: здесь не было даже базовой инфраструктуры, такой как дороги, электричество или питьевая вода²³. Учитывая, однако, тот факт, что после войны Филиппины, проводившие 5 лет в японской оккупации, столкнулись с необходимостью в первую очередь восстанавливать собственную экономику, это было ожидаемо.

²¹ Хусамутдинов А.А. Указ. соч. С. 23.

²² Sokoloff V. Tubabao. Russian Refugee Camp. Philippines 1949–1951. Edited by K. and P. Tatarinoff. Sydney: Russian Historical Society in Australia, 1999. P. 41. Cit on: Ilieva P.E. Op cit. P. 148.

²³ Ilieva P.E. Op cit. P. 142.

Закономерный результат хорошо иллюстрирует цитата из книги Т.В. Таболиной «Русский дом на Тубабао»: «Все пришлось делать самим, проявлять инженерные навыки и смекалку. Разбили палатки: от двухместных до двадцатиместных, построили общие кухни. На керосиновых печах в огромных котлах варили еду для каждого района. Устроили «кипяtilки», поскольку сырую воду пить было нельзя. Воду из реки сначала возили на грузовике, затем сами провели водопровод в лагерь»²⁴. «К октябрю 1949 г. на Тубабао были построены десять кухонь с кладовыми, десять бойлеров, открыты больница, санаторий, аптека, оборудованы зубоврачебный кабинет, санчасть и пожарная команда, несколько школ и детский сад, созданы курсы по изучению английского и испанского языков, по подготовке бухгалтеров и стенографистов и т.д.»²⁵.

Конечно, все эти достижения требовали больших усилий, поэтому все жители лагеря работали не покладая рук. Как пишет Н.В. Моравский в своем очерке о жизни лагеря беженцев на Тубабао: «На всех мужчин в лагере распространялась трудовая повинность, женщины занимались домашним хозяйством, работали посменно на общих кухнях, служили в различных офисах в качестве машинисток и секретарей, были медсестрами в больнице. Сначала все работали безвозмездно, но позднее стали получать небольшое денежное вознаграждение, которое уходило на покрытие мелких расходов»²⁶.

²⁴ Таболина Т.В. Русский дом на Тубабао. М.: Дарь, 2016. С. 7.

²⁵ Музей русской культуры. Собр. О.А. Морозовой. Записки (дневник) о Тубабао. В. 3. Л. 175. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 23.

²⁶ Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1948–1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский Путь, 2000. С. 9.

Рис. 2. Общий вид на лагерь беженцев на о. Тубабиа²⁷.

Рис. 3. Маленькая Н. Сабельникова с мамой в очереди за водой к «киятилкам»²⁸.

²⁷ Источник: <https://www.rappler.com/nation/in-photos-white-russians>.

Следует сказать, что впоследствии, во многих источниках, повествующих в той или иной мере о жизни беженского лагеря на Тубабао трудности, с которыми (особенно поначалу) сталкивались эмигранты либо умалчиваются, либо сильно сглаживаются, а акцент делается на том какую большую и качественную поддержку русским поселенцам на острове оказали и филиппинские власти, и IRO. Тем не менее, нельзя принимать эти заверения как единственно правильные, поскольку, если почитать дневники и воспоминания непосредственных участников событий, вскрыется множество неприятных моментов. В данной работе не хотелось бы углубляться в вопросы распределения административной власти в лагере, описывать перегибы в отношении к русским беженцам и многочисленные случаи трений и недоверия со стороны эмигрантов к представителям того же IRO. Наша задача вместо этого – как можно более полно показать объективные тяготы жизни в лагере на Тубабао, обусловленные как неприспособленностью данных территорий к проживанию такого числа людей, так и ограниченными финансовыми вложениями со стороны филиппинских властей, и сверх того – объективными непростыми условиями тропического климата и опасностями взаимодействия с местной флорой и фауной²⁹. Можно привести не один пример того, как смекалка, упорный всеобщий труд и профессиональные знания помогали в организации и улучшении качества жизни в ла-

²⁸ Источник: <https://ruskiymir.ru/publications/219260/>.

²⁹ Беженцы на Тубабао сталкивались и вынуждены были приспособляться не только к тропическому климату с его жарой и влажностью, не только к непривычной растительности, но и к многочисленным ядовитым и опасным тварям, таким как змеи, скорпионы, сколопендры и москиты. Обычным делом становилась москитная лихорадка, от которой потом сложно было восстанавливаться. А укусы разнообразной ядовитой живности были чреваты серьезными последствиями для здоровья, иногда – вплоть до летального исхода.

гере, однако ограничимся лишь одним, самым ярким, как представляется.

Как упоминалось выше, беженцы вынуждены были все строить с нуля, и в том числе самостоятельно организовывать кухни, на которых впоследствии ежедневно приготавливалась еда на всех жителей района. Вот как Моравский описывает процесс устройства кухни, ее работу и рацион питания:

«...выровненный прямоугольный участок земли, застланный досками, по углам четырехметровые столбы с брезентовым навесом – защита от солнца и дождя. Под навесом шесть больших керосиновых печей, весьма вместительные котлы и кастрюли, другая кухонная утварь – все это американская армия передала IRO за ненадобностью. На этой кухне ежедневно готовили обед и ужин на триста с лишним человек, живших в районе. Каждый день на кухне работало несколько женщин – главная повариха и ее помощницы. Они чистили картофель, заготавливали другие необходимые для приготовления еды продукты, делили готовую пищу на порции и раздавали ее обитателям района. Кроме главной поварихи и ее помощниц, на кухне ежедневно работало трое мужчин: один из них зажигал печи и регулировал огонь в них, в то время как двое других, прозванных в шутку “кухонными мужиками”, переносили большие котлы с горячим супом и кастрюли со вторым блюдом и сладким, а также выполняли другую работу, требовавшую физических усилий. Три смены, каждая в том же составе, дежурили на кухне седьмого района раз в три дня.

Кухня седьмого района, на которой я одно время работал “кухонным мужиком”, получала ежедневно свежий хлеб на всех жителей района и около пятнадцати килограммов свежего мяса (вместе с костями). Такого количества мяса было явно недостаточно для индивидуальных мясных порций на триста с лишним жителей нашего района, и поэтому из мяса с костями, картофеля и консерви-

рованных овощей варили суп. Оставшиеся после раздачи супа вываренные кости с кусочками мяса в награду за хорошую работу давали помогавшим на кухне мужчинам, и те с удовольствием их обгладывали и обсасывали. Второе блюдо варили из сухих продуктов (чаще всего макарон) и каких-нибудь консервов; иногда на сладкое выдавали рисовую кашу с изюмом. Ужин был повторением того же обеда. Завтрака же вообще не полагалось, но время от времени мы получали добавочные пайки – банки с какими-нибудь консервами»³⁰. Как видно из цитаты, это был самый простой быт, который требовал постоянного участия на равных всех жителей лагеря, где каждый добросовестно выполнял свои функции, свои обязанности, и не было места социальным или гендерным условностям – чтобы обеспечить едой 300 человек своего района мужчины и женщины одинаково работали на кухне каждый день. Оставлял желать лучшего и рацион питания: продуктов не хватало, в особенности это касалось детей и подростков, которым требовалась более питательная пища. В связи с чем, когда была организована первая школа, принимавшая детей в возрасте 5–14-ти лет, ее учредительница Фрида Васильевна Блаш также настояла в IRO на «учреждении так называемого “Пункта питания”, где дети получают особый рацион из наиболее питательных продуктов, как то: молока, пинат баттер (тертый арахис), фруктов и т.п. Особо слабым выдается масло и варенье»³¹.

И все же, несмотря на изначальные трудности, лагерь быстро приобрел все характеристики настоящего населенного пункта, организованного в своей ежедневной деятельности. Таболина об этом пишет: «Помимо админи-

³⁰ Моравский Н.В. Указ. соч. С. 11.

³¹ Из тубабаовского дневника скм. А.Н. Князева, начальника организации НОРС на острове Тубабао, Филиппины // Дружеская встреча тубабаовцев 30-11-1975. Сан-Франциско, 1975. Цит. по: Моравский Н.В. Указ. соч. С. 20–21.

страции ИРО, было создано также внутреннее самоуправление. Лагерь разделили на 14 районов³² для удобства координации действий. В каждом из них жили первоначально более 300 человек. Некоторые районы имели специальные названия: «президентский», «скаутский», «музыкантский»³³. Состав «тубабаовцев» был очень разнороден по политическим взглядам. Основная масса – непримиримые белоэмигранты. Кроме того, сюда же попали и те, кто после войны принял советское гражданство, но потом понял, что ехать в СССР опасно для жизни. Значительно различался социальный статус. Возрастные группы тоже разнились: от детей до стариков. Ведь некоторые эвакуировались целыми семьями. Взрослые жители лагеря в основном были уроженцами России: Сибири или Дальнего Востока. Многие дети, юноши и девушки родились уже вне России: в Харбине, Шанхае, других местах. Дети обучались в созданной школе, а в свободное время занимались в скаутских отрядах. Скаутмастер А.Н. Князев оставил об этом дневниковые записи, а скаутмастер О.Е. Левицкий написал воспоминания»³⁴.

По свидетельствам и воспоминаниям очевидцев, настроения и атмосфера в лагере были неоднозначными. Тяготы жизни в непривычных условиях, в ожидании своей дальнейшей судьбы, которая решалась теперь ИРО и целиком и полностью зависела от организации, не могли не сказываться на моральном духе поселенцев. Вот как опи-

³² Номера районам присваивали по мере их заселения, таким образом в первом районе проживали беженцы, прибывшие на остров первыми, в 14 – те, кто прибыл последними.

³³ Названия прекрасным образом себя оправдывали: так, в скаутском районе жили в основном скауты и скаутмастеры, в музыкантском – музыканты, в президентском – председатель Российской эмигрантской ассоциации Шанхая Г.К. Бологов, значительно способствовавший процессу эвакуации и отстаиванию интересов эмигрантов во время жизни в лагере и его ближайшие сотрудники, там же располагалась в большой палатке канцелярия ассоциации.

³⁴ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 7.

сан этот аспект в собрании О.А. Скопиченко в одном из писем: «Представьте себе большую часть русской колонии Шанхая, Тяньцзиня, Пекина, Циндао и Синьцзяна, сосредоточенную в одном маленьком месте и расположенную в не благоустроенном и явно не приспособленном для этого море брезентовых палаток, которые периодически то омываются тропическими дождями, то осушиваются палящим солнцем при резкой смене температуры дня и ночи, представьте себе скученность 5000 человек при отсутствии элементарных удобств и далеко не блестящей организации в администрировании, и вы получите наглядную картину того, что представляет собою «русский остров в Тихом океане»³⁵. Схожи и воспоминания Натальи Сабельник, которая попала на Тубабао будучи еще совсем маленькой девочкой. Описывая условия жизни в лагере, она рассказывает: «Все жили в палатках, спали на раскладушках, раз в день выдавали хлеб и воду. Кто-то работал на кухне, кто-то в офисе помогал оформлять документы на визы. Приходила благотворительная помощь из Америки, правда, иногда очень низкого качества. Мне запомнился такой эпизод: мы стоим с мамой в очереди на получение гуманитарной помощи, и выдают туфли. Мама говорит: *“Что же это вы даёте – обе туфли на левую ногу, одна лакированная, а другая со шнурками”*. И мама отказалась. А я стою и до сих пор помню это своё детское чувство – что же она отказалась, у меня по крайней мере была бы новая обувь. На острове играли свадьбы, рождались дети. Там был совершенно замечательный батюшка Филарет, который всех хоронил, крестил и венчал. Устраивали костюмированные балы, выступления балета, для детей – обяза-

³⁵ Собр. О.А. Скопиченко (Сан-Франциско). Альбом «Русские на о. Самар». «То ли дело под шатрами...». Л. 1об. Цит. по: Хисамудинов А.А. Указ. соч. С. 24.

тельно ёлки. У меня сохранилась фотография Деда Мороза, который разъезжал по лагерю на военном джипе»³⁶.

Остро стоял и вопрос дальнейшего переселения с о. Тубабао, не было уверенности, что все смогут уехать, люди нервничали, поначалу оптимистичные настроения со временем пошли на спад, и все это порождало распространение слухов, и что еще хуже – доноительство поселенцев друг на друга. Дошло до того, что к моменту прибытия миграционной комиссии из США в августе 1950 г., количество доносов выросло до 8000 штук на порядка 3000 человек³⁷. «Некоторые не перенесли условий жизни и покончили самоубийством, другие пережили тяжкие болезни, страдали от плохой пищи, много неприятностей от доносов, число которых исчисляется в девять тысяч, страхи гадов и тайфунов. Но не все воспринимали жизнь на Тубабао как пытку жизни в протекающих палатках. Все зависело, должно быть, от крепости нервов и характера»³⁸.

И тем не менее в лагере на Тубабао набирала обороты и процветала культурная и общественная жизнь. Поселенцы расчистили место для общих встреч и символично назвали его Красной площадью. Здесь играли спектакли, скауты и кадеты устраивали костюмированные балы, здесь смотрели американские фильмы, читали лекции³⁹, слушали музыкальные концерты, проводили свои собрания монархисты и солидаристы⁴⁰.

Достаточно быстро у тубабаовцев появился театр, эта неотъемлемая часть культурной жизни просвещённого

³⁶ Русский дом на Тубабао / Светлана Сметанина. Русский Мир. 09.01.2017. URL: <https://russkiymir.ru/publications/219260/>.

³⁷ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 26.

³⁸ К. Георгий. Исход русских из Китая // Новая заря. 1964. 28 февр. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 28.

³⁹ Лекции читали силами организованного поселенцами историко-литературного кружка, у которого не было устава, а главная цель состояла в том, чтобы собирать вместе людей для общения.

⁴⁰ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 8.

человека, который объединял людей, поддерживал их моральный дух, давал надежду на лучшее будущее. Первую театральную группу собрал С.А. Уралов, поначалу она ставила небольшие миниатюры и представляла их публике на Красной площади. Позднее начинание Уралова разрослось до целого театрального объединения, которое работало по трем направлениям: сам Уралов заведовал драматическими спектаклями, Славянский взял на себя оперетты, а балетной секцией заведовал Шевлюгин. Играли и классику, и пьесы местных авторов, например, О. Скопиченко. Не редкостью были концерты, особенно в честь памятных дат, так, например на 150-летие со дня рождения А.С. Пушкина в лагере состоялся большой вечер.

Рис. 4. Скаутский костер на Красной площади⁴¹.

⁴¹ Источник: <https://russkiymir.ru/publications/219260/>.

Рис. 5. Театральная труппа⁴².

Было представлено на острове и художественное искусство – художники активно работали, и их силами 4 апреля 1950 г. открылась выставка-продажа, насчитывавшая порядка 400 работ, многие из которых оказались весьма интересными. Большая часть представленных картин принадлежала кисти А.А. Карамзина, показательно, что практически все его полотна были о России. Портреты и пейзажи авторства В.Н. Осипова, акварели Н.А. Пикулевича также притягивали внимание, а последние еще и особенно хорошо раскупались. А вот работы А.В. Петрова будучи весьма хорошего качества, покупались плохо из-за своей дороговизны⁴³.

Конечно, особое значение в жизни русских людей как на родине, так и в особенности в эмигрантском изгнании имела религия. Вера в Бога, следование христианским православным обрядам, возможность причаститься, исповедоваться, прийти в храм Божий, тем более в чужой стране – многое значило для русских тубабаовцев и в значительной степени их поддерживало. Было организовано

⁴² Источник: <https://www.rappler.com/nation/in-photos-white-russians>.

⁴³ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 28–29.

несколько церквей, так, известны Свято-Серафимовская и Свято-Архангело-Михайловская церкви – обе располагались в палатках, что было не очень уютно, а иконостас не отличался богатым убранством. Позднее с разрешения филиппинских властей был организован Богородицкий кафедральный собор в здании бывшей американской военной церкви. Даже иконы и иконостасы писали сами.

Рис. 6. Собрание у новопостроенного православного храма⁴⁴.

28 октября 1949 г. лагерь с русскими беженцами посетил президент Филиппин Эльпидио Квирино. Почетного гостя встретили краткой речью и вручили приветственный адрес, который был вложен в роскошную кожаную папку. На ней был помещен чеканный портрет самого президента, выполненный на серебре, художником Карамзиным. Текст приветственного адреса гласил: «Мы, беженцы из эвакуационного центра ООН на острове Ту-

⁴⁴ Источник: <https://russkiymir.ru/publications/219260/>.

бабао в провинции Самар, выражаем Вашему Превосходительству, Вашему Правительству и всему филиппинскому народу, нашу искреннюю благодарность за радушное гостеприимство и братское отношение к тем, кто в силу политических обстоятельств был лишен привилегии иметь собственную страну. Незабываемая легенда о вашем благородном и щедром деянии – спасении пяти тысяч пяти сот человек из когтей Красного Зверя, предоставлении им убежища в самый критический момент их жизни, будет жить в наших сердцах во веки веков». Со своей стороны президент Квирино так ответил на приветствие беженцев: «Я не тороплюсь отсылать вас прочь до тех пор, пока вы ведете себя в соответствии с нашими законами и не доставляете хлопот стране»⁴⁵.

С течением времени достаточно теплые отношения сложились у русских эмигрантов и с местным населением. Филиппинцы, в особенности те, кто жил на Тубабао, подружились с русскими из лагеря. Фермеры и их дети приносили им местные фрукты, такие как манго, бананы, кокосы чтобы обменять на хлеб, выпекаемый беженцами, а мальчишки-газетчики были частыми гостями в лагере. Случалось, что русских эмигрантов даже приглашали в гости в филиппинские дома, так, например, один из беженцев посетил празднование крещения, а некоторые русские музыканты и певцы были почетными гостями в семье Буена, владельцев ресторана «Уголок». Чтобы как-то подбодрить беженцев на празднование Рождества в 1949 г. в лагерь пришли филиппинские девушки в маскарадных костюмах с танцевальным шоу для эмигрантов. В свою очередь, русские музыканты, игравшие в оркестре П.Ф. Тебнёва, выступали не только для своих соотечественников, но и для местных жителей. Одно из таких выступлений состоялось для 250 филиппинских школьников, другое произошло в небольшом городке Мерседес перед

⁴⁵ Ilieva P.E. Op cit. P. 146.

большой аудиторией местных, включая мэра города Лагоса. Эти выступления русских музыкантов очень впечатлили филиппинцев, которые сами, как нация, весьма музыкальны, и они запомнили наших соотечественников как прекрасных музыкантов и певцов⁴⁶.

Как видим, 4 месяца, которые изначально предполагалось провести на о. Тубабао, растянулись на срок более 2 лет, и за это время лагерь русских поселенцев оброс вполне полноценным укладом, где нашлось место и соблюдению правил, и поддержанию безопасности, и ежедневному быту, и общению с местным населением, и культурному и образовательному пласту, религиозной жизни. И все же процесс переселения беженцев шел своим чередом, и с помощью IRO к сентябрю 1950 г. в разные страны эмигрировали: в Австралию – 1660 человек, Парагвай – 188, Сан-Доминго – 223, Суринам – 32, Францию – 40, Турцию – 20, Аргентину – 11, Чили – 6, Бразилию – 1, США – 620. За свой счет Тубабао покинуло 209 человек. Оставалось там еще 2540 человек⁴⁷. К лету 1951 г. на Тубабао осталась небольшая группа эмигрантов, это были люди, которые либо не имели финансовых возможностей уехать в другие страны, либо не могли переселиться в силу сложностей прохождения медицинской комиссии из-за наличия у них каких-либо хронических заболеваний, в том числе туберкулеза (около 125 чел. больных). Кроме того, в сложном положении в плане дальнейшей эмиграции оказались те, кто во время Второй мировой войны открыто высказывал свои симпатии к Советскому Союзу – такие «совпатриоты» подверглись негативному отношению со всех сторон, включая своих собственных соотечественников. Им не давали страховок, необходимых для переезда, и фактически, уехать с Тубабао у них не оста-

⁴⁶ Ilieva P.E. Op cit. Pp. 148–150.

⁴⁷ Музей русской культуры. Собр. О.А. Морозовой. Записки (дневник) о Тубабао. В. 3. Л. 279. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 31.

лось никакой возможности, поэтому для многих из этих людей единственным выходом в сложившейся трагичной ситуации был выбор уйти из жизни, совершив самоубийство.

Удивительно, как сложились судьбы отдельных людей, в том числе людей творческих и общественно активных, из тех, кого судьба забросила на маленький тропический остров. Здесь, на Тубабао нашел свой последний приют в возрасте всего 60 лет георгиевский кавалер, участник Воткинского восстания (август 1918 г.), участник Сибирского Ледяного похода В.Н. Дробинин. Здесь же начинала свою работу над библиографическим словарем наиболее известных деятелей русской эмиграции О.А. Морозова, которая сама была одним из беженцев Тубабао. «Поэтесса Ольга Скопиченко (Коновалова) попала на Тубабао из Шанхая, свои воспоминания воплотила в прозе и стихах. Она выпускала их на острове на ротаторе, позднее стала известным общественным деятелем Сан-Франциско. Во всех ее стихах сквозит бесконечная любовь к России: “Мы имя русское как ладанку носили. / Мы родину иконой пронесли”. Дочь есаула Оренбургского казачьего войска Т.А. Ступина (урожденная Панова) тоже была на Тубабао. А когда оказалась в Сан-Франциско, много сил отдавала на устройство Дней русского ребенка: благотворительные сборы шли на помощь обездоленным детям, и многие из них поэтому смогли получить образование. Книга Т.А. Ступиной “Эпохи. Россия, которую я люблю” на английском вышла в Сан-Франциско в 1994 г. В ней рассказывается о буднях беженцев и праздновании Пасхи на Тубабао»⁴⁸.

⁴⁸ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 9.

Временных жителей острова раскидало по миру, многие из них осели и ассимилировались в других странах – в США, Австралии, Новой Зеландии, Франции и т.д., но память об этом эпизоде филиппинской истории жива до сих пор – и в сердцах непосредственных участников тех событий, и в филиппинском обществе. Как написала Кина Кван, старший научный сотрудник Фонда Президента Эльпидио Квирино в своей статье *The Philippines and Asylum: A Historical Perspective lecture by UNHCR Representative to the Philippines entitled Tiempo Ruso*, «...эти 4 года представляют собой весьма интересный период, который они [филиппинцы] нежно величают *Tiempo Ruso* или “время русских”». Она же пишет об уважительном отношении местного населения к русскому епископу отцу Иоанну: «Его вспоминают и по наши дни не только бывшие беженцы с Тубабао, но и коренные жители острова, как святого человека, который благословлял лагерь на четыре стороны света каждый вечер, чтобы отвести тайфуны и другие возможные опасности»⁴⁹. Интересен тот факт, что в скором времени после того, как последний пароход с русскими беженцами покинул Филиппины в 1951 г., на о. Тубабао обрушился супертайфун, который полностью смыл опустевший лагерь. Это был самый значительный по силе и по разрушениям тайфун в этих краях вплоть до 2013 г.⁵⁰, когда на Филиппины пришел тайфун Йоланда. В глазах местных жителей это лишнее доказательство того, что именно молитвы святого отца епископа Иоанна убере-

⁴⁹ When the Philippines Welcomed Russian Refugees / Православие.ru. 08.07.2015. URL: <https://pravoslavie.ru/80526.html>.

⁵⁰ In Photos: The Life of White Russian Refugees in PH / By Ayee Macaraig. Rappler. June 20, 2015. URL: <https://www.rappler.com/nation/in-photos-white-russians>.

гали русских тубабаовцев от беды и позволили им мирно отплыть к новой жизни в других уголках света.

Рис. 7. Лагерь на о. Тубабао после тайфуна 1951 г.⁵¹.

Правда, справедливости ради стоит сказать, что хотя большей части беженцев посчастливилось избежать этого бедствия, поскольку к тому моменту они уже покинули остров, небольшой группе оставшихся пришлось принять на себя удар стихии. Вот как описывает произошедшее очевидец этих событий Вениамин Сапелкин:

«Первые признаки надвигавшейся опасности появились с вечера 8 декабря, а уже к 11 бушевала буря. К 2 часам ночи тайфун достиг скорости до 125 миль в час, но особенно разрушительным, наводящим ужас смертельной опасности он был к 7 часам утра 9 декабря. В 2 часа дня внезапно и для всех неожиданно тайфун затих, небо очистилось, выглянуло солнце, но, как оказалось, только лишь для того, чтобы через полчаса с новой ужасающей силой завершить свое злое дело по уничтожению лагеря и его

⁵¹ Источник: <https://www.rappler.com/nation/in-photos-white-russians>.

несчастных насельников. О палатках говорить не приходится – от них не осталось даже ключев тента или вообще каких-либо признаков, но наводящим ужас на людей был момент, когда, как карточные домики, стали рушиться и превращаться в груды развалин деревянные и железные бараки и служебные помещения... Люди оказались под открытым небом, спасая свои жизни в оврагах джунглей, прячась в ямы, держась за уцелевшие стволы кокосовых пальм (банановых пальм – как не бывало), забираясь под настилы полов. Некто Ромославский был придавлен полом в течение суток и только чудом остался жив, а спасавшийся тоже под полом филиппинец Питер, старший в рабочей команде, пользовавшийся общими симпатиями всего лагеря, был убит наповал – ему разmozжило голову вырванной из пола доской. Многие привязывали себя к стволам наиболее могучих деревьев...»⁵².

Ужасная трагедия, которая коснулась, пусть немногих, унесла жизни и разрушила с таким трудом налаженный быт. Все это теперь – часть истории и воспоминаний, часть памяти, которая передается следующим поколениям.

В подтверждение этого нужно сказать, что на Тубабао регулярно проходят памятные церемонии при участии некоторого числа беженцев и их родственников, которые приезжают, чтобы посетить остров и выразить благодарность приютившей их когда-то стране и почтить память президента Квирино⁵³.

Различные мероприятия в память о событиях тех лет продолжают проводиться и в наши дни, и местные власти всячески их поддерживают. Так, в 2009 г. в провинции Самар была организована встреча с русскими беженцами и их потомками. Большую работу по организации этого мероприятия провела тогдашний мэр муниципалитета Гиу-

⁵² Сапелкин В. Трагедия «самарцев» // Русская жизнь. Сан-Франциско, 1952. 1 янв. Цит. по: Моравский Н.В. Указ. соч. С. 38.

⁵³ When the Philippines...

ана Аннализа Гонзалес-Кван, мать уже упоминавшейся выше Кины Кван, которая впоследствии много занималась темой русских эмигрантов на Тубабао и принимала деятельное участие в подборке материалов для первой экспозиции, посвященной этому эпизоду филиппинской истории и выставленной в музее Айяла в Маниле. Затем, в 2015 г. Фонд Президента Эльпидио Квирино провел международную конференцию, посвященную русским беженцам на Филиппинах. По приглашению организаторов на конференцию приехали люди из разных стран, из числа тех, кто когда-то жил на Тубабао в эмиграции. В 2016 г. в свою очередь была проведена выставка в Доме Русского Зарубежья им. Александра Солженицына при участии и поддержке Конгресса русских американцев. Были представлены материалы из разных стран, а также архивные документы, хорошо иллюстрирующие жизнь русских беженцев на Филиппинах. Основой научной концепции выставки стали материалы и документы, выявленные Т.В. Таболиной в архивах Дома и в зарубежных собраниях. Посольство Республики Филиппины стало участником данной инициативы⁵⁴. Как видим, и с филиппинской, и с российской стороны память о тех событиях поддерживается до сих пор.

Русские на Филиппинах в наши дни: экспаты и эмигранты

Век вынужденной массовой миграции по политическим соображениям для российских граждан прошел, на первое место после «развала» СССР вышла экономическая миграция из чисто практических соображений в поисках лучшей – более обеспеченной и более стабильной – жизни. И хотя зачастую русские люди предпочитают выбирать местом будущей миграции такие уже более привычные и понятные с культурологической точки зрения страны, как

⁵⁴ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 10–11.

США, Канаду, страны Европы, Австралию и Новую Зеландию, есть и те, кто в силу разных обстоятельств и причин принимает решение перебраться на постоянное место жительства в достаточно отдаленные и при этом менее известные государства, такие как Таиланд, Индонезия или в нашем случае – Филиппины.

Сразу оговоримся, что, равно как и в прошлом, в наши дни речь о наличии на Филиппинах российской диаспоры не идет. Все русские, которые проживают здесь это отдельные личности, разбросанные по всем многочисленным филиппинским островам, которые не образуют общую коммуну, зачастую не поддерживают связь между собой и даже не знают о существовании друг друга в рамках всей территории Филиппин. Нет каких-либо кварталов русских, нет русских организаций, которые были бы созданы и поддерживались проживающими в Филиппинской республике россиянами. Даже точное число русских эмигрантов и экспатов здесь подсчитать затруднительно, поэтому сложно сказать сколько русских граждан насчитывается на Филиппинах – 50, 100 или 200 чел. Автор данной работы не ставит перед собой задачу выяснить эти данные или ответить на вопрос возможно ли формирование российской диаспоры на Филиппинах в будущем. Цель иная – попытаться понять, почему русские люди сейчас, при всей полноте выбора куда эмигрировать, выбирают именно Филиппины; проанализировать что их больше всего шокирует или удивляет (как в положительном, так и в отрицательном плане) при переезде, с какими трудностями они сталкиваются, как видят филиппинцев, живя среди них.

В первую очередь Филиппины привлекают россиян своим теплым климатом, наличием моря, низкими ценами в сравнении с другими странами ЮВА, возможностями обучения в многочисленных вузах таких крупных городов, как, например, Манила, Пенанг и др. Нельзя сказать, что

русские эмигранты и экспаты как-либо активно участвуют в политической или общественной деятельности даже на уровне местных муниципалитетов, что уж говорить о более значительном уровне городов или территорий. Мало заметен и экономический вклад от присутствия русских на Филиппинах, поскольку даже как налогоплательщики, работающие на местных работах или организующие свой бизнес курортно-туристической направленности, россияне на Филиппинах слишком малочисленны для того, чтобы их участие в экономике страны было заметно. Кроме того, определенная доля русских мигрантов на Филиппинах не трудоустроена в принципе, и проживает за счет средств, получаемых от сдачи жилья на родине или от фриланса разного характера.

Единственный след, которые русские оставили на Филиппинах это распространение здесь православия. В рамках Русской православной миссии в Юго-Восточной Азии на Филиппинах действуют 26 приходов, а количество прихожан составляет свыше 1000 чел. из местных жителей. При этом именно русских очень мало – 8 человек, включая священнослужителей. Литургия, утренние и вечерние молитвы здесь уже переведены с русского на себуано (основной диалект тагальского), поскольку все православные приходы на Филиппинах, кроме одного, себуаноговорящие⁵⁵.

Но как же живут и чем дышат те русские, что все же приезжают в этот отдаленный тропический уголок Земли? Для начала стоит разобраться, каковы условия жизни на Филиппинах, какие есть варианты трудоустройства для иностранцев, как получить визу или ПМЖ, какие есть варианты жилья. Здесь мнения более или менее сходятся, а все различия в тех же ценах на жилье, например, зависят

⁵⁵ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в экономике, политике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том III, № 3 (48) М.: ИВ РАН, 2020. С. 227–228. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-215-229.

от того на каком острове жить, обосноваться в крупном городе, популярном курортном местечке или же в более провинциальном месте, где преобладает красивая природа, меньше людей, но при этом нет иностранцев, условия жизни могут быть более чем простыми, а по меркам человека европейского – плачевными⁵⁶.

Начнем с самого простого вопроса: как переехать на Филиппины и что для этого нужно? Все просто – существует 3 типа виз, которые позволяют достаточно быстро и без проблем переехать – это 1) не иммиграционные визы (туристическая, студенческая или рабочая); 2) миграционные визы (по заключению брака с местным гражданином либо же для выдающихся людей); 3) специальные визы (инвесторская, по бизнесу⁵⁷, пенсионная⁵⁸)⁵⁹. Расскажем о некоторых из них.

⁵⁶ На YouTube канале Романа и Елены, эмигрировавших на Филиппины можно посмотреть, как выглядит однокомнатная квартира-студия на Себу (по цене 35 000 песо или 45 500 рублей в месяц, данные 2019 г.) или послушать рассказ Оксаны, подруги Елены о том, как ей довелось жить очень дешево, снимая дом за 2000 песо (40 долларов) на маленьком острове, но столкнуться с водопадами внутри дома во время тайфунов и сильных дождей из-за протекающих стен. См.: Наше трешовое дешевое жилье на Филиппинах. Переезд на Филиппины. Себу / Остановка Филиппины. YouTube. 27.12.2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=K7uFAgTdytQ&list=PLi3_IyG7CvqcUqr0BoSD3hdd29fvgvdP2&index=3; Русские на Филиппинах. Оксана. Таиланд, Камбоджа или Филиппины? / Остановка Филиппины. YouTube. 13.02.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=U0Z-qHNvN7Y&list=PLi3_IyG7CvqcUqr0BoSD3hdd29fvgvdP2&index=7.

⁵⁷ Такую визу можно получить, если у эмигранта имеется бизнес на Филиппинах, и на него легально работает не менее 10 филиппинцев.

⁵⁸ Если вам от 35 лет, и вы кладете на счет 50000\$, или если вам от 50 лет, и вы кладете на счет 10000\$, которые потом можете использовать на приобретение жилья. См. сн. 62.

⁵⁹ Эмиграция на Филиппины: как переехать на ПМЖ из России, способы иммиграции в 2020 году, жизнь в стране после переезда / Заграница. Иммиграционный портал. 27.11.2019. URL: <https://mogol18.ru/obrazovanie/emigratsiya-na-filippiny-kak-pereehat-na-pmzh-iz-rossii-sposoby-immigratsii-v-2020-godu-zhizn-v-strane-posle-pereezda.html>.

Туристическая виза – это, вероятно, самый простой и доступный вариант: у России и Филиппин приятная визовая политика, которая позволяет гражданам России находиться на территории Филиппин в течение 30 дней по бесплатной туристической визе (ставится в аэропорту по прилету)⁶⁰. Далее, по истечении этого срока визу необходимо продлить в ближайшем иммиграционном офисе, заплатив около 200 долларов за первое продление и порядка 100 долларов за каждое следующее. Таким образом можно прожить на Филиппинах безвыездно в течение 16 месяцев, после чего достаточно выехать из страны хотя бы на 1 день, чтобы впоследствии вернуться и начать следующий период проживания с нуля. Важно знать, что вместе с первым продлением туристической визы необходимо оформить так называемый туристический паспорт, который обойдется примерно в 15 долларов. Есть другой вариант для тех, кто не хочет заниматься продлением визы каждый месяц – можно еще в России оформить туристическую визу на 3 месяца, полгода или год по стоимости 40, 80 и 120 долларов соответственно. При этом следует учитывать, что виза на 3 месяца – однократная, в отличие от полугодовой и годовой⁶¹.

Студенческая виза выдается в двух случаях: если иностранец едет на Филиппины с целью пройти языковой курс или получить высшее образование в местном вузе. В первом случае возможно достаточно краткосрочное пребывание в стране – от 2 недель до 1 месяца. Второй вариант более долгосрочный и, безусловно, более продуктивный, поскольку предоставляет широкий спектр возможностей после окончания университета. Кроме того, по полноценной студенческой визе, которая дается на 1 год и за-

⁶⁰ Также есть вариант получения такой визы до вылета из страны и оформления уже другой визы в аэропорту прилета в продленном виде – на 59 дней.

⁶¹ Виза на Филиппины для граждан России / Борис Соколов. 15.08.2021. URL: <https://visasam.ru/oformlenie/free/nuzhna-li-visa-na-filippiny.html>.

тем продлевается необходимое количество раз, можно получить вид на жительство, а диплом вуза может предоставить выпускникам неплохие возможности для трудоустройства и дальнейшего карьерного роста.

В свою очередь, *рабочая виза* оформляется еще в России и возможна в том случае, когда эмигрант получает предложение о работе на Филиппинах еще на родине. По свидетельствам российских мигрантов на Филиппинах, весьма рискованно и малоэффективно приезжать сюда туристом и уже на месте пытаться найти работу в местных компаниях. Гораздо целесообразнее подыскивать будущее рабочее место, еще будучи в России, особенно если речь идет о крупных международных корпорациях. Возможно рассмотреть вариант поскромнее, а именно устроится работать в школу преподавателем английского языка, однако следует учитывать, что английский – один из двух государственных языков на Филиппинах, поэтому уровень владения им у претендента на вакансию даже школьного преподавателя должен быть достаточно высоким. Очень помогает наличие сертификатов о сдаче международных экзаменов на знание английского TOEFL или IELTS. Работа гидом, либо же тренером по различным водным видам спорта, таким как дайвинг, сёрфинг и им подобные, также широко доступна, но может быть более сезонного, и, следовательно, нестабильного характера, поэтому это скорее выбор фрилансеров.

Интересный вариант представляет собой *инвесторская виза*. Для ее получения иностранец не моложе 21 года должен вложить в экономику страны от 75 тыс. долларов в «любую филиппинскую фирму, которая занимается производством или услугами; имеет регистрацию на бирже; включена в инвестиционную программу. Инвестору выдается так называемая резидентская виза. Первоначально она оформляется на 6 месяцев, однако после этого срока её можно будет продлить на несколько лет. Для оформления

всех формальностей нужно будет подготовить обязательный пакет документов на английском языке. Оригинальные бланки на русском нужно перевести и нотариально заверить переводы»⁶².

Второй серьезный вопрос при переезде, который лучше решить как можно быстрее это приобретение собственного жилья. Цены на собственность на Филиппинах разнятся и вполне можно подобрать что-то более бюджетное, однако существует проблема юридического плана: согласно филиппинскому законодательству, иностранцы не имеют право покупать землю в полную собственность. Таким образом, покупка не только собственного дома, но и квартиры в многоквартирном доме становится затруднительной, поскольку в обоих случаях земля, на которой стоит здание, принадлежит государству. Этот вопрос решается несколькими способами – от получения филиппинского гражданства до приобретения жилья в собственность в доле с филиппинским супругом/супругой. Либо же можно арендовать жилье/землю (и построить дом) на длительный срок, что и делает большинство экспатов на Филиппинах. Цены на съемное жилье формата квартира-студия колеблются от 300 до 800 долларов в месяц в зависимости от качества жилья и его расположения. Средняя цена комфортного жилья при условии аренды минимум на 6 месяцев – 400–500 долларов⁶³. Тем не менее, стоит помнить, что и средние зарплаты на Филиппинах сравнительно не высокие, если не сказать низкие. Так, например, как рассказала в интервью Татьяна из Санкт-Петербурга, переехавшая с мужем на Филиппины на туристический о. Панглао «строитель зарабатывает 500 песо в день (9 долл.), продавцы и работники других сфер в среднем от 10 до 12 тыс. песо в месяц (192–230 долл.). А вот

⁶² Эмиграция и райская жизнь на Филиппинах / Александр Тарасов. 16.08.2021. URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/zhizn-na-filippinah.html>.

⁶³ Эмиграция и...

юристы могут зарабатывать до 1 000 долл. за день. При этом, средние расходы на жизнь (из расчета на 2 человек) на том же Панглао могут быть примерно следующими:

- аренда домика с кухней – 15 000–20 000 песо (300–400 долл.);
- электричество, с кондиционером и без – 1 000–3 000 песо (19–58 долл.);
- вода как правило входит в стоимость аренды домика;
- интернет проводной безлимитный за 5 Мбит – 2 000 песо (38 долл.), 15 Мбит – 3 000 песо (58 долл.);
- аренда мотоцикла – 4 000–9 000 песо (76–172 долл.);
- расход бензина – 2 000 песо (38 долл.);
- сотовая связь 9 Гб и free sms на человека – 400 песо (7 долл.);
- продукты для готовки дома – 15 000 песо (288 долл.);
- фитнес на человека – 800 песо (15 долл.).

Разовые расходы:

- поход в кафе на двоих – 500–1 000 песо (9–19 долл.);
- такси – 600 песо за 20 км (11 долл.);
- трайцикл (вид общественного транспорта на Филиппинах) – 250 песо за 20 км (5 долл.);
- трайцикл по городу – 20–40 песо (0,35–0,7 долл.);
- входной билет на водопады, зоопарки и т.д. – от 10 до 200 песо (0,2–3,8 долл.);
- массаж за 1 час – 400–800 песо (7–15 долл.)⁶⁴.

⁶⁴ Эмиграция на...

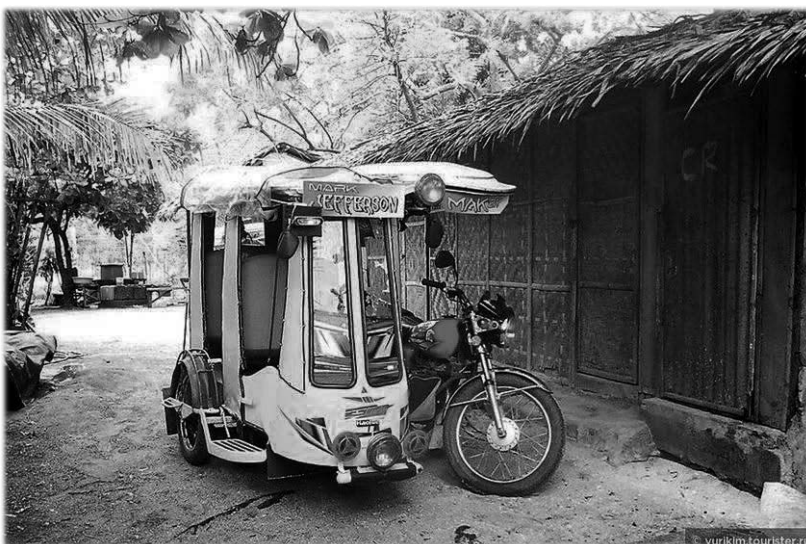

Рис. 8. Трайцикл – один из видов общественного транспорта на Филиппинах⁶⁵.

В среднем по стране доходы населения также не высоки. Механик на заводе здесь может получать около 20–30 тысяч песо (25 000–37 500 рублей) в месяц. Уборщики и кассиры могут зарабатывать в день около 350 песо (430 рублей), а иногда даже меньше. Так, при работе сменами люди получают от 3 до 7 тысяч песо (3 700–8 700 рублей) в месяц⁶⁶. В результате, как замечает русская эмигрантка Евгения, 2 года проживающая в Маниле, местные очень мобильны в плане смены работы, легко меняют ее, если нашелся вариант с более высоким заработком, и также легко уезжают на заработки за границу⁶⁷, поскольку зачастую быть рабочим мигрантом за рубежом это хороший способ иметь доход значительно выше, чем на родине. Та-

⁶⁵ Источник: https://www.tourister.ru/responses/id_19869.

⁶⁶ Сколько стоит жизнь на Филиппинах. Дома в деревне и столице, кафе с блюдами только из риса и петушиные бои / The Village. 12.12.2019. URL: <https://www.the-village.ru/business/their-life/369541-filippiny>.

⁶⁷ Сколько стоит...

ким образом, получается, что иметь свой бизнес на Филиппинах, особенно если он связан со строительством жилья в популярных туристических районах, экономически более выгодно. Это востребованная ниша, цены на жилье в курортных зонах постоянно растут, и на него всегда находится покупатель в лице других русских, китайцев, корейцев, японцев и т.д., которые выкупают жилье с целью перепродажи по более высоким ценам или с целью инвестирования в свой будущий туристический бизнес.

Конечно, это не все ежедневные бытовые моменты, с которыми и русским, и прочим мигрантам приходится сталкиваться, живя на Филиппинах, однако в данной работе не хотелось бы более углубляться в подобные вопросы, но вместо этого взглянуть на те минусы и плюсы, которые находят для себя наши соотечественники на Филиппинах, посмотреть, что их больше всего привлекает, а что отталкивает, и чего, может быть, им, как исконно русским людям, не хватает.

Вот, например, какие достоинства и недостатки жизни на Филиппинах определяет для себя вышеупомянутая Татьяна, живущая с мужем на о. Панглао:

Плюсы:

- именно на Панглао очень приятный климат, нет жары, влажности, ярко-выраженного сезона дождей;
- круглый год фрукты: манго, ананасы, арбузы и кокосы;
- официальный английский язык;
- удобная визовая политика;
- добродушное население, культ белого человека;
- выгодные условия ведения бизнеса и низкие налоги;
- низкие цены, особенно на корейские и японские товары высокого качества.

Минусы:

- далеко летать в Россию;

- достаточно низкого качества бьюти-процедуры (ногти, ресницы и т.д);
- дорогие колбасы и молочные продукты⁶⁸.

Некоторые из выделенных достоинств можно считать актуальными для многих русских мигрантов – сюда относятся низкие цены, английский язык как язык повсеместного общения. Кроме того, многие русские на Филиппинах особо отмечают красоту природы, невероятную яркость красок. И что интересно, это те особенности, которые отмечают не только русские мигранты, но даже русские студенты или экспаты, которые приезжают на Филиппины на сравнительно небольшой срок, но все же более долгий, нежели обычная туристическая поездка. Вот, что пишет по этому поводу Лиза с Сахалина, которую пригласили работать в школу английского языка в качестве стажера-менеджера на 7 месяцев:

«Здесь невероятно красиво. Особенно когда выезжаешь на острова, где лазурные волны лижут белый песок под высоким ясным небом... даже спустя полгода я протираю глаза, убедиться, действительность ли это? <...> Здесь дешево: от восхитительного мороженого за 15 песо, до умопомрачительных масок для лица за 40. От бутылки неплохого вина за 170 до авокадо по 10 песо за штуку. Здесь можно найти все то же самое, что и в России, но зачастую гораздо дешевле! <...> Здесь говорят по-английски: Филиппины – это действительно прекрасное место, чтобы выучить или подтянуть свой английский. Редко можно встретить людей, кто не знает языка. Так что это отличное и – смотрите выше – бюджетное место для тех, для кого английский язык важен по каким-то причинам»⁶⁹.

⁶⁸ Эмиграция на...

⁶⁹ Чего не хватает русской на Филиппинах / 3D Academy. August 17, 2017. URL: <https://3d-universal.com/ru/blogs/2017/08/17/чего-не-хватает-русской-на-филиппинах/>

Рис. 9. Яркость красок филиппинской природы⁷⁰.

Рис. 10. Тропические красоты. Водопад Касароро, Негрос⁷¹.

⁷⁰ Источник: https://www.tourister.ru/responses/id_19869.

⁷¹ Источник: https://www.tourister.ru/responses/id_19869.

Однако, та же Лиза жалуется на несколько моментов, с которыми русскому человеку достаточно трудно смириться. Это, во-первых, изматывающая тропическая жара с повышенной влажностью (хотя и не везде), и вытекающие отсюда же частые простуды и проблемы со здоровьем из-за постоянной смены температурного режима по принципу «жара улицы – кондиционер помещений». Во-вторых, и это также пункт, который часто встречается у русских, когда они делятся своими впечатлениями о Филиппинах, – местная кухня. Безусловно, филиппинцам есть чем похвастаться в плане традиционных блюд, включая сюда местные сладости хало-хало⁷² или знаменитый лечон (поросенок, запечённый целиком на вертеле), но в целом у них очень нездоровая еда, поскольку практически все мясные блюда предполагают использование большого количества масла. А мясо филиппинцы любят⁷³, блюд из разных видов мяса тут много, практически также много, как видов риса и блюд из него. При этом филиппинцы прохладно относятся к свежим овощам, их тоже предпочитают есть в приготовленном виде. Смущает также любовь филиппинцев к разного рода сладковатым соусам и подливкам, в которых готовятся или с которыми подаются блюда. Для русского человека такая кухня выходит тяжеловатой, и кроме того, многие русские мигранты страдают в отсутствии разнообразия хлеба (черного или ржаного хлеба нет вовсе), привычных круп типа гречки, молочных продуктов (они дороги на Филиппинах, и практически все – импорт-

⁷² Хало-хало – десерт из мелко колотого льда с добавлением сиропов, сгущённого молока, фруктов, желе, бобов и т.д. Историю этого десерта на Филиппинах и самые известные точки, где его можно попробовать см.: Хало-хало: филиппинский десерт / 3D Academy. May 2, 2017. URL: <http://3d-universal.com/ru/blogs/2017/05/02/halo-halo/>.

⁷³ Эмигрантка Евгения так описывает филиппинскую кухню: «...сами местные очень гордятся своей едой, но пища здесь преобладает нездоровая – все жаренное в масле, сухарях, кляре. Если это мясное блюдо, то кусок непременно будет с кожей, толстым слоем жира и каким-то красным соусом». См.: Сколько стоит...

ного производства, кроме молока и сметаны)⁷⁴. Цены на молочные продукты выше, чем в России: «литр молока стоит 100 песо (125 рублей), десяток яиц – 80–100 песо (100–125 рублей), при этом морепродукты – дешевле, например, килограмм крупных креветок обойдется в 300–900 песо (375–1 100 рублей)»⁷⁵.

Рис. 11. Хало-хало⁷⁶.

И наконец, в-третьих, особенности менталитета. Филиппинцы – открытые, дружелюбные и очень оптимистичные, практически никогда не унывающие люди. Этим они выгодно отличаются от других, более закрытых и сложных в понимании азиатских народностей. И, возможно, из всех народов стран Азии, именно филиппинцы ближе всего к нам, русским. Однако и этого недостаточно. Нашим соотечественникам на Филиппинах зачастую не хватает той самой «русскости», классических кухонных посиделок, когда можно помолчать в унисон или излить

⁷⁴ Чего не хватает...

⁷⁵ Сколько стоит...

⁷⁶ Источник: <http://3d-universal.com/ru/blogs/2017/05/02/halo-halo/>.

душу собеседнику⁷⁷, не достает понимания филиппинцами (или даже экспатами других национальностей) привычного нам культурного пласта. Вот как отразила эту проблему еще одна наша эмигрантка из Красноярска, уехавшая жить на Филиппины: «Все они очень веселые, но они не знают, кто такой Высоцкий, с ними не попрыгаешь под “Мумий тролля”, не считаешь стихи Асадова, не споешь “Звезду по имени Солнце” и не обсудишь новости о Жириновском. Слушая английский анекдот, ощущаешь чувство легкой неполноценности»⁷⁸.

Примерно одинаково описывают русские эмигранты и самих филиппинцев. Все так или иначе отмечают их приветливость и жизнелюбие, как положительные качества, но при этом – плавность жизни и некоторую аборигенность, если можно так сказать. Прочитав Евгению: «Филиппинцы только что спустились с пальм. Они наивные, добрые, глуповатые и приветливые люди. Они не знают, что такое хамство. Никто и никогда не наорет на тебя и не пролезет без очереди. Однако, жизнь в жаре, где не нужно выживать, а можно просто собрать бутылки и купить горстку риса, наносит отпечаток на их развитие. Их заторможенность выводит из себя. Приходится проводить аутотренинги: “Как владеть своими эмоциями и не наступать по башке тому, кому десять раз объяснил, как правильно делать, а он все равно сделал так, как смог”»⁷⁹. При этом отмечает Евгения и другой, положительный момент такого отношения филиппинцев к жизни – они проще, меньше думают и заботятся об условностях, не так подвержены стереотипам и не следуют бесконечным трендам: «Никому не нужны ваши модные тряпки. Здесь нет страха, что ты не в тренде. Ты живешь в абсолютной

⁷⁷ Чего не хватает...

⁷⁸ Сказано о других экспатах на Филиппинах, но равно относится и к местному населению. См.: Поухавшие: Филиппины. Жизнь красноярцев за «бугром». 31.05.2013. URL: <https://newslab.ru/article/520779>.

⁷⁹ Поухавшие...

расслабленности, как овощ на грядке»⁸⁰. В свою очередь, другой эмигрант из России, Данила из Воронежа, проживающий в туристическом местечке Эль-Нидо, так характеризует «плавность жизни» на Филиппинах: «Что филиппинцы умеют делать, так это ждать. Начиная от бестолкового стояния в очереди до терпеливого ожидания какой-нибудь госуслуги. Например, регистрация нашего дома для целей исчисления имущественного налога заняла год. Так что, если вы заждались заказанного вами в ресторане блюда, лучше в этой ситуации будет понять и простить – здесь все очень медленно». Еще один момент, который ставит в тупик, и наверняка достаточно сильно раздражает русского человека в общении с филиппинцами, это их неумение быть многозадачными или быстро ориентироваться в сложной/конфликтной ситуации: «Также надо научиться не ставить перед ними сложные вопросы или задачи одновременно. Они теряются, начинают паниковать и делать все невпопад. При малейшей конфронтации большинство скорее замрет в ступоре и притворится предметом интерьера, чем поддержит спор. Тем не менее, будут продолжать улыбаться, что они делают все время, вне зависимости от ситуации»⁸¹.

Можно было бы еще многое рассказать о культурных особенностях и социальных трудностях жизни на Филиппинах: о том, как русские эмигранты оценивают уровень филиппинской медицины, образования, социальных служб; что думают о шоппинге на Филиппинах, о филиппинских праздниках и о филиппинском смирении перед системой; как смотрят на филиппинский общественный транспорт в виде джипни и трайциклов и проблему про-

⁸⁰ Поуехавшие...

⁸¹ «Большинство местных думают, что земля плоская». История россиянина, который переехал на Филиппины и увидел их с неприглядной стороны. 27.08.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/08/27/philippines/>.

бок и плохих дорог; поговорить о культе чистоты, культе белого человека и любви филиппинцев к таким развлечениям как караоке или петушиные бои. Это все – неотъемлемая часть жизни на Филиппинах, и вне зависимости от того, кем Вы являетесь – коренным жителем, европейским студентом/экспатом или русским эмигрантом, – Вам придется окунуться в этот мир, во многом близкий нам, но в чем-то совсем не похожий. И возможно, многообразие культурных и социальных аспектов жизни на Филиппинах как для филиппинцев, так и для иностранцев (с учетом отличий) станет темой следующей научной работы автора.

Здесь же можно сделать вывод, что, в целом, главное, что привлекает большинство русских мигрантов в идее переехать на Филиппины это значительно более теплый чем в России климат, красивейшая природа, низкие цены практически на все, английский язык как основной язык общения, большая простота жизни, без бесконечных условностей (писанных и неписанных) и замечательное дружелюбие местного населения, доброе и позитивное отношение филиппинцев ко всем без исключения и в любых обстоятельствах⁸². При этом, отталкивает и разочаровывает русских необходимость подстраиваться под плавность местной жизни, принимать медлительность местных, их, если можно так выразиться, несообразительность. Имеют свое значение также большие различия в продуктах питания и национальной кухне, культурных традициях и бэкграунде, однако это те моменты, которые можно назвать в случае с практически любой другой страной эмиграции, ведь, сколько стран – столько и культур.

⁸² Автор этих строк на собственном опыте столкнулся с настоящим филиппинским гостеприимством во время научной командировки в Манилу, филиппинцы по-настоящему хорошие и внимательные хозяева, несмотря на некоторую неорганизованность в отдельных случаях.

Глава 15. ГОЛОД 1921 года в РОССИИ и ПОМОЩЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ ¹

Когда в 1921 г. в России начался голод, эмиграция отнеслась к нему по-разному. А. Толстой писал: «Затем наступили два события, которые одним, прибавили жару в их надеждах на падение большевизма, на других повлияли совсем по-иному. Это были война с Польшей и голод в России»².

Что касается причин голода, отчасти эмигранты соглашались с большевиками, видя в голоде последствия войн (мировая, гражданская), анархии первых революционных лет, нарушения традиционных рынков, двухлетней засухи³. При этом такая причина как экономическая блокада России иностранными державами ставилась под сомнение: «...самый неопытный, самый серый русский человек, давно уже понял, что что-то не так: ведь коли хлеб не вывозят за границу, так не голод от этого должен быть, а наоборот – общее довольствие»⁴. Считали, что блокада может навредить промышленности, а не сельскому хозяйству. Поэтому главной причиной голода, по мнению эмигрантов, была экономическая политика большевиков (прежде всего, в отношении крестьянства)⁵.

¹ **Сведения об авторе:** *Урядова Анна Владимировна*, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль. E-mail: koukouch@mail.ru.

² Цит. по: *Костиков В.* Не будем проклинать изгнание: Пути и судьбы русской эмиграции. М.: Международные отношения, 1990. С. 113.

³ *Костиков В.* Указ. соч. С. 118.

⁴ Большевики и крестьянство. Прага: Изд-во ПСР, 1921. С. 4.

⁵ См. например: Из письма Б.А. Бахметьева П.Н. Милокову от 22.08.21 // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940. Документы и материалы. М.: Владос, 1999. С. 524.

Анализируя голод, русское зарубежье оценивало его как закономерное явление, главная причина которого лежит в обнищании населения по вине большевиков⁶. Ст. Иванович достаточно наглядно показал, что крестьянство и крестьянское хозяйство шло ко дну⁷. И. Корсаков, изучив ухудшение продовольственного положения в России, указывал на ряд причин, в т. ч. и экономических: 1) несовершенство системы заготовок – советские учреждения, занимающиеся ими, не смогли (осенью 1920 г.) выполнить, поставленный перед ними план (неурожай, сопротивление крестьян); 2) транспортная проблема – невозможность подвести уже заготовленный хлеб к местам потребления; 3) разрушение большевиками промышленности и торговли привело к следующим последствиям в сельском хозяйстве: расстройству и прекращению общего товарообмена, а также к насильственному изъятию сельскохозяйственных продуктов в виде натуральной повинности. Указывал он и на другие причины, но перечисленные выше, считал главными. По его мнению, в первые годы революции большевики попали в относительно благополучные условия по продовольствию – запасы хлеба достались им «по наследству», что породило у них своеобразную иллюзию хозяйственного благополучия. Это, а также натуральные повинности, ухудшение снабжения инвентарем, недостаток посевного материала (монополия советской власти), привело к резкому сокращению посевных площадей, ее плохой и мелкой обработке (что особенно сказывается в засушливые годы), убою скота и, как результат – разорению сельского хозяйства.⁸ Д.О. Линский, анализируя запасы прошлых лет (Россия не вывозит хлеба с 1914 г., а до этого экспорт сотнями миллионов пудов; все

⁶ Возрождение. 1921. 31 октября.

⁷ *Иванович Ст.* Пять лет большевизма. Начало и концы. Берлин: Заря, 1922. С. 108.

⁸ *Корсаков И.* Голод в Советской России и его причины. Юрьев: Изд. авт., 1922. С. 7–8, 13–17.

население при большевиках живет впроголодь), считал, что в стране должны были быть хлебные ресурсы, но их нет. Главной причиной чего (и как следствие голода) он видел в системе хозяйствования (в совхозах и Комиссариате продовольствия). С его точки зрения, совхозы отличались бесхозяйственностью, а Наркомпрод, как и все органы коммунистической власти, работал «на основе принципа милитарного воздействия на хозяйственные процессы», поэтому его деятельность успешно протекала лишь в области «изъятия излишков», то есть выкачивания урожая прошлых лет, чем парализовалась всякая активная продовольственная политика. В результате – нет заинтересованности крестьян в прибыли, так как, получая ее, он обрекает себя на реквизиции и натуральный налог, поэтому крестьяне стали создавать минимум продуктов, что исключает возможность накоплений продовольственных запасов⁹. Передовица «Возрождения» обвиняла в произошедшем III Интернационал¹⁰.

Тема голода волновала не только эмигрантов-экономистов, но и видных общественных и политических деятелей эмиграции. А.Ф. Керенский в июле 1921 г. чуть ли не ежедневно писал об этой трагедии в России¹¹. Заметки о голоде появлялись практически во всех эмигрантских периодических изданиях¹². Среди русских, проживавших за рубежом, разворачивается дискуссия об участии (или неучастии) в деле помощи голодающим, размерах, методах, формах этой помощи.

⁹ Линский Д.О. Борьба с голодом // Голод [Приложение к кн. 8–9 «Русской мысли»]. София, 1921. С. 30–31.

¹⁰ Голод в Советской России // Возрождение. 1921. 31 октября.

¹¹ Керенский А. Издалека. Сб. ст. (1920–1921 гг.) Париж: Русское книжное издательство Я. Поволоцкого и Ко, 1922. С. 3–27.

¹² См. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 5877. Оп. 1. Д. 34 (Подборка вырезок, посвященных голоду из эмигрантских периодических изданий).

Следили эмигранты и за борьбой Советской власти с голодом. При этом они отмечали полную бесталанность большевиков, отсутствие творчества и организаторских способностей, использование ими средств и методов, практикуемых ранее в подобных случаях царским правительством (обращения к народу, выпуск однодневных газет в пользу голодающих и др.). Отмечалось также и то, что в охваченных голодом районах советской власти нет, поскольку никто не хочет нести ответственность¹³.

Уже анализируя причины голода и борьбу с ним большевиков, некоторые эмигранты приходили к выводу, что спасти Россию от голода можно только, освободив ее от коммунизма и советского строя. Поэтому они возлагали на голод большие надежды, полагая, что доведенный до крайности народ не выдержит и выступит против большевиков¹⁴. Другие не соглашались с этим, исходя из опыта, что голодные люди не восстают и ищут не виновников голода, а пропитание: «Убивая активность, голод, не угрожает господствующему строю, он его еще и усиливает», пишет один из авторов «Руля», обосновывая это тем, что на власть предрежающих продовольствия всегда хватит, поэтому они будут сыты и, чувствуя себя обеспеченными, будут психологически спокойны, а значит сильны, видя их обеспеченность остальные будут тянуться к ним, чтобы получить от них чуть-чуть для себя, то есть голод усиливает власть и ее соблазны¹⁵. Надеявшиеся же на голод, рассчитывали, что он подточит власть изнутри, а потому, естественно отрицали любую помощь, в том числе и иностранных благотворительных организаций. Наиболее реакционно-настроенные не останавливались на отрицании помощи голодающим, а предлагали использовать вагоны с продовольствием для переправки своих сил в Россию для

¹³ ГАРФ. Ф. 5893. Оп. 1. Д. 68. Лл. 63, 64, 68, 68-об., 71, 72.

¹⁴ См.: Русская военная эмиграция 1920-х – 1940-х гг. Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. Кн. 1. Исход. М.: Гея, 1998. С. 89.

¹⁵ См.: Руль. 1921. 29 января.

борьбы там¹⁶. Часть эмигрантов, голод убедил в мысли о необходимости новой формы борьбы с большевизмом – экономической. Именно в эту сторону, с лета 1921 г. изменилась тактика достаточно реакционной газеты «Общее дело». Ее издатель, автор и идейный вдохновитель В.Л. Бурцев считал, что эмиграция не в состоянии реально помочь голодающим, более того, эта помощь укрепит советскую власть, что идет вразрез с целями эмиграции, поэтому нужно ее бойкотировать¹⁷. Большинству простых обывателей было и вовсе не до проблем голодающих в силу собственных бытовых и финансовых проблем. Однако были и состоятельные эмигранты, игнорировавшие дело помощи. «Руль» писал: складывается ощущение, что публикации о голоде «не производят как будто никакого впечатления на русскую эмиграцию, ей как будто никакого дела нет до того, что происходит на родине. Правда, разговоров по поводу голода происходит очень много, и это несчастье послужило новым поводом для всяких комбинаций, соглашений, паритетов, партийных счетов... Казалось бы – не останется ни одного эмигранта, который не откликнулся бы на тяжелое испытание так или иначе, который не уделит бы хоть какую-нибудь часть своего даже и самого скудного бюджета, который не проявил бы участия к бедствию родины... А между тем... пожертвования поступают невероятно туго. А где же те многочисленные эмигранты, которые теперь разъехались по курортам, которые наполняют всякие благотворительные балы, щеголяют бриллиантами и жемчугами? Неужели они останутся глухи? Ведь и они, полагаем, думают о возвращении в Россию»¹⁸. Некоторые эмигранты, самоустранялись, считая, что делом помощи должны заниматься исключительно

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5893. Оп. 1. Д. 68. Л. 25.

¹⁷ Русский голод и борьба с большевизмом // Общее дело. 1921. 2 сентября.

¹⁸ Руль. 1921. 25 августа.

но иностранные или собственно российские организации. Так, например, «Новое Время», предлагало «передать все дело помощи голодающим... в руки Святой православной Церкви»¹⁹, поскольку это может сделать только она; Исполнительная Комиссия заграничной конференции членов Учредительного Собрания выпустила воззвание, в котором предлагала передать дело помощи России в руки государств, сохранявших нейтралитет во время Гражданской войны²⁰. Что касается иностранной помощи голодающим, то здесь мнения эмиграции разошлись. Одни призывали оказывать любую помощь, другие – исключительно продовольственную (при строгом контроле за ее распределением), третьи – не возражали и против кредитов. Рассуждая о возможной помощи эмиграции, журналист одной из шанхайских газет писал: «Очень надо кормить чекистов за свой счет, да еще приплачивать за пересылку»²¹.

Еще в марте 1921 г. Административный Центр, декларирующий себя внепартийной организацией, проанализировав экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в России, предложил правительствам Антанты прийти на помощь голодающему населению столиц и северной России, заявить, что «они готовы немедленно направить туда транспорты продовольствия и одежды, питательные и санитарные отряды, что попытки, делавшиеся ранее в этом направлении, например организацией Нансена и Красного Креста, разбивались о противодействие большевистской власти, не желавшей допустить эту помощь в таких условиях, при которых можно было бы иметь уверенность, что помощь эта пойдет всему голодающему населению, а не Красной армии и не привилеги-

¹⁹ Цит. по: Белов В. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность (материалы для будущего историка). Петроград: Госиздат, 1922. С. 108.

²⁰ Помощь. 1921. 29 августа.

²¹ Русское эхо. 1921. 19 ноября.

рованными группам советской буржуазии», при этом должны быть даны гарантии действительной помощи населению²². Однако, призывая правительства других стран оказать помощь, Административный Центр, по его же словам, преследовал, прежде всего, политические, а не гуманитарные цели: 1) опровергнуть легенды о том, что капиталистическая Европа морит голодом рабочих; 2) возложить ответственность за голод на самих большевиков; 3) на этом противопоставлении усилить ненависть голодающего населения к советской власти.

Но, естественно, среди эмигрантов были и такие, кто ставил перед собой одну единственную цель – бескорыстную помощь голодающим. Так, например, группы, примыкавшие к Комиссии Учредительного Собрания, полагали, что в деле помощи голодающим нужно установить своего рода политическое перемирие с большевиками и войти в непосредственное соприкосновение с Московским Комитетом, оказать ему содействие за границей. В этом направлении представители Комиссии Учредительного Собрания шли до признания необходимости поддерживать в Европе организацию товарного кредита советской власти. Это направление мысли с небольшими вариациями проявлялось в разных местах от Лондона до Константинополя, даже в кругах идейно близких Национальному Союзу²³. Многие русские зарубежные газеты призывали на своих страницах к помощи голодающим. Вот что, например, писал «Руль»: «Теперь, однако, судьба большевиков отступает на задний план, все помыслы и вся энергия должны быть отданы страдающему безмерно народу. Нечего смущаться теми препятствиями, которые большевики воздвигают на пути организации и оказания помощи. Какие бы ухищрения они ни придумывали, нельзя сомневаться, что им не удастся поставить стену между умираю-

²² ГАРФ. Ф. Р. 5893. Оп. 1. Д. 68. Л. 4, 5, 10, 11.

²³ ГАРФ. Ф. 5680. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.

щим от голода и приносящим ему хлеб»²⁴. Другим эмигрантам данная точка зрения представлялась опасным политическим соблазном, ведущим к соглашательству. Они были не против помощи как таковой, но считали, что нужно все тщательно взвесить, и сделать так, чтобы оказывать помощь именно голодающим.

Эти опасения, рождали политическую осторожность и настороженность: даже те русские, кто высказывался за помощь голодающим, при этом подчеркивали, что для нее есть ряд ограничений.

1) Они были против денежных займов иностранных государств и благотворительных организаций, выделяемых РСФСР для борьбы с голодом, поскольку считали, что эти средства большевики потратят не по назначению. Так «Последние новости» пишут: «Наш долг предупредить заграничные правительства и общественное мнение вовремя, что непосредственная передача займа Советскому правительству, не имея ничего общего с реальной помощью голодающим, лишь укрепит эту власть»²⁵. Когда же кредиторы начали сомневаться, газета замечает: «... едва ли есть основания опасаться, что новейшее предложение о займе для Советов будет положено в основу обсуждения. ... Слишком очевидно, что здесь идет речь о поддержке Советов, в момент, когда иссякает окончательно их золотой запас»²⁶.

2) По мнению другой эмигрантской газеты «Воля России», предоставление кредитов было возможно, но при определенных гарантиях. Она полагала, что международная помощь будет иметь «огромное, исключительное историческое значение, но к великому сожалению, значение, главным образом моральное», поскольку частной благотворительной помощи недостаточно, нужна международ-

²⁴ Руль. 1921. 3 августа.

²⁵ Последние новости. 1921. 24 июля.

²⁶ Последние новости. 1921. 3 сентября.

ная помощь в государственном масштабе. То есть газета была согласна, что без долгосрочных кредитов сложно бороться с голодом, однако при этом она ясно осознавала, что для их получения Россия должна со своей стороны выполнять взятые на себя ранее обязательства (чего она не делала, отрекаясь от кредитов царского правительства)²⁷. И здесь вопрос о гарантии погашения кредитов смыкается с другим – с вопросом о гарантиях как таковых.

3) Эмигранты хотели иметь реальные гарантии того, что все, что отсылается в Россию, действительно доходит до голодающих. Советский автор В. Белов, исследовавший в те годы белую печать, считал, что это лишь повод, «зацепка», чтобы не помогать, потому что, во-первых, никаких гарантий кроме словесных и письменных обязательств дать невозможно, да и зачем они нужны, если эмиграция все равно большевикам не верит; во-вторых, было изначально понятно, что с эмиграцией Советская власть «ни в какие вообще разговоры о гарантиях вступать не будет, а, следовательно, из этого обстоятельства без труда можно будет создать *casus belli*: “Вот видите, мы хотели помочь, но только просим гарантий... Советская власть никаких гарантий не предлагает, а следовательно помощь не может быть осуществлена не по нашей вине”»²⁸. На самом же деле, эмиграция требовала не столько формальных обязательств со стороны советской власти, сколько права наблюдения и контроля на местах (своими собственными средствами или иностранными организациями) за распределением помощи. В противном же случае, эта помощь, по их мнению, могла бы пойти не по назначению («Очень надо кормить чекистов за свой счет, да еще приплачивать за пересылку»)²⁹.

²⁷ Воля России. 1921. 30 июля.

²⁸ Белов В. Указ. соч. С. 106.

²⁹ Русское Эхо. 1921. 19 ноября.

Несмотря на полемику, которая развернулась в эмиграции по поводу извечных русских вопросов, кто виноват и что делать, многие эмигранты все-таки понимали, что бедствие постигло не советское правительство (оно-то как раз будет всегда сыто), а простых русских людей, которые и так страдают под ярмом коммунистов и очень нуждаются в помощи, в их помощи. Не будем забывать, что у многих в России оставались родные и близкие. Для этой группы эмигрантов вопрос помогать или не помогать, не стоял, проблема была в другом – каким образом должно быть организовано дело помощи. Безоговорочно, за помощь голодающим без всяких условий и ограничений выступала «Смена вех», указывая, что каждый месяц отсрочки помощи и кредитов стоит России жизни 2,000,000 человек. Ее авторы считали «новую тактику» эмигрантов («за помощь, но против кредитов») преступной, полагая, что необходимо «отказаться от всякой тактики там, где дело идет о спасении своего народа от вымирания»³⁰.

На начальном этапе, в июне-июле, эмигранты оказывали в основном личную помощь: отправляли посылки через международные организации помощи; видные деятели русского зарубежья обращались к главам правительств и т. д. Постепенно русская поддержка соотечественников, оставшихся на Родине, стала приобретать в эмиграции более организованный характер. На это повлияли также и некоторые перемены, произошедшие в РСФСР и в мире.

Во-первых, в июле 1921 г. был создан Всероссийский общественный комитет помощи голодающим (ВКПП). В эмиграции не прекращались споры и по поводу характера работы комитета: носит ли она политический характер или нет? Большая часть эмигрантов относились к комитету настороженно, некоторые откровенно враждебно, но

³⁰ Смена вех. 1921. № 16.

были среди эмигрантов и те, кто понимал важность его создания.

Во-вторых, в августе 1921 г. В.И. Ленин впервые в истории существования РСФСР обратился к мировой общественности с просьбой о помощи, что было неожиданно для многих эмигрантов.

В-третьих, откликаясь на этот призыв, ряд государств и иностранных благотворительных организаций выразили готовность оказать помощь, подав пример своими действиями другим странам и собственно эмиграции.

Вышеперечисленные факторы оказали существенное влияние на эмиграцию, которая стала уже не просто размышлять абстрактно о голоде и теоретизировать по поводу возможной помощи, а приступила к практической деятельности по ее оказанию. Причем, если на этапе май-июль, она носила еще не систематический, не организованный и не регулярный характер, то с конца июля – начала августа изменилась коренным образом благодаря созданию и деятельности эмигрантских комитетов помощи голодающим.

Началось создание эмигрантских Комитетов помощи голодающим. На Дальнем Востоке наиболее активно себя проявили харбинские организации. 15 августа 1921 г. в полосе отчуждения КВЖД возник Международный (американо-русский) Комитет помощи голодающим Советской России. За 1921 г. комитет собрал около 12 тыс. золотых рублей, организовал в Маньчжурии отдел местной помощи тем немногим голодающим, которым удалось добратъся сюда из России³¹.

Харбинский общественный комитет помощи голодающим (ХОКПП), созданный в августе 1921 г. включал 47 общественных эмигрантских организаций Харбина и создал 12 отделений в Японии и Китае, в местах проживания

³¹ Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 327, 328.

русских. Возглавил его руководитель харбинской еврейской общины доктор Абрам Иосифович Кауфман³². Основной статьей дохода комитета были пожертвования, также был сбор средств по подписным листам, 5 %-отчисления с заработной платы членов профсоюзов посылы отчуждения; средства от доходных мероприятий (платных лекций, концертов, балов, спектаклей и т.д.). Это были немалые средства: так, только от одного благотворительного бала в Железнодорожном собрании чистый сбор составил 29 тыс. золотых рублей, что позволило отправить в Россию вагон продовольствия³³. Были отпечатаны благотворительные марки достоинством в 5 и 10 коп., которые выдавались покупателям в магазинах вместо сдачи. Некоторые владельцы кинотеатров, клубов, ипподрома, цирка отчисляли процент со сборов. С 24 ноября 1922 г. по 1 июня 1923 г., когда острота проблемы голода была уже снята, комитет собрал 107,245,37 руб.³⁴.

В эмигрантской дальневосточной периодике публиковались материалы о голоде, агитационные воззвания с призывами о помощи. Сбор в пользу голодающих проводился газетой «Шанхайская жизнь», выходили спецвыпуски газет³⁵. Был подготовлен выпуск информационно-агитационной газеты «Голод», печатали листовки с материалами о ходе кампании. Харбинская газета «Заря» призывала домохозяек собирать и сушить остающиеся у них куски хлеба. По всей Маньчжурии проводились тематические мероприятия: «Неделя сборов вещей и продоволь-

³² Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая деятельность и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 110.

³³ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 323.

³⁴ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 225. Л. 3-об. – 4.

³⁵ Шанхайская жизнь. 1922. 18 января; Русское рождество: спец. ж-л в пользу голодающих СССР. Шанхай, 1922; Вестник воскресения: изд-ие комитета Патриарха Тихона по оказанию помощи голодающим, при православной церкви в Шанхае. Шанхай, 1922.

ствия», «Дни медикаментов», кампании «Дети – детям» и др. Были изготовлены значки «Подарок голодному» и «Приморье голодному», выпущены тематические журналы «Горе Пахаря» и «Тайфун», детские сказки, афиши, обращения, плакаты. Были отпечатаны почтовые карточки с фотографиями голодающих людей и голодных районов³⁶.

Два крупных харбинских коммерсанта, экспортеры зерна, пожертвовали 30 вагонов хлеба, которые за их же счет были отправлены в Самарскую губернию. Общество домовладельцев и землевладельцев г. Харбина выделило 7 вагонов проса. 2 вагона муки были получены в дар от трудящихся Сучанских каменноугольных предприятий. Голодающим были переданы все средства, собранные в праздник Гайди-фитр живущими в Маньчжурии мусульманами 27 мая 1922 г.³⁷ В начале октября 1921 г. в Россию был направлен первый состав – 30 вагонов с продовольствием. Даже к концу своего существования ХОКПГ не снижал темпов работы: 2 февраля 1923 г. был объявлен новый сбор в пользу голодающих, который позволил отправить еще 2 продовольственных состава³⁸. Всего же из Маньчжурии в Поволжье послали 14 составов, каждый из которых состоял из 30 вагонов с продовольствием и одеждой³⁹.

Деньги, переводами от 10 до 50 американских долларов, шли через Американский международный банк в Харбине, с тем чтобы затем, люди, на чье имя они отправлялись в Россию, получили там продовольствие. Одна четвертая часть пересылаемой суммы поступала в фонд помощи детям в России, а остальные три четверти распределялись так: на каждые посланные 10 долл. адресат получал

³⁶ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 226.

³⁷ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 327.

³⁸ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 226. Л. 4.

³⁹ Экономический вестник Маньчжурии. 1923, 11 февраля.

на месте 50 английских фунтов белой муки, 25 фунтов риса, 20 банок консервированного молока, 10 фунтов жиров, 3 фунта сахара и 3 фунта чая⁴⁰. Выдавали эти продукты в Советской России местные склады ARA (American Relief Administration – Американская администрация помощи). Средства шли в Россию и через саму ARA, и от ее имени через Харбинский христианский союз молодых людей⁴¹.

Большинство русских, проживающих в Маньчжурии, были связаны с КВЖД. По инициативе управляющего КВЖД Б.В. Остроумова и под его руководством был создан Центральный железнодорожный комитет помощи голодающим. За период с октября 1921 г. по июнь 1922 г. железнодорожники собрали 38,905 руб.⁴² и 22 января 1922 г. отправили на них в Россию первый продовольственный эшелон. Всего сотрудники КВЖД отослали в Россию, по неполным данным, 5–6 продовольственных составов⁴³, 2 так называемых врачебно-питательных поезда и 1 специальный (тракторный)⁴⁴. В этих поездах ехали специальные сопровождающие, которые затем подсказывали, исходя из личного опыта и общения с голодающими, что необходимо изменить в деле помощи. В частности, один из уполномоченных, прикомандированных к этому эшелону, сообщал о нецелесообразности больших бакалейных посылок и о том, что голодающие просят посылать муку и зерно⁴⁵. Отдельно надо сказать о врачебно-питательных поездах, которые помимо вагонов с продовольствием и медикаментам, включали несколько вагонов-кухонь, вагонов-пекарен, амбулаторию с койками для больных и штатом медицинских сотрудников, аптеку. Уже в пути был открыт детский дом с собственным изолятором, баней.

⁴⁰ Шанхайская жизнь. 1922. 6 апреля.

⁴¹ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 328.

⁴² Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 328.

⁴³ Киржниц А. У порога Китая. М.: Красная новь, 1924. С. 61.

⁴⁴ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 329.

⁴⁵ Шанхайская жизнь. 1922. 6 мая.

Комитет помощи задумывался и о том, как не допустить голода в будущем. Именно для этого был снаряжен тракторный поезд с тракторным отрядом, который работал в Челябинской области с июня по ноябрь 1922 г. Когда острота проблемы спала, то появилось постановление Дальревкома (ДРК) об объявлении Б.В. Остроумова «вне закона» с требованием доставить его в распоряжение ДРК для предания суду революционного трибунала или же (в случае невозможности это сделать) – уничтожить его⁴⁶. Он и его ближайшие сотрудники были арестованы. Центральный железнодорожный комитет помощи голодающим выступил в их защиту⁴⁷. После года содержания в харбинской тюрьме, они были освобождены за отсутствием какого-либо состава преступления.

Имеющиеся у нас данные об аналогичных эмигрантских комитетах помощи в Европе позволяют говорить о том, что в деятельность дальневосточных организаций имела некоторые особенности. Они были автономны и не искали сотрудничества ни с аналогичными эмигрантскими организациями, ни со Всероссийским комитетом помощи голодающим. Так как они могли сами отправлять продовольствие, то были менее зависимы от иностранной помощи, т. е. от АРА и Красного креста, на которые полагались аналогичные европейские структуры. Это сокращало сроки и средства на доставку. Помимо снабжения продовольствием, дальневосточные организации, в отличие от других, оказывали и практическую помощь (медицинскую, сельскохозяйственную). Помощь шла не только голодающим Поволжья, но и близлежащим пограничным районам. Кроме того, последние данные о деятельности дальневосточных комитетов датируются осенью 1923 г.,

⁴⁶ Мелихов Г.В. Деятельность Б.В. Остроумова на КВЖД (1921–февраль 1922) // Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 159.

⁴⁷ Заря. 1923. 9 января.

тогда как большинство эмигрантских комитетов помощи прекратили свое существование уже в конце 1922 г. В целом же можно сказать, что дальневосточные организации оказали неоценимую помощь голодающим и спасли от голодной смерти тысячи людей.

«Портреты» выдающихся личностей

Глава 16. А.А. ПОЛОВЦОВ (1867-1944) в ИНДИИ ¹

История Российского Императорского генерального консульства в Бомбее началась задолго до его открытия, в 1858 г. В этом году Россия и Великобритания подписали Трактат о торговле и мореплавании, согласно которому мы имели законное основание требовать учреждения в Индии своего дипломатического представительства. Ни торговли в сколько-нибудь значительных масштабах, ни регулярного морского сообщения между нашими странами не существовало, поэтому не существовало и потребности в таком институте. Постепенно такие потребности, особенно у военного министерства, появились, и начались переговоры об открытии консульского поста в Индии, которые продолжались в непростой обстановке Большой игры. Противостояние двух великих держав, Британской и Российской, в Центральной Азии, придавало этому трехстороннему (Петербург-Лондон-Калькутта) диалогу особую остроту, но к концу века стало ясно, что российский МИД не настроен дальше отступить, и вопрос был решен. Первый российский генеральный консул Вильям Оскарович фон Клемм поднял флаг над Российским Императорским генеральным консульством в Бомбее в конце 1900 г.

В.О. фон Клемм был профессиональным дипломатом-восточником, до этого успел поработать и в Азиатском департаменте МИД, и драгоманом в российском политическом агентстве в Бухаре, и чиновником МИД для

¹ Сведения об авторе: Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

пограничных сношений при начальнике Закаспийской области, но он и представить не мог, насколько сложной была обстановка в Индии. Ему предстояло работать в стране, где следили за каждым его шагом, где ему доставлялись письма в уже вскрытых конвертах, где официальные издания всячески настраивали местное население против русских. Все это были приемы ведения Большой игры. Но шло время, изменения в международной обстановке диктовали изменения и в англо-русских отношениях, дело шло к подписанию новых договоров между великими державами, разграничивавших сферы их влияния в Азии, что приводило Великобританию и Россию к союзническим отношениям. Шел процесс складывания Антанты. Одновременно шел к концу и срок пребывания В.О. фон Клемма в Индии. Это было очень кстати, потому что новый курс в политике должен был начинать новый человек.

Этим новым консулом стал Александр Александрович Половцов-младший², так же разительно, во многом не похожий на Вильяма Оскаровича фон Клемма, как политика, которую он должен был проводить в Индии, отличалась от политики периода Большой игры в Центральной Азии.

В.О. фон Клемм родился в семье военного и, хотя к концу службы его отец дослужился до генерала, семья не была богатой и тем более не могла сравниться с семьей Половцовых по знатности. Александр Александрович происходил из семьи близкой к императорской. Его отец, Александр Александрович Половцов-старший, был промышленником-миллионером, крупным государственным и общественным деятелем, сенатором (1873), государственным секретарем (1883–1892), меценатом, одним из основателей и секретарем Русского исторического обще-

² Наш герой был полным тезкой своего отца Александра Александровича Половцова-старшего (1832–1909).

ства; мать, Надежда Михайловна Июнева, была внебрачной дочерью великого князя Михаила Павловича и приёмной дочерью, а также единственной наследницей, барона А.Л. Штиглица, богатейшего в то время банкира. Таким образом, А.А. Половцов-младший приходился внучатым племянником императорам Александру I и Николаю I. Он, в отличие от В.О. фон Клемма, не был кадровым дипломатом: окончил гимназию при Санкт-Петербургском филологическом институте, затем Императорское училище правоведения, но избрал военную карьеру и поступил на службу в 1888 г. в лейб-гвардии Конный полк. Через несколько лет он был зачислен в Министерство внутренних дел, где работал по организации помощи пострадавшему от неурожая населению поволжских губерний и переселенческому делу. Для изучения проблем, связанных с переселенческим делом в Средней Азии и Закавказье в 1896 г. он был командирован в Ташкент.

Параллельно со службой с 1890 г. А.А. Половцов-младший был членом совета художественной школы барона Штиглица, а во время своего пребывания в Закавказье и Туркестане приобрел множество экспонатов для восточной коллекции музея Штиглица, стал знатоком и ценителем произведений искусства.

В.О. фон Клемм очень рано заинтересовался Востоком, он закончил «полный курс наук» Лазаревского института и Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИДа, и в Туркестане он с энтузиазмом начал постигать расстановку политических сил, традиционный уклад жизни населения. Результатом этих изысканий стали не только многочисленные Записки, которые он посылал в столицу. В 33-м выпуске за 1888 г. «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии»³ под грифом «Секретно» был

³ Издание Военно-учёного комитета Главного штаба. С. 1–7.

опубликован его обзор «Современное состояние торговли в Бухарском ханстве». По-видимому, здесь, в Туркестане, у А.А. Половцова тоже родился интерес к Востоку, его этнографии, фольклору, искусству. Этому способствовал молодой учитель из Ходжента Михаил Степанович Андреев⁴, ставший его личным секретарем в 1896 г. по рекомендации знатока Туркестанского края В.П. Наливкина. Еще до встречи с А.А. Половцовым М.С. Андреев предпринял несколько поездок по Таджикистану, знакомился с археологическими раскопками, собирал материал по истории и этнографии таджиков, выступал против местных кладочкопателей, расхищавших курганы. Он обобщил свои наблюдения в реферате «О некоторых интересных в археологическом отношении местностях Кокандского, Ташкентского и Ходжентского уездов», который представил на заседании Туркестанского кружка любителей археологии 26 февраля 1896 г.,⁵ а также в других работах⁶. А.А. Половцов

⁴ Андреев Михаил Степанович (1873–1948) окончил ташкентскую учительскую семинарию и преподавал в Ходженте, с 1896 г. – секретарь А.А. Половцова и в этом качестве поехал в Индию. После возвращения своего патрона на родину М.С. Андреев оставался в Индии до 1914 г., после возвращения был назначен инспектором народных училищ в Ходжентском и Джизакском уездах Самаркандской области. После 1917 г. полностью посвятил свою жизнь изучению языков и жизненного уклада народов Советского Востока, полевой работе, педагогической деятельности, руководя в качестве ректора первым в Средней Азии высшим учебным заведением востоковедного профиля – Туркестанским Восточным институтом (Ташкент), был избран членом-корреспондентом АН СССР (1929 г.).

⁵ Археологический кружок. Туркестанские ведомости. 1896. № 17. Цит. по: *Икромов Н., Рахимов Н.* На заре таджиковедения: ранние работы М.С. Андреева по изучению истории и культуры таджиков // Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 22 октября 2013. Душанбе, 2014. С. 36.

приехал в Туркестан для «изучения состояния и задач переселенческого дела», что предусматривало командировки на места, параллельно он вместе с М.С. Андреевым собирал материал о жизни, традициях, фольклоре населения малодоступных и малоизученных районов Таджикистана. Накопленная информация легла в основу их совместного доклада на Историко-филологическом отделении Музея по антропологии и этнографии 27 февраля 1908 г.⁷

Где бы ни появлялся А.А. Половцов, он предпочитал придерживаться своего аристократического образа жизни. Достаточно сказать, что в Ташкенте для него был перестроен «бывший дом купца Иванова, он полностью доверился вкусу Андреева. Архитектором перестройки был А.А. Бурмейстер, а всех мастеров отделочников отбирал Андреев и на таджикском языке объяснял им задачу»⁸. Таким образом, получился настоящий дворец в восточном стиле. Достаточно сказать, что сейчас в этом здании расположен Музей прикладного искусства Узбекистана.

⁶ Подробнее см.: Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 22 октября 2013. Душанбе, 2014.

⁷ Андреев М.С., Половцов А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишканим и Вахан // Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. № IX. СПб.: МАЭ, 1911.

⁸ Джаббаров А. Улица Шелковичная и почему базар в Ташкенте называется Алайским. Письма о Ташкенте. 30.03.2010. URL: <http://mytashkent.uz/2010/03/30/ulitsa-shelkovichnaya-i-pochemu-bazar-v-tashkent-nazyvaetsya-alayskim/>.

Рис. 1. Государственный музей прикладного искусства Узбекистана, расположенный в бывшем дворце А.А. Половцова в Ташкенте⁹.

В 1898 г. А.А. Половцов перевелся в Министерство иностранных дел, так же, как В.О. фон Клемм, служил в Азиатском департаменте и в Средней Азии: в 1903–1905 гг. – дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе. В этот период своей службы в Туркестане он принимал деятельное участие в разрешении «Памирского вопроса». В конфликте бухарских чиновников с местными горцами он встал на сторону жителей Вахана и Шугнана. А.А. Половцов вместе с М.С. Андреевым выехал на Памир. Там ему удалось успокоить население, облагоразумить чиновников эмира и написать подробный отчет о причинах и путях решения возникшего конфликта. Его доклад вместе с другими был рассмотрен в январе 1905 г. в Ташкенте. Было решено произвести переход от

⁹ Амонбеков, Наим. Кто и как решал «Памирский вопрос» в начале 20-го века? / Asia-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210130/kto-i-kak-reshal-pamirskii-vopros-v-nachale-20-go-veka>.

бухарского управления к русскому «негласно и без формальных передач».

В апреле 1905 г. А.А. Половцов написал письмо начальнику Памирского отряда Эдуарду Кивекэсу: «Согласно полученным сведениям, Ага-хан (48-й имам мусульман-исмаилитов мира Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III) выехал на север Индии для объезда своих последователей и, по слухам, доедет до Памира... В случае появления Ага-хана вблизи линии расположения наших постов и в случае, если до вас дойдут сведения о желаниях Ага-хана проникнуть в пределы Шугнанского бекства, ваше высокоблагородье не препятствовало ему в осуществлении такого желания, а напротив дали понять таджикскому населению, насколько русское правительство относится терпимо к вопросам религиозным... и чтобы вы оказали ему всякое законное содействие»¹⁰.

Забегая вперед, следует сказать, что, приехав в Петербург в 1912 г., Ага-хан сначала остановился у британского посла, а потом переехал в дом своих старых знакомых – братьев Половцовых по адресу Большая Морская, 52 (сейчас это Дом архитектора)¹¹.

Следующим назначением А.А. Половцова стал пост российского императорского генерального консула в Бомбее.

А.А. Половцов с малых ногтей говорил по-английски, у него была няня-англичанка, а первый раз он поехал в Англию с родителями еще в 1885 г. 18-летним юношей, где познакомился с массой людей¹². Он с детства

¹⁰ Подробнее см.: Амонбеков, Наим. Кто и как решал «Памирский вопрос» в начале 20-го века? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210130/kto-i-kak-reshal-pamirskii-vopros-v-nachale-20-go-veka>.

¹¹ Худоназаров, Давлат. «Любимой темой его разговора была Россия и все русское...» // Наука и религия, 2015. № 668. С. 30.

¹² Половцов А.А. Воспоминания // Возрождение. Париж, 1949. № 2. С. 137.

был англоманом, имел много знакомых среди английской аристократии и высшего чиновничества¹³. Напротив, по словам Георгия Николаевича Михайловского, служившего в юрисконсультской части МИДа, В.О. фон Клемм «... принадлежал к группе дипломатов-германофилов»¹⁴. Служба в Бомбее только укрепила его в этом убеждении¹⁵.

Рис. 2. А.А. Половцов (1867-1944)¹⁶.

¹³ Benson, Anne. Alexander Polovtsov. Portrait of a Russian Connoisseur. URL: https://www.academia.edu/31387111/Alexander_Polovtsov_Portrait_of_a_Russian_Connoisseur_docx.

¹⁴ Цит. по: Генис В.Л. Вступление к публикации: Вильям фон Клемм. Очерк революционных событий в русской Средней Азии // Вопросы истории, 2004. № 12. С. 4.

¹⁵ После 1917 г. В.О. фон Клемм оказался с семьей в Китае и мечтал вернуться оттуда куда-нибудь в Европу. Он скончался в 1938 г. в Берлине.

¹⁶ Источник: Амонбеков, Наим. Кто и как решал «Памирский вопрос» в начале 20-го века? / Asia-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210130/kto-i-kak-reshal-pamirskii-vopros-v-nachale-20-go-veka>.

Как это ни покажется странным, второму генконсулу России в Бомбее пришлось снова налаживать работу генконсульства. Обстоятельства коренным образом изменились, наша внешняя политика разворачивалась на 180 градусов. Как вспоминал Сергей Виссарионович Чиркин, в то время секретарь генконсульства в Бомбее, два генконсула (как две политики) даже не должны были встретиться в Бомбее. В 1906 г. он намеревался уехать из Бушира, где он служил, в отпуск на родину, и тут он получил «приказание Министерства немедленно по прибытии моего заместителя Григорьева выехать в Бомбей для принятия генерального консульства от назначенного генеральным консулом в Мешхеде В.О. фон Клемма и передачи его новому генеральному консулу А.А. Половцову. Это, казалось, была довольно необыкновенная и странная комбинация, так как между отъездом одного и приездом другого проходила ровно неделя времени и, несомненно, или Клемм мог устроить свой отъезд неделей позднее, или Половцов прибыть неделей раньше, но дело в том, что назначение последнего совпало с поворотом нашей политики в отношении Великобритании, с которой мы вступали на почву соглашений и доверчивости, ввиду чего признавалось желательным устранить встречу наших представителей двух противоположных течений, вклинив меня между ними»¹⁷.

Для осуществления новой политики нужен был дипломат совершенно не такой, каким был В.О. фон Клемм, и выбор пал на А.А. Половцова, представителя высшей российской аристократии, человека, более чем богатого, имевшего много друзей и в Foreign Office, британском МИДе. Его хороший знакомый Маллет устроил ему встречу и с министром иностранных дел Британии Эдвардом

¹⁷ Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006. С. 130–131.

Греем, и с Джоном Морли, министром по делам Индии¹⁸. Он должен был стать своим среди высшего света Бомбея. Как вспоминал он сам впоследствии в своих Мемуарах: «Мне было приказано по возможности угождать властям и поддерживать хорошие отношения со всем местным "обществом"» и немного далее: «Когда я был назначен, мне приказано было со всеми любезничать елико возможно. Это было после Японской войны и после революции 1905 г. Престиж наш в Азии стоял невысоко. Моей задачей было показать англичанам (выражаясь огульно), что "жив курилка"»¹⁹.

Одной немаловажной чертой личности А.А. Половцова была его открытость для разного рода светских знакомств, для налаживания связей в среде англо-индийской администрации. В данном случае это было достаточно важное качество. Нельзя сказать, что его предшественник В.О. фон Клемм был человеком замкнутым, у него тоже сложились добрые личные отношения с некоторыми англичанами в Индии. Перед отъездом на родину в конце своего консульского срока он вместе с семьей по приглашению командовавшего индийской флотилией адмирала Поэ и его жены гостил в их доме²⁰. Хороший знакомый Клеммов профессор геологии Пунского колледжа Педж и после их отъезда продолжал помогать, чем мог, всем нашим соотечественникам, оказывавшимся в трудных обстоятельствах в Индии²¹. Тем не менее, ему не удалось пе-

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 1. Д. 118. Л. 246 об.-245 об. (Далее – ГАРФ. Л. ...).

А.А. Половцов писал свои Мемуары в эмиграции в блокноте или тетради с переплетом сверху на лицевых сторонах листов; дойдя до конца блокнота, он перевернул его и стал писать на оборотах с конца к началу, от последней к первой странице, часть мемуаров, где описано его пребывание в Индии, находится на таких оборотах, отсюда такая обратная нумерация листов.

¹⁹ ГАРФ. Л. 241 об.-240 об.

²⁰ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 135.

²¹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 177-178.

реломить отрицательное отношение бомбейского британского высшего общества к нему как к представителю Российской империи, общий настрой был против России.

По прибытии Александр Александрович первым делом поменял помещение, в котором располагалось генконсульство в Аполло-Бердер: теперь оно размещалось «в более обширной и удобной квартире»²². Для себя он снял большую виллу в аристократическом районе Бомбея Малабар Хилл, отремонтировал и меблировал ее, сделав пригодной для светских раутов. Мебель была куплена на месте, все остальное, в том числе «посуда и серебро в 24 прибора»²³ было привезено из России. Новый генконсул намеревался прожить в Индии не один год, поэтому он обустраивался обстоятельно, с максимальными удобствами, он даже разбил сад, посадив множество местных цветов и деревьев.

По оценке того же Чиркина «усадьба русского генерального консула была оборудована даже с большим комфортом, чем губернаторский дом, не говоря уже о виллах местной служебной и финансовой аристократии, так как была снабжена на личные средства Половцова динамо-машиной для электрического освещения, в то время как весь Малабар Хилл знал только керосин или, в лучшем случае, как резиденция губернатора, сильные газокалильные фонари»²⁴.

Для вхождения в местное «общество» прежде всего надо было установить хорошие отношения с губернатором. Первый генконсул В.О. фон Клемм не подчинился существовавшему в Британской Индии правилу, по которому при представлении властям расписывались в специально предназначенной для этого книге, он же по русскому обычаю (по которому расписывались подобным обра-

²² Чиркин С.В. Указ. соч. С. 151.

²³ ГАРФ. Л. 229 об.

²⁴ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 152.

зом только по представлении своему начальству) оставил свою визитную карточку. Результат был плачевным. «Клемма звали в губернаторский дом (то есть "ко двору"), – добавляет Половцов, – в пачке с другими консулами на официальные приемы. Больше ничего»²⁵. Немного выше в Мемуарах он писал, что Клемм не сумел наладить хорошие отношения с местными властями²⁶, но единственной причиной, судя по тем же Мемуарам, было нежелание Клемма подчиниться местному этикету, хотя на самом деле причина была гораздо глубже. В преддверии заключения договоров 1907 г. менялось отношение к русским, и это видно на примере отношения к самому А.А. Половцову. Александр Александрович сумел не только расположить губернатора с себе, но и по-настоящему подружиться с ним: «Я достиг Бомбея в разгар жаркого сезона. ... Когда я прибыл, Lord Lamington²⁷ был в Mahabaleshwar'e. Я сейчас же поехал туда, остановился в гостинице и написал его секретарю, что я, вновь назначенный Рос. Ген. К., приехав на свой пост, желаю представиться губернатору и испрашиваю указаний, где и когда могу это сделать. В ответ я получил любезное письмо, извещавшее меня, что Lord Lamington в ужасе при мысли, что я живу в Mahabaleshwar'ской гостинице и просил переселиться к нему. Я так и сделал, и мы встречались за завтраком. Я очень подружился с ним»²⁸. Позднее А.А. Половцов не раз останавливался у лорда Ламингтона, когда приезжал в Махабалешвар. В один из своих приездов с

²⁵ ГАРФ. Л. 239 об.

²⁶ ГАРФ. Л. 241 об.

²⁷ Чарльз Воллас Александр Напиер Кокрайн-Бейли, барон Ламингтон (1860–1940), английский политик и колониальный администратор. С 1885 г. служил в секретариате премьер-министра Великобритании лорда Солсбери, в 1896–1901 губернатор Квинсленда, а в 1903–1907 губернатор Бомбейского президентства. В Индии заинтересоваться идеями бехаизма.

²⁸ ГАРФ. Л. 238 об.

ним произошел курьезный случай. В тот день у губернатора был обед и потом бал, но сам он захворал и остался в кровати. Когда поздно ночью Александр Александрович поднялся в свою комнату, то услышал, что где-то упорно звонит телефон. Выйдя в коридор, он по звуку дошел до площадки лестницы этажом ниже. «Какой-то ревностный адъютант требовал разговора с его превосходительством (His Excellency – так все зовут Губернатора), чтобы узнать, какие последовали распоряжения для маневров. Войска должны были выступать в 6 часов утра, но до сих пор не было приказано каким путем. Я спросил, каким, по его мнению, путем лучше их направить. Он мне все изложил, советуя выбрать один путь, а не другой. Я с ним согласился и приказал ему сделать все диспозиции в этом смысле. Повесив трубку, я поднялся по лестнице и на верхней площадке увидел встревоженного Lamington'a, стоящего в пижамах. "Что случилось?" – спросил он меня. "Идите, ложитесь, вы больной человек" – отвечал я. "Это из штаба просили указаний относительно завтрашних маневров. Не беспокойтесь, я всем распорядился". Он хохотал долго и очень благодарил меня»²⁹. Этот анекдотический случай мог быть выдумкой, вставленной в мемуары «для красного словца», но по свидетельству С.В. Чиркина губернатор явно выделял русского генконсула: «По заведенному порядку, губернаторы президентств Бомбейского, Мадрасского и Бенгальского считались особами столь высокого ранга, что не отдавали визитов иностранным консулам, а лишь принимали их у себя наравне с представителями местного высшего общества, посетители расписывались в особых книгах губернатора и его жены и затем, в соответствии с их положением и установленным этикетом, приглашались или на обед, или, при случае, на garden party. ... Тем не менее, лорд Ламингтон, тогдашний губернатор Бомбея, заезжал иногда выпить чашку чая к Софье Александровне

²⁹ ГАРФ. Л. 236 об.-235 об.

Половцовой [жене А.А. Половцова – Т.З.], что в отношении дам консульского корпуса обычно не практиковалось»³⁰.

Шесть раз в неделю Половцовы ходили на разного рода приемы, в клуб Байкула, на званые обеды, garden party и т. п., раз в неделю принимали у себя. В своих меуарах Александр Александрович называл местный этикет «невероятной китайщиной», но, судя по всему, следовал ему неукоснительно. Первые месяцы своего пребывания в Бомбее он предполагал посвятить обустройству своей жизни и знакомству с местным обществом, «не ожидая особенно интенсивной работы»³¹. По свидетельству того же С.В. Чиркина, А.А. Половцов «не замедлил завязать знакомство с верхами местного чиновного и торгового мира и проявить самое широкое гостеприимство, часто устраивая у себя большие обеды, до которых так падка колониальная публика, лишенная других развлечений». В этих кругах даже родился слух, что у него есть графский титул³².

Забот по сугубо дипломатической линии было мало. По словам самого А.А. Половцова, «консульской работы не было никакой. За год в порт заходил один, много два русских парохода, а российских подданных являлось в канцелярию Ген. Консульства с десятков за год. Весь смысл, с нашей точки зрения, был в политическом наблюдении, довольно нелегком, особенно потому, что центр управления был в Калькутте, резиденции вице-короля, а не в Бомбее»³³. Тем не менее, в Архиве внешней политики Российской империи сохранилось его донесение о периодической печати в Индии. Это перечень газет и журналов с их

³⁰ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 153.

³¹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 137.

³² Чиркин С.В. Указ. соч. С. 152–153.

³³ ГАРФ. Л. 243 об.–242 об.

краткой характеристикой³⁴. Сам ли А.А. Половцов писал этот доклад или его составил его секретарь М.С. Андреев? Представляется, что скорее он принадлежал перу Андреева. После отъезда А.А. Половцова домой в Россию М.С. Андреев второй раз приехал в Индию якобы для изучения местных наречий, но основной целью была разведка. По мнению С.В. Чиркина, «его [Андреева – Т.З.] сообщения были очень интересны, но представляли лишь сводку из местной прессы, одобренную личными наблюдениями»³⁵.

При назначении первого генконсула в Бомбее В.О. фон Клемма одной из основных задач, которая была поставлена перед ним, было проведение разведки: «В этих видах крайне желательно иметь, прежде всего, сведения военного характера, как то: о численности, перемещении и вооружении войск в Индии, в особенности на северо-западной ее границе, в Белуджистане и близ Памира, а равно об оборонительных средствах страны, т. е. о крепостях, стратегических железных и иных дорогах, арсеналах, складах и т. п. Не менее важное значение имеют сведения об общем настроении народных масс в Индостане, об их отношениях к англо-индийскому правительству, а также об отношениях последнего к правительствам стран, входящих в сферу влияния Индии, как-то: Афганистана, Белуджистана, Читрала и к полунезависимым туземным правителям в самой Индии»³⁶. У нас нет документов, свидетельствующих о том, что подобные задачи ставились и перед А.А. Половцовым. Он писал свои Мемуары в эмиграции, был совершенно свободен от каких-либо обязательств, скорее мог даже что-то присочинить ради боль-

³⁴ Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература РАН, 1999. (Далее – РИО в 1900–1917). С. 209–212.

³⁵ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 158.

³⁶ РИО в 1900–1917. С. 30.

шей завлекательности и рисовки перед читателем³⁷, но в них нет ни слова о какой-либо разведывательной деятельности. Скорее всего, этим занимались навестивший его в Индии его младший брат Петр Александрович Половцов³⁸ и его секретарь М.С. Андреев³⁹. Русских военных прежде всего интересовала северо-западная Индия, поэтому неоднократно предпринимались попытки проехать из Индии в Россию через сухопутную границу. Англичане всячески этому препятствовали. П.А. Половцов и М.С. Андреев также «встретили большие затруднения со стороны индийского правительства при получении пропуска через сухопутную границу Индии, причем им было разрешено проехать через самый восточный проход в Яркенд и запряжен проезд по вновь устроенным дорогам к нашей границе на Памирах», — писал об их возвращении дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе А.Д. Калмыков 6 октября 1907 г.⁴⁰. С.В. Чиркин вспоминал впоследствии: «Это были капитан Генерального штаба П.А. Половцов, лейб-гусар поручик граф Остен-Сакен, конногвардеец поручик граф Бенигсен. Все

³⁷ Мемуары писались не для себя и близких, а для публикации. Первая их часть увидела свет в журнале «Возрождение» за 1949, № 2.

³⁸ Половцов Петр Александрович (1874–1964) вступил на военную службу вольноопределяющимся в 1897 г., окончил Николаевскую академию Генерального штаба, участник русско-японской и Первой мировой войн, февральской революции. В 1906–1914 гг. служил в Главном управлении Генерального штаба, два раза побывал в Индии, с 1916 г. — начальник штаба кавказской Туземной кавалерийской дивизии, в 1917 г. главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, генерал-лейтенант. После 1917 г. в эмиграции, был одним из директоров казино в Монте-Карло. Видный деятель русского масонства во Франции. Автор ряда военно-востоковедных работ, оставил мемуары «Дни затмения».

³⁹ Подробнее об этом см.: Загородникова Т.Н. М.С. Андреев в Индии. Штрихи к портрету // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 2. М.: Изд-во «У Никитских ворот», 2017. С. 363–386.

⁴⁰ РИО в 1900–1917. С. 221.

трое приехали в Индию поохотиться и только что возвратились с Цейлона... Оставался в Индии лишь брат А.А. Половцова капитан П.А. Половцов, который в это время находился в Кашмире, поджидая М.С. Андреева, с которым он возвращался в Россию сухим путем через Каракорум и Памиры в наш Туркестан. По получении разрешения индийского правительства на поездку через заповедные для иностранцев, а особенно – русских, места, Андреев, закончив в Бомбее некоторые хозяйственные приготовления к этой экспедиции, выехал в Кашмир. Разрешив двум русским, из которых один был официально известен как офицер Генерального штаба, а другой имел близкое, хотя и неофициальное, отношение к генеральному консульству, индийское правительство не сочло, однако, возможным выпускать их из-под своего тесного наблюдения и дало им в спутники английского офицера, заручившись для последнего разрешением русского правительства на проезд через наши Памиры и Туркестан, бывшие нашей заповедной землей...»⁴¹. Они проехали через Ладакх, Каракорум и Памир, по пути занимаясь рекогносцировкой местности. Отчет М.С. Андреева хранился в Ташкентском архиве и был опубликован уже в советское время⁴², отчет П.А. Половцова был напечатан в секретном издании *Добавление к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии»*, № 9⁴³.

В отличие от В.О. Клемма⁴⁴ А.А. Половцов не опубликовал никаких материалов в *Сборнике консульских до-*

⁴¹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 152–154.

⁴² РИО в 1900–1917. С. 231–239.

⁴³ Половцов. Отчет о поездке в Индию // *Отчеты о поездке по Индии. Добавление к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии»*. СПб.: ГУГШ, 1908. № 9. С. 145–176.

⁴⁴ Клемм В., фон. Денежное обращение в Индии. // *Сборник консульских донесений [Министерства иностранных дел России]*. Год 5-й. Вып. 6. СПб., 1902. С. 431–472; *Торговля сахаром в Индии*. // Там же.

несений (издавалось Министерством иностранных дел России). Справедливости ради стоит заметить, что статьи В.О. фон Клемма были им написаны не в первый год его пребывания в Индии. Возможно, при других обстоятельствах А.А. Половцов тоже оставил бы нам свои наблюдения за жизнью Бомбея начала XX в.

Обстоятельства же сложились так, что он серьезно заболел. Малабар Хилл, где он снял виллу, подкупал своей зеленью, а значит – прохладой и влажностью, но одновременно эта местность имела дурную репутацию как рассадник малярийных комаров. Местные врачи не смогли ему помочь, и Половцовым, «к искреннему огорчению бомбейского общества»⁴⁵, пришлось спешно уехать, сначала на два месяца в Египет, когда это не помогло, они отплыли из Бомбея в Европу. Половцовы планировали вернуться, оставили в Бомбее все свое громоздкое движимое имущество, но врачи настоятельно не советовали Александру Александровичу возвращаться.

Так неожиданно и преждевременно закончилась служба А.А. Половцова в Индии, хотя его кратковременное появление определенно оставило большое впечатление в высшем обществе Бомбея, о нем вспоминали как об истинном аристократе.

Год 5-й. Вып. 4. СПб., 1902. С. 311-334; Торговля керосином в Индии. // Там же. Год 7-й. Вып. 2. СПб., 1904. С. 87-108.

⁴⁵ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 153.

Глава 1. РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ 1920–1940-х годов в СРЕДНЕЙ АЗИИ ¹

В образовательный канон Императорской Академии художеств входили поездки в Европу, предпочтение отдавалось Италии. Самые успешные ученики, находясь за границей, получали пансион от государства. К XX веку миф об Италии стал пределом профессионализма и источником будущей траектории художника. С приходом советской власти, несмотря на полную смену образовательного вектора, с возникновением Вхутемаса, а затем Вхутеина, в программу которых «практическая» Европа уже не входила, мечта об Италии, с ее *другой* культурой, солнцем, светом, красками, никуда не ушла. Но попасть туда теперь стало значительно сложнее: не было государственного пансиона, выставиться на венецианской биеннале можно было с одобрения специальных органов советской власти, требующих от художественной продукции идеологически выверенных сюжетов.

«В 1928 году на выставке, посвященной 10-летию Красной армии, европейская публика в полной мере увидела всю пропагандистскую мощь советского искусства. Тем самым павильон вернулся к своей первоначальной функции – служить трибуной репрезентации власти. На этот раз ключевые места в павильоне занимали не портреты царской семьи, как в 1914 году, и не портреты новых вождей, как в 1924-м, а обобщенные портреты солдат –

¹ **Сведения об авторе:** *Шафранская Элеонора Федоровна*, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, г. Москва. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.

оплота нового режима»², – пишет историк русского искусства Маттео Бертеле. – «Масштабность выставленных работ была интерпретирована как результат общего прогресса, достигнутого большевиками на всех фронтах, и породила сравнение с фашистским искусством, не в пользу последнего...»³.

Советским художникам, которые не вписывались в официальную колею пропагандистского искусства, путь в Италию был закрыт. Так сложилось, что в стране возникла своя «Италия» – Средняя Азия. Грезившие об Италии никак не думали о Средней Азии, но побывав там раз, влюблялись в нее навсегда.

По-разному сложились судьбы художников 1920–1940-х годов. Одни попали под машину сталинских репрессий. Другие были убиты и зарыты в общей безымянной могиле, в частности на Бутовском полигоне: Вольдемар Андерсон, Александр Древин, Михаил Гайдукевич, Владимир Тимирев, Владимир Комаровский, Роман Семашкевич... Их творения в большинстве своем уничтожены вместе с авторами. Однако некоторые – и именем, и картинами, рисунками – возвращаются только сейчас. Появляются и такие прецеденты: художник, избежавший сталинского «катка», вдруг оказывается и талантливым писателем, он творил тайне, тщательно шифруя свои литературные тексты. Так, только во втором десятилетии XXI в. был опубликован роман художника Павла Зальцмана «Средняя Азия в Средние века», который был задуман

² Бертеле М. От павильона без гражданства к заброшенному павильону. Россия и Советский Союз в Венеции, 1920–1942 // Русские художники на Венецианской биеннале, 1895–2013 / авт.-сост. Н. Молок. М.: Stella Art Foundation, 2013. С. 45.

³ Бертеле М. Указ. соч. С. 50.

в 1930-е и создавался на протяжении двадцати лет, автор никак не предполагал его публичности при своей жизни⁴.

Центром притяжения художников, обделенных возможностью попасть в Италию, стал Самарканд. В истории XX века именно этот город сыграл роль «советской Италии». Одну «итальянскую» колонию Самарканда описывает искусствовед Борис Чухович: «...В глубинах Азии собралось общество, грезившее Италией»⁵; «Положение этого кружка было в двойственном смысле театральным. Приехав в бывшую столицу Тамерлана, среди средневековых памятников и многоцветья среднеазиатской жизни они не могли не ощущать себя театральными зрителями, для которых сценой и действием был сам город, а персонажами – его жители. Но одновременно в их жизни, говоря словами Пастернака, “шла другая драма”, авторами которой были они сами, тогда как Самарканд и его обитатели служили для нее почти фантастическими декорациями»⁶.

Из разных концов страны в 1920-е в Самарканд прибыли Александр Николаев, Виктор Уфимцев, Николай Мамонтов, Кузьма Петров-Водкин, Алексей Исупов, Даниил Степанов – все на разное время: кто на несколько месяцев, а кто на всю жизнь. В третье десятилетие XX в. в Самарканде появляются Елена Коровая, Климент Редько, Порфирий Фальбов. В четвертое и пятое – время эвакуации и послевоенное – Макс Бирштейн, Роберт Фальк, Владимир Фаворский, Григорий Улько. Некоторые из этого ряда художников – в большей или меньшей степени – бы-

⁴ См.: Шафранская Э.Ф. Ordinamenti Павла Зальцмана: роман о Средней Азии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 3. М.: АЛМАВЕСТ, 2021. С. 105–113.

⁵ Чухович Б. Прерафаэлиты Самарканда («Итальянский» кружок Даниила Степанова) // Культурные ценности: Международный ежегодник 2002–2003. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 131.

⁶ Чухович Б. Указ. соч.

ли забыты, официальная власть выдавливала их из профессиональной жизни, клеймила ярлыком «формалисты». Впоследствии многие из них стали персонажами фолианта Ольги Ройтенберг, которому дано прозрачное заглавие «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»⁷.

Первый среднеазиатский десант русских художников объединился в Самарканде вокруг Даниила Степанова, на тот момент руководившего одной из секций Самкомстариса⁸. Художники поселились в саду его дома. «Сад, который арендовал Степанов, был огромен. Границ его мы не знали. Деревья ломились от фруктов. Виноградные лозы гнулись до земли под тяжестью своих даров. И всем этим мы могли пользоваться в неограниченном количестве! <...> Каждый вечер сходились у хауза. Там, под шапками карагачей, за большим столом располагалось все многочисленное семейство Степанова. Там были и Усто Мумин с сестрой Галочкой и Леваном, и два друга дома – Аббас и Обид, и Егорка, неизвестно как попавший в этот край парнишка, и мы. Всего пятнадцать душ. Пили чай с виноградом и печеньем, которое мастерски выпекала жена Степанова Ромеа. Долгое время не могли определить язык, на котором между собой объяснялось семейство Степанова.

– Итальянский, – сказал Усто Мумин. Все они итальянцы.

После чая говорили о живописи, о Сибири, об Италии. Джорджоне, Боттичелли, кватроченто, Маяковский, “Бубновый валет”, Пикассо – носилось и переплеталось в тихом вечернем воздухе самаркандского загородного сада»⁹; «за стеной у Степанова играют на рояле Чайковско-

⁷ Ройтенберг О.О. «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»: Из истории художественной жизни. 1925–1935. М.: Галарт, 2008. 560 с.

⁸ Самаркандская комиссия по охране памятников старины и искусства.

⁹ Уфимцев В.И. Говоря о себе: Воспоминания. М.: Сов. художник, 1973. С. 49–50.

го...»¹⁰; «Вечерами устраивали “камлание”. Орем, кричим, галдим, пляшем и поем»¹¹, – вспоминает Виктор Уфимцев. Вместе с ним из Сибири, в «погоне за впечатлениями»¹², в Самарканд приехал Николай Мамонтов. Ему одному повезло реализовать мечты об Италии – он женился на дочери Степанова, полуитальянке, и отбыл с семьей Даниила Клавдиевича в Италию, где «получил, наконец, систематическое образование»¹³. Однако «“итальянцем” он стал именно в Самарканде...»¹⁴.

В «степановском кружке» процветал особый стиль – не ориентализм (им было «заражено» большинство художников, впервые попавших в Среднюю Азию), а особый синтез классических европейских и классических восточных традиций: «Результатом стал метиссаж итальянского и персидского искусства, осуществленный небольшой группой русских художников, оказавшихся в Самарканде начала 1920-х»¹⁵.

Навыки авангардистов, с которыми художники ехали в Самарканд, были отринуты. Например, Александр Николаев, будучи убежденным супрематистом, отказывается от усвоенного в СВОМАСе направления: «...Уже в первых работах, созданных художником в Самарканде, словно в пику отвергнутому авангарду отчетливо ощутил дух классического искусства и, особенно, старой итальянской живописи»¹⁶.

¹⁰ Виктор Иванович Уфимцев. Архив: Дневники, фотографии, рисунки, коллажи, живопись / Авт.-сост. И. Галеев. М.: Галеев-Галерея, 2009. С. 62.

¹¹ Виктор Иванович Уфимцев. С. 67.

¹² Шпенглер В., Шклярская Я. По адресам воздушных замков // Николай Мамонтов: Сны пилигрима. М.: Пинакотека, 2008. С. 25.

¹³ Шпенглер В., Шклярская Я. Указ. соч.

¹⁴ Чухович Б. Указ. соч. С. 137.

¹⁵ Чухович Б. Указ. соч. С. 133.

¹⁶ Чухович Б. Указ. соч. С. 130.

Что же произошло? Каковы причины рождения совершенно нового искусства? Возможно, в истоках – сам город, Самарканд, его особая атмосфера. Его *genius loci* – дух места, который здесь обитает издревле. Здесь время движется иначе, и человек ходит особо: шаг превращается в «паломническую поступь»¹⁷, «здесь, среди этой природы, людей, завернутых в пестро орнаментированную ткань халатов, рядом с синим куполом древней Биби-ханым... невозможно осуществить реализм, по крайней мере, того реалистического коэффициента, который так свойственен нашей художественной традиции. Пейзажи, солнце, быт, странно сочетающий элементы старины и новизны, – все это толкает в фантазию»¹⁸, – так воспринял Самарканд в 1933 г. писатель Сигизмунд Кржижановский.

В окрестностях самаркандского Регистана еще в Средние века был Сад поэтов, являя, вместе со своим оком, сакральное место для художников и поэтов.

В романе современного прозаика Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд», посвященном Джафару Рудаки, поэту рубежа IX–X вв., это место описано так: «Длинная восточная стена Регистана была сплошь завешена сухими капустными листьями (на них поэты писали свои стихи и вывешивали на Стену. – Э.Ш.). <...> Когда Джафар остановился поодаль, чтобы приглядеться, у Стены прохаживался десяток-другой молодых людей. Похоже, все они знали друг друга: весело переговаривались, смеялись. То и дело кто-нибудь выкрикивал стихотворные строки <...> эта публика имела достаточно досуга, чтобы в довольно ранний утренний час обсуждать новинки поэзии, появившиеся за ночь»¹⁹. Вокруг «капустных листьев» проходили стихийные семинары, вполне профессиональ-

¹⁷ Кржижановский С. Салыр-Гюль (Узбекистанские импресии) // С. Кржижановский. Собр. соч.: В 5 т. / Сост. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Symposium, 2003. Т. 3. С. 419.

¹⁸ Кржижановский С. Указ. соч. С. 431.

¹⁹ Волос А. Возвращение в Панджруд: Роман. М.: ОГИ, 2013. С. 238–239.

ные. Налетавший ветер разносил эти листья по округе, они застревали в щелях развалин. Наутро появлялись новые.

Необходимо упомянуть еще одного художника, творческая судьба которого была связана с Самаркандом – это Чингиз Ахмаров. В начале 1930-х он приехал в Самарканд, «ставший для него такой же судьбой, как Рим для приверженцев классицизма, как Париж – для авангардистов»²⁰. В 1942 г., когда Ахмаров защищал дипломную работу «Меч Узбекистана», присутствовавший на защите Игорь Грабарь сказал об Ахмарове «пророческие слова: “Это тонкий художник, тонкий композитор и поэт, как Алишер Навои”»²¹.

А проживший в Самарканде всего четыре месяца 1921 г. Петров-Водкин, успевший в корне изменить манеру рисования Усто Мумина и Исупова, после поездки напишет очерк «Самаркандия», в котором в той или иной мере звучит мысль об ирреальной природе города: «Дальше пустынный лабиринт, замкнутый молчаливыми стенами до дерева Шахи-Зинды, распластавшегося над сводами гробницы, прорывшего корнями и стену, и грунт. Рассказывают: спасаясь бегством после окончательного поражения, Кусам-ибн-Аббас жестом отчаяния втыкает рукоятку нагайки в землю – рукоятка пустила корни и разрослась в дерево над могилою своего владельца... Всеведущий самаркандиолог Вяткин сам удивлен породой этого дерева, не встречаемого в Самаркандии»²².

Художник Макс Бирштейн, по прочтении «Самаркандии», мечтал попасть в Самарканд. Судьба благоволила: в 1942 г. он оказывается в Самарканде вместе с эвакуи-

²⁰ Ахмедова Н. Хранитель сада // Чингиз Ахмаров: Сводный каталог произведений / Сост. И. Галеев. М.: Галеев-Галерея, 2010. С. 12.

²¹ Ахмедова Н. Указ. соч. С. 17.

²² Петров-Водкин К.С. Самаркандия: Из путевых набросков 1921 года. Петроград: Аквилон, 1923. С. 15–16.

рованным туда Московским художественным институтом им. Сурикова, там он защищает дипломную работу и впоследствии не раз навещается в Среднюю Азию. Макс Бирштейн оставил записи своих первых впечатлений от города-рая:

«Я приехал из голодной, страшноватой туркменской жизни. А здесь кругом ликует, бушует яркое изобилие, открытые лавочки ломятся всевозможными фруктами, дымятся шашлыки в палатках, прилавки завалены овощами, рисом, орехами, разноцветным изюмом, толстые продавцы-узбеки в дорогих халатах, подпоясаны ниже талии оранжевыми, красными расшитыми платками, в которых завернуты толстые пачки денег... <...> Девочки и женщины продают круглые глянцевые поджаристые золотые, присыпанные какими-то зернышками, горячие, хрустящие, такие прекрасные и такие тогда недоступные, но такие вкуснейшие лепешки. А солнце светит ярко на темно-синем-лиловом небе. И мелко и сухо щелкают копытца маленьких, серых, мохнатых, милейших осликов, сидят на них важные сытые узбеки или мудрые седые старцы. Рай!»²³.

О том же пишет в своем дневнике 1939 г. художник Климент Редько (1897–1956):

«23 августа

По древнему сказанию Самарканд занимает место между богатством Индии и благочестием Мекки. Иначе говоря, Самарканд подобен раю.

Прекрасным показался мне вечер прибытия в столицу Тимура, но еще более восхитил он меня утром.

Переночевал в чайхане на площади Регистан. В ранний час народ – ремесленники, колхозники спешили на базар. Я тут же признался себе, что эта картина жизни Во-

²³ Азия: Из воспоминаний художника о Самарканде 1941–1942 годов, рисунки и живопись в эвакуации / Макс Бирштейн. Культпросвет. 12.05.2015. URL: http://www.kultpro.ru/item_545/.

стока действует на меня, поражает. И я невольно сравниваю эту жизнь с историей древнего мира в произведениях искусства. Какие красочные, выразительные типы мужчин и эти женские, таинственно несущиеся фигуры! Вызывают невольную улыбку красивые дети и, как неотъемлемая часть существования, – занятые своим делом ослики, верблюды.

Председатель Самаркандского Комитета Старины Гафуров отвел мне комнату, похожую на часовню, – в мечети Тилля-Кари. По странной связи, мое каменное жилище напоминает одиночные камеры во Дворце Дожей, где заживо погребались враги Венецианской Республики. Рядом стоит другое помещение; два мастера-узбека отшлифовывают облицовочные плитки голубой и синей керамики.

<...>

29 августа

Написал мавзолей Тамерлана... Цвета, стиль увлекают. Все, что написал вчера, не удовлетворяет, сегодня буду писать памятник с другой стороны. Половина дня уходит на живопись, а другая на изучение мавзолеев Самарканда. Ансамбли – истинная красота, очарование!..

Мне хочется попробовать сделать здесь опыт росписи по алебастровой штукатурке, как в мечети Биби-Ханым.

6 сентября

Моя миссия в Самарканде начинает подходить к началу конца. Закончил пейзаж ансамбля трех мечетей Улуг-Бек, Тилля-Кари и Шир-Дор. Так, собранное воедино, величие восточной архитектуры усваивается крепче, цельнее.

Вчера начал писать великолепие из великолепий – созвездие мавзолеев Шах-и-Зинда. Полотно небольшое, думал одним напором закончить, но все время в спину дул ветер, что мешало руке, и поэтому с досадой пришлось отложить работу до следующего дня. Ветер поднял пыль –

сделавшую голубое небо знойно-мутным. Это похоже на бурю в пустыне. Колорит пейзажа Шах-и-Зинда получился цвета золы.

8 сентября

Мечети Шир-Дор, Улуг-Бек и Тилля-Кари являются обиталищем большого количества ласточек-стрижей. Люблю смотреть на их игривые полеты в черте высоких минаретов при заходе солнца. Но что особенно поражает, так это погружение Самарканда в сон. Ласточки бодрствуют. Их щебечущие голоса усиливаются эхом мрачных, величественных стен. Так всю ночь, а днем, при знойном солнце, – тишина. Стрижи почивают в невидимых гнездах. И только большие, звучные колеса арб врезаются уже другим эхом в мозаичные стены Тилля-Кари, Улуг-Бека и Шир-Дора.

10 сентября

Что лучше для художника? Одиночество, затворничество или общение с людьми? Часто невольно возникают бесполезные вопросы. Но чтобы пользоваться первым и вторым, надо быть не только мастером искусства, но и мастером жизни.

Три дня не писал. Бродил по городу, видел изумительного уличного фокусника-узбека. Самарканд интернациональный город. Не говоря о русских, здесь много евреев, таджиков, корейцев, киргизов, татар и кавказцев.
<...>

15 сентября

Сегодня солнце в Самарканде взошло, как обычно – жгучее, но с северо-запада поддувает ветер и заволакивает небо пылью. Величественно прошел караван верблюдов. Как бы я хотел в сегодняшний день – день моего рождения – ехать на верблюде в Бухару...

И, о чудо! Моя давняя мечта сбылась. Еду в Бухару!»²⁴.

У Климента Редько не было возможности выставиться – он был исключен из Союза советских художников, даже процитированные выше фрагменты его среднеазиатских дневниковых записей по странному стечению обстоятельств были опубликованы только в 1967 г. в журнале «Звезда Востока» (№ 3), номере сенсационном и скандальном, практически арестованном²⁵. Публика тех лет ничего не знала о Редько, это сегодня, особенно после выставки в ГМИИ им. Пушкина в 2017 г. московская публика вдруг узнала о прекрасном художнике-авангардисте. Большая коллекция работ К. Редько была собрана именно тогда, в шестидесятые и позже, директором Нукусского музея изобразительных искусств Игорем Савицким. Об этом музее в советское время мало кто знал. Сегодня же у музея мировая слава, именно там выставлены знаменитые работы Редько²⁶.

Полузабытого, но возвращенного ныне Порфирия Фальбова, его творческую индивидуальность переформатировала командировка в Самарканд в 1930 г.: среди прочего, он получил возможность «практики работы в оптически иной атмосфере», «ощущение бегства от действительности в райский уголок, позволяющее ранимой художественной натуре поверить в реальность эскапизма и от-

²⁴ Редько К. Из дневника художника // Звезда Востока. 1967. № 3. С. 211–212, 214.

²⁵ См.: Шафранская Э.Ф. Благотворительный номер «Звезды Востока»: полвека спустя // Знамя. 2017. № 6. С. 200–210.

²⁶ Образ картины Климента Редько «Материнство» стал сюжетообразующим в рассказе «Остров Возрождения» современного писателя Сухбата Афлатуни (см.: Сухбат Афлатуни. Дикий пляж. М.: Рипол-классик, 2016. С. 89–118). Об аллюзивности экфрасиса этой картины см.: Шафранская Э.Ф. О русском ориентализме, «русском мире» в колониальной литературе и их переосмыслении в постколониальной литературе // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 291–306.

даться своему предназначению, забыв о жизненной правде»²⁷. Фальбов общается в Самарканде с художниками Павлом Беньковым, Варшамом Еремянном, Надеждой Кашиной, Еленой Коровай.

Об атмосфере 1930-х гг. в среде самаркандских художников вспоминает Вера Жосан (жена художника Варшама Еремяна): «Часто собирались у Коровай в Старом городе, узбекском домике. <...> Центром этих собраний были хозяйка дома и Варшам Еремян. Двери домика не закрывались, приходили художники и уходили, оставались с чувством, что они как бы у себя дома. Атмосфера дружественная, приподнятая, радостная. Помню, бывали у нее Саша Шакаров, Яша Басов, Лера Дукович, Фальбов, Страздин, Силыч (Ермоленко). <...> Не помню, что именно самаркандские художники решили отпраздновать. Коровай из бумаги вырезала ножницами узорчатые салфетки, заменяя ими отсутствующие тарелки, и накрывала на стол. Какова была снедь, тоже не помню, помню только, что тогда художники бедствовали и недоедали. Веселье проходило под “музыку”. Напевали, барабанили костяшками пальцев по столу. Саша Шакаров изображал “Танец маленьких лебедей”. Костюм его состоял лишь из черных трусов, тело и ноги были покрыты его природной густой черной волосатостью. Он выделялся па и арабески. Это было очень смешно. У Варшама на голове была косынка, повязанная под узелок, а под рубашкой рядом две дыньки. Он представлял бабу и отплясывал “Барыню”»²⁸.

Способность Елены Коровай «рисовать» ножницами развилась, вероятнее всего, в Харбине, где она долгое время жила и там обучилась китайской технике вырезания из бумаги; отсюда произрастают ее знаменитые маски²⁹. Та-

²⁷ Успенский А. Живописец Порфирий Фальбов // В защиту радуги: Порфирий Фальбов. М.: ГМБ, 2017. С. 16.

²⁸ Жосан В. Рядом с художниками. Ташкент: San'at, 2009. С. 16–17.

²⁹ См.: Гаврилова Н. Игра с бесконечностью // Праздник. М., 1998–1999. Зима. С. 22–24.

кой же техникой владел ее первый муж – Михаил Курзин: он «обучил этой технике и художников, делавших социальные и политические плакаты для “Окон РОСТА”»³⁰.

Елена Людвиговна Коровай (1901–1974) почти двадцать лет прожила в Самарканде (это самая долгая ее стоянка; прежде были Воронеж – город, где она родилась, Харбин, Барнаул, Москва, Ташкент).

На выставке, проходившей в Москве весной 2017 г. в ГМИИ им. Пушкина, зритель открыл, как явствует из интернет-впечатлений, имя доселе никому, кроме искусствоведов, не известной художницы – Елены Коровай. Особое внимание привлекла ее картина, посвященная красильщикам. Увлеченный зритель включает интернет-поисковик – ряд персонажей Коровай продолжается: кроме красильщиков, это парикмахер, портные, столяры – все бухарские евреи.

В российской повседневности о бухарских евреях мало что известно. Даже в искусствоведческих статьях о Елене Коровай, увековечившей будни бухарских евреев, из текста в текст сообщается о «евреях Бухары» – то есть для непосвященного бухарские евреи и евреи Бухары – одно и то же. Однако Елена Коровай рисовала бухарских евреев города Самарканда!

Одним из первых в русской литературе обратил внимание на бухарских евреев писатель Николай Каразин (1842–1908), участник завоевания Туркестана. С открытой симпатией описал он их в своей прозе: повести «Тьма непроглядная», рассказе «Рахмад-Инак, бек Заадинский», романе «На далеких окраинах». Одно из первых удивлений Каразина содержится в его журнальном очерке: «<вошли в Самарканд> Нас поразило множество евреев <...> которые своими характеристическими костюмами и

³⁰ Хромченко С. От голубой розы к золотому гранату // От голубой розы к золотому гранату. Образ Востока в русском искусстве первой половины XX века: Каталог выставки. М.: ГМБ, 2018. С. 18.

физиономиями довольно резко отделялись от мусульманского населения города. Они-то усерднее всех раскланивались и улыбались нашим солдатам...»³¹.

«Университеты» складываются не только за партой – путешествующий черпает не меньше склонившегося над книгой. Тот, кто побывал в Туркестане, или Средней Азии, знает, что бухарские евреи – народ со своей ярко выраженной культурой, языком, кухней, традициями, тем не менее, как и *привычные* евреи, исповедующий иудаизм.

В коллекции работ Елены Коровай (это четыре живописных картины и несколько альбомных рисунков) бухарские евреи изображены занятыми своими традиционными ремеслами, каждый сюжет – нарратив из будней самаркандского еврейства. Это альбомные работы: «На базаре» (1929), «Парикмахер» (рубеж 1920–1930-х), «Самобийца» (рубеж 1920–1930-х) и др., а также картины «Кустари-портные» (1932), «Столяры», «Кустари-красильщики» (1933), «Пионеры в бывшем гетто» (1935).

По устным воспоминаниям Ирины Георгиевны Коровай (1935–2018), дочери Елены Коровай, «бухарско-еврейские» работы ее матери однажды, в 1930-е, были представлены в экспозиции, но быстро сняты – их обвинили в формализме, хотя сама Елена Коровай в обиходе шутила: сняты за антисемитизм – якобы слишком уродливы были лица персонажей, несоразмерны носы.

Историк Альберт Каганович, опираясь на архивные данные, пишет: «В Самарканде местная администрация в 1908 году допустила на жительство евреев – подданных Бухары, среди которых, кроме торговцев, было несколько меламедов (учителей в еврейской школе), портных, парикмахеров, рабочих, один шапочник и один штукатур»³². Это документальное свидетельство и художественное от

³¹ Каразин Н.Н. Среднеазиатские этюды (из путевых заметок). Чапан-Атинские высоты // Иллюстрированная неделя. 1873. № 10. С. 146.

³² Каганович А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 183.

Елены Коровай дополняют друг друга. «Евреи Бухары по-прежнему занимаются своими профессиями, освященными бухарской традицией. Они чистят башмаки, кладут заплатки на одежду, торгуют синькой, корицей и всяческой москателью и кропотливо трудятся над мелкими изделиями из местного серебра»³³, – пишет очевидец в 1929 г.

Рис. 1. Е.Л. Коровай (1901–1974). *На базаре*. 1929 г.
Бумага, акварель, карандаш³⁴.

Работы Елены Коровай имеют не только эстетическую ценность как произведения искусства, но и, что немаловажно, историческую. На ее полотнах зафиксирован тот период в жизни самаркандского бухарско-

³³ Тур. Гетто Бухары: Очерк с иллюстрациями // 30 дней: иллюстрированный ежемесячник. М., 1929. № 10. С. 74.

³⁴ Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого, г. Нукус, Узбекистан. Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post462604647/>.

еврейского квартала, который канул в Лету: как нет больше специфической обоймы профессий с этнической привязкой (а некоторые профессии просто ушли из бытования), как нет самого еврейского квартала (о нем вспоминают только старожилы Самарканда)³⁵, так нет больше и самих бухарских евреев не только в Самарканде, но и на всей территории Средней Азии. На рубеже XX–XXI вв. они начали покидать Самарканд, получив возможность выбирать географию проживания – ныне они бухарские евреи Нью-Йорка и Иерусалима.

**Рис. 2. Е.Л. Коровай (1901–1974). Парикмахер. Лист из альбома
«Еврейская слобода». Начало 1930-х гг.
Бумага, накл. на картон, гуашь³⁶.**

³⁵ Архитектурно квартал на месте, но бухарские евреи в нем больше не живут.

³⁶ Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан...

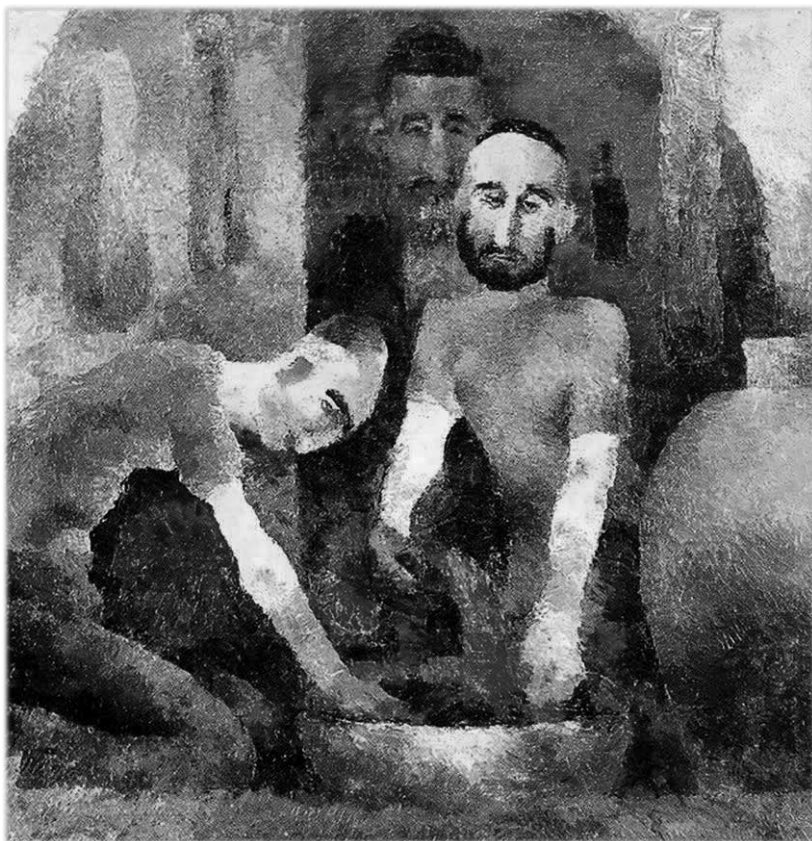

Рис. 3. Е.Л. Коровай (1901–1974). Красильщики-кустари. Из цикла «В бывшем гетто». 1932 г. Холст, масло³⁷.

В 1946 г. Елена Коровай навсегда уезжает из Узбекистана в Москву, приглашенная В.А. Фаворским, который оценил ее талант. К сожалению, художественной среды в Самарканде уже не было: одни арестованы, другие расстреляны, третьи прочно встали на стезю конформизма (по замечанию Ирины Коровай). Обстоятельства сложились так, что рулон с «бухарско-еврейскими» работами Коровай пришлось оставить в Самарканде, Елена Людви-

³⁷ Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан...

говна думала, что ненадолго, но прошло много лет, прежде чем работы вернулись к хозяйке, а потом – обрели постоянное местожительство в Нукусском музее. Из беседы с дочерью художницы, Ириной Георгиевной: «Работы Елены Людвиговны были запакованы в рулон, их нельзя было взять с собой, т. к. делегацию художников вывозили в Москву на самолете (а Москва в это послевоенное время была закрытым городом, туда можно было попасть только по специальному разрешению) – на какой-то слет художников; вес багажа был ограничен. Работы пришлось оставить. Однако делегацию отправили не самолетом, а поездом, но было уже поздно. Работы долгое время были вне маминой орбиты».

В 1946 г. из Западной Сибири в Самарканд приезжает учиться у Павла Бенькова будущий художник Григорий Улько. Он по счастливой случайности и обнаружил почти утерянные работы Елены Коровай³⁸. Послевоенное время с его трудностями, голодом, неустройством не стало препятствием для Григория Улько: он разыскал адрес Елены Коровай (а это был знаменитый «Красный дом в Новогиреево») и отправил в Москву ее пропавшие, как думали, холсты и листы.

Чем привлекли Елену Коровай бухарские евреи? Ирина Георгиевна Коровай в устной беседе автору статьи дала такое объяснение:

«В семье Елены Людвиговны отсутствовали предрассудки, была свобода мнений. Группа приятелей брата Елены Людвиговны и она сама любили играть “в индейцев”. В доме Елены Людвиговны были слуги – китаец и кореец. Семья Коровай выкупила китайца из долговой ямы, а кореец был опиумокурильщиком. Мир – перемешанный, поликультурный – с детства окружал Елену

³⁸ Об этом подробно рассказывает сын Григория Улько, см.: Улько, Алексей. Практики памяти в творчестве Григория Улько // Елена Коровай: иной взгляд. Бухарские евреи в русской культуре. М.: Фонд Марджани, 2020. С. 116–137.

Людвиговну. То, что другими воспринимается как чуждое, Еленой Людвиговной воспринималось как норма. Когда играли “в индейца”, Елену Людвиговну выдвинули в вожди племени: в перьях и раскраске усадили на доску и несли во главе шествия. Ее отцу сослуживцы сказали: выгляните в окно, там идет китайское шествие. Отец посмотрел и сказал: “Это не китайское шествие, это мою дочь несут”. Мне кажется, что такое привычное восприятие многообразного мира – в этническом плане – и вывело Елену Людвиговну на бухарских евреев. Она не испытывала умиления от “русских березок”, “русских избышек” – когда после Харбина оказалась в Барнауле» (из бесед в ноябре 2017 – январе 2018 г.).

Судя по рассказам дочери Елены Коровай, художница была популярна у самаркандцев: ее мужа, Георгия Никитина, называли Корабой («по фамилии моей матери, Коровай, называли моего отца: Коровай – Корабай, так слышало “узбекское ухо”»).

– Расскажите про вашего отца... У Елены Людвиговны это был не первый брак?

«Да, не первый. Но меня страшно раздражает, что везде упоминают в роли мужа Елены Людвиговны Курзина, везде обязательно делают приписку: была в браке с Курзиным. Елене Людвиговне это не понравилось бы. Вообще, она была такой анти-женой, то есть ей были чужды все проявления мещанства; все справки, официальные регистрации, прочие документы-бумажки ей претили. Она была божественным человеком».

– А откуда приехал в Самарканд ваш отец? (Речь идет о Георгии Никитине.)

«Он был самаркандским, местным жителем. Обожал Среднюю Азию. Он потомок тех русских колонизаторов, которые попали в Среднюю Азию в конце девятнадцатого века. Когда в 1932 году образовался Союз художников, а мой отец, Георгий Никитин, участвовал в создании Са-

маркандского отделения Союза, он и возглавил его – вплоть до 1946 года. Никитин принял мусульманство. Женился (после расставания с моей матерью, Еленой Людвиговной) на узбечке, дочери резчика по ганчу. Красивая девушка, у нее был свой сын, с моим отцом они родили еще троих или четверых детей. Жили в Ташкенте.

Георгий Никитин – художник, его работы есть в Нукусе, но только акварели, пейзажи. Никитин тоже учился во Вхутемасе. Он был пейзажист, такой азиатский барбизон.

Когда в 1946 году Елена Людвиговна свернула свои работы в рулоны и оставила в мастерской на Сюзангаранской, там же оставил свои работы и Никитин. Но если работам Елены Людвиговны повезло – их нашел Григорий Улько, на неведомом мне чердаке (это ж сколько они гуляли!), то работы отца пропали.

В Ташкенте разразилась в адрес отца клевета: его обвинили в краже материальных средств, был суд, который разобрался: Никитин сам с собой заключил договор, однако не смог его реализовать. Но пошла дурная слава. Друзья посоветовали ему скрыться, пока не утихнет молва. Отец уехал в Бухару. Там он стал изучать арабский язык, стал специалистом по переписыванию Корана. Занимался этим несколько лет. Свои работы из Самарканда он не забрал. Их долго искал Савицкий. Но нашел только одну живописную работу – портрет Навои, она сейчас в Нукусе» (из бесед в ноябре 2017 – январе 2018 г.).

Георгий Николаевич Никитин (1898–1963) – русский художник, приехавшей в Самарканд из Сибири. Вокруг его живописной работы – портрета Алишера Навои – сложился своеобразный провенанс. Известно, что Савицкий спас если не весь русский авангард, то очень многое. По рассказам искусствоведа Нукусского музея, Валентины Сычевой, Савицкий, уже после смерти Никитина, приехал в Самарканд и остановился в доме Никитиных. Ночью шел дождь, и через прохудившуюся крышу на Савицкого

капала вода. Дырка в крыше была неумело прикрыта полотном – им оказалась работа Никитина, на которой был изображен Алишпер Навои. Хозяйка дома не подозревала, что эта картина представляет художественную ценность. Савицкий решил спасти картину: повез ее на реставрацию в Москву в Институт Грабаря. Рассыпавшаяся картина, с большой дырой в полотне, через ряд лет обновленная, обрела свое пристанище в Нукусе.

**Рис. 4. Г.Н. Никитин. Портрет Алишера Навои.
1938 г., холст, масло³⁹.**

³⁹ Источник: <http://nukus.open-museum.net/exhibit/get/622/>.

Если бы не спасительная миссия Игоря Савицкого, собравшего случайно уцелевшие работы, которым грозила физическая смерть, и восстановившего их, то сегодня мы мало что знали бы об этих художниках. Так была дана жизнь русскому авангарду – на территории тогда советской, а теперь иностранной Средней Азии.

Еще один художник, попавший в Среднюю Азию, Михаил Захарович Гайдукевич (1890–1938). Он много путешествовал по стране (Семипалатинск, Томск, Крым, Севастополь, Турксиб, Ростов-на-Дону, Ленинград, Москва), но локации, опознаваемые на его работах, – центрально-азиатские: Ташкент, Самарканд, Бухара, Коканд, Ургенч, Фрунзе, Алма-Ата. Попав в Среднюю Азию, Гайдукевич сформировал вектор своих интересов: основная творческая тематика, указанная им собственноручно в «Карточке художника»⁴⁰ за 1938 год, – этнография, быт восточных народов, а также производственные темы и пейзаж. В чудом сохранившихся (и доступных) работах Гайдукевича представлены люди, ландшафт и архитектура Средней Азии, о чем говорят даже названия этих работ. Они находятся в коллекции Государственного музея Востока в Москве: «Три узбека» (1925), «Муллы» (1925), «Старый Ташкент» (1925), «Улица с храмом» (1925), «Ташкент. Старый город» (1925), «Старый город. Бухара» (сер. 1920-х), «Узбек в халате» (1925–1927), «Богатая казашка» (1927–1928), «Киргиз на лошади» (1929), «Алма-Ата до Турксиба» (1927–1929) и др. работы.

Судьба Гайдукевича оборвалась внезапно, как и у многих его коллег и миллионов сограждан. В 1938 г. он был арестован, дважды допрошен и приговорен «тройкой» НКВД к расстрелу. Ему вменялось в вину сотрудни-

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-41207. Л. 23.

чество с бессарабской шпионской организацией. Уже в 1957 г. в следственном деле Гайдукевича появляются такие слова: «...компрометирующих материалов в связи с иностранной разведкой Гайдукевич М.З. <...> не установлено. При таких обстоятельствах дела нахожу, что Гайдукевич был осужден необоснованно»⁴¹. Останки Гайдукевича лежат в Бутовской яме. Там же и останки его учителя, расстрелянного художника Александра Древина. Судьба соединила их навечно⁴².

Рис. 5. М.З. Гайдукевич (1890–1938). Три узбека.
1925 г. Бумага, акварель.
Государственный музей Востока, Москва.⁴³

⁴¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-41207. Л. 40.

⁴² См.: Шафранская Э.Ф. Бутовский полигон vs Нукусский музей имени И.В. Савицкого // Знамя. 2021. № 7. С. 180–205. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8014>.

⁴³ Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post462865489/>.

Рис. 6. М.З. Гайдукевич (1890–1938). Лист из серии «Алма-Ата до Турксиба». 1929 г. Бумага, тушь, перо, кисть. Государственный музей искусств им. Кастеева, Алма-Аты.⁴⁴

Рис. 7. М.З. Гайдукевич (1890–1938). Киргиз на лошади. 1929 г. Бумага, акварель. Государственный музей Востока, Москва⁴⁵.

⁴⁴ Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post462865489/>.

⁴⁵ Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post462865489/>.

Такой же трагической была судьба художника Вольдемара Петровича Андерсона (1891–1938). Рижанин, оказывается в Москве, учится во Вхутемасе. Много ездит по стране с творческими заданиями, в том числе попадает и в Узбекистан (1929–1930). Его работы со среднеазиатскими сюжетами можно видеть на плохого качества черно-белых фотографиях в «Каталоге картин Андерсона» за 1936 г.: «Улица старого Самарканда» (1929), «Бабка и внучка» (1935), «Девушка с журналом» (1935), «Девушка с паранджой» (1935). В реальности картины, скорее всего, не существуют. Их украли при обыске и, вероятно, уничтожили. Именно украли, так как не был составлен акт об изъятии, работники НКВД были далеки от таких щепетильных юридических процедур. В 1957 г., когда Андерсон был реабилитирован («Постановление комиссии НКВД от 24 января 1938 года в отношении Андерсона Вольдемара Петровича отменить и дело прекратить по п. 5 ст. 4 УПК РСФСР. 13 декабря 1956 г.»⁴⁶), его дочь обратилась к Генеральному прокурору СССР с заявлением, в котором задает ряд вопросов: где захоронен ее отец, где его картины. В частности, она пишет: «мой отец арестован и сослан без конфискации имущества, однако после ареста из его мастерской (бывший дом латышей – Смоленский бульвар, дом 5) органами НКВД были вывезены все его картины (около 200 работ), зарисовки, гравюры, книги и мебель. О судьбе его картин и другого имущества нам также ничего не известно, как и о нем»⁴⁷. Кстати, все упомянутые картины, их сюжеты, легли в основание обвинения, будто бы Андерсон собирал данные о советском быте и труде. За что ему было предъявлено обвинение в шпионской деятельности в пользу Латвии как «члену боевой террористической группы».

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-46716. Л. 114–115.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-46716. Л. 48.

Из протокола допроса Андерсона:

«Вопрос: Какую конкретно вы выполняли шпионскую работу?

Ответ: <...> Будучи художником по специальности, я очень часто в связи с этим разъезжал по различным городам СССР, где производил зарисовки на фабриках и строительных отделах отдельных цехов, улиц, в городах и новостройках. Так, например, я был на металлургическом заводе в Нижнем Тагиле, где посетил вагоностроительный завод. Мною был зарисован один из цехов вновь выстроенного завода в Самарканде. Бывал я также на стекольном заводе в Константиновке, в пограничной зоне — Сталинабаде, в Башкирии, где производил зарисовки и знакомился с условиями жизни населения, их бытом и настроением»⁴⁸.

В Среднюю Азию в рамках проекта культурного освоения и цивилизаторства шли поезда со всех сторон. В 1923 г. из Сибири прибыли в Ташкент художники Николай Мамонтов и Виктор Уфимцев. Город встретил сибиряков, как вспоминает Уфимцев, зелеными улицами, по которым шли обыкновенные русские люди, вдоль улиц стояли ничем не примечательные дома с железными решетками на окнах. Гости поначалу были разочарованы — они ведь ехали в экзотический край. Но когда они попали в кривые узенькие улочки старого города, в лабиринты базаров, людных и шумных, то получили то, что и ожидали: караваны верблюдов, арбы с огромными колесами, лошади в ожерельях из раковин, в ярких лентах, дыни, чайханы, загорелые всадники на ишаках, пестрые халаты, женщины в черных волосяных накидках-чачванах — все напоминало маскарад, театральную постановку восточной сказки. Попав в художественную студию, приехавшие молодые сибирские художники застали местных коллег собирающимися завтра отбыть на этюды в Самарканд. Тут же произошло знакомство с художником Александром

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-46716. Л. 17.

Николаевичем Волковым, тогдашней легендой богемного Ташкента: смуглый плотный человек лет тридцати пяти, в коротких трусах, майке, с браслетами на руках и ногах. «Волков повел меня по залам своей большой выставки, – вспоминает Уфимцев. <...> Я слушал его волнующие рассказы. Смотрел то на бесчисленные его “Караваны”, то на его берет, из-под которого торчала челка черных волос, то на крутые взлеты подведенных бровей»⁴⁹. Прибыв в Самарканд, Уфимцев с Мамонтовым были потрясены: «Так вот она, жемчужина Востока! Вот он город-музей. Среднеазиатский Рим!»⁵⁰.

Рис. 8. А.Н. Волков (1886–1957). *Караван. Пустыня перед бураном. 1922–1923 гг., холст на фанере, темпера*⁵¹.

⁴⁹ Уфимцев В.И. Указ. соч. С. 44–45.

⁵⁰ Уфимцев В.И. Указ. соч. С. 45.

⁵¹ Источник: <https://www.orientmuseum.ru/events/2019/karavan/index.php>.

Для автора этой статьи судьба художника Александра Васильевича Николаева (1897–1957) стала ключевой в исследовательской деятельности. В Российском государственном военном архиве (РГВА) сохранился ряд документов, связанных с завязкой среднеазиатского сюжета в биографии этого художника, а именно с коротким периодом в его жизни перед отъездом в Туркестан. В частности, удостоверения, телеграммы, из которых следует, что художники Николаев и его друг Аркадий Григорьевич Мордвинов были чрезвычайно востребованы в Туркестане, где они должны вести организационную культурно-просветительскую работу. Так, в удостоверении (№ 7357), выданном на двоих (Николаева и Мордвинова), сказано: «Дано настоящее Политическим управлением Революционного Военного Совета Республики тов. Николаеву и Мордвинову в том, что они командированы в распоряжение Туркестанской Комиссии ВЦИК и СНК. Все Советские учреждения и организации просим оказывать тов. (прочерк. – Э.Ш.) всемерное содействие». (Подписи: Начальник Политического Отдела и др.). Дата и место: «2 февраля 1920 г. Москва, Сретенский бульвар, 6. (Номера телефонов. – Э.Ш.)»⁵².

Так началась среднеазиатская биография художника Александра Николаева, попавшего в такое необычное для россиянина место. С ним случается некое «обращение» – иначе не скажешь, или метаморфоза: он облачается в местное одеяние – чапан (просторный, просто скроенный халат на манер рубахи, без воротника, стеганный, если зимний – то на вате, летний – без), на голову – тюбетейку, местные рабочие называют его Усто, мастер, а впоследствии – Усто Мумин⁵³. В историю живописи Александр

⁵² РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 7465. Л. 1.

⁵³ Му'мин – «тот, кто обладает верой (иман), благочестивый, верующий» (с араб. яз.) (из коммент.: Ахмедова Н. Хранитель сада // Чингиз Ахмаров: Сводный каталог произведений / Сост. И. Галеев; вступ. ст.

Васильевич Николаев отныне входит с новым именем – Усто Мумин, это и его псевдоним, и подпись на картинах, и в скором времени уже главное имя.

Круг художников, чье наиболее плодотворное и знаковое для них творчество связано со Средней Азией 1920–1940-х гг., представлен здесь далеко не полно, однако достаточно для того, чтобы прийти к выводу, что Средняя Азия в XX веке стала источником вдохновения для всех, а для некоторых и судьбоносным поворотом. Одной из проблем, которая также должна быть рассмотрена в рамках проблемы, вынесенной в заглавие статьи, это отношение художников к ориентализму⁵⁴. Художники обозначенных десятилетий, по сути, современники, находились в разных отношениях с ориентализмом. Одни открывали для себя экзотический край, фокусируясь на этнографических диковинках, на победоносных новациях, привнесенных на Восток «русским миром», другие, мимикрируя, пытались проживать как прошлое чужой культуры, так и настоящее, не совпадая с «линией партии» в отношениях между колонизированными народами и «русским миром». Во всяком случае, всех упомянутых в статье художников можно неравномерно отнести к этим двум направлениям.

И. Галеева; тексты и примеч. И. Галеева и Н. Ахмедовой. М.: Галеев-Галерея, 2010. С. 44).

⁵⁴. Интересно сравнить фазы русского ориентализма, отраженные в литературном творчестве и живописном, см.: Шафранская Э.Ф. Фазы колониального дискурса в русской прозе о Туркестане // Филология и культура. 2017. № 2 (48). С. 218–224.

Abstract

Political Aspects and Economic Conditions

Chapter 1. Russian Diaspora in Xinjiang in XIX – Early XX Century

About the author: Elena N. Nazemtseva, PhD in History, Research Associate at Military History Research Institute, Military Academy of General Staff of the Russian Armed Forces, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: elenanazz@mail.ru.

The chapter examines the peculiarities of the formation and development of the Russian diaspora in the Chinese province of Xinjiang in the XIX – early XX centuries on the basis of modern literature and new archival data.

The movement of Russians to the province took place in two ways. The first one was "from above", during which official economic ties were formed, Russian consulates were established, which contributed to the establishment of trading posts, various small manufacturing enterprises, cultural and spiritual institutions here. The second way of formation – "from below", was an independent emigration of Russian peasants, initially Old Believers, then Orthodox, as well as the indigenous peoples of Central Asia, dissatisfied with various aspects of Russian policy towards them and looking for free land to live away from political persecution and to keep on development of their economy. The second way of forming the Russian diaspora in Xinjiang was not supported by the central authorities of the Russian Empire because of the fear to aggravate the ethno-political and ethno-confessional situation in Central Asia, as well as because of the need to strengthen the outskirts of the state. By 1917, a diaspora of immigrants from

the Russian Empire, significant in its number and development, and diverse in its ethnic composition, had been formed on the territory of Xinjiang.

Keywords: *Russian diaspora, settlers, consulates, Russian Empire, Xinjiang, China.*

Chapter 2. Confessional Policy towards the Christian Minorities of the Russian Diaspora in Northeastern China (1896–1945)

About the author: *Ksenia I. Rodionova, Head of the Department for work with dissertation councils of the Department of training highly qualified personnel in the Far Eastern Federal University, Assistant of the History and Archeology Department of the School of Arts and Humanities of the FEFU, Russky Island. E-mail: rodionovadofu@gmail.com.*

The study is devoted to the religious policy towards the Christian minorities of the Russian diaspora in Manchuria from 1896 to 1945. The term “Christian minorities” in the work means representatives of the Catholic and Protestant churches, who were significantly fewer in number than the Orthodox believers among the Russian emigrants in the northeast of China. The work examines three periods when the religious policy of Manchuria has significantly changed: the «Russian period» from 1896 to 1920 (lease of the strip of alienation of the Chinese Eastern Railway); The «Chinese» period from 1921 to 1931 (the territory of the Chinese Eastern Railway was renamed into the Special District of the Three Northeast Provinces of China); «Japanese period» from 1932 to 1945 (Japanese occupation of Manchuria).

Keywords: *Russian emigration, Harbin, Manchuria, CER, Northeast China, Special District of the Three Northeast Provinces, Manchukuo.*

Chapter 3. Russian Diaspora in Israel: From Guests to Hosts

About the author: *Karolina Jędrzejewska, PhD Candidate at the Faculty of Political Science and International Studies, University of Warsaw, Poland. E-mail: kzjedrzejewska@gmail.com.*

The subject of this study is the Russian Diaspora in Israel as well as its impact on this state. The analysis covers the Soviet immigration of the 1970s and the Post-Soviet immigration of the 1990s. The term Russian immigration in this research refers to the Russian-speaking Jews and their family members who immigrated to Israel and who may not be Jews but are eligible under the Law of Return to join their families. In the chapter, the author provides an analysis of the settlement process of Russian speakers in Israel to understand the characteristic of the Russian community, its formation over the years, and their current position in the state of Israel as well as its impact in a broader perspective. The research refers to the theory of diaspora and the paradigm of transnationalism regarding the contemporary character of the Russian minority in Israel. Furthermore, the chapter provides an examination of the potential challenges and opportunities such a mass influx of immigrants from one cultural circle (Soviet/post-Soviet) provided for Israel. Findings are used to answer the research question of the nature of the contemporary Russian Diaspora in Israel and its impact on the state.

Keywords: *Russian Diaspora, Russian Jews, Russia, USSR, FSU, Israel, Aliyah, immigration, transnationalism.*

Chapter 4. The Russian Diaspora in Pakistan as a Hostage of Contractual Relations between Countries

About the author: *Marina V. Bakanova, Chief of "Dua Hospital" International Care Medical Centre Islamabad, Pakistan; writer, publicist, analyst, and independent researcher. E-mail: mari-ina@mail.ru.*

The USSR and Pakistan initially developed ambiguous interstate relations. This was due to both religious, territorial and political factors. There has been some warming several times in history, but in the end, they were destroyed by the Afghan war. New Russian-Pakistani relations began to strengthen only in the 10s of the XXI-st century. At the same time, starting from the 90s of the XX-th century a large number of Russian women moved to Pakistan for permanent residence. Currently, the complicated Russian-Pakistani relations have a significant impact on the quality of life of Russian women and their children in Pakistan. In general, the state of the Russian diaspora can be assessed as difficult and subject to discrimination on the part of both countries. The Russian authorities are not interested in improving relations with the diaspora and improving the quality of life of the Russians in Pakistan.

Keywords: *Pakistan, Russia, Soviet-Pakistani relations, Russian-Pakistani relations, Russian diaspora in Pakistan, discrimination, segregation, social anthropology, political science.*

Chapter 5. Russian Diaspora in New Zealand

About the author: *Maria V. Vysotskaya, Master's student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow. E-mail: visotskaya.mary@yandex.ru*

This work is dedicated to the problem of the historical formation and current state of the Russian diaspora in New Zealand, as well as its role in Russian-New Zealand interstate relations. The analysis pointed out the main stages of Russian emigration to New Zealand; the reasons and ways of emigration of Russian speakers to this country were briefly reviewed; the current quantitative and qualitative characteristics of the Russian diaspora were presented; the current features of the position of Russians in New Zealand society were revealed; the range of problems they face was outlined; the issues of psychological adaptation to new conditions and new identity

acquired by migrants were touched upon; the assessment of the role of the Russian diaspora as a component of interstate relations was given.

Keywords: *Russia and New Zealand, Russian-New Zealand relations, the Russian diaspora in New Zealand, migrant problems, diaspora diplomacy, soft power.*

Socio-Cultural Factors of Life

Chapter 6. The Problem of Adaptation of Russian Emigrants in North-East Africa in the 1920s–1930s: A New Historical Source

About the author: Alexey V. Antoshin, PhD in History, Professor at the Orient Studies Subdivision, Ural Federal University, Ekaterinburg. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

The chapter is devoted to the specifics of the adaptation of Russians in Ethiopia and Djibouti in the interwar period. The author focuses on the publication in 2006 in California of a book based on the memoirs of Alexandra Drozdovskaya, the daughter of a Russian army officer who became an emigrant. The chapter proves that this work is a valuable historical source on the history of Russian emigration in Northeast Africa in the 1920s–1930s.

Keywords: *Russian emigration, North-East Africa, Ethiopia, Djibouti, Russian women in Africa, Alexandra Drozdovskaya.*

Chapter 7. Features of the impact of education and migration on the language situation in Kazakhstan before the COVID-19 pandemic

About the author: Yulia G. Smirnova, Associate Professor at the Language Department, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications, Almaty. E-mail: y.smirnova@aes.kz.

This research describes the peculiarities of the language situation in Kazakhstan before the COVID-19 pandemic. Special attention is paid to the factors of migration and education.

Statistical data from various sources are presented, as well as some opinions reflecting the general trends of this period. The material is provided with infographics and tables with the main indicators.

Keywords: *sociolinguistics, Russian language, Kazakhstan, science, education, migration, language situation.*

Chapter 8. Organizations of Russian Emigrant Youth in Tianjin (1920s – Early 1940s)

About the author: *Sergey V. Smirnov, PhD in History, Associate Professor, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University, Ekaterinburg. E-mail: s.v.smirnov@urfu.ru.*

Tianjin was the third most important center of the Russian emigration youth movement in China after Harbin and Shanghai. The appearance of the first youth organizations in the mid-1920s was caused by the activation of the social and political life of the emigrant colony and the fears of the older generation of emigrants of the internationalization of Russian youth. The Tianjin units of the National Organization of Russian Scouts and the society “Russian Sokol” were the most popular youth organizations of the Russian Tianjin in the second half of the 1920s-1930s. The Japanese occupation of Northern China and the concentration of the administration of the emigrant colony in the hands of pro-Japanese circles led to attempts to establish full control over youth organizations and unite them on a single anti-communist basis. This led to the decline of the emigrant youth movement, which finally disappeared during the Great East Asian War.

Keywords: *Russian emigration, youth organizations, National Organization of Russian Scouts(-Razvedchiki), society “Russian Sokol”, Russian Sports Society, fascist movement, Union of Musket-eers, Anti-Communist Committee, Tianjin.*

Chapter 9. The Evolution of Australian Russians Attitude to Their Historical Motherland (XX – early XXI в.)

About the author: *Natalia S. Skorobogatykh, Candidate in History, Senior Fellow for the Centre of South-East Asia, Australia and Oceania Studies, the Institute of Oriental studies of RAS, Moscow. E-mail: arhip2212@yandex.ru.*

The chapter traces the changes in the attitude of the Russian diaspora in Australia to the historical homeland, which are closely related to the main stages of the Russians' stay on the Southern Continent. The reasons that influenced the perception of Russia by representatives of various waves of immigration were also identified.

Keywords: *Russian diaspora, the Commonwealth of Australia, the USSR, the Russian Federation, the Russian Orthodox Church Abroad (ROCOR), Fr. Mikhail Protopopov, Nina Mikhailovna Kristesen (Maximova).*

Pages of History

Chapter 10. Russians in Australia in 1820 (To the 200th Anniversary of the Sojourn in Australia of Russian Circumnavigated Expeditions on Sloops *Otkrytie and Blagonamerenny and Vostok and Mirny*)

About the author: *Alexander Ya. Massov, PhD in History, History Professor, Head of the Department of History and Cultural Studies, St. Petersburg State Marine Technical University; Professor of the Master's program "Pacific Studies" at the School of International Relations, St Petersburg State University, St Petersburg. E-mail: amassov@gmail.com.*

2020 marks the 200th anniversary of the visits to Australia by the participants of the two most famous Russian circumnavigations on the sloops *Otkrytie* and *Blagonamerenny* and *Vostok* and *Mirny*. The sloops *Otkrytie* and *Blagonamerenny* were commanded by Mikhail Vasiliev and Gleb Shishmarev, the sloops *Vostok* and *Mirny* – by Faddey (Thaddeus) Bel-

lingshausen and Mikhail Lazarev. The chapter highlights the history of Russian sloops' visits to Sydney and assesses the role of these visits in the establishment and development of Russian-Australian relations.

It is noted that the visits of Russian sloops to Australia in 1820 went beyond the usual transit calls of Russian ships to Sydney during their voyages from Kronstadt to Russian America. The good relations between Russia and Great Britain at that time, as well as the personal benevolence towards the Russians on the part of the governor of the English colony of New South Wales Lachlen Macquarie, who once visited Russia, ensured an exceptionally warm, one might say, cordial reception of Russian guests in Sydney. This circumstance allowed Russian navigators to freely collect information of interest to them about the course and results of the initial stage of the British colonisation of Australia. Nowadays, the materials collected by the Russians act as an additional source on the colonial period of Australian history. Both expeditions visited Sydney in 1820 were of a scientific research nature, their participants had the opportunity to study the natural and climatic features of Australia, to get acquainted with the peculiarities of the life of its indigenous population.

The scale and results of the research carried out, the level and nature of contacts between Russians and white Australians make the Russian sloops' visits to Sydney in 1820 a unique event in the history of Russian-Australian relations. These visits once again demonstrated the friendly tone of the initial stage in the development of Russian-Australian ties. Australia has reaffirmed its importance for the Russian fleet as a stopover point for the Russian circumnavigations. At the same time, the presence of Russia in the waters of the South Pacific was perceived in Australia as a norm that did not require a cautious defensive reaction, and Russia itself acted, in fact, as a full participant in international relations in the South Pacific.

Keywords: *Russian circumnavigations, Russian-Australian relations, Lachlen Macquarie, expedition of Faddey (Thaddeus) Bellingshausen – Mikhail Lazarev, expedition of Mikhail Vasiliev – Gleb Shishmarev.*

Chapter 11. To the 70th Anniversary of the All-Australian Russian-language Newspaper *Edinenie*

About the author: *Galina I. Kanevskaya, PhD in History, Senior Researcher at the Laboratory for International Institutions of Multilateral Cooperation of the Countries of the Asia-Pacific Region. Eastern Institute – School of Regional and International Studies in the Far Eastern Federal University, Vladivostok. E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com.*

On December 2, 2020, the oldest Russian-language weekly newspaper in Australia, «Edinenie», celebrated its 70th anniversary. The chapter traces the history of its creation and formation. The author describes the main stages in the life of this publication, identifies the factors that influenced its transformation from a party organ of the People's Labor Union of Russian Solidarists (PLURS) into an all-Australian newspaper of Russian immigration, revealed its role in the formation of the national diaspora. The main sources when writing the chapter were the materials of the newspaper «Edinenie» and the memoirs of Russian Australians who participated in its creation and development.

Keywords: *the all-Australian Russian-language newspaper «Edinenie», Russian diaspora in Australia, PLURS in Australia.*

Chapter 12. The Russia-Soviet “Displaced Persons” as a Part of the Post-WWW II Emigration from Europe to New Zealand (1949–1951)

About the author: *Elena V. Rudnikova, PhD in History, Senior Research Fellow of the IHAE FAR RAS (Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences), Vladivostok. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.*

One of the little-known pages in the history of the Eastern branch of the Russians Abroad is considered. The focus is on former citizens of the Imperial Russia and the Soviet Union who left post-war Europe after the end of World War II to New Zealand as international refugees in the status of «displaced persons» («DPs»). The history of their relocation to New Zealand is being restored. The issue of their quantity and ethnic composition is being discussed. Particular attention is paid to the ethnic Russians. In order to clarify their real number the concepts of «direct» and «indirect» counting are introduced.

The main sources of research are the Passenger's Lists of the emigrant ships. The Lists were compiled by the United Nations' International Refugee Organization (IRO). Copies of these documents are held by the New Zealand National Archives at metropolitan office (Wellington). Memories of the DPs themselves, materials from the New Zealand periodical, the results of scientific research on the issues of Russian «second» emigration wave are also brought in.

Keywords: *Russians in New Zealand, post-war refugees from Europe, displaced persons, post-WWW II emigration.*

Chapter 13. Russian Travelers in the Indian Ocean: Images of the Past (XV–XIX Centuries)

About the author: *Victor A. Pogadaev, PhD in History, Associate Professor of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, Moscow State Institute of International Relations, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: povial@yahoo.com.*

Russia has never had any colonial territory. So, the main interest of any Russian venture including traveling in the region of Indian Ocean was dictated either by the interest to promote trade relations or to pursue mere scientific objectives. True to say due to the fact that the region was controlled by European countries which established trade monopoly there,

the trade between Russia and this region was conducted not directly but through the European metropolises.

One of the first Russian travelers to the region was a merchant Afanasy Nikitin who visited India (?–1472) 25 years before Vasco da Gama “opened” India for Europe. His notes published under the title *The Journey Beyond Three Seas* is a document of great interest.

The first Russian expedition to explore this region and circumnavigate the Earth took place later (in 1803–1806) and was headed by a naval officer I.F. Krusenstern (1770–1846). He prepared and published in 1823–1826 “*The Atlas of the Southern Sea*” in which described the sailing routes along the Eastern coast of Sumatra and Sunda Strait.

During his voyage around the world (1852–1855), the Russian writer Goncharov (1812–1891) visited Java and devoted his best narration about it in his travelogue, a chronicle of the trip, *The Frigate Pallada* published in 1858.

The famous Russian scholar and traveler N.N. Miklukho-Maklai (1846–1888) made his field research in the Malacca Peninsula and Java in the 1870’s. Many Russian scientists were working in Bogor Botanical Garden in Indonesia. Their accounts gave enthusiastic description of the nature and picturesque sceneries of this region. But they also paid attention to the social and cultural phenomena. M.I. Venyukov (1832–1901), a well-known geographer and traveler, for instance, gave analysis of the British colonial rule, while I.F. Krusenstern ordered to copy “*Malay Annals*” and brought it back to Russia.

The narratives of Russian scientists and travelers are of great value and are considerable contribution to our knowledge about Indian Ocean in the past. They opened a new world to Russian people, inspired the poets and writers to create new works and made the world closer. And, certainly, this knowledge is very useful for those of Russian diaspora who for some reason temporally or permanently live in the

East to adapt to cultural and social environment of their new home.

Keywords: *Russian travelers, Indian Ocean, I.F. Krusenstern, N.N. Miklukho-Maklai.*

Chapter 14. Russians in the Philippines: History of Presence and Modern Times

About the author: Daria S. Panarina, Candidate in Culture Studies, Senior Researcher at the Centre for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow. E-mail: daria2002panarina@gmail.com.

This chapter recounts the history of Russians' stay in the Philippines: two rather significant episodes that took place in the 20th century. The first episode of the temporary residence of Russians in the Philippines is associated with the White emigrants of the Siberian Flotilla, who fled from Vladivostok after the final defeat of the White Army at the end of 1922. The second episode happened to last on the Philippine Island of Tubabao much longer – for two years – and is about the stay of Russian refugees, who were also White emigrants or their descendants, forced to leave China, which previously sheltered them, in 1948, when the communists came to power there. Here, they managed with the help of the International Refugee Organization and the local Filipino authorities, to build up a whole camp, where about 6,000 people lived. The work narrates the difficulties and peculiarities of their life until the moment of further emigration to other countries of the world. Finally, the final part of the chapter is devoted to how and in what conditions Russian emigrants live in the Philippines in our time, what impressions they have of the country of residence and its people, what attracts them to the Philippines and what repels.

Keywords: *emigrants, refugees, camp, Philippines, Tubabao, expats.*

Chapter 15. The Famine of 1921 in Russia and Assistance to Far Eastern Emigration

About the author: Anna V. Uriadova, PhD in History, Professor of the Department of Modern National History of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl. E-mail: koukouch@mail.ru.

In 1921 Soviet Russia was gripped by a severe famine. Ex-citizens of the Russian Empire who lived abroad could not stay away of this problem. The Russian emigration discussed the famine, its causes and possible consequences for the Russia and Russian people. Some emigrants tried to use the famine to overthrow the Soviet government. Others understood that help was needed, talked about ways to provide it and sought to support their former compatriots. The Far Eastern emigration was no exception. The Russians who lived in Harbin were the most active, they collected funds, bought food and sent it to Soviet Russia.

Keywords: *the famine of 1921, Soviet Russia, Russian emigration, the Far Eastern branch of the Russian emigration.*

“Portraits” of Remarkable People

Chapter 16. A.A. Polovtsov (1867–1944) in India

About the author: Tatyana N. Zagorodnikova, Candidate in History, Leading Fellow for the Indian Studies Centre, the Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow. E-mail: tnzag@mail.ru.

Consulate General of Russian Empire in Bombay was established in 1900, when the Great Game, the rivalry between Great Britain and Russia in Central Asia, was going on. The first Russian Consul General W.O. von Klemm worked in India in the climate of mistrust and suspiciousness. With the passage of time and certain changes in international context there came some kind of bilateral rapprochement between our countries which further led to Anglo-Russian Entente (1907). This policy shift dictated that a new person of a different social

status should be appointed to the position of Russian Consul General in Bombay. So A.A. Polovtsov from a wealthy aristocratic anglophile family was appointed and it did not take long before he managed to become an equal partner in privileged circles of Bombay, even made friends with Lord Lamington, governor of Bombay.

Keywords: *Consulate General of Russian Empire in Bombay, the Great Game, Anglo-Russian Entente, W.O. von Klemm, A.A. Polovtsov.*

Chapter 17. Russian Artists of the 1920–1940s in Central Asia

About the author: *Eleonora F. Shafranskaya, PhD in Filology, Professor at the Sub-department studying History of Russian Literature of the New Time, Russian State Humanitarian University; Professor at the Sub-department of Russian Literature, Moscow City Pedagogical University, Moscow. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.*

In this chapter, we explore the circle of Russian artists who found themselves for various reasons in Central Asia and Kazakhstan in the period of 1920–1940s years. They perceived this unknown land as a kind of “Russian Italy”, which had previously been included in the educational artistic canon. One of these “Italian” points was Samarkand. Artists came here for a certain time: some stayed forever, others left, but then returned. This place can be considered a *genius loci* for its attractiveness and aesthetics. It was the spirit of the place that influenced the work of many artists who entered the history of art with their Central Asian works.

Keywords: *Middle Asia, Samarkand, Voldemar Anderson, Mikhail Gaidukevich, Victor Ufimtsev, Usto Mumin (A.V. Nikolaev), Elena Korovay, Georgy Nikitin, Genghiz Akhmarov, Grigory Ulko, Max Birstein, Pavel Saltzman, Kliment Red’ko.*

Избранная библиография

Архивные документы

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).
Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 151, 152, 391; Д. 448. Л. 146, 194, 199, 221, 250; Д. 546. Л. 99, 100; Д. 640. Л. 314, 339, 340, 342, 343, 345, 348, 355, 356, 357; Д. 3357. Л. 75.
- Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ).
Ф. 65. Оп. 13. Д. 10. П. 4. Л. 5–10; Ф. 155. Оп. 9. П. 26. Д. 14. Л. 1–2.
- Архив внешней политики (АВП) СССР. Ф. 65. Оп. 43. Д. 11. П. 42. Л. 96; Ф. 155. Оп. 2. П. 5. Д. 7. Л. 148–150; Оп. 4. Д. 12. П. 14. Л. 264.
- Государственный архив Российской федерации (ГАРФ). Ф. 5680. Оп. 1. Д. 23. Л. 34; Ф. 5877. Оп. 1. Д. 34 (Подборка вырезок, посвященных голоду из эмигрантских периодических изданий); Ф. 5881. Оп. 1. Д. 118; Ф. Р. 5893. Оп. 1. Д. 68. Лл. 4, 5, 10, 11, 25, 63, 64, 68, 68-об., 71, 72; Ф. 9145. Оп. 1. Д. 225. Л. 3-об.–4, Д. 226. Л. 4.; Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-41207. Л. 23, 40; Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-46716. Л. 17, 48, 114–115; Ф. 10143. Оп. 71. Д. 1. Л. 27–1; Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 16.
- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 1; Оп. 3. Д. 9291.
- Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 166 (Департамент Морского министра). Оп. 1. Д. 660, ч. II; Ф. 203 (Военная по флоту канцелярия). Оп. 1. Д. 730б; Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 26, 65, 102, 116, 137; Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 775; Ф. 870 (Вахтенные и шкапенные журналы). Оп. 1. Д. 3473.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37976. Оп. 1. Д. 7465. Л. 1.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 957. Л. 85-об.; Д. 3685. Л. 87-об., 153, 154, 154-об.; Д. 3769. Л. 57.; Д. 3987. Л. 1, 2, 3, 3-об.; Д. 4219. Л. 78, 78-об.

- Российский государственный исторический архив (РГИА).
Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 1., Л. 2.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 244. Оп. 1. Д. 261; Оп. 2. Д. 276.
- Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.
Ф. 17.106" (Бумаги А.В. Висковатого). Т. 11.
- HIA. Serebrenikov Papers. Box 18.
- Hoover Institution Archives (HIA). Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.
- Lachlan Macquarie Diary – Mitchell Library (Sydney). A 774.
- Museum of Russian Culture (San-Francisco). Loukashkin (A.E.)
Papers. Box 11, 31.
- National Archives of New Zealand, Wellington office (NANZ).
Piper Papers. Vol. 2. Mitchell Library (Sydney). A 255. No 499a.

Литература и источники

- Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
- Аблажей Н.Н.* Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Новосибирск: СО РАН, 2015. 255 с.
- Аблова Н.* Политическая ситуация на КВЖД после крушения Российской империи // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 81–85.
- Австралия. Непериодический журнал. Сидней: Ред.-изд. о. И. Серышев. 1933. № 1. 43 с.; 1934. № 2. 56 с.; 1935. № 3. 63 с.
- Австралиада. Русская летопись. История русских в Австралии. Том 1. Сидней, 2004.
- Азия. Azio. Непериодический журнал. Сидней: Ред.-изд. о. И. Серышев. 1935. № 2. 81 с.; 1937. № 3. 83 с.
- Амосов Ю.* «Единение» – русская газета в Австралии // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. М.: Русский путь, 2006. С 238–244.
- Андреев М.С., Половцов А.А.* Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. СПб.: МАЭ, 1911. № IX.
- Антошин А.В.* Идеино-политические позиции российских эмигрантов в эпоху «Холодной войны» (середина 1940-х – ко-

- нец 1960-х гг.). Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2010. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a205.php>
- Аптекарь П.* Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1. С. 83–87.
- Арнольди В.М.* По островам Малайского архипелага. М.: Минувшее, 2014. 272 с.
- Арефьев, Вадим.* Русский ковчег в Австралии. М.: Российский писатель, 2015. URL: <https://proza.ru/2015/10/22/829>.
- Артем.* «Счастливая страна». Австралийские очерки / Вступ. Статьи Рухимовича и Н. Александровой. М.: ВЦСПС, 1926. 72 с.
- Артем (Ф.А. Сергеев).* Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1983. 351 с.
- Артемьев Ю.* Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб.: Алетейя, 2017. 380 (282) с.
- Архив русской революции. Изданный Г.В. Гессеном. Тт. 1–12. М.: Терра, Политиздат, 1991.
- Аурилене Е.Е.* Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Хабаровский государственный педагогический университет. Хабаровск, 2004. 46 с.
- Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / редкол. А.С. Балезин, А.Б. Давидсон (отв. ред.), С.В. Мазов. М.: РОССПЭН, 2019. 606 с.
- Африка глазами эмигрантов. Россияне на континенте в первой половине XX в. / Сост. А.Б. Летнев, В.П. Хохлова. М.: Восточная литература, 2002. 214 с.
- Ахмедова Н.* Хранитель сада // Чингиз Ахмаров: Сводный каталог произведений / Сост. И. Галеев. М.: Галеев-Галерея, 2010. С. 9–44.
- Бабков И.Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859–1875 гг.: Разграничение с Зап. Китаем 1869 г. СПб: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912, X. 575 с.
- Бармин В.А.* Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919–1920 гг. // Актуальные проблемы Централь-

- ной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича. Барнаул: Азбука, 2006. С. 243–255.
- Бармин В.А.* К вопросу о сотрудничестве бывших консулов царского и временного правительств России в Синьцзяне с белогвардейским движением // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда, 14 мая 2003 г.: материалы конференции / Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра востоковедения, Алтайский центр востоковедных исследований / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: АлтГУ, 2003. С. 172–177.
- Бармин В.А.* О политике Советского Союза в отношении сепаратистского движения на юге Синьцзяна в конце 20-х начале 30-х гг. XX в. // Пятые Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПУ, 2004. С. 82–87.
- Бармин В.А.* Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. Барнаул: БГПУ, 1998. 191 с.
- Баканова М.В.* Вдоль караванной тропы. Toronto, Canada: Altaspera Publishing, 2019. 456 с.
- Баканова М.В.* Формирование национальной идентичности у детей в смешанных семьях. Beau Bassin, Mauritius: Lambert Academic Publishing, 2020. 53 с.
- Бакунин М.М.* Тропическая Голландия. М.: Минувшее, 2007. 432 с.
- Белая эмиграция в Китае и Монголии / составление, научная редакция, предисловие и комментарии доктора ист. наук С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.
- Белковец Л.П., Белковец С.В.* Восстановление советским правительством российского (союзного) гражданства реэмигрантов из числа участников белого движения и политических эмигрантов // Юридические исследования. № 4. М.: НБ-Медиа, 2014. С. 106–169. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11410. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11410
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа

- Восток. Шлюпом Мирным начальствовал лейт. Лазарев. Ч. I-II. СПб.: Типография И. Глазунова. 1831. Ч. I. 397 с. Ч. II. 326 с.
- Беллью Г.У.* (Henry Walter Bellew) Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгаре в 1873-1874 гг. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза». 1877. 309 с.
- Белов В.* Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность (материалы для будущего историка). Петроград: Госиздат, 1922. 125 с.
- Бертеле М.* От павильона без гражданства к заброшенному павильону. Россия и Советский Союз в Венеции, 1920-1942 // Русские художники на Венецианской биеннале, 1895-2013 / авт.-сост. Н. Молок. М.: Stella Art Foundation, 2013. С. 44-53.
- Благова Т.И.* Письма из Новой Зеландии: Культура. Социальная жизнь. Эмиграция. М.: Акад. Проект, 1999. 236 с.
- Болдырева М.А., Брагинский В.И.* Описание малайских рукописей в собрании ЛО ИВ АН СССР // Малайско-индонезийские исследования. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. С. 131-167.
- Большевики и крестьянство. Прага: ПСР, 1921. 24 с.
- Брежнева С.Н.* Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношений с местным населением // Научные ведомости. Серия «История. Политология». Вып. 37. № 1 (122). Белгород: БелГНИУ, 2016. С. 113-117.
- Брюно, Бани.* Одиссея «РИОНА». 1921: 3700 русских беженцев дрейфуют в Средиземноморье / пер. Л. Доль. М.: Прометей, 2020. 136 с.
- Бутаков А.И.* Пуло-Пенанг, Сингапур и Манила. Из Записок русского морского офицера во время путешествий вокруг Света в 1840 году // Отечественные записки. 1843-1844 гг. С. 47-90.
- Буяков А.М.* Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921-1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский Остров, 2005. 216 с.
- Василенко Н.А.* Из истории формирования русского населения в Маньчжурии (1897-1917 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Материалы пер-

- вой международной научно-практической конференции. Кн. 2. Владивосток: ДВГУ, 1998. С. 6–13.
- Василенко С.Ю. Трагическая гибель атамана А.И. Дутова // История Белой Сибири: Тезисы 4-й науч. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 215–219.
- Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной валлисской земле // Заметки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом. 1823. Ч. 5. С. 219–227.
- Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции и плавании ее до Порты Жаксон // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 49–55.
- Век диаспоры. Траектории зарубежной русской литературы (1920–2020) / под ред. М. Рубинс. М.: НЛО, 2021. 336 с.
- Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932–1942. Харбин: Издание Государственной организации Кио-Ва-Кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 416 с.
- Венюков М.И. Краткий очерк английских владений в Азии. СПб., 1875. 175 с.
- Вестник воскресения: изд-ие комитета Патриарха Тихона по оказанию помощи голодающим, при православной церкви в Шанхае. Шанхай, 1922.
- Вестник Временного правительства. № 109. 20 июля. Пг., 1917.
- Вестник Отдела Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. Апрель. № 8.
- Вестник Русской Национальной общины в Тяньцзине. 1928; 1933.
- Вибе П.П. Анненков Борис Владимирович // Омский историко-краеведческий словарь. Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья / П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева. М.: Альм. «Отечество», 1994. С. 10–11.
- Виктор Иванович Уфимцев. Архив: Дневники, фотографии, рисунки, коллажи, живопись / Авт.-сост. И. Галеев. М.: Галеев-Галерея, 2009. 255 с.

- Войнов В.М. Жизнь и смерть атамана Дутова // Уральский следопыт. № 3. Екатеринбург, 1993. С. 5–12.
- Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань: Част. изд-ль П.А. Трибунский, 2006. 619 с.
- Волос А. Возвращение в Панджруд: Роман. М.: ОГИ, 2013. 640 с.
- Воля России. 1921. 30 июля.
- Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Муравей, 2004. 600 с.
- Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2019. 312 с.
- Восточные ветви российской диаспоры. Том 2. Сквозь века и страны. (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2020. 452 с.
- Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы. (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2020. 614 с.
- Встречи с Малайзией. Куала-Лумпур, 1973. 60 с.
- Гаврилова Н. Игра с бесконечностью // Праздник. М., 1998–1999. Зима. С. 22–24.
- Галиев В.В. Российские консульства в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.), М-во образования и науки Респ. Казахстан, Ин-т востоковедения им. Р. Сулейменова. Алматы: Атамұра, 2011. 463 с.
- Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М.: Центрполиграф, 2006. 622 с.
- Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. 238 с.
- Генис В.Л. Вступление к публикации: Вильям фон Клемм Очерк революционных событий в русской Средней Азии // Вопросы истории, 2004, № 12. С. 3–25.
- Гентшке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи Русского зарубежья. Библиографический словарь. Вып. 1. DirectMedia, 2018. 398 с.

- Гневушева Е.И. В.П. Малигин – Возмутитель Спокойствия в Нидерландской Индии // Вопросы истории. М., 1959. № 12. С. 206–210.
- Гневушева Е.И. В стране трех тысяч островов. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 224 с.
- Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая деятельность и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М.: ИДВ РАН, 2004. 186 с.
- Говор Е. Губернатор Лаклан Макуори и русские // Австралиада. № 9. Сидней, 1996. С. 1–4.
- Говор Е. Станислав Станкевич, первый политический невозвращенец (продолжение без конца) // Австралиада. № 23. Сидней, 2000. С. 2–4.
- Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья: (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917–1924 гг.). М.: Политиздат, 1971. 367 с.
- Голод в Советской России // Возрождение. 1921. 31 октября.
- Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия. М.: Географгиз, 1951. 710 с.
- Гордин Р.Р. Возвращение Человека-тайны. Кишинев, 1967. 381 с.
- Горелик Б.М. Между негусом и дуче. Воспоминания полковника Коновалова об итало-эфиопской войне // Африканцы и россияне на перекрестках истории. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 156–170.
- Грум-Гржимайло Г.Е. Русская торговля в Китае вообще и в Джунгарии в частности. Типография П.П. Рябушинского, 1910. 15 с.
- Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // Вестник МГИМО Университета. Вып. 3. М.: МГИМО, 2011. С. 74–82.
- Давыдов К.Н. По островам Индо-Австралийского архипелага // Известия Академии наук. СПб., 1904. Т. XXI. № 4, т. XXII. С. 173–230; 1905. № 4–5. С. 167–246, т. XXV. № 5. С. 246–351.
- Дацышен В.Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // Сравнительная политика. Т. 9. № 4. М.: МГИМО, 2018. С. 67–81.
- Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: КГУ, 1990. 389 с.

- Демин Л.М. Участники экспедиции Путятина на Западном Яве. 1853 год // Малайско-индонезийские исследования. Вып. XII. Под редакцией В.А. Погадаева. М: Муравей-Гид, 1999. С. 108–115.
- Дмитровский-Байков Н.И. Русские в Квинсленде. 9. Журналы «Чужбина» и «Дальний юг» // Австралиада. Сидней, 1999. № 21. С. 17–21.
- Евтушевский А.Г. Идеологическая интервенция США на советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): специальность 07.00.02 «История СССР»: дис. ... канд. ист. наук. / Владивосток, 1980. 186 с.
- Единение. Сидней. 1950, 2 декабря; 2006, 2 июня; 2009, 18 декабря; 2020, 8 декабря.
- Ерофеевский С. (запись) Русские корни. Часть пятая. Веллингтонский вагоновожатый // Ветер (ежемесячник). № 21. Окленд, 1997. С. 5–6.
- Жосан В. Рядом с художниками. Ташкент: San'at, 2009. 108 с.
- Журавлев В.Л. Джибути. Справочник. М.: Институт Африки РАН, 2003. 192 с.
- Загородникова Т.Н. М.С. Андреев в Индии. Штрихи к портрету // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. М.: У Никитских ворот, 2017. Вып. 2. С. 363–385.
- Заика Л.М., Бобринев В.А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1990. № 10. С. 66–72, 1991. № 3. С. 68–77, № 6. С. 77–84.
- За Россию. 1996, октябрь.
- Заря. 1923. 9 января; 1931. 8 апр. (№ 95); 1934. 22 апр. (№ 105).
- Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952. М., СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. 424 с.
- Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1952 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. № 1. Самара, 2013. С. 103–113.
- Земсков В.Н. Репатриация советских перемещенных лиц: современные подходы // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. Материалы научн. конф. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 81–89.

- Земсков В.Н.* Рождение второй эмиграции (1944–1952 гг.) // Социологические исследования. № 4. М.: ФНИСЦ РАН, 1991. С. 3–24.
- Ибрагимов Г.* Проблема изучения истории Русской православной церкви на Китайско-Восточной железной дороге (1898–1945) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: мат-лы Второй междунар. науч. конф. (Владивосток, 12–14 октября 2016 г.) / редкол.: С.М. Дударёнок [и др.]; отв. ред. С.М. Дударёнок, М.А. Тулиглович; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 144–146.
- Иванович Ст.* Пять лет большевизма. Начало и концы. Берлин: Заря, 1922. 159 с.
- Ивашинцов Н.А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. 251 с.
- Икромов Н., Рахимов Н.* На заре таджиковедения: ранние работы М.С. Андреева по изучению истории и культуры таджиков // Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 22 октября 2013. Душанбе: Дониш, 2014. С. 30–39.
- Ильина Н.И.* Дороги и судьбы. М.: АСТ, Астрель, 2012. 766 с.
- Ионцев В.А., Ионцева С.В., Рязанцев С.В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. Екатеринбург: УрФУ, 2016. Т. 12. № 2. С. 499–509. doi 10.17059/2016–2–15.
- Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Изд-во «Попечительство о нуждах российских репатриантов», 2001. 488 с.
- Инструкция морского министра капитану 2 ранга Беллинсгаузену в 1819 году* // Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. С. 68–84.
- Каганович А.* Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 528 с.
- Казанцев В.П.* Формирование системы гражданского управления на арендованных Россией территориях: полоса отчужде-

- ния КВЖД, Квантунская область (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). СПб.: Росток, 2015. 416 с.
- Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М., 2020. 360 с.
- Камский. Русские белогвардейцы в Китае. М.: Красная новь, 1923. 66 с.
- Каневская Г.И. Она оставила «русским след» на пятом континенте. Пионер русистики Австралии Н.М. Кристенсен-Максимова // Азия и Африка сегодня, 2015. URL: <http://naukarus.com/ona-ostavila-russkim-sled-na-pyatom-kontinente-pioner-rusistiki-avstralii-n-m-kristesen-maksimova>
- Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.). Мельбурн: Университет Мельбурна, 1998. 84 с. URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_0425.htm
- Каневская Г.И. Становление Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и ее роль в адаптации русской диаспоры // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к VI Междунар. межинститут. науч. конф. 30 апреля 2015 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 23–24.
- Каневская Г.И. «Я бездомный, но зато на воле ...»: русские перемещенные лица в Австралии /1947–1954 гг./. Владивосток: ДВО РАН, 2005. 232 с.
- Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина: конец XIX – 50-е гг. XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Дальневосточный государственный университет. Владивосток, 2007. 26 с.
- Каразин Н.Н. Среднеазиатские этюды (из путевых заметок). Чапан-Атинские высоты // Иллюстрированная неделя. 1873. № 10. С. 146.
- Кейдун И.Б. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го / И.Б. Кейдун, Я.А. Елисева // Вестник Амурского государственного университета. Вып. 48: Сер. гуманитар. науки. Благовещенск: АмГУ, 2010. С. 31–36.
- Керенский А.Ф. Дневник политика. М.: Интелвак, 2007. 617 с.
- Керенский А. Издалека. Сб. ст. (1920–1921 гг.) Париж: Русское книжное издательство Я. Поволоцкого и Ко, 1922. 249 с.
- Киржниц А. У порога Китая. М.: Красная новь, 1924. 70 с.

- Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 т. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934) / Сост., вступит. ст., подгот. текста, биограф. Словарь и коммент. А.А. Хисамутдинова. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
- Клевцов В. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича. [1921 г.] // Военно-исторический журнал. Министерство обороны РФ, 1971. № 1. С. 81–87.
- Клемм В.О., фон. Денежное обращение в Индии. // Сборник консульских донесений [Министерства иностранных дел России]. Год 5-й. Вып. 6. СПб., 1902. С. 431–472; Торговля сахаром в Индии. // Там же. Год 5-й. Вып. 4. СПб., 1902. С. 311–334; Торговля керосином в Индии. // Там же. Год 7-й. Вып. 2. СПб., 1904. С. 87–108.
- Клемм В.О., фон. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Издание Военно-учёного комитета Главного штаба. С. 1–7.
- Книги русской диаспоры, 1945–1979. Библиография / Составитель Давид Аранс. М.: Русский путь. 2020. 728 с.
- Коваленко Н.И. Юрий Константинович Амосов. Бывший многолетний редактор газеты «Единение». Рукопись. 12 с. // Архив Г.И. Каневской.
- Коваленко Н. Начало газеты «Единение» // Австралиада. Сидней, 2000. № 25. С. 1–5.
- Козорезова Л.А. К вопросу о переселении крестьян из России в Северный Казахстан (конец XIX – начало XX вв.) / Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. Статей Под ред. И.В. Курышева. Ишим: ИППИ им. П.П. Ершова, 2006. С. 26–31.
- Корсаков И. Голод в Советской России и его причины. Юрьев: Изд. авт., 1922. 47 с.
- Костиков В. Не будем проклинать изгнание: Пути и судьбы русской эмиграции. М.: Международные отношения, 1990. 464 с.
- Кравцов А.Н. Русская Австралия. М.: Вече, 2011. 304 с.
- Краснов А.Н. Под тропиками Азии. М.: Географгиз, 1956. 264 с.

- Кратенко А.* «Почему вернулся атаман Анненков» // «Ленинская смена». № 21 (12407). Усть-Каменогорск, 30 января 1991.
- Кржижановский С.* Салыр-Гюль (Узбекистанские импресии) // С. Кржижановский. Собр. соч.: В 5 т. / Сост. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Symposium, 2003. Т. 3. С. 365–470.
- Крестовский В.В.* В дальних водах и странах. В 2 томах. Т. 1. М.: Век, 1997. 414 с. URL: http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0130.shtml
- Кротова М.В.* Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. № 32 (2). М.: Изд-во Ипполитова, 2012. С. 66–83.
- Крузенштерн И.Ф.* Атлас Южного моря. Санкт-Петербург, 1823–1826 гг. Т. 1–2. 432 с.
- Крузенштерн И.Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». М., 1950. 474 с.
- Кудрявцева Е.П.* Первые российские консульства в Китае // Вестник МГИМО-Университета. № 3 (60). М.: МГИМО, 2018. С. 59–71.
- Куприянова И.В.* Миграции старообрядцев Алтая в 1920–1930-х гг. / Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конференции. Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: АзБука, 2003. С. 283–287.
- Курас Л.В.* Российская военно-политическая эмиграция в Маньчжоу-Го (по материалам советской разведки) // Гуманитарный вектор. Т. 11. № 4. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 163–164.
- Лазарев Ал.П.* Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах, веденные гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. 476 с.
- Лемешев С.Я.* Путь к искусству. 3-е изд. М.: Искусство, 1982. 384 с.
- Летнев А.Б.* Колониальный вариант адаптации: российская диаспора в странах Африки. Попытки организации (1920–1940-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – начало XX в.). М.: ИРИ РАН, 1998. С. 115–127.

- Летнев А.Б. На южной окраине великого рассеяния: россияне в африканских тропиках // Куда идешь, Африка? М.: Ин-т Африки РАН, 2004. С. 38–49.
- Линский Д.О. Борьба с голодом // Голод [Приложение к кн. 8-9 «Русской мысли»]. София, 1921. С. 30–31.
- Лопаткин Р.А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4. М.: ИГСУ, 2010. С. 278–282.
- Лурье Я.С. Подвиг Афанасия Никитина // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1967. Вып. 99. № 5. С. 435–442.
- Лю Лэй Предпосылки возникновения белой эмиграции в Синьцзяне // Клио. № 4 (160). СПб.: Международная академия исторических и социальных наук, 2020. С. 52–55.
- Лямин Н. Операции Красной Армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. № 3. М.: Министерство обороны РФ, 1921. С. 89–101.
- Майдель-Стивенс Е.А. Русскоязычные иммигранты в Новой Зеландии: пути социокультурной адаптации и новые идентичности // Россия и АТР. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2014. № 3 (85). С. 163–175.
- Мартьянов С., Мартьянова М. Дело Анненкова // Простор. Алма-Ата, 1970. № 10. С. 87–109, № 11. С. 89–115.
- Маслов А. Страна мудрецов // Знак вопроса. М., 1993. № 1–2. URL: <https://fb2.top/znak-voprosa-1993-1-2-294288/read/part-3#25>
- Масси Р.К. Николай и Александра. СПб: Нева, 2004. 476 с.
- Массов А.Я. Изучение русскими Австралийского континента в XIX – начале XX вв. // Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы. (Коллективная монография) М.: ИВ РАН, 2020. С. 301–346.
- Массов А.Я. Эволюция восприятия России и русских белыми жителями Австралии во второй половине XIX – начале XX вв. (тезисы) // Российская диаспора в странах Востока: история и современность. М.: ИВ РАН, 2013. С. 33.
- Массов А.Я., Поллард М. Российский нештатный консул в Мельбурне Дж. Деймион // Дипломатия на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: материалы Всерос. научн. конф. (Иркутск, 13 мая 2016) / Иркутск: ИГУ, 2016. С. 187–203.

- Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / Г.Н. Войтинский, А.Л. Гальперин, А.А. Губер, А.М. Дубинский, Е.М. Жуков, Л.И. Зубок, А.Л. Нарочницкий. М.: Госполитиздат, 1951. 790 с.
- Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 438 с.
- Мелихов Г.В. Деятельность Б.В. Остроумова на КВЖД (1921–февраль 1922) // Культурное наследие российское эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 153–160.
- Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский Путь; Викмо-М, 2007. 320 с.
- Мещеряков А.Н. Осмысление среды обитания в процессе самоидентификации Японии и японцев // Япония 2015. Ежегодник. М.: «АИРО–XXI», 2015. С. 266–288.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. М., 1999. 825 с.
- Митин А.И. Современная оценка научной деятельности И.М. Симонова в экспедиции 1819–1821 гг. // Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: КГУ, 1990. С. 280–312.
- Моисеев В.А. Воспоминания А.А. Полухина о походе в Синьцзян и разгроме войск генерала А.С. Бакича в 1921 г. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Материалы V международной научно-практической конференции. Барнаул: БГПУ, 2004. С. 68–73.
- Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул: АзБука, 2003 (Тип. Некоммер. партнерства АзБука). 345 с.
- Молоков И.Е. Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг. Учеб. пособие. Омский политехн. ин-т. Омск: ОмПИ, 1991. 122 с.
- Молоков И.Е. Разгром Бакича. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Ом. отд-ние, 1979. 64 с.
- Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1948–1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский Путь, 2000. 39 с.
- М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. М.: Военно-морское издательство, 1952. 435 с.

- Муханов П.С.* Сидней // Морской сборник. № 11. Отд. 3. СПб.: Морской ученый комитет, 1863. С. 101–121.
- Мясников В.С., Шепелева Н.В.* Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1982. С. 34–89.
- Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. Издание 2-е, исправленное. М.: Родник, 1994. 416 с.
- Наземцева Е.Н.* Правовое бесправие в восприятии русской эмиграции в Китае в 1920-е гг. // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 697–705.
- Наземцева Е.Н.* Русская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг. Барнаул: Алтай, 2010. 270 с.
- Наседкин В.Н.* Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М.: Географгиз, 1963. 140 с.
- Наш путь. 1933. 23 нояб. (№ 52).
- Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 22 октября 2013. Душанбе: Дониш, 2014. 221 с.
- Нива. 1879. № 41.
- Нитобург Э.Л.* Русские в США: истории и судьбы (1870–1970). Этно-исторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.
- Нитобург Э.Л.* Русские «перемещенные лица» в США: истории и судьбы // Новая и новейшая история. № 4. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 11–26.
- Новая Зеландия говорит по-русски. Окленд: Координационный Совет общественных объединений российских соотечественников в Новой Зеландии, Ligature Ltd., 2013. 378 с.
- Новосильский П.М.* Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. 94 с.
- Ныгусие Кассе В. Микаэль.* Освободительная война 1935–1941 гг. в Эфиопии и дипломатия Хайле Селассие I // Нестабильность в Африке: уроки прошлого и современные процессы. М.: Ин-т Африки РАН, 2006. С. 92–104.
- Обращение Главного Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи к Российской эмиграции. Харбин, 1943.
- Окорочков А.В.* Молодежные организации русской эмиграции (1920–1945 гг.). М., 2000. 112 с.

- Олтаржевский В.П.* Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Россия и страны Востока в середине XIX – начале XX вв.: [сборник]. Иркутск, 1984. С. 45–52.
- Олтаржевский В.П.* Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40-80-х гг. XX в. Иркутск: ИГУ, 1999. 292 с.
- Онацевич М.Л.* Собрание наблюдений, произведенных во время гидрографической командировки в Восточном океане // Морской сборник. СПб, 1879. № 12. 112 с.
- Опара О.Б.* Миграционные потоки из России в Новую Зеландию: история и современность // Южнотихоокеанский регион: новые проблемы в быстро меняющемся мире: материалы XIX и XX науч. конф. по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании, ИВ РАН, 30–31 октября 2009 г. М.: ИВ РАН, 2010. С. 82.
- Опара О.Б.* Российская диаспора в Новой Зеландии // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к I Междунар. науч. конф. 24–25 июня 2010 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2010. С. 42.
- Орнацкая Т.А.* Отношения Дальневосточной республики с Китаем / Т.А. Орнацкая, Ю.Н. Ципкин // Россия и АТР. № 3. Владивосток: ДВО РАН, 2007. С. 17–26.
- Основополагающие документы МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptI/СкВ6ВZ29/content/id/2542248
- Осьмакова Л.* Беседа с редактором газеты «Единение» Евгением Михайловичем Прокопьевым // Австралиада. Сидней. 2000. № 25. С. 6–9.
- Павел Михайлов.* 1786–1840. Путешествия к Южному полюсу. СПб.: Palace Edition, 2012. 144 с.
- Павловский П.* Анненковщина: По материалам судебного процесса в Семипалатинске 25/ VII-12/ VIII 1927 г. М., Л.: Госиздат, 1928. 93 с.
- Пакистан: за рамками стереотипов / Под редакцией: Т.И. Борисов, К.В. Макиенко.* М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. 208 с.
- Парникель Б.Б.* Василий Мамалиге в российской дискурсивной практике // Малайско-индонезийские исследования. Вып.

- ХИ. Составлено и отредактировано Б.Б. Парникелем. М.: Общество Нусантара, 1998. С. 42–59.
- Пасецкий В.М.* Иван Федорович Крузенштерн. М., 1974. 176 с.
- Петриковская А.С.* Культура Австралии XIX–XX вв. М.: Восточная литература, 2008. 253 с.
- Петрищев В.И.* Проблема социокультурной адаптации мигрантской школьной молодёжи из России и Китая в Новой Зеландии // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: НГПУ, 2012. № 7. С. 32–35.
- Петров-Водкин К.С.* Самаркандия: Из путевых набросков 1921 года. Петроград: Аквилон, 1923. 55 с.
- Петровский А.Д.* А.И. Воейков – граждан и учений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Вып. 4. 2006. С. 128–133.
- Писарев А.А.* Эпоха гражданских войн и революций. СССР и республиканский Китай // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
- Письма Михаила Петровича Лазарева к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии* // Морской сборник. 1918. № 1. Неоф. отдел. С. 51–66.
- Плисовская, Гали.* Стихи. Сидней: Unification Printers & Publishers Pty. Ltd., 1995. 96 с.
- Погадаев В.А.* Бруней. Краткий справочник. М.: Ключ-С, 2015. 192 с.
- Погадаев В.А.* Малайзия. Карманная энциклопедия. М.: Муравей-Гид, 2000. 352 с.
- Погадаев В.А.* Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвокультурологический словарь. Около 9000 записей. М.: Восточная книга, 2012. 798 с.
- Погадаев В.А.* Тайная дипломатия султаната Ачех в XIX веке // Политическая интрига на Востоке. М., 2000. С. 302–311.
- Под Стягом Святого Георгия Победоносца.* Издание Шанхайской дружины Отдела Национальной Организации Русских Скаутов в Китае. Шанхай, 1934. Июль.
- Поздняев Д.* История Православной церкви в Синьцзяне // История Российской Духовной миссии в Китае. Сб. ст. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 362–375.

- Политическая история русской эмиграции. 1920–1940. Документы и материалы. М.: Владос, 1999. 774 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1907, 1908.
- Половцов. Отчет о поездке в Индию // Отчеты о поездке по Индии. Добавление к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии». СПб.: ГУТШ, 1908. № 9. С. 145–176.
- Половцов А.А. Воспоминания // Возрождение. Париж: La renaissance, 1949. № 2. С. 128–141.
- Помощь. 1921. 29 августа.
- Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сб. ст. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 194–201.
- Последние новости. 1921. 24 июля; 3 сентября.
- Посыет К.П. Письма с кругосветного плавания в 1852–1853 и 1854 годах // Отечественные записки, 1855. Тетрадь IV. С. 118–119.
- Почекаев А.Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII – начала XX в. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 424 с.
- Пржевальский Н.М. Четвёртое путешествие в Центральной Азии: От Кяхты на истоки Жёлтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. 1-е изд. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. II, III. 537 с.
- Пузанов И.И. Вокруг Азии. М.: Географгиз, 1957. 368 с.
- Путилов Б.Н. Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Страницы Биографии. М., 1981. 216 с.
- Путилов Б.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай. Путешественник, ученый, гуманист. М., 1985. 239 с.
- Путь эмигранта. Сидней. 1936. № 6/12; 1940. № 43, 44.
- Ревуненкова Е.В. Сулалат-ус-Салатин: малайский манускрипт Крузенштерна и его культурная и историческая ценность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 672 с.
- Редько К. Из дневника художника // Звезда Востока. 1967. № 3. С. 210–215.

- Резников А.Б.* Из истории Коммунистической партии Индии: первые годы // Народы Азии и Африки. М.: Народы Азии и Африки, 1975. № 5. С. 50–66.
- Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001.
- Римский-Корсаков Б.А.* Балтика-Амур. Повествование в письмах командира шхуны «Восток». Хабаровск, 1980. 446 с.
- Ройтенберг О.О.* «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»: Из истории художественной жизни. 1925–1935. М.: Галарт, 2008. 560 с.
- Ронин В.* «Русское Конго», 1870–1970. М.: Русский путь, 2009. Т. 1–2.
- Российская диаспора в Африке. 20–50-е гг. / Отв. ред. А.Б. Летнев. М.: Восточная литература, 2001. 150 с.
- Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг.: сб. документов / сост. и авт. введ. ст. и коммент. А.Я. Массов и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. 352 с.
- Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. 383 с.
- Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Т. 1. XVIII в. – 1917 г. / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: ИВИ РАН, 1999. 290 с.
- Рубан Л.С., Ананьин М.А.* Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в экономике, политике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том III, № 3 (48) М.: ИВ РАН, 2020. С. 227–228. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-215-229.
- Рудникова Е.В.* Беженцы в составе русской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2018. № 4. С. 240–252.
- Рудникова Е.В.* Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 108–115.
- Рудникова Е.В.* Женская брачная эмиграция в Новую Зеландию в постсоветский период // Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и ан-

- тропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 10–13 октября 2019 г. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2019. С. 87–90.
- Рудникова Е.В.* Из истории возникновения первых русских православных приходов в Новой Зеландии // Вестник ДВО РАН. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2013. № 4. С. 165–169.
- Рудникова Е.В.* «Моряки-прыгуны» в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2017. № 3 (97). С. 107–126.
- Рудникова Е.В.* Новозеландский журнал по славянским исследованиям “New Zealand Slavonic Journal”: история и тематика // Русский язык за рубежом. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014. № 6 (247). С. 107–111.
- Рудникова Е.В.* Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию: к вопросу о численности и этническом составе // Историческая демография. Москва–Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2010. № 1 (5). С. 85–89.
- Рудникова Е.В.* Речевые изменения у русскоязычных эмигрантов в Новой Зеландии // Диалог культур Тихоокеанской России: межэтнические, межличностные, межгрупповые коммуникации. Сб. научн. ст. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2017. С. 196–204.
- Рудникова Е.В.* Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2014. № 2 (84). С. 64–79.
- Рудникова Е.В.* Русские беженцы в Новой Зеландии: Дом Нансена (1963–1984) // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к IX Междунар. межинститут. науч. конф. 17 мая 2018 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2018. С. 14.
- Рудникова Е.В.* Русские в Новой Зеландии: история присутствия // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к I Междунар. науч. конф. 24–25 июня 2010 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2010. С. 43–44.
- Рудникова Е.В.* Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Находка: ВГУЭС, 2015. № 1 (32). С. 34–40.

- Рудникова Е.В.* Староверы в Новой Зеландии // Восток (Oriens). М.: ИВ РАН, 2013. № 2. С. 80–94.
- Рудникова Е.В.* Усыновлённые российские дети в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: ИИАЭ НДВ ДВО РАН, 2016. № 3. С. 213–232.
- Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 192 с.
- Руль. 1921. 29 января; 3 августа; 25 августа.
- Русская военная эмиграция 1920–1940-х гг. Документы и материалы. Т.1. Так начиналось изгнание. Кн. 1. Исход. М.: Гея, 1998. 432 с.
- Русская эмиграция и фашизм: статьи и воспоминания / отв. ред. и сост. В.Ю. Жуков. СПб: СПбГАСУ, 2011. 264 с.
- Русские харбинцы в Австралии. Австралия, Сидней, 1998.
- Русский в Австралии. Сидней. 1937–1938, 1949–1968.
- Русский голод и борьба с большевизмом // Общее дело. 1921. 2 сентября.
- Русское рождество: спец. ж-л в пользу голодающих СССР. Шанхай, 1922.
- Русское Эхо. 1921. 19 ноября.
- Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература РАН, 1999. 527 л.
- Рябова В.И.* Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг. М.: МАКС Пресс, 2005. 192 с.
- Рязанцев С.В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. М.: Ин-т социологии, 2016. № 12 (392). С. 84–94.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция учёных и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. Минск: Бел. гос. ун-т, 2016. № 4. С. 18–27.
- Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники ист. мысли, 2004. С. 60–61.
- Савченко А.И.* Первая русская рабочая газета в Австралии // Конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: ИВ АН СССР, 1989. С. 67–75.
- Сборник договоров России с другими государствами. М.: Госполитиздат, 1952.

- Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Выпуск первый. Харбин, 1935; Выпуск четвертый. Харбин, 1937.
- Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Петроград: Государственная Типография, 1917.
- Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1857. Т. 11. Ч. 1.
- Сердюк М.Б.* Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. Кн. 2. Владивосток: ДВГУ, 1998. С. 147–151.
- Сизова А.А.* Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург: УрФУ, 2009. С. 119–125.
- Симонов И.М.* Выписка из письма, полученного Его Превосходительством господином попечителем Казанского учебного округа Михаилом Леонтьевичем Магницким от профессора наблюдательной астрономии Казанского университета Симонова из Сиднея от 23-го апреля 1820 года // Казанский вестник. Ч. 2. Кн. 7. Казань: Казанский импер. ун-т, 1821. С. 170–172.
- Симонов И.М.* Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах по Тихому океану и Южным полярным морям // Северный архив. Ч. 12. № 19. СПб., 1824. С. 24–46.
- Симонов И.М.* Краткий отчет о занятиях по астрономической части экстраординарного профессора Симонова, во время путешествия его около света на шлюпе «Востоке» учиненных // Казанский вестник. Ч. 3. Кн. 10. Казань: Казанский импер. ун-т, 1821. С. 98–107.
- Симонов И.М.* Ночи. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. 29 с.
- Симонов И.М.* Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах, произнесенное в торжественном собрании Императорского Казанского универ-

- ситета июля 7 дня 1822-го года профессором и кавалером Симоновым. Казань: Унив. типография, 1822. 59 с.
- Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный» // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 59–82.
- Скоробогатых Н.С. Австралия – СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIV (ЮВА 2013–2014). М.: ИВ РАН, 2014. С. 129–151.
- Скоробогатых Н.С. Гали Плисовская – русская поэтесса в Австралии // Десятая межинститутская научная конференция «Восточные ветви российской диаспоры». Тезисы докладов / отв. ред.-сост. Панарина Д.С. М.: ИВ РАН, 2019. С. 8–10. URL: <https://book.ivran.ru/f/tezisy.pdf>.
- Скоробогатых Н.С. Казаки – часть российской диаспоры в Австралии // Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и Судьбы (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2020. С. 171–221.
- Скоробогатых Н.С. Особенности самоорганизации российской общины в Австралийском Союзе в XX – начале XXI в. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем (Коллективная монография) / отв. ред.-сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2019. С. 204–235.
- Скоробогатых Н.С. Российские предприниматели в Австралии // Тезисы и доклады 8-й научной межинститутской конференции «Российская диаспора в странах Востока» / отв. ред.-сост. Панарина Д.С. М.: ИВ РАН, 18 мая 2017. С. 128–162. URL: <https://book.ivran.ru/f/tezisy-i-doklady-vosmoj-konferencii-rossijskaya-diaspora-v-stranah-vostoka-1.pdf>.
- Скоробогатых Н.С. Фашизм в Австралии 1920-е–1930-е гг.: мифы или реальность // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой / ред.-кол.: А.А. Богдашкин (отв. ред.) [и др.]; ВУНЦ ВВС «ВВА»; ФНИСЦ РАН; ФГБУН Институт славяноведения РАН; ФГБУН Институт всеобщей истории РАН. М.: Весь Мир, 2021. С. 423–457.
- Сладковский М.И. Отношения между Россией и Китаем в середине XIX века // Новая и новейшая история. № 3. М.: ИВИ РАН, 1975. С. 55–64.

- Слободчиков В.А.* О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.
- Смена вех. 1921. № 16.
- Смирнов С.В.* Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-ых годов). М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. 712 с.
- Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнейшее плавание. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. 114 с.
- Соколов Ю.М.* Из истории российской эмиграции в Новую Зеландию в 1990-е гг. // Русская диаспора в странах Востока: история и современность: [сб. статей] по материалам I–III ежегодных междунар. науч. конф. ИВ РАН 2010–2012 гг. М.: ИВ РАН, 2013. С. 49–50.
- Соколов Ю.М.* Практическая деятельность по развитию отношений СССР и России со странами Океании в 1987–1992 гг. (На примере Новой Зеландии, Западного Самоа, Королевства Тонга и Островов Кука) // Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада: материалы XXVIII Междунар. науч. конф. по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании ИВ РАН, 25–26 октября 2007 г. М.: ИВ РАН, 2008. С. 58–68.
- Стефанчук Л.Г.* Россияне в Новой Зеландии // Российская диаспора в странах Востока: тез. докл. к IV Междунар. межинститут. науч. конф. 30–31 мая 2013 г., ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2013. С. 7.
- Стрит, Дж.* В поисках правды. М., 1967.
- Сухбат Афлатуни.* Дикий пляж. М.: Рипол-классик, 2016. 276 с.
- Табolina Т.В.* Русский дом на Тубабао. М.: Даръ, 2016. 192 с.
- Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.–Липецк: Информ, 2007. 384 с.
- Тормозов В.* Война и Белое дело в судьбе Бориса Анненкова // Газ. «История». 1997. № 29.
- Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. Ч. 1–3. СПб., 1892–1896. Ч. 1: *Певцов М.В.* Путешествие по Восточному Туркестану, Куньлуню, Северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 гг. СПб.: ИРГО, 1895. 423 с.

- Тулекова М. Население Семиречья (1867–1920 гг.) // Востокovedные исследования на Алтае. Выпуск III. Сборник научных статей / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Азбука, 2002. С. 136–143.
- Тур. Гетто Бухары: Очерк с иллюстрациями // 30 дней: иллюстрированный ежемесячник. М., 1929. № 10. С. 72–74.
- Улько, Алексей. Практики памяти в творчестве Григория Улько // Елена Коровай: иной взгляд. Бухарские евреи в русской культуре. М.: Фонд Марджани, 2020. С. 116–137.
- Успенский А. Живописец Порфирий Фальбов // В защиту радуги: Порфирий Фальбов. М.: ГМБ, 2017. С. 12–23.
- Уфимцев В.И. Говоря о себе: Воспоминания. М.: Сов. художник, 1973. 172 с.
- Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 100, 5 июня 2002 (с послед. изм. и доп.).
URL: <https://rg.ru/2002/06/05/zakon-gragdan.html>.
- Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/
- Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. 640 с.
- Хисамутдинов А.А. Русские на Филиппинах. Монография. Владивосток: ДВО РАН, 2015. 41 с. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/48734/Филиппины.pdf>
- Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472 гг. (Путешествие за три моря Афанасия Никитина. 1466–1472), 2 изд., сост. В. Адриановой-Перетц. М.–Л.: АН СССР, 1958. 284 с.
- Хромченко С. От голубой розы к золотому гранату // От голубой розы к золотому гранату. Образ Востока в русском искусстве первой половины XX века: Каталог выставки. М.: ГМБ, 2018. С. 7–28.
- ХСМЛ журнал. 1926. 2 мая (Вып. 4).
- Худоназаров, Давлат. «Любимой темой его разговора была Россия и все русское...» // Наука и религия, М., 2015. № 668. С. 40–45.

- Цутому Цукадо.* Участие в войнах русских старообрядцев в округе Алтай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Международные Заволокинские чтения Сб. 4. Рига [Б. и.], 2016. С. 520–530.
- Чекулаева Е.* Малиган и Кармила. М., 1994.
- Человек из Легенды. К 150-летию со Дня Рождения Н.Н. Миклухо-Маклая // Малайско-индонезийские исследования Вып. VIII. Под редакцией В.А. Погадаева. М: Красная Гора, 1997. 68 с.
- Чиркин С.В.* Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006. 368 с.
- Чухович Б.* Прерафаэлиты Самарканда («Итальянский» кружок Даниила Степанова) // Культурные ценности: Международный ежегодник 2002–2003. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 130–146.
- Шалагинов В.К.* Конец атамана Анненкова. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 62 с.
- Шамбала // Рерих Н.К. Избранное. М.: Советская Россия, 1979. С. 152–198.
- Шанхайская жизнь. 1922. 18 января; 6 апреля; 6 мая.
- Шаронова В.Г.* История русской эмиграции в Китае // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исслед. рос. эмиграции; ред. кол.: Мухачев Ю.В. (гл. ред.) и др. Вып. 3. М.: ИНИОН РАН, 2014. / Ред.-сост. вып. Мухачев Ю.В., Петрова Т.Г. С. 217–231.
- Шафранская Э.Ф.* Благотворительный номер «Звезды Востока»: полвека спустя // Знамя. 2017. № 6. С. 200–210.
- Шафранская Э.Ф.* Бутовский полигон vs Нукусский музей имени И.В. Савицкого // Знамя. 2021. № 7. С. 180–205. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8014>.
- Шафранская Э.Ф.* О русском ориентализме, «русском мире» в колониальной литературе и их переосмыслении в постколониальной литературе // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 291–306.
- Шафранская Э.Ф.* Фазы колониального дискурса в русской прозе о Туркестане // Филология и культура. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. № 2 (48). С. 218–224.

- Шафранская Э.Ф. Ordinamenti Павла Зальцмана: роман о Средней Азии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 3. М.: АЛМАВЕСТ, 2021. С. 105–113.
- Шиловский М.В. Трансформация элементов общественного сознания сибирских крестьян во второй половине XIX – начале XX вв. / Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. Статей Под ред. И.В. Курышева. Ишим: ИГПИ им. П.П. Ершова, 2006. С. 11–17.
- Шкунов В.Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 19. № 3. Самара: Сам. науч. центр РАН, 2017. С. 139–145.
- Шпенглер В., Шклярская Я. По адресам воздушных замков // Николай Мамонтов: Сны пилигрима. М.: Пинакотекa, 2008. С. 22–27.
- Шталь А.В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ, 2003. 544 с. URL: <http://militera.lib.ru/h/shtal/index.html>
- Штейн Ф. Минералогические замечания, произведенные в Южном Валлисе на пути к Синим горам // Труды Минералогического общества в Санкт-Петербурге. Ч. 1. СПб, 1830. С. 442–461.
- Щербатова О.А. В стране вулканов. Путевые заметки на Яве 1893 года. М.: Минувшее, 2009. 256 с.
- Экономический вестник Маньчжурии. 1923, 11 февраля.
- Этнические русские в Китае (исторический очерк). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1992. 98 с.
- Эхо Австралии. 1912, 23 августа.
- Юэсинь Рейчел Линь «Платить за ненависть добротой: китайско-российский кризис беженства 1916–1922 гг.» / Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 10–13 июня 1919 г.). СПб.: Нестор-История, 2020. С. 156–170.
- Яньцю У. Национальный состав и культурно-лингвистические особенности российской диаспоры в Китае до 1917 года // Политическая лингвистика. № 6 (66). Екатеринбург: УрГПУ, 2017. С. 212–222.
- Al-Haj M. Immigration and Ethnic Formation in a Deeply Divided Society: The Case of the 1990s Immigrants from the Former Soviet Union in Israel. Brill, 2004. 246 pp.

- Appadurai A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization (Vol. 1). University of Minnesota Press, 1996. 248 pp.
- Ashburton Guardian newspaper (New Zealand)
- Australian Communists and Soviet Russia. By L.L. Sharkey. Sydney: Forest Lodge [N.S.W.]: Newsletter Printery, 1947. 22 pp.
- Ball D., Horner D.* Breaking the Codes. Australia's KGB network, 1944–1950. Sydney: Allen & Unwin, 1998. 468 pp.
- Balmont, Konstantin.* Gamelan // Doa Penyair (*The Poet's Prayer*). Penyelenggara Mohd. Dahri Zakaria. KL: eSastra Enterprise, 2005. 60 pp. (Malay)
- Barratt G.R.V.* Russian Naval Sources for the History of the Earlier Colonial Australia to 1825 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 67. Pt. 2. Sydney, 1981. Pp. 159–175.
- Barratt G.R.V.* The Russian Navy and Australia to 1825: The Days before Suspicion. Melbourne: Hawthorn Press, 1979. 123 pp.
- Bay of Plenty Times newspaper (New Zealand)
- Beaglehole A.* A Small Price to Pay: Refugees from Hitler in New Zealand, 1936–1946. Wellington: Allen@Unwin, 1986. 172 pp.
- Ben-Rafael E.* Mizrahi and Russian Challenges to Israel's Dominant Culture: Divergences and Convergences // Israel Studies. Vol. 12. № 3. Indiana University Press, 2007. Pp. 68–91.
- Berger J.A.* Displaced Persons: A Human Tragedy of World War II // Social Research. Vol. 14. № 1. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1947. Pp. 45–58.
- Binzegger A.* New Zealand's Policy on Refugees. Wellington: New Zealand Institute of International Affairs, 1980. 117 pp.
- Bulkeley R.* Bellingshausen and the Russian Antarctic Expedition, 1819–21. New York: Palgrave Macmillan UK, 2014. 305 pp.
- Butler K.D.* Defining Diaspora, Refining a Discourse // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. Vol. 10. № 2. MUSE, 2001. Pp. 189–219.
- Christa B.* Russians // The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins. Ed. by Jupp J. Sydney, 1988. Pp. 752–757.
- Collins D.* An Account of the English Colony in New South Wales. 1st ed. London: Printed for T. Cadell Jun. and W. Davies, 1798. 675 pp.; 2nd ed. London: Printed by A. Strahan for T. Cadell and W. Davies, 1804. 579 pp.

- Duara P.* Ethnos and Ethnology in Manchukuo // Sovereignty and Authenticity: Manchukuo and the East Asian Modern. Rowman and Littlefield, 2003. Pp. 3–30.
- DuBois T.D.* Empire and the Meaning of Religion in Northeast Asia: Manchuria 1900–1945. New York: Cambridge University Press, 2017. 249 pp.
- Dunbabin T.* Sailing the World's Edge. Sea Stories from Old Sydney. London: Newnes, 1937. 283 pp.
- Elliott M.E.* Pawns of Yalta. Soviet Refugees and America's Role in Their Repatriation. University of Illinois Press, USA (The 2nd edition), 1982. 287 pp.
- Faist T.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Oxford University Press, 2000. 400 pp.
- Gershenson O.* Geshet: Russian Theatre in Israel – a Study of Cultural Colonization. New York, NY: Peter Lang, 2005. 214 pp.
- Gidwitz B.* Problems of Adjustment of Soviet Jewish Emigrés // East European Jewish Affairs. Vol. 6. № 1. Routledge, 1976. Pp. 27–42.
- Ginsburgs G.* The Soviet Union and the Problem of Refugees and Displaced Persons, 1917–1956 // The American Journal of International Law. № 51 (2). Cambridge: Cambridge University Press, 1957. Pp. 325–361.
- Gisborne Herald newspaper (New Zealand).
- Gnevusheva E.I.* Russians in Malaya and on Malaya // Meetings with Malaysia. Kuala Lumpur, 1973. Pp. 6–10.
- Henderson G.C.* The Discoveries of the Fiji Islands. Tasman, Cook, Bligh, Wilson, Bellingshausen. London: Murray, 1933. 342 pp.
- Historical Publications. Vol. 2. Mr. R.G. Menzies, Prime Minister to Mr. S.M. Bruce, High Commissioner in London. Letter (extract). Canberra, 11 September 1939. SECRET. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: www.info.dfat.gov.au.
- Historical Records of Australia. Ser. 1. Vol. 10. Sydney: Library Committee of the Commonwealth Parliament, 1917. 937 pp.
- Holborn L.W.* The International Refugee Organization: A Specialized Agency of the United Nations; Its History and Work 1946–1952. London: Oxford University Press, 1956. xiv+805 pp.

- Holdaway S.* 'We Must Contribute': The Pahiutua Region and the Second World War 1939–45. Massey University, Palmerston North (New Zealand), 2019. 180 pp.
- Hotimsky C.M.* An Exhibition of Rare Books of Russia. Sydney: Fisher Library, University of Sydney, 1964. 40 pp.
- Ilieva P.E.* The Refugee Camp in Tubabao: The First Philippine Experience in International Humanitarian Assistance // The Philippines as Home: Settlers and Sojourners in the Country. Edited by Maruja M.B. Asis. Quezon City: Philippine Migration Research Network, 2001. Pp. 135–165. URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Philippine Migration Research Network/The Philippine As Home_Securities and Sojourners in the Country/06_The Refugee Camp in Tubabao.pdf
- Jones C. A.* Soviet Jewish Aliyah, 1989–92: Impact and Implications for Israel and the Middle East. Routledge, 1996. 254 pp.
- Lewellen T.C.* The Anthropology of Globalization: Cultural Anthropology Enters the 21st Century. ABC-CLIO, 2002. 296 pp.
- Lewin-Epstein N., Ritterband P., Ro'i Y.* (Eds.). Russian Jews on Three Continents: Migration and Resettlement. Routledge, 2013. 568 pp.
- Malik, Hafeez.* Soviet – Pakistan Relations and Post-Soviet Dynamics, 1947–92. London: Palgrave Macmillan, 1994. 394 pp.
- Massov A.* Lachlan Macquarie in Russia // Australian Slavonic and East European Studies. Vol. 22. No. 1–2. School of Languages and Comparative Cultural Studies, The University of Queensland, 2008. Pp. 45–59.
- Maydell E.* 'We Need Engineers, not Russian Brides': Cultural Stereotypes in New Zealand Print Media and What the Engineers Have to Say // Communication Research and Practice. Taylor and Francis Online, 2017. Vol. 3. № 4. Pp. 335–357.
- Maydell-Stevens E., Masgoret A.-M., Ward T.* Problems in Psychological and Socio-cultural Adaptation among Russian-speaking Immigrants in New Zealand // Social Policy Journal of New Zealand. Ministry of Social Development, 2007. № 30. Pp. 178–198.
- Maydell, E., Wilson, M.* Identity Issues and Challenges Faced by Russian Immigrants in New Zealand // Cosmopolitan Civil Societies Journal. CUTS ePRESS, 2009. Vol. 1. № 1. Pp. 103–127.

- McFarland P. A Promised Land? Russian Refugees in New Zealand after 1945. Dunedin: University of Otago, 1997. 93 pp.
- Mill H.R. The Siege of the South Pole. The Story of Antarctic Exploration. London: Alston Rivers. 1905. 469 pp.
- Moustafine, Mara. From Cosmopolitan Harbin to Multicultural Australia: My Harbin Journey. Keynote Address. First International Conference of Former Foreign Residents of Harbin, Hotel Modern Harbin, 26 June 2017. URL: <http://maramoustafine.com/wp-content/uploads/Mara-Moustafine-Harbin-Conference-Speech-26-June-20171.pdf>
- Moustafine, Mara. Russians from China: Migrations and Identity // Cosmopolitan Civil Societies Journal. Vol. 5. № 2. CUTSe-PRESS, 2013. URL: <https://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/mcs/article/view/3337>. DOI: <https://doi.org/10.5130/ccs.v5i2.3337>
- Moustafine, Mara. Russians // Sydney Journal. № 3 (2). CUTSe-PRESS, December 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/326469203_Russians
- Moustafine, Mara. Secrets and Spies: The Harbin Files. A Vintage Book Published by Random House, Australia Pty Ltd, 2002. 468 pp.
- Mubashir, Hassan. The Mirage of Power: An Inquiry into the Bhutto Years, 1971–1977. Oxford University Press, 2000. 408 pp.
- Niznik M. Cultural Practices and Preferences of 'Russian' Youth in Israel // Israel Affairs. Vol. 17. № 1. Routledge, 2011. Pp. 89–107.
- Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 pp.
- Opara O.B. Trends and Patterns of Post-communist Migration from Russia to New Zealand since the 1990s // Asian and Pacific Migration Journal. SAGE Publications Inc., 2017. Vol. 26. № 4. Pp. 480–504.
- Otago Daily Times newspaper (New Zealand).
- Pogadaev V.A. Melayu dari Kaca Mata Orang Rusia (*Malays from the view point of Russians*) // Dewan Budaya. Jilid 28, bil. 10. Kuala Lumpur, 2006. Ms. 46–48. (in Malay).
- Pogadaev V.A. Penyair Agung Rusia Pushkin dan Dunia Timur (*The great Russian poet Pushkin and Oriental world*) Monograph Series. Centre For Civilisational Dialogue. University Malaya. № 6. 2003. 64 pp. (in Malay).

- Price Ch.* Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Eds. J. McNair, T. Polle. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 54–80.
- Proudfoot H.* Old Government House: The Building and Its Landscape. Sydney: State Planning Authority of New South Wales in Association with Angus and Robertson, 1971. 91 pp.
- Proudfoot M.J.* European Refugees, 1939–1952: A Study in Forced Population Movement. London: Faber and Faber LTD, 1957. 542 pp.
- Plowman P.* Emigrant Ships to Luxury Liners (Passengers ships to Australia and New Zealand, 1945–1990). NSW University Press, 1992. 296 pp.
- Remennick L.* Russian Jews on Three Continents: Identity, Integration, and Conflict. New Brunswick, NJ: Transactions Publishers, 2007. 417 pp.
- Riding the Century.* A Memoir as Revealed to Olgard Dabbert and Ray Hutchinson with Margaret Lang. San Diego, California: Silver Threads, 2006. 302 pp.
- Safran W.* Comparing Diasporas: A Review Essay // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. Vol. 8. № 3. MUSE, 1999. Pp. 255–291.
- Salitan L.P.* Politics, and Nationality in Contemporary Soviet-Jewish Emigration, 1968–89. Springer, 1992. 180 pp.
- Schnapper D., Davis D.L.* From the Nation-state to the Transnational World: On the Meaning and Usefulness of Diaspora as a Concept // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. Vol. 8. № 3. MUSE, 1999. Pp. 225–254.
- Shain Y., Barth A.* Diasporas and International Relations Theory // International Organization. Vol. 57. № 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Pp. 449–479.
- Sharma, Shri Ram.* India-USSR Relations, 1947–1971: From Ambivalence to Steadfastness. New Delhi: Discovery Publishing House, 1999. 133 pp.
- Shuval J.T.* Migration to Israel: The Mythology of “Uniqueness” // International Migration. Vol. 36. № 1. International Organization of Migration, 1998. Pp. 3–26.
- Simonoff I.M.* Observations à Port Jackson dans la Nouvelle Hollande // Correspondence astronomique, géographique, hydro-

- graphique et statistique du baron de Zach. 1824. T. 10. No 1. Pp. 19–45.
- Stein F.W.* Mineralogische Bemerkungen auf einer zwölftägigen Reise von Sydney über Paramatta nach den sogenannten blauen Bergen // Schriften der Russisch-Kaiserlichen Gesellschaft für die gesamte Mineralogie. B. 1. Sankt Petersburg, 1842. S. 145–162.
- Tabory E.* Russian Migration to Israel: The Analysis of a Refugee Movement and Its Impact on Israeli Society // Journal of Jewish Communal Service. LXVII. № 3. 1992. Pp. 268–280.
- The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins. Ed. by J. Jupp. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 940 pp.
- The Commonwealth of Australia. Parliamentary Debates. Vol. 182; Vol. 186; Vol. 193.
- The Law of Return 5710 (1950), URL: <https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/return.htm>
- The National Library. URL: [https://natlib.govt.nz/records/35830378?search\[i\]\[name_authority_id\]=-95317&search\[path\]=items](https://natlib.govt.nz/records/35830378?search[i][name_authority_id]=-95317&search[path]=items)
- The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 1820: March 4, 18, 25; April 1, 15, 22, 29; May 13, 20; September 23, 30; October 7, 28; November 4, 18.
- Tölölyan K.* The Nation-state and Its Others: In Lieu of a Preface // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. Vol. 1. № 1. MUSE, 1991. Pp. 3–7.
- Van Amersfoort H., Doomernik J.* Emergent Diaspora or Immigrant Communities? Turkish Immigrants in the Netherlands // Communities Across Borders. London: Routledge, 2002. Pp. 55–67.
- Van Hear N.* New Diasporas. Routledge, 1998. 314 pp.
- Vertovec S., Wessendorf S.* Working Paper No. 18, Centre on Migration, Policy and Society. University of Oxford, 2005. 67 pp.
- Voronel A.* The Search for Jewish Identity in Russia // East European Jewish Affairs. Vol. 5. № 2. Routledge, 1975. Pp. 69–74.
- Wyman M.* DP's: Europe's Displaced Persons, 1945–1951. The 2nd edition. Balch Inst. Press, Philadelphia, 1989. 257 pp.

**Периодические издания, интернет-ресурсы
и периодические интернет-издания**

- 15-й регион. URL: <https://region15.ru/>
Австралийская лампада. URL: <http://australianlampada.com/>
Азиян Р.М. Новая Зеландия – перестройка со счастливым концом? / Заметки о Новой Зеландии. 22.11.2001. URL: <https://web.archive.org/web/20180725083856/http://www.agencynews.ru/eliespecial/library/nz/nz.html>
TENGRINEWS. URL: <https://tengrinews.kz/>
Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/>
Asia-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/>
Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2019 год. Нур-Султан: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2019. 40 с. URL: <https://disk.yandex.kz/i/PLiPmDSZY6AtOA>.
Ахтырский Д. Эмигрантские круги как фактор мягкой силы России / Иносми.ру. 23.03.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180323/241787257.html>.
Бирштейн, Макс. Азия: Из воспоминаний художника о Самарканде 1941–1942 годов, рисунки и живопись в эвакуации / Культпросвет. 12.05.2015. URL: http://www.kultpro.ru/item_545/
Благочинный Австралийско-Новозеландской епархии протоиерей Михаил (Протопопов). "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена..." // Экономические стратегии. № 05–06. М.: ИЭС, 2007. С. 06–11. URL: http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2007_05_06/mihail.htm
Единение. URL: <https://www.unification.com.au/>
Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/>
Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/>
Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <http://vksrs.com/>
Генеральное консульство РФ в Мумбаи. URL: <https://mumbai.mid.ru/>

- Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы. URL: <https://mosds.mos.ru/>
- Джаббаров А. Улица Шелковичная и почему базар в Ташкенте называется Алайским. Письма о Ташкенте. 30.03.2010. URL: <http://mytashkent.uz/2010/03/30/ulitsa-shelkovichnaya-i-pochemu-bazar-v-tashkente-nazyivaetsya-alayskim/>
- Добрые люди. URL: <http://dobrieludi.com/articles/2201/>
- Долгополова Ж. Чтобы мир знал и помнил. Сборник статей и рецензий. URL: <https://iknigi.net/avtor-zhanna-dolgoplova/83475-chtoby-mir-znal-i-pomnil-sbornik-statey-i-recenziy-zhanna-dolgoplova/read/page-13.html>
- Долгополова Ж. Secrets and Spies: The Harbine Files // Новый Журнал. Астрахань, 2003. № 232. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2003/232/secrets-and-spies-the-harbine-files.html>
- Дример А. Интервью с новозеландкой, которая жила в Казахстане и говорит по-русски / NewZealandDreamer. 15.01.2018. URL: <http://newzealandreamer.com/interview/>
- Дример А. Об отношении к русским в Новой Зеландии / NewZealandDreamer. 6.11.2016. URL: <http://newzealandreamer.com/russians-in-new-zealand/>
- Ерусалимский Д. Сергей Лавров встретился с российскими соотечественниками в Новой Зеландии / Информационный портал фонда «Русский мир». 31.01.2012. URL: https://ruskiymir.ru/news/37570/?sphrase_id=881388.
- Заграница. Иммиграционный портал. URL: <https://mogol18.ru/obrazovanie/emigratsiya-na-filippiny-kak-pereehat-na-pmzh-iz-rossii-sposoby-immigratsii-v-2020-godu-zhizn-v-strane-posle-pereezda.html>
- Звегинцев В. История русского клуба Веллингтона / Русский Клуб Веллингтона. URL: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/story-of-club/>
- Интернет-газета newslab.ru. URL: <https://newslab.ru/>
- Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/>
- Казанцев, Николай. Первопроходник и публицист: к 30-летию кончины А.Г. Макриды / Наша страна (Буэнос-Айрес). № 2933. 4 февраля 2012. С. 4. URL: <http://www.metanthonymemorial.org/NS%202933%20M.pdf>

- Калашиникова В.* Русская газета в Австралии «Единение» готовит-ся отметить 70-летие / [Интервью с редактором «Единения» Владимиром Кузьминым на мельбурнском радио 3ZZZ] / Сайт ГКУ «Московский дом соотечественника». 03.08.2020. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/9093437.html>
- Качинская С.* Холодно, водка, хоккей / Информационный портал фонда «Русский мир». 28.11.2013. URL: https://russkiymir.ru/publications/86254/?sphrase_id=881388
- Киселева Т.* Миграционный потенциал казахстанцев очень низкий - эксперты / 365info.kz. 15.02.2019. URL: <https://365info.kz/2019/02/migratsionnyj-potentsial-kazahstantsev-ochen-nizkij-eksperty>
- Кожевникова Е.* Из истории «Единения»: Владимир Павлович Комаров (1882–1952) / Единение. 27.06.2021. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1624748929/>
- Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия / Заграница. 28.02.2011. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml
- Коновалов В.* К Нам пришла Родина / Православие.ру. 25.09.2007. URL: <https://pravoslavie.ru/5035.html>
- Константинов Ю.* В 1960 г. «Единение» отметило свое первое десятилетие / Единение. 31.01.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1580456137/>
- Котенок Ю.* В Крайстчёрче действовала группа из девяти террористов / Федеральное агентство новостей. 16.03.2019. URL: <https://riafan.ru/1161136-v-kraistcherche-deistvovala-gruppa-iz-devyati-terroristov>
- Кузьмин В.* Харбинцы и их друзья отмечают 60-летие прибытия в Австралию / Единение. 12.09.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3862/>
- Кузьмин В.* «Единение» — 70 лет в Австралии / Единение. 30.11.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1606715003/>
- Кузьмин В.* 65 лет русской газете в Австралии / Единение. 24.11.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3059/>

- Кузьмин В. На заседании Совета соотечественников / Единение. 16.06.2014. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2303/>
- Кузьмин В. Перепись-2016, сколько русских в Австралии? / Единение. 03.07.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3802/>
- Кузьмин В. Русский клуб в Сиднее отмечает 93-й год рождения / Единение. 06.11.2017. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3935/>
- Кузьмин В. Семья Давиденковых: сиднейские старожилы / Единение. 04.09.2020. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1598501618/>
- Кузьмин В. Судьба кубанского казака – потомка запорожцев / Единение. 18.10.2018. URL: <https://www.unification.com.au/articles/4382/>
- Курсив. URL: <https://kursiv.kz/news/obrazovanie/2020-02/v-kazakhstane-rastet-kolichestvo-studentov>
- Курылев К. Соотечественники – инструмент «мягкой силы» России за рубежом / Информационное агентство «Реалист». 18.11.2017. URL: <http://realtribune.ru/news/people/445>
- Кустов А. Вечер памяти Фёдора Шалапина прошёл в Новой Зеландии / Информационный портал фонда «Русский мир». 17.12.2014. URL: https://russkiymir.ru/news/57363/?sphrase_id=881388
- Летопись епархиальной жизни. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4961781.html>
- Лубенский А. Эдуард Круг: «Об истории русских в Новой Зеландии можно рассказывать часами» / Pravda.py. 4.08.2014. URL: <https://nasledie.pravda.ru/48056-newzealand/>
- Лухманова, Ирина. Православие в стране антиподов. Интервью с Михаилом Протопоповым / ROCOR. 10.12.2010. URL: <http://www.rocor.org.au/?p=2663#more-2663>
- Максимов Г. Зарубежная миссия Православной церкви сегодня / Православие.ru. 22.04.2013. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60957.html>
- Максимова-Кристенсен Н. Остров Элтам, или одна счастливая русская жизнь // Журнал «Подъем», № 9, 2004. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/vospominaniya/ostrov-eltam-ili-odna-schastlivaya-russkaya-zhizn>

- Международное информационное агентство Kazinform. URL: https://www.inform.kz/ru/pochemu-perepis-naseleniya-ne-provodilas-v-kazahstane-v-2019-godu_a3614244
- Миграционный портал Migrant.guru. URL: <https://migrant.guru/novaya-zelandiya/osobennosti-zhizni-v-strane>
- Министерство национальной экономики Республики Казахстан. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.41/2018/Workshop-Geneva-Sept/Kazakhstan_Population_Census_2019_RUS.pdf
- Наумов А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Перспективы. 30.03.2015. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm
- Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2019 года). URL: <https://drive.google.com/file/d/1gKlGnDQr-0kaLciHQQ8tKxQWUBDFd-Li/view>
- «Наша гавань» – 15 лет в Новой Зеландии. Окленд, Ligature Ltd., 2017. 141 с.
- Наша Гавань. URL: <https://rusnewsnz.com/redakcziya-gazety/>
- Новая Зеландия. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/nz/-/asset_publisher/M8Oqe0SF6MGq/content/id/295182
- Новозеландский В. Москвич в Новой Зеландии (часть 2) / Стихи.ру. 03.09.2012. URL: <https://www.stihi.ru/2012/09/03/2409>
- Новозеландский В. Москвич в Новой Зеландии (часть 3) / Стихи.ру. 03.09.2012. URL: <https://www.stihi.ru/2012/09/03/4685>
- Новости Новой Зеландии. URL: <https://web.archive.org/web/20160329191438/http://www.narodnz.com/content.php?s=2e342c08cb7c1982d996d09cbd44faf5>
- Номер один. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/70715/>
- Норов С. «В Новой Зеландии русские женщины нарасхват, а мужикам там – не климат» / ЕНВ. 7.11.2008. URL: <https://novostivl.ru/msg/5344.htm>
- Общественно-политическая газета Казахстана «Время». URL: <https://time.kz/news/society/2020/01/15/chislennost->

- naseleniya-kazahstana-na-1-dekabrya-2019-goda-sostavila-18-61-mln-chelovek
- Остановка Филиппины. YouTube канал Романа и Елены. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCNM8ASYVIkMBKpEGC5CZ32Q>
- Официальный сайт МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/diplomaticeskie-otnosenia-rossijskoj-federacii-s-inostrannymi-gosudarstvami>
- Пакистанский сталелитейный завод в Карачи. URL: http://www.paksteel.com.pk/organ_our_history.html
- Польских А. Молодые соотечественники из стран Азиатско-Тихоокеанского региона обсудили вопросы сохранения русского языка и культуры / Информационный портал фонда «Русский мир». 2.12.2013. URL: https://russkiy-mir.ru/news/48767/?sphrase_id=881388
- Посольский Австралийский отдел СКБР и Забайкальских казаков. URL: http://aukazak.com.au/news/mitrofornyj_protioierej_mikhail_protopopov_kazhdyj_iz_nas_neset_rossiju_v_svoem_serdce/2016-08-04-37
- Посольство Российской Федерации в Новой Зеландии. URL: https://newzealand.mid.ru/ru/virtualnaya_vystavka/vystavka_istoriya_sozdaniya_posolstva/
- Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/>
- Пятый канал. URL: <https://www.5-tv.ru/>
- Религиозная деятельность Русского зарубежья: библиографический справочник. URL: http://zarubezhje-narod.ru/mp/p_151.htm
- РИА Новости. URL: <https://ria.ru/>
- Росперсонал: отзывы, мнения, комментарии, фильмы для иммигрантов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gi0G65mnx0I>
- Русская община. URL: <http://www.rusobschina.ru/>
- Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4954236.html>
- Русская православная школа в честь св. мученицы Софии. URL: <https://www.rusorthodoxschool.co.nz/about>
- Русский мир. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hjeHcQuBYGg>
- Самсонов, Александр. Как США создали союз прошлого – против Советского Союза / Военное обозрение. 06.05.2021. URL:

<https://topwar.ru/182644-kak-ssha-sozdali-sojuz-proshlogo-protiv-sovetskogo-sojuza.html> 2021

Светличенко И. Новая Зеландия: взгляд изнутри / Миграционный портал Migrant.guru. URL: <https://emigrant.guru/kuda/plusminus/novaya-zelandiya-vzglyad-iznutri.html>

Силантьев К.В. Русскоязычная пресса Новой Зеландии / Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiG19Cs5vjvAhXmkIsKHVAJDHgQFjACegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Fjf.spbu.ru%2Fupload%2Ffiles%2Ffile_1426506770_084.docx&usg=AOvVaw0IOoyOqjOmyMdtr9zy8LnS

Сметанина С. Русские в Новой Зеландии: вдали от Родины, но не в отрыве от неё / Информационный портал фонда «Русский мир». 27.10.2017. URL: <https://russkiymir.ru/publications/232501/>

Сметанина, Светлана. Русский дом на Тубабаро / Русский Мир. 09.01.2017. URL: <https://russkiymir.ru/publications/219260/>

Смирницкая И. «Тотальный диктант» объединил весь мир / Информационный портал фонда «Русский мир». 14.04.2014. URL: https://russkiymir.ru/news/51840/?sphrase_id=881388

Соколов, Борис. Виза на Филиппины для граждан России / 15.08.2021. URL: <https://visasam.ru/oformlenie/free/nuzhna-li-visa-na-filippiny.html>

СРСА. URL: <https://rarc.com.au/>

Стадниченко М. Почему русские казахстанцы бегут обратно в Казахстан из России? / Vision. 30.01.2019. URL: <https://yvision.kz/post/825110>

Субботин, Иван, Тебнёвы, Татьяна и Сергей. Веллингтон / Города Новой Зеландии с KIWI-ZONE. 1.07.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TgrUikPlfqY>

Сурганова О. Как живут русские в Новой Зеландии / Tutu сюжеты. 21.01.2019. URL: https://story.tutu.ru/kak-zhivut-russkie-v-novoj-zelandii/?utm_medium=social&utm_source=partner_article&utm_campaign=lentach

- Тарасов, Александр.* Эмиграция и райская жизнь на Филиппинах / 16.08.2021. URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/zhizn-na-filippinah.html>
- Тасс. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/prohorov-aleksandr-mihaylovich/>
- Телеканал АТР. URL: <https://atr.ua/news/184260-terakt-v-krajstcerce-stal-sokom-dla-zitelej-novoj-zelandii-stolarov>.
- Тишков В.* Этнодемография и Русский мир // Информационный портал фонда «Русский мир». 9.04.2015. URL: https://ruskiymir.ru/publications/188580/?sphrase_id=881388
- Трагедия казачества. Война и судьбы. Сборник № 4. URL: <https://coollib.com/b/169446/read>
- Турист.ру. URL: https://www.tourister.ru/responses/id_19869
- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/ru/contacts/inworld>
- Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://pravfond.ru/presstsentr/novyy_совет_rossiyskikh_sootchestvennikov_avstralii_vozglavil_svyashchennik_mikhail_protopopov_830/
- Чехов, Антон.* Как наши соотечественники «пилят» российские деньги – откровенный разговор / CBS Media. 25.04.2018 URL: <https://cbsmedia.ru/obschestvo/kak-nashi-sootchestvenniki-pilyat-rossijskie-dengi-otkrovennyj-razgovor/>
- Щеголев И.* Где в мире живут русские и за что их любят / Российская газета. 11.08.2014. URL: <https://rg.ru/2014/08/11/diaspori-site.html>
- 3D Academy. URL: <http://3d-universal.com/ru/blogs/>
- ANZSA. URL: <https://sites.google.com/site/anzsapages/>
- BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/Benson,Anne.AlexanderPolovtsov.PortraitofaRussianConnoisseur>. URL: https://www.academia.edu/31387111/Alexander_Polovtsov_Portrait_of_a-Russian-Connoisseur_docx
- Census Explorer. URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer>
- Central Asia Monitor. URL: <https://camonitor.kz/32525-imidzh-kazahstana-za-rubezhom-chto-my-delaem-ne-tak.html>

- Centre of Slavonic Culture & Education. URL: <https://ruscentre.wordpress.com/>
- Citizens Advice Bureau. URL: <https://www.cab.org.nz/service-provider/KB00033857>.
- E2NZ. URL: <https://e2nz.org/>
- Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/>
- EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/>
- Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/rusnz/>
- ForumDaily. URL: <http://www.forumdaily.com/>
- Gates C. Revealed: The secret Cold War maps of New Zealand made by Soviet Russia / Stuff. 13.09.2016. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/84037644/revealed-the-secret-cold-war-maps-of-new-zealand-made-by-soviet-russia>
- Ho E.L., McConnell F. Conceptualizing 'diaspora diplomacy': Territory and populations betwixt the domestic and foreign / Oxford University Research Archive. 5.11.2017. URL: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:8f547e12-d8f2-424d-9c15-4100e192df7c/download_file?file_format=pdf&safe_filename=Ho%252C%2BELE%2Band%2BMcconnell%252C%2BFR%252C%2B%25282017%2529%2BProgress%2Bin%2BHuman%2BGeography.pdf&type_of_work=Journal+article
- Hotimsky C.M. Bellingshausen Faddei Faddeevich (Fabian) (1778–1852) // Australian Dictionary of Biography. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/bellingshausen-faddei-faddeevich-fabian-1767>
- Immigrant ships to Australia. URL: https://www.immigrantships.net/ww2_au.html
- Immigration New Zealand. URL: <https://www.immigration.govt.nz/documents/statistics/>
- Informburo.kz. URL: <https://informburo.kz/>
- Johnson, Matt. What Russia and China Don't Get About Soft Power / Foreign Policy. 29.04.2013. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>
- Journey to Orthodoxy. URL: <https://journeytoorthodoxy.com/2010/05/new-zealands-maori-convert-to-orthodoxy/>
- JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/journal/newzealslavjour>.
- Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/08/27/philippines/>

- Macaraig, Ayee.* In Photos: The life of White Russian refugees in PH / Rappler. June 20, 2015. URL: <https://www.rappler.com/nation/in-photos-white-russians>
- Munro R.* Russian Veterans Celebrate Victory in Far-off New Zealand / The Moscow Times. 11.05.2015. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2015/05/11/russian-veterans-celebrate-victory-in-far-off-new-zealand-a46445>
- New Zealand Ministry of Social Development. URL: <https://www.msd.govt.nz/>
- Old Believers. URL: <https://oldbelievers.wordpress.com/>
- Orthodox Wiki. URL: https://orthodoxwiki.org/Michael_Protopopov
- Peñamante, Laurice.* Nine Waves of Refugees in the Philippines / UNHCR. June 7, 2017. URL: <https://www.unhcr.org/ph/11886-9wavesrefugees.html>
- Red Carpet Ball. URL: <https://redcarpetballentertainment.com/>
- Rep.ru. URL: <https://rep.ru/articles/>
- ROCOR. URL: <http://www.rocor.org.au/>
- RUSCOM. URL: <http://www.ruscom.co.nz/>
- RussianNZ. URL: <https://russian-nz.livejournal.com/>
- Scoop Independent News. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/>
- Shear M.* Strangers in a strange land: the Russian community in Xinjiang, and its interactions with the local peoples // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: АГУ, 2013. № 3 (36). С. 292-297.
- Stuff. URL: <https://www.stuff.co.nz/>
- The New Zealand Herald. URL: <https://www.nzherald.co.nz/>
- The Village. URL: <https://www.the-village.ru/>
- Thompson L.* Russians down under / Radio New Zealand. 30.04.2018. URL: <https://www.radionz.co.nz/national/programmes/voices/audio/2018642261/russians-down-under>.
- Varlamov. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S4J0stPemLU>
- WEproject. URL: <https://weproject.media/articles/detail/ekspaty-o-tom-pochemu-pereezzhayut-v-kazakhstan-s-semey/>
- Wilson J.* New Zealand Peoples: Russians, Ukrainians and Baltic Peoples / Teara. The Encyclopedia of New Zealand. 25.03.2015. URL: <https://teara.govt.nz/en/russians-ukrainians-and-baltic-peoples/page-1>
- Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/>

СПИСОК АВТОРОВ

- Антошин Алексей Валерьевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
- Баканова Марина Владимировна**, главный врач «Dua Hospital» Международного медицинского центра, писатель, публицист, аналитик, независимый исследователь, Исламабад, Пакистан.
- Высоцкая Мария Вадимовна**, студентка магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО Университет), Москва, Россия.
- Загородникова Татьяна Николаевна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.
- Каневская Галина Ивановна**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории Международные институты многостороннего сотрудничества стран АТР. Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Россия.
- Каролина Енджеевска** (Karolina Jędrzejewska), аспирант факультета политических наук и международных исследований в Варшавском университете, Варшава, Польша.
- Массов Александр Яковлевич**, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.
- Наземцева Елена Николаевна**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия.
- Панарина Дарья Сергеевна**, к.культ.н., Заведующая лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Погадаев Виктор Александрович, доктор исторических наук, профессор факультета японского, корейского, индонезийского и монгольского языков в Московском государственном институте международных отношений при Министерстве иностранных дел РФ. Москва, Россия.

Родионова Ксения Игоревна, ученый секретарь Аппарата ректора по научной работе Дальневосточного федерального университета, младший научный сотрудник Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДФУ, о. Русский, Россия

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Смирнов Сергей Викторович, д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Смирнова Юлия Георгиевна, доцент кафедры языковых знаний Алматинского университета энергетики и связи, Алмата, Казахстан.

Урядова Анна Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Шафранская Элеонора Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Научное издание

**ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ
РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
Том 4.
ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ
коллективная монография**

Редактор Д. С. Панарина
Верстка, обложка Е. М. Астафьева

Подписано 01.12.2021
Формат 60х90/16 Бумага офсетная
Усл. печ. л. 37,13 Уч.-изд. 24,1
Тираж 500 экз. Заказ № 482

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5